Г. Зиновьевъ

ВОЙНА
и
КРИЗИСЪ СОЦІАЛИЗМА

Часть вторая

Издательство Союза Коммунъ Сѣверной Области
ПЕТРОГРАДЪ
1919

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАД

Союза Коммун Северной Области.

Смольный Институт, 2-й этаж, склад комната 51,

тел. 34. Контора, комн. 54. Книжн. маг.—Невск. 116.

Вышли из печати:

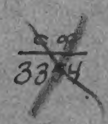
	Цена. Р.	К.
Алексеев и Варлен. «Две речи»	—	70
Арну. «Мертвецы коммуны»	—	45
Афиногенов (Степной), Н. «Записки ополченца». Разошлось	1	25
Бакс. «Великая французская революция»	—	—
» «Парижская коммуна»	1	75
Барбюс. «В огне». Дневник полувзвода. Перев. Арденина. 1-е и 2-е издания разошлись. Печатается 3-е издание	3	—
Басов-Верхоянцев. «Венок». Сказки	2	50
Бебель, А. «Из моей жизни». Мемуары, т. I	4	20
» «Христианство и социализм»	—	50
Богданов. «Красная звезда»	2	60
Браке. «Долой социал-демократов»	1	—
Бухарин. «Программа коммунистов	1	50
» «Долой международных разбойников». Разошлось. Печатается 2-е издание	—	40
Быстрянский. «Империализм»	—	35
Вандервельде. «Социализм и искусство»	—	90
Ватин. «Что такое коммуна»	—	20
Вейтлинг. «Человечество, каково оно есть и каким должно быть»	—	85
«Венок коммунаров». Сборник памяти Володарского, с рисунками	2	—
В-ик, Л. «Уголок немецкой оккупации»	—	50
Володарский, В. «Напутственная речь агитаторам». 3-е издан.	—	50
» «Враги ли евреи рабочим и крестьянам» Разошлось. Печатается 2-е издание	—	20
Войнич, В. «Овод». Роман. Пер. с английского З. Венгеровой	4	50
Гайк-Ад-янц. «Крестьянский вопрос во Франции»	—	55
Гауптман. «Ткачи». Драма	1	50
Горичев. «Таблица исчисления заработной платы от 150 до 1.000 р. при 6 и 8 час. рабочем дне»	2	50
Горлов, Н. «Темные силы, война и погромы»	—	15
Горький, Максим. «Макар Чудра». С иллюстр.	—	60
» «Челкаш». «Двадцать шесть и одна». «Дед Архип и Ленька». «Емельян Пиляй». «Дело с застежками». «На плотах». «Мальва». «Коновалов». «Тюрьма». «Проходимец». «Скуки ради». «Васька Красный». «Кирилка». «О евреях». «Как я учился»	—	—
Декав. «Фленго». Рассказ из времен коммуны 1871 г.	—	25
«Декреты о суде»	1	50
Демьян Бедный. «Земля обетованная»	1	20
«Еврей, классовая война и погромы»	—	15
Жорес. «Мир и пролетариат»	—	45
«Закон о лесах Российской Фед. Сов. Республики»	—	20
Зиновьев, Г. «Корни оборончества». Разошл. Печат. 2-е изд.	1	10
» «Наше положение и задачи создания красн. армии»	—	25
» «Австрия и война»	1	80
» «Из истории пролетарского праздника 1-го мая»	—	30
» «Г. В. Плеханов». Вместо речи на могиле	—	45
» «Хлеб, мир и партии»	—	70
» «Рабочие партии и профессиональные союзы»	2	25
» «Речь о создании красной армии». 2-е изд.	—	25
» «Социализм и война»	—	40

Г. Зиновьевъ

ВОЙНА
И
КРИЗИСЪ СОЦІАЛИЗМА

Часть вторая

Издательство Союза Коммунъ Сѣверной Области
ПЕТРОГРАДЪ
1919



Третья Государственная типографія.

Содержаніе.

Французскіе соціалисты и война.

Соціальные корни оппортунизма

II. Интернаціоналъ и проблема войны.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга представляетъ собою второй томъ моей работы, выходящей въ свѣтъ подъ общимъ заглавіемъ «Война и кризисъ соціализма». Первый томъ вышелъ въ изданіи «Прибоя» въ концѣ 1917 г. Такъ какъ первый томъ весь уже разошелся, я надѣюсь, кромѣ отдѣльнаго изданія 2-го тома, въ скоромъ времени выпустить въ свѣтъ первый и второй томы одной книгой.

Вся работа написана въ эмиграціи, въ 1915—1917 годахъ. Книга предполагалась къ легальному изданію при царской цензурѣ. Поэтому приходилось мѣстами говорить «эзоповскимъ» языкомъ.

Часть предлагаемаго тома появилась въ печати отдѣльными статьями и брошюрами. Большая часть второго тома появляется въ печати впервые.

Въ нѣкоторыхъ главахъ остались большіе пробѣлы, ибо въ іюльскіе дни 1917 года у меня погибло нѣсколько тетрадей рукописи. Возстановить ихъ я не имѣлъ времени.

Равнымъ образомъ я не имѣлъ времени тщательнѣе обработать этотъ томъ. Мѣстами работа эта носитъ характеръ черноваго наброска. Авторъ хорошо сознаетъ эти недостатки работы и проситъ не судить его слишкомъ строго.

Второй томъ, какъ и первый, носитъ преимущественно историческій характеръ. Однако, онъ, я надѣюсь, не совсѣмъ лишенъ и интереса злободневности.

Послѣдняя глава посвящена краху II-го Интернаціонала.

1918-ый годъ принесъ съ собой рядъ пролетарскихъ революцій, и въ связи съ ними складывается Третій Интернаціоналъ.

Мукамъ родовъ этого новаго, подлинно-пролетарскаго Интернаціонала имѣетъ быть посвященъ третій и послѣдній томъ моей работы. Надѣюсь, что мнѣ удастся скоро его закончить.

Прежній, если можно такъ выразиться—доисторическій періодъ соціализма отходитъ въ прошлое. Новый Интернаціоналъ окончательно сложится на международномъ съѣздѣ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Это время не за горами...

Г. З.

4 декабря 1918 г. Петроградъ.

Что такое имперіализмъ?

Прежде, чѣмъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, остановимся въ нѣсколькихъ словахъ на вопросѣ о томъ, *что такое колоніальная политика.* Вѣдь колоніальная политика является одной изъ важнѣйшихъ составныхъ частей современнаго имперіализма. Между имперіализмомъ и новѣйшей колоніальной политикой, въ широкомъ смыслѣ слова, иногда даже ставится простой знакъ равенства.

Само слово колонія происходитъ отъ латинскаго colere—насаждать, воздѣлывать.

Различные писатели выдвигали въ качествѣ критерія различные характерные признаки понятія «колоніальная политика».

Рошеръ полагаетъ, что рѣшающимъ моментомъ является возрастъ колонизирующаго народа: колонизируетъ всегда болѣе старый народъ—подвергается колонизаціи болѣе или менѣе молодая страна.

Джемсъ Миллъ считаетъ обязательнымъ признакомъ, чтобы колонисты и образуемое ими цѣлое находились въ опредѣленной правовой политической связи съ метрополіей или съ отечествомъ.

Fallot находитъ, что обязательнымъ признакомъ является болѣе высокая степень цивилизаціи у колонизирующаго народа и отсталость колонизируемыхъ областей. На этомъ же настаиваютъ и ***Giurault, Reinsch*** и др.

Wakefed пишетъ:

—«Подъ колоніей я понимаю не такую страну, какъ Индія, но страну, которая еще совсѣмъ или частью не заселена и въ которую переселяются эмигранты изъ отдаленной страны. Эта область является тогда колоніей *той* страны, изъ которой въ нее притекаютъ переселенцы. Эта послѣдняя страна, поэтому,

называется родной страной. Тотъ процессъ—и только этотъ процессъ,—при посредствѣ котораго колонія заселяется, я бы назвалъ «колонизаціей». Подчиненіе колоніи метрополіи не является существеннымъ условіемъ колонизаціи. Старыя независимыя колоніи Греціи были настоящими колоніями, и, по моему взгляду, Соединенные Штаты Америки и нынѣ еще являются колоніями Англіи. Колоніи распадаются на два класса: зависимыя и независимыя».

Levis опредѣляетъ колонію, какъ область, которая управляется метрополіей непосредственно или черезъ посредство подчиненнаго правительства [1]).

Англійскіе писатели *не* подчеркиваютъ такъ сильно признака непосредственной политической зависимости колоніи отъ метрополіи. Это и соотвѣтствуетъ въ извѣстной мѣрѣ англійской колоніально-политической практикѣ. Наоборотъ, американскіе политики и писатели выдвигаютъ на первый планъ именно моментъ политической зависимости колоніи отъ метрополіи.

Таковъ, напримѣръ, взглядъ *Reinsch'a*. Онъ допускаетъ болѣе широкое опредѣленіе колоніи—въ экономическомъ смыслѣ. Въ этой связи онъ говоритъ, что, напримѣръ, Канада въ извѣстномъ смыслѣ, можетъ еще сейчасъ разсматриваться, какъ французская колонія, или Южная Америка—какъ германская колонія. Но его политическое опредѣленіе колоніи таково:

— «Колонія есть находящееся на опредѣленномъ разстояніи владѣніе какого-либо національнаго государства, управляемое правительствомъ, подчиненнымъ метрополіи. Колонія можетъ быть населена гражданами метрополіи, или ихъ потомками, или ея населеніе можетъ принадлежать преимущественно къ другой расѣ. Но, во всякомъ случаѣ, правительство колоніи должно признавать тотъ или иной видъ своей подчиненности по отношенію къ метрополіи».

Другой американецъ *Snow* отбрасываетъ признакъ высшей ступени цивилизаціи. Его устами говоритъ трезвый дѣлецъ буржуазіи.

[1]) Ср. въ нѣкоторомъ родѣ классическую работу германскаго «колоніальнаго политика» д-ра Цепфля «Die Kolonien».

Новѣйшіе французскіе и нѣмецкіе колоніальные писатели въ большинствѣ случаевъ настаиваютъ на признакѣ непремѣнной политической подчиненности колоніи метрополіямъ.

Джемсъ Милль, Леонъ Сэй, Леруа-Болье, а также нѣмецкіе писатели Хееренъ (Heeren), Дедель, Рошеръ дѣлятъ колоніи въ хозяйственномъ отношеніи на 3 группы: 1) торговыя колоніи, 2) колоніи, служащія для переселенія, и 3) колоніи, служащія, какъ плантаціи и поля, для культивированія различныхъ продуктовъ.

Впослѣдствіи въ литературѣ установилось дѣленіе только на два разряда: 1) колоніи, служащія для переселенія, и 2) колоніи, служащія для эксплоатаціи.

Въ новѣйшее время (1908 г.) Леруа-Болье вновь вводитъ дѣленіе на три разряда: 1) colonies ou comptoirs de commerce, 2) colonies ordinaires ou de peuplement, 3) colonies de plantation ou d'exploitation [1]).

Большинство изъ приведенныхъ опредѣленій «колоніи» продиктовано отношеніями изъ эпохи *старой* колоніальной политики Всѣ они, поэтому, являются мало удовлетворительными.

Нынѣшнихъ отношеній не охватываетъ даже опредѣленіе Маркса въ I томѣ «Капитала». Марксъ пишетъ такъ:

—«Дешевизна машиннаго продукта и преобразованная система транспорта и сообщеній служатъ орудіемъ для завоеванія иностранныхъ рынковъ. Машины превращаютъ эти рынки въ мѣста производства сырья для себя, разоряя ремесленное производство данныхъ странъ. Такъ, напримѣръ, Остъ-Индія была вынуждена производить для Великобританіи хлопокъ, шерсть, пеньку, джутъ, индиго и т. п. Постоянное превращеніе части рабочихъ въ «лишнихъ» въ странахъ съ крупной промышленностью дѣлаетъ необходимыми искусственно порождаемыя эмиграцію и колонизацію чужихъ странъ, которыя превращаются въ мѣста производства сырья для метрополіи; такъ, напр., Австралія превратилась въ поставщицу шерсти. Создается новое, согласованное съ пространственнымъ распредѣленіемъ машиннаго производства международное раздѣленіе труда, которое превращаетъ одну часть земного

---

[1]) Paul Leroy-Beaulieu. «De la colonisation chez les peuples modernes», Paris 1908, T. 1.

шара въ преимущественно земледѣльческую область. Эта революція совпадаетъ съ переворотомъ въ земледѣліи» [1]).

Въ настоящее время картина, какъ извѣстно, во многихъ отношеніяхъ измѣнилась. Достаточно указать на то, что страны съ крупной промышленностью какъ разъ *не* являются теперь странами сильной эмиграціи. Наоборотъ. Эмиграція идетъ теперь больше всего именно изъ аграрныхъ странъ.

Много воды утекло съ тѣхъ поръ. Уже и эпоха старой колоніальной политики не отличалась гуманностью и мирной культурной колонизаторской работой, о которой такъ любятъ фразерствовать господа буржуа. Мы увидимъ ниже, какими жестокостями характеризовалась эта эпоха.

В. Либкнехтъ замѣтилъ однажды, что «человѣческую культуру вообще нельзя отдѣлить отъ колонизаціи». Онъ имѣлъ въ виду такія великія событія въ исторіи человѣчества, какъ открытіе и колонизація Америки и т. п. Теперь германскіе соціалъ-имперіалисты [2]) пытаются использовать эти слова, какъ *оправданіе современной имперіалистской* колоніальной политики. Но тотъ же В. Либкнехтъ десятки разъ указывалъ на то, что колоніальная политика не отдѣлима отъ политики крови, насилій, грабежей...

Недурное опредѣленіе современной колоніальной политики даетъ уже упомянутый выше извѣстный нѣмецкій буржуазный ученый, авторъ многихъ оффиціальныхъ докладныхъ записокъ по колоніальному вопросу, д-ръ Г. Цепфль. Колоніи, говоритъ онъ, это—«территоріи, которыми располагаетъ какое-либо государство за предѣлами своихъ границъ и которыми оно распоряжается въ своихъ хозяйственныхъ и политическихъ интересахъ на міровой аренѣ» [3]).

«Если—продолжаетъ тотъ же авторъ—я называю колоніи территоріями, находящимися за предѣлами государства и служащими для него въ его хозяйственныхъ и политическихъ интересахъ на міровой аренѣ, я хочу этимъ сказать, *что существеннымъ моментомъ являются хозяйственныя цѣли*, межъ тѣмъ, какъ соображенія міровой политики тоже могутъ, но не обязательно должны

---

[1]) «Капиталъ», I, русск. изд., пер. подъ ред. Струве, 316, 317.

[2]) См., напр., книгу депутата Носке о колоніальной политикѣ.

[3]) G. Zöpfl, «Kolonien», 930.

играть при этомъ роль». Авторъ съ прямотой откровеннаго буржуазнаго дѣльца отбрасываетъ признаки «выше стоящей націи», «насажденія культуры» и т. п. Колоніи продаютъ, вымѣниваютъ, дарятъ. Буржуазія смотритъ на колоніи, какъ на предметъ купли-продажи. Ихъ экономическая цѣнность, ихъ значеніе для міроваго рынка, ихъ «хозяйственная» роль—вотъ чѣмъ руководится буржуазія.

Экономическая зависимость колоніи—вотъ главный моментъ для буржуазіи, для имперіалистовъ нашего времени. При прочихъ равныхъ условіяхъ для нихъ желательна, разумѣется, также прямая политическая зависимость, прямая принадлежность къ данному государству-метрополіи. Но это не обязательно. Цепфль правъ, когда онъ говоритъ просто о «территоріяхъ за предѣлами государства». Эта формулировка охватываетъ и колоніи, находящіяся въ прямой и полной политической зависимости отъ метрополіи (примѣрно, Кіао-Чао въ отношеніи къ Германской имперіи до 1914 г.), и колоніи, пользующіяся, сравнительно, большой политической самостоятельностью (примѣрно, Канада въ отношеніи къ Британской имперіи).

* * *

Опредѣленіе, которое даетъ понятію «колоніальная политика» трезвый буржуа Цепфль, близко подводитъ насъ къ понятію «*имперіализмъ*».

Слово это беретъ начало отъ латинскаго «imperium» (имперія). Въ самомъ общемъ его значеніи оно выражаетъ стремленіе создать одно охватывающее весь міръ великое государство-имперію; стремленіе, которое то или иное государство можетъ осуществлять посредствомъ завоеваній, или колонизаціи, или «мирнаго» политическаго объединенія уже существующихъ государственныхъ единицъ, или посредствомъ единовременнаго употребленія всѣхъ этихъ методовъ. Въ этомъ смыслѣ говорятъ объ «Imperium Romanum», о той *имперіи*, кот орую создалъ Юлій Цезарь въ 45 году до нашего лѣтосчисленія, когда онъ распространилъ свою единоличную власть на всѣ римскія земли и закрѣпилъ эту власть тѣмъ, что далъ себѣ титулъ *императора*. Въ этомъ же смыслѣ можно говорить не только о Римской имперіи, но и греческой имперіи

Александра Македонскаго, позднѣе—объ имперіи Карла Великаго въ VIII вѣкѣ и т. д.

Но, говоря о *современномъ* имперіализмѣ, мы имѣемъ въ виду имперіализмъ, выросшій на почвѣ *высоко развитаго капитализма*, имперіализмъ капиталистической буржуазіи, имперіализмъ, носителемъ котораго является *финансовый* капиталъ.

Характернымъ признакомъ современнаго имперіализма является связь финансоваго капитала съ капиталомъ промышленнымъ.

Для оцѣнки исторической роли капитала вообще необходимо различать разные роды капитала. Въ III томѣ «Капитала» Марксъ впервые провелъ дѣленіе на *промышленный* капиталъ, *торговый* капиталъ и *денежный* капиталъ.

Каутскій, Гильфердингъ, Бауэръ, Куновъ [1]) и другіе марксисты, продолжая разработку того, что открылъ Марксъ, пришли къ установленію новой категоріи: *финансоваго* капитала.

Главнымъ факторомъ современной промышленной эпохи является грандіозная концентрація производства, централизація капитала *монополистическими* союзами и предпріятіями (тресты, синдикаты и пр.). Этому сопутствуетъ еще бо́льшая централизація и концентрація *банковъ*, которые стоятъ теперь въ самой тѣсной связи съ индустріей, которые получаютъ все большее и большее значеніе въ экономической жизни капиталистическихъ странъ, завоевываютъ все большее и большее господство абсолютно надъ всей хозяйственной жизнью. Въ этомъ и находитъ себѣ выраженіе всемогущество финансоваго капитала, который подчиняетъ себѣ государственную власть *и* монархическихъ, *и* республиканскихъ странъ, распространяетъ свою диктатуру на всѣ слои имущихъ классовъ.

«Зависимость промышленности отъ банковъ есть слѣдствіе отношеній собственности,—пишетъ Гильфердингъ.—Все возрастающая часть промышленнаго капитала не принадлежитъ тѣмъ промышленникамъ, которые его примѣняютъ. Распоряженіе надъ капиталомъ они получаютъ лишь при посредствѣ банковъ, которые

---

[1]) Мы говоримъ, конечно, о Каутскомъ и Куновѣ «старой манеры», до ихъ новѣйшей эволюціи вправо.

представляютъ по отношенію къ нимъ собственниковъ этого капитала. Съ другой стороны, и банку все возрастающую часть своихъ капиталовъ приходится закрѣплять въ промышленность. Благодаря этому, онъ въ постоянно возрастающей мѣрѣ становится промышленнымъ капиталомъ. *Такой банковый капиталъ, слѣдовательно, капиталъ въ денежной формѣ,— который такимъ способомъ, въ дѣйствительности, превращенъ въ промышленный капиталъ, я называю финансовымъ капиталомъ* [1]).

— Для собственниковъ онъ (финансовый капиталъ) постоянно сохраняетъ денежную форму, затрачивается ими въ формѣ денежнаго капитала, капитала, приносящаго проценты, и во всякое время можетъ быть возвращенъ ими въ денежной формѣ. Но, въ дѣйствительности, наибольшая часть капитала, вложеннаго такимъ способомъ въ банки, превращена въ промышленный и производительный капиталъ (средства производства и рабочую силу) и закрѣплена въ процессѣ производства. Все возрастающая часть капитала, примѣняемаго промышленностью, представляетъ финансовый капиталъ, капиталъ, находящійся въ распоряженіи банковъ и примѣняемый промышленниками.

— Финансовый капиталъ развивается съ развитіемъ акціонерныхъ обществъ и достигаетъ зенита въ своемъ развитіи съ монополизаціей промышленности. Доходъ отъ промышленности пріобрѣтаетъ болѣе надежный и устойчивый характеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, все болѣе расширяется возможность приложенія банковаго капитала къ промышленности. Но вѣдь распоряжается банковымъ капиталомъ банкъ, а господство надъ банкомъ принадлежитъ собственникамъ большей доли банковыхъ акцій. Ясно, что съ возрастающей концентраціей собственности владѣльцы фиктивнаго капитала, которымъ принадлежитъ власть надъ банками, все болѣе совпадаютъ по составу съ владѣльцами того капитала, который даетъ власть надъ промышленностью. И это тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли, къ крупному банку все болѣе переходитъ и власть распоряжаться фиктивнымъ капиталомъ.

---

[1]) Рудольфъ Гильфердингъ, «Финансовый Капиталъ», русскій переводъ И. Степанова, 338, 339.

— Если промышленность попадаетъ въ возрастающую зависимость отъ банковаго капитала, то это вовсе не означаетъ, чт и магнаты промышленности попадаютъ въ зависимость отъ банковыхъ магнатовъ. Параллельно тому, какъ самый капиталъ на своей высшей ступени становится финансовымъ капиталомъ, такъ и въ рукахъ капиталистическаго магната, финансоваго капиталиста, все болѣе объединяется власть располагать всѣмъ національнымъ капиталомъ, власть, принимающая форму господства надъ банковымъ капиталомъ. И здѣсь важную роль играетъ персональная унія.

— Съ картелированіемъ и трестированіемъ финансовый капиталъ достигаетъ зенита своей силы, между тѣмъ какъ торговый капиталъ переживаетъ свое глубочайшее приниженіе. Капитализмъ закончилъ свой кругооборотъ. На зарѣ капиталистическаго развитія денежный капиталъ въ качествѣ ростовщическаго капитала и торговаго капитала игралъ значительную роль какъ въ процессѣ накопленія капитала, такъ и въ процессѣ превращенія ремесленнаго производства въ капиталистическое. Но потомъ началось сопротивленіе «производительныхъ» капиталистовъ, т.-е. капиталистовъ, извлекающихъ прибыль—какъ торговыхъ, такъ и промышленныхъ капиталистовъ — противъ процентныхъ капиталистовъ» [1]).

Мобилизація капитала и постоянное расширеніе кредита мало-по-малу производятъ полную перемѣну въ положеніи денежныхъ капиталистовъ. Власть банковъ растетъ, по отношенію къ промышленности они становятся учредителями, а, въ концѣ концовъ,—*ея господами*. Они урываютъ для себя промышленныя прибыли, въ качествѣ финансоваго капитала, подобно тому, какъ нѣкогда старый ростовщикъ, въ видѣ своего «процента», урывалъ трудовой доходъ крестьянина и ренту сеньора... Банковый капиталъ былъ отрицаніемъ ростовщическаго капитала, и, въ свою очередь, самъ отрицается финансовымъ капиталомъ. *Послѣдній*

---

[1]) Ibid 339, 340. Въ самомъ дѣлѣ, «ростовщичество было главнымъ средствомъ накопленія капитала, т.-е. полученія имъ доли изъ доходовъ землевладѣнія. Но промышленный и торговый капиталы болѣе или менѣе солидарно съ емлевладѣльцами выступаютъ противъ этой старомодной формы капитала» У. *Marx* «Theorien über den Mehrwert.», I. B., стр. 19.

представляетъ синтезъ ростовщическаго и банковаго капитала и на безконечно болѣе высокой ступени экономическаго развитія присваиваетъ себѣ плоды общественнаго производства.

«Совершенно иначе идетъ развитіе торговаго капитала. Развитіемъ промышленности торговый капиталъ мало-по-малу вытѣсняется изъ того господствующаго положенія, которое онъ занимаетъ по отношенію къ производству въ мануфактурный періодъ. Но этотъ упадокъ оказывается окончательнымъ, и развитіе финансоваго капитала сокращаетъ торговлю какъ абсолютно, такъ и относительно и превращаетъ нѣкогда столь гордаго купца въ агента промышленности, монополизированной финансовымъ капиталомъ [1]).

Во всѣхъ странахъ капитализма мы наблюдаемъ громадный неудержимый ростъ производительныхъ силъ. Всюду и вездѣ мы наблюдаемъ сильнѣйшую тенденцію къ *интернаціонализаціи* хозяйственной жизни. Тысячами нитей переплетаются отдѣльныя страны между собой. Каждый новый километръ желѣзнодорожнаго пути, каждый подводный кабель, каждая новая телеграфная проволока, казалось, должны бы содѣйствовать этой интернаціонализаціи. Но мы живемъ при капитализмѣ, и при томъ въ его имперіалистическую фазу. И изъ нѣдръ имперіализма рождаются могущественныя противоборствующія тенденціи. Буржуазія каждой страны стремится превратить свое «отечество» въ *самодовлѣющій* хозяйственный организмъ, способный удовлетворять всѣ нужды и потребности въ рамкахъ «національнаго» труда и «національнаго» производства.

Протекціонизмъ новѣйшей эпохи играетъ въ этомъ отношеніи громадную роль. Прежнее международное раздѣленіе труда (раздѣленіе на промышленныя и аграрныя государства) крайне затрудняется. Каждое государство стремится теперь быть одновременно и аграрнымъ, и промышленнымъ (аграрно-промышленнымъ), самостоятельно удовлетворять свои хозяйственныя потребности. Чтобы развить свою собственную «національную» промышленность, всѣмъ странамъ—кромѣ Англіи, имѣвшей въ свое время безспорное промышленное первенство,—пришлось прибѣгнуть

[1]) «Финансовый Капиталъ», 341.

сначала къ «воспитательнымъ» пошлинамъ, которыя потомъ превращались въ постоянныя. Отсюда протекціонизмъ.

Англія въ 1846 году отмѣнила у себя хлѣбныя пошлины. Вскорѣ въ Англіи окончательно восторжествовала система свободной торговли. Но теперь, какъ мы видѣли, свободная торговля смѣняется и въ Англіи протекціонизмомъ. Даже англійскія колоніи для поднятія своей промышленности отгородились отъ собственной метрополіи системой пошлинъ.

Въ 60-хъ годахъ на европейскомъ континентѣ временно торжествуетъ система *либеральныхъ* торговыхъ договоровъ Но уже въ 70-хъ годахъ, подъ вліяніемъ всеобщаго кризиса, начинается явное уклоненіе въ сторону протекціонизма. Въ различныхъ странахъ это происходитъ по своему. Кромѣ экономическихъ причинъ, имѣютъ значеніе особенности политической обстановки въ каждой странѣ [1]).

Въ 1879 году Германія переходитъ къ системѣ высокихъ пошлинъ, вводя одновременно протекціонныя пошлины и на фабрикаты, и на хлѣбъ. Либеральная торговая политика потерпѣла крушеніе. Въ 1885 и 1887 годахъ въ Германіи происходитъ новое повышеніе пошлинъ. Въ 1902 году вырабатывается новый тарифъ, продиктованный аграріями. Развитіе происходитъ подъ знакомъ тѣснаго союза между аграріями и королями тяжелой индустріи.

Въ 1881 году къ высокому тарифу приходитъ Франція. Въ 1885 году она дополняетъ его аграрными пошлинами. Въ 1910 г. устанавливается новый тарифъ, покоющійся на тѣхъ же протекціонистскихъ основахъ.

Съ 80-хъ годовъ по тому же пути идутъ Россія и Америка, Италія и Австро-Венгрія, а съ 1910 года—даже Голландія.

Пошлины растутъ, ростъ внутренняго рынка замедляется, цѣны на предметы первой необходимости страшно подымаются, дороговизна становится прямымъ бичомъ рабочаго класса, заработная плата (даже только номинальная) повышается крайне медленно.

---

[1]) О Германіи см. интересныя замѣчанія у Каутскаго (старой манеры) въ его „С.-д-ія и торговая политика.“ Новѣйшія фактическія данныя читатель можетъ найти въ послѣднихъ двухъ книгахъ К. Реннера.

Весь міръ покрывается таможенными барьерами. Торговые договоры становятся орудіемъ порабощенія одной страны буржуазіей другой стороны. Вокругъ торговыхъ договоровъ происходятъ прямыя свалки капиталистическихъ кликъ различныхъ странъ—свалки, которыя приходится чувствовать на своей спинѣ народнымъ массамъ.

Отсюда—таможенныя войны.

10-лѣтнюю таможенную войну вела Франція съ Италіей (съ 1887 года), Россія съ Германіей (1892—1894), Франція съ Испаніей и Швейцаріей (1893—1895), Германія съ Канадой (1903—1910), Австро-Венгрія съ Сербіей (1906—1911), Болгарія съ Турціей, Австро-Венгрія съ Румыніей (1886—1890), она же съ Черногоріей (1908—1911), Германія съ Испаніей (1894—1899) и т. д.

Капиталистическіе клики каждой страны всюду стараются одновременно сочетать *обложеніе ввоза съ форсированіемъ вывоза.*

Синдикаты и тресты, которые, по идеѣ, должны «регулировать» производство, на самомъ дѣлѣ заняты совсѣмъ иной задачей—выколачиваніемъ сверхъ-прибыли. Увеличивать экспортъ является для нихъ первѣйшей заботой. Отсюда получается особый видъ экспорта, такъ называемый «Schleuderexport» или «Dumping»—вывозъ продуктовъ за границу по т. н. «свалочнымъ» или «бросовымъ», крайне низкимъ цѣнамъ. Этотъ «Dumping» возможенъ для трестовъ и картелей только потому, что, будучи монополистами на внутреннемъ рынкѣ, они наверстываютъ свое путемъ взвинчиванія цѣнъ *внутри* своего «отечества», путемъ отягощенія потребителей своей собственной страны. Развивая, благодаря Dumping'у, въ огромной степени свое производство, увеличивая его количественно, они достигаютъ удешевленія своихъ расходовъ по производству, а потомъ съ тѣмъ большей энергіей грабятъ массоваго потребителя своей страны, т.-е. грабятъ «своего» рабочаго, «своего» крестьянина, «своего» мелкаго горожанина.

Къ форсированному вывозу стремятся перейти *всѣ* страны. Создается полная экономическая безсмыслица. Анархія и конкуренція увеличиваются.

И отъ этого, конечно, не могутъ избавить капиталистическій міръ даже *международные* синдикаты, это новѣйшее изобрѣ-

теніе экономической политики. Ибо движущей пружиной и этихъ синдикатовъ является только прибыль.

Тресты и синдикаты—подъ различными названіями, съ видоизмѣненными функціями, подъ разными фирмами—играютъ все бóльшую и бóльшую роль въ жизни промышленныхъ странъ. На первомъ мѣстѣ по картелизаціи стоятъ Соединенные Штаты. Но имъ мало уступаютъ и Англія, и Германія, и Франція, и Бельгія, и даже Россія.

Господство финансоваго капитала характеризуется въ такой же мѣрѣ ростомъ концентраціи и централизаціи, развитіемъ трестовъ и картелей, усиленіемъ вліянія банковъ и т. д., какъ *и замѣной свободы торговли протекціонизмомъ.*

Охранительныя пошлины усиливаютъ неблагопріятное вліяніе мелкой хозяйственной территоріи. Онѣ тормозятъ вывозъ, противодѣйствуютъ спеціализаціи, мѣшаютъ раціональному раздѣленію труда въ международномъ масштабѣ, повышаютъ издержки производства и пр. Но если охранительныя пошлины являются помѣхой для развитія производительныхъ силъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для развитія промышленности, зато для класса капиталистовъ онѣ знаменуютъ непосредственно повышеніе прибыли. Свобода торговли затрудняетъ, прежде всего, картелированіе, отнимаетъ у способныхъ къ картелированію отраслей промышленности ихъ монопольное положеніе на внутреннемъ рынкѣ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отпадаютъ и тѣ дополнительныя прибыли, которыя получаются отъ использованія картельно-охранительныхъ пошлинъ [1]).

«Протекціонизмъ—писалъ Каутскій еще въ 1901 году въ его «Торговой политикѣ»—только звено въ цѣпи новой индустріальной системы, которая представляетъ собою новѣйшую и, должно быть, послѣднюю форму проявленія капиталистическаго способа производства. Вмѣсто духа свободной торговли, у индустріальной буржуазіи усиливается духъ насилія. Раньше, мирно

---

[1]) Ср. Гильфердингъ, 468—474. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ мы будемъ еще подробнѣе говорить о мотивахъ, заставляющихъ имперіалистовъ бороться противъ свободы торговли.

настроенная, она мечтала о вѣчномъ мирѣ, осуждала войну, какъ остатокъ средневѣковаго варварства, которая можетъ служить только династическимъ и феодальнымъ цѣлямъ; въ настоящее время она сама все болѣе преисполняется духомъ насилія, какъ бы горько ни плакались по этому поводу единичные ея идеологи... На сцену выступаетъ колоніальная политика. Эта политика, въ свою очередь, вызываетъ конфликты или угрожаетъ конфликтами между конкуррирующими промышленными державами. Борьба при помощи насильственныхъ экономическихъ мѣръ грозитъ перейти въ борьбу при помощи пороха и свинца, динамита и лидита... Поощреніе протекціонизма означаетъ въ настоящее время поощреніе той системы, которая ведетъ къ тому, чтобы всѣ силы націи предоставить горсти капиталистовъ, дабы они могли насильственно подавить или заморить голодомъ всякаго противника какъ внутри страны, такъ и за границей» [1]).

Протекціонизмъ наноситъ существенный уронъ развитію производительныхъ силъ. И, тѣмъ не менѣе, владыки финансоваго капитала отстаиваютъ его всюду и вездѣ. Англія въ теченіе долгаго времени была классической страной свободной торговли. Но и англійскій имперіализмъ все больше и больше отрекается отъ этой традиціи, стремясь къ протекціонизму. Достаточно вспомнить агитацію Чемберлена за болѣе тѣсное объединеніе метрополіи со всѣми англійскими колоніями въ одну «большую Великобританію», въ одну имперію. Достаточно вспомнить его борьбу за введеніе дифференціальныхъ тарифовъ въ англійскихъ колоніяхъ—тарифовъ, которые должны оказывать предпочтеніе товарамъ, ввозимымъ изъ англійскихъ метрополій, передъ товарами, ввозимыми изъ другихъ странъ, и которые, по существу дѣла, означаютъ начало замѣны свободной торговли протекціонизмомъ [2]).

---

[1]) К. Каутскій «С.-д—ія и торговая политика», русск. пер. Г. Радомысльскаго. Спб. 1907 г., стр. 51.

[2]) Подробнѣе объ этомъ см. въ сводной работѣ *Bernhard'a Braude*, «Die grundlagen und die qrenzen des Chamberlainismus», Herausgeg. von D-r Heinrich Herkner, Zürich, 1905.

Идея замѣны свободной торговли протекціонизмомъ находитъ себѣ все больше приверженцевъ и въ лагерѣ англійскаго *либерализма*, среди тѣхъ самыхъ либераловъ, которые нѣкогда клялись на фритредерствѣ. Въ названной нами книгѣ можно найти массу доказательствъ того, какъ протекціонизмъ становится все болѣе популярнымъ среди либераловъ. «Для нашей страны не только возможно, *но и стало жгучей необходимостью* окружить себя могучей самозащитой (пошлинъ) въ нашей борьбѣ противъ чужихъ государствъ»—такъ гласилъ одинъ манифестъ въ пользу протекціонизма, выпущенный англійскими либералами въ 1903 году. Подъ этимъ манифестомъ красовались подписи извѣстныхъ англійскихъ либераловъ. герцога фонъ - Lufherland, L. S. Amery, S. Bourne, T. A. Brassey, I. C. Dobbie, A. F. Firth, Beniamin Ridd, H. I. Mackinder, I. Saxon Mils, James Raxman Charles Feunant, H. E. Follmer и др. [1]). Съ 1903 года идея протекціонизма сдѣлала въ Англіи громадные успѣхи. Брошюры Чемберлена («3 года торговли и чему мы должны изъ нихъ научиться», «Кобденовская свобода торговли и Кобденовскій клубъ», «4 практическихъ промблемы» и т. д.) и его рѣчи имѣли все большій успѣхъ. Рядъ конференцій, которыя онъ устроилъ отъ имени англійскаго правительства съ представителями всѣхъ важнѣйшихъ англійскихъ колоній, сталъ вѣхами въ борьбѣ англійскихъ имперіалистовъ за замѣну свободной торговли протекціонизмомъ. Въ 1885 году Энгельсъ спрашивалъ: «Каковы же будутъ послѣдствія, когда континентальные и, въ особенности, американскіе товары потекутъ во все возрастающемъ количествѣ, когда приходящаяся еще сейчасъ на долю англійскихъ фабрикъ львиная часть въ снабженіи міра станетъ таять изъ года въ годъ? Отвѣчай же, свободная торговля, отвѣчай намъ, о, универсальное средство!»

Нынѣ отвѣтъ послѣдовалъ. Онъ гласитъ: *имперіализмъ* новѣйшей формаціи.

— Современная капиталистическая колоніальная политика является преемницей стараго либерализма—справедливо гово-

---

[1]) Цитировано у Bernhard'a Brande «Die Grundlagen etc.», стр. 141.

ритъ Отто Бауэръ.—Гдѣ бы англійскій капиталъ ни искалъ рынковъ, сферъ приложенія, — онъ всюду наталкивается на конкурренцію другихъ капиталистическихъ государствъ. И чтобы достигнуть теперь старой цѣли, Англіи приходится, какъ и всякому другому государству, искать новыхъ путей.

— Старое англійское фритредерство было космополитично: оно уничтожало таможенныя границы, стремилось превратить весь свѣтъ въ единую экономическую область. Другое дѣло—современный имперіализмъ. Онъ не хочетъ изъ всѣхъ странъ образовать единую экономическую область—онъ только свою собственную область огораживаетъ таможенною стѣной. Онъ ищетъ менѣе развитыя страны и обезпечиваетъ тамъ своимъ капиталистамъ области сбыта товаровъ и приложенія капиталовъ, закрывая доступъ туда капиталистамъ другихъ странъ. Онъ не мечтаетъ о мирѣ, онъ подготовляетъ войну.

— Большія британскія колоніи, населенныя бѣлыми,—Канада, Австралія, Новая Зеландія и Южная Африка,—являются самостоятельными государствами. Чтобы содѣйствовать развитію своей собственной молодой промышленности, онѣ ограждаютъ себя отъ метрополіи таможенными тарифами. Отъ метрополіи онѣ все больше отдѣляются и политически, и экономически. Далекъ ли день, когда онѣ совершенно отъ нея оторвутся, и великая Британская имперія распадется? Чувство національной связи слишкомъ слабо для того, чтобы связать ихъ съ Соединеннымъ королевствомъ; для этого необходимы узы интересовъ, общихъ и метрополіи, и колоніямъ. И эти общіе интересы создаются, по мысли имперіалистовъ, съ отказомъ Англіи отъ свободы торговли. Пусть метрополія окружитъ себя таможенной границей и обложитъ продукты колоніальнаго сельскаго хозяйства и скотоводства болѣе низкой пошлиной, чѣмъ конкуррирующіе съ ними товары другихъ странъ; взамѣнъ этого колоніи должны предоставить метрополіи преимущество передъ другими капиталистическими государствами въ ввозѣ промышленныхъ издѣлій [1]).

Такимъ образомъ, свобода торговли представляется теперь капиталу излишней и вредной—даже въ классической странѣ.

---

[1]) Ср. О. Бауэръ, «Нац. вопросъ», русск. изд. 513, 507 и др.

свободы торговли. Протекціонизмъ наноситъ ущербъ производственнымъ силамъ? Что нужды! «За тѣ помѣхи развитію производительности, которыя вытекаютъ изъ суженія хозяйственной территоріи, онъ (капиталъ) старается вознаградить себя не переходомъ къ свободной торговлѣ, а расширеніемъ собственной хозяйственной территоріи и форсированнымъ экспортомъ капитала» [1]).

Вывозъ капитала играетъ колоссальную роль во всей современной соціально-экономической жизни. Нынѣшній имперіализмъ характеризуется уже не только вывозомъ товаровъ, но и вывозомъ капитала.

Гильфердингъ даетъ слѣдующее опредѣленіе понятію—«вывозъ капитала»:

— «Подъ экспортомъ капитала мы разумѣемъ вывозъ стоимости, предназначенной производить за границею прибавочную стоимость» [2]).

Существенно при этомъ, чтобы прибавочная стоимость *оставалась въ распоряженіи туземнаго капитала.* Если, напр., германскій капиталистъ просто переселяется со своимъ капиталомъ въ Канаду, производитъ тамъ и уже не возвращается на родину, то это равносильно потерѣ для германскаго капитала. Это уже не вывозъ капитала, а перенесеніе его, это—денаціонализація капитала.

Вывозъ капитала принимаетъ все болѣе и болѣе грандіозные размѣры (подробности и цифры будутъ приведены въ слѣдующихъ главахъ). Богатыя капиталомъ страны вывозятъ его не только въ колоніи, въ узкомъ смыслѣ этого слова, но и въ политически независимыя, самостоятельныя государства. Такъ, Англія вывозитъ капиталы не только въ колоніи, но и, напримѣръ, въ Соединенные Штаты Америки. «Подсчитано,—говоритъ въ своей извѣстной работѣ «Das Volkswirtschaftliche system der Kapitalanlagen im Auslande» А. Сарторіусъ,—что Англія получаетъ теперь (къ 1907 году) изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Шта-

---

[1]) Гильфердингъ, 473.

[2]) Ibid. 474.

товъ однихъ прибылей и процентовъ на капиталъ около 1 миллiарда марокъ» (въ годъ [1]). Такъ, Францiя вывозитъ свои капиталы не только въ колонiи, но и въ Россiю, Испанiю и т. д.

Борьба изъ-за сферъ приложенiя капитала, т.-е. изъ-за мѣстъ для ихъ вывоза, играетъ колоссальную роль во всей современной экономической и политической жизни. Капиталъ какой страны будетъ строить желѣзныя дороги, получать всевозможныя концессiи въ колонiяхъ и въ самостоятельныхъ государствахъ, нуждающихся въ импортѣ капитала,—это важнѣйшiй вопросъ, опредѣляющiй иностранную политику капиталистическихъ правительствъ, вызывающiй войны и т. п.

Богатѣйшая капиталомъ страна, Англiя, господствуетъ надъ всѣмъ мiромъ, несмотря на то, что *промышленную* гегемонiю она уже утеряла. Англiя—страна рантье,—говоритъ Сарторiусъ. Шульце-Геверницъ въ его работѣ «Британскiй имперiализмъ» приходитъ къ заключенiю, что къ началу XX вѣка въ Англiи было ровно 1 миллiонъ рантье [2]). (Считая и ихъ семьи, это составитъ около 10—11% населенiя). И это грандiозное богатство Англiи капиталомъ налагаетъ свой отпечатокъ на всю жизнь страны, оно опредѣляетъ всю ея судьбу, оно опредѣляетъ политику всѣхъ партiй и классовъ въ странѣ. У Сарторiуса было зерно истины, когда онъ говорилъ:

— «Въ Англiи пока не можетъ еще быть социалъ-демократiи. Несмѣтныя богатства страны, накопленныя въ Англiи въ продолженiе послѣднихъ 100 лѣтъ, стали протекторомъ (ein Beschützer) класса обученныхъ рабочихъ, несмотря на упадокъ, совершившiйся въ промышленности... Обученные и высокооплачиваемые рабочiе англiйской крупной промышленности поняли теперь, что ихъ съ тяжелымъ трудомъ завоеванная жизненная позицiя су-

---

[1]) «Das Volkswirtschaftliche system der Kapitalanlagen im Auslande» von A. Sartorius Freiherrn von Walteshausen, Berlin, 1907, Verl. Georg Reimer, стр. 68,

Авторъ этого капитальнаго сочиненiя—имперiалистъ, консерваторъ и ненавистникъ социализма. Но работа его имѣетъ большое научное значенiе. Ей многимъ обязанъ и финансовый капиталъ Гильфердинга. Работа Сарторiуса очень заслуживала бы русскаго перевода.

[2]) Schulze-Gaevernitz, «Der Britische Imperialismus», 323.

ществуетъ и падаетъ вмѣстѣ съ политическимъ могуществомъ Англіи» [1]).

Здѣсь—можно въ скобкахъ сказать—вся философія нынѣшняго соціалъ-шовинизма: рабочіе каждаго «отечества» кровно заинтересованы-де въ процвѣтаніи своего отечественнаго имперіализма...

Сарторіусъ ошибается, если думаетъ, что соціалъ-демократія есть партія обученныхъ, высоко оплачиваемыхъ рабочихъ. Мы *не* партія рабочей аристократіи, мы—партія *рабочаго класса*, господинъ Сарторіусъ! Но Сарторіусъ вѣрно подмѣтилъ тотъ фактъ, что богатая капиталами имперіалистская буржуазія, кромѣ всѣхъ другихъ возможностей, обладаетъ еще возможностью подкупать и развращать значительные слои рабочей аристократіи и тѣмъ подрывать работу соціалъ-демократіи.

Но это—между прочимъ. Сейчасъ важно отмѣтить только громадную роль, которую играетъ вывозъ капитала въ современномъ имперіализмѣ.

Конкурренція изъ-за вновь открытыхъ сферъ приложенія капитала приводитъ къ новымъ противорѣчіямъ и конфликтамъ между развитыми капиталистическими государствами изъ-за дѣлежа добычи. Съ другой стороны, все растетъ плоскость треній между странами, служащими *объектами* ввоза капиталовъ, и командующими классами странъ, *ввозящихъ* эти капиталы. Командующіе классы стремятся къ возможно большему подчиненію себѣ тѣхъ государственныхъ областей, въ которыя они ввозятъ капиталъ. И, наоборотъ, эти государственныя области стремятся, въ свою очередь, обезпечить себѣ возможно бо́льшую независимость отъ странъ, ввозящихъ къ нимъ капиталъ. Движеніе къ независимости угрожаетъ европейскому капиталу въ его наиболѣе цѣнныхъ областяхъ эксплоатаціи, сулящихъ наиболѣе блестящія прибыли. И европейскій капиталъ можетъ удерживать господство лишь постоянно увеличивая свои военныя силы.

Отсюда—бѣшенный ростъ милитаризма, отсюда—непрестанные призывы всѣхъ капиталистовъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ чужихъ странъ, къ созданію такой сильной государственной вла-

---

[1]) Sartorius, 387, 388, 389. Такое же мнѣніе высказываетъ и Шульце-Геверницъ.

сти, бронированный кулакъ которой защитилъ бы ихъ интересы всюду и вездѣ, вплоть до отдаленнѣйшихъ уголковъ міра. Лучше всего экспортный капиталъ, разумѣется, чувствуетъ себя тогда, когда государственная власть его «отечества» всецѣло подчиняетъ (аннектируетъ, «арендуетъ» лѣтъ на сто и т. д.) новую область. Тогда его интересы лучше всего обезпечены, онъ огражденъ отъ конкурренціи соревнующаго экспортнаго капитала, у него привиллегированное положеніе, государство своей арміей гарантируетъ ему его вклады и прибыль и т. п.

Такимъ-то образомъ вывозъ капитала содѣйствуетъ усиленію имперіалистской политики, питаетъ и развиваетъ современный имперіализмъ.

Сильнѣйшимъ стремленіемъ къ экспорту *промышленнаго* капитала въ настоящее время характеризуются страны съ наиболѣе передовой промышленностью—Германія и Соединенные Штаты Америки. Здѣсь промышленное развитіе отлилось въ новѣйшія формы какъ въ техническомъ, такъ и въ организаціонномъ отношеніи. На второмъ планѣ въ этомъ отношеніи стоятъ Англія и Бельгія. Другія страны стараго капиталистическаго развитія соучаствуютъ въ экспортѣ капитала болѣе въ формѣ *ссуднаго* капитала, чѣмъ въ формѣ устройства фабрикъ и т. п. Въ области вывоза ссуднаго капитала Франція занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Французскіе займы одной Россіи равнялись, по подсчетамъ Сарторіуса, въ 1906 году 9 миллiардамъ. Въ 1914 году эти займы составляли 14—18 миллiардовъ. Однѣ и тѣ же страны въ одно и то же время могутъ ввозить и вывозить капиталы. Такъ, Соединенные Штаты въ крупнѣйшемъ масштабѣ экспортируютъ *промышленный* капиталъ въ Южную Америку и въ то же время импортируютъ изъ Англіи, Голландіи и т. д. необходимый для собственной промышленности *ссудный* капиталъ въ формѣ бонъ и облигацій (Гильфердингъ, 494). И даже такія страны, какъ Россія, которая вѣчно нуждается въ притокѣ капиталовъ изъ другихъ странъ, сама, хотя и въ небольшихъ сравнительно количествахъ, вывозитъ капиталы на Балканы и т. д.

Конкурренція различныхъ กликъ финансоваго капитала изъ-за сферъ вывоза капитала не разъ ставила Европу предъ лицомъ міровой войны. Достаточно вспомнить Марокко. Сколько высокихъ

«патріотическихъ» словъ было наговорено въ Германіи по поводу того, что французы и англичане не считаются съ интересами германскаго «отечества» и т. д. А въ дѣйствительности дѣло шло— кромѣ прямого захвата того или иного куска территоріи въ Африкѣ—только о томъ, чтобы германскій капиталъ тоже получилъ свою долю въ концессіяхъ на желѣзныя дороги, гавани, телеграфы, общественныя работы, займы и т. п. И въ турецкихъ, и въ марокканскихъ конфликтахъ между Германіей и Франціей больше всего дѣло шло о соревнованіи между «Banque Française» и «Deutche Bank», между Рувье и Гельферихомъ, между Шнейдеромъ-Крезо и Круппомъ, однимъ словомъ, между акулами финансоваго капитала, или, какъ называетъ ихъ любовно буржуазія, «денежными фельдмаршалами» французскаго и нѣмецкаго капиталовъ. И на пресловутой мирной конференціи въ Алжесирасѣ тѣ и другіе торговались, прямо какъ мелкіе лавочники, пока подѣлили между собою концессіи и прочія блага. Германскіе «патріоты» не успокоились до тѣхъ поръ, пока германскому финансовому капиталу не былъ обезпеченъ опредѣленный процентъ участія въ займахъ и т. д. [1]). Иначе германское правительство—вѣрный рабъ германскихъ имперіалистовъ—прямо угрожало Франціи войной.

Такимъ образомъ, финансовый капиталъ становится носителемъ идеи усиленія государственной власти всѣми способами. Такимъ образомъ, финансовый капиталъ становится главной двигательной силой милитаризма. Антагонизмъ между крупнѣйшими имперіалистскими державами—въ первую очередь между Англіей и Германіей—уже давно принимаетъ самыя острыя формы. Что этотъ антагонизмъ «потребуетъ насильственнаго разрѣшенія», т.-е. войны,—это марксисты предсказывали за много лѣтъ до войны 1914 года.

— Послѣднее, т.-е. война, уже наступило бы давнымъ давно, писалъ Гильфердингъ въ «Финансовомъ капиталѣ», если бы не противодѣйствовали причины, оказывающія обратное вліяніе. Въ самомъ дѣлѣ: тотъ же экспортъ капитала выдвигаетъ тенденціи, противодѣйствующія такому насильственному разрѣшенію во-

---

[1]) См. сжатое, но очень живое изложеніе этихъ событій у француза Делези въ его «La guerre qui vien» (Грядущая война).

проса. Неравномѣрность промышленнаго развитія вызываетъ извѣстныя различія въ формѣ экспорта капитала. Это приводитъ къ тому, что, напр., французскій, голландскій, но въ значительной мѣрѣ и англійскій капиталы превращаются въ ссудный капиталъ для промышленныхъ отраслей, находящихся подъ германскимъ и американскимъ руководствомъ. Создается видимость гармоніи интересовъ между финансовыми кликами различныхъ странъ. Французскій капиталъ, какъ ссудный капиталъ, заинтересовывается въ успѣхѣ германскихъ предпріятій въ Южной Африкѣ и т. д. Для успѣха соотвѣтствующихъ предпріятій, для обезпеченія денежныхъ вкладовъ въ другихъ странахъ финансовому капиталу можетъ быть болѣе желателенъ миръ, чѣмъ война.

Такая тенденція—Гильфердингъ называетъ ее тенденціей «къ солидаризаціи интернаціональныхъ капиталистическихъ интересовъ»,—теоретически говоря, возможна, и она до извѣстной степени существуетъ. Переоцѣнивая ее, нѣкоторые писатели приходятъ къ отрицанію имперіалистскаго характера за нынѣшней войной. Финансовый капиталъ не при чемъ въ этой войнѣ—утверждалъ, напр., нашъ извѣстный историкъ М. Н. Покровскій. Ибо... ибо финансовый капиталъ заинтересованъ въ мирѣ: во время войны иностранные капиталы просто конфискуются и т. д. [1]).

Этотъ взглядъ совершенно не вѣренъ. Слабая тенденція къ «солидаризаціи» существуетъ. Но, съ другой стороны, существуетъ, какъ мы видѣли, могущественная обратная тенденція. Какая изъ этихъ тенденцій беретъ перевѣсъ—справедливо говоритъ Гильфердингъ (507),—это различно въ различныхъ конкретныхъ случаяхъ и зависитъ, *прежде всего, отъ тѣхъ надеждъ на прибыль*, которыя связаны съ исходомъ борьбы.

Капиталы, конфискованные воюющими правительствами во время нынѣшней войны, во-первыхъ, отчасти взаимно уравновѣшиваются. Во-вторыхъ, эти капиталы уравновѣшиваются также тѣми барышами, которые кладутъ себѣ въ карманъ короли тя-

---

[1]) Такое же приблизительно мнѣніе мимоходомъ высказалъ однажды даже Бебель, бросившій на Іенскомъ (1911 г.) партейтагѣ слѣдующее замѣчаніе: «Я заявляю откровенно: быть можетъ, наибольшую гарантію мира приходится видѣть именно въ интернаціональномъ вывозѣ капитала» (стр. 345).

тяжелой индустріи и т. п. уже во время войны и по случаю войны. И, въ третьихъ, эти капиталы—ничто въ сравненіи съ тѣми выгодами, которыхъ ожидаютъ имперіалисты, скажемъ, Англіи, или Германіи, или Франціи, отъ побѣды ихъ «отечества» надъ могущественнымъ конкуррентомъ.

Но, кромѣ того, надо еще имѣть въ виду слѣдующее. Несомнѣнно, что побѣдившая сторона однимъ изъ условій мира поставитъ *отмѣну* конфискацій, *признаніе* тѣхъ долговыхъ обязательствъ, которое обезпечиваетъ за капиталистами побѣдившей коалиціи сохраненіе вывезенныхъ ими въ побѣжденныя страны капиталовъ. А когда война начинается, побѣдить вѣдь надѣются *обѣ* стороны. Конечно, извѣстный рискъ существуетъ. Но это уже неизбѣжный профессіональный рискъ, съ которымъ имперіалистскимъ кликамъ *приходится* мириться.

Какъ правило, остается вѣрнымъ то положеніе, что финансовый капиталъ постоянно гонитъ правительства разныхъ странъ къ новымъ вооруженіямъ на морѣ и на сушѣ, что имперіализмъ несетъ съ собою цѣлую эру войнъ, что онъ создаетъ неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, колеблетъ всякое равновѣсіе, со страшной силой революціонизируетъ отношенія и въ Европѣ, и въ Азіи, и въ Америкѣ.

Каутскій вѣрно описывалъ факты, когда говорилъ, что промышленный капиталъ, классъ индустріальныхъ предпринимателей, обнаруживаетъ съ самаго начала совершенно иныя тенденціи, нежели торговый и финансовый капиталы. Промышленный капиталъ склоненъ къ миру, къ ограниченію абсолютной государственной власти посредствомъ парламентарныхъ и демократическихъ учрежденій, онъ склоненъ къ бережливости въ государственномъ бюджетѣ, онъ постоянно противъ пошлинъ на предметы первой необходимости и сырые матеріалы. Даже на промышленныя пошлины онъ часто смотритъ только какъ на воспитательныя пошлины, какъ на результатъ промышленной отсталости, который долженъ исчезнуть съ ростомъ экономическаго прогресса.

Напротивъ, финансовый капиталъ, классъ крупныхъ землевладѣльцевъ и банкировъ, склоненъ къ поощренію абсолютной государственной власти, къ проведенію въ жизнь насильственнымъ путемъ своихъ претензій въ области внутренней и внѣшней

политики. Онъ заинтересованъ именно въ томъ, чтобы государственные расходы и государственные долги были велики... Онъ стоитъ на дружеской ногѣ съ крупнымъ землевладѣніемъ и ничего не имѣетъ противъ того, чтобы его баловали аграрными пошлинами.

Экономическое развитіе привело *денежный* капиталъ къ власти *раньше*, чѣмъ промышленный капиталъ. Но въ прошломъ столѣтіи у власти сталъ промышленный капиталъ и значительно отодвинулъ денежныхъ капиталистовъ на заднiй планъ. Однако, это была только переходная стадія. Въ концѣ концовъ, верхъ взялъ другой капиталъ: форма *акціонерныхъ обществъ*—послѣ того, какъ она уже значительно раньше играла большую роль въ торговомъ и денежномъ капиталѣ,—упрочилась въ промышленномъ капиталѣ.

Этимъ самымъ наибольшія и наиболѣе сильныя части промышленнаго капитала объединяются съ денежнымъ капиталомъ. Тресты и централизація крупныхъ банковъ завершаютъ этотъ процессъ.

Государственныя тенденціи финансоваго капитала стали теперь общими тенденціями экономически господствующихъ классовъ въ передовыхъ капиталистическихъ странахъ [1].

И такъ какъ эти государственныя тенденціи финансоваго капитала постоянно гонятъ къ войнамъ, то имперіалистская политика войнъ окрашиваетъ собою всю дѣятельность современныхъ «передовыхъ» правительствъ, являющихся приказчиками капитала.

Аппетиты финансовыхъ кликъ ненасытны. Чѣмъ больше онѣ имѣютъ, тѣмъ большаго онѣ добиваются и тѣмъ болѣе азартна становится ихъ игра. Въ своей погонѣ за рынками сбыта и сырья, за сферами приложенія капитала, колоніями, концессіями, «сферами вліянія», за всевозможными, связанными съ такой экономической политикой государственными и соціальными привиллегіями для господствующихъ класовъ капиталъ привелъ къ дѣлежу почти всего міра между нѣсколькими «великими»

---

[1]) K. Kautsky, «Nationalstaat, Imperialistischer Staat und Staatenbund», Nürnberg, 1914. S. 23.

державами и къ кровавой борьбѣ между ними за наиболѣе лакомые куски добычи. Отсюда—борьба за всемірное господство, отсюда—стремленіе крупныхъ капиталистическихъ государствъ къ образованію *всемірныхъ имперій*, отсюда—та имперіалистская борьба, въ которую, вслѣдъ за Европой, все болѣе втягиваются Японія и Соединенные Штаты Америки.

Классическій представитель классическаго англійскаго имперіализма, Чемберленъ, закончилъ одну изъ своихъ знаменитыхъ рѣчей во славу имперіализма (рѣчь, произнесенная 17 января 1903 года въ Іоганнесбургѣ) словами:

— «Пора маленькихъ королевствъ и маленькихъ соревнованій миновала. *Будущее принадлежитъ великимъ государствамъ*»... Великимъ государствамъ-*имперіямъ*,—не договорилъ Чемберленъ.

Соціалисты тоже стоятъ не за мелкія государства. *При прочихъ равныхъ условіяхъ* они отстаиваютъ большія централизованныя государства, но государства, являющіяся демократическими республиками, признающія за всѣми націями право на политическое самоопредѣленіе, покоющееся на принципѣ полнаго національнаго равноправія. Напротивъ, имперіалистамъ всѣхъ странъ «великія» государства нужны, именно, какъ орудія подавленія и эксплоатаціи буржуазіей державной націи сотенъ милліоновъ людей, принадлежащихъ къ не-державнымъ націямъ, населяющихъ колоніи или имѣющихъ несчастье жить въ странахъ, которыя попали въ наибольшую зависимость отъ алчныхъ кликъ европейскаго капитала.

Современные международные диктаторы финансоваго капитала составляютъ во всей Европѣ маленькую кучку, быть можетъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Главныхъ воротилъ крупнѣйшихъ банковъ, королей биржи, тузовъ важнѣйшихъ трестовъ и картелей, стальныхъ и пушечныхъ королей, предсѣдателей важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ компаній и другихъ милліардеровъ, фактически рѣшающихъ вопросы войны и мира въ современной Европѣ, можно назвать почти всѣхъ по именамъ. До того невелика эта клика количественно.

Францисъ Делези въ своей интересной книгѣ «La Démocratie et les Financiers» сдѣлалъ въ 1910 году такую попытку относительно Франціи. На 15 страницахъ своей книги онъ далъ довольно

полный списокъ фамилій главныхъ воротилъ французскаго финансоваго капитала. И онъ составилъ рядъ таблицъ, разбивъ ихъ такъ, чтобы видно было, въ скольких банкахъ, металлургическихъ предпріятіяхъ, желѣзнодорожныхъ компаніяхъ и т. д. хозяйничаютъ эти воротилы. Суммировавъ его данныя, мы получили слѣдующую картину. «Названо всего 53 фамиліи. Среди нихъ—Ротшильды, Шнейдеръ, Ростанъ, бароны Нерво, Дюваль, маркизъ де-Фрондевиль, князь де-Комондо, Адамъ, Эйнаръ, Ренэ Брисъ, Обоно и др. Эти господа хозяйничаютъ въ 108 банкахъ—французскихъ, колоніальныхъ и иностранныхъ (какъ турецкіе, нидерландскіе и др.). Среди этихъ банковъ—важнѣйшіе міровые банки: C[illegible]dit Lyonnais, Société Generale, Banque Ottomane, Union Parisienne, [illegible]nque de France, Comptoir d'Escompte, Banque Russo-Chinoise, Banqu[illegible]'Indo-Chine, Credit Industrial, Banque Transatlantique, Banque Tounisie и др. Далѣе, эти же господа являются хозяевами въ 105 металлургическихъ и горнозаводскихъ предпріятіяхъ Франціи, ея колоній, французскихъ предпріятій въ Россіи и т. д. Среди нихъ такія, какъ Крезо, какъ золотопромышленное товарищество въ Южной Африкѣ, Кармо, предпріятія въ нашемъ Донецкомъ бассейнѣ и т. д. Затѣмъ, эта же кучка магнатовъ капитала диктаторствуетъ въ 101 желѣзнодорожной компаніи и транспортномъ обществѣ. И, наконецъ, они же распоряжаются въ 117 разныхъ другихъ предпріятіяхъ и монопольныхъ обществахъ, среди которыхъ—акціонерное общество Суэцкаго канала, многія важныя предпріятія въ колоніяхъ, страховыя общества, газовые заводы и т. д., и т. д. [1]).

Въ итогѣ выходитъ, что 50—60 крупныхъ финансовыхъ акулъ во Франціи являются господами въ 108 банкахъ, 105 крупнѣйшихъ предпріятіяхъ тяжелой индустріи, 101 желѣзнодорожной компаніи и 117 другихъ важнѣйшихъ промышленныхъ и финансовыхъ предпріятіяхъ, а всего вмѣстѣ—въ 431 предпріятіи, изъ которыхъ каждое распоряжается сотнями милліоновъ.

Вотъ онъ финансовый капиталъ въ лицахъ!

Такая же картина наблюдается, конечно, и въ Англіи, и въ Германіи и, mutatis mutandis въ нашей грѣшной Россіи. 500 че-

---

[1]) Francis Delaisi, «La Démocratie et les Financiers». Paris. 1910 стр. 44—59.

ловѣкъ крупнѣйшихъ банкировъ держатъ въ своихъ рукахъ весь міръ.

Вотъ послѣднія цифровыя данныя относительно мощи финансоваго капитала въ Сѣв. Америкѣ.

Согласно даннымъ Bureau of Corporations, въ концѣ 1912 года въ С.-А. Соед. Штатахъ существовали слѣдующіе 18 крупныхъ банковъ и банковыхъ учрежденій [1]):

	Число директорскихъ постовъ.	Занимаютъ мѣстъ въ учрежденіяхъ.	Общая сумма капиталовъ этихъ учрежденій, въ долларахъ.
I. P. Morgan & C°	63	38	10.036.000.000
First National Bank of New-Iork	89	48	11.393.000.000
Guarauty Trust C° of New-Iork	160	76	17.342.000.000
Bankers Trust C° of New-Iork	113	55	11.184.000.000
National City Bank of New-Iork	86	47	13.205.000.000
Kuhn, Loeb & C°	15	12	3.011.000.000
National Bank of Commerce	149	82	18.165.000.000
Hanover National Bank	37	29	7.495.000.000
Chase National Bank of New-Iork	67	48	11.527.000.000
Astor Trust C°	74	47	12.408.000.000
Blair & C° of New-Iork	12	11	1.784.000.000
Speyer & C°	10	10	2.443.000.000
Continental and Commercial National Bank of Chikago	49	27	6.969.000.000
First National Bank of Chicago	55	28	9.021.000.000
Illinois Trust & Savings Bank of Chicago	28	22	4.599.000.000
Kidder, Peabody & C° of Boston	8	6	2.395.000.009
Lee, Higginson & C° of Boston	11	—	3.199.000.000

Разумѣется, въ этой таблицѣ многія цифры сосчитаны по 2 раза, ибо для каждой фирмы указанъ весь ея капиталъ. Если вычесть эти суммы, сосчитанныя по 2 раза, мы (см. Филипповича)

---

[1]) *Eugen von Philippovitsch* «Monopole und Monopolpolitik». Grühbergs Archiv für die Geschichte des Sozialistus und der Arbeiterbewegung, 1915, I, S. 158 и др. Работа Филипповича основана на слѣдующихъ сочиненіяхъ: *I. B. Clark*, The Problem of Monopole, New-Iork, 1904; *Rob. Liefmann*, Beteiling-und finanzierungsgesellschaften, II Auf Jena, 1912; *I. Singer* «Das Land der Monopole. Amerika oder Deutschland, 1913; *Oswald Whitmann Knauth* The Policy of the United states towards Industrial Monopoly, New-Jork, 1914.

получимъ слѣдующій результатъ. Владѣльцы названныхъ фирмъ и ихъ директора, всѣхъ вмѣстѣ 180 человѣкъ, занимаютъ слѣдующія мѣста:

385 директорскихъ постовъ въ 41 банкѣ и трестѣ съ общей суммой капитала въ 3832 милліона долларовъ и депозитами въ размѣрѣ 2834 милліоновъ долларовъ;

50 директорскихъ постовъ въ 11 страховыхъ компаніяхъ, распоряжающихся активомъ въ размѣрѣ отъ 2—6 милл. доллар.;

155 директорскихъ постовъ въ 31 желѣзнодорожной компаніи, съ общимъ капиталомъ въ размѣрѣ 12193 милліоновъ долл. и колеей протяженностью въ 271120 километровъ;

6 директорскихъ постовъ въ 2-хъ обществахъ экстренныхъ поѣздовъ и 4—въ одной судоходной компаніи, съ общимъ капиталомъ въ 245 милл. доллар. и годовымъ доходомъ брутто въ 97 милл. доллар.;

98 директорскихъ постовъ въ 28 промышленныхъ и торговыхъ компаніяхъ, съ общимъ капиталомъ въ 3583 милл. доллар. и годовымъ доходомъ брутто свыше 1145 милл. доллар.;

48 директорскихъ постовъ въ 19 ассоціаціяхъ, обслуживающихъ потребности городовъ (водопроводъ, электричество и т. п.), съ общимъ капиталомъ въ 2826 милл. доллар. и доходомъ - брутто въ 428 милл. долл.

Всего въ цѣломъ 180 владѣльцевъ банковъ и ихъ директора занимаютъ 746 директорскихъ постовъ въ 134 предпріятіяхъ, съ общимъ капиталомъ въ 25325 милл. долл. (*болѣе 50 милліардовъ рублей!*). Это составляетъ около $^1/_3$ всего американскаго народнаго благосостоянія [1]).

Вотъ они диктаторы финансоваго капитала въ Америкѣ! Сотня-другая милліардеровъ и ихъ приближенныхъ распоряжается 50-ью милліардами, держа въ своихъ рукахъ всѣ главнѣйшія отрасли хозяйственной жизни!

Эта кучка магнатовъ финансоваго капитала держитъ въ своихъ рукахъ не только судьбы самой промышленной страны— Америки, но и черезъ нее также добрую долю судебъ всего міра. Достаточно вспомнить, какую колоссальную роль для имперіали-

[1]) Ibid 159.

стовъ тройственнаго согласія сыграли американскіе займы еще до вступленія Америки въ войну. Достаточно присмотрѣться къ роли американскихъ милліардеровъ съ того момента, какъ Америка вступила въ войну...

Вотъ кто подчинилъ себѣ всѣ современныя правительства, вотъ кто рѣшаетъ, быть ли міровой войнѣ, стоющей человѣчеству милліоновъ жизней!

Въ любой имперіалистской странѣ это такъ. Если вы хотите, напримѣръ, знать, почему «благородная» Италія вступила въ войну на сторонѣ *тройственнаго союза*, поройтесь въ спискѣ делегатовъ, акціонеровъ и директоровъ «Банко-Коммерчіалэ», гдѣ вы откроете рядъ именъ французскихъ капиталистовъ, присмотритесь ближе къ суммамъ, говорящимъ объ экономической зависимости итальянской буржуазіи отъ англійскаго капитала. Тутъ дѣйствительная причина присоединенія Италіи къ Франціи и Англіи, а вовсе не въ стремленіи освободить «порабощенныхъ братьевъ».

Мы можемъ теперь подвести нѣкоторый итогъ и перейти къ сжатому опредѣленію того, *что же такое современный имперіализмъ.*

При этомъ мы должны, разумѣется, помнить, что существуютъ различные типы имперіализма: англійскій имперіализмъ не во всемъ похожъ на германскій, русскій имперіализмъ совсѣмъ не тотъ, что германскій, и т. д. Существуетъ имперіализмъ европейскій, азіатскій и американскій, существуетъ имперіализмъ бѣлый и желтый. Японскій имперіализмъ не похожъ на французскій. Русскій имперіализмъ стоитъ особнякомъ, будучи имперіализмомъ болѣе отсталымъ (нельзя теперь сказать даже: болѣе азіатскимъ), болѣе «казацкимъ», развивающимся на фонѣ чрезвычайной экономической отсталости.

Мы должны, однако, выдѣлить то, что является наиболѣе характернымъ для всего современнаго имперіализма, мы должны найти опредѣленіе для того имперіализма, который задаетъ нынѣ тонъ всей хозяйственной и политической жизни, отъ котораго зависитъ дождь и ведро, который вершитъ судьбы міра.

Наиболѣе общая формула, которая была до сихъ поръ общепризнанной среди марксистовъ, гласитъ: *имперіализмъ есть политика* (экономическая, иностранная и иная) *финансоваго капи-*

тала. Но эта формула недостаточна именно потому, что она слишкомъ обща.

Каутскій предложилъ слѣдующее опредѣленіе:

—«Имперіализмъ есть продуктъ высоко-развитаго *промышленнаго* капитала. Онъ состоитъ въ стремленіи каждой промышленной капиталистической націи подчинять и присоединять къ себѣ все бо́льшую и бо́льшую *аграрную* область, не считаясь съ тѣмъ, какія націи ее населяютъ» [1]).

Это опредѣленіе, однако, совершенно неудовлетворительно. Каутскій видитъ только *часть* явленій, когда онъ все дѣло сводитъ къ *аграрнымъ* областямъ. Современная экспансія вовсе не ограничивается аграрными областями, вывозъ капитала происходитъ вовсе не только въ аграрныя области. А главное, Каутскій даетъ опредѣленіе слишкомъ академическое, безкровное, анемичное. Въ немъ нѣтъ и намека на то, что дѣло дошло уже до раздѣла всего міра между капиталистическими хищниками, въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго отголоска тѣхъ бурь, военныхъ потрясеній, революцій, которыя несетъ съ собою эпоха имперіализма, въ немъ не говорится о томъ, что имперіализмъ ведетъ свою политику при условіяхъ, когда экономическія предпосылки для осуществленія соціализма назрѣли уже въ большинствѣ передовыхъ капиталистическихъ странъ. Его опредѣленіе немощно и блѣдно, хотя въ немъ и есть частные элементы истины [2]).

Гильфердингъ близко подходитъ къ опредѣленію имперіализма, когда онъ говоритъ:

—«Политика финансоваго капитала преслѣдуетъ троякаго рода цѣли: во-первыхъ, созданіе возможно обширной хозяйственной территоріи, которая, во-вторыхъ, должна быть ограждена отъ иностранной конкурренціи таможенными стѣнами и, такимъ обра-

---

[1]) «Neue Zeit», XXXII, 2. S. 909, ср. также Nationalstaat, стр. 15, и болѣе раннія работы Каутскаго.

[2]) Куновъ тоже критикуетъ это опредѣленіе Каутскаго. Но не съ точки зрѣнія марксизма, а съ точки зрѣнія соціалъ-шовинизма. Имперіализмъ есть «историческая необходимость». Все дѣйствительное — разумно. Разъ имперіализмъ существуетъ, значитъ онъ необходимъ, разуменъ и прогрессивенъ. Выводъ: рабочіе должны поддерживать имперіализмъ своего отечества.

зомъ, должна превратиться, въ третьихъ, въ область эксплоатаціи для національныхъ монополистскихъ союзовъ [1]).

Гильфердингъ правъ, когда онъ говоритъ о «возможно обширной *хозяйственной* территоріи». Этотъ терминъ хорошъ тѣмъ, что онъ охватываетъ и прямое политическое завоеваніе (аннексію, прямой захватъ колоній) и подчиненіе только экономическое. Гильфердингъ правъ также, когда онъ выдвигаетъ признаки таможенныхъ стѣнъ и монополистскихъ союзовъ (тресты и картели). Это—несомнѣнные видовые признаки имперіализма.

Но опредѣленіе Гильфердинга выражено исключительно въ экономическихъ терминахъ. Ему не хватаетъ другихъ очень важныхъ—политическихъ и иныхъ моментовъ.

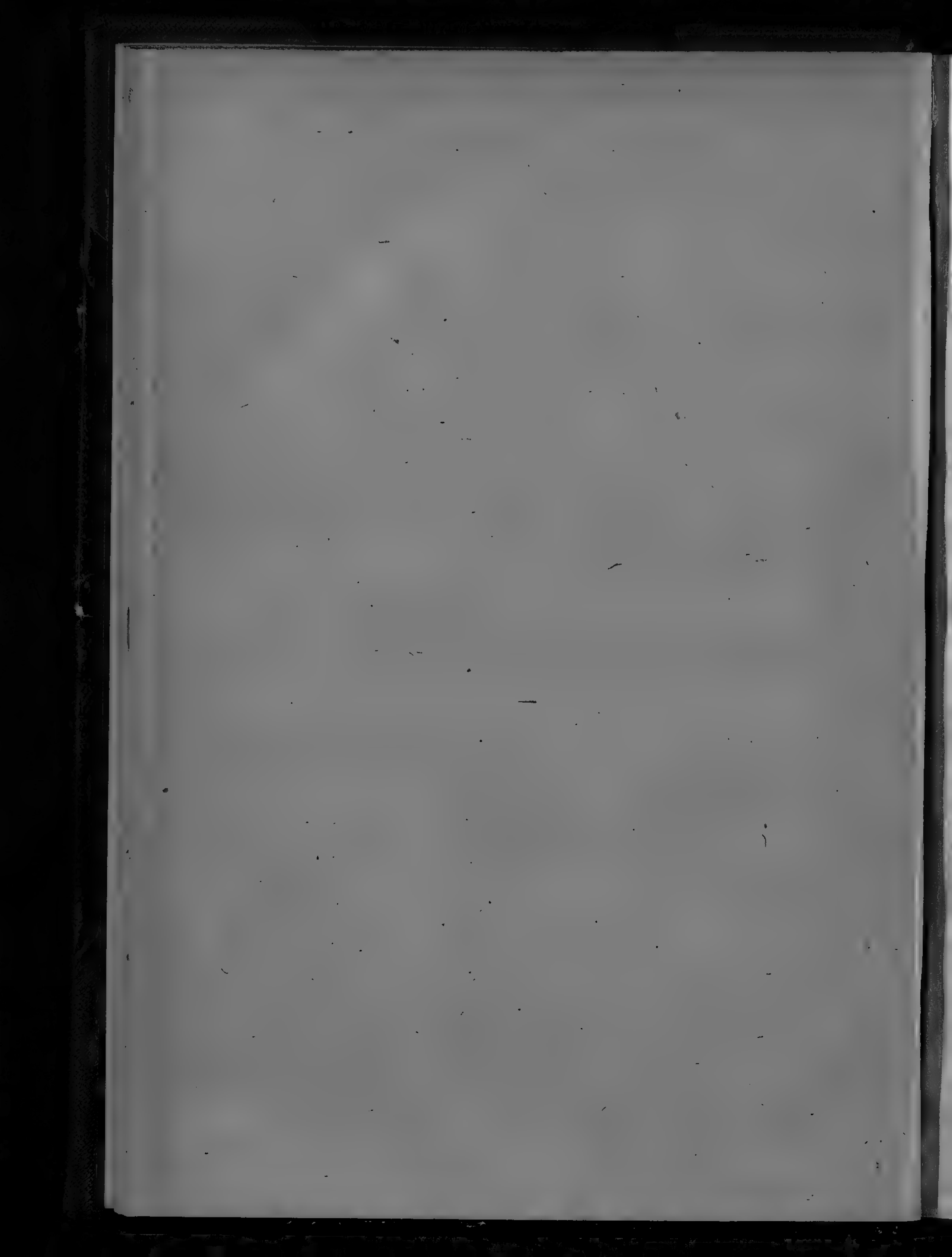
На основаніи всего сказаннаго мы думаемъ, что маркситское опредѣленіе современнаго имперіализма могло бы быть выражено примѣрно въ слѣдующихъ словахъ:

— *Современный имперіализмъ есть соціально-экономическая политика финансоваго капитала, стремящагося къ созданію возможно обширныхъ хозяйственныхъ территорій и міровыхъ имперій. Онъ характеризуется стремленіемъ окончательно замѣнить свободу торговли протекціонизмомъ и всецѣло подчинить хозяйственную жизнь крупнымъ монополистскимъ союзамъ, какъ: тресты, картели, банковые консорціумы и пр. Онъ обозначаетъ высшую стадію развитія капитализма, когда наиболѣе существенное значеніе имѣетъ уже не только вывозъ товаровъ, но и вывозъ капитала. Онъ знаменуетъ собою эпоху, когда міръ подѣленъ между нѣсколькими крупнѣйшими капиталистическими державами и борьба идетъ уже изъ-за передѣла его и раздѣла его остатковъ когда экономическія предпосылки для осуществленія соціализма назрѣли въ большинствѣ передовыхъ странъ и національно-государственныя рамки тормозятъ дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ; когда буржуазія въ колоніальной политикѣ и въ кровавыхъ войнахъ ищетъ отсрочки надвигающагося краха капитализма.*

---

[1]) «Финансовый капиталъ», 495.

РАЗДѢЛЪ МІРА.



Раздѣлъ міра.

Два слова о старой колоніальной политикѣ.

Современный имперіализмъ отнюдь не является только колоніальнымъ имперіализмомъ. Но колоніи и колоніальная политика, какъ мы уже знаемъ, играютъ въ немъ громаднѣйшую роль.

Когда мы говоримъ о колоніальной политикѣ современности, мы должны, разумѣется, имѣть въ виду, что она радикально отличается отъ *старой* колоніальной политики, колоніальной политики 17, 18 и начала 19 вѣковъ. Въ нашъ первоначальный планъ работы входило дать болѣе или менѣе подробный очеркъ старой колоніальной политики. Отъ этого плана мы вынуждены отказаться. Мы опускаемъ нѣсколько десятковъ страницъ рукописи, дабы выиграть мѣсто для болѣе насущныхъ отдѣловъ нашей книги [1]).

Здѣсь ограничимся по этому пункту совсѣмъ немногимъ.

Тѣ государства, которыя нынѣ являются главными колоніальными державами, *не* играли этой роли въ началѣ эпохи старой колоніальной политики.

Въ 16 вѣкѣ главными колоніальными державами были Испанія и Португалія. Въ 17-мъ вѣкѣ—Голландія и Англія. И лишь въ 18-мъ вѣкѣ это мѣсто заняли Англія и Франція,

---

[1]) Отсылаемъ читателя, интересующагося этимъ вопросомъ, хотя бы къ слѣдующимъ сочиненіямъ:

Paule Lerey—Beaulieu «De la colonisation chez les peuples modernes»-Paris 1908, 2 тома; K. Kautsky «Aeltere und neuere Kolonialpolitik» и «Kiatschau», серія статей въ «Neue Zeit». 1897—1898; онъ же «Nationalstaat, Imperialistischer Staat und Staatenbund», 1915; v.-Mehring «Weltkrach und Weltmarkt», eine weltpolitische Skizze, Berlin 1900; кн. профессора Tönnies'а и мн. др.

Въ 1650 году голландская торговля относилась къ англійской, какъ 5:1. Черезъ 100 лѣтъ въ 1750 году это отношеніе было уже 6:7.

Съ 1600 года Англія начинаетъ свою борьбу за колоніальное могущество.

Въ 16 вѣкѣ Англія ведетъ рядъ войнъ съ Испаніей. Въ 17-мъ вѣкѣ съ Голландіей, въ 17 и 18-мъ—съ Франціей. И къ половинѣ 19-го вѣка Англія является уже безспорно самой большой колоніальной державой.

Душой старой колоніальной политики являлись абсолютная монархія и феодальное дворянство. Всюду, гдѣ феодальное дворянство располагало необходимой военной силой, оно усиленно добивалось расширенія государственной территоріи. И это—по очень понятной причинѣ: новыя территоріи становились его владѣніями.

Такъ въ средніе вѣка дворянство было душой нѣмецкой политики экспансіи, направленной противъ славянъ. Такъ въ Испаніи и во Франціи оно было важнѣйшимъ факторомъ колоніальной политики въ 16 и 17 столѣтіяхъ. Испанскіе (и французскіе) завоеватели учреждали въ Америкѣ новыя феодальныя владѣнія. Это, между прочимъ, и укрѣпило абсолютизмъ и феодализмъ въ самой Испаніи, ввергло страну въ безконечныя войны и въ концѣ концовъ привело ее къ упадку. Если Франція не пострадала такъ сильно отъ своей американской колоніальной политики, такъ это потому, что она достаточно рано *потеряла* свои колоніи въ пользу Англіи. Во Франціи феодализмъ и абсолютизмъ не получили поддержки съ этой стороны. Напротивъ, пораженія Франціи въ области борьбы за колоніи, облегчили низверженіе стараго режима и способствовали французской революціи [1]).

Глубоко интересныя строки, посвященныя эпохѣ старой колоніальной политикѣ, мы находимъ въ «Капиталѣ» въ главѣ «Такъ называемое первоначальное накопленіе».

Марксъ рисуетъ положеніе слѣдующимъ образомъ.

— «Открытіе золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ въ Америкѣ, истребленіе и погребеніе заживо туземнаго населенія въ

---

[1]) Ср. K. Kautsky «Nationalstaat, imperialistischer Staat und Staatenbund» Nürnberg, 1915, стр. 26 и др.

этихъ рудникахъ, первые шаги по пути завоеванія и ограбленія Остъ-Индіи, превращеніе Африки въ мѣсто выгодной охоты за чернокожими—всѣ эти явленія характеризуютъ капиталистическую эру на зарѣ развитія. Эти идиллическіе процессы суть главные моменты первоначальнаго накопленія. За ними идетъ торговая война европейскихъ народовъ, театромъ которой является весь земной шаръ. Она открывается отпаденіемъ Нидерландовъ отъ Испаніи, принимаетъ исполинскіе размѣры въ англійской антиякобинской войнѣ и продолжается еще до нашихъ дней въ войнахъ изъ-за опіума съ Китаемъ и т. д.

Различные моменты первоначальнаго накопленія слѣдуютъ одинъ за другимъ въ болѣе или менѣе правильномъ хронологическомъ порядкѣ; мѣстомъ дѣйствія ихъ является Испанія Португалія, Франція, Англія. Въ Англіи въ концѣ 17-го столѣтія они всѣ сочетаются въ цѣльную систему, отдѣльными звеньями которой являются колоніальная система, система государственныхъ долговъ, современная система обложенія и протекціонная система. Всѣ эти методы отчасти основываются на самомъ грубомъ насиліи, напр., колоніальная система. Всѣ они пользуются государственною властью, этой концентрированною и организованною силою общества для того, чтобы ускорить превращеніе феодальнаго способа производства въ капиталистическій и сократить переходныя ступени. Насиліе является повивальной бабкой всякаго стараго общества, чреватаго новымъ. Оно само является экономической силой» [1]).

И далѣе Марксъ переходитъ къ описанію тѣхъ жестокостей, варварства и насилій, которыми ознаменовалась первая эпоха колоніальной политики.

— Исторія голландскаго колоніальнаго хозяйства—а Голландія была образцовой капиталистической націей въ 17-мъ столѣтіи—развертываетъ безподобную картину измѣны, подкуповъ, убійствъ изъ-за угла и подлости. Что можетъ быть характернѣе голландской системы кражи людей на Целебесѣ, съ цѣлью полученія рабовъ для Явы. Для этого были дрессированы особые похитители людей... Похищенную молодежь запирали въ секретныя тюрьмы Целебеса, гдѣ они вызрѣвали къ отправкѣ на невольничьи

---

[1]) «Капиталъ», т. I, русск. изд. 2-ое под. ред. П. Струве, стр. 542—543.

корабли... Чтобы завладѣть Малаккой, голландцы подкупили португальскаго губернатора. Онъ впустилъ ихъ въ городъ въ 1641 г. Они тотчасъ же поспѣшили къ его дому и убили его исподтишка, чтобы «воздержаться» отъ уплаты 21.875 ф. стерл. вознагражденія за измѣну. Всюду, куда они ни появлялись, за ними слѣдовали опустошеніе и уменьшеніе населенія... Въ Baniuwangi, провинціи на Явѣ, въ 1750 г. считалось 80.000 жит., а въ 1811 г. только 8.000...

Обращеніе съ туземцами было, конечно, всего ужаснѣе въ тѣхъ колоніяхъ, которыя были предназначены только для вывозной торговли, напр., на вестъ-индскихъ плантаціяхъ, и въ богатыхъ и густо населенныхъ странахъ, обреченныхъ стать жертвами разбоя и грабежа, каковы Мексика и Остъ-Индія. Впрочемъ, и въ настоящихъ колоніяхъ «христіанскій» характеръ первоначальнаго накопленія не преминулъ проявиться. Пуритане новой Англіи, эти трезвые виртуозы протестантизма, назначили въ 1703 году постановленіемъ своей Aseambly премію въ 40 фунт. стерл. за каждый скальпъ индѣйца и каждаго пойманнаго краснокожаго, въ 1720 году премію въ 100 ф. стерл. за каждый скальпъ, а въ 1744 г., послѣ того какъ Massacgussefs-Bay объявилъ одно изъ племенъ мятежнымъ, были назначены слѣдующія цѣны: 100 ф. стерл. за каждый мужской скальпъ 12 лѣтъ и старше, 105 ф. стерл. за пойманнаго мужчину или 50 ф. стерл. за пойманную женщину или ребенка. Нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя колоніальная система отомстила потомкамъ этихъ набожныхъ отцовъ-пилигримовъ, ставшимъ въ свою очередь мятежниками. По наущенію и за деньги англичанъ ихъ избивали томагавками. Британскій парламентъ объявилъ жестокости и скальпированіе «средствами, данными ему Богомъ и природою».

Сокровища, захваченныя внѣ Европы прямымъ грабежомъ, порабощеніемъ и разбоемъ, возвращались на свою родину и превращались здѣсь въ капиталъ. Голландія, которая первая вполнѣ развила колоніальную систему, находилась уже въ 1648 году на вершинѣ своего торговаго вліянія... Но.. голландскія народныя массы въ 1648 году были уже самыми истощенными, благодаря чрезмѣрному труду, самыми нищими, наиболѣе грубо угнетенными изъ всѣхъ безъ исключенія европейскихъ націй [1])...

[1]) Ibid. 5. 44.

Раздѣлъ Африки и Азіи.

Изъ трехъ державъ, являвшихся главными представительницами старой колоніальной политики,—Испаніи, Португаліи, Голландіи—первая потеряла почти всѣ свои колоніи, вторая находится на пути къ тому, чтобы потерять остатки своего былого колоніальнаго могущества, и только третья сохранила еще значительныя колоніальныя владѣнія до новѣйшаго времени.

Въ 1804 году, по вычисленіямъ Александра Гумбольдта, владѣнія тогдашнихъ двухъ главныхъ колоніальныхъ державъ были таковы:

Испанія.

Буэносъ-Айресъ	143.014 кв. миль
Новоиспанія и Гватемала	144.530 » »
Ново-Гренада	64.520 » »
Перу и Чили	52.964 » »
Каракасъ	47.856 » »
Куба, Порторико и Флорида	15.476 » »
Всего	468.360 кв. миль

Англія.

Азіатскія владѣнія	80.946 кв. миль
Канада, Антильскіе острова, Гудсонъ	82.000 » »
Всего	162.946 кв. миль

Черезъ 100 лѣтъ *Испанія* потеряла свои колоніи почти полностью, а англійскія колоніи колоссальнымъ образомъ возросли. Въ 1814 году *Англія* пріобрѣтаетъ Капскую землю, и съ тѣхъ поръ ея колоніальное могущество увеличивается, можно сказать, съ каждымъ годомъ.

Франція за послѣднія 100 лѣтъ (до 1815 года) потеряла колоссальныя колоніи въ Сѣверной Америкѣ и Индіи (свыше 10 милліоновъ квадратныхъ километровъ) и съ тѣхъ поръ добыла новыя громадныя колоніи.

Голландія за эти 100 лѣтъ потеряла много важныхъ колоній и затѣмъ вновь пріобрѣла.

Португалія владѣетъ только остатками бывшихъ колоній.

Италія обладаетъ сравнительно небольшимъ, или, какъ выражаются колоніальные политики, «среднимъ» количествомъ колоній.

Соединенные Штаты Сѣв. Америки—пока тоже.

Бельгія только недавно пріобрѣла Конго и стала колоніальной державой.

Германія становится колоніальной державой только въ послѣднюю треть 19-го столѣтія, пріобрѣтши себѣ приблизительно такія же колоніальныя владѣнія, какъ Бельгія.

Насколько колоніальная политика увеличиваетъ тренія между державами, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго чисто внѣшняго факта. До 1884 года, когда Германія только еще начинала пріобрѣтать колоніи, она граничила только съ 8 государствами. Послѣ пріобрѣтенія ею колоній она стала граничить съ 14 государствами. Прибавились: Англія, Португалія, Испанія, Конго, Китай и Соединенные Штаты. Естественно, что одно это сильно увеличило плоскость треній.

Новая эпоха, эпоха современнаго имперіализма, начинается сравнительно недавно. Не больше одного поколѣнія живетъ при этомъ имперіализмѣ. А присоединеніе Германіи къ имперіалистской политикѣ, внесшее такъ много измѣненій въ область международной политики и приведшее къ крайнему напряженію всѣхъ противорѣчій, произошло всего съ небольшимъ четверть вѣка тому назадъ. Африка менѣе 40 лѣтъ тому назадъ (въ 1876 году) была подѣлена между европейскими колоніальными державами лишь въ одной десятой ея части. 90% африканской территоріи были еще свободны отъ имперіалистскаго нашествія. Изъ 100 единицъ территоріи европейскимъ колоніальнымъ державамъ (включая сюда и Соединенные Штаты) принадлежало:

въ Африкѣ	1876 г. — 10,8	1900 г. — 90,4 + 79,6
» Полинезіи	1876 » — 56,8	1900 » — 98,9 + 42,1
» Азіи	1876 » — 51,5	1900 » — 56,6 + 5,1 [1]

---

[1]) Supan. «Die territoriale Entwicklung der europäischen Kolonien 1906, 254.

Такимъ образомъ почти вся Африка была подѣлена между колоніальными хищниками въ теченіе какихъ-нибудь 20—25 лѣтъ,

За 20 лѣтъ, съ 1876 по 1900 годъ, между имперіалистскими державами было подѣлено почти цѣлыхъ 80% всей африканской территоріи, 10% территоріи было подѣлено раньше. Къ началу 20 вѣка «свободныхъ», т. е. не подѣленныхъ еще, территорій оставалось въ Африкѣ всего около 10%. И, тѣмъ не менѣе, вокругъ этихъ «остатковъ» происходила грандіозная свалка, аппетиты имперіалистскихъ кликъ разгорались. Не разъ изъ-за этихъ «остатковъ» Европа была на краю міровой войны. Достаточно вспомнить конфликты изъ-за Марокко, войну изъ-за Триполи.

Въ нынѣшнюю имперіалистскую эпоху борьба идетъ изъ-за дѣлежа и передѣла всего міра между нѣсколькими крупнѣйшими имперіями. Этотъ дѣлежъ уже въ значительной мѣрѣ завершенъ, какъ это будетъ наглядно видно изъ данныхъ, которыя мы приведемъ ниже.

Въ капитальномъ нѣмецкомъ сочиненіи «Государства Европы» [1]) мы находимъ слѣдующую сводку данныхъ о колоніальныхъ владѣніяхъ европейскихъ государствъ въ 1907 году.

	Всего колоній въ qur.[2])	Приходится колоній на 100 qur.[2]) метрополіи.	Было колоній (qur.[2]) Hassel'ю.
1) Великобританія съ Ирландіей	28.777.609	9.030	5.478.820
2) Россія	16.854.977 [2])	313	16.322.090
3) Франція	6.087.203	1.135	607.780
4) Турція	5.758.943	3.230	1.820.215
5) Германія	2.656.620	485	—

[1]) «Die Staaten Europas», Statist, Darstellung, begründet von D-r H. Brachelli 5-ое изд., herausgeg. Von D-r Frans von Luraschek. Leipcig—Brünn—Wien, 1907, стр. 6—8 и др.

[2]) Къ русскимъ колоніямъ авторъ относитъ слѣдующія территоріи:

Кавказъ	472.554
Центр. Азія	3.551.308
Сибирь	12.518.488
Хива и Бухара (васс. госуд.)	309.457
Китай (арендн. владѣн.)	3.170

	Всего колоній въ qur.[1]	Приходится колоній на 100 qur.[1]) метрополіи.	Было колоній (qur.[1]) Hassel'ю.
6) Бельгія	2.252.780	7.648	—
7) Португалія	2.146.049	2.318	8.000.000
8) Голландія	2.045.647	5.335	336.636
9) Италія	247.300	86	—
10) Испанія	216.216	43	17.113.470
11) Данія	88.459	67	12.554
Всего	67.131.803	678	—

Изъ этой таблицы наглядно видно, какія державы сдѣлали за послѣднее столѣтіе большія колоніальныя пріобрѣтенія и какія, наоборотъ, потеряли за это время въ своихъ колоніальныхъ владѣніяхъ. Колоніи Англіи выросли съ 1810 по 1907 г. *вшестеро*, колоніи Франціи *вдесятеро*. Въ то же время Испанія потеряла 17 милл. кв. кил. своихъ колоній, оставшись только при 216 тыс. кв. кил. Изъ величайшей колоніальной державы Испанія превратилась въ самую маленькую колоніальную величину. За то же время Португалія тоже потеряла $^3/_4$ своихъ колоній и вышла изъ разряда великихъ колоніальныхъ государствъ.

На 100 километровъ территоріи въ метрополіяхъ приходится среднимъ числомъ около 700 километровъ территоріи въ колоніяхъ. Въ главнѣйшей колоніальной странѣ — Англіи — на 100 километровъ территоріи въ метрополіи приходится больше 9000 километровъ въ колоніяхъ и т. д.

Къ 1911 году въ *Африкѣ* владѣли колоніями:

Великобританія		
непосредственно	5.774.844 gkt[1])	
Египетъ	2.970.275 »	
		8.745.119 gkt

[1]) *Безспорныя* британскія владѣнія въ Африкѣ обнимаютъ, по подсчету германскаго колоніальнаго общества, 6 $^1/_2$ милліоновъ гект. изъ 30 мил. гект., которые составляютъ всю площадь Африки. — См. «Die Kolonien der europäischen Mächte», стр. 9.

Францiя		
непосредственно	6.072.882 gkt.	
Марокко	456.000 »	
		6.528.882 gkt.
Германiя		2.412.900 »
Португалiя		2.069.961 »
Италiя		490.110 »
Бельгiя		2.252.780 »

Кромѣ того, Францiя распоряжается еще надъ необъятными пространствами средней и западной Сахары.

Дѣлить въ Африкѣ уже почти нечего. Остается только *передѣлять*. Между прочимъ, и изъ-за этого въ значительной степени происходитъ война 1914—16 г.г. Германiя пришла на имперiалистское торжище «слишкомъ поздно», и она оказалась «обдѣленной». Подумайте! Могущественная Германiя имѣетъ въ Африкѣ колонiй не больше, чѣмъ какая-нибудь Португалiя или Бельгiя. А Францiя, разбитая въ 1870 году Германiей, Францiя имѣетъ въ Африкѣ колонiй *втрое* больше, чѣмъ Германiя. Гдѣ же «справедливость»? Могутъ ли съ этимъ примириться акулы германскаго имперiализма? Дѣло доходитъ до того, что даже «соцiалистъ» Гильденбрандтъ (а теперь и «соцiалисты» Зюдекумъ, Ленчъ, Парвусъ и К-°) говоритъ о томъ, что Францiя, Португалiя надѣлены колонiями въ Африкѣ «непропорцiонально щедро», для исправленiя этой «несправедливости» должно пойти на самыя крайнiя мѣры [1]). И въ самомъ дѣлѣ. Одной изъ главныхъ задачъ имперiалистской Германiи въ нынѣшней войнѣ является: отнять бельгiйское Конго, захватить французское Конго и заграбить (быть можетъ, съ соотвѣтствующимъ вознагражденiемъ потерпѣвшаго) португальскую Анголу.

Больше «свободныхъ» земель, какъ мы видѣли уже изъ вышеприведенной таблички географа Супана, осталось въ Азiи. Здѣсь многое еще «плохо лежитъ». Оттого-то Азiя въ свою очередь пользуется такимъ большимъ вниманiемъ со стороны имперiалистовъ Англiи, Россiи, Францiи, Японiи. Нѣмецкiе имперiалисты боятся и здѣсь опоздать и придти тогда, когда всѣ наиболѣе лакомые куски будутъ уже розданы. Торгово-промышленные

---

[1]) См. напр., Hildenbrandt'a «Socialistische Auslandspolitik» стр. 59.

интересы германскаго и англійскаго имперіализма въ Азіи уже сейчасъ колоссальны. Вопросы о Малой Азіи, о Багдадской желѣзной дорогѣ, о судьбѣ Константинополя играютъ рѣшающую роль въ нынѣшней войнѣ. Для обѣихъ коалицій эти вопросы имѣютъ главное значеніе.

Именно въ Азіи существуетъ громадная плоскость треній между всѣми крупными имперіалистскими державами. Азіатскіе вопросы чреваты рядомъ военныхъ конфликтовъ, рядомъ новыхъ перегруппировокъ между «великими» державами. Здѣсь въ ближайшій періодъ съ особой остротой будутъ сталкиваться интересы имперіалистскихъ кликъ Англіи и Россіи, Англіи и Германіи, Японіи и Россіи, Соединенныхъ Штатовъ и Японіи, Германіи и Россіи и т. д.

Данныя о колоніяхъ. Раздѣлъ міра.

Слѣдующія данныя дадутъ представленіе о томъ, какъ велики были колоніи важнѣйшихъ державъ до войны 1914—16 гг. Данныя относятся въ 1912—13 годамъ, вплоть до начала 1914 года. Мы заимствуемъ ихъ изъ новѣйшей работы (1915 г.), выпущенной германскимъ колоніальнымъ обществомъ въ Берлинѣ, подъ названіемъ «Колоніи европейскихъ державъ и Соедин. Штатовъ Америки». Работа эта основана на лучшихъ статистическихъ—англійскихъ, французскихъ, бельгійскихъ и германскихъ—источникахъ, вышедшихъ въ 1913 и 1914 годахъ. Мѣстами мы сопоставляемъ приводимыя данныя съ данными извѣстной работы колоніальнаго спеціалиста д-ра Цепфля, напечатанной въ 1911 г.

Колоніи Англіи.

Въ Европѣ. Гибралтаръ, Мальта, Кипръ.

Пространство=9.628,8 кв. км., населеніе=509.171 чел.

Въ Азіи. Цейлонъ, Гонконгъ, Вей-хай-вей, Settlemedte, объединен. Малайскія государства и пр.

Пространство=408.338, 4 кв. км., населеніе=8.127.487 чел.

Въ Африкѣ. Южно-африк. союзъ, южн. Нигерія, Сѣв. Нигерія, Родезія, Ніаса, Гамбія, Св. Елена, Вост. Африка, Уганда, Занзибаръ и пр.

Пространство=5.548.372 кв. км., населеніе—37.720.616 чел.

Въ Америкѣ: Канада, Ньюфаундлендъ и Лабрадоръ, Брит. Гвіана, Гандурасъ, Фалкландскіе острова и Бермуда.

Пространство=10.394.954 кв .км., населеніе=8.365.643 чел.

Вестъ-Индія: Пространство = 31.563,3 кв. км. населеніе = 1.718.216 чел.

Остъ-Индія: Пространство = 2.841.992.4 кв. км. населеніе = 244.270.000. чел.

Египетъ: Пространство = 1.040.000 кв. км. населеніе = 11.189.978 чел.

Австралазія: Кинслэндъ, Новозеландія, Зап. Австралія, Южная Австралія, Тасманія, Фиджи и пр.

Пространство=8.297.099,2, населеніе=6.490.293 чел.

Всего колоніи Англіи, *включая сюда Индію и Египетъ*, по минимальному подсчету обнимаютъ территорію въ 28.571.948,1 кв.км. съ населеніемъ въ 318.391.404 [1]) челов. По болѣе полнымъ и точнымъ подсчетамъ колоніальныя владѣнія Англіи обнимаютъ площадь въ 33 милліона квадратныхъ километровъ съ населеніемъ въ 391 милліонъ человѣкъ [2]).

Колоніи Франціи.

Въ Африкѣ: Франц. *Западн.* Африка: Сенегалъ, Мавританія, французская Гвинея и пр.

Пространство=3.913.190 кв.км., жителей=10.789.923.

Французск. *Экваторіальная* Африка.

Пространство=2.600.000 кв.км., жителей=1.471.682.

Прочія африк. колоніи: Алжиръ, Тунисъ, Мадагаскаръ.

Пространство=1.899.233 кв.км., жителей=13.719.749.

Въ Азіи: Индокитай, Тонкинъ, Аннамъ, Камбоджа, Кохинхина и пр.

Пространство=803.567 кв. км., жителей—14.762.067.

---

[1]) Die Kolonien der europäischen Mächte und der Vereinigten Staaten von Amerika, statistische Darstellung mit 4 Karten, Berlin 1915, Herausgegeben von der Deutschen Kolonialgesellschaft, Berlin стр. 9—20.

У Цепфля цифры нѣсколько выше: не 28 1/2 милл. кв. км., а 29 милл, съ лишнимъ.

[2]) K. Kjellen «Die Grossmächte der Gegenwart», 1914, стр. 85.

Въ Америкѣ: Франц. Гвіана, Мартинникъ, Гваделупъ и пр.
Пространство=91.248 кв. км., жителей=446.615.

Въ Австраліи: Ново-Каледонія и пр.
Пространство=21.717 кв. км., жителей=81.057.

Всего французскія колоніи и территоріи, находящіяся подъ французскимъ протекторатомъ, занимаютъ пространство въ 10.400.000 кв. км. съ населеніемъ приблизительно въ 41.600.000 чел. [1]).

Колоніи Португаліи.

Въ Африкѣ: Ангола, Мозамбикъ и пр.
Пространство=2.325.348 кв. км., жителей=8.249.630.

Въ Азіи: Въ Индіи (gôa), Инд. архипелагъ (Timor), въ Китаѣ (Macao) и пр.
Пространство=23.327.2 кв. км., жителей=895.789 [2]).

Колоніи Испаніи.

Ріо-де-Оро, Исп. Гвинея, Фернандо и пр.
Пространство=222.516 кв. км., жителей=235.844 [3]).

Колоніи Бельгіи.

Бельгійское Конго (Африка).
Пространство=2.265.000 кв. км., жителей въ 1912 году—20.000.000 [4]).

Колоніи Германіи.

Африканскія колоніи (Восточная Африка, Камерунъ, Того, юго-западная Африка).
Пространство=2.709.300 кв. км., жителей=12.946.303.

Самоа, Бисмарковск. Архипелагъ, Новогвинея и пр. .	245.078 кв.км.	641.971 жителей.
Кіао-Чау	552 »	194.470 »
Всего .	2.954.930 кв.км.	13.782.744 жителей [5]).

[1]) Ibid. 54—79. По даннымъ K. Kjellen'а населеніе во франц. колоніяхъ=48 милл. Die Grossmächte der Gegenwart, 1914, стр. 35.
[2]) Ibid. 85.
[3]) Ibid. 88.
[4]) Ibid. 92.
[5]) Die Kolonien der europäischen Mächte», 114.

Колоніи Италіи.

Эритрея. Пространство=119.080 кв.км., населеніе=450.000.

Итал. Сомали. Пространство=362.518 кв.км., населеніе=4.000.000.

Триполи и Cyrenaiko. Пространство=1.055.600 кв.км., населеніе=523.176 [1]).

Колоніи Даніи.

Въ Исландіи . . .	103.366 кв.км.,=	85.188	жителей
Въ Гренландіи . .	121.529 »	13.517	»
Въ Вестъ-Индіи . .	354 »	27.086	»
Всего . .	225.249 кв.км.,=	125.791	жителей [2]).

Колоніи Голландіи.

Восточная Индія (Ява, Мадура и т. д.) и Западн. Индія (Курасао и Суринамъ).

Пространство=2.045.647 кв. км. населеніе=39.078.894 чел. [3]).

Колоніи Соед. Штатовъ Сѣв. Америки.

Tabau, Порторико, Филиппинскіе острова, Самоа и пр.

Пространство=1.886.839 кв.км., населеніе=8.908.265 чел. [4]).

По числу *народонаселенія* въ колоніяхъ составляется слѣдующая табличка:

1) Англія	391	милл.	жителей	въ	колоніяхъ
2) Франція	48,5	»	»	»	»
3) Голландія	39	»	»	»	»
4) Бельгія	20	»	»	»	»
5) Германія	14	»	»	»	»
6) Сѣв. Америка	10	»	»	»	»
7) Португалія	9	»	»	»	»
8) Италія	$1^1/_2$	»	»	»	»
9) Испанія	$^1/_3$	»	»	»	»
10) Данія	$^1/_8$	»	»	»	

[1]) Ibid 93—95.

[2]) Ibid 96.

[3]) Подсчетъ д-ра Цепфля.

[4]) Данныя д-ра Цепфля.

Въ новѣйшей книгѣ шведскаго профессора Густава Стеффена «Міровая война и имперіализмъ» мы находимъ составленную имъ на основаніи извѣстныхъ географически-статистическихъ работъ Гюбнера и Юрашека таблицу о 10 имперіяхъ и имперіалистскихъ государствахъ міра.

Имперіи и имперіалистскія государства.	Всего территоріи въ колоніяхъ и метрополіи въ квадрат. километр.	Число жителей въ колоніяхъ и метрополіи вмѣстѣ.
1) Англія	33.387.000	440.326.000
2) Россія	22.396.000	169.374.000
3) Франція	11.114.000	95.154.000
4) Японія	674.000	72.206.000
5) Германія	3.449.000	77.209.000
6) Австро-Венгрія	677.000	31.390.000
7) Турція	1.795.000	21.600.000
8) Соед. Шт. Америки	9.694.000	1.067.000
9) Китай	11.139.000	329.618.000
10) Италія	1.877.000	36.090.000
Всего въ 10 имперіяхъ	96.202.000	1.274.034.000

Соотношеніе между количествомъ населенія въ колоніяхъ и метрополіяхъ рисуется изъ слѣдующей таблицы, которую мы заимствуемъ изъ той же работы:

	Жителей въ колоніяхъ.	На сто (100) жителей метрополіи приходится жителей въ колоніяхъ.
Великобританія	356.289.532	856
Франція	46.630 985	120
Голландія	38.470.553	753
Россія	25.308.203	24
Турція	37.774.575	586
Бельгія	14.100.000	211
Германія	12.647.553	22
Португалія	9.160.444	169
Испанія	528.000	3
Италія	329.516	1
Данія	42.422	2
Всего	541.281.783	138

Всего населенія съ колоніями та же работа считаетъ 934.100.742. А всего на земномъ шарѣ—145.918.000 кв. километр. и 1.657.097.000 жителей [1]).

На 100 жителей метрополіи въ такихъ странахъ, какъ Англія, приходится свыше 850 жителей въ колоніяхъ. Въ переводѣ на простой языкъ это значитъ: если изъ 100 жителей метрополіи, скажемъ, 5% представителей крупнаго капитала эксплоатируютъ остальные 95%, то эти же 5% *кромѣ того* эксплоатируютъ еще—въ той или иной формѣ—громадное количество населенія въ колоніяхъ. На каждые 5 человѣкъ крупныхъ англійскихъ капиталистовъ работаетъ не только 95 человѣкъ англичанъ, живущихъ въ метрополіи, но еще 850 человѣкъ, населяющихъ Индію, Египетъ, Канаду и т. д.

Изъ сводки данныхъ, приведенныхъ небезызвѣстнымъ Гергардомъ Гильденбрандтомъ въ его работѣ «Соціалистическая иностранная политика», приводимъ еще слѣдующую таблицу, такъ же краснорѣчиво свидѣтельствующую о томъ, какую роль колоніи играютъ въ настоящее время для европейскихъ государствъ.

	Годъ переписи или годъ оцѣнки.	Жителей въ метрополіи на кв. км.	Колон. владѣній въ % къ метрополіи.
Бельгія	1910	255,2	8090
Голландія	1909	177	6184
Великобританія	1910	145	9399
Италія	1910	121	171
Германія	1910	120	491
Швейцарія	1910	99,5	0
Австро-Венгрія	1910	75,8	0
Франція	1906	73,8	1286
Данія	1906	66,6	500
Португалія	1900	58,5	2258
Испанія	1910	38,6	42
Швеція	1909	12,2	0
Норвегія	1910	7,3	0 [2])

[1]) Gustaf F. Steffen «Weltkrieg und Imperialismus», 1915, Verl. Diedrichs, Jena, S. 21.

[2]) Gerhard Hildenbrandt «Socialistische Auslandspolitik», Jena, 1911, S.28.

Громадная роль колоній для Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Португаліи и т. д. очевидна. Процентъ ихъ колоніальныхъ владѣній въ отношеніи къ метрополіямъ—колоссальный.

Но особенно наглядной и короче всего выражающей *суть дѣла* кажется намъ слѣдующая таблица, составленная Н. Ленинымъ [1]).

Раздѣлъ міра «великими» рабовладѣльческими державами.

«Великія» державы:	Колоніи 1876 квадратн. километр.	Колоніи 1876 жителей.	Колоніи 1914 кв. килом.	Колоніи 1914 жителей.	Метрополіи 1914 кв. килом.	Метрополіи 1914 жителей.	Всего кв. килом.	Всего жителей.
	милліоны		милліоны		милліоны		милліоны	
Англія	22.5	251.9	33.5	393.5	0.3	46.5	33.8	440.0
Россія	17.0	15.9	17.4	33.2	5.4	136.2	22.8	169.4
Франція	0.9	6.0	10.6	55.5	0.5	39.9	11.1	95.1
Германія	—	—	2.9	12.3	0.5	64.9	3.4	77.2
Японія	—	—	0.3	19.2	0.4	53.0	0.7	72.2
С. Штаты С. Америки	—	—	0.3	9.7	9.4	97.0	9.7	106.7
Шесть «великихъ» державъ	40.4	273.8	65.0	523.4	16.5	437.5	81.5	960.6
Колоніи, принадлежащія *не* великимъ державамъ (Бельгіи, Голландіи и др. гос.)			9.9	45.3	—	—	9.9	45.3
Три страны «полуколоніи» (Турція, Китай и Персія)							14.5	361.2
Итого							105.9	1397.1
Остальныя государства и страны							28.0	289.9
Весь земной шаръ (безъ полярной области)							133.9	1687.0

Въ этой табличкѣ учтено значеніе не только колоній но и т. н. «полуколоній»: Турціи въ первую голову. А какую роль играетъ споръ изъ-за «вліянія» въ Турціи, дѣлежа Персіи, захватовъ въ Китаѣ—это достаточно ясно обрисовалось въ ходѣ войны...

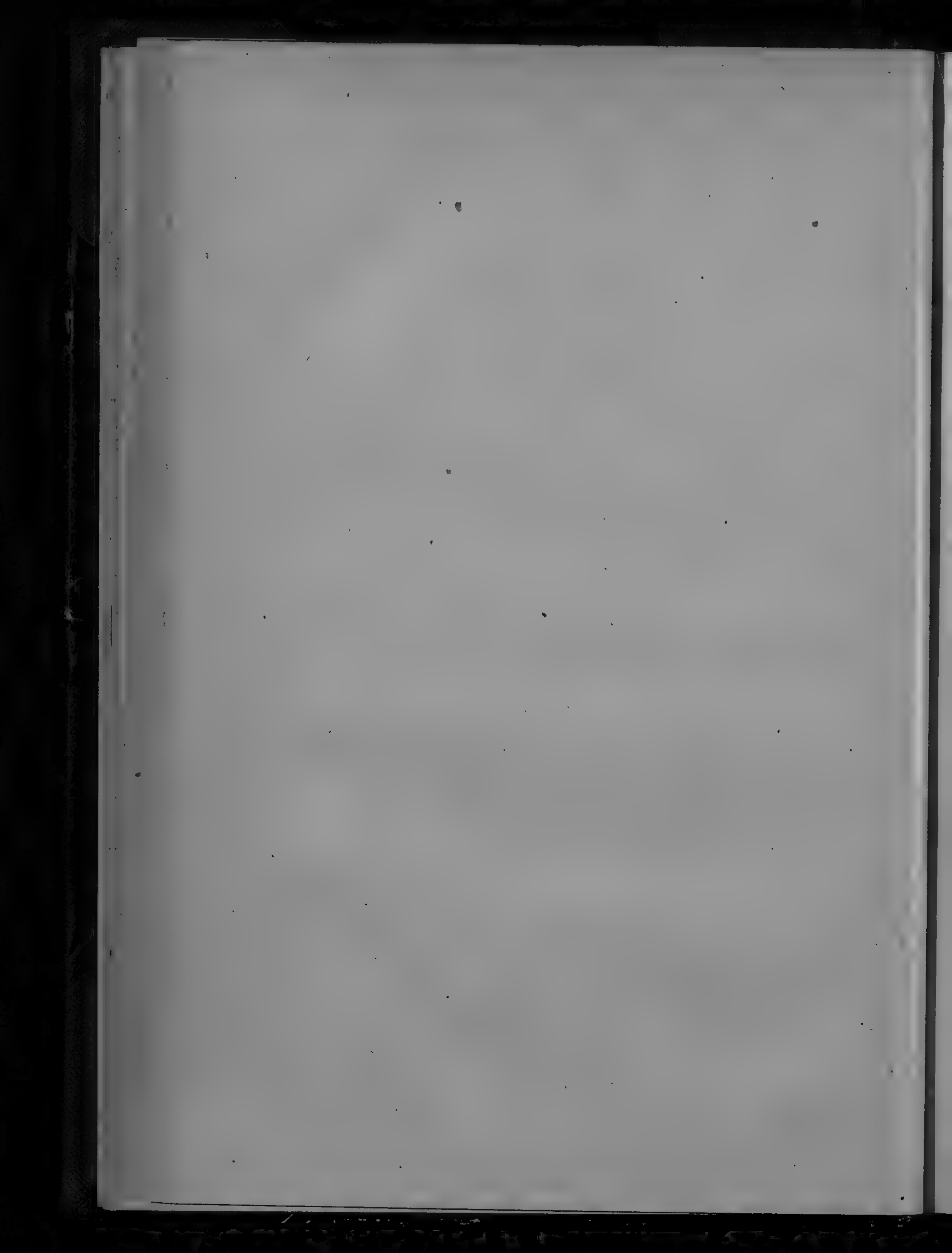
[1]) См. брошюру Г. Зиновьева и Н. Ленина «Соціализмъ и война», Женева, 1915, стр. 6. Брошюра напечатана по-русски, по-французски, по-нѣмецки и по-норвежски.

Шесть «великихъ» имперіалистскихъ державъ, метрополіи которыхъ занимаютъ только $16^1/_2$ милліоновъ кв. километровъ, эксплоатируютъ колоніи, пространство которыхъ занимаетъ 65 милліоновъ квадратныхъ километровъ. Шесть «великихъ» державъ, населеніе которыхъ составляетъ 437 милліоновъ, эксплоатируютъ колоніи, въ которыхъ живетъ 523 милл. человѣкъ.

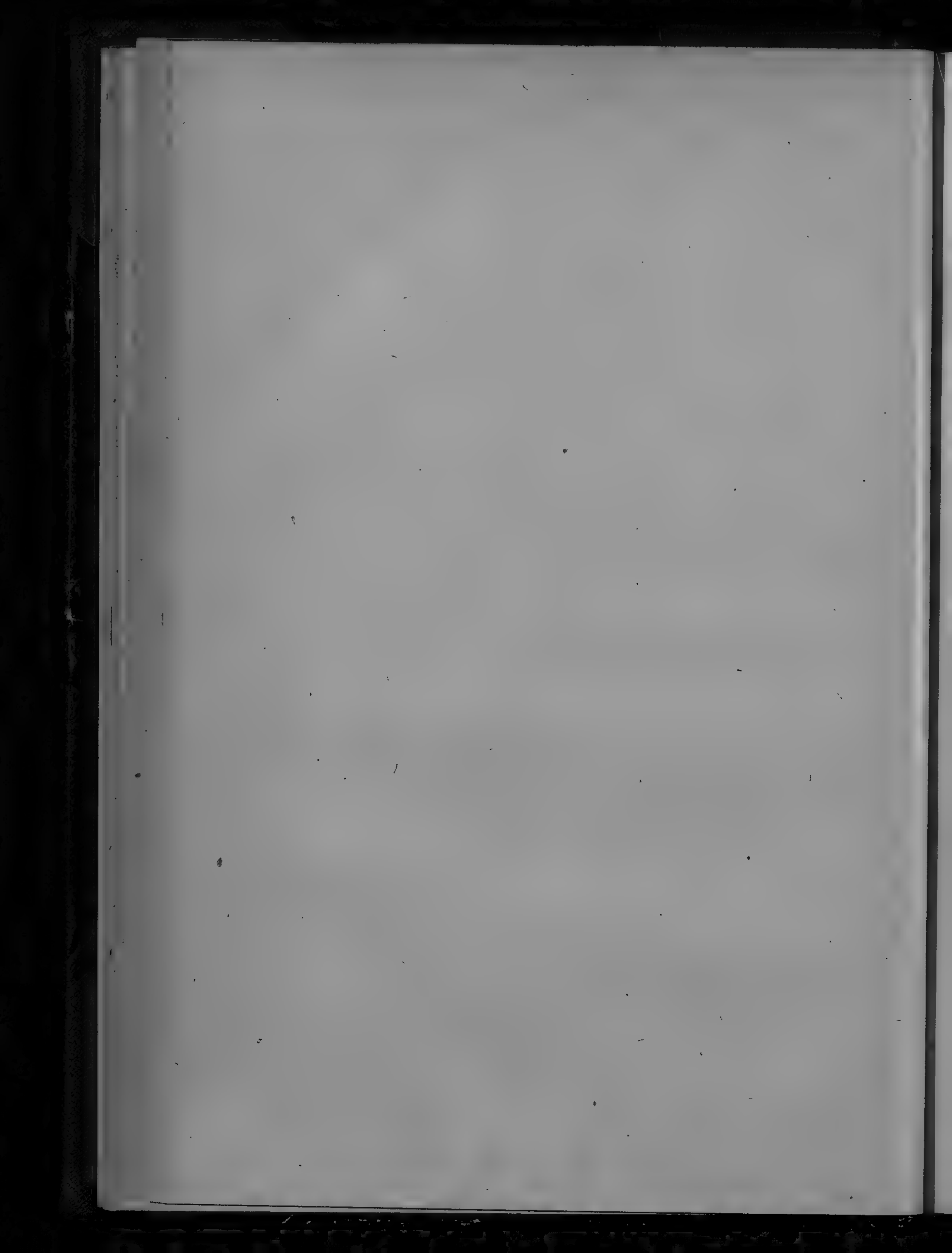
Но къ этому безусловно необходимо еще прибавить, какъ это и сдѣлано въ таблицѣ, еще и т. н. «полуколоніи»: Китай, Персія, Турція, разумѣется, служатъ теперь *объектомъ* самой усердной имперіалистской эксплоатаціи со стороны «великихъ» державъ. Тогда получается тотъ итогъ, что имперіалистскія державы съ 437 мил. населенія угнетаютъ колоніи и полуколоніи съ 930 мил. населенія. А, въ сущности, къ угнетаемымъ слѣдуетъ прибавить также и большинство тѣхъ, что отнесены къ рубрикѣ «остальныя государства и страны». Ибо нѣтъ теперь такого уголка во всемъ мірѣ, который такъ или иначе, прямо или косвенно, не становился бы объектомъ той или иной эксплоатаціи со стороны имперіалистскихъ гигантовъ.

Въ Европѣ существуетъ 24 государства (если считать отдѣльно 26 княжествъ Германіи, 25 швейцарскихъ кантональныхъ республикъ, отдѣльно Финляндію и т. д., тогда государствъ въ Европѣ—76). Но совершенно несомнѣнно, что 4 европейскихъ государства—Англія, Россія, Франція и Германія—держатъ въ своихъ рукахъ судьбы всей Европы. А если къ нимъ прибавить Японію и Соединенные Штаты Сѣв. Америки, мы получаемъ тѣ 6 имперіалистскихъ гигантовъ, которые держатъ въ своихъ рукахъ судьбы уже не одной Европы, но—*всего міра.*

Въ итогѣ получается, что 6 «великихъ» имперіалистскихъ державъ подѣлили между собой и поработили себѣ весь міръ. 6 державъ съ населеніемъ въ 437 милліоновъ людей поработили 1220 милліоновъ людей, составляющихъ остальное населеніе міра. И только изъ-за окончательнаго раздѣла и передѣла міра дерутся и воюютъ между собою въ различныхъ комбинаціяхъ эти 6 гигантовъ-рабовладѣльцевъ.



Тройственный союзъ и тройственное согласіе.



Тройственный союзъ.

Тройственный союзъ и тройственное согласіе были двумя главными группировками державъ за послѣдній періодъ до міровой войны. Эти двѣ группировки опредѣляли всю иностранную политику новѣйшаго времени.

Какъ возникли эти двѣ группировки? Что лежало въ основѣ ихъ?

На одной сторонѣ—Германія, Австрія, Италія, на другой—Англія, Россія, Франція. Откуда именно такая, а не иная группировка державъ, не совпадающая съ географическими границами не вытекающая изъ особаго національнаго родства между населеніемъ данныхъ государствъ, не обусловленная глубокими экономическими интересами широкихъ народныхъ массъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ гласитъ: данная группировка коренится въ условіяхъ новѣйшаго *имперіализма*. Она сложилась подъ *знакомъ* имперіализма. Она тѣснѣйшимъ образомъ связана съ имперіализмомъ новой эпохи.

Вернемся нѣсколько назадъ.

Въ войнѣ 1870/71 г. Бисмаркъ побѣдилъ Наполеона III и создалъ путемъ революціи сверху національное единство въ Германіи. Россія осталась нейтральна въ этой войнѣ, тѣмъ самымъ какъ бы поддерживая Бисмарка и предавая Наполеона III. Офиціальная версія гласила, что Россія платитъ Пруссіи добромъ за добро: за нейтралитетъ Пруссіи въ Крымской войнѣ воздаетъ ей теперь нейтралитетомъ Россіи въ войнѣ 1870/71 г.г. На дѣлѣ Россія, которая издавна угнетала вмѣстѣ съ Франціей Германію и спекулировала на національную раздробленность *нѣмцевъ*, смотрѣла съ большимъ безпокойствомъ на усиленіе Пруссіи. Особенно

послѣ окончанія войны 1870/71 г., когда громадное усиленіе Германіи за счетъ Франціи стало уже совершенно очевиднымъ.

Бисмаркъ послѣ окончанія франко-прусской войны повелъ двоякую линію. Германію онъ объявилъ достаточно «насыщенной» аннексіей Эльзасъ-Лотарингіи, побѣдами 1864 г. и 1866 г. Францію онъ старался всячески поощрять въ ея *колоніальной* политикѣ. Онъ считалъ за благо, чтобы Франція отвлекла свое вниманіе, свои капиталы и свое войско въ далекую Африку и поменьше думала о реваншѣ здѣсь, въ Европѣ, т.-е. реваншѣ за насильственно отторгнутую Эльзасъ-Лотарингію. А по отношенію къ *Россіи* онъ сталъ всячески практиковать политику сближенія, стараясь поссорить ее съ Франціей.

Отсюда, между прочимъ, и стремленіе Бисмарка сохранить во Франціи республику.

Послѣ войны 1870/71 г., въ президентство Макъ-Магона и Жюля Греви, когда во Франціи сильны были тенденціи къ возстановленію французской монархіи, Бисмаркъ, съ своей стороны, сдѣлалъ все возможное, чтобы этого не случилось. Онъ разсчитывалъ на то, что *самодержавной* Россіи гораздо труднѣе будетъ жить въ ладу съ *республиканской* Франціей, нежели съ *монархической*. Онъ надѣялся оживить въ самодержавной Россіи старыя традиціи Священнаго Союза и увлечь правителей Россіи на путь легитимистской борьбы противъ «безбожной» Франціи, Французской республики. Бисмаркъ усиленно интриговалъ въ этомъ смыслѣ черезъ своихъ агентовъ внутри Франціи. Когда германскій посолъ во Франціи, Арнимъ, оказался недостаточно понятливымъ, чтобы проводить эту «республиканскую» политику, Бисмаркъ прогналъ его. А когда Арнимъ, въ отместку Бисмарку, опубликовалъ рядъ секретныхъ документовъ по этому поводу, выставившихъ богобоязненнаго монархиста Бисмарка въ роли сторонника безбожной республики,—Бисмаркъ добился осужденія Арнима на 5 лѣтъ въ тюрьму (Арнимъ спасся отъ тюрьмы эмиграціей [1]).

Однимъ изъ главныхъ членовъ бисмарковскаго символа вѣры было: жить въ дружбѣ съ самодержавной Россіей. И долгое время

[1]) Ср. объ этомъ: Gottlob Egelhaaf, «Geschichte der neuesten Zeit» Stuttgart, 1908, erstes Buch, § 6 «Frankreich 1871—79». Egelhaaf поклоняется культу Бисмарка, и его признанія касательно Бисмарка особенно цѣнны.

ему это удавалось. Но два подводныхъ камня мѣшали этой политикѣ Бисмарка. Это—взаимоотношенія между Россіей и Австріей, съ одной стороны, и Франціей и Германіей, съ другой. Натянутыя отношенія между Франціей и Германіей продолжались и послѣ войны 1870/71 г. Среди правящихъ круговъ новой Германской имперіи была популярна мысль о немедленной новой войнѣ съ цѣлью окончательно задавить еще не оправившуюся отъ недавней войны Францію. Весь 1875 годъ прошелъ въ этомъ отношеніи въ очень напряженной атмосферѣ. 5 милліардовъ французской контрибуціи скоро изсякли [1]). Уже и тогда среди руководящихъ политиковъ находились люди, которые (ср. нынѣшнія заявленія имперіалиста Рорбаха) полагали, что Германія, ограбивъ Францію только на 5 милліардовъ, «не дооцѣнила финансовой способности» Франціи. Другими словами, они хотѣли новой войны для новаго грабежа. Это не могло нравиться русской дипломатіи. Не потому, конечно, что она въ принципѣ отвергала грабежъ—она сама всегда проводила грабительскую политику. А потому, что въ ея интересы не входило допустить до чрезмѣрнаго усиленія одного грабителя за счетъ другого. Потому, что слишкомъ сильная Германія была невыгодна для ея цѣлей.

Отсюда—натянутыя отношенія между Германіей и Россіей. Отсюда—тяга Россіи къ Франціи. Но рѣшающія событія происходятъ въ 1876—78 гг. въ связи съ происшествіями на Балканахъ.

Все вниманіе русской дипломатіи въ это время приковано къ Балканскому полуострову. Въ 1876 году начинается война сербовъ и черногорцевъ противъ Турціи. Въ 1877 г. русская дипломатія дѣлаетъ свой главный ходъ. Начинается русско-турецкая война. Россіи удается нанести Турціи рядъ сокрушительныхъ ударовъ. Традиціонная завоевательно-имперіалистская политика царской Россіи, направленная къ покоренію Турціи, близка къ осу-

---

[1]) При участіи рейхстага эти 5 милліардовъ были распредѣлены такъ: 120 милліоновъ марокъ—въ военный фондъ, который хранится въ Шпандау, для облегченія первыхъ трудностей на случай войны; 560 мил.—въ фондъ помощи инвалидамъ, 350 мил.—для крѣпостей и казармъ, 116 мил.—на возмѣщеніе убытковъ отъ войны въ Рейнской области, 17 мил.—для потерпѣвшихъ убытки отъ войны пароходныхъ обществъ, 66 мил.—на флотъ, 12 мил.—для 28 заслуженныхъ генераловъ, 12 мил.—для нѣмцевъ, высланныхъ во время войны изъ Франціи, и т. д.

ществленію. 3 марта 1878 года Россія заключаетъ въ Санъ-Стефано миръ съ побѣжденной Турціей. Черногорія должна была получить рядъ областей, въ томъ числѣ Антивари, т.-е. выходъ къ Адріатическому морю. Сербія получала Нишъ, долину Дрина и т. д. Румынія получала Добруджу и отдавала Россіи Бессарабію, Россія получала Батумъ, Ардаганъ, Карсъ и Баязетъ и, кромѣ того, контрибуціи 1,3 милліарда рублей. Но еще важнѣе былъ пунктъ о болгарской границѣ. Болгарія должна была достичь размѣровъ половины всей европейской Турціи, т.-е. получить территорію въ 165.000 гект. отъ Дуная до Эгейскаго моря, съ 5 милліонами жителей. Ей должна была принадлежать вся Македонія, кромѣ небольшой полосы, Салоники и т. д. Султану оставались изъ европейскихъ владѣній только Боснія и Герцеговина, Албанія, Ѳессалія и Эпиръ.

Но тутъ на сцену выступили, съ одной стороны, Германія, съ другой, Англія, давнишняя соперница Россіи въ отношеніи къ турецкому наслѣдству. Англія знала, что въ борьбѣ противъ Россіи она при данномъ положеніи вещей можетъ опереться на всю Европу, въ томъ числѣ на Австрію и Германію. И она могла дѣйствовать рѣшительно. Она мобилизовала флотъ, нижняя палата вотировала военные кредиты, начались всестороннія военныя приготовленія. Англія заявила, что она требуетъ пересмотра С.-Стефанскаго договора, а иначе идетъ войной на Россію. Въ Россіи страсти разгорѣлись. Сначала Россія какъ бы готова была принять войну съ Англіей. Но Бисмаркъ «дружески» предостерегъ отъ этого рискованнаго шага. Россія вынуждена была покориться, и въ Берлинѣ созванъ былъ знаменитый Берлинскій конгрессъ, который и пересмотрѣлъ С.-Стефанскій договоръ. Македонія и Салоники остались за Турціей. Россія получила только Батумъ, Ардаганъ и Карсъ. Болгарія достигла размѣровъ только 64.000 гект., за Турціей въ Европѣ оставалось 176.000 гект. Боснія и Герцеговина номинально остались за Турціей, но фактически перешли подъ протекторатъ Австріи. Проливы закрывались для военныхъ кораблей и т. д. Англія получила Кипръ и *тогда же за это обѣщала Франціи Тунисъ.* Для Германіи Бисмаркъ за свои труды «честнаго маклера» выторговалъ различныя торговыя льготы въ Дарданеллахъ и на Босфорѣ.

А главное—для балканской политики России было воздвигнуто громадное препятствіе, и тѣмъ самымъ была сильно поощрена балканская политика Австріи, за спиной которой стояла Германія.

Со скрежетомъ зубовнымъ царская дипломатія должна была примириться съ результатами Берлинскаго конгресса. «Предательство» Бисмарка вызвало громадное озлобленіе въ руководящихъ сферахъ оффиціальной Россіи. Русское вліяніе на Балканахъ Бисмаркъ ослабилъ въ пользу *австрійскаго* вліянія на Балканахъ (Боснія и Герцеговина). Этого было достаточно, чтобы между Россіей и Германіей наступило надолго полное охлажденіе.

Германія не хотѣла поддерживать турецкой политики Россіи. Она вырабатывала свою *собственную* турецкую политику. Она избирала Турцію объектомъ своей собственной всесторонней эксплоатаціи.

Въ августѣ 1879 года Александръ II обращается съ письмомъ къ Вильгельму, заявляя ему открыто, что, разъ Германія не хочетъ поддерживать восточной политики Россіи, это неизбѣжно приведетъ къ войнѣ Россіи съ Германіей. Но для Германіи уже нѣтъ возврата. Интересы нѣмецкаго капитала предписываютъ ей опредѣленный путь. Это—путь сближенія съ Австріей, путь подчиненія себѣ Австріи на предметъ отпора Россіи и проведенія своей собственной балкано-турецкой политики.

7 октября 1879 года двойственный союзъ—союзъ между Германіей и Австріей—заключенъ.

Уже онъ есть дѣтище имперіализма,—въ томъ смыслѣ, что порожденъ имперіалистскимъ соревнованіемъ между Англіей и Россіей, съ одной стороны, и Германіей и Россіей—съ другой.

Точно такъ же имперіалистскіе мотивы толкнули Италію примкнуть къ этому двойственному союзу и превратить его тѣмъ самымъ въ тройственный союзъ.

На Берлинскомъ конгрессѣ Италія пыталась получить отъ Австріи Тріентъ взамѣнъ отдачи Босніи и Герцеговины подъ австрійскій протекторатъ. Это не удалось ей. Наступило охлажденіе между ней и Германіей-Австріей. Англія кормила обѣщаніями Италію «дать» ей Тунисъ, о которомъ итальянскіе имперіалисты мечтали уже давно. Но въ то же время Англія обѣщала Тунисъ *Франціи*. Въ 1878 году Англія наложила свою

руку на Кипръ, который былъ ей особенно важенъ въ виду его географическаго положенія (близость къ Суэцкому каналу). Дизраэли еще въ 1875 году купилъ больше половины акцій Суэцкаго канала. Какъ «компенсацію» за это, она гарантировала Франціи Тунисъ (который, конечно, Англіи никогда не принадлежалъ). Въ 1881 году Франція заграбила Тунисъ — съ согласія Англіи. Бисмаркъ не протестовалъ. «Внѣ Европы дѣлайте что хотите—только въ Европѣ оставьте насъ въ покоѣ»—сказалъ тогда Бисмаркъ французскому послу. Мы уже знаемъ, что онъ тогда до извѣстной степени даже поощрялъ колоніальную политику Франціи, желая отвлечь ея силы изъ Европы.

Италія восприняла захватъ Туниса Франціей, какъ ударъ въ спину. Возмущенію правящихъ слоевъ Италіи не было конца. *И этотъ захватъ Туниса Франціей толкнулъ Италію къ Австріи и Германіи.* Въ союзѣ съ этими державами она надѣялась теперь скорѣе удовлетворить свои имперіалистскіе аппетиты. Теперь ея вожделѣніе обратилось, главнымъ образомъ, на Абиссинію. Отсюда въ 1882 году родился тройственный союзъ (союзъ формально заключенъ 20-го мая 1882 года).

Такъ вопросы о дѣлежѣ Турціи, о захватахъ на Балканахъ, о грабежѣ африканскихъ территорій (Тунисъ) привели къ образованію первой изъ важнѣйшихъ конфигурацій державъ новѣйшаго времени. Кто захватитъ Кипръ, чтобы имѣть опорный пунктъ для охраны Суэцкаго канала, кто заграбитъ Тунисъ, кто отхватитъ себѣ большій кусокъ Турціи, кто обезпечитъ себѣ большее приволье для своего «національнаго» капитала въ Турціи и на Балканахъ—вотъ вопросы, подъ знакомъ которыхъ родился тройственный союзъ.

Имперіалистскіе мотивы такой группировки державъ тогда не были еще такъ ясны, такъ обнаженно-откровенны, какъ теперь. Новѣйшій имперіализмъ еще только складывался. Но важнѣйшую роль играли именно такіе мотивы. Вотъ почему мы въ правѣ сказать, что тройственный союзъ уже при самомъ своемъ возникновеніи носитъ на себѣ печать имперіализма.

Но и превращеніе тройственнаго союза въ двойственный (отпаденіе Италіи) вполнѣ объясняется имперіалистскими мотивами.

Въ первую эпоху тройственнаго союза Англія *поддерживаетъ* этотъ союзъ. Она въ извѣстной мѣрѣ даже содѣйствуетъ созданію этого союза. Безъ ея поддержки Италія не рѣшилась бы открыто примкнуть къ тройственному союзу изъ боязни передъ *французскимъ флотомъ*, противъ котораго Германія и Австрія въ ту пору не могли оказать ей серьезной поддержки. Англійскій флотъ прикрывалъ Италію отъ нападеній Франціи. Между тройственнымъ союзомъ и Англіей устанавливается видъ раздѣленія труда по формулѣ: «Англія даетъ флотъ, а тройственный союзъ даетъ сухопутныя войска». Это всецѣло соотвѣтствовало и политикѣ Англіи, и политикѣ Бисмарка.

Такое положеніе вещей опредѣляется тремя моментами: 1) имперіалистское соревнованіе по всей линіи между Англіей и Россіей. Англія должна была въ той или иной мѣрѣ поддерживать союзъ, направленный противъ ея тогдашняго главнаго соперника—Россіи; 2) колоніальное соперничество между Англіей и Франціей. До конца 90 годовъ Франція не соглашалась окончательно признать первенство Англіи, и въ Африкѣ состязаніе носило самый ожесточенный характеръ, борьба кипѣла особенно вокругъ Египта. Будучи несравненно сильнѣе на морѣ, Англія была слабѣе на сушѣ, и она должна была искать противъ Франціи возможнаго союзника, располагающаго внушительной сухопутной арміей; 3) соревнованіе на Средиземномъ морѣ между старой колоніальной державой—Франціей и только что пріобщающейся къ имперіализму и колоніальнымъ захватамъ Италіей. Это соревнованіе заставляло Италію устремлять свои взоры въ сторону Англіи, а Англію поощрять Италію противъ Франціи.

«Англія не боится развитія нашего флота—писалъ въ своихъ воспоминаніяхъ извѣстный итальянскій государственный дѣятель того времени, Франческо Криспи.—Напротивъ, Англія радуется развитію итальянскаго флота, ибо такимъ образомъ возникаетъ морская сила, которая можетъ выступить противъ Франціи... Въ качествѣ друзей и союзниковъ англичанъ, мы можемъ ничего не бояться на морѣ».

И дѣйствительно. Когда послѣ таможенной войны между Франціей и Италіей и въ связи съ цѣлымъ рядомъ франко-итальянскихъ треній изъ-за Марокко, въ Тунисѣ, въ Массау и,

т. д. зимою 1888 года Францiя концентрировала въ Средиземномъ морѣ свой флотъ противъ Италiи,—въ водахъ Средиземнаго моря сейчасъ же появился, угрожая Францiи, англiйскiй флотъ. Англiя поставила свой флотъ на службу «союзу мира», какъ тогда выражались въ Англiи, на дѣлѣ же—въ распоряженiе тройственнаго союза.

Безъ всякаго писаннаго договора Англiя поддерживала тогда тройственный союзъ. Такъ складывались обстоятельства. Къ этому приводила игра имперiалистскихъ интересовъ.

Такъ продолжалось приблизительно до конца 90-хъ и начала 900-хъ годовъ. Съ того момента, когда началось сближенiе между Англiей и Францiей, съ этого же момента начинается и сближенiе между Францiей и Италiей. Въ томъ-то и заключалась сила «сердечнаго соглашенiя» между Англiей и Францiей, что оно на дѣлѣ означало не только вовлеченiе въ эту орбиту и Россiи, означало не только созданiе тройственнаго согласiя, но одновременно—и разрушенiе тройственнаго союза, превращенiе его въ двойственный союзъ. Германiя въ продолженiе болѣе, чѣмъ десятка лѣтъ, дѣлала героическiя усилiя, чтобы спасти тройственный союзъ, чтобы удержать въ немъ Италiю. Но пришли рѣшающiя событiя 1914 года, и Италiя оказалась на сторонѣ противниковъ Германiи. Это неизбѣжно вытекало изъ хода борьбы между различными имперiалистскими державами, это было неизбѣжнымъ результатомъ всей свалки имперiалистскихъ интересовъ.

Послѣ «позора въ Фашодѣ», т.-е. послѣ фактической капитуляцiи имперiалистовъ Францiи передъ имперiалистами Англiи (подробнѣе объ этомъ ниже), французскiе реальные политики типа Делькассэ рѣшаютъ самое «униженiе Францiи» при Фашодѣ сдѣлать исходнымъ пунктомъ новыхъ завоеванiй. Разъ уже мы сдались Англiи, надо ликвидировать всѣ колонiальныя тренiя съ ней, для того, чтобы при ея помощи вознаградить себя въ другихъ мѣстахъ. Такъ говорятъ себѣ руководители французской имперiалистской политики.

Марокко есть первая добыча, на которую теперь со всей энергiей устремляются имперiалисты Францiи. Для большаго успѣха имъ надо обезпечить себѣ тылъ: поставить въ свою пол-

ную зависимость не только Испанію, но и привязать къ себѣ *Италію.* Италію, кромѣ того, необходимо вообще перетянуть на сторону англо-французскаго согласія отъ тройственнаго союза.

Тогда начинается сближеніе между «двумя великими романскими народами»—между Франціей и Италіей. На радостяхъ, по обыкновенію, надо заклать какую-нибудь народность въ Африкѣ. На этотъ разъ жертвой падаетъ, какъ мы уже знаемъ, Триполи. *Вы намъ—Марокко, мы вамъ—Триполи.* Таковъ смыслъ франко-итальянскаго сближенія въ началѣ 900-хъ годовъ. Делькассэ въ сотрудничествѣ съ французскимъ посломъ Баррером удается заключить съ Италіей договоръ, который формально касается только конфликтовъ по поводу пограничныхъ франко-итальянскихъ владѣній на побережьѣ Краснаго моря. На дѣлѣ это соглашеніе имѣетъ въ виду гораздо болѣе далекія цѣли и направлено къ разрушенію тройственнаго союза [1]).

Имперіалистская Германія превосходно знала, что сближеніе Франціи и Италіи куплено цѣною Триполи, и великолѣпно понимала, что это означаетъ громадную трещину въ тройственномъ союзѣ. Но ей ничего не оставалось, кромѣ какъ сдѣлать «веселую мину при плохой игрѣ». На запросы депутатовъ рейхстага тогдашній имперскій канцлеръ Бюловъ отдѣлался слѣдующимъ замѣчаніемъ. Онъ сказалъ: «И въ счастливомъ бракѣ мужъ не долженъ слишкомъ возмущаться, если его жена протанцуетъ съ кѣмъ-нибудь другимъ нѣсколько сверхсмѣтныхъ туровъ («экстра-туровъ»). Все дѣло въ томъ, чтобы жена не обманывала его, а она не станетъ его обманывать, если ей живется у него хорошо» [2]). Смыслъ этихъ словъ тотъ, что-де Италія попрежнему остается нашей законной супругой, и мы постараемся, въ свою очередь, своими уступками перебить ухаживанія Франціи.

Въ это же время французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассэ, отвѣчая на вопросъ депутата Шастенэ во французской

[1]) Въ это же время Делькассэ пытался подкупить и Венгрію, чтобы отторгнуть ее отъ тройственнаго союза. Разоблаченія показали, что Делькассэ вступилъ въ союзъ съ вождемъ партіи т. н. «венгерской независимости» фонъ-Угрономъ для пропаганды «дружбы съ Россіей и Франціей» и созданія франко-русско-австрійско-венгерскаго соглашенія. Для этого на французскія деньги въ Венгріи былъ учрежденъ спеціальный банкъ.

[2]) Ревентловъ, «Иностранная политика Германіи», 192.

палатѣ депутатовъ, открыто и смѣло заявилъ, что союзныя обязательства Италіи «не направлены ни прямо, ни косвенно противъ Франціи» и что «ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ Италія не можетъ стать ни пособникомъ, ни орудіемъ нападенія противъ нашей страны» [1]).

По мѣрѣ того, какъ близится къ осуществленію англо-французское «сердечное соглашеніе», укрѣпляется и связь между Франціей и Италіей. Осенью 1903 года Викторъ-Эммануилъ съ королевой дѣлаютъ визитъ Франціи, и въ торжественной рѣчи итальянскій король заявляетъ о «счастливо достигнутомъ сближеніи» между французскими и итальянскими имперіалистами.

Въ 1906 году на Алжесирасской конференціи итальянскій уполномоченный подаетъ свой голосъ за Францію. Это дѣлается, конечно, не столько во имя франко-итальянскаго соглашенія 1901 года, сколько потому, что укрѣпленіе Германіи въ Марокко представляется итальянскимъ имперіалистамъ гораздо большей опасностью на Средиземномъ морѣ, чѣмъ укрѣпленіе Франціи.

Улучшенію отношеній Италіи съ Франціей сильно способствовалъ разрывъ Франціи съ Ватиканомъ [2]). Разрывъ съ Ватиканомъ сблизилъ Францію съ Квириналомъ.

Итальянская политика съ воцаренія короля Виктора-Эммануила обратила особое вниманіе на Ближній Востокъ. Тотъ же интересъ къ Ближнему Востоку дѣлался съ каждымъ годомъ все болѣе сильнымъ ферментомъ разъединенія между Италіей и Австріей. Экономическіе интересы юго-западной Италіи естественно направляли вниманіе итальянской дипломатіи на противоположное побережье Адріатики. Здѣсь она сталкивалась съ давними происками Австріи. Когда въ началѣ 1908 г. баронъ Эренталь выступилъ со своимъ проектомъ Санджакской желѣзной дороги, возбужденіе въ Италіи было едва ли меньше, чѣмъ въ Россіи. «Съ

[1]) Lemonen, «Europe et la politique britannique» (1882—1909), Paris Alcan, 1910, p. 484.

[2]) «На нашъ взглядъ—замѣчаетъ по этому поводу кн. Г. Н. Трубецкой—это была крупная ошибка со стороны французскаго правительства, слишкомъ поддавшагося давленію массоновъ (!) и съ легкимъ сердцемъ лишившаго свою политику на Востокѣ вѣковой опоры, которою пользовалась послѣдняя, осуществляя протекторатъ католическихъ учрежденій». («Россія, какъ великая держава», 82).

своей стороны, русская политика, не имѣвшая возможности бороться съ инфильтраціей экономическаго вліянія Австро-Венгріи въ сопредѣльныя съ нею славянскія государства и области, съ удовольствіемъ усматривала возможность противопоставить австро-германской бациллѣ итальянское противоядіе» [1]).

Тѣмъ временемъ имперіалистская Англія систематически вела свою политику изоляціи имперіалистской Германіи, ставшей главнымъ ея соперникомъ. Въ 1904 году она подписала одинъ тайный и одинъ открытый договоръ съ Франціей. Затѣмъ слѣдуютъ— союзъ Англіи съ Японіей, русско-японская война, ослабленіе Россіи, и въ 1907 году—увѣнчаніе зданія англійской политики: англо-русская конвенція. Эта конвенція заключена въ Петроградѣ 18/31 августа 1907 года и «регулируетъ отношенія» между Англіей и Россіей въ Персіи, Афганистанѣ и Тибетѣ.

Добившись этого соглашенія, Англія на всѣхъ парахъ ведетъ дальше свою политику противъ Германіи. И все свое могущественное вліяніе она употребляетъ теперь, между прочимъ, на то, чтобы окончательно оторвать Италію отъ тройственнаго союза, ту самую Италію, которую она же раньше привязывала къ тройственному союзу.

«Для народа», «для успокоенія общественнаго мнѣнія» руководители германской политики продолжаютъ утверждать, что все обстоитъ благополучно, что Италія «попрежнему нашъ вѣрный союзникъ», что тройственный союзъ «теперь прочнѣе, чѣмъ когда бы то ни было» и т. п. На дѣлѣ всѣ серьезные политики въ Европѣ знаютъ, что въ готовящейся европейской войнѣ Италія—такъ или иначе—будетъ на сторонѣ тройственнаго союза. Самая смѣлая надежда, которую лелѣютъ въ Германіи, это—что въ предстоящей европейской войнѣ «нашъ вѣрный союзникъ» Италія останется нейтральнымъ.

Положеніе Италіи въ «европейскомъ концертѣ» за нѣсколько лѣтъ до войны превосходно обрисовано «однимъ изъ самыхъ выдающихся французскихъ дипломатовъ и въ то же время лучшимъ знатокомъ современной Италіи», бесѣдовавшимъ съ кн. Трубецкимъ въ маѣ 1908 года.

---

[1]) Кн. Г. Н. Трубецкой. „Россія, какъ великая держава", стр. 83.

Этотъ выдающійся дипломатъ сказалъ:

«Она (Италія) состоитъ членомъ тройственнаго союза. Отъ времени до времени итальянцы демонстративно подчеркиваютъ свою вѣрность этому союзу. На самомъ дѣлѣ, каково его реальное значеніе? Развѣ не измѣнились въ корнѣ условія, при которыхъ возникъ союзъ? Въ свое время Италія видѣла во Франціи врага. Всѣ усилія ея обороны были направлены на франко-итальянскую границу. Но пока на сѣверо-западѣ она работала въ этомъ направленіи, она ничего не предпринимала на Востокѣ; она спохватилась лишь, когда передъ нею выросъ настоящій опасный соперникъ совсѣмъ не тамъ, гдѣ она готовилась къ отраженію... Антагонизмъ Италіи и Австріи изъ-за преобладанія на Адріатическомъ морѣ, это—фактъ, котораго нельзя скрыть никакими внѣшними проявленіями дружбы...

«Отчего Италія остается въ тройственномъ союзѣ?

«Прежде всего потому, что она не довольно сильна, чтобы рискнуть открыто отдѣлиться отъ Германіи. Такой разрывъ крайне обострилъ бы австро-итальянскія отношенія... Но въ положительномъ смыслѣ слова, и Италія, и союзники врядъ ли могутъ разсчитывать на сколько-нибудь серьезную помощь въ случаѣ войны. Съ одной стороны, Германія, конечно, будетъ всегда поддерживать интересы Австріи на Адріатикѣ, съ другой—Италія никогда ничего не предприметъ, чтобы помочь своимъ германскимъ союзникамъ противъ единственнаго врага, на котораго они могли бы желать при случаѣ натравить ее,—противъ Франціи. Порукой тому служатъ не только прямые интересы Италіи, но хотя бы одно существованіе англо-французскаго соглашенія. *Наперекоръ Англіи, Италія не имѣетъ фактической возможности, если бы даже захотѣла, шевельнуть пальцемъ. Ея участь въ рукахъ Англіи. Послѣдняя можетъ уничтожить Италію, и здѣшніе государственные люди прекрасно отдаютъ себѣ въ этомъ отчетъ* (курсивъ нашъ.—*Г. З.*).

«Хотите ли знать мое личное мнѣніе?—продолжаетъ выдающійся французскій дипломатъ.—Мнѣ кажется, что такое фактическое положеніе дѣлъ, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выгоднѣе для Россіи и для Франціи, чѣмъ крутой разрывъ

тройственнаго союза. При существующихъ отношеніяхъ Италія не сможетъ представлять для нихъ никакой угрозы. Ея интересы толкаютъ ее къ сближенію въ конкретныхъ вопросахъ и съ ними, и съ Англіей. Германія и Австрія смотрятъ на эти «экстра-туры» сквозь пальцы, стараясь удержать Италію въ союзѣ. Но если бы Италія открыто перешла въ лагерь двойственнаго союза, то, не ставъ отъ этого полезнѣе для послѣдняго, *она могла бы предъявить новымъ союзникамъ требованія*, на которыя сейчасъ не имѣетъ права. Я не говорю **уже** о томъ, что общее политическое положеніе только обострилось бы» [1]).

Выдающіеся дипломаты высказываются иногда довольно откровенно. Не правда ли?..

Таково было положеніе Италіи въ 1908 году. Въ 1911 году она получила Триполи. Это была компенсація за прежнія услуги. Но скоро предстояла общеевропейская война, къ которой *оба* имперіалистскихъ треста готовились въ продолженіе ряда лѣтъ. Проглотивши Триполи, итальянскіе имперіалисты теперь получили безспорное «право» за будущія услуги требовать новыхъ компенсацій. Они и получили отъ Англіи и другихъ державъ соотвѣтствующія обѣщанія насчетъ Албаніи, Далмаціи, Истріи, портовъ Адріатики, затѣмъ обѣщанія насчетъ «законной доли» въ Малой Азіи и Африкѣ. Настоящіе мотивы Италіи въ войнѣ 1914/16 г.г. опредѣляются стремленіемъ реализовать эти обѣщанія. Все остальное («Italia irredenta» etc)—простая орнаментика. Если бы выдающійся дипломатъ, бесѣдовавшій съ княземъ Трубецкимъ въ 1908 году, захотѣлъ и теперь проявить такую же откровенность, онъ многое могъ бы намъ разсказать насчетъ того, какъ «это» дѣлается...

Вступленіе Италіи въ тройственный союзъ, годы ея пребыванія въ этомъ союзѣ и, наконецъ, ея выступленіе изъ этого союза съ необычайной рельефностью, съ изумительной наглядностью показываютъ намъ, что тройственный союзъ порожденъ имперіализмомъ, что всѣ главнѣйшія группировки державъ въ современную намъ эпоху являются продуктомъ имперіализма. Болѣе наглядную иллюстрацію трудно себѣ представить...

---

[1]) Кн. Г. Н. Трубецкой. „Россія какъ великая держава", 92, 93.

Тройственное согласіе.

И точно такъ же другая группировка державъ—*тройственное согласіе*—тоже есть продуктъ имперіализма. Она также родилась и дѣйствовала подъ знакомъ имперіализма.

Тройственному согласію предшествовалъ *франко-русскій союзъ* —совершенно такъ же, какъ тройственному союзу предшествовалъ австро-германскій союзъ.

Франко-русскій союзъ имѣлъ своей важнѣйшей предпосылкой два фактора: 1) вражду между Франціей и Германіей и 2) имперіалистское соревнованіе между Франціей и Англіей. Эти два фактора толкали Францію въ объятія Россіи.

На другой сторонѣ тоже дѣйствовали два другихъ фактора: 1) имперіалистское соревнованіе между Россіей и Англіей и 2) соревнованіе на Балканахъ между Россіей и Австріей, за которой стояла Германія. Эти два фактора толкали Россію въ объятія Франціи.

Кромѣ того, Россія представлялась для французскаго капитала превосходной «сферой приложенія», а для русскаго правительства и русской промышленности французскій капиталъ представлялся неистощимымъ золотымъ дномъ, изъ котораго можно было черпать полными пригоршнями. На этой основѣ и зародился франко-русскій союзъ.

«Для Франціи союзъ съ Россіей былъ желаннымъ избавленіемъ отъ постоянной угрозы—остаться одной въ случаѣ войны съ Германіей»—пишетъ въ объясненіе мотивовъ Франціи князь Г. Н. Трубецкой. Къ тому же, «милліарды французскихъ денегъ нашли себѣ выгодное и вѣрное помѣщеніе въ русскихъ государственныхъ бумагахъ [1])». А русскія государственныя бумаги,—приходится намъ добавить отъ себя,—въ свою очередь, нашли себѣ вѣрнаго и богатаго покупателя, русское правительство нашло себѣ вѣрный и щедрый источникъ для государственныхъ займовъ. «Что касается Россіи, то въ этомъ союзѣ она также пріобрѣла большую свободу дѣйствій, освобождаясь одновременно

[1]) Кн. Г. Н. Трубецкой. «Россія какъ великая держава», «Великая Россія», кн. I, стр. 29.

отъ политическаго вліянія берлинскаго кабинета и экономической зависимости отъ берлинской биржи»,—поясняетъ тотъ же князь Трубецкой [1]).

Правящіе слои Франціи; французскіе имперіалисты, французскій капиталъ, какъ только Франція оправилась отъ пораженія 1870/71 г., стали искать союзника, съ помощью котораго можно было бы взять «реваншъ» надъ Германіей и вообще измѣнить европейское соотношеніе силъ. Французскій имперіализмъ, естественно, устремилъ свои взоры на Россію. Но быстрымъ темпомъ франко-русское сближеніе пошло только послѣ оформленія тройственнаго союза. Въ 1882 году Россія впервые заказала во Франціи 500.000 ружей и въ 1888 году Россія заключила первый заемъ въ Парижѣ на 500 милліоновъ франковъ. Затѣмъ въ 1889 г. состоялось 2 русскихъ займа во Франціи на 2 милліарда фр., въ 1890—91 г.г.—5 займовъ на $1^1/_2$ милліарда и т. д. Препятствія для сближенія были преодолѣны. Въ 1891 году происходятъ знаменитыя кронштадтскія празднества—посѣщеніе Кронштадта французскимъ флотомъ, затѣмъ—братаніе въ Тулонѣ, а въ 1893 году франко-русскій союзъ окончательно и безповоротно оформленъ.

За стремленіемъ буржуазной Франціи къ сближенію съ Россіей для «реванша» надъ Германіей не надо забывать чисто экономическихъ мотивовъ французскаго капитала, который добивался франко-русскаго союза изъ весьма прозаическихъ соображеній—барыша. И то же, обратно, со стороны царской Россіи. Подъ видомъ «патріотизма» обдѣлывались обоюдо-выгодныя коммерческія дѣла. Съ русскихъ займовъ французскіе капиталисты получали гораздо болѣе высокій процентъ, чѣмъ съ другихъ, и вклады были болѣе обезпечены, чѣмъ вклацы въ маленькихъ государствахъ. Съ другой стороны, Россія, при чрезвычайномъ ростѣ ея расходовъ на милитаризмъ и стратегическія желѣзныя дороги, не могла больше покрывать свою потребность въ капиталѣ въ Германіи и Голландіи. Русскіе министры финансовъ все больше стремились открыть себѣ «выходъ» къ болѣе богатымъ парижскимъ банкамъ. А тутъ еще Бисмаркъ въ 1887 году запретилъ берлинской биржѣ ломбардировать русскія цѣнности.

[1]) Тамъ же, стр. 30.

Все это вмѣстѣ взятое служило сильнѣйшимъ стимуломъ къ сближенію между официальной Россіей и официальной Франціей.

Это не значитъ, что, сблизившись съ Франціей, Россія окончательно порвала съ Германіей. Русскій дипломатическій корпусъ, справедливо прозванный іезуитскимъ орденомъ, не прочь былъ «двухъ матокъ сосать»... Въ Германіи франко-русскій союзъ вызвалъ большую тревогу. Впервые въ Германіи стали усиленно говорить о возможности войны на два фронта: противъ Франціи и противъ Россіи. Русская дипломатія хотѣла близости съ Германіей, съ которой ее, кромѣ всего прочаго, связывала и общность реакціоннаго курса внутренней политики. Съ другой стороны, и Бисмаркъ не хотѣлъ разрыва съ Россіей, а, предпочитая Австрію Россіи, намѣревался, вмѣстѣ съ тѣмъ, лавировать между обѣими. Въ 1887 году Бисмаркъ заключаетъ съ Россіей такъ называемый Rückversicherungsvertrag—договоръ между Россіей и Германіей, гарантирующій взаимный доброжелательный нейтралитетъ—на случай, если бы Германія или Россія подверглись нападенію со стороны какой бы то ни было державы.

Но въ это время Германія занялась уже колоніальной политикой. Соревнованіе между Германіей и Франціей перенеслось и на эту область.

И тутъ вмѣшалась Англія.

Германія не представлялась еще тогда серьезной соперницей для имперіалистской Англіи. Напротивъ, Германія была еще настолько слаба, что англійскимъ имперіалистамъ казалось выгоднымъ подкупить ее маленькими уступками и привлечь на свою сторону. Въ іюлѣ 1890 года былъ заключенъ англо-германскій договоръ. Англія уступаетъ Германіи Гельголандъ. Султанъ Занзибарскій уступаетъ Германіи побережную полосу противъ острова Занзибаръ. За это Германія платитъ султану деньгами и признаетъ протекторатъ Англіи надъ султаномъ. Англія соглашается признать за Германіей островъ Мафія и границу на сѣверѣ до Конго, а на югѣ до Ніассы. Такимъ образомъ за Гельголандъ Англія получила Занзибаръ и Уганду.

Англо-германскій договоръ сыгралъ ту роль, что толкнулъ политику Германіи *отъ* Россіи *къ* Англіи. Смѣнившій Бисмарка Каприви повелъ открыто эту новую политику сближенія съ

Англіей. Онъ не возобновилъ даже съ Россіей договора о взаимномъ доброжелательномъ нейтралитетѣ (договоръ этотъ истекалъ въ 1890 г.). А это обстоятельство, въ свою очередь, вызвало еще большее сближеніе между Россіей и Франціей. Поворотъ Каприви къ Англіи еще сильнѣе толкалъ Россію къ Франціи, и этимъ воспользовался Жюль Ферри. Франко-русскій союзъ окончательно налаживался, имѣя своей основой, между прочимъ, общія противорѣчія Франціи - Россіи къ Англіи какъ въ Европѣ, такъ и въ Египтѣ, въ Китаѣ, въ Тихомъ океанѣ. Къ этому же времени папа Левъ XIII примирился съ Французской республикой и какъ бы благословилъ этотъ союзъ Франціи съ Россіей.

Такъ образовался франко-русскій союзъ.

Но какъ же франко-русскій союзъ впослѣдствіи превратился въ тройственное согласіе?

Для этого надо вернуться нѣсколько назадъ.

Въ тройственномъ согласіи *Англія* играла и играетъ первенствующую роль, совершенно такъ же, какъ Германія въ тройственномъ союзѣ. Но такой союзъ Россіи, Франціи и Англіи, въ которомъ Англія играла бы роль диктатора, могъ быть осуществленъ лишь послѣ того, какъ на полѣ имперіалистской борьбы Англія побѣдила бы Францію и Россію—ея двухъ крупнѣйшихъ соперниковъ.

Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Англія сначала подчинила себѣ Францію, затѣмъ нанесла пораженіе (руками Японіи) Россіи и ужъ потомъ заключила союзъ съ обоими соперниками на началахъ англійскаго преобладанія.

Это произошло — въ основныхъ чертахъ — слѣдующимъ образомъ.

Извѣстна та многолѣтняя грандіозная и кровопролитная борьба, которую Англія вела противъ Франціи еще въ эпоху старой колоніальной политики. Франціи принадлежала тогда гегемонія, которую оспаривала Англія. Извѣстный англійскій писатель *J. R. Seeley* (авторъ книги объ англійской экспансіи) сдѣлалъ слѣдующій подсчетъ:

«Между революціей (1688 года) и битвой при Ватерлоо мы (англичане), можно считать, вели 7 большихъ войнъ. Кратчайшая изъ этихъ войнъ для насъ—7 лѣтъ, длиннѣйшая—около 12 лѣтъ.

Изъ 126 лѣтъ 64 года прошли въ войнахъ... Изъ этихъ 7 войнъ 5 съ самаго начала были войнами противъ Франціи; 2 остальныхъ черезъ короткое время стали войнами (и кончились какъ войны) противъ Франціи» [1]).

— Уже къ концу среднихъ вѣковъ военныя столкновенія между Англіей и Франціей обнимаютъ болѣе чѣмъ цѣлое столѣтіе (1339—1453 г.г.)—пишетъ Peez.—Въ новую эпоху, въ теченіе XVIII и началѣ XIX вѣковъ мы видимъ 5 крупныхъ англо-французскихъ военныхъ столкновеній. Изъ 114 лѣтъ (съ 1701—1815) эти войны между Франціей и Англіей заняли 55 лѣтъ:

Война изъ-за испанскаго престолонаслѣдія	13 л.	—1701—1714 г.г.
Война изъ-за австрійскаго престолонаслѣдія	6 »	—1742—1748 »
Война Семилѣтняя	7 »	—1756—1763 »
» за независимость Сѣверн. Америки	5 »	—1778—1783 »
Войны наполеоновскія	23 г.	—1792—1815 »
Всего	55 лѣтъ [2]).	

Эти войны между Англіей и Франціей кончились, какъ извѣстно, побѣдами Англіи. Англія завоевала гегемонію. Войны ея противъ Франціи, вплоть до войны Великой Французской революціи, имѣли задачей именно завоеваніе этой гегемоніи.

Но Франція, тѣмъ не менѣе, осталась серьезнымъ соперникомъ Англіи. Черезъ нѣсколько десятилѣтій она начала оправляться отъ ударовъ. Въ эпоху Наполеона III она опять достигаетъ ранга «великой» державы. Уже въ 1862 году Наполеонъ III «пріобрѣлъ» для Франціи Saigon въ Нижней Индіи. Не прошло и нѣсколькихъ десятилѣтій, какъ Франція опять стала первоклассной колоніальной державой, пріобщившись къ новѣйшему имперіализму.

[1]) I. R. Seeley, «Expansion of England». 6 изд., 24, 28.

[2]) Englands Vorherrschaft. Aus der Zeit der Kontinentalsperre von Alexander von Peez und Paul Dehn. Leipzig. 1912, стр. 35.

Соревнованіе между Франціей и Англіей продолжалось на новой базѣ—на базѣ новѣйшаго имперіализма.

Въ 60-хъ годахъ французы сосредоточили свое вниманіе на прорытіи Суэцкаго канала, который долженъ былъ получить громадное міровое значеніе. Англичане сначала сопротивлялись этому предпріятію, боясь, что каналъ лишитъ ихъ выгодъ монопольнаго положенія. Когда въ 1864 г. инженеръ Фердинандъ де-Лессепсъ обратился къ Пальмерстону, прося его помочь устранить тѣ затрудненія, которыя британская дипломатія чинила проекту въ Константинополѣ, Пальмерстонъ отвѣтилъ:

«Британское правительство считаетъ прорытіе канала физической невозможностью. А если бы онъ былъ прорытъ, онъ принесъ бы вредъ британскому превосходству. Планъ этотъ выдуманъ исключительно для того, чтобы облегчить Франціи вмѣшательство въ Восточный вопросъ [1])».

Когда дѣло прорытія канала все-таки было двинуто, Англія вырвала у Франціи, что называется, изъ-подъ носу этотъ жирный кусокъ. Въ 1875 году Англія купила у хедива 176.602 акціи Суэцкаго канала и тѣмъ самымъ получила каналъ въ свои руки. Этимъ было положено начало финансовому, а потомъ и территоріальному подчиненію Египта Англіи.

Вокругъ Египта шла долгая и упорная борьба между французскими и англійскими имперіалистами.

Имперіалистская Франція считала Египетъ своимъ «законнѣйшимъ» достояніемъ. Вѣдь еще Наполеонъ I снаряжалъ туда экспедиціи. И, тѣмъ не менѣе, французскіе, имперіалисты должны были молча стерпѣть, когда въ 1882 году, послѣ возстанія въ Египтѣ и бомбардировки Александріи, англійскіе имперіалисты наложили свою руку на Египетъ. Франція вынуждена была молчать, ибо флотъ ея былъ гораздо меньше англійскаго, а сухопутныя войска были прикованы къ Европѣ—изъ боязни Франціи передъ Германіей.

Французскимъ имперіалистамъ оставалось одно: вознаграждать себя въ другихъ мѣстахъ, поскольку съ этимъ мирилась

---

[1]) Prof. Tönnies. «Englische Weltpolitik in englischer Beleuchtung». Berlin. 1915.

Англія. Въ 1879 году Франція заграбила Конго. Въ 1893 году французскіе имперіалисты «подобрали» Кохинхину, Камбоджу и Аннамъ, въ 1883—85 г. повели войну съ Китаемъ изъ-за Тонкина. Въ 1893 году Франція получаетъ протекторатъ намъ Сіамомъ, въ 1894 году—Тимбукту, въ 1896 году—владѣнія на Мадагаскарѣ и т. д.

Но въ то же время тренія между Франціей и Англіей продолжаются. За 7 лѣтъ между ними возникло цѣлыхъ три конфликта: въ Сіамѣ, на Нигерѣ и на верхнемъ Нилѣ.

Въ 1896 году нынѣ покойный англійскій генералъ Китченеръ начинаетъ систематическій походъ противъ Судана. 2 сентября 1898 года онъ съ арміей въ 22.000 чел. разбиваетъ окончательно армію, насчитывающую 40.000 дервишей, при Омдурмана. Сопротивленіе калифа этимъ сломлено. Но въ то же время за Суданомъ охотятся и французскіе имперіалисты. Вокругъ Судана рыскаютъ также французскія военныя экспедиціи. Нѣсколько дней спустя Китченеръ, двигаясь вверхъ по Нилу, встрѣчается съ французской экспедиціей полковника Маршана, который въ іюлѣ 1898 года выкинулъ тамъ французскій флагъ. Дѣло доходитъ до конфликта. 11 декабря 1898 г. французы уступаютъ подъ давленіемъ англійскаго ультиматума.

Фактически давно уже ясно, что Франція можетъ расширять свои колоніальныя владѣнія лишь постольку, поскольку это ей позволяетъ англійскій имперіализмъ. Но въ 1898 году это закрѣпляется и формально. Французская эскадра, подъ командой полковника Маршана, вынуждена покинуть Фашоду по требованію Англіи. Униженіе для французскаго имперіализма —громадное. Онъ долженъ открыто покориться англійскому. Англія проводитъ свой планъ дѣлежа Судана. 21 марта 1899 г. заключенъ договоръ между Франціей и Англіей: восточный Суданъ съ долиной Нила признается «сферой вліянія» Англіи, западный—сферой вліянія Франціи.

Судьбы Египта по сути дѣла были окончательно рѣшены въ томъ же 1898 году во время фашодускаго конфликта. Въ 1899 году Англія получила свои права на Суданъ. Изъ-за него, какъ мы видѣли, Англія готова была на войну съ Франціей—настолько важенъ казался ей этотъ вопросъ. Это объясняется именно тѣмъ,

что Суданъ является ключомъ къ Египту. Кто господствуетъ надъ Суданомъ, тотъ владѣетъ и Египтомъ. Кто держитъ въ своихъ рукахъ Суданъ, тотъ легко можетъ глубокимъ лѣтомъ на 4—6 недѣль отрѣзать Египту воды Нила, отведя ихъ въ долины и оазисы Либійской пустыни. Этимъ самымъ весь Египетъ отъ Ассуана до Александріи самъ превращенъ былъ бы въ пустыню. Спеціалисты геологи и техники утверждаютъ, что нѣкоторыя техническія приготовленія, предпринятыя англичанами въ Ассуанѣ, имѣютъ какъ разъ это назначеніе [1]).

Имперіалистская Франція признала себя *второй* державой *послѣ* Англіи. Теперь Англія могла пойти и на сближеніе съ обезвреженнымъ соперникомъ. Сближеніе становилось тѣмъ болѣе желательнымъ и необходимымъ для Англіи, что за это время голову поднялъ германскій имперіализмъ, который тоже настойчиво требовалъ себѣ «мѣста подъ солнцемъ». Германскій имперіализмъ недвусмысленно скалилъ зубы на Марокко. Онъ, въ свою очередь, сталъ заигрывать съ Франціей, чтобы объединиться съ ней на предметъ совмѣстной капиталистической эксплоатаціи Турціи и т. д. Тогда англійскій имперіализмъ дѣлаетъ рѣшительную диверсію. Онъ рѣшаетъ изолировать Германію. И для этого—«отдать» Франціи Марокко. Отдать, конечно, не безвозмездно. Во-первыхъ, Франція должна будетъ уступить частичку территоріи Испаніи. Во-вторыхъ, главный мароккскій портъ, Танжеръ, Франціи не достанется. Въ-третьихъ, и это главное, за это *Англія окончательно заполучитъ Египетъ.*

Марокко за Египетъ!

«Мы получаемъ Египетъ, вы накладываете руку на Марокко. Другимъ державамъ заказаны пути и въ Египетъ и въ Марокко. Если Германія захочетъ защищать свои интересы въ Марокко, Англія защититъ васъ» — такъ формулируетъ содержаніе англо-французскаго договора 1904 года германскій имперіалистъ, профессоръ Тенніесъ [2]). И въ основномъ онъ, конечно, правъ [3]).

---

[1]) См. объ этомъ подробнѣе «Aegypten einst und jetzt» von Friedrich Kayser und Ernst M. Roloff, 1908. Стр. 240, 241 и др.

[2]) Tönnies. «Englische Weltpolitik in englischer Beleuchtung», стр. 62.

[3]) О томъ, какъ эта формула дополнялась другой формулой: Марокко за Триполи, Триполи за Марокко,—мы говорили выше.

Египетъ за Марокко, Марокко за Египетъ! Признаніе пріоритета за англійскимъ имперіализмомъ со стороны французскаго— таковъ смыслъ договора 1904 года.

Большой исторической важности соглашеніе Англія и Франція подписали 8 апрѣля 1904 года. Оно размежевывало колоніальные интересы Англіи и Франціи всюду, гдѣ они встрѣчались: въ Ньюфаундлендѣ, Западной Африкѣ, Египтѣ, Сіамѣ, Мадагаскарѣ и Новыхъ Гебридахъ. И оно же, въ первую голову, «регулировало» марокккско-египетскій вопросъ.

Въ это же время было опубликовано соглашеніе между Франціей и Испаніей,—тоже касательно Марокко.

Однако, на самомъ дѣлѣ въ это время заключено было не два соглашенія, а цѣлыхъ четыре: 2 явныхъ и 2 тайныхъ. Между Англіей и Франціей и между Франціей и Испаніей, кромѣ открытыхъ договоровъ, было еще заключено по одному *тайному* договору. Въ этихъ тайныхъ договорахъ, опубликованныхъ только въ ноябрѣ 1911 года, говорилось прямо обратное тому, что говорилось въ явныхъ. Въ открытыхъ договорахъ говорится о *суверенитетѣ* марокккскаго султана. Въ тайныхъ—говорится о томъ, какъ будетъ подѣлено Марокко, когда Франція *лишитъ* марокккскаго султана его суверенитета. Испанія была подкуплена обѣщаніемъ ей Меллилы, Цеуты и т. д., и полная зависимость Испаніи отъ Франціи была закрѣплена окончательно. Съ другой стороны, Франція давала нужныя «гарантіи» Англіи касательно Египта.

Наибольшія выгоды эта коммерческая сдѣлка, по мнѣнію третьей, «не заинтересованной» стороны — по мнѣнію германскихъ имперіалистовъ,—принесла *французскимъ* имперіалистамъ.

«Франція по отношенію къ Марокко находилась въ совершенно другомъ положеніи, чѣмъ Англія по отношенію къ Египту,— находитъ графъ Ревентловъ. Англичане во всѣхъ смыслахъ господствовали въ Египтѣ уже давно и de facto были интернаціонально признаны тамъ хозяевами. Съ французами дѣло обстояло наоборотъ: они хотѣли все, но не имѣли еще ничего, — кромѣ своего сосѣдства съ Марокко, черезъ Алжиръ [1])».

---

[1]) Graf Ernst v. Reventlow. «Deutschlands auswärtige Politik 1888—1913», стр. 222.

Но послѣ Фашоду Англія могла не скупиться на уступки Франціи. Успѣхъ, котораго Англія достигла въ 1904 году, былъ такъ великъ, что при компенсаціяхъ для Франціи она могла не быть слишкомъ прижимистой.

Соглашеніе 1904 года означало, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительный шагъ къ подготовкѣ тройственнаго согласія. Созданіе англо-французскаго «сердечнаго соглашенія» означало, что одно звено въ цѣпи тройственнаго согласія было уже готово. Оставалось сомкнуть цѣпь еще только съ другой стороны — со стороны англо-русской.

Кардинальное значеніе въ этомъ пунктѣ имѣла азіатская политика.

Исходнымъ пунктомъ развитія въ Азіи является война (1895 г.) Японіи съ Китаемъ изъ-за Кореи. Японія, какъ извѣстно, побѣдила Китай и заключила съ нимъ чрезвычайно выгодный миръ въ Шимоносеки. Но противъ Японіи соединились Россія, Франція и Германія. Японія должна была вернуть Китаю Портъ-Артуръ, который получила «въ аренду» Россія. Японія начинаетъ готовиться къ войнѣ теперь уже не съ Китаемъ, а съ Россіей. 30-го января 1902 года Англія заключаетъ договоръ съ Японіей, направленный противъ Россіи. Въ Россіи подготовляется манчжурская авантюра. Вильгельмъ II, «другъ» Россіи, сознательно толкаетъ Россію на *Дальній* Востокъ, дабы отвлечь ея вниманіе отъ *Ближняго* Востока.

Въ 1904 году начинается русско-японская война. Англія, формально нейтральная, фактически помогаетъ Японіи. Но, когда Японія побѣждаетъ Россію, та же Англія во время Портсмутскаго мира старается не допустить до того, чтобы Японія получила контрибуцію отъ Россіи. Она не хочетъ черезчуръ сильной Россіи, но ей не нужна и слишкомъ богатая Японія.

На основѣ происшедшаго Англія въ 1905 году заключаетъ союзъ съ Японіей—Японія обязуется защищать Индію и т. д. А въ 1907 году наступаетъ моментъ, когда имперіалистская Англія можетъ заключить союзъ со своимъ давнишнимъ могущественнымъ—теперь достаточно ослабленнымъ—соперникомъ: съ Россіей.

Подъ перомъ составителей договора, въ закругленныхъ дипломатическихъ періодахъ, этотъ договоръ пріобрѣтаетъ очень невинный видъ. Онъ гласитъ: 1) **Персія**. «Договаривающіяся прави-

тельства согласились, что каждое изъ нихъ имѣетъ по причинамъ географическаго и экономическаго свойства спеціальный интересъ въ поддержаніи мира (!) и порядка (!) въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Персіи, смежныхъ или соединенныхъ съ русской границей, съ одной стороны, и съ границами Афганистана и Белуджистана—съ другой». «Англія обязывается» не домогаться... какихъ-либо концессій политическаго или торговаго свойства по ту сторону линіи, идущей черезъ Касра-Ширинъ, черезъ Исфаганъ, Іездъ, Хаккъ... и не противиться... требованіямъ подобныхъ концессій въ этой области, поддерживаемымъ россійскимъ правительствомъ (ст. 1). Такое же обязательство беретъ на себя русское правительство по ту сторону линіи, идущей отъ афганской границы черезъ Газикъ, Бирджанъ, Керманъ, и оканчивающейся въ Бендеръ-Абассѣ (ст. 2). Между упомянутыми линіями устанавливается «нейтральная зона» (ст. 3) и т. д. 2) **Афганистанъ.** «Правительство его британскаго величества объявляетъ, что оно не имѣетъ намѣренія измѣнять политическое положеніе Афганистана» и будетъ работать тамъ «только въ миролюбивомъ смыслѣ». Россія «признаетъ Афганистанъ находящимся внѣ сферы русскаго вліянія». 3) **Тибетъ.** «Обѣ высокія договаривающіяся стороны обязуются уважать территоріальную цѣлость Тибета и воздерживаться (!) отъ всякаго вмѣшательства въ его внутреннее управленіе»... «Россія и Великобританія обязуются сноситься съ Тибетомъ только черезъ посредство китайскаго правительства» (ст. 4). «Оба правительства согласны въ томъ, что никакая часть доходовъ Тибета... не можетъ быть заложена или предоставлена какъ Россіи и Великобританіи, такъ и ихъ подданнымъ» (ст. 5).

Въ переводѣ на простой языкъ англо-русскій договоръ отъ 31 августа 1907 года сводится къ слѣдующему.

«Сферы вліянія» въ Персіи подѣлены: сѣверъ Персіи становится достояніемъ Россіи, югъ—Англіи. Средняя часть—нейтральна. Афганистанъ отдается Англіи, Тибетъ формально пока остается подъ протекторатомъ Китая. Несомнѣнно, что этотъ договоръ содержалъ и тайные пункты о раздѣлѣ Турціи — этомъ давнишнемъ яблокѣ раздора между имперіалистской Англіей и имперіалистской Россіей. Два грабителя помирились между собой, чтобы вмѣстѣ дружно грабить Персію.

Такъ сомкнута была цѣпь и на второй сторонѣ. Тройственное согласіе стало фактомъ. Этапомъ къ нему послужили англо-французскій союзъ 1904 года, Портсмутскій миръ 1905 года и Алжесирасская конференція 1906 года. Создался колоссальный имперіалистскій трестъ, въ которомъ первое мѣсто принадлежитъ имперіалистской Англіи. Подчинивъ себѣ обоихъ главныхъ конкурентовъ, она заключила съ ними союзъ противъ новаго выросшаго сильнѣйшаго соперника: *противъ имперіализма германскаго.*

Это не значитъ, что французскій или русскій имперіализмъ оказались обиженными, обдѣленными Англіей. Нисколько! Они получили тоже болѣе, чѣмъ достаточно. Англія могла не скупиться, тѣмъ болѣе, что расплачивалась-то она всегда *чужой* собственностью, чужой территоріей, чужой независимостью. Это значитъ только, что Англіи удалось-таки удержать за собой вожделѣнное первенство. Соперники, изъ которыхъ одинъ угрожалъ ей въ Египтѣ, другой зарился на Индію, приведены въ извѣстной мѣрѣ къ подчиненію, и всѣ силы сосредоточены противъ новаго противника—*Германіи.*

Подъ знакомъ имперіализма родилось и тройственное согласіе. Подъ знакомъ имперіализма жило и живетъ оно. Подъ знакомъ имперіализма тройственное согласіе превратилось въ согласіе пяти державъ. Подъ знакомъ имперіализма распался тройственный союзъ и потомъ превратился въ четверной союзъ. Подъ знакомъ имперіализма завтра можетъ распасться четверное согласіе, какъ и четверной союзъ. Въ моментъ, когда пишутся эти строки, никто не можетъ сказать съ точностью, на чьей сторонѣ будутъ воевать—если будутъ воевать—Румынія, Греція. Ибо все основано на пляскѣ милліоновъ, на игрѣ имперіалистскихъ интересовъ, на подкупѣ и барышахъ.

Весь міръ былъ раздѣленъ на два огромныхъ имперіалистскихъ треста. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, магнаты капиталовъ и пушечные короли не слишкомъ считались съ патріотизмомъ. И Круппъ и Крезо отлично снабжали пушками «нашихъ» заклятыхъ враговъ, завтрашнихъ противниковъ «нашего» отечества. Парижскіе банки не отказывались наживаться на займахъ противникамъ тройственнаго согласія. Правительства и дипломатія не очень-то много могли (да и не слишкомъ сильно хотѣли) подѣлать противъ этого.

Осенью 1910 года французское правительство сдѣлало очень интересную попытку подчинить интересы капитала требованіямъ политики. Венгріи было отказано въ правѣ реализовать въ Парижѣ 500-милліонный заемъ, часть котораго предназначалась на вооруженіе, т.-е. такъ или иначе на усиленіе тройственнаго союза. Одновременно было задержано разрѣшеніе на заемъ Турціи до выполненія ею нѣкоторыхъ условій частью финансоваго, частью политическаго характера. Въ концѣ концовъ, соглашеніе такъ-таки и не было достигнуто, и переговоры были прерваны. Авторитетный (такъ квалифицируетъ его князь Трубецкой) финансовый корреспондентъ газеты «Temps» предостерегалъ свое французское правительство отъ злоупотребленія этимъ правомъ veto, которое заставитъ-де капиталъ *искать обходныхъ путей*. По его словамъ, «**мораль и патріотизмъ, къ несчастью, не могутъ сдѣлать ничего практическаго въ выборѣ цѣнностей для помѣщенія денегъ**» [1]). Юморъ авторитетнаго корреспондента «Temps» весьма похожъ на юморъ висѣльника. Но его замѣчанія очень мѣтки и великолѣпно попадаютъ въ цѣль...

Кто больше дастъ—вотъ главный «принципъ» всей политики имперіалистскихъ правительствъ. И союзы, и распадъ союзовъ протекаютъ подъ знакомъ имперіализма. Сегодня комбинація одна, завтра—другая. Въ томъ-то и заключается отличительная черта имперіализма, что онъ создаетъ и неустойчивое положеніе, чреватое потрясеніями, катастрофами, войнами, революціями...

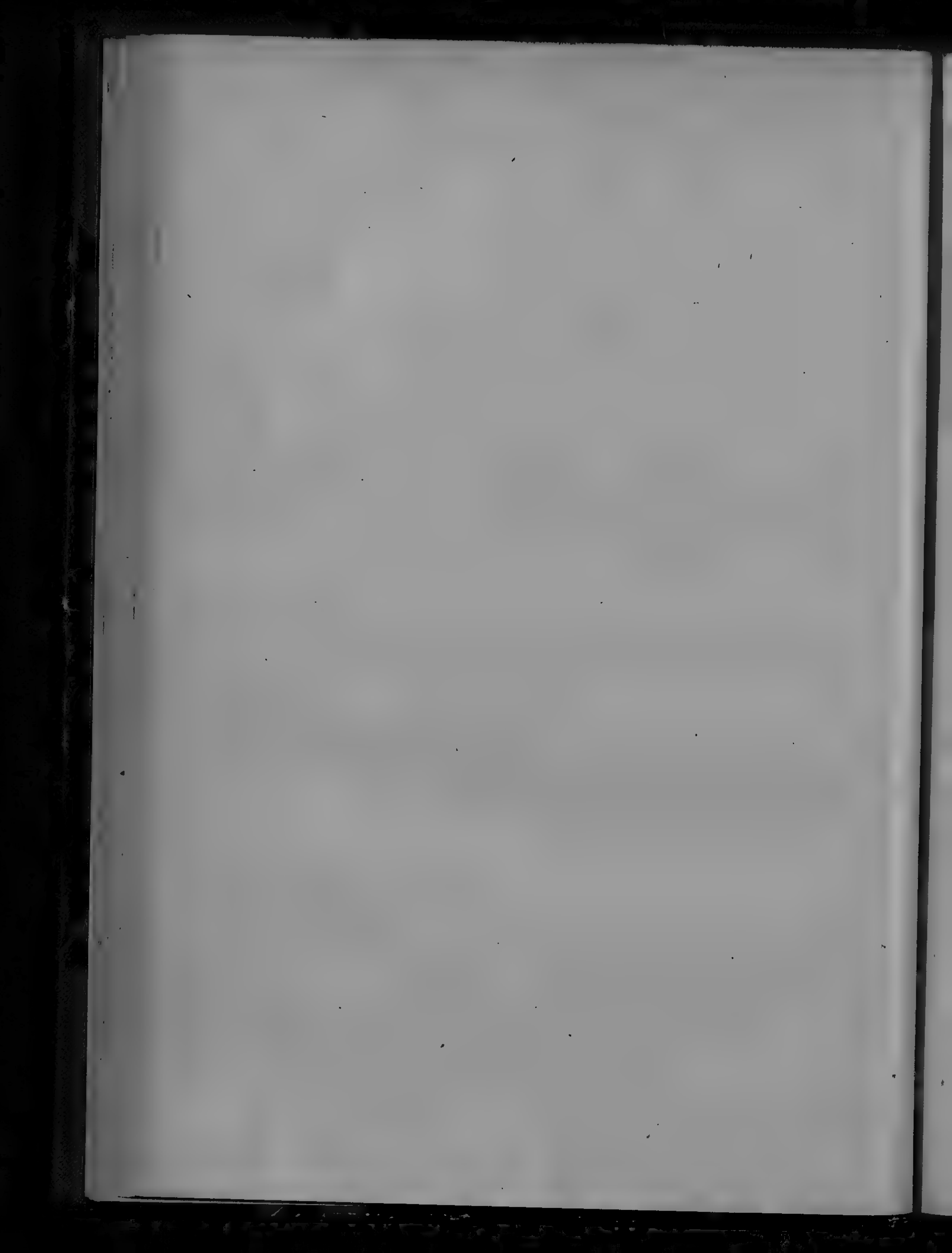
Такъ мы видѣли, что имперіализмъ былъ повивальной бабкой и тройственнаго союза и тройственнаго согласія.

---

[1]) Кн. Г. Н. Трубецкой, „Россія какъ великая держава", стр. 90.

Англія и Германія
ПЕРЕДЪ
міровой войной.
О причинахъ войны 1914—1916 г.

— This war is not made in Germany, but «made in Germany» is the reason of the war. (Эта война не сдѣлана въ Германіи, но фабричный штемпель «сдѣлано въ Германіи» является причиной этой войны).



Англія и Германія, какъ конкуренты.

Война 1914—16 г.г. захватила непосредственно около полутора десятковъ государствъ. Косвенно то или иное участіе въ ней принимаютъ всѣ или почти всѣ остальныя державы. А такъ какъ война, по правильному опредѣленію Клаузевица, есть продолженіе политики—только иными средствами, то для исчерпывающаго объясненія причинъ міровой войны необходимо было бы подробно обрисовать всю исторію міровой политики. Мы не ставимъ себѣ этой задачи въ настоящей работѣ. Мы намѣрены только въ самыхъ общихъ чертахъ остановиться на причинахъ, вызвавшихъ современную войну. Чтобы изъ всего громаднаго комплекса взаимнопереплетающихся событій, приведшихъ къ войнѣ, выдѣлить наиболѣе характерное и сушественное—для этого мы выбираемъ, въ первую очередь, борьбу между *Англіей и Германіей*. Англо-германское соревнованіе сыграло нииболѣе рѣшающую роль. Англія и Германія стояли и стоятъ во главѣ каждой изъ двухъ основныхъ группировокъ. Съ этого пункта, думается намъ, легче всего бросить нѣкоторый свѣтъ на всю сумму явленій, приведшихъ къ міровой войнѣ.

Съ середины 90-хъ годовъ быстро развивающаяся германская промышленность и торговля начинаютъ серьезно угрожать англійскимъ имперіалистамъ, привыкшимъ къ безусловному міровому господству. Въ 1896 г. бывшій премьеръ-министръ Англіи лордъ Росбери произноситъ рѣчь, въ которой публично заявляетъ:

— «Намъ угрожаетъ страшный противникъ, который тѣснитъ насъ такъ же, какъ волны морскія тѣснятъ неукрѣпленные песчаные берега. Я говорю о Германіи. Торговля Великобританіи не перестаетъ уменьшаться, и все то, что мы теряемъ, то въ главной своей части достается Германіи».

Что таково было мнѣніе не одного лорда Росбери, а всей правящей Англіи,—это видно изъ пресловутаго «made in Germany». Въ полномъ противорѣчіи со старой англійской фритредерской традиціей, англійскіе имперіалисты проводятъ въ 1887 году спеціальный законъ, по которому всѣ германскіе товары, привезенные для продажи въ Англію и ея колоніи, должны носить клеймо: made in Germany (сдѣлано въ Германіи). Это была плохо замаскированная попытка организовать бойкотъ германскихъ товаровъ въ Англіи. Ненависть противъ всего нѣмецкаго разжигалась систематически, и расчетъ состоялъ въ томъ, что клеймо «made in Germany» станетъ клеймомъ презрѣнія въ глазахъ широкой массы покупателей. На дѣлѣ случилось обратное. Сравнительная дешевизна германскихъ товаровъ преодолѣла это препятствіе, и «made in Germany», наоборотъ, стало лучшей рекомендаціей для продуктовъ германской промышленности. Англійскіе имперіалисты просчитались. Les affaires sont les affaires—говорятъ французы. Купецъ покупаетъ то, что дешевле и что сулитъ больше прибыли, хотя бы товаръ этотъ носилъ на себѣ даже каинову печать.

Въ кругахъ англичанъ, которыхъ отрезвилъ ходъ событій, теперь иногда съ горькимъ сарказмомъ говорятъ: «This war is not made in Germany, but «made in Germany» is the reason of the war»—эта война не сдѣлана въ Германіи, но фабричное клеймо «сдѣлано въ Германіи» является истинной причиной этой войны. Въ этихъ словахъ очень много правды. Соревнованіе въ области торговли и промышленности, борьба изъ-за прибылей — главная причина войны.

Это—война изъ-за преобладанія на міровомъ рынкѣ и изъ-за передѣла міра. Откровенный германскій имперіалистъ Артуръ Диксъ такъ и называетъ эту войну: der Weltwirtschaftskrieg. И его программа коротка и ясна: Auf einen Schelmen—anderthalbe. Его философія несложна: если ты шельма и плутъ, то я буду шельмой и плутомъ въ квадратѣ! За одинъ зубъ—два зуба! Меня берутъ за грудь, я отвѣчаю тѣмъ, что беру противника за горло! «Англія хотѣла нашу долю участія въ міровомъ хозяйствѣ присвоить себѣ и задушить германское народное хозяйство. Для насъ (нѣмцевъ) возможенъ только одинъ отвѣтъ: мы должны стремиться уничтожить долю англійскаго участія въ міровомъ

хозяйствѣ и нанести смертельный ударъ народному хозяйству Англіи». «*Міровая держава, міровой рынокъ!*» [1])—вотъ нашъ девизъ, провозглашаетъ этотъ германскій имперіалистъ, программная книжка котораго имѣла въ Германіи и Австріи громадный успѣхъ. Для красоты слога онъ прибавляетъ еще: «и міровая культура!» Но для всякаго ясно, что дѣло не въ «культурѣ», а въ мошнѣ.

«Это самая гигантская изъ экономическихъ битвъ всѣхъ временъ», это «война, порожденная промышленными мотивами»— характеризуетъ нынѣшнюю войну другой извѣстный германскій имперіалистъ, депутатъ Густавъ Штреземанъ. Развитіе германской колоніальной политики, германскаго флота и германской промышленности и міровой торговли—вотъ три фактора, опредѣлившіе отношенія между Англіей и Германіей. Главными этапами промышленной войны Англіи противъ Германіи депутатъ Штреземанъ считаетъ: 1) законъ 1887 г. (Made in Germany), 2) англійскій законъ о патентахъ, неблагопріятный для германской промышленности (1907 г.), 3) политику государственныхъ субсидій пароходнымъ обществамъ, въ цѣляхъ поощрить ихъ конкуренцію противъ германскаго торговаго флота и 4) таможенную политику Англіи въ ея колоніяхъ, которая (политика) оставляетъ-де въ дуракахъ Германію съ ея «фразами» о политикѣ «открытыхъ дверей».

Вотъ почему въ войнѣ противъ Англіи заинтересованы «самые широкіе круги промышленности и торговли». Вотъ почему, «когда вѣсть о пораженіи англичанъ при С.-Кантенѣ получилась на гамбургской биржѣ, тамъ разыгрались такія сцены бурнаго восторга, на которыя до сихъ поръ, казалось бы, прямо было не способно чопорное и сдержанное купеческое сословіе Гамбурга» [2]).

— «Со своей внѣшней торговлей въ 19 милліардовъ въ годъ Германія нынѣ стоитъ на второмъ мѣстѣ послѣ Великобританіи (съ 25 милліардами внѣшней торговли) и впереди Соединенныхъ Штатовъ (15 милліардовъ въ годъ). Германія стала второй торговой державой въ мірѣ... Съ того момента, какъ Германія, выполнивъ свою задачу въ области континентальной политики,

[1]) «Der Weltwirtschaftskrieg» von Artur Dix, 1914, стр. 22, 46 и др.

[2]) Englands Wirtschaftskrieg gegen Deutschland, von Gustav Stresemann, Berl. 1915, стр. 8, 22, 26.

обезпечивъ свое положеніе въ Европѣ, дала понять, что она не склонна отказываться отъ политики *міровой*, Германія неизбѣжно становится на пути Англіи» [1]),—говоритъ князь Бюловъ. И хотя тотъ же Бюловъ въ другомъ мѣстѣ своей книги заявляетъ, что «нашъ (германскій) политическій методъ не есть методъ купца, который спекулируетъ при всякомъ рискѣ, а скорѣе методъ крестьянина, который, медленно и увѣренно шагая впередъ, заботливо дѣлаетъ свой посѣвъ и безъ нетерпѣнія ждетъ урожая» (58),—однако на обѣихъ сторонахъ другъ противъ друга на самомъ дѣлѣ стоятъ именно азартно конкурирующіе «купцы», представители финансоваго капитала.

Либеральная фритредерская политика практикуется сейчасъ Англіей только по отношенію къ меньшинству ея колоній—только по отношенію къ dominions (около 18 милліоновъ колонистовъ, живущихъ въ автономныхъ колоніяхъ). По отношенію же къ 300 съ лишнимъ милл. цвѣтного населенія, живущимъ въ коронныхъ земляхъ (Индія и т. д.), примѣняется старая (меркантильная) политика насилія и налогового гнета.

Протекціонистскія настроенія въ Англіи растутъ—какъ это неопровержимо доказали результаты перламентскихъ выборовъ 1906 и 1910 г.г. [2]). Это обостряетъ соревнованіе между Англіей и Германіей въ чрезвычайной степени.

«Всѣ событія міровой политики нашего времени опредѣляются противорѣчіемъ интересовъ между германскимъ и англійскимъ имперіализмомъ»,—писалъ Отто Бауэръ во время Балканской войны 1912 года. И въ этихъ словахъ не содержится никакого преувеличенія. Съ того времени, какъ германскій имперіализмъ окрѣпъ настолько, что смогъ стать серьезнымъ соперникомъ англійскаго имперіализма, Англія и Германія враждебно сталкиваются во всѣхъ углахъ земного шара.

---

[1]) Бюловъ, «La Politique Allemande», 1914. Стр. 32 и др.

[2]) Данныя о ростѣ протекціонистскихъ настроеній въ Англіи и подробности объ ея торгово-промышленномъ соревнованіи съ Германіей приводятся нами въ другомъ мѣстѣ.

Міровая политика и германскій флотъ.

Чтобы имѣть возможность сколько-нибудь серьезно оспорить міровую гегемонію имперіалистской Англіи, имперіалистской Германіи прежде всего нуженъ былъ флотъ.

Вопросъ о *флотѣ* является однимъ изъ главныхъ вопросовъ, изъ-за которыхъ Англія и Германія оказались по двѣ разныхъ стороны баррикады.

Преобладаніе Англіи въ міровой политикѣ всецѣло покоится на могуществѣ ея флота. Вотъ почему правящіе слои Англіи, которые въ теченіе ряда поколѣній почерпаютъ милліарды изъ англійскаго преобладанія, всегда такъ ревниво относились къ возникновенію сильнаго флота у другихъ державъ. Какъ только гдѣ-нибудь возникалъ сильный флотъ, Англія убивала его систематически. Въ XVI вѣкѣ она уничтожила армаду Филиппа II, въ XVII вѣкѣ она уничтожила голландскій флотъ, во время наполеоновскихъ войнъ она нанесла уничтожающіе удары французскому флоту при Тулонѣ (1793), испанскому при St. Vincente (1797), голландскому при Camperdown'ѣ (1797), французскому при Abukir'ѣ (1798), неаполитанскому при Неаполѣ (1798), остаткамъ голландскаго флота (1799), датскому флоту (1801), французско-испанскому при Trafalgar'ѣ (1805), датскому при Копенгагенѣ (1807). По вычисленіямъ англичанъ, они во время наполеоновскихъ войнъ захватили 260 большихъ и 980 малыхъ военныхъ судовъ и за 1801—1812 г.г. привели домой 2.500—4.000 чужихъ торговыхъ судовъ, которые были признаны годными для присоединенія къ англійскому торговому флоту.

Понятно, что и въ новѣйшее время чѣмъ больше росъ флотъ Германіи, тѣмъ болѣе подозрительно смотрѣла на это Англія.

А, между тѣмъ, германскіе имперіалисты съ первыхъ же шаговъ своей завоевательной политики должны были все больше убѣждаться, что наличность солиднаго германскаго флота есть для нихъ conditio sine qua non. Представители военной касты, съ Вильгельмомъ II во главѣ, въ ихъ агитаціи за нѣмецкій флотъ выдвигали мотивы «героическаго характера, проповѣдуя

культъ солдатскаго «романтизма». Представители же имперіалистской буржуазіи довольствовались чисто дѣловыми мотивами. Когда «мы» выступили на историческую арену, какъ объединенная Германія, «лучшія части земного шара были уже подѣлены» — писалъ незадолго до войны извѣстный германскій имперіалистъ Рюдорферъ. «Россія имѣетъ для своей экспансіи Азію, Австро-Венгрія — Балканы, Франція и Италія — сѣверное побережье Африки, окруженная морями Англія—весь міръ». А «мы» (Германія) вынуждены искать себѣ колоній дальше. Для этого, для «нашего» участія «въ міровой политикѣ» намъ прежде всего необходимъ *флотъ* [1]).

До 80-хъ годовъ великими міровыми державами въ современномъ смыслѣ—съ большими колоніальными владѣніями и т. д.—являются Англія, Франція (со времени Наполеона III) и Россія. Съ 80-хъ годовъ на историческую арену выступаютъ 3 въ этомъ смыслѣ новыя міровыя державы: Германія, Соединенные Штаты Америки и Японія. И для каждой изъ этихъ трехъ державъ созданіе своего военнаго флота является вопросомъ первостепенной важности.

Мы видѣли, что уже съ самаго начала 80-хъ годовъ ахиллесовой пятой тройственнаго союза было отсутствіе у него своего собственнаго сколько-нибудь значительнаго флота. Германскіе политики называютъ это «пробѣломъ въ вооруженіи тройственнаго союза». Этотъ маленькій пробѣлъ въ свое время поставилъ тройственный союзъ въ большую зависимость отъ Англіи. Только при благосклонности Англіи,—«Англія даетъ флотъ, тройственный союзъ—сухопутныя арміи»,—такъ гласила тогда формула Бисмарка—Италію можно было удержать въ тройственномъ союзѣ.

Эту свою слабость, этотъ «пробѣлъ въ вооруженіи» германскіе имперіалисты чувствовали на каждомъ шагу; чѣмъ больше они становились на ноги, тѣмъ острѣе чувствовали они это.

Къ концу 80-хъ и началу 90-хъ годовъ преемникъ Бисмарка, Каприви, какъ извѣстно, проводитъ политику сближенія Германіи

---

[1]) I. Ruedorfer, «Grundzüge der Weltpolitik in der Gegenwart» 1914, стр. 102.

съ Англіей,—въ ущербъ прежней нѣмецко-русской дружбѣ. Однимъ изъ моментовъ, сдѣлавшихъ возможнымъ это англо-германское сближеніе, былъ франко-русскій союзъ. Къ концу 80-хъ годовъ онъ былъ уже въ достаточной мѣрѣ подготовленъ. И, будучи одной своей стороной направленъ противъ Германіи, союзъ этотъ другой своей стороной *въ то время* направлялся *противъ* Англіи. Въ 1889 году Англія проводитъ по тѣмъ временамъ неслыханно-большую судостроительную программу—Naval Defence Act, направленную противъ *Франціи и Россіи*. Въ основу этой программы тогда положенъ былъ т. н. «масштабъ двухъ державъ», т.-е. опасность войны одновременно противъ объединенныхъ Франціи и Россіи.

Другимъ моментомъ, облегчившимъ тогда возможность сближенія между Англіей и Германіей, была тогдашняя необычайная *слабость Германіи на морѣ*. Эта слабость была настолько велика, что Англія на долгое время считала исключенной всякую возможность соперничества со стороны Германіи. Когда въ августѣ 1889 года Вильгельму II даровано было почетное званіе адмирала англійскаго флота, когда въ іюнѣ 1890 года Англія отдала Германіи Гельголандъ, это было выраженіемъ тогдашняго взгляда Англіи на «морское могущество»—вѣрнѣе, морское безсиліе—Германіи.

За островъ Гельголандъ Англія получила Уганду и Занзибаръ,—не считая еще кой-какой «мелочи». Послѣ окончанія торга англійскіе имперіалисты утверждали, что это они надули своихъ германскихъ друзей, а не наоборотъ. Лордъ Сольсбери говорилъ, что островъ Гельголандъ есть просто ничего не стоющій «сантиментальный островъ». Лорду Стенли принадлежитъ то замѣчаніе, что за пуговицу отъ старыхъ брюкъ англичане получили отъ Германіи цѣлое платье. Германскіе имперіалисты утверждаютъ обратное—что это *они* ловко надули тогда своихъ англійскихъ друзей. Графъ Ревентловъ убѣжденъ, или, по крайней мѣрѣ, говоритъ, что онъ убѣжденъ, будто никто такъ геніально не провидѣлъ нуждъ Германіи на морѣ, какъ Вильгельмъ II. Этотъ послѣдній якобы уже въ 1890 году совершенно отчетливо понималъ, въ отличіе отъ Бисмарка, какую огромную роль Гельголандъ сыграетъ для будущаго герман-

скаго флота, — въ виду географическаго положенія этого острова [1]).

Во всякомъ случаѣ, фактъ остается фактомъ. Англійское правительство добровольно—но за хорошую мзду—уступило Германіи важнѣйшій морской опорный пунктъ большой стратегической важности: близость къ Гамбургу, Килю и Бремену даетъ громадныя выгоды Германіи и лишаетъ Англію важнаго пункта, съ котораго она въ кратчайшее время могла бы произвести нападеніе противъ Германіи. Эта сдѣлка была возможна только потому, что Англія въ ту пору совершенно не брала всерьезъ Германію, какъ морскую силу.

Когда Вильгельмъ II взошелъ на престолъ, германскій флотъ стоялъ на 5-мъ мѣстѣ. Безспорное первенство принадлежало англійскому флоту, около $^2/_3$ его водоизмѣщенія имѣлъ французскій флотъ, $^2/_5$ французскаго флота равнялись флоты итальянскій и русскій. Потомъ только слѣдовалъ германскій флотъ. Въ качественномъ отношеніи германскій флотъ стоялъ еще на болѣе низкой ступени [2]). Флотъ англійскій прогрессировалъ все болѣе и болѣе. Въ 1890 году появилось первое судно, носившее нынѣ столь прославленное имя «Дредноутъ».

Въ то же время промышленное развитіе Германіи быстро шло впередъ, и слабость нѣмецкаго флота становилась для нея все болѣе нестерпимой. «До 1866 года—сказалъ Бисмаркъ—мы вели прусско-германскую политику, до 1870 года—германско-европейскую политику, съ того времени — міровую политику. Учитывая будущее, мы должны помнить о Соединенныхъ Штатахъ, которые въ промышленномъ отношеніи разовьются настолько, что станутъ опаснымъ соперникомъ. Настолько опаснымъ, что теперь большинство этого и представить себѣ не можетъ». Чтобы отразить опасность, надо вооружаться—надо имѣть и флотъ.

Въ лагерѣ молодого германскаго имперіализма идея созданія своего сильнаго флота пріобрѣтаетъ все большую популярность. Вильгельмъ II выразилъ эти настроенія въ рѣчи по поводу 25-лѣтія

---

[1]) Подробнѣе о значеніи Гельголанда для Германіи см. Maximilian von Hagen, «Geschichte und Bedeutung des Helgoland—Vertrages». München, 1916.

[2]) Graf zu Reventlow, «Deutschlands auswärtige Politik», 62.

существованія Германской имперіи. Въ этой рѣчи, воспринятой какъ цѣлая программа, Вильгельмъ сказалъ:

— «Германское государство превратилось въ міровое государство. Всюду въ отдаленныхъ углахъ земного шара живутъ наши земляки. Германскіе товары, германское знаніе, германская предпріимчивость идутъ за океанъ. Тысячами милліоновъ исчисляется стоимость товаровъ, которые Германія ввѣряетъ морю. Вы, милостивые государи, имѣете обязанность помочь мнѣ прочно прикрѣпить эту новую Германію къ нашей метрополіи».

И «милостивые государи», германскіе имперіалисты, дружно отозвались на этотъ призывъ, который давно уже рвался съ ихъ собственныхъ устъ.

Но на эту знаменательную рѣчь Вильгельма II, выразившаго чаянія имперіалистской Германіи, немедленно отозвалась также вліятельнѣйшая англійская газета «Times», которая съ тревогой сказала:

— «Провозглашеніе какой-то будущей иной Германской имперіи безусловно должно вызвать у насъ нѣкоторые серьезные и настоятельные вопросы: *изъ какихъ* это не раздѣленныхъ еще странъ составится эта (расширенная) Германская имперія, или *у кого* разсчитываетъ Германія войной отнять уже доставшіяся той странѣ владѣнія?»

Тревога понятная! Появился новый конкурентъ по части захватовъ. Но гдѣ онъ будетъ грабить, когда разграблено и подѣлено почти уже все? Ужъ не зарится ли онъ на *наши* благопріобрѣтенныя владѣнія или на то, что завтра должно «по праву» стать нашей благопріобрѣтенной собственностью?..

Пока имперіалистская Англія враждуетъ съ имперіалистской Франціей (и Россіей), имперіалистская Германія начинаетъ строить свой флотъ. Въ 1893 году дѣлается первый серьезный шагъ въ этомъ направленіи. Въ 1897—98 г.г. Германія дѣлаетъ *рѣшающій* шагъ. Проводится большая судостроительная программа: строятся 19 линейныхъ кораблей, 8 бронированныхъ судовъ, 42 крейсера. Вскорѣ затѣмъ—8 дивизій боевыхъ кораблей, по 4 линейныхъ корабля, 10 миноносцевъ; далѣе еще 22 крейсера и т. д. [1]).

---

[1]) K. Lamprecht, «Zur jungsten deutschen Vergangenheit», II Band, II Hälfte, 1904, Weltpolitik, стр. 703, 705.

«Съ 1891 года постройка флота, достаточнаго для защиты нашихъ морскихъ интересовъ, стала вопросомъ жизни для нѣмецкой націи»—говоритъ въ своей книгѣ бывшій канцлеръ князь Бюловъ. «Великая историческая заслуга» Вильгельма II состоитъ-де въ томъ, что онъ понялъ это. «Сдѣлать возможнымъ созданіе такого достаточнаго флота было первой задачей германской политики послѣ-бисмарковской эпохи. Это была неотложная задача надъ осуществленіемъ которой пришлось трудиться и мнѣ» [1]).

Флотъ пришлось создавать при постоянномъ ревнивомъ недоброжелательствѣ со стороны Англіи. И вмѣстѣ съ тѣмъ надо было избѣгать военнаго столкновенія съ Англіей. «Пока строился нашъ флотъ, надо было поддерживать наше положеніе на континентѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ—*избѣгать конфликта съ Англіей, которой мы не могли еще ничего противопоставить на морѣ*»—пишетъ князь Бюловъ [2]).

Въ Германіи много кричали о коварствѣ Альбіона, который мѣшаетъ нѣмцамъ создавать свой флотъ. Кн. Бюловъ старается стать выше этихъ криковъ—по крайней мѣрѣ, пытался до войны. «Въ дѣйствительности это такъ называемое коварство есть не что иное, какъ здоровый и справедливый національный эгоизмъ, который другіе народы могли бы только взять примѣромъ для себя»—пишетъ Бюловъ [3]). Имперіалисты различной марки иногда отлично понимаютъ другъ друга...

Между тѣмъ, конкурренція на міровомъ рынкѣ между Англіей и Германіей къ концу 90-хъ годовъ становилась все яростнѣе. Осенью 1897 г. вліятельный англійскій еженедѣльникъ «Saturday Review» писалъ: «Англія... и Германія... соперничаютъ другъ съ другомъ въ каждомъ уголкѣ земного шара. Въ Трансваалѣ, на Капской землѣ, въ средней Африкѣ, въ Индіи, въ Восточной Азіи, на островахъ Южнаго моря и на далекомъ сѣверо-западѣ—всюду, куда вслѣдъ за библіей проникъ мореходный флагъ, а

---

[1]) Prince de Bülow, «La politique Allemande», съ предисловіемъ сенатора M. I. de Selves, Paris, 1914, стр. 35, 36. Книга Бюлова вышла незадолго до войны. Мы пользуемся французскимъ переводомъ. Лѣтомъ 1916 года появилось «переработанное» нѣмецкое изданіе, поднявшее много шума.

[2]) Ibid. 35.

[3]) Ibid. 38.

вслѣдъ за флагомъ проникла торговля,—во всѣхъ этихъ мѣстахъ германскій коммивояжеръ конкуррируетъ съ англійскимъ... Милліонъ маленькихъ конфликтовъ подготовляютъ величайшее военное столкновеніе, которое когда-либо видѣлъ міръ. Если бы завтра Германія исчезла съ лица земли, то послѣзавтра не было бы ни одного англичанина на свѣтѣ, который не сталъ бы, благодаря этому, богаче. Народы годами воевали изъ-за одного какого-нибудь города, или изъ-за престолонаслѣдія. Неужели же они теперь могутъ не воевать, когда дѣло идетъ объ ежегодной торговлѣ въ размѣрѣ 5 милліардовъ?..»

Къ концу 90-хъ годовъ отношенія между Англіей и Германіей становились все болѣе натянутыми. Весною 1898 года англичанинъ Сидней Уайтманъ, личный знакомый Бисмарка, обратился къ послѣднему съ письмомъ,—нельзя ли какъ-нибудь помочь улучшенію отношеніи между Англіей и Германіей. На это Бисмаркъ отвѣтилъ, что «онъ очень сожалѣетъ по поводу того, что отношенія между обѣими странами не носятъ болѣе дружественнаго характера. Къ сожалѣнію, онъ, однако, не знаетъ никакого средства противъ этого. Единственное вѣрное средство заключалось бы въ томъ, чтобы мы, нѣмцы, согласились заковать въ цѣпи нашу германскую промышленность. Но это средство, мы, согласитесь, склонны считать мало для насъ подходящимъ...» [1]).

Въ 1896 г. нѣмецкій мореходный флагъ впервые побилъ въ гамбургской гавани англійскій. Англія лишилась чрезвычайно выгодной роли торговаго посредника, которую она до сихъ поръ играла для Германіи, благодаря отсутствію у послѣдней своего флота. Съ 1886 по 1896 г. морская торговля Германіи съ Англіей—считая въ тоннахъ—поднялась только на 35%, со Швеціей—на 97%, съ Австро-Венгріей—на 34%, съ Соед. Штат.—128%, съ Мексикой, Средней и Южной Америкой—на 317%, съ Индіей и Вост. Азіей—на 488%, съ Австраліей—на 475%, съ южной Африкой—на 250% и т. д. [2]).

Соревнованіе между Англіей и Германіей разрасталось. Но, какъ Англія не могла въ это время думать о войнѣ съ Гер-

---

[1]) Графъ Ревентловъ, loco cit., 91.
[2]) Ibid. loco cit., 93.

маніей, такъ еще меньше эта послѣдняя могла думать о войнѣ противъ Англіи. Позиція Англіи все еще была обращена противъ Франціи. И хотя французскіе министры заявляли Англіи: у насъ нѣтъ никакого врага, кромѣ Германіи,—англійскіе имперіалисты не могли на это положиться. Съ другой стороны, англійскіе имперіалисты нацѣлились въ это время на Трансвааль. Южно-африканская политика стояла для нихъ на очереди и требовала сосредоточенія на этомъ всѣхъ силъ. Съ другой стороны, какъ мы уже говорили, воевать не могла и Германія. И это по очень простой причинѣ: *у нея не было флота.*

Однако, германскіе имперіалисты, конечно, считали своимъ законнымъ правомъ использовать затрудненія своего противника въ Южной Африкѣ. Зачѣмъ отказываться отъ своего счастья?.. Отсюда и пресловутая сочувственная телеграмма бурамъ (въ лицѣ Крюгера), посланная Вильгельмомъ II (3 января 1896 г.). Отсюда и вся агитація за буровъ, поднятая буржуазіей въ Германіи и вызвавшая такое негодованіе со стороны англійскихъ имперіалистовъ.

Германская «любовь» къ бурамъ тѣснѣйшимъ образомъ связана, между прочимъ, и съ любовью германскихъ имперіалистовъ къ португальскимъ колоніямъ. Уже съ 90-хъ годовъ германскіе имперіалисты не перестаютъ жаловаться на «несправедливость» такого положенія вещей, когда какая-то Португалія владѣетъ едва ли не большими колоніями, чѣмъ Германія. Въ 1894 году Германія посылаетъ два военныхъ судна въ Делагоабай,—чтобы «демонстрировать противъ косвеннаго вмѣшательства Англіи въ португальскіе конфликты». Имперіалисты, какъ извѣстно, всегда стоятъ за полную «самостоятельность» *чужихъ* колоній... Шагъ этотъ имѣлъ большое значеніе потому, что въ это время уже назрѣвалъ конфликтъ буровъ съ Англіей. Посылка двухъ кораблей была прямо привѣтствована бурами.

Черезъ 3—4 года, когда конфликтъ съ бурами и общее положеніе вещей продиктовали англійскимъ имперіалистамъ политику временнаго «сближенія» съ Германіей, они пошли навстрѣчу германскимъ имперіалистамъ и уступили имъ... португальскую Анголу. Вѣрнѣе—*обѣщали* уступить. Тайный договоръ гарантировалъ Германіи, что, когда нужда въ деньгахъ неизбѣжно заста-

вить Португалію продать свои колоніи, Германія будетъ имѣть право первенства въ покупкѣ. Договоръ касался Мозамбика, Анголы, Benguela'a, Mossamedes'a и португальскаго Конго. Англія и Германія сговорились о раздѣлѣ этихъ колоній между собой, намѣтили цѣны, которыя должны были быть выплачены Португаліи и т. д.

Спрошенный по этому поводу Бюловъ зимою 1899 г. заявилъ, что онъ не можетъ говорить объ этомъ открыто, ибо Англія и Германія сговорились до времени держать соглашеніе въ тайнѣ. Къ тому же, дѣло идетъ только «о предположеніяхъ, которыя, быть можетъ, реализуются въ будущемъ». Во всякомъ случаѣ, «наши» отношенія къ Англіи Бюловъ характеризовалъ въ самыхъ радужныхъ краскахъ. «Обязывалъ ли договоръ объ Анголѣ одновременно Германію предоставить Англіи свободу дѣйствія по отношенію къ бурскимъ республикамъ, это—вопросъ, на который трудно (!) отвѣтить съ точностью. Въ Германіи часто утверждали, что это было именно такъ»—пишетъ графъ Ревентловъ [1]).

Сдѣлка за счетъ Португаліи состоялась. Но такъ какъ германскіе имперіалисты не получили обѣщаннаго тутъ же «объ эфто мѣсто», то черезъ короткое время англійскіе имперіалисты, какъ только измѣнились обстоятельства, «забыли» о своемъ обѣщаніи. Германскіе имперіалисты были возмущены и приписывали это «коварство» кознямъ Эдуарда VII. Вопросъ о португальскихъ колоніяхъ въ дальнѣйшемъ игралъ еще значительную роль въ англо-германскихъ отношеніяхъ. Португальскія колоніи «улыбнулись» германскимъ имперіалистамъ. И изъ-за нихъ имъ приходится еще теперь повоевать.

Германскіе имперіалисты надѣялись за «отдачу» буровъ англичанамъ получить отъ англичанъ португальскія колоніи. Обычный торгъ двухъ имперіалистскихъ кликъ между собой! Мы выдадимъ вамъ буровъ, которыхъ мы такъ горячо любимъ, такъ высоко цѣнимъ... а вы выдайте намъ португальскія колоніи. И мы и вы расплатимся *чужимъ* добромъ, и... интересы «двухъ великихъ націй» будутъ удовлетворены... Мы «считали возможнымъ, что раньше или позже Португалія захочетъ освободиться (!) отъ сво-

[1]) Ревентловъ, loco cit., 118.

ихъ колоній», поэтому надо было думать объ этомъ впередъ—пишетъ германскій имперіалистъ Ревентловъ [1]). Отсюда—политика вымогательства со стороны германскихъ имперіалистовъ.

А предлогъ былъ такой благовидный! «Мы» защищаемъ самостоятельность бѣдныхъ буровъ. «Одобреніе со стороны общественнаго мнѣнія намъ было обезпечено, если бы мы попытались остановить руку Англіи, занесенную надъ бурами»—пишетъ князь Бюловъ. Но... но, прибавляетъ онъ съ полной откровенностью: *«Мы не были достаточно сильны на морѣ»* [2]).

Опять и опять мы наталкиваемся на тотъ же мотивъ: создадимте свой сильный флотъ, иначе мы безсильны противъ Англіи, иначе наши конкуренты отнимутъ у насъ лучшіе куски, иначе мы не сможемъ заграбить ни португальскихъ, ни иныхъ колоній, которыя такъ плохо лежатъ и до которыхъ, можно сказать, рукой подать. Безъ флота ничего не удастся захватить. У насъ получаются грабительскія покушенія съ негодными средствами, или какъ выражается графъ Ревентловъ, «попытки проводить міровую политику съ недостаточными средствами».

Дайте намъ флотъ, и мы положимъ на обѣ лопатки англійскаго конкурента!..

И германскіе имперіалисты принимаются лихорадочно за дальнѣйшее построеніе флота. За 1898-мъ годомъ слѣдуетъ программа 1900 г. По этой программѣ флотъ долженъ быть *удвоенъ*. Ассигнуются суммы на новыхъ 38 линейныхъ кораблей, 14 крупныхъ крейсеровъ, массу небольшихъ крейсеровъ и миноносокъ.

Въ это же время усиленно строятъ военные флоты Японія, Россія, Франція, Соединенные Штаты. Рубежъ XX вѣка является эпохой самой бѣшеной гонки по части военнаго судостроенія.

Новыя усилія германскихъ имперіалистовъ встрѣчаются въ Англіи со скрежетомъ зубовнымъ. Бюловъ лавировалъ, пока было можно, между Англіей и Россіей. Отсюда—по очереди—то охлажденіе отношеній съ Англіей, то новое сближеніе съ ней. Неизмѣннымъ для германскихъ имперіалистовъ оставался только одинъ пароль: *каждую ситуацію использовать для укрѣпленія собственнаго флота.*

---

[1]) Ibid. 71.
[2]) Кн. Бюловъ, стр. 49.

Въ октябрѣ 1900 г. Германія заключаетъ съ Англіей договоръ, касающійся Китая. Обѣ державы обязуются добиваться территоріальной неприкосновенности Китая и гарантируютъ другъ другу «открытыя двери» для торговли. Но вскорѣ это сближеніе смѣняется охлажденіемъ. Послѣ боксерской войны Россія оставляетъ свои войска въ Манчьжуріи. Германія не протестуетъ противъ этого, а, напротивъ, объявляетъ, что ея договоръ съ Англіей не касался вопроса о Манчьжуріи. Въ цѣляхъ собственной имперіалистской политики, Германіи теперь нужно было отвлечь вниманіе России отъ Ближняго Востока къ Дальнему. Для этого она теперь сближается съ Россіей противъ Англіи.

Все положеніе вещей заставляетъ имперіалистскую Германію все время оглядываться назадъ,—то на Россію, то на Англію. «Двѣ опасности угрожали намъ поочередно—пишетъ князь Бюловъ.—Съ одной стороны, мы не должны были попасть въ зависимость отъ Англіи и купить ихъ дружбу такой цѣной» [1]. Эту политику лавированія между двухъ соревнующихъ другъ съ другомъ имперіалистскихъ лагерей германскіе имперіалисты гордо называютъ политикой «свободныхъ рукъ». На дѣлѣ это была политика—ловкости рукъ...

Въ первые же годы новаго столѣтія, какъ мы уже знаемъ, происходитъ сближеніе между Англіей и Франціей, съ одной стороны, и Франціей и Италіей—съ другой. На англійскій престолъ восходитъ Эдуардъ VII, который, осуществляя программу англійскаго имперіализма, стремится изолировать Германію, окружить ее противниками со всѣхъ сторонъ. Онъ не только старается отрѣзать ей прочный союзъ съ Италіей, съ Россіей, онъ не только разстраиваетъ возможное ея перемиріе съ Франціей, онъ дѣлаетъ попытки перетянуть на свою сторону даже Австрію—старую союзницу Германіи. Первый свой визитъ послѣ восшествія на англійскій престолъ Эдуардъ VII наноситъ... Португаліи. Въ торжественномъ собраніи онъ произноситъ здѣсь рѣчь, въ которой высказываетъ пожеланіе, чтобы «торговля успѣшно развивалась въ обѣихъ нашихъ странахъ (Англіи и Португаліи), *а также въ нашихъ колоніяхъ, неприкосновенность которыхъ является предметомъ*

---

[1] юловъ, 46.

моихъ самыхъ горячихъ желаній и стремленій». Это было объявленіемъ войны германскимъ имперіалистамъ. Въ переводѣ на простой языкъ это значило: вы, господа германскіе имперіалисты, уже давно мечтаете о португальскихъ колоніяхъ. А я отъ имени англійскихъ имперіалистовъ, опираясь на могущество британскаго флота, заявляю вамъ—руки прочь!

Въ 1901—02 г.г. британское адмиралтейство начинаетъ требовать болѣе рѣшительныхъ практическихъ мѣръ противъ германскаго флота. Германскій флотъ, по характеристикѣ Ревентлова, былъ въ то время силенъ на бумагѣ, но очень малъ въ дѣйствительности. Но главная масса англійскихъ судовъ находилась еще въ то время въ Средиземномъ морѣ, имѣя опорнымъ пунктомъ Мальту. Союзъ съ Франціей не былъ еще упроченъ, и «на всякій случай» Англія держала здѣсь свой флотъ противъ французскаго флота, имѣвшаго свою точку опоры въ Тулонѣ. Съ другой стороны, значительная часть британскаго флота находилась въ восточно-азіатскихъ водахъ.

И вотъ лѣтомъ 1903 г, британское правительство вноситъ въ нижнюю палату законопроектъ объ ассигнованіи суммъ на созданіе новаго опорнаго пункта для флота въ Сѣверномъ морѣ. Рѣчь шла о бухтѣ въ Firth of Forth, нынѣшней Rosyth. Это былъ серьезный шагъ, *направленный противъ Германіи*.

Любопытно отмѣтить, что въ самой необходимости потревожить себя изъ-за наростающей силы германскаго флота англійскіе имперіалисты видѣли для себя чуть ли не кровное оскорбленіе.

Въ этой дислокаціи англійскаго флота нѣкоторые англійскіе имперіалисты видѣли даже прямо пораженіе Англіи. «Англія потерпѣла первое пораженіе, первое моральное пораженіе. Она оказалась вынужденной отозвать свой флотъ изъ Средиземнаго моря»—пишетъ англійскій профессоръ Крэмбъ. Изображая Англію казанской сиротой, онъ продолжаетъ: «Это (Средиземное) море когда-то было нашимъ англійскимъ озеромъ. Теперь оно уже не наше. Наша сила сосредоточена на томъ, чтобы слѣдить за нашими милѣйшими друзьями, тѣми нѣмцами, которые не питаютъ ни малѣйшаго намѣренія приблизиться къ Англіи!» [1]).

---

[1]) Профессоръ Крэмбъ, «Германія и Англія», русск. изд., Москва, 1915, стр. 41.

Бѣдные, бѣдные англійскіе имперіалисты! Какъ горька иронія профессора Крэмба. Подумайте только! Пришлось потревожиться изъ Средиземнаго моря въ Сѣверное, чтобы приставить револьверъ къ груди этихъ несносныхъ нѣмцевъ. Бѣдная маменька, какъ устаетъ она, бивши папеньку!..

Тѣмъ временемъ событія шли своимъ чередомъ. Въ 1904 году англо-французское «сердечное соглашеніе» было окончательно закрѣплено. Между Россіей и Японіей началась война. Осенью 1904 года напряженіе между Германіей и Англіей достигло высокой ступени. Въ Англіи открыто стали говорить о Германіи, какъ о врагѣ, который хочетъ, усиливши свой флотъ, соединиться съ врагами Англіи для борьбы противъ англійскаго міроваго могущества. Когда россійскій балтійскій флотъ покинулъ Сѣверное море, чтобы двинуться противъ Японіи, во вліятельномъ англійскомъ морскомъ журналѣ «The Army and Navy Gazette» появилась произведшая громадное впечатлѣніе статья, которая была инспирирована въ британскомъ адмиралтействѣ. Статья эта говорила прямо, что наступилъ моментъ, когда можно и должно покончить съ германскимъ флотомъ. Русскій флотъ отправился въ далекую Японію и едва ли когда либо вернется. Германскій военный флотъ въ водахъ Сѣвернаго моря предоставленъ самъ себѣ. Теперь или никогда! Англія должна покончить съ германскимъ флотомъ, который съ каждымъ годомъ становится болѣе опаснымъ. Никто не можетъ сказать, повторится ли еще когда-нибудь такая благопріятная ситуація.

Такимъ языкомъ въ это время говорили воинственные элементы Англіи.

Но въ еще болѣе вліятельной части правящихъ англійскихъ круговъ, повидимому, сильна была надежда заставить германскихъ имперіалистовъ смириться *безъ войны*, при помощи однихъ дипломатическихъ средствъ. Въ 1904 г. первый лордъ адмиралтейства, лордъ Goscher, произнесъ въ палатѣ рѣчь, въ которой заявилъ:

— «И я повторяю самымъ формальнымъ образомъ, что британское правительство готово принять къ обсужденію предложеніе любой державы касательно *сокращенія вооруженій на морѣ*».

Эти слова относились, конечно, къ Германіи. Впервые англійскіе имперіалисты заговорили о планѣ сокращенія вооруженій.

Не мытьемъ, такъ катаньемъ—рѣшили англійскіе имперіалисты Предложеніемъ о сокращеніи морскихъ вооруженій они разсчитывали поставить германскихъ имперіалистовъ въ затруднительное положеніе. Пріостановка вооруженій въ данный моментъ была выгодна англійскимъ имперіалистамъ: преобладаніе на морѣ у нихъ все еще было громадное, а догнать ихъ германскіе имперіалисты, принявъ условіе объ ограниченіи вооруженій, не смогли бы. Мы увидимъ, что впослѣдствіи англичане еще не разъ возвращаются къ этому хитроумному плану...

Тѣмъ временемъ совершилась и намѣненная дислокація англійскаго флота. Дружба съ Франціей была закрѣплена, и главная часть средиземнаго флота была передвинута въ Сѣверное море. «Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что это перенесеніе центра тяжести британскаго флота противъ Германіи является крупнѣйшимъ событіемъ, дѣлающимъ эпоху въ политической исторіи Европы»—говоритъ графъ Ревентловъ (245).

Событія 1902—1905 г.г. въ нѣсколькихъ словахъ могутъ быть резюмированы слѣдующимъ образомъ: въ 1902 году Англія стоитъ еще противъ Франціи въ Средиземномъ морѣ; между Англіей и Германіей начинаются напряженныя отношенія; между Англіей и Россіей—очень натянутыя отношенія. Въ 1904 году—англо-французская дружба, англо-японскій союзъ, исчезновеніе русскаго флота изъ европейскихъ водъ. Къ 1905 году—почти весь англійскій флотъ освобождается противъ Германіи, и происходитъ названная дислокація.

На все это германскіе имперіалисты, въ свою очередь, отвѣчаютъ сильнѣйшимъ напряженіемъ силъ. Прежнихъ судостроительныхъ программъ, при всей чудовищности ихъ размѣровъ, оказывается уже не достаточно. На постройку дредноутовъ въ Англіи нѣмцы съ 1905 года отвѣчаютъ тѣмъ, что начинаютъ строить дредноуты и въ Германіи. Кромѣ того, Германія широко развиваетъ свою программу по части подводныхъ лодокъ. Морскіе расходы растутъ головокружительно. Намѣчается новая умопомрачительная программа военнаго судостроенія, разсчитанная до 1914 года (какъ разъ годъ начала войны). Для постройки дредноутовъ приходится затрачивать милліарды на техническія усовершенствованія.

Совершивъ дислокацію и усиливъ свой флотъ, англійскіе имперіалисты стали провоцировать германскихъ. Лордъ Артуръ Ли произнесъ рѣчь, въ которой угрожаетъ нѣмцамъ, что англійскій флотъ теперь можетъ нанести имъ сокрушительный ударъ раньше, чѣмъ Германія успѣетъ даже узнать, что объявлена война. «Трижды благословенъ тотъ, кто первый наноситъ ударъ»—въ упоеніи восклицаэтъ этотъ ораторъ. Вліятельный англійскій органъ писалъ: «Если бы германскій флотъ былъ разрушенъ въ октябрѣ, послѣ гулльскаго инцидента, европейскій миръ былъ бы обезпеченъ на 60 лѣтъ». Лорду адмиралтейства Джону Фишеру приписываютъ слова, что онъ надѣется еще достаточно прожить, чтобы увидѣть собственными глазами гибель германскаго флота.

Если дѣло тогда не дошло до войны Англіи противъ Германіи, такъ это, вѣроятно, потому, что англійскіе имперіалисты все еще надѣялись, что при помощи англо-французскаго соглашенія и своихъ дредноутовъ они и безъ того задушатъ своихъ германскихъ соперниковъ.

Особенно важную роль игралъ вопросъ о дредноутахъ. Англійскіе имперіалисты долгое время надѣялись, что ихъ германскіе конкуренты не осилятъ постройки дредноутовъ—изъ-за недостатка денегъ и техническихъ средствъ. Но германскіе имперіалисты знали, что, если они не осилятъ этой задачи, это станетъ для нихъ, по выраженію ихъ трубадура графа Ревентлова, *германской Фашодой*. Промышленное развитіе Германіи, оказалось, таило въ себѣ столько силъ, что и эта труднѣйшая задача была рѣшена. Англійскіе имперіалисты просчитались. Они достигли обратныхъ результатовъ. До постройки дредноутовъ англичане имѣли громадное преобладаніе надъ германскимъ флотомъ. Но эра дредноутовъ обезцѣнила въ большой степени прежнія менѣе громадныя суда. А въ постройкѣ дредноутовъ англичане не могли уже добиться *такого же* громаднаго перевѣса изъ-за недостатка времени. И вышло такъ, что эра дредноутовъ, напротивъ, дала возможность нѣмцамъ *уменьшить* сравнительный перевѣсъ англійскихъ морскихъ силъ.

Въ видѣ реванша за причиненныя имъ «обиды» германскіе имперіалисты пробуютъ вновь вернуться къ вопросу о Марокко. Происходитъ знаменитая поѣздка Вильгельма II въ Танжеръ, гдѣ онъ завѣряетъ марокскаго султана въ томъ, что онъ, Вильгельмъ,

смотритъ на него, какъ на независимаго и суверeннаго повелителя Марокко. Затѣмъ—комедія Алжесирасской конференціи, на которой дипломаты анти-германской коалиціи, *имѣя тайные договоры въ карманахъ*, въ сущности порядкомъ поиздѣвались надъ германскими имперіалистами. Послѣднимъ оставалось либо подчиниться, либо отвѣтить войной. Они избрали первое—въ чаяніи «лучшихъ» дней. «Что же, должны были мы въ самомъ дѣлѣ начать войну изъ-за Марокко?—говорилъ тогда въ рейхстагѣ имперскій канцлеръ. Нѣтъ, господа, изъ-за Марокко мы не начнемъ войны. Въ Марокко у насъ нѣтъ прямыхъ политическихъ интересовъ» [1]). Это не помѣшало германскимъ имперіалистамъ черезъ 4—5 лѣтъ объявить обратное—что въ Марокко у нихъ ни вѣсть какіе жизненные интересы. Но сейчасъ имперіалистская Германія рѣшаетъ отложить войну,—до тѣхъ поръ, пока она не закончитъ постройки своего флота.

Въ этотъ моментъ англійскіе имперіалисты считаютъ удобнымъ вновь поднять вопросъ объ ограниченіи морскихъ вооруженій. Начинается полоса «Гаагскихъ утопій и интригъ», какъ любятъ выражаться германскіе имперіалисты. Послѣ первой Гаагской конференціи (1899 г.) непосредственно слѣдовали бурская война, боксерская война, русско-японская война, періодъ бѣшеныхъ морскихъ вооруженій. Теперь (іюль 1907 г.) начиналась вторая Гаагская конференція, обѣщавшая такое же продолженіе...

Ограниченіе морскихъ вооруженій, которое было выгодно въ настоящій моментъ англійскимъ имперіалистамъ, было невыгодно германскимъ имперіалистамъ. Послѣдніе вѣжливо отклонили предложеніе. И такъ какъ анти-германская коалиція тоже еще окончательно не сложилась и не была въ достаточной степени вооружена, она не отвѣтила войной и примирилась съ оттяжкой.

Съ этого момента начинается совершенно неприкрытая, хоть и глухая, подготовка къ войнѣ съ обѣихъ сторонъ. Если и происходятъ попытки къ новымъ сближеніямъ между главными противниками—Англіей и Германіей, то только мимолетныя и, большей частью, для отвода глазъ.

Въ 1907 г. происходитъ англо-русское соглашеніе, которое еще больше развязываетъ руки Англіи противъ Германіи. Испанія

---

[1]) Ревентловъ, 276.

окончательно превращается въ вассала Англіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ германскимъ имперіалистамъ оставался еще открытымъ тотъ путь, который предлагалъ Чемберленъ: присоединеніе къ Англіи и союзъ съ Японіей и Соед. Штатами. Но этому помѣшалъ все тотъ же вопросъ о флотѣ. Неизбѣжнымъ условіемъ всякаго союза съ Англіей было ослабленіе германскаго флота. А этого, какъ мы видѣли, не пожелали германскіе имперіалисты, готовившіеся къ войнѣ.

Наступаетъ 1908 годъ. Австрія подъ шумокъ аннектируетъ Боснію-Герцоговину. Въ связи съ событіями 1908—09 г.г. англійскіе имперіалисты бьютъ тревогу. Англійскій фельдмаршалъ, лордъ Робертсъ, уже съ 1906 года, выступаетъ за созданіе постоянной сухопутной англійской арміи. Въ 1909 г., въ отвѣтъ на новыя усиленія морскихъ силъ въ Германіи, подымается шумная агитація въ Англіи. Англійскіе имперіалисты еще больше раздуваютъ военно-морскую подготовку Германіи, приводя фиктивныя цифры. Въ 1909 г. имъ удается провести въ Англіи новую необычайно громадную судостроительную программу. Германскіе имперіалисты отвѣчаютъ тѣмъ же. Далѣе происходитъ знаменитая экспедиція въ Агадиръ. Марокккскій конфликтъ обостряетъ положеніе до крайности. Но война все-таки вновь отсрочена.

Въ 1912 году въ Германіи новое усиленіе флота. Зимою 1912 года Англія вновь дѣлаетъ попытку дипломатическимъ путемъ добиться соглашенія съ Германіей касательно ограниченія морскихъ вооруженій. Англійскій военный министръ лордъ Haldane ѣдетъ съ этой тайной миссіей въ Берлинъ. Повидимому, Германіи опять были предложены въ видѣ компенсаціи португальскія колоніи (Ангола и др.). «Въ 1912 году,—пишетъ графъ Ревентловъ,—между обѣими державами (Германіей и Англіей) начались переговоры о проведеніи въ другой формѣ договора 1898 г. (о португальскихъ колоніяхъ)». Эти колоніи разсматривали, какъ «кусокъ мяса, который надо бросить голодному псу на цѣпи»,—замѣчаетъ по этому поводу все тотъ же графъ [1]). Сравненію этому нельзя отказать въ мѣткости...

---

[1]) Ревентловъ, 386.

Уже послѣ объявленія войны германскіе имперіалисты разсказали откровеннѣе объ этихъ торгахъ въ 1912 году съ представителемъ англійскихъ имперіалистовъ. Англія готова была даже обѣщать, что она не приметъ участія въ наступательной войнѣ противъ Германіи. Но ея условіемъ было, чтобы Германія сократила свое судостроительство до двухъ большихъ броненосцевъ въ годъ. Германія, въ свою очередь, потребовала заключенія формальнаго договора о нейтралитетѣ: пусть Англія гарантируетъ, что она въ любой войнѣ между Германіей и другими державами останется нейтральной. На это-де не согласилась Англія. Тогда германскіе имперіалисты внесли въ рейхстагъ свою судостроительную программу 1912 года, хотя и «въ ущербленномъ видѣ» [1]).

Германскіе имперіалисты вооружались, не покладая рукъ. Но имъ ни въ чемъ не уступали ихъ противники.

Французскіе имперіалисты не могли отказать себѣ въ удовольствіи подразнить своихъ германскихъ соперниковъ тѣмъ, что англичане-де вооружаются исключительно противъ Германіи. Въ книгѣ, посвященной французскому послу Полю Камбону и снабженной предисловіемъ бывшаго французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Дешанеля, Эрнестъ Лемононъ писалъ:

«Германія съ каждымъ днемъ все больше понимаетъ, что англійскія вооруженія, вопреки нѣкоторымъ офиціальнымъ завѣреніямъ обратнаго характера, направлены исключительно противъ нея». («L'Allemagne comprend chaque jour davantage... que les armements anglais sont malgré quelqus declarations officielles contraires, nettement dirigès contre elle» [2]).

Въ переводѣ на простой языкъ это значило: погодите, вотъ ужо придетъ англичанинъ и переломаетъ вамъ ребра.

Германскіе имперіалисты, стиснувъ зубы, «терпѣли». «Послѣ марокскаго конфликта 1911 года нашего императора называли во французскихъ газетахъ «Guillaume le timide» (Вильгельмъ Робкій), еще раньше Эдуардъ VII называлъ нашъ флотъ «игрушкою Вилли»—жалуется съ негодующимъ видомъ предсѣдатель Ганзей-

---

[1]) См. книжку Ревентлова «Англія—вотъ врагъ!», стр. 30. Эта книга Ревентлова вышла черезъ полгода послѣ начала войны.

[2]) Ernest Lemonon, «L'Europe et la politique britannique (1882—1909)» Paris, 1910, P. 344.

скаго союза, докторъ Риссеръ. «Имперіализмъ, который становился въ Англіи все сильнѣе, требовалъ, чтобы мы готовились къ острымъ выступленіямъ»—продолжаетъ тотъ же авторъ [1]). Германскіе имперіалисты очень хорошо знаютъ, что въ *Англіи* движущей силой войны явился имперіализмъ. И обратно: относительно *Германіи* это очень хорошо знаютъ англійскіе имперіалисты. Никто только не скажетъ имперіалистамъ *собственнаго* отечества: врачу, исцѣлися самъ...

Въ 1898 году германскій флотъ былъ еще quantité negligeable, величина, съ которой можно было не считаться. Черезъ 15 лѣтъ, въ 1913 году, онъ занялъ уже второе мѣсто послѣ англійскаго флота. И тутъ ужъ не могли помочь не только уговоры Черчиля, что для Германіи флотъ есть «предметъ роскоши», но и «кусокъ мяса» въ видѣ португальскихъ колоній. Свирѣпый, рычащій песъ чувствовалъ слишкомъ большой голодъ и слишкомъ сознавалъ свою силу, чтобы теперь удовлетвориться такими пустяками.

— Англія, предлагая ограниченіе въ вооруженіяхъ, спекулируетъ на наши интернаціоналистскія и пацифистскія теченія. Но она ошибается,—говорили германскіе имперіалисты. Къ 1914 году программа германскаго судостроенія приближалась къ концу. Съ упоеніемъ писалъ графъ Ревентловъ въ концѣ его книги, вышедшей въ 1914 году:

— «Петръ Великій сказалъ: императоръ, имѣющій въ своемъ распоряженіи только сухопутную армію, подобенъ человѣку съ одной рукой; только, владѣя *и* арміей, *и* флотомъ, онъ имѣетъ двѣ руки... За это время у насъ (у Германіи) выросла вторая рука» [2]).

Теперь германскіе имперіалисты считали, что пришло ихъ время. Война надвигалась...

Къ борьбѣ между Англіей и Германіей изъ-за флота тоже иногда пробовали подойти съ критеріемъ обороны и наступленія. Мы только обороняемся—говорили англійскіе имперіалисты. Для насъ преобладаніе на морѣ есть предметъ жизненной необ-

---

[1]) «England und wir», von D-r I. Riesser, Präsident des Hansa-Bundes. Leipzig, 1914, стр. 21 и др.

[2]) Ревентловъ, 399.

ходимости. Въ общей докладной запискѣ, подписанной 100 англійскими адмиралами и генералами, указывалось (1910 г.) на то, что для Англіи въ цѣляхъ *обороны* обязательно имѣть такое преобладаніе надъ германскимъ флотомъ, чтобы послѣдній никогда не могъ даже серьезно обезпокоить англійскихъ государственныхъ дѣятелей.

А что отвѣчали германскіе имперіалисты?

— «Міровая политика другихъ странъ, противъ которыхъ часто выступала Англія, носила характеръ наступательный; наша политика имѣетъ характеръ оборонительный. Мы хотимъ и мы должны стать настолько сильны на морѣ, чтобы нападеніе на насъ представляло для самой могущественной державы серьезный рискъ»—говорилъ бывшій имперскій канцлеръ Бюловъ [1]).

Какъ видите, онъ тоже только за «оборону».

Въ памфлетѣ «Свободныя моря», вышедшемъ уже во время войны, Шульце-Геверницъ возмущается тѣмъ, какъ это цивилизованный міръ не хочетъ понять, что Германія, отстаивая свой флотъ, преслѣдовала только и исключительно оборонительныя цѣли. «Эти чисто оборонительныя цѣли германскаго флота стали особенно ясны съ того момента, какъ Тирпицъ, отвѣтственный министръ Германіи, публично предложилъ контингентированіе флота въ пропорціи 10 : 16. Дѣлая это предложеніе, которое допускало умѣренное морское преобладаніе Англіи, Германія становилась во главѣ мірового пацифизма (!): ибо всѣ разговоры о разоруженіи являются пустыми разговорами, пока не названы точныя цифры» [2]).

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ же фонъ-Тирпицъ съ Вильгельмомъ II не застрѣльщики «мірового пацифизма»? Вѣдь они же сами добровольно соглашались на пропорцію 10 : 16!..

Кто же былъ правъ: англійскіе или германскіе имперіалисты? Кто изъ нихъ въ кардинальномъ вопросѣ о флотѣ велъ оборонительную и кто наступательную политику?... Неужели послѣ всего разсказаннаго не ясно, что съ точки зрѣнія подлинной демократіи *невозможно серьезно ставить самый этотъ вопросъ?* Съ точки зрѣнія

---

[1]) Bülow, «La Politique Allemande», 1914, P. 45.

[2]) Schulze-Gevernitz, «Freie Meere», 1915, стр. 21.

имперіалистовъ—правы и тѣ, и другіе. Съ точки зрѣнія рабочаго класса—и тѣ, и другіе преслѣдовали только интересы представителей финансоваго капитала. Оба лагеря одинаково «оборонялись» и одинаково наступали.

Вокругъ Турціи.

Однимъ изъ главныхъ объектовъ борьбы между Англіей и Германіей является *Турція*. Турецкій вопросъ, Константинополь—вотъ главный узелъ міровой политики нашей эпохи.

— «Развитіе мірового хозяйства привело насъ къ міровой политикѣ и міровой войнѣ. Это относится къ нашимъ противникамъ въ такой же степени, какъ и къ намъ. Роковымъ событіемъ для Англіи было прорытіе Суэцкаго канала. Ея несчастіе заключается въ томъ, что съ пріобрѣтеніемъ канала стало доступно нападеніе съ суши. Съ того момента, какъ Египетъ сталъ владѣніемъ Англіи, Англія должна была начать борьбу противъ будущаго врага—Турціи. Поэтому Англія заключаетъ свой союзъ съ Россіей и Франціей». Такъ пишетъ въ программной статьѣ въ журналѣ австрійскихъ имперіалистовъ К. Рорбахъ [1]).

И въ основномъ онъ правъ.

Роль Египта колоссальна во всѣхъ событіяхъ послѣдней эпохи. Вопросъ объ Египтѣ сыгралъ рѣшающую роль въ отношеніяхъ между Англіей и Франціей, а впослѣдствіи и между Англіей и Россіей. Судьба Египта рѣшила и судьбу Турціи—по крайней мѣрѣ, поскольку она зависитъ отъ Англіи.

Мы не говоримъ уже о томъ, что, покусившись на Египетъ, Англія покусилась на территорію, которая, хотя бы и чисто формально, остается связанной обязательствами по отношенію къ Турціи. Рѣшающее значеніе для англо-турецкихъ отношеній имѣло соглашеніе между Англіей и Россіей—этимъ традиціоннымъ врагомъ Турціи. Колебанія Турціи при такихъ обстоятельствахъ неизбѣжно должны были закончиться тѣмъ, что она бросилась изъ огня да въ полымя—изъ подъ ярма англійскаго имперіализма подъ ярмо германскаго имперіализма.

---

[1]) «Oesterreichische Rundschau», herausgegeben von Leopold Freiherrn v. Cheumecky etc. Wien, 1916, Band XLVI, стр. 5.

Если бы Турція не пошла въ плѣнъ къ Германіи, судьба ея врядъ ли была бы лучше. Ибо Англія теперь не можетъ желать и не можетъ мириться съ сильной Турціей: возрожденіе магометанскаго государства неизбѣжно привело бы за собой ростъ революціонныхъ настроеній въ Египтѣ, ростъ сопротивленія противъ англійской экспансіи въ Персіи, Афганистанѣ и Белуджистанѣ, и вѣроятно, ростъ оппозиціи противъ Англіи въ Индіи. Англія тѣмъ болѣе укрѣплялась въ своихъ анти-турецкихъ планахъ, что политика ея въ Египтѣ пока имѣла несомнѣнный успѣхъ. Война 1914—16 г.г. показала это. Египетъ объявилъ войну Германіи уже черезъ два дня послѣ объявленія ей войны Англіей (7 августа 1914 г.). Уже и во время Триполитанской войны, а также первой Балканской войны Египетъ, вопреки своимъ обязательствамъ, не помогъ Турціи. Объявленіе «священной войны» Турціей, по признаніямъ самихъ нѣмцевъ, не произвело большого впечатлѣнія въ Египтѣ. «Націоналистическая партія, какъ таковая, въ Египтѣ почти исчезла. Религіозная сила египетскаго ислама тоже въ большей или меньшей степени подчинилась Англіи»,—признаетъ германскій имперіалистъ Эрихъ Мейеръ [1].

Германскій имперіализмъ *до поры до времени* заинтересованъ въ сохраненіи т. н. «независимости» Турціи. Проще говоря, онъ противъ *того плана* раздѣла Турціи, который давно намѣченъ имперіалистами анти-германскаго треста. И это по очень простой причинѣ: *потому что при этомъ планѣ была бы «обдѣлена» Германія.*

Названный планъ раздѣла Турціи (его осуществленію въ свое время помѣшала и турецкая революція) ни для кого не тайна. Во время боснійскаго кризиса (1908 г.)—разсказываетъ графъ Ревентловъ—опять «была рѣчь о широкомъ планѣ раздѣла Турціи. Планъ этотъ, говорятъ, разработанъ былъ прежнимъ вице-королемъ Индіи, лордомъ Керзономъ. Въ главныхъ чертахъ планъ сводился къ слѣдующему. Англія отрываетъ азіатскую Турцію отъ европейской и образуетъ калифатъ въ Меккѣ. На сѣверѣ

---

[1]) «Deutschland und Aegypten», von Erich Meyer, Pfarrer der deutsch-evang. Gemeinde in Alexandrien. Berlin, 1915, стр. 2, 8, 24, 25.

наслѣдство «больного человѣка» должны были подѣлить между собой Россія и Австрія. Франція получала Сирію и т. д. Италія— Триполи, Англія брала Египетъ и должна была получить фактическій протекторатъ надъ Аравіей и тѣмъ самымъ получить обезпеченный сухой путь въ Индію» [1]).

Германскій имперіалистъ, разумѣется, глубоко возмущенъ этимъ планомъ. Но почему? Потому ли, что онъ находитъ его несправедливымъ по отношенію къ Турціи? Какъ бы не такъ! нѣтъ, конечно,—только потому, что онъ находитъ его несправедливымъ *по отношенію къ германскимъ имперіалистамъ.* «Одна только Германія—возмущается Ревентловъ—вышла бы при этомъ съ пустыми руками (sic!) и осталась бы совершенно изолированной» [2]).

Такъ вотъ оно въ чемъ дѣло!

Ясно, что, когда германскіе имперіалисты говорятъ о своей любви къ «независимости» Турціи, они лгутъ не меньше, чѣмъ ихъ противники. Германія отлично примирилась съ тѣмъ, что ея союзница Австро-Венгрія отняла окончательно у Турціи Боснію и Герцеговину, а другая тогдашняя ея союзница, Италія, отняла у Турціи Триполи. Германія отлично примирится—и та стадія, въ которой война находится въ 1916 году дѣлаетъ это очень вѣроятнымъ,—если въ результатѣ нынѣшней войны тѣ или другія турецкія владѣнія отойдутъ къ Россіи и Англіи. Если соотношеніе силъ этого потребуетъ, Германія не задумается за счетъ Турціи купить себѣ тѣ или иныя выгоды. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повторяемъ, несомнѣнно, что дѣло закабаленія Турціи германскіе имперіалисты, въ силу ихъ соревнованія съ англійскими имперіалистами, вынуждены вести пока подъ лозунгомъ «независимости» Турціи и сохраненія ея «цѣлости». Этого требуютъ интересы германскаго имперіализма...

На требованія Турціи, чтобы Англія очистила Египетъ, Англія въ 1890 году открыто отвѣчала отказомъ. Лордъ Сольсбири заявилъ, что Англія-де должна еще тамъ «завершить свою миссію». Аннексіонистскіе планы Англіи по отношенію къ Египту и

---

[1]) Гр. Ревентловъ, 322.
[2]) Ibid.

вытекающая отсюда вражда Турціи по отношенію къ Англіи становились совершенно ясными. И Германія, начавшая свою имперіалистскую политику, поспѣшила сдѣлать свои практическіе выводы изъ этого. Раньше Бисмаркъ изрекалъ, что весь балканскій вопросъ не стоитъ для Германіи костей одного померанскаго гренадера. Теперь наступила новая эра.

Въ безвозвратное прошлое отошли времена, когда Бисмаркъ, могъ говорить (въ рейхстагѣ, 26 янв. 1889 г.), что Англія является «традиціоннымъ союзникомъ» Германіи, что и безъ письменныхъ договоровъ у Англіи и Германіи существуетъ солидарность «также въ колоніальныхъ вопросахъ» [1]). Было время (80-е годы), когда самъ Бисмаркъ толкалъ Англію въ Египетъ,—чтобы разжечь вражду между Англіей и Франціей. Было время, когда Бисмаркъ толкалъ Францію въ Тунисъ чтобы побудить Италію изъ вражды къ Франціи искать союза съ Германіей.

Теперь другія времена, другія пѣсни. Не-занятыхъ земель осталось слишкомъ мало. Колоніальная политика и для Германіи стала играть первенствующую роль. Имперіалистская Германія не могла болѣе довольствоваться европейской политикой. У нея появилась своя африканская, своя азіатская и своя восточная политика.

Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ царствованія Вильгельма II произошло замѣтное измѣненіе германской политики въ сторону Турціи. Въ 1888 году Германія провозгласила сохраненіе цѣлости Турціи. Въ томъ же году германская компанія получила первую концессію на постройку и эксплоатацію Анатолійской желѣзнодорожной линіи Исмидъ—Ангора, съ правомъ преимущества на Діарбекиръ и Багдадъ. Въ 1890 году заключенъ былъ первый германско-турецкій торговый договоръ.

Важнѣйшимъ средствомъ одновременно для удовлетворенія собственныхъ аппетитовъ и для укрѣпленія благосклонной къ Германіи турецкой власти внутри страны была постройка желѣзныхъ дорогъ. Директоръ «Deutsche Bank» г. фонъ-Гвиннеръ слѣдующимъ образомъ рисуетъ то вліяніе, которое оказала на вну-

---

[1]) Hans Delbrück. «Bismarks Erbe», Berlin—Wien, Ulstern und C-o, ст. 181.

треннюю жизнь Турціи постройка Анатолійскихъ желѣзныхъ дорогъ.—До начала этой постройки, говоритъ онъ, Константинополь и турецкая армія ѣли хлѣбъ, изготовленный изъ русскаго зерна, теперь они ѣдятъ хлѣбъ, приготовленный изъ ихъ собственнаго зерна. До начала постройки желѣзной дороги общественная безопасность стояла въ Малой Азіи не на болѣе высокой ступени, чѣмъ нынѣ въ Курдистанѣ. Когда инженеры, посланные Deutsche Bank'омъ, впервые достигли станціи по ту сторону Исмида у Мраморнаго моря, разбойничьи черкесскія банды терроризировали всю мѣстность. Теперь бывшій атаманъ этой шайки служитъ начальникомъ станціи у общества Анатолійскихъ желѣзныхъ дорогъ...

Важнѣйшимъ изъ этихъ желѣзнодорожныхъ проектовъ была *Багдадская желѣзная дорога*. Эту концессію получила (въ 1903 году) нѣмецкая компанія, за которой стоитъ Deutsche Bank. Дорога должна тянуться отъ малоазіатскаго города Коніа, который уже связанъ желѣзной дорогой со Смирной (у Эгейскаго моря) и Гайдаръ-Паша (у Босфора), до Басры. Къ 1912 году была уже готова дорога Коніа—Эрегли. Затѣмъ началась постройка пути отъ Эрегли черезъ Адану къ Киллису, откуда пойдетъ вѣтвь къ Дамаску, который лежитъ у циркулирующей уже ж.-д. линіи Бейрутъ—Дамаскъ—Медина—Мекка. Изъ Киллиса дорога пойдетъ черезъ Харанъ, Эль-Гелифъ, Мосулъ, Багдадъ въ Басру, откуда она должна быть связана съ однимъ изъ портовъ Персидскаго залива.

Багдадская дорога—грандіозное предпріятіе, требующее несмѣтныхъ капиталовъ. Предпріятіе это имѣетъ громадное стратегическое значеніе для Турціи, а, значитъ, и для Германіи. Оно угрожаетъ безраздѣльному господству Англіи на Персидскомъ заливѣ. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, Багдадская дорога имѣетъ колоссальное политическое и экономическое значеніе. Удача этого предпріятія становится тріумфомъ германскаго имперіализма.

Среди факторовъ, приведшихъ къ современной войнѣ между Германіей и Англіей, Багдадской желѣзной дорогѣ несомнѣнно принадлежитъ первенствующее мѣсто.

Сначала имперіалисты Англіи, Франціи и другихъ странъ просто не вѣрили, чтобы германскому капиталу удалось рѣшить

эту грандіозную задачу. Но когда стало ясно, что дѣло это подвигается впередъ, Англія начала особенно усердно чинить всякія препятствія. Для ея имперіализма вопросъ шелъ о весьма важныхъ вопросахъ. Монопольное положеніе Англіи на Персидскомъ морѣ имѣетъ важнѣйшее значеніе для ея господства надъ Индіей. Съ того момента, какъ турки получаютъ возможность по желѣзной дорогѣ доставлять войска къ Персидскому морю, фиктивный прежде суверенитетъ Турціи у Персидскаго залива принялъ бы иной характеръ. Германскій капиталъ, который получаетъ прямую дорогу Берлинъ—Багдадъ, въ сильнѣйшей степени угрожаетъ торговой монополіи Англіи на Персидскомъ заливѣ. Кромѣ того, англійскіе имперіалисты не могутъ не быть обезпокоены и судьбами Месопотаміи.

Понятно, почему англійскіе имперіалисты были такъ встревожены. 7 мая 1903 года англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ лордъ Лэндсдоунъ заявилъ: «Англія не можетъ позволить никакой другой націи имѣть мореходныя станціи или желѣзныя дороги у Персидскаго залива; каждая попытка какой-бы то ни было державы обосноваться тамъ означала бы войну».

Если война не была объявлена ранѣе, то только потому, что война между Англіей и Германіей неминуемо должна была превратиться въ обще-европейскую войну. А для послѣдней обѣ коалиціи еще считали себя не готовыми. Германія не объявляла войны потому, что еще не имѣла достаточнаго флота. Но зато она невольную оттяжку использовала и для того, чтобы строить Багдадскую дорогу. Англія не объявляла войны потому, что союзъ ея съ Россіей еще не былъ осуществленъ, а, когда былъ осуществленъ, Россіи нужно было еще нѣсколько лѣтъ для подготовки.

Поэтому англійскимъ имперіалистамъ оставалось пока ограничиваться тѣмъ, что они чинили «мирнымъ» путемъ всевозможныя препятствія Багдадской дорогѣ. Постройка этой дороги германскими банками открывала германскому капиталу возможность завоеванія передней Азіи. Какъ бороться противъ этого? Лондонская и парижская биржи сначала отказались отъ всякаго участія въ созданіи необходимаго акціонернаго фонда. Далѣе Франція отказала Турціи въ займѣ, часть котораго могла быть употреб-

лена также на Багдадскую дорогу. Англія по той же причинѣ отказала въ своемъ согласіи на увеличеніе ввозныхъ турецкихъ пошлинъ съ 11 на 15%. Затѣмъ Англія заявила, что область вокругъ Ковейта у Персидскаго залива находится подъ ея протекторатомъ и она не потерпитъ тамъ никакой желѣзной дороги. Англія, кромѣ того, поощряла мятежныя племена въ Аравіи, облегчала ввозъ оружія черезъ Красное море и т. д. Всѣми этими мѣрами англійскіе имперіалисты, однако, добились только нѣкотораго замедленія въ постройкѣ Багдадской дороги. Самый же споръ между англійскими и германскими имперіалистами, во всю его величину, рѣшается въ нынѣшней войнѣ...

Германскіе имперіалисты, которые до войны, разумѣется, отрицали, чтобы Багдадской дорогой они преслѣдовали какія бы то ни было наступательныя цѣли противъ Англіи, теперь стали откровеннѣе. «Англичане *съ полнымъ правомъ* считаютъ, что Багдадская дорога угрожаетъ имъ въ высшей степени большой опасностью... Каждый метръ рельсовъ, прокладываемый дальше на востокъ, приводитъ хозяевъ Багдадской дороги ближе къ Индіи.. Уже Брукъ, геніальный министръ финансовъ Австріи, помышлялъ объ единомъ таможенно-хозяйственномъ союзѣ отъ Гамбурга до Басры... Вопросъ о Дарданеллахъ находится въ тѣснѣйшей причинной связи съ вопросомъ о политическомъ возрожденіи средней Европы». *Берлинъ—Багдадъ*, эти два слова—цѣлая программа политики германскаго имперіализма противъ имперіализма англійскаго. А *Берлинъ—Константинополь*, эти два слова содержатъ и его политику противъ русскаго имперіализма. «Годами принято было говорить, что между Германіей и Россіей нѣтъ противоположности интересовъ. На дѣлѣ большей и болѣе острой противоположности интересовъ, чѣмъ на Босфорѣ, нельзя себѣ и представить. Тамъ германскіе интересы (а также австрійскіе и балканскіе) сталкиваются съ русскими интересами столь же враждебно, какъ они сталкивались между Россіей и Японіей на рѣкѣ Ялу. Изъ-за этой враждебности интересовъ война между Россіей и Германіей была неизбѣжна». Таковы признанія, которыя дѣлаетъ теперь германскій имперіалистъ Л. Трампе [1].

---

[1]) L. Trampe, «Der Kampf um die Dardanellen», 1915, стр. 20, 28 и др.

Восточной политикѣ Германіи отъ роду около 20 лѣтъ. Началомъ этой политики является позиція, занятая Германіей во время греко-турецкой войны и позднѣе—начало желѣзнодорожнаго строительства въ Турціи. Къ концу XIX столѣтія турецкая политика Германіи и цѣли германскаго имперіализма обрисовались уже вполнѣ. Въ ноябрѣ 1898 года Вильгельмъ II произнесъ въ Дамаскѣ при театральной обстановкѣ свою знаменитую рѣчь, въ которой говорилъ:

—«Пусть знаетъ султанъ и пусть знаютъ всѣ 300 милліоновъ магометанъ, которые разсѣяны по лицу земли и чтутъ въ султанѣ своего калифа, что германскій императоръ всегда и неизмѣнно пребудетъ ихъ другомъ!»

Къ концу перваго десятилѣтія XX вѣка центръ тяжести политики германскаго имперіализма окончательно перенесся въ Константинополь. Послѣ англо-русскаго соглашенія и, въ особенности, послѣ ревельскаго свиданія «дружба» между Турціей и Германіей закрѣпилась окончательно. Турецкіе политики руководились при этомъ тѣмъ соображеніемъ, что теперь они все равно не могутъ уже больше использовать англо-русское соперничество, которое одно позволяло до сихъ поръ Турціи дышать. Въ Германіи и въ Турціи утверждали (не будемъ здѣсь распространяться о томъ, насколько основательно было это утвержденіе...), что на ревельскомъ свиданіи выработанъ окончательный планъ раздѣла Турціи между Россіей и Англіей. Туркамъ только и оставалось, что «обороняться» до послѣдней крайности противъ Англіи и для этого лѣзть въ хайло германскаго имперіализма.

Турція стала жертвой соревнованія между двумя коалиціями. Даже одинъ изъ самыхъ крайнихъ германскихъ соціалъ-имперіалистовъ г. Куновъ въ брошюрѣ, вышедшей послѣ начала войны говоритъ, что «Турція является игрушкой (Spielball) великихъ державъ» [1]). Онъ только «забываетъ» прибавить, какую эксплоататорскую роль по отношенію къ Турціи играетъ *его* «отечество», *его* «великая держава»—Германія...

На короткое время младотурецкая революція измѣнила положеніе дѣлъ. Младотурки не питали особенно нѣжныхъ чувствъ

---

[1]) H. Cunow, «Die Türkei und Aegypten», 1914, стр. 40—43.

къ Германіи. Вѣдь, по правильному замѣчанію австрійскаго с.-д. Отто Бауэра, «это Германія покровительствовала турецкому феодализму, это Германія помогала душить Македонію, это Германія поощряла искорененіе армянъ, это Германія помогала преслѣдовать младотурецкихъ революціонеровъ» [1]). Но зависимость Турціи отъ Германіи была уже настолько сильна, что и «обновленная» Турція,—которая, къ тому же, скоро сдѣлала такой рѣшительный шагъ къ старому—осталась вассаломъ германскаго імперіализма.

Германскіе имперіалисты чрезвычайно «любятъ» Турцію и пекутся объ ея независимости. Но даже самъ князь Бюловъ признаетъ, что это вытекаетъ вовсе не изъ любвеобилія германскаго сердца. «Съ большой заботливостью мы культивировали наши отношенія къ Турціи. Эти отношенія покоились не на чувствѣ сантиментальности, нѣтъ: сохраненія Турціи требуютъ наши серьезнѣйшіе экономическіе, военные и политическіе интересы»—пишетъ бывшій германскій канцлеръ и нынѣшній виднѣйшій германскій дипломатъ. Останавливаясь дальше на марокксkомъ вопросѣ, Бюловъ объясняетъ, почему германскіе имперіалисты послѣ отставки Делькассэ не вступили въ сдѣлку съ Франціей по вопросу о Марокко. «Въ Танжерѣ, говоритъ онъ, императоръ Вильгельмъ II рѣшительно высказался за самостоятельность Марокко. Мы потеряли бы всякій кредитъ въ глазахъ народовъ ислама, если бы черезъ такое короткое время послѣ этого заявленія мы продали Марокко французамъ. Нашъ посолъ въ Константинополѣ, баронъ Маршалъ, замѣтилъ мнѣ въ ту пору: если бы мы, вопреки Дамаску и Танжеру (т.-е. рѣчамъ, произнесеннымъ Вильгельмомъ въ Дамаскѣ и Танжерѣ и его заигрываніямъ съ мусульманами, *Г. З.*), выдали Марокко, мы съ одного удара потеряли бы нашу позицію въ Турціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы потеряли бы тѣ выгоды и тѣ перспективы на будущее, которыя мы пріобрѣли съ такимъ трудомъ въ теченіе долгихъ лѣтъ» [2]).

Другими словами:

— Турція для насъ такое лакомое блюдо, что ради него мы согласились даже «пожертвовать» тѣмъ кускомъ довольно вкусна-

---

[1]) Otto Bauer. «Der Balkankrieg und die deutsche Weltpolitik», Berlin, 1912, стр. 45.

[2]) Prince de Bülow—«La Politique Allemande», 1914, стр. 82 и 105.

го пирога, который намъ послѣ ухода Делькассэ уступили бы наши французскіе конкуренты.

Вотъ до чего мы цѣнимъ нашу «позицію» и наши «перспективы» въ Турціи! Вотъ до чего мы «любимъ» Турцію!

Да и какъ не любить ее?

Извѣстный германскій имперіалистъ Альфредъ Геттнеръ теперь, во время войны, откровенно и почти исчерпывающе опредѣляетъ то огромное значеніе, какое Турція имѣетъ для германскаго имперіализма. Онъ формулируетъ это значеніе въ слѣдующихъ словахъ:

— «Она (Турція) даетъ намъ новое поле дѣятельности и обогащенія, она открываетъ намъ источникъ сырья и пищевыхъ продуктовъ, она даетъ намъ мѣсто для сбыта нашихъ фабрикатовъ... Далѣе, она даетъ намъ сильнаго, крѣпнущаго съ каждымъ днемъ, союзника, который имѣетъ для насъ большую цѣнность, чѣмъ когда бы то ни было могутъ получить африканскія колоніальныя войска. Она открываетъ для насъ пути въ Персію, Египетъ и черезъ Персидскій заливъ, въ которомъ мы должны сломить господство Англіи, въ Индійскій океанъ и прилегающія къ нему страны. Благодаря ей, мы врѣзываемся клиномъ между русскимъ государствомъ, съ одной стороны, и англійскимъ морскимъ господствомъ, съ другой стороны, получая тѣмъ самымъ равноправное участіе въ использованіи богатствъ передней Азіи. Благодаря ей мы черезъ два пункта—Суэцкій каналъ и Персидскій заливъ— пробираемся съ суши къ главному великому пути морскихъ и міровыхъ сношеній; этимъ самымъ мы пробираемся къ самымъ чувствительнымъ для Англіи пунктамъ ея мірового господства, и, угрожая Англіи здѣсь, мы можемъ заставить ее больше считаться съ нашими желаніями и интересами въ такихъ пунктахъ, гдѣ особенно чувствительными являемся мы» [1]).

Есть изъ-за чего повоевать германскимъ имперіалистамъ, неправда ли?

Но стоитъ только вспомнить, что всюду гдѣ германскій имперіалистъ поставилъ плюсы, имперіалистъ англійскій поставитъ

---

[1]) Professor Alfred Hettner. «Die Ziele unserer Weltpolitik», 1915, стр. 20, и др. ст. того же автора — «Englands Weltherrschaft und der Krieg».

минусы и обратно, и—сразу же станетъ ясно, какую огромную роль турецкій вопросъ играетъ въ войнѣ 1914—16 г.г. также для анти-германской коалиціи.

Съ пріобрѣтеніемъ Суэцкаго канала Египетъ получилъ для англійскихъ имперіалистовъ еще болѣе притягательную силу. И обратно, послѣ того, какъ состязаніе съ Франціей изъ-за Египта было рѣшено въ пользу Англіи, Суэцкій каналъ получилъ въ ея глазахъ еще большую цѣнность. Этотъ каналъ, прорытіе котораго стоило 12.000 жизней, и самъ по себѣ представляетъ источникъ громадныхъ барышей. Въ 1875 году Дизраэли скупилъ акціи Суэцкаго канала приблизительно по 450 франковъ, а къ началу войны 1914 г. акція Суэцкаго канала цѣнилась въ 5.000 франковъ! Дивиденды его въ 1913 г. равнялись 33%, чистый доходъ—92 милл. франковъ въ годъ [1]). Но все это пустяки по сравненію со стратегическимъ значеніемъ его для Англіи, которое колоссально.

А между тѣмъ и въ этомъ пунктѣ германскіе имперіалисты наступаютъ на ноги своимъ англійскимъ собратьямъ. По числу судовъ, проходящихъ черезъ Суэцкій каналъ, Германія стоитъ на второмъ же мѣстѣ послѣ Англіи. Въ 1912 году тоннажъ англійскихъ судовъ, прошедшихъ черезъ каналъ, составлялъ 58%, германскихъ—1%, въ 1913 г.—66% и 17% [2]).

А главное: поддерживая Турцію, укрѣпляя ея армію и флотъ, строя для нея стратегическія желѣзныя дороги и т. д., германскіе имперіалисты не могутъ не вызывать противъ себя и въ этомъ пунктѣ самой ожесточенной вражды со стороны правящей Англіи.

Для сохраненія Индіи, этой «жемчужины» англійской короны, англійскіе имперіалисты взяли Египетъ, а затѣмъ южную Персію. Для этой-же цѣли англійскимъ имперіалистамъ нужна и Месопотамія. Для этой же цѣли имъ «необходимо» какими угодно средствами заполучить всѣ новыя колоніи, лежащія на пути къ Индіи.

Одно тянетъ за собою другое. Ради сохраненія Индіи «приходится» брать Египетъ. Ради сохраненія Египта «приходится»

---

[1]) D-r Richard Hennig. «Der Kampf um den Suezkanal», 1915, стр. 9 и дл.
[2]) Ibid. 18.

дѣлить со старыми противниками Персію. Ради сохраненія Египта и справедливаго дѣлежа Персіи «приходится» дѣлить Турцію. Ради дѣлежа Турціи «приходится» воевать съ Германіей. Ради войны съ Германіей приходится итти на обще-европейскую войну. Таковы отдѣльныя звенья въ цѣпи имперіалистской политики на одной сторонѣ. Но совершенно такой же характеръ имѣетъ имперіалистская политика другого имперіалистскаго треста, во главѣ котораго стоитъ *Германія*.

Мы остановились на столкновеніи интересовъ между англійскими и германскими имперіалистами въ Турціи. Но это, разумѣется, не единственное мѣсто, гдѣ они враждебно сталкиваются между собой. Историкъ германской иностранной политики Пауль Арндтъ нисколько не преувеличиваетъ, когда онъ говоритъ, что въ теченіе ряда лѣтъ Германія и Англія ведутъ между собою дипломатическую и экономическую войну въ Парижѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ, Римѣ, Мадридѣ, Константинополѣ, Тегеранѣ, Танжерѣ, Пекинѣ, Токіо и т. д. Можно было бы еще прибавить: въ Софіи Букарестѣ, Аѳинахъ и пр. Поистинѣ легче было бы назвать тѣ крупные пункты на земномъ шарѣ, въ которыхъ имперіалисты Англіи и Германіи *не* боролись между собой.

Тотъ же Арндтъ, дѣлая попытку намѣтить *главные* вопросы, раздѣляющіе Англію и Германію, называетъ: вопросъ о Багдадской дорогѣ и Месопотаміи, вопросъ о Дарданеллахъ, о Китаѣ [1]), о колоніальныхъ владѣніяхъ въ Африкѣ и объ африканскихъ желѣзныхъ дорогахъ [2]). Но и это еще не все.

— Мы, германскіе имперіалисты, боремся за то,—пишетъ уже цитированный нами Геттнеръ, — чтобы не вся Америка досталась Соединеннымъ Штатамъ, чтобы не вся Восточная Азія и Тихій океанъ достались Японіи. Всюду хотимъ мы имѣть свою «справедливую» долю, свое мѣстечко подъ солнцемъ. Кромѣ поля дѣятельности на Востокѣ, мы добиваемся расширенія нашего вліянія на океанѣ и за океаномъ. Подумайте, что значитъ для

---

[1]). Кое-какія откровенныя признанія о политикѣ германскаго имперіализма въ Восточной Азіи можно найти въ брошюрѣ Fritz'a Wertheimer'a «Deutschland und Ostasien», 1914.

[2]) Paul Arndt. «Grundzüge der auswärtigen Politik Deutschlands», 1912, стр. 70—76 и др.

насъ наше судостроеніе, наши пароходныя линіи, наша заокеанская торговля, наша экспортная промышленность, наши колоніальные банки, нашъ вывозъ капитала! Мы боремся съ Англіей не только за «свободу морей», но и за африканскія колоніи. Мы добиваемся того, чтобы Англія не могла больше держать исключительно въ своихъ рукахъ великій путь черезъ Средиземное и Красное моря въ Индію, восточную Аравію и Австралію. Мы боремся за увеличеніе и географическое округленіе нашихъ колоній въ Африкѣ. Мы боремся за нашу будущую долю «вліянія» въ Америкѣ. «Изъ того, что Соединенные Штаты выдвигаютъ доктрину Монроэ, еще вовсе не слѣдуетъ, что мы этой доктринѣ должны подчиниться. Если мы до сихъ поръ часто подчинялись, то это обусловлено отсутствіемъ единства среди европейцевъ; только это отсутствіе единства среди европейцевъ позволяло Соединеннымъ Штатамъ ловить рыбу въ мутной водѣ» [1]). Однимъ словомъ, по части хорошаго аппетита молодой германскій имперіализмъ ничуть не уступаетъ своимъ старшимъ собратьямъ. Однимъ «кускомъ мяса» его не накормишь.

И, вѣдь замѣтьте! Проливая моря крови за то, чтобы окончательно подчинить себѣ Турцію и затѣмъ приставить револьверъ къ груди своихъ англійскихъ соперниковъ, германскіе имперіалисты только выполняютъ завѣтъ «великаго Трейчке». Развѣ не Трейчке писалъ, что «въ 1893 году, среди мирнаго времени, горное гнѣздо Аденъ, ключъ — къ Красному морю, Гибралтаръ Востока, былъ *украденъ*»? Англійская раса является обладательницей пятой части обитаемаго земного шара. «На основаніи какого права? На основаніи сначала хитрости, а потомъ насилія!» — возмущаются германскіе имперіалисты, чтущіе завѣты Трейчке. И эти господа хотятъ заставить добрыхъ людей повѣрить, будто это только ихъ противники пріобрѣли свои колоніи «путемъ варварства», а они сами въ Африкѣ, въ Китаѣ, въ Турціи руководились только «основными правилами нравственности и права».

Послушайте только этихъ добродѣтельныхъ германскихъ имперіалистовъ! Даже различныя, вовсе для нихъ не желательныя

---

[1]) Alfred Hettner, loco cit, 26 и др.

аннексіи они вынуждены совершить только... изъ-за коварной Англіи. Къ примѣру—Бельгія. Германскіе имперіалисты вовсе не хотѣли бы ее аннектировать. Но единственно изъ-за Англіи имъ придется таки, скрѣпя сердце, сдѣлать это. Такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ одинъ изъ нихъ. «Аннексія Бельгіи—пишетъ г. Максъ Аптъ — для насъ имѣетъ значеніе не какъ территоріальное расширеніе,—она для насъ важна исключительно съ точки зрѣнія удержанія завоеванныхъ частей побережья. Разъ такая аннексія необходима изъ стратегическихъ соображеній, мы вынуждены (!) совершить и нежелательную (!) аннексію... Германія лишь тогда обезпечитъ себѣ десятилѣтія мира, когда Англія пойметъ, что ея монополіи на морѣ разъ навсегда пришелъ конецъ» [1]).

Бѣдненькіе германскіе имперіалисты!..

Приблизительно до начала XX вѣка у Англіи еще жива надежда превратить Германію въ свою континентальную дубинку, сдѣлать изъ германскаго «глупаго, но сильнаго парня» своего «полицейскаго на континентѣ». Это не вытанцовывается. Тогда подвертывается комбинація Англія—Франція. Кое у кого изъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей проглядываетъ еще и то соображеніе, что длительный союзъ съ Франціей и вообще будетъ удобнѣе: Франція на морѣ обнаруживаетъ тенденцію къ регрессу, а на сушѣ находится въ стаціонарномъ состояніи. Такая страна болѣе соотвѣтствуетъ англійскому идеалу союзника, нежели быстро развивающаяся *и* на морѣ, *и* на сушѣ Германія.

Къ тому же, *германскіе* имперіалисты руководились своими расчетами.—Вступи мы въ союзъ съ Англіей, говоритъ князь Бюловъ, мы, въ случаѣ войны, несли бы на своихъ плечахъ всю тяжесть войны на континентѣ, а Англія, пользуясь взаимнымъ ослабленіемъ континентальныхъ державъ, тѣмъ временемъ легко положила бы себѣ въ карманъ рядъ новыхъ колоній.

Война между Англіей и Германіей, благодаря всей этой совокупности обстоятельствъ, стала неизбѣжной. Эта война становилась только вопросомъ времени.

---

[1]) «Der Krieg und die Weltmachtstellung des deutschen Reiches» von Max Apt, 1914, стр. 30, 31.

Когда англійскій профессоръ Крэмбъ въ 1913 году, восхваляя рѣчи лорда Сольсбери, оспаривалъ то мнѣніе, что Германія желаетъ захватить не Англію, а англійскія колоніи, и утверждалъ, что «Германія желаетъ *не* нашихъ колоній, она желаетъ быть великимъ центральнымъ европейскимъ государствомъ и владѣть нашими островами, какъ завоеванными провинціями» [1]), онъ договорился, конечно, до «бѣлыхъ слоновъ». Такимъ же образомъ германскіе имперіалисты запугивали добрыхъ нѣмецкихъ мѣщанъ сказками о томъ, будто англичане хотятъ превратить Берлинъ въ «англійскую провинцію». Но что между германскимъ и англійскимъ имперіализмомъ въ нынѣшней войнѣ идетъ борьба не на животъ, а на смерть изъ-за колоній, привилегій и «сферъ вліянія», что на карту поставленъ *вопросъ о гегемоніи*,—это, несомнѣнно, вѣрно.

Германскіе имперіалисты.

Обѣ стороны въ теченіе ряда лѣтъ подготовляютъ ту именно войну, которая разразилась въ 1914 году. Послѣ 1907 года—годъ англо-русскаго соглашенія — на этотъ счетъ не остается уже никакихъ сомнѣній. Вся политическая жизнь Европы протекаетъ подъ знакомъ подготовляемой обѣими сторонами войны.

Чѣмъ ближе къ 1914 году, тѣмъ откровеннѣе объ этомъ говорятъ. Германскіе имперіалисты, напримѣръ, начинаютъ уже прямо назначать сроки и вообще безъ малѣйшаго стѣсненія говорятъ о неизбѣжности такой именно войны, какая наступила въ 1914 г., съ тѣми именно имперіалистскими цѣлями, какія теперь съ все большею ясностью обрисовываются.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на литературѣ сначала *германскихъ* имперіалистовъ.

Книга *генерала Бернгарди* имѣетъ первенствующее значеніе. Это одна изъ самыхъ популярныхъ книгъ въ Германіи (мы говоримъ, разумѣется, объ *имущихъ* классахъ и о тѣхъ слояхъ, которые находятся подъ ихъ идейно-политическимъ вліяніемъ).

---

[1]) Цитируемъ по русскому изданію: проф. Крэмбъ, «Германія и Англія», Москва 1915, стр. 42, 43.

Генералъ Бернгарди въ своемъ родѣ цѣльная фигура—ein ganzer Mensch, какъ говорятъ нѣмцы. Въ немъ нѣтъ рефлекса, колебаній, раздумья. Его идеологія вылита изъ одного куска. Онъ рвется въ бой. Онъ знаетъ, что европейская война неминуема. Его идеалъ, которому онъ вѣренъ до конца и который онъ защищаетъ съ одушевленіемъ, достойными лучшаго примѣненія, есть идеалъ имперіализма. «Великая» Германія, германская экспансія, новый передѣлъ міра въ пользу германскаго капитала, и для этого—нанесеніе удара англійскому имперіализму. Такова программа этого Клаузевица нашихъ дней.

Германскіе имперіалисты объявляютъ книгу Бернгарди геніальной; видятъ въ ней цѣлое откровеніе, сравниваютъ Бернгарди съ Кантомъ и Гегелемъ. Это, конечно, вздоръ. Отъ книги Бернгарди, несмотря на ея сильныя стороны, несетъ на 10 верстъ въ окружности прусской казармой. Это своеобразная смѣсь изъ Ницше, Трейчке, Гинденбурга и того прусскаго лейтенанта, о которомъ Бисмаркъ однажды замѣтилъ: наши сосѣди могутъ намъ подражать въ чемъ угодно, только образъ нашего прусскаго лейтенанта остается неподражаемымъ.

«Философскія» истины, высказываемыя генераломъ Бернгарди, исчерпываются сентенціями въ родѣ:

— «Война является не только необходимымъ элементомъ въ жизни народовъ, но она является также неотъемлемымъ факторомъ культуры, болѣе того, война есть самое высшее выраженіе силы и жизненности истинно-культурныхъ народовъ».

Или:

— «Война является не только біологической необходимостью, но и требованіемъ нравственности, и, какъ таковое, она—неотъемлемый факторъ культуры» [1]).

Нѣмецкіе бюргеры, бѣгущіе теперь за колесницей имперіализма—сюда входитъ и добрая часть «соціалистовъ»,—могутъ захлебываться отъ восторга по поводу «глубины» этихъ мыслей ихъ кумира. Насъ интересуетъ сейчасъ не эта «философія», а политическая сторона въ книгѣ Бернгарди.

---

[1]) «Deutschland und der nächste Krieg» von Friedrich von Bernhardi, General der Kavalerie z. D. (V-ое изд. Штутгартъ и Берлинъ 1913 г., стр. 7, 19).

Бернгарди давно извѣстенъ, какъ крупнѣйшій военный писатель, участникъ самыхъ интимныхъ военныхъ совѣтовъ и т. д. И когда такой человѣкъ выпускаетъ въ моментъ формальнаго мира книгу, одно заглавіе которой — «Германія и *ближайшая война»* — столь краснорѣчиво говоритъ за себя, то это значитъ, что германскіе имперіалисты перестали даже скрывать, что они готовятся къ войнѣ.

— «Кажущійся миръ не долженъ насъ обманывать: на самомъ дѣлѣ, мы живемъ въ эпоху, правда, скрытаго, но зато тѣмъ болѣе грандіознаго кризиса,—быть можетъ, самаго значительнаго и чреватаго самыми тяжелыми послѣдствіями» [1]) — такъ пишетъ вліятельнѣйшій генералъ Бернгарди задолго до войны.

И почитайте дальше! *Изъ-за чего* предстоитъ война? По какимъ причинамъ «кажущійся миръ» смѣнится открытой войной?

— «Когда Бельгія была объявлена нейтральной,, пишетъ генералъ, поистинѣ никому не приходило въ голову, что она получитъ въ свое распоряженіе такую большую и такую цѣнную часть Африки. Въ сущности, можно поставить вопросъ: не нарушенъ ли нейтралитетъ Бельгіи уже однимъ фактомъ пріобрѣтенія ею Конго» [2]).

Далѣе слѣдуютъ, конечно, философскія изреченія о «высшихъ нравственныхъ цѣляхъ» и о нормахъ «длительнаго нейтралитета», но ихъ мы спокойно можемъ предоставить любителямъ этого рода «словесности».

Важно то, что *до* войны тамъ сказано прямо и ясно: мы, германскіе имперіалисты, не можемъ мириться съ тѣмъ, что такой жирный кусокъ, какъ Конго, принадлежитъ бельгійскимъ имперіалистамъ. Изъ-за этого мы готовы воевать.

И далѣе генералъ становится еще болѣе откровеннымъ. Наши соглашенія съ Англіей непрочны, говоритъ онъ. «Мы должны использовать (эти соглашенія) для того, *чтобы оттянуть необходимую и неизбѣжную войну* до того момента, когда мы будемъ увѣрены, что можемъ вести эту войну съ надеждой на успѣхъ» [3]).

Можно ли быть откровеннѣе?

---

[1]) Ibid. 115.
[2]) Ibid. 123.
[3]) Ibid. 343.

И мыслимы ли были бы подобныя заявленія изъ устъ такихъ дѣятелей, какъ Бернгарди, если бы подготовка къ войнѣ обѣихъ коалицій не была секретомъ полишинеля?

— «Lass hell die Waffen klieren!» (да здравствуетъ лязгъ мечей)—такъ закончилъ свою книгу генералъ Бернгарди... И эхомъ доносились *такіе же* призывы «съ другого берега»...

Чтобы продолжить военными писателями, напомнимъ книгу фрейгерра фонъ-Фрейтагъ-Лорингсхофена. Это тоже не первый встрѣчный. Лорингсхофенъ—полковникъ въ рангѣ бригаднаго командира, высочайше уполномоченный къ исполненію должности оберъ-квартирмейстера. Въ 1911 году «королевское придворное книгоиздательство» выпускаетъ въ свѣтъ книгу Лорингсхофена, носящую заглавіе «Война и политика новѣйшей Германіи». Авторъ больше занятъ военно-технической стороной дѣла, какъ, впрочемъ, и генералъ Бернгарди цѣлый томъ посвящаетъ этой сторонѣ. Но онъ совершенно откровенно говоритъ о готовящейся европейской войнѣ.—Спорятъ о справедливости оборонительныхъ и наступательныхъ войнъ,—говоритъ высокопоставленный авторъ. Но мы, военные, такъ полагаемъ, что хорошій ударъ всегда самая лучшая стратегія. «Der Hieb ist die beste Parade»... Насъ запугиваютъ ужасами войны. «Война—серьезная вещь, но она не такъ ужасна, какъ это рисуютъ намъ пацифисты». Война неизбѣжна. «Здоровая политика можетъ быть только національной, и поэтому она не можетъ отказаться отъ войны» [1]).

Едва ли и Лорингсхофена можно обвинять въ недостаткѣ откровенности...

Или возьмите извѣстную книжку Фробеніуса «Des Deutschen Reiches Schiksalstunden». Фробеніусъ тоже не первый случайный авторъ. Онъ—Oberstleutenant. Книжка его спеціально рекомендована германскимъ кронпринцемъ. Вся военная партія Германіи дѣлала громадную рекламу этой книжкѣ.

У автора еще сквозитъ маленькая надежда на то, что Россія по соображеніямъ внутренней политики, быть можетъ, воздержится отъ участія въ войнѣ. Онъ многозначительно напоми-

---

[1]) Freiherr von Freitag-Loringshoven, «Krieg und Politik der Neue Zeit», Berlin, 1911. Königliche Hofbuchhandlung, стр. 273, 280.

наетъ слова Бисмарка о томъ, что «обѣ великія монархіи (у Бисмарка рѣчь шла объ Австріи и Россіи) въ результатѣ *революцій* рискуютъ потерять гораздо больше, чѣмъ онѣ могутъ выиграть въ войнѣ другъ противъ друга». Но что война неизбѣжна—это Фробеніусъ отлично знаетъ и говоритъ объ этомъ съ полнѣйшею откровенностью. Онъ трезво подсчитываетъ, что лѣтомъ 1914 года у Россіи подъ ружьемъ можетъ находиться только 1.415.000 солдатъ, межъ тѣмъ какъ къ зимѣ 1915—16 г.г. ихъ было бы уже 1.900.000. Онъ безъ всякаго стѣсненія указываетъ на то, что сейчасъ Франція еще не провела вполнѣ своей военной реформы и что она какъ-разъ въ 1914 году находится въ такомъ положеніи, которое «дѣлаетъ почти невозможнымъ для нея принимать участіе въ войнѣ».

По всему положенію вещей Франція «должна стремиться къ тому, чтобы война противъ Германіи началась въ 1915 г. или, во всякомъ случаѣ, въ 1916 году». Изъ этого выводъ—Германія должна хотѣть войны сейчасъ, пока противники еще не вполнѣ готовы. Принято говорить: «si vis pacem, para justiciam» но... «абсолютной справедливости не существуетъ»—и г. Фробеніусъ держится стариннаго принципа: «si vis pacem, para bellum»—если хочешь мира, готовь войну [1].

Что анти-германская коалиція хотѣла войны на 1—2 года позже,—это утверждаютъ безъ исключенія всѣ германскіе имперіалисты, высказавшіеся по этому вопросу.

Въ памфлетѣ, вышедшемъ въ 1914 году, но уже *послѣ* начала войны, графъ Ревентловъ пишетъ:

— «Въ 1914 году война пришла для англичанъ нѣсколько рано. Франція и Россія въ смыслѣ военной подготовки не достигли еще того, чего они достигли бы года черезъ два. Съ точки зрѣнія тройственнаго согласія, желательный моментъ для начала войны былъ 1916 годъ» [2].

---

[1]) «Des Deutschen Reiches Schiksalstunden» von H. Frobenius, Oberstleutenant'a. D. 10-ое изд., май 1914, стр. 6. 25, 28, 62, 73, 74, 87 и др.— См. также брошюру генерала-отъ-инфантеріи *А. фонъ Янсона*, «Наши враги». Писана до войны, вышла въ первые дни войны. Предисловіе помѣчено 7 авг. 1914 г. «Наши враги» въ брошюрѣ расцѣнены досконально. И—выводъ: воевать сейчасъ «намъ» выгоднѣе, чѣмъ послѣ.

[2]) England der Feind! 1914, стр. 33.

Въ этихъ заявленіяхъ германскихъ имперіалистовъ въ сущности содержится признаніе того, что въ 1914 году Германія *первая* начала *превентивную* войну, чтобы въ 1916 году ея не начали союзники. Есть много вѣроятій думать, что это въ самомъ дѣлѣ такъ и было. Но, съ другой стороны, нельзя ничѣмъ опровергнуть того указанія германскихъ имперіалистовъ, что въ 1915 или 1916 г. г. ихъ противники готовились, въ свою очередь, начать войну. И затѣмъ нельзя отрицать, что и Франція и Англія тоже ведутъ въ извѣстномъ смыслѣ превентивную войну. Вѣдь непосредственное столкновеніе сначала завязалось только между Австріей—Германіей и Сербіей—Россіей. Нейтралитету Англіи и Франціи въ этой войнѣ Германія была бы очень рада. Но Англія и Франція считали, что, покончивши съ однимъ противникомъ, Германія обратится и противъ нихъ. Расчетъ правильный! Однако, онъ показываетъ только одно: формальный критерій—кто первый началъ—рѣшительно никакой путеводной нити не даетъ въ эпоху, когда обѣ стороны одинаково ведутъ имперіалистскую политику и готовятся «начать» если не сегодня, такъ уже, навѣрное, завтра...

— Война между имперіалистской Германіей и имперіалистской Англіей назрѣвала съ абсолютной необходимостью въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. О мирѣ между Англіей и Германіей говорили только «миролюбивыя натуры, пасторы и профессора»,—пишетъ вождь германскихъ имперіалистовъ Пауль Рорбахъ.

Кромѣ буржуазныхъ пацифистовъ, и соціалъ-пацифисты также старались умолить неотвратимую судьбу добрыми словами. Образчикомъ соціалъ-пацифистской литературы послѣднихъ лѣтъ до начала войны является вышедшая въ 1911 г. книжка Эдуарда Бернштейна «Англійская опасность и нѣмецкій народъ». Выступая противъ шовинизма въ моментъ, когда анти-англійскій національнизмъ справлялъ въ Германіи свои оргіи, Бернштейнъ дѣлалъ своей книжкой хорошее дѣло. Но, когда онъ затушевывалъ неизбѣжность войны, когда онъ разрисовывалъ рабочимъ райскіе сады «мирнаго» капитализма, когда онъ Кэмпбель-Банерманна называлъ «честнымъ демократическимъ министромъ», когда онъ весь имперіализмъ сводилъ къ «частнымъ капиталистическимъ интересамъ» отдѣльныхъ злыхъ капиталистовъ и убѣждалъ имперіалистовъ въ томъ, что за ихъ политикой не стоитъ «какой

бы то ни было національный интересъ, имѣющій серьезное значеніе [1]), Бернштейнъ своимъ сладенькимъ пацифизмомъ мѣшалъ *рабочимъ* подготовиться къ грядущей серьезной борьбѣ. И ту же роль вмѣстѣ съ Бернштейномъ сыграли многіе видные вожди 2-го Интернаціонала, которые увѣщевали имперіалистовъ заключить англо-германское соглашеніе...

«Нападеніе на Германію и Австрію было рѣшено между французскими и русскими властями на первую половину 1916 года. *Мы были объ этомъ освѣдомлены* (Извѣстно, что были не только австрійскіе Редли, но и русскіе Мясоѣдовы—*Г. З.*)... Сейчасъ французская армія не имѣла еще тяжелой полевой артилеріи, но до 1916 года она имѣла бы ее... Въ дѣйствительности у насъ былъ выборъ не между войной и миромъ, а между войной сегодня и войной черезъ годъ или два, съ той только разницей, что тогда эта война стала бы несравненно опаснѣе для насъ». Такъ повѣтствуетъ вождь германскихъ имперіалистовъ Рорбахъ.

Мы были «голодны», намъ нужны были во что бы то ни стало новыя земли. Правда,—«Россія соблазняла насъ тѣмъ, что предлагала намъ взять тѣ 10 милліоновъ австрійскихъ нѣмцевъ, которые въ 1866 г. и 1870—71 г.г. при нашемъ національномъ объединеніи должны были остаться внѣ рамокъ Германіи»,—продолжаетъ Рорбахъ.

Почему же германскіе имперіалисты не согласились на это соблазнительное предложеніе? Изъ вѣрности своему союзному долгу по отношенію къ Австріи? Ничуть! Идеологъ германскаго имперіализма ни капельки не возмущается «безнравственностью» сдѣланнаго предложенія. Нѣтъ, для него рѣшающую роль играетъ холодный расчетъ. По здравомъ размышленіи, мы, говоритъ онъ, нашли, что тогда сама Россія черезъ короткое время «стала бы для насъ слишкомъ сильна». Сначала она справилась бы съ Австріей, а затѣмъ, въ союзѣ съ Англіей и Франціей,—съ нами. «Черезъ короткое время наступила бы наша очередь».

При такихъ условіяхъ нельзя было откладывать войну, надо было воспользоваться подвернувшимся случаемъ убійства австрій-

---

[1]) Ed. Bernstein, «Die englische Gefahr und das deutsche Volk» Berlin, 1911, стр. 18, 20.

скаго эрцгерцога. «Если когда-нибудь какая-либо смерть сыграла роль избавительницы (!), такъ это смерть Франца-Фердинанда» [1].

— «Мы должны считать за счастье, что, благодаря лишенію жизни эрцгерцога Франца-Фердинанда, великій анти-германскій заговоръ нашелъ себѣ исходъ раньше предположеннаго срока. Два года спустя война была бы для насъ гораздо тяжелѣе, жертвъ было бы больше, быть можетъ, самый исходъ сталъ бы сомнителенъ»,—заявляетъ тотъ же авторъ въ книгѣ «Война и германская политика», написанной до войны, но вышедшей въ свѣтъ вскорѣ послѣ ея начала.

— «Намъ необходима Малая Азія или Месопотамія.—писалъ онъ, (повторяемъ, до начала войны).—«Но германская Малая Азія, или Месопотамія могла, стать дѣйствительностью только послѣ того, какъ по меньшей мѣрѣ Россія (а тѣмъ самымъ и Франція) принуждены были бы отказаться отъ ихъ нынѣшнихъ цѣлей и идеаловъ. *Это значитъ*—только послѣ того, какъ *міровая война* своимъ исходомъ дала бы рѣшительную побѣду германскимъ интересамъ». Готовясь систематически къ войнѣ, германскіе имперіалисты пытались водить за носъ англійскихъ имперіалистовъ, дѣлая видъ, что ищутъ мира съ ними. Но—и обратно. «Теперь когда все измѣнилось,—приписываетъ въ концѣ своей книги Рорбахъ,—можно спокойно разсказать, что наши договоры съ Англіей касательно разграниченія нашихъ сферъ вліянія на Востокѣ и Африкѣ были готовы, и переговоры шли еще только объ ихъ опубликованіи. Въ Африкѣ англійская политика показала себя поразительно уступчивой по отношенію къ намъ».

Еще бы! Отчего бы не быть уступчивыми *на бумагѣ,* когда надо было во что бы ни стало оттянуть военный конфликтъ на годъ, на два...

Понятно, почему германскіе имперіалисты съ особеннымъ остервенѣніемъ готовы наброситься именно на своихъ англійскихъ братьевъ. Отъ Франціи, по программѣ, изложенной въ этой книгѣ Рорбаха, надо взять «только» жирную денежную контрибуцію, Россію надо «обрѣзать» территоріально, но Англію, ненавистную Англію, надо «разрушить» (zerstören)! [1].

---

[1]) Paul Rohrbach, «Warum es der deutsche Krieg ist», Berlin, 1914, стр. 11, 20, 21, 22 и др.

Въ другой книгѣ того же вліятельнаго автора, увидѣвшей свѣтъ еще за цѣлыхъ два года до войны, находимъ еще болѣе цѣнныя заявленія.

«Намъ» нужны колоніи во что бы то ни стало. «Въ Африкѣ германскія владѣнія способны (!) къ большому расширенію, и поэтому это расширеніе должно наступить и наступитъ въ свое время; быть можетъ, *въ очень близкое время*»,—пишетъ авторъ, подчеркивая это мѣсто курсивомъ—«Мы никого не хотимъ несправедливо ограбить (Рорбахъ, повидимому, полагаетъ, что бываетъ и «справедливый» грабежъ!—*Г. З.*). Но при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ совершенно ясно, и не надо быть пророкомъ чтобы предсказать это,—что окончательное перераспредѣленіе владѣній между африканскими колоніальными державами еще предстоитъ и что задачей Германіи будетъ создать гораздо бо́льшую африканскую Германію».

«Мы знаемъ, что лѣтомъ и ранней весной 1911 г. мы не разъ были наканунѣ войны съ Англіей... 18 сентября 1911 г. англійскій флотъ сдѣлалъ приготовленія въ Сѣверномъ морѣ и въ каналѣ, мѣры были приняты также противъ Кіао-Чао... Если мы не рѣшимся разрубить гордіевъ узелъ посредствомъ меча великой войны, тогда наши противники въ самомъ дѣлѣ до извѣстной степени могутъ диктовать намъ свою волю». Война необходима и неизбѣжна. Но... «пока рельсы Багдадской дороги не достигли еще Алеппо... и пока сѣверо-восточный каналъ, Гельголандъ и другіе важные пункты въ системѣ укрѣпленій береговъ Сѣвернаго моря еще окончательно не усовершенствованы,—мы не можемъ относиться къ предстоящему нападенію англійскаго флота съ тѣмъ чувствомъ относительнаго спокойствія, съ которымъ мы будемъ относиться къ нему, когда всѣ эти работы будутъ кончены»[1].

Развѣ возможна большая ясность? *За два года до войны* вліятельнѣйшій имперіалистскій писатель заявляетъ прямо и недвусмысленно: воевать *будемъ*; война необходима. Причина войны та, что «мы» хотимъ больше колоній въ Африкѣ. Для «нихъ»

---

[1]) Paur Rohrbach, «Der Klieg und die deutsche Politik», Dresden, 1914, Verl. «Das Grössere Deutschland», стр. V, 36, 37, 85, 100.

(англичанъ) центръ тяжести лежитъ «въ Месопотаміи, Египтѣ, восточной Африкѣ». *Мы* готовимся къ войнѣ—*они* готовятся къ войнѣ. Намъ надо выиграть только время до окончанія нѣкоторыхъ морскихъ укрѣпленій и до того, какъ работы на Багдадской дорогѣ будутъ доведены до нужнаго пункта. А имъ, пожалуй нужно будетъ еще пару лѣтъ сверхъ того. Дѣло только въ срокѣ [1]).

Въ «Altdeutsche Blätter» еженедѣльномъ органѣ вліятельнѣйшаго истинно-нѣмецкаго союза—«Altdeutsche Verband für ein grösseres Deutschland», съ первой половины 1914 года начинаютъ особенно усиленно разжигать войну.

«Великая германская цѣль *недостижима безъ войны*»—читаемъ мы въ номерѣ отъ 10 января 1914 года въ статьѣ «Являемся ли мы шовинистами?»

«Мы считали и считаемъ, что Германія и Австро-Венгрія... *не могутъ избѣжать военнаго столкновенія* со своими восточными и западными сосѣдями»,—читаемъ мы въ номерѣ отъ 14 марта 1914 года.

Въ номерѣ отъ 4 апрѣля 1914 г. названный органъ выступаетъ противъ попытокъ увѣрить германскій народъ въ возможности соглашенія Германіи съ Англіей. Нѣтъ, война неизбѣжна. Она приближалась «изъ года въ годъ, а теперь приближается, можно сказать, *изъ мѣсяца въ мѣсяцъ*».

«Мы ничего не требуемъ отъ Англіи, кромѣ какъ, чтобы она не становилась намъ поперекъ пути, когда мы хотимъ пріобрѣсти ту или иную *колонію*... Если Англія вступитъ съ нами въ конфликтъ, ея міровому положенію будетъ угрожать серьезная опасность»,—читаемъ мы въ номерѣ отъ 11 апрѣля 1914 г.

«Бельгія... становится въ позицію чрезвычайно недружелюбную по отношенію къ намъ»,—читаемъ мы въ томъ же номерѣ.

Въ серединѣ апрѣля 1914 г. происходитъ засѣданіе центральнаго комитета названнаго союза. На немъ адмиралъ Бреузингъ и генералъ-майоръ Кеймъ дѣлаютъ боевые доклады, провозглашая, что «рѣшительный часъ приближается». Въ номерѣ

---

[1]) P. Rohrbach, «Der deutsche Gedanke in der Welt», 1912, Düsseldorf und Leipzig, стр. 134, 163, 187, 201, 215.

отъ 25 апрѣля мюнхенскій профессоръ, графъ Экартъ, пишетъ объ этомъ засѣданіи, заявляя: «роковой день близокъ... лучше пасть на полѣ ожесточенной битвы, чѣмъ изнемогать въ разъѣдающей нерѣшительности».

Съ такой же ясностью германскіе имперіалисты говорятъ о неизбѣжности войны въ ихъ боевомъ журналѣ «Das grössere Deutschland». Журналъ этотъ начинаетъ выходить въ свѣтъ съ 5 апрѣля 1914 года, и его прямымъ кличемъ является—«*война!..*» Его издаютъ Рорбахъ и Эрнестъ Эккъ. Въ журналѣ участвуютъ графъ Ревентловъ, рядъ вліятельнѣйшихъ профессоровъ-имперіалистовъ, губернаторы германскихъ колоній, цѣлая плеяда высокопоставленныхъ «особъ» и т. д. Фактически это офиціозъ германскаго имперіализма.

Ведя борьбу противъ Англіи, журналъ учитываетъ и «русскую опасность».

Въ статьѣ подъ этимъ заглавіемъ отъ 19 апрѣля 1914 года Рорбахъ приходитъ къ заключенію, что реакціонныя партіи въ Россіи захотятъ теперь войны... для предотвращенія революціи.

«Для реакціонныхъ партій желаннымъ исходомъ является побѣдоносная война... Цѣлью войны для нихъ являются большія пріобрѣтенія на *турецкомъ Востокѣ*, или установленіе русской гегемоніи надъ южными славянами за счетъ Австріи. А если можно будетъ, то и то, и другое... Если война будетъ удачна, либеральная оппозиція будетъ обезсилена... Настоящей революціи еще въ Россіи не было, она еще предстоитъ» [1]).

Война съ Россіей и съ Англіей, а, *значитъ*, и съ Франціей и Бельгіей—эту перспективу германскіе имперіалисты видѣли давнымъ давно. И сознательно шли ей навстрѣчу. Пусть на поляхъ смерти лягутъ милліоны и милліоны людей — «намъ» нужны колоніи и «сферы вліянія»...

«Такъ какъ намъ, нѣмцамъ, не пристало говорить пустыя фразы и заниматься сладенькимъ лицемѣріемъ, то скажемъ прямо:

---

[1]) «Das grössere Deutschland», № 3, 1914, стр. 59, 60. См. также въ № 5 ст. Axel Schmidt «Russlands Endziel» (3 мая 1914 г.); см. далѣе брошюру, написанную «для народа»: P. Rohrbach, «Was will Russland». Vortrag gehaltenvor Arbeitern (!) in Hamburger Volksheim am 28 Octob. 1914.

9

Английскіе имперіалисты.

Но и у другой стороны можно найти не менѣе цѣнныя признанія.

По понятнымъ причинамъ, мы вынуждены здѣсь привести далеко не все...

Еще незадолго до войны князь Кочубей въ статьѣ, помѣщенной въ «Correspondant» [1]), говорилъ, что европейская война для Франціи и Россіи, въ концѣ концовъ, имѣла бы только то значеніе, что эти страны должны бы *защищать міровое господство Англіи*. Въ то время, какъ Англія имѣетъ громадныя владѣнія въ Америкѣ, Азіи, Австраліи и Африкѣ, другія промышленныя государства прямо *задыхаются* въ рамкахъ своихъ границъ. «Нѣмцамъ *нужны* колоніи, а колоніи принадлежатъ Англіи. Раньше или позже Германія должна ихъ завоевать — иначе она должна будетъ обратиться противъ своихъ европейскихъ сосѣдей. Это просто и ясно, какъ, впрочемъ, и все, что стоитъ въ связи съ борьбой за существованіе».

За какой-нибудь мѣсяцъ до начала войны (іюнь 1914 г.) на страницахъ вліятельнаго консервативнаго нѣмецкаго журнала «Preussische Jahrbücher» была помѣщена статья петербургскаго профессора Павла фонъ-Митрофанова. По всему своему характеру это — статья, инспирированная въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ ней прямо и открыто анонсировалась предстоящая война. Завладѣніе Босфоромъ и Дарданеллами объявлялось условіемъ, безъ котораго Россія не можетъ не нарушить мира. «Если положеніе вещей останется такимъ же, какъ сейчасъ, тогда—*дорога въ Константинополь идетъ черезъ Берлинъ*. Вѣна, въ сущности, играетъ второстепенную роль... Это не тактическій маневръ, мы говоримъ это не для того, чтобы запугать нѣмцевъ, — мы слишкомъ хорошаго мнѣнія о нѣмецкой храбрости. Мы говоримъ это для того, чтобы открыто и честно предложить сосѣду: do ut des (я даю тебѣ, чтобы ты далъ мнѣ [2]).

---

[1]) Статья эта въ назиданіе потомству перепечатана полностью нѣмецкимъ консервативнымъ журналомъ «Preuss. Jahrbücher», сент. 1914.

[2]) D-r Paul v. Mitrofanoff, «Offener Brief über das Verhältnis von Russland und Deutschland», «Preuss. Jahrbücher», іюнь 1914, стр. 394, 395.

война между тремя западно-европейскими государствами происходитъ не только *на* бельгійской территоріи, но и *изъ-за* бельгійской территоріи (nicht nur in Belgien, er wird um Belgien geführt). Бельгія нужна «намъ» не только съ точки зрѣнія стратегической, но и съ точки зрѣнія экономической». «Кто получитъ Бельгію, *тотъ получитъ и Конго*, но не наоборотъ». Такъ съ похвальной откровенностью пишетъ германскій имперіалистъ Германъ Лошъ [1]).

Разумѣется, и въ Германіи нѣтъ недостатка въ лицемѣрахъ и ханжахъ. И тамъ милліоны экземпляровъ газетъ ежедневно до хрипоты кричатъ о томъ, что настоящая война есть война Германіи за «культуру», «право», «свободу», «цивилизацію», «идеалы человѣчества». И тамъ существуютъ тысячи книгъ, старающіяся обманъ этотъ посѣять въ головахъ народныхъ массъ. Существуютъ даже такіе «религіозные» писатели, которые доказываютъ въ печати (совсѣмъ какъ наши «вѣрующіе» философы изъ школы «Русской Мысли»), что, ведя нынѣшнюю войну. Вильгельмъ II творитъ волю Бога, выполняетъ предначертанія Всевышняго. Писалъ же въ серьезномъ консервативномъ органѣ человѣкъ, носящій титулъ доктора, что:

«Универсальная цѣль войны, это—уничтоженіе абсолютнаго господства Англіи на морѣ. *Богъ* (!) пожелалъ, чтобы именно мы совершили этотъ приговоръ. Поэтому наша совѣсть чиста». Мы защищаемъ «универсальную свободу и нравственность...» [2]).

И озаглавилъ же въ томъ же журналѣ одинъ пасторъ свою статью: «Gottes Anteil am Kriege» — «Участіе Бога въ войнѣ» [3]).

Но это только... «беллетристика». Дѣйствительныя цѣли войны достаточно выяснены вышеприведенными программными заявленіями германскихъ имперіалистовъ...

---

[1]) D-r Hermann I. Losch «Der Mitteleuropäische Wirtschaftsblock und das Schicksal Belgiens», Leipzig, 1914, стр. 31, 35, 36. Основная идея книжки та же, что въ нашумѣвшей «программѣ» имперіалистскаго писателя Листа.

[2]) D-r Ferd. Jakob Schmidt «Das Ethos des politischen Gleichgewichtsgedankens», «Preussische Jahrbücher», 1914, октябрь, стр. 15.

[3]) «Preussische Jahrbücher», февр. 1916, ст. пастора Леманна.

А писанія группы «Великая Россія» развѣ не звали прямо къ войнѣ и имперіалистской политикѣ? А вся дѣятельность 3-ей и 4-ой Гос. Думъ—включая русскихъ либераловъ, которые въ этомъ отношеніи часто бывали усерднѣе правыхъ—развѣ не вела къ тому же?. [1])

Въ безпартійномъ журналѣ «März» [2]) за полгода до начала войны нынѣшній бельгійскій министръ Вандервельде заявилъ, что съ 1912 года отношенія между бельгійскимъ и французскимъ правительствами (т.-е. между бельгійскими и французскими имперіалистами) становятся все тѣснѣе. Германія протягиваетъ руку къ бельгійскому Конго. Бельгія поддерживаетъ Англію и Францію, чтобы предотвратить ударъ со стороны Германіи.

Въ томъ же 1914 году нынѣшній бельгійскій соціалъ-шовинистъ де-Брукеръ рѣзко разоблачаетъ на страницахъ «Neue Zeit» политику бельгійскихъ имперіалистовъ, связывающихъ судьбу Бельгіи съ интересами французской буржуазіи и ведущихъ тѣмъ страну навстрѣчу событіямъ, которыя могутъ стать роковыми [3]).

Но перейдемъ къ Англіи, которая рядомъ съ Германіей интересуетъ насъ въ первую очередь.

Англійскій пацифистъ Норманъ Анджелль, получившій большую извѣстность въ Англіи (хотя его пацифизмъ не оказываетъ никакого практическаго вліянія на англійскую политику [4]), въ недавно вышедшей книгѣ «Prussianism and its destruction» [5]) приводитъ нѣкоторую коллекцію изреченій вліятельныхъ англійскихъ имперіалистовъ.

---

[1]) См. думскія рѣчи Милюкова, Челнокова, Маклакова. См. газету «Рѣчь» и другія руководящія либеральныя газеты. См. журналъ «Русская Мысль» и писанія наиболѣе откровенныхъ націоналъ-либераловъ. Послѣ войны см. кадетскіе сборники—«Чего ждать Россіи отъ войны» и «Россія и война». Тема «русскій либерализмъ и война» составитъ предметъ нашей особой работы.

[2]) «März» отъ 10 янв. 1914.

[3]) «Neue Zeit», 1914 г.

[4]) Поклонникъ Анджелля, виконтъ Эшеръ, въ лекціи, читанной въ 1914 г. въ Сорбоннѣ, сказалъ, что «тезисы Галилея не были болѣе діаметрально противоположны ходячимъ взглядамъ своего времени, чѣмъ тезисы (пацифистскіе) Нормана Анджелля».

[5]) Не имѣя подъ рукой самой этой книги, цитируемъ ее по статьѣ А. Мартынова «Въ чемъ новизна грядущаго». «Инт. и Война», 1915, № 1.

Оксфордскій профессоръ Вилькинсонъ пишетъ:

— «Англія стоитъ передъ великой альтернативой—или стать первой среди націй въ мірѣ, или послѣдней; или стать вождемъ человѣческой расы, или погубить имперію и потерять даже тѣнь самостоятельности».

Профессоръ Крэмбъ говоритъ:

— «Эти обѣ имперіи (Англія и Германія) ведутъ свое начало отъ бога войны Одина, и поэтому онѣ осуждены были на настоящій великій конфликтъ».

Мистеръ Віяттъ пишетъ: «Высшая мораль стремится создать высшую военную силу».

Лордъ Робертсъ разсыпался въ комплиментахъ передъ государственными принципами, возвѣщенными Бернгарди и Бетманъ-Гольвегомъ.

Гомеръ Ли въ книгѣ, посвященной Робертсу и снабженной его предисловіемъ, говорилъ, что «грубая сила есть залогъ національнаго развитія». Никакая нація—писалъ тотъ же авторъ—такъ настойчиво, какъ Англія, не придерживалась принципа—начинать военныя дѣйствія, не объявляя заранѣе войны... Принципъ святости нейтралитета есть лишь людское заблужденіе, показатель вырожденія... Если Англія въ правѣ была въ началѣ XIX вѣка захватить Данію для того лишь, чтобы предотвратить использованіе датскаго флота Франціей, то во сколько разъ больше она въ правѣ была бы теперь, въ XX вѣкѣ, нарушить нейтралитетъ Даніи и захватить ея южныя границы для огражденія двухъ странъ—Англіи и Франціи—отъ нѣмецкаго нашествія».

Майоръ Мюррей пишетъ:

— «Говорить у насъ народу о святости международнаго права есть не что иное, какъ проявлять лицемѣріе или невѣжество». Тотъ же Мюррей называлъ Клаузевица «Шекспиромъ среди военныхъ писателей» (рыбакъ рыбака видитъ издалека).

Англійскій авторитетный военный критикъ д-ръ Магиръ пишетъ:

— «Настоящая стратегія заключается въ томъ, чтобы нанести непріятельской арміи страшный ударъ и причинить населенію такія муки, чтобы оно заставило свое правительство попросить мира», и т. д.

«Germany—our enemy of enemies!» (Германія есть нашъ врагъ изъ враговъ)—писалъ профессоръ Крэмбъ въ 1913 году.

Уже въ то время, когда подготовлялся англо-японскій союзъ, лордъ Керзонъ, бывшій вице-король Индіи, публично провозглашаетъ программу англійскаго суверенитета на среднемъ Востокѣ, а знаменитый англійскій инженеръ Willcocks выступаетъ въ Каиро со своимъ нашумѣвшимъ докладомъ о возстановленіи старой культуры въ Вавилоніи руками англичанъ.

Можно безъ конца цитировать угрожающія откровенно-имперіалистскія заявленія Dilke'a и Черчилля, лорда Milner'a и Асквита, Артура Ли и Робертса и т. д., и т. д.

— «Germaniam esse delendam» (Германію надо уничтожить)—заканчивалась пресловутая статья въ «Saturday Review». «Ищите себѣ компенсацій! берите въ Германіи, что хотите. Ростъ германскаго флота приведетъ только къ тому, что уничтоженіе его Англіей станетъ для Германіи тѣмъ большимъ ударомъ».

Офиціальная версія Англіи гласитъ, что она воюетъ изъ-за нарушенія Германіей бельгійскаго нейтралитета. — *Почему* честь нашей страны поставлена на карту въ этой войнѣ?—вопрошаетъ извѣстный англійскій министръ Ллойдъ-Джорджъ въ его рѣчи произнесенной 19 сентября 1914 г. въ Кинсхоллѣ въ Лондонѣ. И онъ отвѣчаетъ: «Потому, что мы связаны почетнымъ договоромъ—защищать независимость, самостоятельность и свободу сосѣдней намъ маленькой страны... Человѣкъ, который забываетъ выполнить свою обязанность по отношенію къ своему кредитору потому, что этотъ послѣдній слишкомъ бѣденъ, чтобы *заставить* его это сдѣлать,—такой человѣкъ поступаетъ, какъ каналья» (громъ аплодисментовъ. Никто не догадался крикнуть: «а англо-бурская война?..») «Богъ (!) избралъ маленькіе народы... Литература больше всего процвѣтаетъ у маленькихъ народовъ... мы боремся противъ претензій на міровое господство» (это говорилъ *англійскій министръ!*) и т. д. [1]).

На самомъ дѣлѣ ясно, что *не* эти мотивы толкнули имперіалистскую Англію въ войну. Если бы дѣло шло только о

[1]) Lloyd-George, David. «La guerre Européenne». Discours prononcé par M. D. L. G. (Chancelier de Echiquier) au Queens Hall de Londres, le 19 Sept. 1914 (Trad. de l'anglais), стр. 3, 10, 12 и др.

самостоятельности «избранныхъ Богомъ» маленькихъ государствъ то вѣдь Германія въ началѣ войны готова была гарантировать полную независимость Бельгіи и даже... Франціи. Только насчетъ французскихъ *колоній* германскій имперскій канцлеръ отказался дать ясный отвѣтъ. И въ этомъ все дѣло. «Независимость» Бельгіи англійскіе имперіалисты охраняютъ потому, что они не хотятъ допустить увеличенія германскихъ владѣній въ Африкѣ и потому, что захватъ части Бельгіи Германіей усиливаетъ позицію германскаго флота противъ англійскаго. Вотъ только и всего. О томъ, чтобы предоставить «независимость, самостоятельность и свободу» *своимъ собственнымъ* колоніямъ, англійскіе имперіалисты и не помышляютъ. Не такъ далеко еще то время, когда главный органъ англійскихъ имперіалистовъ («Times») ссылался на то, что «въ Библіи рабство нигдѣ категорически не воспрещено». Не такъ далеко время, когда Гладстонъ въ публичной рѣчи заявлялъ, что «намъ» нуженъ Египетъ во что бы то ни стало, и «все равно, пріобрѣтемъ ли мы тамъ первую значительную базу посредствомъ купли или посредствомъ воровства»...

О дѣйствительныхъ причинахъ войны между Англіей и Германіей мы читаемъ у *англійскихъ* писателей:

— «Въ основѣ лежитъ возрастающее недовольство Германіей по поводу новыхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ ея соперниками въ Африкѣ, Европѣ и Азіи, а также стремленіе Германіи съ 1905 года вступить въ борьбу съ Франціей изъ-за сѣверныхъ африканскихъ территорій»,—такъ пишетъ H. H. Iohston въ статьѣ «Стояла ли Великобританія на пути Германіи» [1]). Тотъ же авторъ, заявляющій, что онъ точно освѣдомленъ въ этихъ дѣлахъ, подтверждаетъ, что Англія черезъ лорда Haldan'a вела торгъ съ германцами о португальскихъ колоніяхъ.

Другой англичанинъ, E. D. Morel, смѣется по поводу того, что Англію теперь изображаютъ невиннымъ ягненкомъ, который никому и воды не замутилъ. И онъ указываетъ на то, что главныя причины войны—въ конфликтахъ по поводу Багдадской желѣзной дороги и тайномъ договорѣ между Англіей и Франціей (Египетъ—за Марокко) [2]).

[1]) «New-Statesmann», 6 февр. 1915.
[2]) Ibid. 13 февр. 1915.

А англо-французскій политикъ, подписавшійся Anglo-French, съ полной откровенностью заявляетъ: все дѣло въ томъ, что «Германіи, единственной странѣ, которой еще необходимы колоніи, мы оказывали сопротивленіе каждый разъ, когда она хотѣла пріобрѣсти какую-либо колонію... Подѣливши все цѣнное во всемъ мірѣ, кромѣ Южной Америки, мы милостиво сказали Германіи, что все остальное она можетъ взять себѣ. Франція, не имѣющая избыточнаго населенія для колоній, сгребла Марокко; Италія — Трипполи; Россія наложила свою руку на Персію и намѣревалась забрать Галицію и Константинополь; Японія теперь намѣрена, съ нашего согласія, осуществить свои старые планы относительно Китая. И въ качествѣ компенсаціи мы сдѣлали Германіи уступки только въ вопросѣ о Самоа и въ вопросѣ о Гельголандѣ» [1]).

Таково мнѣніе «справедливаго» имперіалиста, который полагаетъ, что при данномъ положеніи дѣла можно было быть щедрѣе въ уступкахъ германскимъ имперіалистамъ.

Кромѣ борьбы за «независимость» Бельгіи, въ Англіи много говорятъ еще о борьбѣ противъ «прусскаго милитаризма». Но и на это въ англійской печати одинъ пасторъ замѣтилъ чрезвычайно мѣтко: Для васъ, сказалъ онъ англійскимъ имперіалистамъ, все дѣло не въ имени существительномъ (милитаризмъ), а въ имени прилагательномъ (*прусскій*). Вы напоминаете мнѣ одного оратора протестанта, который сказалъ, что принципъ инквизиціи совсѣмъ не дуренъ, но, къ несчастію-де, примѣненіе инквизиціи находилось въ дурныхъ рукахъ [2]).

Борьба изъ-за колоній, имперіалистское соревнованіе — вотъ дѣйствительные мотивы, которые руководятъ не только Германіей, но и Англіей. И существуютъ также и въ этой послѣдней странѣ люди, которые высказываютъ это открыто и теперь. Въ англійскомъ журналѣ «Война и миръ» лордъ Courtney of Penwith заявляетъ: «Въ настоящее время нельзя говорить о терпимомъ отношеніи къ экономическому развитію Германіи, не *отказавшись отъ посягательства на ея колоніальную экспансію, не возстановивъ*,

---

[1]) Ibid. 27 февр. 1915, письмо въ редакцію. Датировано: Парижъ, 18 февр., 1915.

[2]) «The Nation», № 14, 3 окт., 1914, статья R. L. Gales'a.

по меньшей мѣрѣ, ея правъ на захваченныя у нея сейчасъ колоніи». Лордъ Кортней, что называется, взялъ быка за рога.

Имперіалистская буржуазія Англіи относительно цѣлей войны выдумываетъ такія же «кровожадныя» программы, какъ имперіалистская буржуазія Германіи. Если въ Германіи господа Листъ, Ревентловъ, Риссеръ, Рорбахъ, Диксъ и К-о перекраиваютъ міровую карту по-своему, развиваютъ дикіе планы объ аннексіяхъ земель, бывшихъ подъ властью Россіи, съ *изгнаніемъ оттуда прежняго населенія*, и т. п., то имъ не уступаютъ также и ихъ соперники. Въ англійскомъ сборникѣ «Война и демократія» Сетонъ-Ватсонъ требуетъ, чтобы германскій флотъ былъ уничтоженъ и Кильскій каналъ нейтрализованъ, чтобы у Германіи были отняты Эльзасъ-Лотарингія, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Познань, восточная Силезія, чтобы создано было изъ нынѣшнихъ австрійскихъ владѣній новое государство «Юго-Славія» и т. п. Для этой цѣли проповѣдуется еще болѣе тѣсный союзъ съ нынѣшней Россіей. И мистеръ Ватсонъ дѣлаетъ Россіи сомнительные комплименты, уподобляя ее, въ смыслѣ живучести, «многоклѣточнымъ безпозвоночнымъ животнымъ», воспѣвая ея непобѣдимость, обусловленную именно ея отсталостью, непритязательностью ея мужика, религіозностью ея населенія въ древне-христіанскомъ смыслѣ, ея «самобытностью» и т. д.

Читатель видитъ, что одинъ лагерь вполнѣ стоитъ другого. Выражаясь нѣсколько вульгарно, мы могли бы сказать: два сапога—пара...

Изъ-за чего война?

Въ заключеніе попробуемъ коротко суммировать, изъ-за чего же ведется война 1914—16 г.г., чего добиваются крупнѣйшія изъ державъ въ этой войнѣ?

Турецкій вопросъ играетъ первостепенную роль въ нынѣшней войнѣ.

Раздѣлъ Турціи—вотъ одинъ изъ главныхъ программныхъ пунктовъ одной изъ группъ воюющихъ державъ. Окончательное удержаніе Турціи за собой—вотъ программа другой группы. Богатѣйшіе барыши, которые сулитъ буржуазіи обѣихъ коалицій турецкая добыча, опьяняютъ правящія сферы, туманятъ головы «міровымъ политикамъ», разжигаютъ аппетиты, плодятъ бѣшеное состязаніе, подхлестываютъ къ самымъ рискованнымъ экспериментамъ, связаннымъ съ гибелью милліоновъ существованій и съ миллiардами возможныхъ убытковъ.

Германія стремится заполучить Малую Азію, Мессопотамію, бельгійское и французское Конго, нидерландскую Индію, португальскія колоніи, Марокко, объединить въ сплошную территорію свои юго-западныя и восточныя африканскія владѣнія, если можно—отхватить себѣ часть африканскихъ колоній и у Англіи. Далѣе Германія воюетъ изъ-за того, чтобы упрочить безраздѣльную власть надъ Турціей. Кромѣ того, Германія, разумѣется, не прочь «выровнять» свою границу за счетъ русской Польши и подчинить себѣ ту часть Бельгіи, которая нужна ей, какъ револьверъ, направленный въ упоръ противъ Англіи.

Франція стремится получить Сирію, часть Малой Азіи, нѣмецкія владѣнія въ Африкѣ. Кромѣ того, въ нынѣшней войнѣ для Франціи рѣшается вопросъ о томъ, удержитъ ли она тѣ обширныя колоніальныя владѣнія, которыя она «скопила» въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Соревнованіе отечественныхъ капиталовъ изъ-за рынковъ вывоза, борьба за лучшія условія приложенія капитала и во Франціи играютъ громадную роль. И, наконецъ, движущей силой войны для Франціи является идея «реванша» за 1870—71 годъ, стремленіе вернуть себѣ Эльзасъ-Лотарингію, а за-одно прихватить и еще кое-что по другую сторону Рейна.

Англія стремится всю Африку превратить въ англійскую часть свѣта, или, по крайней мѣрѣ, захватить въ Африкѣ все, кромѣ того, что принадлежитъ Франціи. Ея стремленіемъ является соединить въ одно сплошное владѣніе все пространство Африки, начиная отъ мыса Доброй Надежды и до Египта. А оттуда, черезъ Суэцкій каналъ, забрать окончательно въ свои руки Малую Азію, Месопотамію, Аравію, Персію и Афганистанъ и сомкнуть всю эту территорію съ Британской Индіей.

Россія стремится на Балканы, въ Константинополь, къ проливамъ, въ Малую Азію, Персію, Монголію. Она хочетъ, если можно будетъ, получить и порты въ Атлантическомъ океанѣ. Далѣе, Россіи нужно получить Галицію—для истинно-русскаго разрѣшенія украинскаго и польскаго вопросовъ у себя.

Германія, Франція, Англія, Россія, Японія и Соединенные Штаты считаютъ своей будущей добычей *Китай*.

Австріи важно восточное побережье Адріатики. Ей нужно подчинить себѣ *Сербію* — укрѣпиться на Балканахъ, оттереть Италію и т. д.

Италія ищетъ расширенія въ Африкѣ, чтобы «упорядочить» свои триполитанскія владѣнія, затѣмъ надѣется получить кой-что въ Малой Азіи. Кромѣ того, она хочетъ получить Трентино, Тріестъ Истрію, Далмацію, Албанію, порты въ Адріатикѣ.

Бельгія стремится удержать свои африканскія владѣнія (бельгійское Конго), которыя она неминуемо потеряла бы въ случаѣ побѣды Германіи. Въ случаѣ пораженія послѣдней, бельгійскимъ імперіалистамъ, быть можетъ, удастся еще нѣсколько округлить свои владѣнія въ Африкѣ.

Португалія тоже борется за сохраненіе своихъ колоній въ Африкѣ.

И т. д., и т. д. [1]).

Національный элементъ играетъ только нѣкоторую роль въ борьбѣ балканскихъ державъ. Но и тамъ онъ совершенно заглушенъ имперіалистскими мотивами, ибо балканскія державы на дѣлѣ давно уже являются только пѣшками въ рукахъ двухъ конкурирующихъ между собою имперіалистскихъ трестовъ.

Чѣмъ дальше идетъ война, тѣмъ яснѣе становится ея имперіалистскій характеръ. Переживаемая нынѣ (мартъ 1916 г.) стадія войны особенно поучительна. Все болѣе и болѣе становится ясно, что опасность угрожаетъ не «отечествамъ» великихъ державъ, а кому-то третьему. Обѣ коалиціи направляютъ свои усилія въ сторону наименьшаго сопротивленія. Австрія и Германія устремились на Балканы—захватили Сербію, Черногорію, Албанію. Противники направили свои усилія на Салоники, Персію, Турцію. Японскіе имперіалисты подъ шумокъ прижали Китай. Турціи угрожаетъ серьезнѣйшая опасность съ обѣихъ сторонъ. Побѣдятъ ея открытые противники,—она, разумѣется, не можетъ ждать пощады. Но если бы побѣдили ея союзники—Германія и Австрія,—ей тоже едва ли сдобровать. Германцы хозяйничаютъ въ Турціи невозбранно. Они вводятъ туда войска, ихъ офицеры распоряжаются, какъ дома. А когда чужія войска введены, то, какъ показываютъ историческіе прецеденты въ балканскихъ государствахъ, выводятся они оттуда нелегко... По внѣшности дѣло стоитъ такъ, что на Турцію съ двухъ сторонъ нападаютъ (Англія и Россія), но съ одной стороны ее какъ будто защищаютъ (Германія). На дѣлѣ, на нее *нападаютъ съ трехъ сторонъ*. Турція—это красная дичь, за которой охотятся со всѣхъ сторонъ. И она такъ или иначе, а будетъ затравлена. Кто знаетъ, каковы будутъ условія мира? Кто поручится, что, напр., часть французскаго Марокко не будетъ обмѣнена на Салоники, что Персія не будетъ расплачиваться за Польшу, что португальскія колоніи не пойдутъ въ обмѣнъ за Бельгію, что бельгійское Конго не послужитъ компенсаціей за тѣ или иныя «уступки» ан-

---

[1]) Ср. по этому поводу соотвѣтствующую главу въ прекрасной работѣ голландскаго марксиста Г. Гортера «Имперіализмъ, міровая война и с.-д—ія» Амстердамъ. 1915.

глійскимъ имперіалистамъ въ турецкомъ вопросѣ и т. п. На первый взглядъ такія комбинаціи кажутся неожиданными и парадоксальными. На дѣлѣ онѣ являются очень вѣроятными, ибо вытекаютъ изъ всей политики имперіализма.

Новыя имперіалистскія войны неизбѣжны. Вспомнимъ хотя бы одну только Америку...

Въ результатѣ войны сложатся, быть можетъ, новыя неожиданныя группировки державъ. Но какъ бы новы ни были эти группировки, онѣ всецѣло будутъ жить и дѣйствовать подъ знакомъ имперіализма. Имперіалистская война, поскольку не вмѣшается «третья», *анти*-имперіалистская сила, не можетъ кончиться никакимъ инымъ миромъ, кромѣ *имперіалистскаго мира*. Мечтанія о «демократическомъ мирѣ» безъ апелляціи къ активному вмѣшательству названной «третьей» силы являются маниловскими мечтаніями, безсильными воздыханіями. Содержаніе того мира, который будетъ заключенъ великими державами, раскроетъ истинный имперіалистскій характеръ войны,—вопреки нынѣшнимъ параднымъ заявленіямъ о цѣляхъ войны, дѣлаемыхъ «для народа». *Кого не научила имперіалистская война, того, надо надѣяться, научитъ имперіалистскій миръ*. Этотъ миръ, во всякомъ случаѣ, будетъ только кратковременнымъ перемиріемъ, маленькой паузой передъ новыми катастрофами, которыми чревата имперіалистская эпоха...

ИМПЕРІАЛИЗМЪ

И

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Имперіализмъ и народное хозяйство.

Имперіалистская эпоха есть эпоха самаго развитого капитализма, когда производительныя силы переросли уже національныя рамки и достигли такой громадной степени развитія, что въ передовыхъ странахъ созданы уже экономическія предпосылки для осуществленія соціализма.

Мы прослѣдимъ здѣсь главныя отрасли мірового хозяйства. И все время, во всѣхъ сферахъ передъ нашими глазами будутъ два доминирующихъ факта. Первый: національное богатство, міровая промышленность, торговля, производство матеріальныхъ благъ и т. д. въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ главныхъ странахъ Европы *достигли громадныхъ, грандіозныхъ, небывалыхъ размѣровъ.* Цифры, съ которыми намъ придется имѣть дѣло, прямо умопомрачительны. Второй: красной нитью во всей европейской соціально-экономической жизни проходитъ бѣшеное соревнованіе имперіалистскихъ государствъ, отчаянная имперіалистская конкуренція во всѣхъ сферахъ и областяхъ—прежде всего, между Англіей и Германіей.

Обратимся, прежде всего, къ величинѣ національныхъ богатствъ главныхъ капиталистическихъ государствъ.

§ 1. Національное богатство и національный доходъ въ цифрахъ.

Какъ велико національное богатство современныхъ наиболѣе развитыхъ капиталистическихъ государствъ? Точный, научный подсчетъ въ этой области чрезвычайно труденъ. Однако, приве-

демъ тѣ, хотя бы и приблизительныя цифры, которыя назывались на этотъ счетъ авторитетными писателями въ европейской литературѣ.

Сарторіусъ фонъ-Вальтерсхаузенъ оцѣниваетъ національное богатство Сѣв. Америк. Соединенныхъ Штатовъ къ началу XX вѣка *въ 138 милліардовъ долларовъ*=725 милліардовъ франковъ. Авторъ называетъ это «высшей ступенью капитализма», «высшимъ капиталистическимъ образованіемъ» («Höchstausbildung des Kapitalismus» [1]).

Гельферихъ, опираясь на данныя «Census Office», исчисляетъ національное богатство Соединенныхъ Штатовъ въ 500 милліардовъ марокъ=625 милліардамъ франковъ [2]).

Альфредъ Неймаркъ исчисляетъ весь капиталъ Франціи въ 105—110 милліардовъ франковъ.

Edmond Zhery исчисляетъ національное богатство Франціи къ 1908 году въ 287 милліардовъ франковъ (въ 1892 году 232,5 милліарда).

Предсѣдатель Ганзейскаго союза въ Германіи, д-ръ I. Риссеръ оцѣниваетъ національное богатство Германіи «минимумъ въ 300 милліардовъ марокъ» (375 милліардовъ франковъ [3]).

Въ 1890-хъ годахъ Шмоллеръ исчисляетъ національное богатство Германіи въ 200 милліардовъ марокъ. Гельферихъ оцѣниваетъ теперешнее богатство Германіи въ 300—310 милліардовъ марокъ(=375—390 милліардовъ франковъ) [4]).

Политико-экономъ Штейнманнъ-Бухеръ оцѣниваетъ національное богатство Германіи въ 300—400 милліардовъ марокъ. Годовой приростъ богатствъ въ Германіи—6—12 милліардовъ марокъ.

Для Англіи Гельферихъ приводитъ цифру въ 230—260 милліардовъ марокъ=285—325 милліардамъ франковъ [5]).

---

[1]) Sartorius, «Das Volksw. System der Kapitalanlage im Auslande», S. 27 и 28.

[2]) «Deutschlands Volkswohlstand 1883—1913» von D-r Karl Helfferich, Direktor der Deutschen Bank. Vierte Auflage, 1914, стр. 116.

[3]) «Jacob Riesser, «England und wir», Leipzig, 1914, S. 17.

[4]) D-r Karl Helfferich, «Deutschlands Volkswohlstand 1888—1913», 114.

[5]) D-r Helfferich, Ibid. 115.

Офиціальная американская статистика исчисляетъ національное богатство Соединенныхъ Штатовъ въ 1904 году въ 107.104 милл. долларовъ = около 580 милліардовъ франковъ. Національное богатство на душу населенія—1.310 долларовъ=около 7.000 франковъ [1]).

Національный годовой *доходъ* Великобританіи Chiossa Money исчислялъ для 1904 года въ 1.710 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ=17 милліард. руб.

Годовой доходъ Франціи Леруа-Болье нѣсколько лѣтъ тому назадъ оцѣниваетъ въ 25 милліардовъ франковъ.

Годовой доходъ Германіи Гельферихъ теперь исчисляетъ въ 43 милліарда марокъ=54 милліардамъ франковъ (въ 1895 году —еще только 23,5 милліарда марокъ).

На каждаго жителя приходится достоянія: въ Соединенныхъ Штатахъ—5.500 марокъ, въ Англіи—5.100—5.800 марокъ, во Франціи (1908)—5.924 мар., въ Германіи 4.650 марокъ.

§ 2. Вывозъ капитала.

Вывозъ капитала въ тѣхъ формахъ, въ какихъ онъ происходитъ теперь, есть продуктъ эпохи новѣйшаго имперіализма. Вывозъ капитала—одно изъ характернѣйшихъ явленій его.

Мы уже видѣли, какую огромную роль вывозъ капитала играетъ съ политикѣ «великихъ» державъ. Мы знаемъ, что конкуренція изъ-за сферъ приложенія «національнаго» капитала часто приводила къ кровопролитнѣйшимъ войнамъ, что эта конкуренція является важнѣйшимъ факторомъ всей международной политики, что и въ нынѣшней войнѣ — первой міровой имперіалистской войнѣ — борьба изъ-за сферъ приложенія капитала сыграла не послѣднюю роль.

Обратимся теперь къ количественной сторонѣ дѣла. Мы увидимъ, что барыши, изъ-за которыхъ другъ другу вцѣпляются въ горло отдѣльныя клики финансоваго капитала, исчисляются милліардами.

Количественную сторону дѣла освѣщаютъ, хотя и неполно, слѣдующія данныя:

[1]) I. Singer, «Das Land der Monopole», Berlin, 1913, стр. 2.

Согласно Сарторіусу фонъ-Вальтерсхаузену, французскіе капиталы за границей къ началу XX вѣка равнялись, круглымъ счетомъ, 30 милліардамъ франковъ. Эти 30 милліардовъ составляются слѣдующимъ образомъ:

Французскіе капиталы за границей къ 1900 году.

1. Коммерческія предпріятія	995,25	милл.	франк.
2. Земельныя владѣнія	2183,25	»	»
3. Банки и страхованіе	551,00	»	»
4. Желѣзныя дороги	4544,00	»	»
5. Горное дѣло и промышленность	3631,00	»	»
6. Пароходство, постройка гаваней и т. д.	461,00	»	»
7. Государствен. и городскіе займы	16.553,50	»	»
8. Разное	936,00	»	»
Всего	29.855,00	милл.	франк.[1]

По даннымъ Леруа-Болье, французскіе капиталы за границей составляли въ 1902 году 34 милліарда франковъ, въ 1905 году 40 милліардовъ франковъ.

Альфредъ Неймаркъ опредѣляетъ ежегодный доходъ, получаемый Франціей изъ-за границы, въ 2 милліарда франковъ. Такимъ образомъ вывозимый Франціей капиталъ приноситъ 5%, межъ тѣмъ какъ нормальная доходность во Франціи—$3^1/_2$—4%.

По даннымъ Б. Хармса, **французскій капиталъ, вложенный за границей, распредѣляется къ 1912 г. слѣдующимъ образомъ:**

Россія	9—10	милліард.	франк.
Англія	$^1/_2$	»	»
Бельгія и Голландія	$^1/_2$	»	»
Германія	$^1/_2$	»	»
Турція, Сербія, Болгарія	$4^1/_2$	»	»
Румынія, Греція	3—4	»	»
Австро-Венгрія	2	»	»
Италія	1—$^1/_2$	»	»

[1]) «Das Volkswirtschaftliche System der Kapitalanlage im Auslande» on A. Sartorius Freiherr von Waltershausen, Berl. 1907, S. 56.

Швейцарія	$^1/_2$	милліард.	франк.
Испанія, Португалія	$3^1/_2$	»	»
Канада, Соед. Штаты	$^1/_2$—1	»	»
Египетъ и Суэцъ	3—4	»	»
Аргентина, Бразилія, Мексика	$2^1/_2$—3	»	»
Китай, Японія	1	»	»
Тунисъ и др. французск. колоніи . .	2—3	»	»
Всего . . .	30—$35^1/_2$	милл.	франк. [1]).

Въ этой таблицѣ implicite содержится вся иностранная политика правящей Франціи.

На первомъ мѣстѣ стоитъ Россія. Сюда Франція вывозитъ больше всего своихъ капиталовъ. Къ концу 80-хъ годовъ начинается сближеніе между Россіей и Франціей, и уже въ 1888 году русское правительство заключаетъ свой первый заемъ въ Парижѣ на 500 милліоновъ франковъ. Съ этого времени одинъ заемъ слѣдуетъ за другимъ, одинъ за другимъ милліарды французскаго капитала перекочевываютъ въ Россію. Если къ 1902 году французскій капиталъ въ Россіи уже достигалъ 9—10 милліардовъ франковъ, то къ 1915 году онъ навѣрняка удвоился и достигаетъ суммы не менѣе 20 милліардовъ. При этомъ кардинальное значеніе имѣетъ *назначеніе* этихъ милліардовъ. Французскій капиталъ въ Россіи вложенъ не столько въ промышленность, сколько въ государственные займы. Офиціальный «Вѣстникъ Финансовъ» даетъ слѣдующія цифры о русскомъ промышленномъ учредительствѣ: за годы 1889—1899 возникло въ Россіи 677 новыхъ предпріятій, съ основнымъ капиталомъ въ 825 милл. рублей; изъ нихъ 78 иностранныхъ, съ капиталомъ въ $126^1/_2$ милл. руб. По другимъ статистическимъ даннымъ, за время съ 1894 по 1899 г.г. разрѣшено 943 новыхъ предпріятія, съ основнымъ капиталомъ въ 1.120 милл. руб.; изъ нихъ 161 иностранныхъ, съ капиталомъ въ 202 милл. руб. Какъ ни недостаточны эти данныя, капиталъ, экспортированный за границу, оцѣнивается къ 1905 году въ 800 милл. фунтовъ стерл. = 8 милл. руб. = 21 милліарду франковъ [2]).

[1]) Bernhard Harms, «Volkswirtschaft und Weltwirtschaft», Versuch der Begründung einer Weltwirtschaftslehre, Jena, Gustav Fischer, 1912, S. 235.

[2]) Hobson, C. K. «The export of capital. Studies in economic and political science». London. 1914. XXV+264.

Извѣстный германскій писатель-экономистъ Робертъ Лифманъ находитъ, что для Германіи приведенная цифра—особенно для настоящаго времени—сильно преуменьшена.[1]).

По годамъ вывозъ англійскаго капитала характеризуется слѣдующей таблицей Гобсона (Приводимъ заодно и цифры объ эмиграціи изъ метрополіи въ колоніи):

Экспортъ капитала и эмиграція въ Англіи:

Годы.	Экспортъ капитала (тыс. фунт. стер.)	Эмиграція (тыс. душъ).
1900	31.200	168.825
1901	13.900	171.715
1902	11.200	205.662
1903	23.000	259.950
1904	27.200	271.425
1905	62.800	262.077
1906	104.400	325.137
1907	140.200	395.680
1908	129.900	263.199
1909	110.100	288.761
1910	150.800	397.548
1911	192.200	454.527
1912	226.000	467.666
1913	?	469.640 [2])

Б. Хармсъ даетъ слѣдующій подсчетъ къ 1912 году:

Англійскій капиталъ, вложенный за границей въ 1911 году.

Англ. колоніи и Индія	1.554.078.000	фунт. стерл.
Соедин. Штаты Америки	688.078.000	» »
Куба	22.700.000	» »
Филиппины	8.202.000	» »
Мексика	87.334.000	» »

[1]) См. Jahrbuch für National-Oekonomie und Statistik, Bruno Hildebrand, Johannes Conrad etc. Jena, 1916, стр. 174.

[2]) *Hobson*, «Export of capital». London, 1914, 226.

Бразилія	94.330.000	фунт.	стерл.
Чили	46.375.000	»	»
Уругвай	35.255.000	»	»
Перу	31.986.000	»	»
Ост. амер. стр.	22.517.000	»	»
Россія	38.388.000	»	»
Турція	18.320.000	»	»
Египетъ	43.753.000	»	»
Испанія	18.808.000	»	»
Италія	11.513.000	»	»
Португалія	8.134.000	»	»
Франція	7.071.000	»	»
Германія	6.061.000	»	»
Ост. евр. стр.	36.317.000	»	»
Японія	53.705.000	»	»
Китай	26.809.000	»	»
Остальн. загран.	61.907.000	»	»
Итого «заграница»	1.637.684.000		
Съ англ. колоніями	3.191.836.000		

Кто хочетъ понять что-нибудь въ иностранной политикѣ Англіи, тотъ пусть еще и еще разъ перечитываетъ послѣднюю изъ приведенныхъ англійскихъ таблицъ. 15 милліардовъ рублей или 40 милліардовъ франковъ капитала вывозила Англія въ свои колоніи въ 1911 году. Если меньшій вывозъ въ американскіе Соедин. Штаты приноситъ англійскому капиталу прибыли 1 милліардъ въ годъ, то вывозъ въ колоніи даетъ, въ свою очередь, громадныя выгоды финансовому капиталу.

Прибыль отъ вывоза англійскаго капитала въ болѣе слабыя страны въ 1899 г. исчислялась Джиффеномъ въ 90—100 милл. фунт. стерл., въ 1909 г. Пэйшемъ—въ 140 милл. фунт. стерл. А Ллойдъ-Джорджъ въ недавней рѣчи исчислялъ ее въ 200 милл. фунт. стерл., т.-е. почти въ *2 милліарда рублей.* Вотъ главная двигательная сила англійской иностранной политики. Вотъ корни англійскаго имперіализма.

Еще новѣе данныя, приводимыя англійскимъ соціалистомъ I. B. Askew (Эскью).

Англійскаго капитала было вложено въ:

Годы	Англіи.	Колоніяхъ.	За границей.	Колон. и за границей
	Милліоны фунтовъ стерлинговъ:			
1903	44,9	50,8	12,8	63,6
1904	50,0	36,0	37,0	73,0
1905	48,4	46,0	74,5	120,5
1906	39,3	26,7	55,2	81,9
1907	33,0	27,3	63,2	90,5
1908	50,0	58,7	83,5	142,2
1909	18,7	74,7	88,9	163,6
1910	60,3	92,3	114,7	207,0
1911	26,1	65,0	100,6	165,6
1912	45,3	72,6	92,8	165,4
Всего . . .	416,0	550,1	723,2	1273,3 [1])

Такимъ образомъ, за одно десятилѣтіе 1903—1912 г.г. Англія вывезла въ колоніи и за границу 1.273 милл. фунт. стерл. = 12 милліардамъ руб. По даннымъ, приводимымъ тѣмъ же Askew, обложенный налогами доходъ Англіи, полученный изъ-за границы, равнялся въ 1906—08 годахъ, въ среднемъ, 80 милліонамъ фунт. стерл. = 800 милл. руб. Askew, однако, справедливо полагаетъ. что эта цифра *преуменьшена*, по крайней мѣрѣ, вдвое. Прибыль, получаемая англійскимъ капиталомъ отъ вывоза капиталовъ за границу, на самомъ дѣлѣ гораздо больше [2]).

Нѣкоторыя болѣе подробныя данныя о вывозѣ капиталовъ изъ Англіи въ ея важнѣйшія *колоніи* таковы:

	Милліоны фунтовъ стерл. 1908—1910	1911—1913	Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—):
Въ Канаду	91,5	132,3	+40,8
» Австралію	28,9	35,4	+ 7,5
» Южн. Африку	20,9	14,5	— 6,4
» Индію	46,4	12,7	—83,7
» другія колоніи	38,0	18,8	—19,2

[1]) Таблица эта составлена англійскимъ «Экономистомъ». См. Askew. 39.
[2]) Askew, 37, 41.

Больше всего, такимъ образомъ, британскихъ капиталовъ вывозится въ Канаду и въ Австралію (рѣчь идетъ только о вывозѣ въ колоніи).

Съ 1908 по 1913 г.г. Англія вывезла въ свои колоніи $439^1/_2$ милл. фунт. стерл. капитала. Изъ нихъ: въ Южн. Африку—35,4 милл. фунт. стерл., въ Австралію—64,3 мил. и въ Канаду—цѣлыхъ 223,8 милл. фунт. стерл. Всего на Южн. Африку, Австралію и Канаду приходится $323^1/_2$ милл. фунт. стерл.$=6^1/_2$ милл. марокъ=около 3 милліардовъ руб. Это—три колоніи съ наибольшимъ будущимъ [1]).

Вывозъ англійскаго капитала въ *Китай:*

1908 годъ	5,0	милліон. фунт. стерл.
1909 »	7,7	» » »
1910 »	1,6	» » »
1911 »	7,4	» » »
1912 »	6,0	» » »
1913 »	6,9	» » » [2]).

Относительно вывоза капитала *изъ Германіи* мы располагаемъ слѣдующими данными:

Шмоллеръ считаетъ въ 1892 году	10	милліардовъ марокъ
Христіансъ	13	» »
Сарторіусъ считаетъ въ 1906 году	16	» » [3]).

По приблизительнымъ даннымъ самаго послѣдняго времени германскій экспортъ капитала достигаетъ теперь 35 милліардовъ марокъ.

---

[1]) Каутскій, «Nationalstaat», 37—38. Ср. Askew, «Ueber den britischen Imperialismus, Ergänzungsheft «der Neuen Zeit».

[2]) Askew, стр. 38.

[3]) Сарторіусъ, 101. По разсчетамъ Сарторіуса выходитъ, что въ первые годы XX столѣтія вывозъ капитала равнялся: Англія—66 милліард. франк. Франція—40 милліард. франк., Германія—20 милліардовъ франк.

Б. Хармсъ приводитъ слѣдующія подробности относительно мѣстъ вывоза германскаго капитала:

	Милліоны марокъ.		Милліоны марокъ.
Аргентина	92,1	Куба	147,0
Бельгія	2,4	Люксембургъ	32,0
Боснія	85,0	Мексика	1039,0
Бразилія	77,6	Голландія	81,9
Болгарія	114,3	Норвегія	60,3
Чили	75,8	Австрія	4021,6
Данія	595,4	Португалія	707,7
Китай	356,8	Румынія	948,9
Финляндія	46,1	Россія	3453,9
Великобританія	7,6	Сербія	152,0
Италія	141,9	Швеція	355,3
Японія	1290,4	Швейцарія	437,6
Канада	152,9	Испанія	11,2
Турція	978,1	Венгрія	1506,3[1].
Соединенные Штаты	4945,8		

О вывозѣ капитала *изъ Бельгіи* Шильдеръ приводитъ слѣдующія цифры:

	Милліоны франковъ.
Голландія	70
Франція	137
Бразилія	143
Италія	166
Египетъ	219
Германія	244
Аргентина	290
Конго	322
Испанія	337
Россія	441
Остальныя	338
Итого	$2^3/_4$ милліарда фр. [2].

[1]) B. Harms, 242.

[2]) S. Schilder, «Entwickelungstendenzen der Weltwirtschaft», 364.

Какъ видимъ, и буржуазія «героической» Бельгіи знаетъ, гдѣ раки зимуютъ.

Къ 1912—13 г.г. экспортный капиталъ Франціи и Германіи достигаетъ почти одинаковаго уровня—около 35 милліардовъ марокъ у каждой. Англія—вдвое больше. Въ рѣчи, произнесенной въ началѣ 1915 г., Ллойдъ-Джорджъ оцѣниваетъ англійскіе капиталы за границей въ 4 милліарда ф. стерл., т.-е. около 80 милліардовъ марокъ.

Сумму всѣхъ цѣнныхъ бумагъ во всемъ мірѣ къ 1915 году считали въ 732 милліарда франковъ. Изъ этой суммы приходилось на долю Англіи 130 милліард. фр., на Соед. Штаты Америки—115, на Францію—100 и на Германію—75 милліардовъ франковъ.

Изъ-за барышей и выгодъ кучки владѣтелей этихъ бумагъ, изъ-за барышей пушечныхъ фабрикантовъ (прибыли Армстронга, напр., поднялись съ 606 тысячъ фунт. стерл. въ 1905—6 г. до 856—въ 1913 и 940—въ 1914 г.г.!) происходитъ міровая война 1914—16 годовъ.

§ 3. Желѣзныя дороги, торговый флотъ и пр.

Первенствующее значеніе въ хозяйственной жизни народовъ имѣютъ, разумѣется, желѣзныя дороги. О количественной сторонѣ дѣла мы располагаемъ слѣдующими данными:

Картина желѣзнодорожнаго строительства по десятилѣтіямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Длина ж.-д. сѣти въ тыс. километр.	Приростъ въ тыс. километр.	Приростъ въ %
1840	2,9	—	—
1850	25,5	20,8	710
1860	51,8	28,3	121
1870	104,9	53,1	102
1880	168,9	64,0	61
1890	223,8	54,9	32
1900	283,8	60,0	27
1910	333,8	50,0	17

Столбецъ прироста (въ процентахъ) указуетъ на систематическое замедленіе въ желѣзнодорожномъ строительствѣ въ старыхъ европейскихъ странахъ. Очевидно, и въ этой области начинаютъ намѣчаться нѣкоторые признаки «переполненія».

Абсолютное возрастаніе мірового желѣзнодорожнаго строительства можетъ быть выражено также слѣдующимъ столбцомъ цифръ:

Годы.	
1835—1845	1 : 8,1
1845—1855	1 : 4,2
1855—1865	1 : 2,2
1865—1875	1 : 2,0
1875—1885	1 : 1,7
1885—1895	1 : 1,4
1895—1905	1 : 1,3 [1].

Замедленіе темпа здѣсь выступаетъ съ полной наглядностью.

Въ книгѣ Розы Люксембургъ «Аккумуляція капитала» [2]) приведена таблица развитія желѣзнодорожной сѣти, показывающая, что наиболѣе быстро желѣзнодорожная сѣть росла:

въ 40-ыхъ годахъ	въ Европѣ
» 50 »	» Америкѣ
» 60 »	» Азіи
» 70 и 80 »	» Австраліи
» 90 »	» Африкѣ

За послѣднее десятилѣтіе приростъ желѣзнодорожной сѣти составилъ въ:

Европѣ	17%
Австраліи	30%

[1]) «Encyklopädie des Eisenbahnwesens» von Dr. Freiherr v. Röll, Sektionschef im K. K. Oesterreichischen Eisenbahnministerium, статья Birk'a. Томъ IV, стр. 35.

[2]) Rosa Luxemburg. «Die Akkumulation des Kapitals».

Америкѣ 31%
Африкѣ 80%
Азіи 85%

Въ Европѣ желѣзнодорожная сѣть уже сильно развита. Въ послѣднія десятилѣтія съ наибольшей относительной быстротой развивается желѣзнодорожная сѣть въ Африкѣ и Азіи, частяхъ свѣта, которыя служатъ теперь главными объектами имперіализма.

Слѣдующей таблицей характеризуется ростъ желѣзнодорожной сѣти за 7 съ лишнимъ десятилѣтій во всѣхъ пяти частяхъ свѣта.

Годы.	Европа.	Америка.	Азія.	Африка.	Австралія.	Всего на землѣ.
		К и л о м е т р ы.				
1845	8235	7683	—	—	—	15918
1855	34185	32417	250	144	38	67134
1865	75882	62534	5489	755	825	145485
1875	142494	134098	11322	2576	3748	294238
1885	195833	249246	222285	7032	12947	487343
1895	251421	370370	43375	13147	22318	700631
1905	309805	460196	81421	26210	28069	905702
1910	333848	526382	101916	36854	31014	1030014
1911	338880	541028	105011	40489	32401	1057899[1])

(Число локомотивовъ въ наши дни исчисляется въ 160.000, пассажирскихъ вагоновъ—300.000, товарныхъ вагоновъ—4.000.000).

Въ серединѣ прошлаго столѣтія (1850) длина желѣзнодорожной сѣти равнялась 38.600 километровъ; черезъ 30 лѣтъ, къ 1880 году она возросла до 372.000 километровъ.

Въ 1911 году міровая колея, такимъ образомъ, перевалила уже за милл. километровъ! Эта цифра краснорѣчивѣе всего говоритъ о ростѣ обмѣна между различными частями свѣта, о тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ связяхъ между

---

[1]) «Encyklopädie des Eisenbahnwesens» V. Röll, т. IV, стр. 36. Ср. также «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich». 1913, стр. 43.

людьми, живущими на различныхъ широтахъ, которыя (связи) устанавливаются съ каждой верстой желѣзнодорожной колеи.

Даже въ такой отсталой странѣ, какъ наша Россія, желѣзнодорожное строительство, несмотря ни на что, дѣлаетъ очень значительные успѣхи. Объ этомъ говорятъ слѣдующія цифры:

Желѣзнодорожное строительство въ Россіи.

Годы.	Километры.
1845	144
1855	1048
1865	3940
1875	19584
1885	26847
1895	37717
1905	55006
1910	59559
1911	61078

Нѣсколько иныя цифры приводятся въ капитальной работѣ д-ра Квадфлига «Russische Expansionspolitik».

Желѣзныя дороги и ихъ протяженіе въ Россіи.

Годы.	Всего.	Средне-Азіатск. обл.	Сибирь и Маньчжурія.
1858	1.165	—	—
1878	22.910	—	—
1890	32.390	1.433	—
1908	73.699	4.519	10.337
1909	76.284	6.544	10.337 [1])

Приведемъ еще для сравненія цифры о распространенности желѣзныхъ дорогъ въ Англіи, Франціи и Германіи.

[1]) Dr. Franz Quadflieg, «Russische Expansionspolitik 1774—1914». Berlin, 1914, стр. 239.

Къ 1911 году считалось:

Англія (съ Ирландіей) . . . . . . 37.649 километр.
Франція . . . . 50.232 »
Германія . . . . 61.936 »

Поскольку дѣло идетъ объ европейскихъ метрополіяхъ, Германія и здѣсь обогнала свою соперницу—Англію. Въ 70-хъ годахъ Англія стоитъ еще впереди Германіи. Въ 80-хъ годахъ Германія начинаетъ обгонять ее.

Картина громаднаго роста *морского транспорта* видна изъ цифръ о развитіи торговаго судоходства. По французскимъ даннымъ, увеличеніе торговаго судоходства за 35-лѣтіе 1872—1907 г.г. въ процентахъ таково: англійскій флотъ + 184%, германскій + 281%, французскій + 70%, норвежскій + 64%, японскій (1885—1907) + 1077%.

Англійскій торговый флотъ достигаетъ вмѣстимости въ $18^1/_2$ милл. тоннъ, германскій — $4^1/_4$ милл. тоннъ. Пароходныя общества и морскіе тресты ворочаютъ колоссальными суммами.

Далѣе, въ 1913 году насчитывалось 2547 кабелей съ общей длиной проводовъ въ 515578 километровъ. Вмѣстѣ съ обычной міровой телеграфной сѣтью это составляетъ грандіозный развѣтвленный аппаратъ сношеній, чрезвычайно облегчающій торгово-промышленный кругооборотъ въ интернаціональномъ масштабѣ.

Весь міровой торговый флотъ къ 1 іюля 1915 года имѣлъ тоннажъ въ 49.261.700 тоннъ—на 122,7% больше, чѣмъ 25 лѣтъ тому назадъ. Данныя по странамъ къ 1 іюля 1915 г. таковы:

Страны	Число населенія.	Величина торговаго флота, считая только паровыя суда не ниже 100 тоннъ.	Количество тоннъ на душу населенія.
Норвегія	2.400.000	1.977.809	0,824
Великобританія	45.250.000	19.235.705	0,425
Данія	2.800.000	803.701	0,287
Нидерланды	6.000.000	1.498.519	0,250
Швеція	5.500.000	1.021.796	0,185
Греція	5.000.000	892.991	0,179

Страны.	Число населенія.	Величина торговаго флота, считая только паровыя суда не ниже 100 тоннъ.	Количество тоннъ на душу населенія.
Германія	65.000.000	4.419.167	0,068
Соединенные Штаты	92.000.000	4.854.748	0,053
Франція	40.000.000	1.909.609	0,048
Испанія	20.000.000	885.755	0,044
Италія	35.000.000	1.513.631	0,043
Бельгія	7.500.000	269.252	0,036
Японія	50.000.000	1.826.068	0,036
Уругвай	1.100.000	36.561	0,330
Чили	3.400.000	100.320	0,029
Аргентина	7.250.000	188.771	0,026
Австро-Венгрія	50.000.000	1.016.695	0,020
Куба	2.150000	35.395	0,016
Бразилія	23.600.000	302.513	0,013
Россія	164.000.000	851.951	0,005 [1]

На послѣднемъ мѣстѣ стоитъ Россія.

За одно послѣднее десятилѣтіе мы видимъ слѣдующее развитіе мірового транспорта:

За періодъ *1900—1910 г.г.* увеличились:

Длина міровой ж.-д. сѣти . . . . 27,5%.
Міровой торговый флотъ . . . . 44,3%.
Грузооборотъ 7 главн. европ. портовъ . . . . . . 37,5%.

§ 4. Тяжелая индустрія.

Какихъ грандіозныхъ, прямо сказочныхъ размѣровъ достигаетъ міровое производство, лучше всего видно изъ колоссальныхъ цифръ объ европейскомъ и міровомъ производствѣ желѣзной руды, чугуна, мѣди и золота.

---

[1]) Weltwirtschaft. Zeitschrift für Weltwirtschaft und Weltverkehr», 1916, мартъ, стр. 276 (Merchant marine comission of the National Foreign Trade Council: «Ocean shipping»).

Производство чугуна (тыс. метр. тоннъ).

Годы.	Германія.	Франція.	Бельгія.	Англія.	Итого.
1892	4928	2057	753	6709	14338
1902	8815	2405	1069	8860	21149
1912	17617	4939	2301	8751	33608

Съ 1892 г. по 1912 г.—*увеличеніе*:

257,6%	140,4%	205,9%	30,4%	142,7%

Всего *міровое* производство чугуна поднялось съ 4.750 тыс. метр. тоннъ въ 1850 г. до 64.898 тыс. метр. тоннъ въ 1911 г.

Производство стали (тыс. метр. тоннъ).

1892	2756	825	260	2920	6761
1902	7422	1568	787	4009	14686
1912	17302	4404	2515	6903	31123
Увеличеніе	527,6%	431,8%	867,3%	136,4%	360,2%

Добыча каменнаго угля (тыс. метр. тоннъ).

1892	92544	25697	19583	184704	322528
1902	150600	29365	23878	230739	434582
1912	255710	40560	22972	264670	583912
Увеличеніе	146,6%	63,6%	17,3%	43,4%	81,3%

Міровая добыча угля возросла съ 82,6 милл. метр. тоннъ въ 1859 г. до 1.165,5 милл. метр. тоннъ въ 1911 г.

За одно послѣднее 10-лѣтіе (1900—1910 г.г.) увеличились:

Міровое производство мѣди на 75,9%
» » каменнаго угля на 49,4%
» » желѣзной руды на 57,0%

Производство чугуна въ С.-А. Соед. Штатахъ, Англіи и Германіи увеличилось на 67,1%.

Міровое производство угля поднялось съ 1859 г. съ 82,6 милл. метр. тоннъ до 771,1—въ 1900 г. и 1.165,5—въ 1911 г.

Міровое производство золота поднялось съ 298.812.493 долларовъ въ 1902 до 473.383.543 доллар.—въ 1911 г.

Міровая добыча керосина въ 1914 году достигаетъ (считая въ 1000 Barrels по 42 галлона) 400.484 противъ 384.668 въ 1913 году [1]).

P. Weiss («Industries extractives et metallurgiens») приводитъ слѣдующія данныя о добывающей промышленности:

За 1909 годъ во всемъ мірѣ было извлечено минеральныхъ веществъ общей стоимостью въ 20 милліардовъ франковъ. Въ томъ числѣ:

1.098	милл. тоннъ	каменн. угля	10.215	милл. франк.
135	» »	желѣзн. руды	974	» »
37	» »	керосину	1.081	» »
15	» »	соли	249	» »
663.641	клгр.	золота	2.285.871	» »
6.600.000	»	серебра	589.681.000	» »

Главнѣйшую роль въ современной міровой промышленности играетъ т. н. *тяжелая индустрія*, а главное мѣсто въ этой послѣдней занимаетъ *производство желѣза.*

Тяжелая индустрія тѣснѣйшимъ образомъ связана съ производствомъ средствъ производства и, такимъ образомъ, является важнѣйшимъ факторомъ всей міровой промышленности. Съ другой стороны, тяжелая индустрія неразрывно связана съ производствомъ орудій истребленія человѣка человѣкомъ, она—важнѣйшій факторъ современнаго милитаризма. Стальные короли, пушечные фабриканты, оружейные заводчики играютъ колоссальную роль не только въ направленіи всей промышленной жизни передовыхъ капиталистическихъ странъ, но они являются однимъ изъ рѣшающихъ факторовъ, обусловливающихъ и всю иностранную политику державъ, опредѣляющихъ вопросы войны и мира.

Лучшимъ масштабомъ развитія производительныхъ силъ въ данной странѣ является степень развитія ея тяжелой индустріи. Доля ея участія въ міровомъ производствѣ желѣза и т. д. есть вѣрнѣйшій показатель роли всей ея промышленности въ міровомъ производствѣ вообще.

---

[1]) «Weltwirtschaft», Zeitschrift für Weltwirtschaft und Weltverkehr, 1916, мартъ, стр. 280.

Обратимся, поэтому, въ первую очередь къ сравнительнымъ даннымъ о разныхъ странахъ.

Изъ новѣйшихъ работъ, посвященныхъ этому вопросу, наибольшій интересъ представляетъ серьезное, научное изслѣдованіе, появившееся въ концѣ 1914 года въ Шмоллеровскомъ «Jahrbuch'ѣ». Мы имѣемъ въ виду изслѣдованіе Эрнста Гюнтера (Ernst Günther) «Международная позиція германской желѣзодѣлательной промышленности». Изъ этой, чрезвычайно богатой важными цифровыми данными работы мы можемъ привести здѣсь только главныя и основныя цифры, характеризующія развитіе за послѣдніе полъ-вѣка.

Вотъ первая таблица, дающая сводку данныхъ относительно развитія въ 6 главнѣйшихъ странахъ и цифры валового производства во всемъ мірѣ.

Производство чугуна 1860—1913 г.г. въ килотоннахъ (1.000 тоннъ по 1.000 килограм.).

Годы.	Англія.	Германія.	Соед. Шт.	Франція.	Бельгія.	Россія.	Міров.производство.
1860	3889	479	834	898	320	296	7400
1865	4896	933	845	—	471	—	9100
1870	6057	1346	1691	1178	632	358	12100
1875	6465	1981	2055	1448	542	—	14100
1880	7876	2692	3895	1725	690	449	18300
1885	7532	3647	4108	1635	713	528	19700
1890	8028	4625	9347	1962	788	928	27500
1895	7824	5433	9597	2004	829	1454	29400
1900	9103	8470	14010	2714	1019	2709	42000
1905	9762	10814	23361	3077	1310	2733	54800
1910	10173	14793	27742	4043	1852	3040	66000
1912	9100	17853	30203	4872	2345	3588 [1])	72000
1913	10647	19309	31214	ок. 5100	ок. 2740	—	— [2])

---

[1]) Въ 1911 г.

[2]) Изслѣдованіе *Эрнста Гюнтера*, «Die internationale Stellung der deutschen Eisenindustrie», Schmollers Jahrbuch, 38 Jahrgang, 1914, Heft 3, стр. 319.

Приведенная таблица, прежде всего, выявляетъ основной фактъ современной міровой промышленности: первое мѣсто въ міровомъ производствѣ занимаютъ теперь двѣ страны сравнительно молодого капитализма; эти страны—*Соединенные Штаты Америки и Германія. Первенствующее положеніе Англіи въ міровомъ производствѣ отошло въ прошлое.* Это—важнѣйшее событіе новѣйшей исторіи, чреватое неисчислимыми послѣдствіями во всѣхъ областяхъ соціально-экономической и политической жизни всего міра.

Производство желѣзной руды въ Германіи къ 1913 году было почти вдвое бо̀льшимъ, нежели въ Англіи, а производство въ Соед. Штатахъ было почти *втрое* больше, чѣмъ въ Англіи. Еще къ 1885 году Англія производила почти вдвое больше желѣзной руды, чѣмъ Соед. Штаты (7532 : 4108). Между 1885—1890 годами Соед. Штаты впервые обгоняютъ Англію (8028 : 9347). Еще къ 1900 году Англія имѣла преимущество надъ Германіей (9103 : 8470). Между 1900—1905 годами Германія впервые обгоняетъ Англію (9762 : 10814). И съ этихъ поръ преобладаніе Соед. Штатовъ и Германіи надъ Англіей идетъ быстрымъ темпомъ впередъ и впередъ.

За 25 лѣтъ, съ 1885 по 1910 г.г., производство желѣза, по даннымъ Fr. Diepenhorst'а, возросло въ Германіи на 301%, межъ тѣмъ какъ въ Англіи оно возросло только на 35% [1]).

Особенно наглядно характеризуется положеніе дѣлъ другой таблицей Гюнтера, выражающей участіе главныхъ желѣзопроизводящихъ странъ въ міровомъ производствѣ желѣза *въ процентахъ.*

Участіе главныхъ желѣзопроизводящихъ странъ въ міровомъ производствѣ желѣза 1860—1912 г.г.

Годы.	Англія.	Германія.	Соед. Шт.	Франція.	Бельгія.	Россія.
	В ъ	п р о ц е н т а х ъ:				
1806	52,6	6,5	11,3	12,1	4,3	4,0
1870	50,6	11,1	14,0	9,7	5,1	3,0
1880	43,0	14,7	21,3	9,4	3,8	2,5

[1]) Dr. Fritz Diepenhorst, «La concurence anglo-allemande».

В процентахъ:

Годы.	Англія.	Германія.	Соед. Шт.	Франція.	Бельгія.	Россія.
1890	29,2	16,8	34,0	7,1	2,8	3,0
1900	21,7	20,2	33,4	6,5	2,4	6,4
1910	15,4	22,4	42,0	6,1	2,8	4,6
1912	12,6	24,8	41,0	6,8	3,3	5,0 [1]

За полстолѣтія (1860—1912) Англія отъ роли безспорнаго гегемона на міровомъ рынкѣ упала до роли государства, занимающаго лишь *третье* мѣсто въ желѣзодѣлательной промышленности. Ничто не характеризуетъ съ такою яркостью темпа развитія капитализма въ Америкѣ и Германіи, какъ приведенная выше таблица. За 50 лѣтъ доля участія Англіи въ міровомъ производствѣ желѣза упала съ 52,6% до 12,6%, *т.-е. уменьшилась болѣе чѣмъ въ четыре раза!* За то же время доля участія Германіи въ міровомъ производствѣ желѣза поднялась съ 6,5% до 24,8%, т.-е. *увеличилась почти въ тѣ же четыре раза!* А доля участія Соед. Штатовъ Америки въ міровомъ производствѣ поднялась съ 11,3% до 41%, *т.-е. тоже увеличилось почти вчетверо!*

И не менѣе поучительна судьба Франціи. Еще въ 1860 году она шла впереди и Соед. Штатовъ, и Германіи. Къ 1870 году ее обогнала не только Америка, но и Германія. За 50 лѣтъ доля участія Франціи въ производствѣ желѣза упала съ 12,1% до 6,8%, т.-е. уменьшилась почти *вдвое*! Большой интересъ представляетъ и слѣдующая таблица вывоза желѣза изъ Германіи.

Вывозъ желѣза изъ Германіи.

(Въ тысячахъ тоннъ).

Вывезено въ:	Годы. 1891—1900	1901—1910	1911—1913	Отношеніе 1891—1900 гг. къ 1911—1913 гг.
Бельгію	133	465	724	100 : 541
Данію	40	88	147	100 : 368
Францію	68	94	211	100 : 310
Англію	131	644	1079	100 : 824
Италію	71	195	286	100 : 403
Голландію	120	339	536	100 : 447

[1]) Günther, S. 321.

Вывезено въ:	Годы. 1891—1900	1901—1910	1911—1913	Отношеніе 1891—1900 гг. къ 1911—1913 гг.
Австрію	82	100	289	100 : 352
Россію	161	58	136	100 : 84
Швецію	153	220	327	100 : 214
Испанію	13	16	33	100 : 252
Британ. Индію	31	94	150	100 : 484
Японію и Китай	52	133	250	100 : 481 [1])

Важнѣйшій фактъ, бросающійся въ глаза при обозрѣніи этой таблицы, это—громадный ростъ вывоза *желѣза изъ Германіи въ Англію*. За 20 лѣтъ онъ выросъ необычайно. Сравненіе вывоза желѣза изъ Германіи въ Англію въ 1891—1900 и того же вывоза въ 1911—13 гг. выражается отношеніемъ 100 : 824, т.-е. онъ (вывозъ) возросъ болѣе, чѣмъ въ 8 разъ. Въ то же время необычайно возросъ и вывозъ желѣза изъ Германіи въ англійскія колоніи: вывозъ въ Британскую Индію возросъ почти впятеро (100 : 484). Но выросъ въ громадной степени и вывозъ желѣза изъ Германіи въ цѣлый рядъ странъ какъ Европы, такъ и Азіи.

Очень поучительны далѣе слѣдующія двѣ таблички, дающія представленіе о доляхъ участія въ производствѣ стали и о размѣрахъ желѣзнодорожнаго строительства за послѣднія десятилѣтія внутри Германіи, Англіи и Соед. Штатовъ.

Потребленіе рельсъ внутри страны за 1880—1912 г.г. въ килотоннахъ.

Годъ.	Германія.	Англія.	Соединен. Штаты.
1880	252	281	1589
1885	282	239	994
1890	446	312	1898
1895	381	264	1300
1900	767	392	2044
1905	698	523	3088
1910	728	481	3299
1911	840	484	2443 [2])

[1]) Изслѣдованіе Эрнста Гюнтера, стр. 370.

[2]) Эрнстъ Гюнтеръ, 349.

Уже между 1880—1885 годами Германія обгоняетъ Англію по части потребленія рельсъ внутри страны; о Соедин. Штатахъ нечего и говорить. Ростѣ желѣзныхъ дорогъ, конечно, происходитъ всюду. Но въ Сѣв. Америкѣ и въ Германіи онъ идетъ гораздо быстрѣе, нежели въ Англіи. Къ 1912 году потребленіе рельсъ внутри Германіи было почти вдвое больше, чѣмъ въ Англіи, а въ Соед. Штатахъ оно было въ 5 разъ больше!

Согласно данным Барма [1]), *добыча угля* за послѣднюю $^1/_4$ вѣка слѣдующимъ образомъ росла въ Англіи, Германіи и Соед. Штатахъ:

Добыча угля съ 1885 по 1910 г.

Въ Англіи	162—269	милл. тоннъ
» Германіи	74—222	» »
» Соед. Штат.	101—455	» »

Добыча угля въ трехъ названныхъ государствахъ охватываетъ $^3/_4$ всей міровой добычи. Германія быстрымъ шагомъ догоняетъ Англію. Въ 1912 году добыча угля въ Германіи достигла уже 259 милліоновъ тоннъ. Вообще говоря, Германія богаче углемъ, нежели Англія. Недалеко время, когда Германія обгонитъ Англію и въ этомъ отношеніи.

Согласно даннымъ новѣйшаго сочиненія «О промышленныхъ силахъ Германіи» [2]),

Потребленіе угля съ 1885 по 1912 г. увеличилось:

Въ Англіи	на	8,0%
» Франціи	»	89,9%
» *Германіи*	»	*173,2%*

---

[1]) *Barmm.* «Deutschlands Stellung im Welthandel und im Weltverkehr» Braunschweig, 1914.

[2]) «Die wirtschaftliche Kräften Deutschlands», von Herausgegeben der Dresdener Bank.

По другимъ даннымъ, за періодъ съ 1887 по 1912 г.

Добыча каменнаго угля (въ милл. тоннъ):

	188 г.	1912 г.	Увеличеніе въ %%
Германія	76	226	+ 193,3
Англія	162	264	+ 62,9
Франція	21	41	+ 95,2

Темпъ развитія въ Германіи гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Англіи и Франціи.

Еще нагляднѣе головокружительный прогрессъ германской промышленности выясняется изъ цифръ о производствѣ чугуна.

Производство чугуна (въ милл. тоннъ).

	1887 г.	1912 г.	Увеличеніе въ %%
Германія	4	18	+ 350,0
Англія	8	8	+
Франція	2	5	+ 150,0

Преобладаніе Германіи надъ Англіей и Франціей безспорное. На европейскомъ материкѣ Германія получаетъ первенство. Она уступаетъ только Соед. Штатамъ Америки.

Соревнованіе между тремя промышленными гигантами міра— Соед. Штатами, Германіей и Англіей—и соотношеніе силъ между этими тремя гигантами въ настоящій моментъ всего ярче обрисовывается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Производство желѣзной руды въ 1913 году (въ милл. тоннъ).

Соедин. Штаты	59,44	
Германія (съ Люксем.)	35,94	52,19
Англія	16,25	

Производство чугуна въ 1913 году.

Соедин. Штаты	31,46	
Германія (съ Люксем.)	19,30	29,94
Англія	10,64	

Производство стали въ 1912 году.

Соедин. Штаты	31,75	
Германія (съ Люксем.)	17,30	24,31
Англія	7,01	

Потребленіе мѣди въ 1913 году (въ килотоннахъ).

Соедин. Штаты	348,1
Германія	259,3
Англія	144,7

Потребленіе свинца въ 1913 году.

Соедин. Штаты	401,3
Германія	223,5
Англія	191,4

Потребленіе цинка въ 1913 году.

Соедин. Штаты	313,3
Германія	221,3
Англія	194,6

Потребленіе олова въ 1913 году.

Соедин. Штаты	45,10
Германія	19,3
Англія	24,4

Во всѣхъ этихъ важнѣйшихъ отрасляхъ Соедин. Штаты имѣютъ безспорное первенство, достигая такихъ цифръ, которыя превосходятъ Германію и Англію, взятыхъ вмѣстѣ.

Это—безспорный фактъ.

И, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь же безспоренъ тотъ фактъ, что во всѣхъ этихъ важнѣйшихъ отрасляхъ Германія обогнала и оставила уже далеко позади Англію.

Только въ добычѣ угля Англія и Германія въ 1913 году стоятъ еще, приблизительно, на одинаковомъ уровнѣ (292 милл. и 278 милл. тоннъ), тогда какъ Соедин. Штаты и здѣсь имѣютъ громадное преобладаніе (517,14 милл. тоннъ).

Перевѣсъ Германіи въ тяжелой индустріи далъ ей очень серьезныя преимущества и во время веденія войны. Достаточно взглянуть на цифры о производствѣ стали.

Въ 1913 г. производство стальной руды въ круглыхъ цифрахъ составляло (въ тоннахъ):

Въ Германіи	19.000.000	Въ Англіи	7.800.000
» Австро-Венгріи	2.700.000	» Франціи	4.400.000
		» Россіи	4.500.000
		» Бельгіи	1.900.000
Всего	21.700.000	Всего	18.600.000

Теперь, послѣ занятія Бельгіи и части Франціи Германіей, соотношеніе еще больше измѣнилось въ сторону Германіи. Теперь картина такова (въ тоннахъ):

Германія и Австро-Венгрія	21.700.000	Англія	7.800.000
Бельгія	1.900.000	Франція	1.100.000
Франція (занятая часть)	3.300.000	Россія	4.500.000
Всего	26.900.000	Всего	13.400.000 [1])

Центральныя монархіи производятъ стали ровно *вдвое* больше союзниковъ. Изъ этого ясно, какое огромное значеніе пріобрѣтаетъ для послѣднихъ помощь Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатовъ.

---

[1]) Dr Ing. e. h. g. Schräder, «Die Eisenindustrie unter dem Kriege», Kriegshefte aus dem Industriebezirk, 8 Heft, Essen, 1915.

§ 5. Внѣшняя торговля.

Внѣшняя торговля важнѣйшихъ государствъ растетъ необычайно, достигая сотенъ милліардовъ франковъ и служа наиболѣе яркимъ выраженіемъ расширенія сферы *міроваго* рынка.

Вся внѣшняя торговля (*сумма* ввоза и вывоза) важнѣйшихъ странъ міра выражается въ слѣдующихъ цифрахъ (милліоны марокъ):

1903—101.944,0 1908—124.345,4
1904—104.951,9 1909—132.515,0
1905—113.100,6 1910—146.800,3
1906—124.699,6 1911—153.870,0 [1])
1907—133.943,5

Меньше чѣмъ за 10 лѣтъ міровая внѣшняя торговля выросла на 50%, поднявшись отъ 101 милліарда марокъ до 153 милліардовъ!

Вся внѣшняя торговля одной Германіи (ввозъ + вывозъ) въ 1881 году равнялась 5 милліардамъ марокъ, въ 1891 году—8 милліардамъ (ввозъ $4^1/_2$, вывозъ $3^1/_2$), въ 1902 году—11 милліардамъ (6+5). Съ 1902 года развитіе идетъ особенно быстрыми шагами. Въ 1907 году вся внѣшняя торговля Германіи равна уже 17 милліардамъ марокъ. 1908/9 г.—эпоха промышленнаго кризиса, застоя. Въ 1912 году вся внѣшняя торговля Германіи равна уже 21 милліарду марокъ съ лишнимъ.

Въ 1890 году германскіе ввозъ+вывозъ *меньше*, чѣмъ одинъ англійскій ввозъ, а вся германская торговля относится къ англійской, какъ 1:2, и даже меньше того въ сторону неблагопріятную для Германіи. Въ 900-хъ годахъ вся торговля Германіи относится ко всей торговлѣ Англіи, какъ 11:18. Въ началѣ 1910-хъ годовъ это отношеніе уже 21:27. Такъ Германія догоняетъ Англію и въ смыслѣ внѣшней торговли [2]).

---

[1]) Stat. Jahrbüch. für das Deutsche Reich.

[2]) Paul Rohrbach. «Der Krieg und die deutsche Politik», S. 11.

Б. Хармсъ приводитъ слѣдующія данныя объ увеличеніи внѣшней торговли въ разныхъ странахъ.

Процентное увеличеніе внѣшней торговли съ 1891 по 1910 г.:

	Ввозъ.	Вывозъ.
Соединен. Штаты Америки	78%	77%
Японія	300	233
Англія	43	52
Германія	105	107
Австралія	35	74
Франція	25	54
Россія	100	85
Голландія	110	90
Бельгія	105	84
Брит. Индія	75	62
Китай	64	79 [1])

За періодъ 1900—1910 гг. внѣшняя торговля 12 крупнѣйшихъ странъ увеличилась на 52,4%.

Сумма внѣшней торговли составляла (въ милліонахъ марокъ):

	1887 г.	1912 г.	Приростъ въ %%.
Англія	10.721,5	22.858,1	103,2
Франція	5.890,8	10.721,5	98,1
Германія	6.046	19.652,3	225,0 [2])

Гораздо болѣе быстрый темпъ развитія Германіи—внѣ всякаго сомнѣнія. По абсолютной суммѣ внѣшней торговли Германія еще нѣсколько отстаетъ въ 1912 году отъ Англіи: 22 милліардамъ противостоятъ 19 милліардовъ. Однако, уже къ 1914 году абсолютныя суммы почти уравнялись. Но главное—то, что относительный ростъ, т.-е. темпъ развитія, въ Германіи идетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ въ Англіи. За $^1/_4$ вѣка приростъ въ

[1]) B. Harms, 212.

[2]) «Die wirtschaftliche Kräften Deutschlands», herausgegeben von der Dresdener Bank.

Англіи равенъ 103%, а въ Германіи — 225%. Это значитъ, что темпъ развитія въ Германіи *вдвое* быстрѣе, и что — при прочихъ равныхъ условіяхъ — Германія неминуемо должна и въ области внѣшней торговли обогнать Англію, прежнюю безспорную владычицу міровой торговли.

Еще болѣе поучительна слѣдующая таблица, характеризующая процентъ участія важнѣйшихъ четырехъ странъ въ міровой торговлѣ за послѣднюю четверть вѣка.

Участіе въ міровой торговлѣ:

Въ среднемъ за годы.	Соедин. Штаты.	Велико-британія.	Германія.	Франція.
1886—1888 . . .	8,7%	19,8%	10,6%	11,7%
1892—1894 . . .	9,9	19,5	10,4	10,4
1898—1900 . . .	9,1	18,2	10,9	9,7
1904—1906 . . .	9,5	16,9	11,7	8,5
1909—1911 . . .	9,3	16,6	11,9	9,5

Положеніе ясно. Въ то время, какъ процентъ участія въ міровой торговлѣ падалъ у Англіи и Франціи, онъ подымался у Германіи и Соединенныхъ Штатовъ. Въ этомъ отношеніи картина такова же, какъ въ производствѣ желѣзной руды. Только Германія тутъ опережаетъ даже Соединенные Штаты, а не наоборотъ. За четверть вѣка германская доля участія въ міровой торговлѣ поднялась на 1,3%, американская—на 0,6; а французская доля понизилась на 2,2% и англійская—на 3,2%!.

Интересны сравнительныя данныя о *ввозѣ* въ Германію и въ Англію:

Германія.			Великобританія.		
Годъ.	Жителей на qkm.	Ввозъ на каждаго жителя.	Годъ.	Жителей на qkm.	Ввозъ на каждаго жителя.
1880 . .	83,7	63 марк.	1881 . .	111,6	211 марк.
1890 . .	91,5	86,45 »	1891 . .	120,7	202 »
1900 . .	104,2	107,20 »	1901 . .	132,7	223 »
1910 . .	120,0	138,50 »	1911 . .	145,0	261 » [1]

[1]) Ibid. 8.

Изъ всей 20-милліардной суммы германской внѣшней торговли въ 1912 году приходилось: *ввоза* пищевыхъ продуктовъ, скота, сырыхъ матеріаловъ и полуфабрикатовъ—на 9 милліардовъ, а готовыхъ товаровъ—только на 1,6 милліардовъ марокъ. И наоборотъ: изъ 8,9 милліардовъ вывоза на готовые товары приходилось 5,8 милліардовъ. Такимъ образомъ, ясно, что—какъ выразился Гельферихъ—Германія въ общемъ и цѣломъ обмѣниваетъ продукты своей промышленной работы на продукты сельскаго хозяйства, продукты лѣсоводства etc. [1]).

Приведемъ еще нѣкоторыя подробности о ввозѣ и вывозѣ Германіи. Попутно обрисовывается яснѣе и роль ввоза и вывоза другихъ странъ.

О размѣрахъ торговыхъ сношеній между Германіей и Россіей и объ ихъ ростѣ даютъ хорошее представленіе слѣдующіе 2 ряда цифръ:

Годы.	Ввозъ въ Россію изъ Германіи.	Ввозъ изъ Россіи въ Германію.
	Милліоны марокъ.	
1901	318	716
1902	344	760
1903	378	826
1904	315	816
1905	368	1021
1906	406	1068
1907	438	1107
1908	450	944
1909	444	1364
1910	547	1387
1911	625	1634
1912	680	1528
1913	880	1425 [2])

[1]) Ср. Max Apt, «Der Krieg und die Weltmachtstellung des Deutschen Reiches», Leipzig, 1914, 10.

[2]) Проф. Карлъ Баллодъ, «Herrscht in Russland Einigkeit», «Preussische Jahrbücher», 1914, окт.

Ввозъ и вывозъ Германіи (въ процентахъ):

	1910 годъ.	
	Ввозъ въ Германію.	Вывозъ изъ Германіи.
Россія	15,5	7,3
Соединенные Штаты	13,3	8,5
Великобританія	8,6	14,7
Британскія владѣнія	10,8	3,6
Египетъ	1,1	0,5
Австро-Венгрія	8,5	11,0
Франція	5,7	7,3
Французскія владѣнія	0,5	0,1
Аргентина	4,0	3,2
Бельгія	3,6	5,2
Бельгійское Конго	0,3	0,0
Бразилія	3,1	1,6
Италія	3,1	4,3
Нидерланды	2,9	6,7
Нидерландскія владѣнія	2,1	0,7 [1])

Ввозъ въ Германію (въ милліонахъ марокъ):

Изъ:	1900 г.	1910 г.
Бельгіи	220,5	325,6
Даніи	71,4	158,1
Франціи	305,5	508,8
Великобританіи	**840,7**	**766,6**
Италіи	186,4	274,5
Голландіи	215,4	258,6
Австро-Венгріи	724,3	759,2
Россіи	**716,5**	**1386,6**
Швеціи	104,9	163,8
Испаніи	82,4	140,2
Британской Западной Африки	28,2	108,3
» » Восточной Индіи	204,8	404,0
Голландской Восточной Индіи	83,7	187,5

[1]) Ibid. 34/35.

Изъ:	1900 г.	1910 г
Аргентины	234,5	357,2
Бразиліи	115,5	278,9
Чили	89,3	154,6
Соединенныхъ Штатовъ	1020,8	1187,6
Британской Австраліи	122,2	281,7
Швейцаріи	170,5	173,9 [1])

Россія, такимъ образомъ, ввозитъ въ Германію на $1^1/_2$ милліарда марокъ въ годъ, Англія (съ колоніями) почти на такую же сумму.

§ 6. Роль колоній во внѣшней торговлѣ.

Какую роль играютъ *колоніи* въ вывозѣ и ввозѣ главныхъ имперіалистскихъ странъ Европы?

Получали изъ своихъ колоній въ $^0/_0{}^0/_0$ (всего спеціальнаго ввоза):

Годы.	Германія.	Франція.	Англія.
1907 . . .	0,25	9,80	24,33
1908 . . .	0,30	10,84	21,90
1909 . . .	0,34	10,74	23,25
1910 . . .	0,55	—	25,15

Продавали въ свои колоніи въ $^0/_0{}^0/_0$ (всего спец. вывоза):

	Германія.	Франція.	Англія.
1907 . . .	0,54	12,25	32,24
1908 . . .	0,55	13,56	33,34
1909 . . .	0,62	12,42	33,64
1910 . . .	0,65	—	34,21 [2])

Сравнительно ничтожная роль германскихъ колоній выступаетъ изъ этихъ цифръ съ полной наглядностью. Ихъ роль въ германскомъ вывозѣ и ввозѣ пока еще совершенно микроскопиче-

---

[1]) Gerhard Hildenbrand «Socialistische Auslandspolitik», 32/33.
[2]) Гильденбрандъ, 38/39.

ская. Она въ 50—60 разъ меньше той роли, которую играютъ для Англіи *ея* колоніи. Ну, развѣ же такое «неравенство» не обидно молодому германскому имперіализму? Развѣ это «справедливое» раздѣленіе колоній?

Обидно становится даже «соціалъ-демократу» Гильденбранду. «Ungeheuerlich» (ужасно!) — восклицаетъ онъ по поводу этихъ цифръ. «Мы» такъ обижены, «мы» такъ обдѣлены. А коварныя Англія и Франція еще затрудняютъ «намъ» какое бы то ни было пріобрѣтеніе колоніальныхъ владѣній («jeden Erwerb kolonialer Gebiete»).

Подумайте! Гдѣ же справедливость? Какъ же не броситься Гильденбрандамъ и Шейдеманамъ на шею германскимъ имперіалистамъ?..

Роль колоній вообще для Англіи, какъ мы уже видѣли, громадна. Изъ Индіи, напр., Англія ежегодно выжимаетъ не менѣе $^1/_2$ милліарда.

Индійскій вывозъ колоссально превышаетъ ввозъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Сумма ввоза	1517	1637	1715	1958	1850	1768	1927	2086	2407
Сумма вывоза	2228	2990	2493	2495	2167	2636	2947	3208	3478
Превышеніе вывоза	711	653	778	537	317	868	1020	1128	1071 [1]

Англійскій ввозъ изъ *Египта* равнялся въ 1872 году 16,5 мил. фунт. стерл. (при общей суммѣ ввоза въ 354,7 мил. ф. ст.), въ 1912 году—25,9 мил. ф. ст. (при общей суммѣ 744,9). Англійскій вывозъ въ Египетъ въ 1872 г.—7,3 мил. ф. стерл. (общ. сумма = 314,6 мил. ф. ст), въ 1912 году—9,6 мил. ф. ст. (599,6 мил. ф. стерл. [2]).

Какъ распредѣляется вывозъ Англіи между ея колоніями и заграницей, видно изъ слѣдующей таблицы.

[1]) Каутскій, «Nationalstaat», 43.
[2]) Ibid. 72.

Англійскій вывозъ продуктовъ внутренняго производства за границу и въ колоніи:

Годъ.	Вся сумма вывоза въ милліонахъ ф. стерл.	% вывоза за границу.	% вывоза въ колоніи.
	Среднее за годъ.		
1855—1859	116	68,4	31,6
1860—1864	138	66,7	33,3
1865—1869	181	72,4	27,6
1870—1874	234	74,2	25,8
1875—1879	201	66,9	33,1
1880—1884	234	65,5	34,5
1885—1889	226	64,9	35,1
1890—1894	234	66,5	33,5
1895—1899	237	65,9	34,1
1900—1904	282	62,7	37,3
1905—1909	369	66,3	33,7
1910	421	65,4	34,6 [1]

§ 7. Міровое хозяйство и міровая война [2]).

Крупнѣйшіе міровые банки, крупная промышленность, міровая торговля—все это сосредоточено въ рукахъ нѣсколькихъ сотъ королей биржи, королей тяжелой индустріи и т. п. Всѣ они связаны между собой тѣснѣйшими узами. Функціи ихъ переплетаются на каждомъ шагу. Крупному металлургическому предпріятію, напримѣръ, необходимъ большой банкъ для испомѣщенія своихъ акцій и облигацій. Это же металлургическое предпріятіе зависитъ отъ большихъ желѣзнодорожныхъ компаній, отъ обществъ судостроительства, отъ газовыхъ и электрическихъ компаній, отъ углепромышленныхъ и горнозаводскихъ обществъ и т. д.

И—наоборотъ. Часто крупныя предпріятія создаютъ свои собственныя подсобныя предпріятія, учреждаютъ свои собственные банки.

---

[1]) Англ. Синяя книга, 1911, таблица приведена у I. B. Askew, «Britischer Imperialismus», 26.

[2]) Часть новѣйшаго цифрового матеріала къ этой главѣ погибла въ іюльскіе дни 1917 года. Возстановить эти матеріалы я не имѣю сейчасъ возможности.

Кромѣ директоровъ-спеціалистовъ, знатоковъ техники дѣла и т. д., во главѣ всѣхъ этихъ большихъ, комбинированныхъ предпріятій всегда можно встрѣтить не спеціалистовъ, а воротилъ финансоваго капитала. Они-то и представляютъ собою подлинныхъ владыкъ современности, настоящихъ заправилъ всѣхъ трестовъ и картелей, законодателей и диктаторовъ того единаго государственно-капиталистическаго треста, который называется современнымъ капиталистическимъ государствомъ.

Размахъ мірового хозяйства сталъ такъ грандіозенъ, что прежніе масштабы теперь совершенно устарѣли. По сравненію съ тѣмъ, что показало развитіе въ одной Сѣверной Америкѣ, вся старая Европа можетъ показаться одной небольшой провинціей. А объ отдѣльныхъ странахъ Европы и говорить нечего.

Даже страны съ такимъ промышленнымъ развитіемъ, какъ Германія, чувствуютъ свое безсиліе передъ лицомъ катящейся лавины мірового хозяйственнаго развитія. Необходимы стали большія, болѣе крупныя, болѣе компактныя государственныя единицы, чѣмъ существующія національныя государства. Хозяйственное развитіе переросло національныя рамки. Изъ этого соціалисты дѣлаютъ тотъ выводъ, что назрѣли условія для осуществленія соціалистическаго способа производства. Изъ этого пацифисты выводятъ утопическій въ экономическомъ отношеніи лозунгъ соединенныхъ штатовъ Европы. Изъ этого представители капитала выводятъ свои имперіалистскіе планы.

Таковъ, напримѣръ, планъ пресловутаго «средне-европейскаго государственнаго союза» [1]), т.-е. планъ порабощенія всей Средней Европы Германіей, съ которымъ носятся германскіе имперіалисты.

Въ составъ «средне-европейскаго государственнаго союза», по плану германскаго имперіалиста Franz'a von Lisst'a, должны войти:

1. Нынѣшняя Германія.
2. Нынѣшняя Австро-Венгрія.
3. Нидерланды (2 милл. кв. килом. и 43 милл. жителей).
4. Три скандинавскихъ государства съ Финляндіей.

---

[1]) См. объ этомъ подробнѣе въ моей книжкѣ «Австрія и міровая война», 1918, гл. «Средняя Европа».

5. Швейцарія.

6. Италія (1,2 милл. кв. килом. и 36 милл. жителей).

7. Балканскій полуостровъ, со включеніемъ европейской Турціи.

Всего составится «союзъ» съ округленной территоріей въ 8 милліоновъ квадратныхъ километровъ (имѣются въ виду и соотвѣтствующія колоніи) и 200 милліонами населенія.

Въ этомъ союзѣ Германія должна быть только (только!) primus inter pares (первый между равными)[1]). Тогда «мы» сможемъ конкурировать съ Англіей. Вообще тогда «мы» составимъ силу, которая сможетъ постоять за себя въ нынѣшнюю имперіалистскую эпоху.

— «Послѣднія десятилѣтія бурнаго развитія капитализма особенно обострили противорѣчія между отдѣльными капиталистическими державами. Въ застойные годы, въ годы медленнаго развитія противорѣчія не выступали съ такой стихійной силой.

— Раньше мы переживали время медленнаго движенія впередъ время воровскимъ образомъ замаскированной погони за прибылью а не время «честнаго» грабежа. Нынѣ гнилое, лицемѣрное, лживо время промышленнаго застоя приходитъ къ концу. Всюду начинается новый періодъ бури и натиска, сопровождаемый запутанными политическими конфликтами. Отъ разрѣшенія этихъ конфликтовъ будетъ зависить, какая роль въ новомъ развитіи мірового рынка выпадетъ на долю отдѣльныхъ государствъ... Весьма возможно, *что эти конфликты завершатся міровой войной»*... — Такъ писалъ еще въ 1895 году покойный (для марксизма) Парвусъ [2]).

---

[1]) «Ein Mitteleuropäischer Staatenverband», *von Franz von Lisst*, изъ серіи «Zwischen Krieg und Frieden», 32, 45 и др. См. также книгу извѣстнаго пастора Науманна «Средняя Европа», который выступаетъ съ энтузіазмомъ за тотъ же планъ. Ему отвѣчаетъ К. Каутскій въ длиннѣйшей серіи статей («Mitteleuropa») въ «Die Neue Zeit», 1916, №№ 14—18. Каутскій разоблачаетъ имперіалистскую сущность плана Науманна. Но самъ онъ—въ силу всей своей позиціи—не можетъ противопоставить ему ничего, кромѣ пацифистскаго проэкта «соединенныхъ штатовъ Европы» или даже «соединенныхъ штатовъ *Средней* Европы».

[2]) Parvus, «Entwickelung des Weltmarktes und die Deutche Bewerkshaftsbewegung». Нынѣ Парвусъ самъ сталъ соціалъ-имперіалистомъ.

На основаніи марксистскаго анализа тенденцій мірового хозяйства къ предсказанію всемірной войны приходили и другіе марксисты. Въ 1901 году К. Каутскій писалъ:

— «Растутъ капиталъ и трудъ въ собственной странѣ, растетъ и число конкурирующихъ индустріальныхъ государствъ, между тѣмъ какъ количество аграрныхъ государствъ все уменьшается. Скоро послѣднія, поскольку они еще независимы, будутъ совершенно раздѣлены, а потомъ къ расширенію монополизированной области останется только одинъ путь: не борьба между промышленнымъ и аграрнымъ государствомъ, а кровавая борьба великихъ промышленныхъ державъ между собою — *всемірная война*...

«*Всемірная война неизбѣжна съ точки зрѣнія современнаго способа производства*, который зиждется на раздѣленіи труда между промышленнымъ и аграрнымъ государствомъ, и на все увеличивающемся вывозѣ промышленныхъ продуктовъ изъ перваго и аграрныхъ изъ второго» [1]).

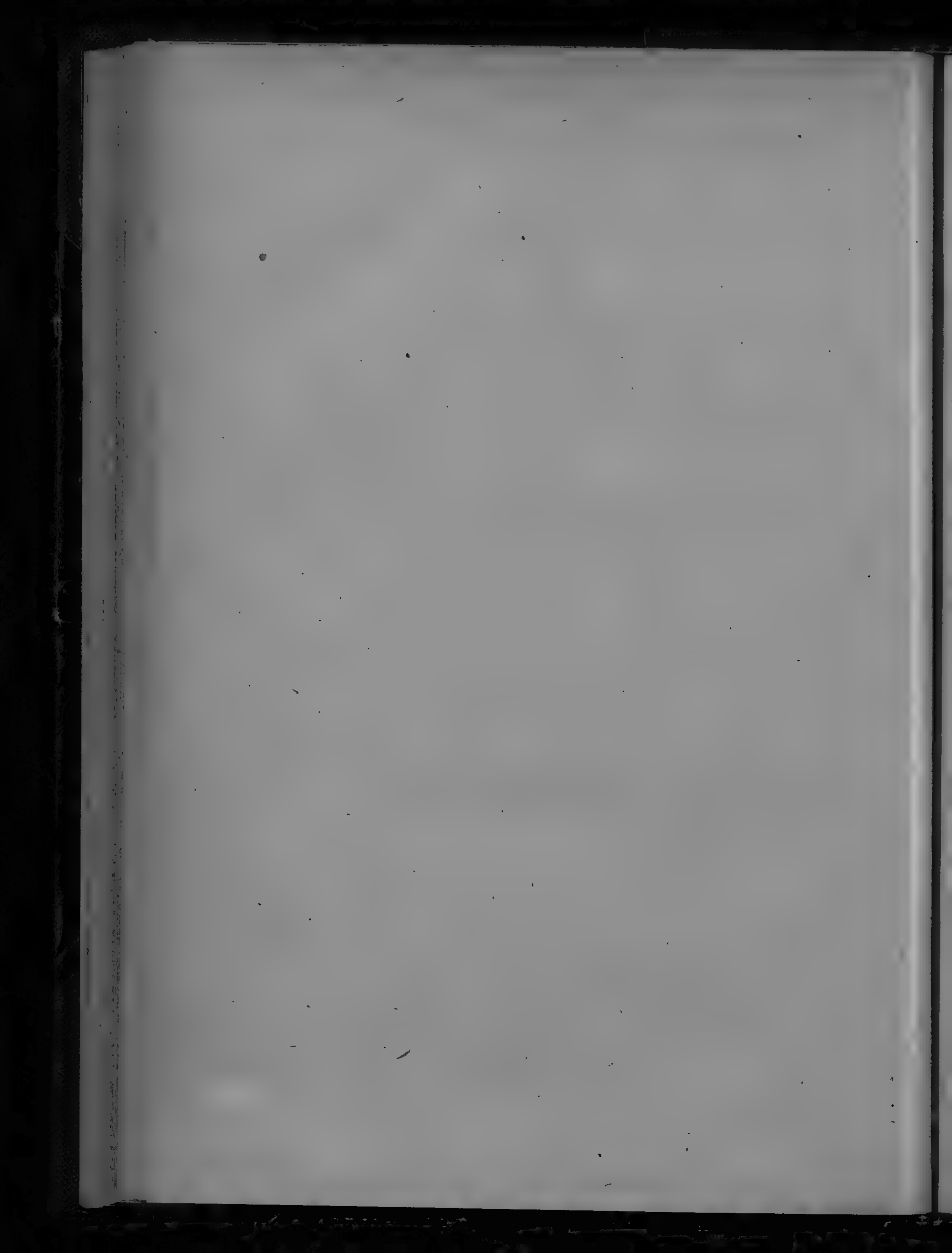
Такъ писалъ Каутскій 14 лѣтъ тому назадъ. Но тогда онъ не забывалъ прибавить:

— «Всемірная война является только одной альтернативой современной, стоящей на краю гибели всемірной торговой системы; вторая альтернатива, это—*соціалистическое общество*» [2]).

---

[1]) «С.-д—ія и торговая политика», русск. пер., изд. Врублѐвскаго, стр. 116.

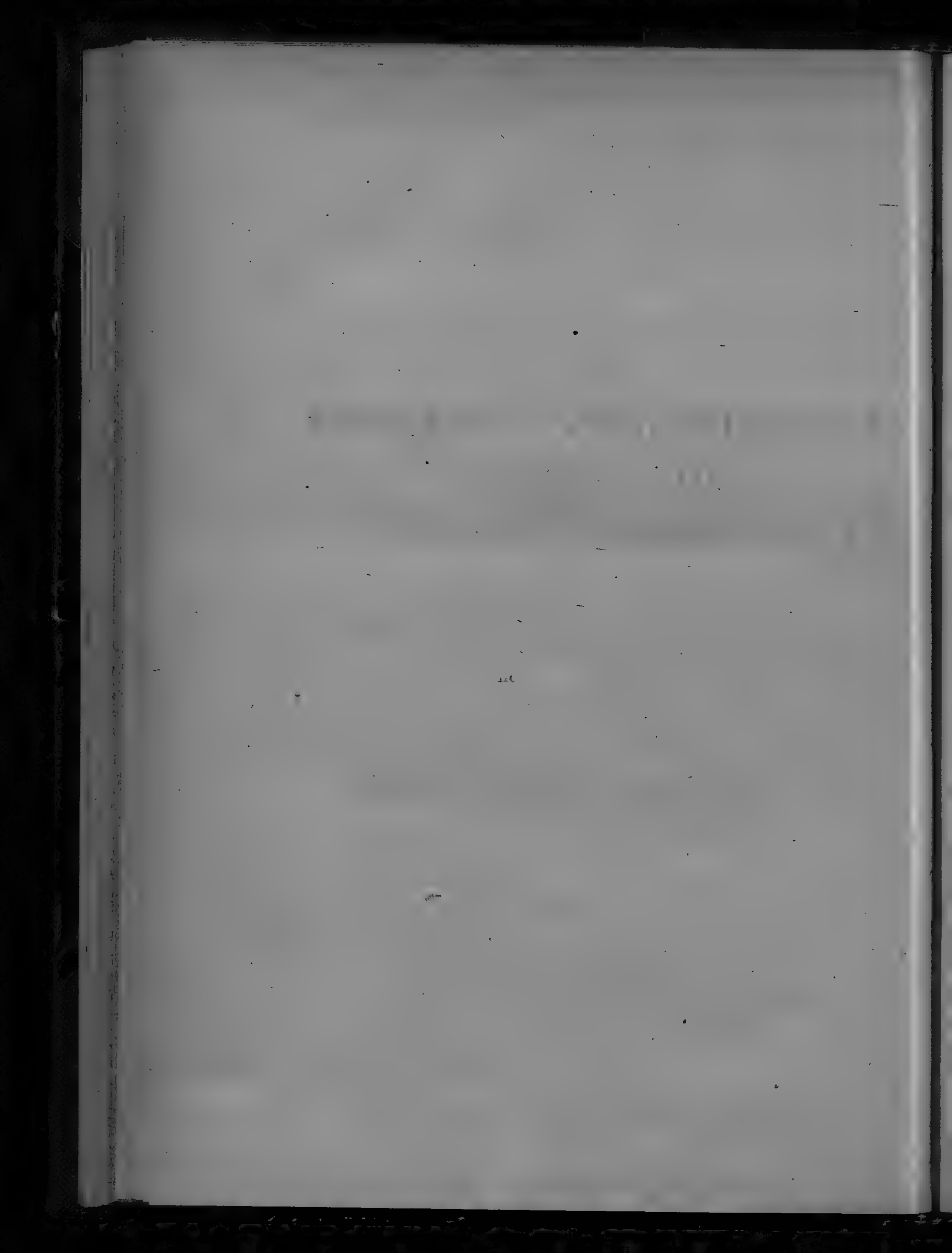
[2]) Ibid. 117.



Интернаціонализмъ и германская соціалъ-демократія.

Съ 90-хъ годовъ до новѣйшаго времени.

1. Соціалъ-шовинистская программа Фольмара. —2. Либкнехтъ и Бебель противъ Фольмара.—3. Соціалъ-шовинистскія выступленія вождей германскаго оппортунизма въ 90-хъ годахъ.—Шиппель, Ауэръ, Гейне.—4. Зингеръ, Роза Люксембургъ и Ледебуръ.—5. Возстаніе гереро.—6. Партейтагъ въ Эссенѣ (1907 г.).—Рѣчь Каутскаго о критеріи оборонительной и наступательной войны.—«Случай» Носке.—Вокругъ мароккскаго конфликта.—7. Партейтагъ въ Іенѣ.—8. Партейтагъ въ Хемницѣ.—Противъ имперіализма.—Рефератъ Гаазе.



Соціалъ-шовинистская программа Фольмара.

Характеръ мірового хозяйства измѣнился радикально. Характеръ войнъ измѣнился не менѣе радикально.

Прослѣдимъ теперь эволюцію взглядовъ соціалистическихъ партій на проблему войны.

Взгляды германской соціалъ-демократіи въ связи съ послѣдней большой національной войной (1870/71 г.) разобраны нами въ первой части нашей работы. Но какъ мѣнялись эти взгляды въ послѣднія десятилѣтія?

Старая традиція дѣленія войнъ на войны въ историческомъ смыслѣ «оборонительныя» и «наступательныя» пустила глубокіе корни. Она давала себя знать и позже. Критерій, родившійся въ иную историческую эпоху, по инерціи продолжалъ держаться и при новой обстановкѣ. За него держались и во 2-мъ Интернаціоналѣ. Но мало-по-малу эта традиція все-таки стала отходить въ прошлое. И мы не видимъ въ новѣйшее время *ни одного* офиціальнаго рѣшенія партіи—ни нѣмецкой, ни всего 2-го Интернаціонала, которое прямо и послѣдовательно рекомендовало бы критерій оборонительной войны и заявляло бы: въ каждой оборонительной войнѣ с.-д—ія идетъ со «своимъ» правительствомъ.

У нынѣшнихъ соціалъ-шовинистовъ нѣтъ болѣе излюбленнаго пріема, какъ оправдываться посредствомъ ссылокъ на то, что различные вожди соціализма говорили о войнѣ лѣтъ 30—40 тому назадъ. — Вы говорите, что мы измѣнили соціализму? Но развѣ Бебель въ 1890 г., Любкнехтъ въ 1891 г. и т. д. не говорили, что въ оборонительныхъ войнахъ надо защищать отечество? Это возраженіе вы услышите буквально отъ каждаго соціалъ-шовиниста — см. особенно катехизисъ современнаго соціалъ-шови-

ниста: книгу Эд. Давида «Соціалъ - демократія въ міровой войнѣ» [1]).

При этомъ забываются только три «мелочи»: *во-первыхъ*, то, что было вѣрно относительно эпохи національныхъ войнъ, не имѣетъ отношенія къ совершенно иной эпохѣ имперіалистическихъ войнъ, — тогда критерій исторически - прогрессивной оборонительной войны имѣлъ большой смыслъ, теперь этотъ критерій не имѣетъ никакого смысла; *во - вторыхъ*, и во время національныхъ войнъ *революціонные* с.-д. вели себя совершенно *не такъ*, какъ господа соціалъ - шовинисты теперь. Лучшій примѣръ — поведеніе Бебеля и Либкнехта, Маркса и Энгельса въ войну 1870/71 года. *въ - третьихъ*, и въ 90-хъ годахъ Бебель и Либкнехтъ говорили не совсѣмъ то, или, вѣрнѣе, совсѣмъ не то, что имъ теперь приписываютъ почтенные правдолюбы изъ соціалъ - шовинистскаго лагеря.

Войной 1870/71 г. и ужъ, во всякомъ случаѣ, войной 1877/78 г. закончилась эра большихъ національныхъ войнъ въ Европѣ. Теперь, по прошествіи болѣе чѣмъ 4-хъ десятилѣтій послѣ этихъ войнъ, каждому ясно, что это такъ. Но въ самый моментъ событій современники не могли такъ отчетливо сознавать, что этими войнами заканчивается цѣлая эпоха. У геніальнаго Маркса (см. наши замѣчанія объ его перепискѣ съ Энгельсомъ, въ первой части нашего труда) замѣтны проблески такого сознанія Марксъ вообще отличался тѣмъ, что въ самомъ разгарѣ бурныхъ событій умѣлъ выдѣлять изъ нихъ то, что отложится особой полосой въ міровой исторіи, то, что составитъ историческую вѣху въ общественномъ развитіи. Но большинство соціалистовъ-современниковъ по инерціи продолжали жить какъ бы въ старой эпохѣ и постольку продолжали признавать масштабъ оборонительныхъ войнъ. Къ нимъ принадлежали и Бебель съ Либкнехтомъ.

Однако, надо имѣть въ виду слѣдующее. Во 90-хъ годахъ на ряду съ Бебелемъ и Либкнехтомъ въ смыслѣ защиты отечества въ оборонительной войнѣ не разъ высказывались виднѣйшіе представители германскаго оппортунизма—Фольмаръ, Шиппель, Ауэръ и др. Но извѣстно, что когда двое говорятъ одно и то же, это

[1]) «Die Sozialdemokratie im Weltkrieg», 1915, Berlin, стр. 192.

не всегда одно и то же. Въ данномъ случаѣ это было какъ-разъ такъ. У Фольмара и К⁰ защита отечества неразрывно связывалась *съ цѣлой линіей оппортунистической національ-либеральной политики.* У нихъ это была *цѣлая система* иностранной политики оппортунизма. У Бебеля и Либкнехта—*простая дань традиціи* дань прежней эпохѣ, только что начавшей уходить въ вѣчность. У Бебеля и Либкнехта это были только болѣе или менѣе случайныя обмолвки людей, остающихся на *революціонной* марксистской позиціи и лишь не успѣвшихъ въ переходное время сдѣлать надлежащіе выводы изъ новыхъ условій борьбы. По крайней мѣрѣ, относительно заявленій Бебеля и Либкнехта, сдѣланныхъ въ началѣ 90-хъ годовъ, это несомнѣнно такъ.

Возьмите виднѣйшаго и старѣйшаго представителя нѣмецкаго оппортунизма—Георга фонъ-Фольмара. Онъ является отцомъ германскаго оппортунизма еще въ большей степени, чѣмъ Эдуардъ Бернштейнъ, ибо онъ *первый* въ 1891 году поднялъ знамя практическаго ревизіонизма въ Германіи. Въ 1891 г. Фольмаръ въ Мюнхенѣ выступилъ съ двумя нашумѣвшими программными рѣчами, перепечатанными, затѣмъ, отдѣльной брошюрой [1]). Эта рѣчь надѣлала много шума. Фольмаръ былъ уже въ это время виднымъ вождемъ германской соціалъ-демократіи. До тѣхъ поръ онъ слылъ крайне-лѣвымъ и даже защищалъ «молодыхъ». Теперь онъ явилъ собою первый образецъ Савла, превратившагося въ Павла.

Онъ ставилъ вопросъ такъ. Во время исключительнаго закона мы вынуждены были быть революціонной партіей. Не то теперь. Теперь мы легализованы, правительство стало на путь реформъ. Мы должны стать партіей реформъ, мы должны отказаться отъ старыхъ революціонныхъ навыковъ, мы должны сблизиться съ «прогрессивной» буржуазіей, мы должны заняться «позитивной» работой и поскорѣе отвыкнуть отъ методовъ революціоннаго отрицанія.

Это была законченная программа оппортунизма.

И это историческій фактъ, что первый-же провозвѣстникъ оппортунистической тактики въ области внутренней политики въ

---

[1]) *Georg von Vollmar.* «Ueber die nächsten Aufgaben der deutschen Sozialdemokratie, zwei Reden gehalten am 1 Juni und 6 Juli 1891 im «Eldorado» zu München». München, 1891, M. Ernst.

Германіи тутъ же выставилъ *цѣлую соціалъ-шовинистскую программу иностранной политики* пролетаріата. Фольмаръ произносилъ свои рѣчи въ то время, когда злобой дня было оформленіе франко-русскаго союза. Въ связи съ этимъ особенно возросъ мѣщанскій патріотизмъ и буржуазный шовинизмъ въ Германіи. На германскую соціалъ-демократію особенно нападали за ея «Vaterlandslosigkeit». Въ это время выступаетъ Фольмаръ и развиваетъ такую программу. Напрасно-де говорятъ, что мы не патріоты. Мы такіе же «добрые нѣмцы», какъ всѣ благонамѣренные буржуа. Мы заявляемъ, что будемъ защищать отечество въ случаѣ нападенія на него. «Какъ только наша страна подверглась бы нападенію, въ Германіи осталась бы только *одна* партія, и мы, соціалъ-демократы, будемъ не послѣдними въ исполненіи долга [1])

— Мы заявляемъ—продолжалъ свою мысль Фольмаръ,—что готовы измѣнить свою тактику не только въ области внутренней политики, но и въ области внѣшней политики. Мы готовы поддержать иностранную политику «нашего» правительства. Конечное мы не солидаризируемся съ нимъ вполнѣ и по всѣмъ пунктамъ. Но мы цѣнимъ тотъ тройственный союзъ, который осуществленъ главнымъ образомъ, усиліями германской дипломатіи. Мы вѣримъ что тройственный союзъ стремится къ миру, и мы готовы его поддержать.

— «Нѣтъ нужды завѣрять, что мы имѣемъ мало довѣрія къ дипломатіи и ея трудамъ. Но, тѣмъ неменѣе, *мы должны поддержать тройственный союзъ*, ибо его тенденція, несомнѣнно, направлена въ сторону поддержанія мира и онъ, поэтому, является чѣмъ-то относительно хорошимъ».—Такъ говорилъ буквально Фольмаръ [2]).

---

[1]) Одинъ изъ самыхъ махровыхъ оппортунистовъ и соціалъ-шовинистовъ, депутатъ В. Кейль, въ недавно вышедшей его брошюрѣ «Das deutsche Volk im Kriege» (1915) оспариваетъ у Вильгельма II пальму первенства. «Кайзеръ произнесъ слова: «я не знаю больше партій». Эту же самую мысль нашъ другъ Фольмаръ высказалъ еще 23 года тому назадъ въ своей извѣстной рѣчи, произнесенной въ мюнхенскомъ залѣ «Эльдорадо». (Указ. брошюра, стр. 12).—Вотъ какіе мы патріоты—не хуже самого Вильгельма II.

[2]) См. оцѣнку этихъ рѣчей Фольмара французскими с.-д. въ книгѣ французскаго соціалиста Эдгара Мильо. *Edgard Milhaud*, «*La demokratie so-*

Это—послѣдовательная программа соціалъ-шовинизма, имѣющая логическимъ выводомъ прямое предложеніе поддержать «свое» правительство и организованный имъ тройственный союзъ [1]).

Какъ же отнеслись къ этимъ рѣчамъ Фольмара и, въ частности, къ приведеннымъ мѣстамъ этой рѣчи Бебель и Либкнехтъ? Если бы были правы господа соціалъ-шовинисты, утверждающіе, что Либкнехтъ и Бебель говорили «то же самое», то послѣдніе должны были бы одобрить эти рѣчи Фольмара, рукоплескать имъ. На самомъ дѣлѣ случилось нѣчто другое. Бебель и Либкнехтъ забили тревогу. Они добились того, что вопросъ былъ поставленъ на Эрфуртскомъ партейтагѣ, и съѣздъ высказалъ порицаніе Фольмару. Они напали на оппортунизмъ Фольмара самымъ рѣзкимъ образомъ.—Фольмаръ тащитъ партію въ «болото оппортунизма», онъ предлагаетъ намъ «націоналъ-либеральную» политику,—говорили на съѣздѣ Бебель и Либкнехтъ [2])

Мы не будемъ останавливаться на преніяхъ по поводу всей вообще программы Фольмара. Мы возьмемъ только пренія по поводу его соціалъ-шовинистской программы международной политики.

Говорятъ (см. г-на Давида), Бебель заявлялъ «то же самое» что Фольмаръ! Послушаемъ сначала самого Фольмара. Онъ излагаетъ позицію Бебеля слѣдующимъ образомъ:

— Міровая война-де неизбѣжна,—утверждаетъ Бебель. Въ этой войнѣ старый строй потонетъ окончательно въ крови. Наступитъ банкротство, катастрофа, великій крахъ. Моментъ, когда это произойдетъ,—пророчествовать вѣдь стало модой въ партіи—сначала изъ Лондона [3]) предуказанъ былъ на 1898 годъ. Дня и мѣсяца точно не знаю... Онъ (Бебель) сказалъ же вчера, что

---

cialist allemande», *Paris*, 1903, стр. 262, 263. Теперь этотъ Мильо самъ выступилъ крайнимъ шовинистомъ—только другой окраски.

[1]) Между прочимъ, важно отмѣтить, что на Брюссельскомъ международномъ конгрессѣ (1891) Фольмара въ связи съ его рѣчами уже открыто обвиняли въ шовинизмѣ. На эти обвиненія нѣмецкіе делегаты въ Zwischenruf'ахъ съ мѣста отвѣчали, что отдѣльные шовинисты существуютъ во всѣхъ партіяхъ, но что партія въ цѣломъ за нихъ не отвѣтственна.

[2]) См. протоколы Эрфуртскаго партейтага 1891 г., стр. 173, 207, 210 и др.

[3]) Намекъ на «пророчество» Энгельса.

лишь немногіе изъ находящихся въ этомъ залѣ не доживутъ до этого (соціализма).

... Когда кто-нибудь непрестанно пропагандируетъ неизбѣжность войны и каждый разъ добавляетъ, что эта война будетъ послѣдней на землѣ, что въ этой войнѣ совершится освобожденіе человѣчества отъ всѣхъ страданій и горестей,—тогда онъ неизбѣжно вызываетъ предположеніе, что онъ *желаетъ* это войны [1]).

Такъ вотъ въ чемъ упрекалъ Фольмаръ Бебеля! Бебель «желалъ» и «непрестанно пропагандировалъ» такую войну, которая *послужитъ началомъ соціалистической революціи*, краха буржуазнаго общества. Что общаго между этимъ и нынѣшней политикой соціалъ-шовинизма? Рѣшительно ничего! Это двѣ прямыхъ противоположности.

Мы знаемъ, что, напр., Жюль Гэдъ въ 1885 году, т. е когда онъ не былъ въ плѣну у націоналъ-шовинистовъ, «желалъ» и «привѣтствовалъ» угрожавшую тогда войну между Россіей и Англіей, въ надеждѣ, что военное столкновеніе двухъ гигантовъ приблизитъ начало соціалистической революціи. Въ то время Гэдъ—какъ представлялъ дѣло сторонникъ націоналъ-шовинизма Жоресъ (близкій по направленію къ Фольмару)—«прямо» кричалъ «vive la guerre» [2]). Но заключался ли въ *такомъ* поведеніи Гэда хоть одинъ атомъ соціалъ-шовинизма? Ни капельки! Гэдъ могъ ошибиться тогда въ вопросѣ *факта*, въ оцѣнкѣ конкретной обстановки, но по всему духу его агитаціи онъ оставался революціоннымъ марксистомъ.

То же и Бебель въ началѣ 90-хъ годовъ. Бебель, какъ мы увидимъ ниже изъ его собственныхъ заявленій, въ то время былъ въ вопросахъ иностранной политики совершенно солидаренъ съ Энгельсомъ. А Энгельсъ со всей энергіей проповѣдывалъ, что если придется вести войну противъ напавшей Россіи, нужно, чтобы это была *революціонная* война, нужно, чтобы рабочіе тогда захватили власть въ Германіи и повторили французскій 1793 годъ, нужно, чтобы они использовали войну для превращенія ея въ войну за соціализмъ...

---

[1]) Ibidem. 185, 187.

[2]) «Да здравствуетъ война».

«Одинъ изъ выдающихся товарищей,—продолжаетъ Фольмаръ,—сказалъ какъ-то, что такъ называемый тройственный союзъ является европейскимъ жандармомъ и что симпатизировать жандарму нельзя... Конечно, я питаю столь же мало симпатій къ трудамъ дипломатіи, какъ и вы всѣ. Но я знаю, что, когда жизнь въ опасности, нѣмецкая соціалъ-демократія тоже постучится въ дверь къ нѣмецкому жандарму, она сумѣетъ оцѣнить его силу и преимущества, дабы избѣгнуть худшаго. А чтобы эта союзная политика (т.-е. политика тройственнаго союза) означала большее,— я не утверждалъ. Я только сказалъ, что она (эта политика) для даннаго времени кажется намъ обезпечивающей сохраненіе мира и что она, поэтому, является относительно лучшей» [1]).

Либкнехтъ и Бебель противъ Фольмара.

Такъ говорилъ Фольмаръ.

А что отвѣчали ему В. Либкнехтъ и А. Бебель, которые будто бы стояли «на той же самой» точкѣ зрѣнія?

— «Фольмаръ цѣпляется за меня и Бебеля—говорилъ Вильгельмъ Либкнехтъ.—Онъ говоритъ, что въ томъ или иномъ случаѣ мы высказали то же самое, что и онъ. Это вѣрно, *если вырвать слова изъ общаго смысла...*

«Меня упрекаютъ въ томъ, что я заявилъ: если на насъ нападутъ, если намъ придется обороняться, мы готовы защищать отечество. Вѣрно, я говорилъ это нѣсколько разъ. Это нѣчто само собой разумѣющееся. Это дѣлаетъ каждый изъ насъ... Въ концѣ концовъ, насъ вовсе и не спросятъ. И не требуетъ ли нашъ собственный интересъ, чтобы мы выбросили изъ нашей страны того разбойника, который ворвался въ нашъ домъ? Но я всегда прибавлялъ къ моимъ заявленіямъ, что для этого война должна быть дѣйствительно необходимой, справедливой войной. И не каждая война, которая по *формѣ* является оборонительной войной, является ею и въ дѣйствительности. Тотъ, кто по видимости только защищался, на самомъ дѣлѣ частенько самъ являлся на-

[1]) Ibid. 186.

падающей стороной. Но ни при какихъ обстоятельствахъ соціалъ-демократія не должна позволить втянуть себя въ шовинистскій потокъ. Брюссельское рѣшеніе противъ милитаризма (имѣется въ виду рѣшеніе Брюссельскаго международнаго конгресса въ 1891 году—см. ниже) намѣчаетъ во всѣхъ отношеніяхъ точно и рѣзко нашу позицію... *Фальшивъ* тотъ выводъ, что, разъ мы съ Бебелемъ объявляемъ вѣроятной міровую войну, какъ слѣдствіе хозяйничанья господствующихъ классовъ, мы будто бы поэтому обязаны вотировать правительству кредиты на милитаризмъ. Нынѣшній милитаризъ самъ является причиной военной опасности, и онъ, во всякомъ случаѣ, не способенъ предотвратить войну» [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, В. Либкнехтъ въ этихъ словахъ платитъ обильную дань традиціонной точкѣ зрѣнія на оборонительную войну. Когда онъ говоритъ о «справедливой войнѣ», въ его рѣчи звучатъ нотки отошедшей въ прошлое эпохи, его устами говоритъ старый демократъ, который не видитъ еще, что мы вступили въ совершенно новую эпоху, что теперь въ Европѣ никакой «дѣйствительно необходимой» и «справедливой» войны *быть не можетъ* — кромѣ революціонной войны побѣждающаго въ борьбѣ съ буржуазіей пролетаріата противъ господствующихъ классовъ другихъ странъ, желающихъ помѣшать этой побѣдѣ. Говоря о «справедливой войнѣ», Либкнехтъ (и Бебель) больше всего имѣли въ виду войну противъ *старой Россіи*. Но уже въ 1891 году Энгельсъ, узнавъ о первыхъ проблескахъ движенія въ Россіи, въ связи съ голодомъ, дѣлаетъ приписку къ своей статьѣ («Der Sozialismus in Deutschland») въ которой правильно замѣчаетъ, что вся постановка вопроса относительно войны противъ Россіи серьезно измѣнится, если соціализмъ получитъ союзника *внутри* самой Россіи. А главное, послѣ заключенія франко-русскаго союза, съ одной стороны, и тройственнаго союза—съ другой, должно было стать ясно, что война Германіи противъ Россіи неизбѣжно явится *войной европейской*. Это,— во-первыхъ. И, во-вторыхъ, надо было понять, что теперь во всякой европейской войнѣ громадную, рѣшающую роль сыграютъ чисто *имперіалистскіе*, а вовсе не національные мотивы. Вѣдь

[1]) Протоколы Эрфуртскаго партейтага, 206, 207. О томъ, какъ нынѣ пользуется въ шовинистскихъ цѣляхъ этой рѣчью Плехановъ,—рѣчь будетъ ниже.

и самый-то тройственный союзъ сталъ возможнымъ только потому, что Италія съ Франціей разсорились изъ-за Туниса, что Англія и Франція подѣлили между собой добычу въ Африкѣ и тѣмъ толкнули Италію въ объятія Германіи и Австріи.

Правда, Германія только что еще начинала проводить свою собственную имперіалистскую политику. Въ этомъ смыслѣ она дѣлала еще только первые шаги. И даже такіе дальновидные политики, какъ В. Либкнехтъ, *въ то время* могли еще не замѣчать, что это—начало цѣлой новой эры, когда критерій оборонительной войны становится просто безсмысленнымъ.

Это объясняетъ намъ, откуда взялись указанныя нотки въ рѣчи Либкнехта. Но, во всякомъ случаѣ, кто сравнитъ рѣчь Фольмара съ рѣчью Либкнехта, тотъ немедленно убѣдится, что это двѣ совершенно различныхъ программы. Фольмаръ говоритъ о прямой поддержкѣ правительственнаго союза, о чемъ нѣтъ и рѣчи у Либкнехта. Либкнехтъ указываетъ, что ни при какихъ обстоятельствахъ социалъ-демократія не должна позволить вовлечь себя въ шовинистскій потокъ, на что нѣтъ и намека у Фольмара. Либкнехтъ предостерегалъ и противъ своего «отечества», указывая, что часто нападающая сторона *прикидывалась* обороняющейся,— Фольмаръ предлагаетъ защищать свое «отечество» просто потому что оно—свое. Либкнехтъ заявляетъ, что голосованіе за военные кредиты недопустимо,—Фольмаръ всю программу подводитъ именно къ тому, чтобы смягчить оппозицію с.-д. партіи по отношенію къ милитаризму.

На одной сторонѣ — законченный оппортунистъ, логически проводящій нить къ социалъ-шовинизму, ибо оппортунизмъ въ сферѣ международной политики и *есть* социалъ-шовинизмъ. На другой сторонѣ — революціонеръ стараго закала, революціонный марксистъ, который платитъ дань старой традиціи дѣленія войнъ на оборонительныя и наступательныя потому, что онъ еще недостаточно ясно видитъ наступленіе совершенно новой имперіалистской эпохи.

Такова была позиція Либкнехта [1]) въ отличіе отъ позиціи Фольмара.

---

[1]) Преемникъ Бисмарка—Каприви въ 1891 году сказалъ въ рейхстагѣ совершенно откровенно: «Я требую отъ васъ увеличенія контингента унтеръ-офи-

А Бебель? Какой отвѣтъ далъ онъ на программу, изложенную въ рѣчахъ Фольмара?

— «Такимъ путемъ приходятъ къ *національ-либеральному* соціализму; это значило бы ввести національ-либеральную тактику въ с.-д. партіи...

«Это неправда, будто я и Либкнехтъ заняли въ вопросѣ о тройственномъ союзѣ такую же позицію, какъ Фольмаръ... Въ противоположность Фольмару, который охотнѣе всего хотѣлъ бы, чтобы партія молчала по этимъ вопросамъ, мы со всей силой продолжали бичевать ошибку, совершенную аннексіей Эльзасъ-Лотарингіи, и настаивали на примиреніи съ Франціей. Въ противоположность Фольмару, мы совсѣмъ не склонны предать забвенію событія 1871 года... *Въ вопросѣ объ оцѣнкѣ европейскаго положенія между мной и Энгельсомъ, какъ показываетъ наша усердная переписка, господствуетъ почти изумительное единодушіе*... Если *Россія*, оплотъ варварства и жестокости, врагъ всякой человѣческой культуры, нападетъ на Германію, *чтобы расчленить и уничтожить ее* (курсивъ въ подлинникѣ)—а только это и можетъ быть цѣлью такой войны,—то мы такъ же и еще больше заинтересованы, чѣмъ тѣ, кто стоитъ у власти; мы выступимъ противъ

церовъ; они мнѣ не столько нужны для войны противъ внѣшняго врага, сколько для вашей собственной защиты отъ случайностей уличныхъ боевъ».

Германское военное министерство въ это время образовало 2 спеціальныхъ корпуса «для сохраненія порядка *внутри* страны въ случаѣ войны».

По этому поводу Августъ Бебель сказалъ въ рейхстагѣ: «По мѣрѣ того, какъ соціалъ-демократія завоевываетъ массы, она проникаетъ также въ армію. Вы напрасно думаете, что въ лицѣ этой арміи вы имѣете абсолютно послушное орудіе, которое вы можете обращать противъ кого вздумаете».

А Вильгельмъ Либкнехтъ бросилъ большинству рейхстага слѣдующія слова: «Мы живемъ теперь въ эру соціалъ-демократіи. Соціалъ-демократическія бациллы такъ же носятся въ воздухѣ, какъ въ 1848 году носились бациллы буржуазной демократіи. Вы можете дѣлать, что хотите, вы можете въ каждой солдатской казармѣ посадить по одному профессору Коху, которые уловляли бы эти бациллы научнымъ путемъ. И все-таки вы ихъ не уловите. И все-таки вы не сможете помѣшать этимъ бактеріямъ пробраться и въ солдатскія казармы». Цитировано у Блоха въ его изв. соч. «Der Krieg», т. V, стр. 179, 180, 182.

Противъ либкнехтовской соціалъ-демократіи германскому правительству нужно было создавать спеціальные корпуса. Противъ шейдемановской соціалъ-демократіи корпусовъ не нужно...

этого... Побѣда (Россіи) означаетъ наше пораженіе, какъ соціалъ-демократовъ. Но я дальше прибавляю: конечно, если правящіе круги говорятъ, что лучше мы уложимъ до послѣдняго человѣка наше 42-милліонное населеніе, чѣмъ уступимъ хоть одинъ камень изъ нашихъ крѣпостей, то намъ придется перетерпѣть всю горечь такого положенія, *но... горе тогда тѣмъ, кто привелъ къ такому положенію!* На нихъ падетъ вся отвѣтственность. И они должны будутъ убѣдиться, что результатъ будетъ такой, котораго они не ожидали и котораго они едва ли хотятъ» [1]).

Три положенія важны въ этой рѣчи Бебеля: 1) Онъ не согласенъ гарантировать поддержку тройственному союзу, т. е. своему «отечеству». 2) Участвовать въ войнѣ онъ признаетъ необходимымъ только, если нападетъ *Россія*, чтобы расчленить и уничтожить Германію. 3) Въ этомъ случаѣ отвѣтственность падетъ на правящіе круги Германіи, которые должны будутъ считаться со всѣми послѣдствіями.

Подъ послѣдними Бебель имѣлъ въ виду то же самое, что и Энгельсъ, о полной солидарности съ которымъ онъ говоритъ много разъ въ теченіе всей своей рѣчи. А Энгельсъ говорилъ прямо: если Германіи придется вести войну противъ Россіи и союзной ей теперь Франціи, это должна быть *революціонная* [2]) война, рабочіе должны *учредить республику въ Германіи* и превратить эту войну въ начало соціалистической революціи. Энгельсъ

---

[1]) Ibid. 275, 283, 284, 285.

[2]) Что Бебель говорилъ именно *о революціонной* войнѣ и что такъ именно его понимали и с.-д. другихъ странъ,—видно, между прочимъ, изъ рѣчи Г. В. Плеханова на международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Цюрихѣ въ 1893 году: «Въ этомъ отношеніи (въ отношеніи къ войнѣ противъ Россіи) мы вполнѣ согласны съ нашимъ другомъ Бебелемъ» («Протоколы» 30)... «Когда германская армія перейдетъ русскую границу, она явится къ намъ какъ освободительница». (Ibid. 30).

Разумѣется, эти слова не могли бы быть произнесены русскимъ соціалистомъ, если бы Бебель говорилъ просто о войнѣ прусскихъ юнкеровъ и имперіалистовъ противъ Россіи, о соревнованіи двухъ милитаризмовъ или двухъ имперіализмовъ.

Это лишнее доказательство того, что Бебель, какъ и Энгельсъ, въ ту пору имѣлъ въ виду приблизительно такую же войну, какую проповѣдывалъ Марксъ въ «Новой Рейнской Газетѣ».

Къ упомянутой рѣчи Г. Плеханова мы еще вернемся.

оптимистически предсказывалъ, что, если такая война возникнетъ, она чрезвычайно ускоритъ побѣду соціализма. Онъ ждалъ тогда развязки черезъ какихъ-нибудь 5—10 лѣтъ. «Трезвые» люди посмѣивались за это надъ Энгельсомъ. А Бебель съ гордостью заявилъ въ Эрфуртѣ: «Я вполнѣ солидаренъ съ Энгельсомъ и именно по поводу этого его предсказанія я написалъ ему—«ты да я, старина, мы—единственные дѣйствительно молодые въ нашей партіи».

Отъ такой постановки вопроса до нѣмецкаго соціалъ-шовинизма и до соціалъ-шовинистской программы Фольмара—дистанція огромнаго размѣра.

Бебель неоднократно высказывался и въ послѣдующіе годы за то, что въ оборонительной войнѣ германскіе с.-д. должны будутъ защищать отечество. Но—и это очень важно,—говоря объ оборонительной войнѣ, Бебель всегда и неизмѣнно имѣлъ въ виду исключительно войну противъ Россіи. Еще въ 1907 году, на партейтагѣ въ Эссенѣ Бебель, возражая вождю оппортунистовъ Давиду, говорилъ:

— «Тов. Давидъ, какъ я вижу изъ стенографическаго отчета, оспаривалъ тотъ фактъ, что мои слова о томъ, что на старости лѣтъ я готовъ взять ружье на плечо, я сказалъ, имѣя въ виду войну съ *Россіей*. И, тѣмъ не менѣе, я сказалъ ихъ именно такъ, *а не иначе*. Около 7 лѣтъ тому назадъ я сдѣлалъ заявленіе, что если бы дѣло дошло до войны съ Россіей, которую я считалъ врагомъ всякой культуры и всѣхъ угнетенныхъ не только въ ея собственной странѣ, но и самымъ опаснымъ врагомъ для Европы и спеціально для насъ, нѣмцевъ (нѣмецкая реакція опирается въ первую голову на Россію),—тогда я на старости лѣтъ готовъ взять ружье на плечо и идти воевать противъ Россіи»[1]).

Эти слова даютъ намъ ключъ ко всей позиціи Бебеля, она объясняетъ намъ цѣликомъ ея слабость въ вопросѣ объ оборонительной и наступательной войнѣ.

Въ своей нѣмецкой брошюрѣ «Война и Интернаціоналъ» Л. Троцкій задается вопросомъ о томъ, какъ человѣкъ съ такимъ полетомъ ума, какъ Бебель, могъ и въ новѣйшее время защищать потерявшій всякое содержаніе критерій оборонительной войны. И

[1]) Протоколы Эссенскаго партейтага, 1907 г. Стр. 225.

Троцкій приходитъ къ выводу, что Бебель самъ всерьезъ не принималъ этого критерія, а употреблялъ его только, какъ нѣкій педагогическій пріемъ, какъ «политическую угрозу».

— Вы разсчитываете въ случаѣ войны на косвенное содѣйствіе со стороны германской соціалъ-демократіи? Смотрите! Если вы будете нападающей стороной, германская соціалъ-демократія пойдетъ противъ васъ рука объ руку со своимъ правительствомъ. Такъ угрожалъ Бебель державамъ анти-германской коалиціи. А самому германскому правительству онъ говорилъ: берегитесь господа, если *вы* первые вызовете войну,—мы будемъ противъ васъ. Такова будто бы была тактика Бебеля. И будто бы такимъ образомъ Бебель разсчитывалъ бросить все вліяніе германской соціалъ-демократіи на чашу мира.

Таково объясненіе Троцкаго [1]). Мы полагаемъ, что это объясненіе едва ли вѣрно. Дѣло объясняется гораздо проще. Такой дѣятель, какъ Бебель, не могъ бы въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ публично утверждать то, во что онъ самъ не вѣрилъ. Нѣтъ, Бебель былъ вполнѣ искрененъ и въ этомъ случаѣ. Съ нимъ только сыграло злую шутку его столь понятное враждебное чувство по отношенію къ царской Россіи.

Въ теченіе десятилѣтій самъ Марксъ и всѣ его друзья твердили, что злѣйшимъ врагомъ европейской демократіи является царская Россія, что война противъ нея будетъ законной, оборонительной, «справедливой» (по выраженію Либкнехта) войной. Марксъ умеръ, когда въ Россіи еще не было даже проблесковъ массоваго революціоннаго движенія рабочихъ. И, что еще важнѣе, Марксъ умеръ, когда эпоха европейскаго имперіализма въ его новѣйшей формѣ еще только-только начиналась. Онъ поэтому до послѣднихъ дней своей жизни отстаивалъ прежнюю точку зрѣнія на войну съ Россіей.

Бебель своимъ отношеніемъ къ «оборонительной» войнѣ противъ Россіи продолжалъ платить дань старой революціонной традиціи, превзойденной теперь условіями новѣйшаго общественнаго развитія. Онъ часто забывалъ, что Россія теперь уже не та и

---

[1]) «Der Krieg und die Internationale» von Leo N. Trotzky. Zürich, 1914, стр. 35.

не то ея положеніе на международной аренѣ. Онъ упускалъ изъ виду, что въ нынѣшнюю имперіалистскую эпоху война противъ Россіи означаетъ также войну противъ Франціи и Англіи, а, главное, войну за имперіализмъ Германіи и Австріи.

Но и въ этой своей ошибкѣ Бебель былъ очень далекъ отъ программы нынѣшнихъ соціалъ-шовинистовъ. Мы видѣли, что даже и во время національной войны 1870/71 г., когда дѣло шло не о борьбѣ противъ Россіи—этого «злѣйшаго врага всей Европы»,— Бебель на практикѣ сумѣлъ держаться революціонной точки зрѣнія и не сдѣлать ни малѣйшихъ уступокъ шовинизму. Правоту своей (и Либкнехта) позиціи во время войны 1870/71 Бебель продолжалъ отстаивать до самаго конца своихъ дней.

Соціалъ-шовинистскія выступленія вождей германскаго оппортунизма въ 90-хъ годахъ.— Шиппель, Ауэръ, Гейне.

Совсѣмъ иной характеръ носятъ выступленія германскихъ оппортунистовъ начиная съ 90-хъ годовъ. У нихъ традиція оборонительной войны служитъ только «зацѣпкой» для обоснованія цѣлой программы соціалъ-шовинизма. Они прямо эксплоатируютъ эту старую традицію въ интересахъ оппортунистической тактики.

Бебель какъ-то имѣлъ неосторожность выступить въ рейхстагѣ съ предложеніемъ реформъ въ обмундировкѣ германской арміи (перемѣна яркихъ цвѣтовъ, металлическихъ пуговицъ и т. д.). Занявшись «положительной работой» въ этой области, онъ подалъ палецъ оппортунистамъ. Но тѣ немедленно попытались схватить и всю руку. Въ 1897 году на партейтагѣ въ Гамбургѣ Максъ Шиппель, въ качествѣ докладчика парламентской фракціи, заявилъ:

— «Мы не даемъ правительству солдатъ. Но солдаты все-таки существуютъ... Этотъ фактъ намъ непріятенъ. Однако, мы должны съ нимъ считаться». На случай войны «наши» солдаты должны быть хорошо вооружены. Иначе—расплачиваться будетъ нѣмецкій рабочій классъ своею кровью. «Если мы не

можемъ помѣшать войнамъ, то мы не можемъ поэтому снабжать нашихъ солдатъ плохими ружьями и плохими пушками» (ироническій смѣхъ и одобреніе) [1]).

Отъ такихъ выводовъ Бебель энергично открещивался.—Я—писалъ онъ въ «Neue Zeit»—предлагалъ реформы въ обмундировкѣ солдатъ для того, чтобы *сократить* число смертей на случай войны, а вы, господа, заботитесь о хорошихъ ружьяхъ и хорошихъ пушкахъ, чтобы *увеличить* число смертей на случай войны. «Первое (обмундировку болѣе темныхъ цвѣтовъ) мы могли съ своей точки зрѣнія отстаивать, второе (введеніе новыхъ пушекъ)—*никогда*» [2]).

Но Шиппель не былъ одинокъ. Оппортунисты поддержали его. Умнѣйшій изъ нихъ, И. Ауэръ, прямо пытался, такъ сказать, поймать Бебеля и Либкнехта на словѣ и воспользоваться ихъ уступками старой традицій оборонительной войны. На Гамбургскомъ партейтагѣ Ауэръ говорилъ:

— «Конечно, мы—противники войны... Но, тѣмъ не менѣе легко представить себѣ случай, когда мы сами будемъ за войну и будемъ считать ее абсолютно необходимой. Я напомню только слова Бебеля и Либкнехта въ рейхстагѣ касательно возможности войны противъ восточнаго врага, противъ варварства, противъ русскаго царизма и его завоевательныхъ плановъ... Хотите ли вы, чтобы въ этой войнѣ, если она возникнетъ, у насъ были пушки, уже давно превзойденныя во всѣхъ другихъ странахъ, включая Россію? [3]). Нельзя же солдатъ посылать на войну съ палками въ рукахъ».

Опираясь на ненависть революціонныхъ германскихъ пролетаріевъ къ русскому царизму, вожди и политики оппортунистовъ проводятъ чисто буржуазную соціалъ-шовинистскую программу. Вы ненавидите русскій царизмъ? Хорошо же! Тогда давайте хорошія ружья и пушки монархіи Гогенцоллерновъ. Иначе—какъ вы проведете «оборонительную» войну?

У оппортунистовъ это не случайная обмолвка, но важное звено въ цѣпи *ихъ* тактики. «Защита отечества» вытекаетъ у

---

[1]) Протоколы Гамбургскаго партейтага, стр. 121, 122, 137.

[2]) «Neue Zeit», 1897/98, I вып., стр. 105, статья «Der Hamburger Parteitga».

[3]) Протоколы Гамбургскаго партейтага, стр. 139.

нихъ изъ всего ихъ міровоззрѣнія, изъ всей ихъ близости къ буржуазіи. И, считая вполнѣ закономѣрнымъ голосованіе за военные кредиты, они только хотятъ выговорить для себя извѣстныя политическія компенсаціи.

Создается цѣлая программа do ut des (даю тебѣ, чтобы ты далъ мнѣ).

Тотъ же Ауэръ вскорѣ послѣ Гамбургскаго партейтага, на избирательномъ собраніи въ Ганноверѣ 9 февраля 1898 года, говорилъ:

— «При настоящемъ положеніи вещей мы не можемъ отказаться отъ нашей отрицательной точки зрѣнія. Нынѣшнему правительству или другому правительству мы не можемъ ничего вотировать *до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ признаны равноправными въ политической и парламентской области.* Очень возможно, что съ того момента, когда мы будемъ признаны равноправнымъ факторомъ, *мы согласимся побесѣдовать и по вопросу о флотѣ»* [1]).

А извѣстный—нынѣ особенно прославившійся—оппортунистъ Вольфгангъ Гейне прямо заявилъ: «Kanonen gegen Reformen!» *Пушки — за. реформы!* Дайте намъ политическія уступки, мы дадимъ вамъ (т. е. будемъ вотировать за) пушки. На берлинскомъ избирательномъ собраніи 10 февраля 1898 года онъ произнесъ рѣчь, пріобрѣтшую печальную извѣстность. Онъ «не видитъ въ голосованіи противъ военныхъ кредитовъ вопроса принципа и считаетъ, что придетъ время, когда партія, въ обмѣнъ за политическія уступки, сможетъ голосовать за кредиты». И пусть не говорятъ ему, что это какой-то оппортунизмъ. Нѣтъ, «политика компенсацій» вполнѣ законна и лежитъ въ интересахъ рабочаго класса [2]).

Такъ «использовали» оппортунисты колебанія марксистовъ по вопросу объ оборонительной войнѣ—въ интересахъ защиты буржуазной точки зрѣнія. *У нихъ* это была цѣльная программа оппортунизма и соціалъ-шовинизма. Но отпоръ этимъ господамъ все-таки давался. И партія въ цѣломъ не только не одобряла

---

[1]) Цитировано съ протоколовъ Ганноверскаго съѣзда, стр. 250, 269. Въ 1900 году на Парижскомъ конгрессѣ Ауэръ защищаетъ мильерандизмъ.

[2]) Ibid. 250, 251.

«теорій» Шиппеля, Фольмара, Ауэра, Гейне, но—наоборотъ. Въ 1891 г. въ Эрфуртѣ была принята резолюція противъ «новшествъ», предложенныхъ Фольмаромъ, а на Ганноверскомъ партейтагѣ было вынесено прямое осужденіе Шиппелю за его статьи о милитаризмѣ, въ которыхъ съѣздъ констатировалъ «отказъ отъ соціалистической точки зрѣнія» [1]).

Г-да Давиды совершенно правы, когда они утверждаютъ, что *они* и ихъ единомышленники—Фольмары, Шиппели, Гейне и К⁰— *всегда* говорили въ общемъ то же самое, что и теперь, что *они* еще въ 90-хъ годахъ выступали въ духѣ соціалъ-шовинизма. Но они совершаютъ... маленькій подлогъ, когда утверждаютъ, будто и Бебель съ Либкнехтомъ говорили «то же самое», когда увѣряютъ, будто партія въ лицѣ ея большинства «всегда» раздѣляла политику, которую г-да Шейдеманы купно съ Давидами проводятъ теперь, во время войны 1914/16 годовъ...

II. Зингеръ, Роза Люксембургъ и Г. Ледебуръ.

Идеологія «оборонительной» войны продолжала играть большую роль въ германской соціалъ-демократіи. Но, чѣмъ больше политическую авансцену занималъ имперіализмъ, чѣмъ больше военныя столкновенія пріобрѣтали явно и чисто имперіалистскій характеръ, тѣмъ сильнѣе раздавались голоса противъ этого стараго традиціоннаго критерія. И въ особенности—съ тѣхъ поръ, какъ Германія сама стала вести великодержавную имперіалистскую политику.

Слишкомъ ясно становилось, что тутъ не можетъ уже быть рѣчи о прогрессивныхъ, «справедливыхъ» войнахъ со стороны европейскихъ державъ, что тутъ происходитъ состязаніе финансовыхъ кликъ между собой, борьба изъ-за дѣлежа міра, схватки изъ-за раздѣла добычи.

Характерны пренія на партейтагѣ въ Майнцѣ въ 1900 году Это было послѣ захвата Германіей Кіао-Чау и во время англо-бурской войны. Особымъ пунктомъ порядка дня съѣзда была поста-

---

[1]) Ibid. 267.

влена «міровая политика». Докладчикомъ долженъ былъ выступить Вильгельмъ Либкнехтъ. Но Либкнехтъ не задолго до этого умеръ, и съ докладомъ выступилъ П. Зингеръ. Онъ произнесъ боевую рѣчь противъ имперіализма, защищая революціонную точку зрѣнія. Намъ—говорилъ онъ (и въ другой принципіальной рѣчи по этому вопросу—Шенланкъ)—пытаются въ имперіалистскихъ столкновеніяхъ подсунуть точку зрѣнія обороны. Всѣ грабительскіе набѣги имперіалистовъ обыкновенно начинаются съ того, что предварительно звѣрскимъ обхожденіемъ доводятъ туземное населеніе до того, что оно расправится съ какимъ-нибудь безобразникомъ—нѣмецкимъ или англійскимъ офицеромъ. И тогда намъ кричатъ, что надо проучить дикарей, что надо оборонять культуру. «Во имя цивилизаціи грабятъ этихъ людей и ихъ страну, во имя цивилизаціи европейскія правительства отправляются въ эти отдаленныя страны съ евангеліемъ въ одной рукѣ и револьверомъ въ другой рукѣ».

Германскій имперіализмъ, какъ и всякій другой,—заявляетъ резолюція партейтага—«покоится на жадности буржуазіи къ наживѣ, на жаждѣ военной славы и шовинистскаго стремленія къ созданію «великой Германіи» [1]).

Резолюція была принята единогласно [2]). Открытыхъ защитниковъ примѣненія критерія оборонительной войны къ *имперіалистскимъ* войнамъ не нашлось.

Зато на съѣздѣ раздалась чрезвычайно характерная критика *слѣва*. Особенно замѣчательны были рѣчи Розы Люксембургъ и Ледебура.

Роза Люксембургъ рѣзко критиковала бездѣятельность верховъ партіи во время экспериментовъ германскаго имперіализма въ Китаѣ.

— «Мы—говорила она—во время мира каждый день громимъ противъ иностранной политики правительства, мы проклинаемъ милитаризмъ въ мирное время; но когда дѣло доходитъ

---

[1]) Протоколы Майнцскаго партейтага 1900 г., стр. 157, 158.

[2]) Бернштейнъ въ то время уже открыто выступалъ за колоніальную политику (см. его «Voraussetzungen des Sozialismus»). Но ревизіонисты, вѣрные своей выжидательной тактикѣ, не рѣшились голосовать противъ резолюціи Зингера.

до подлинной войны, мы забываемъ сдѣлать практическій выводъ изъ всего этого и показать, что наша долголѣтняя агитація дала какіе-нибудь плоды» [1]).

Попутно она бросаетъ замѣчанія о наступающей новой эпохѣ.—Современная имперіалистская политика,—говоритъ она,—означаетъ «поворотный пунктъ въ исторіи всей капиталистической Европы»... На нашихъ глазахъ «разыгрываются величайшія всемірно-историческія событія»... «Рѣчь идетъ о кровавой войнѣ объединенной капиталистической Европы противъ Азіи». «Если бы, говоритъ Р. Л., передъ лицомъ этихъ событій наша партія стала дѣлать уступки официальному или неофиціальному шовинизму, это стало бы поистинѣ фатальнымъ для нашего движенія» [2]).

Ледебуръ указываетъ на то, что «грабительскую имперіалистскую политику ведетъ буржуазія самыхъ различныхъ странъ..., что мы имѣемъ дѣло съ міровыми историческими явленіями, свойственными послѣдней стадіи капитализма». И онъ уже тогда—15 лѣтъ тому назадъ!—откровенно бросаетъ обвиненіе оппортунистамъ въ томъ, что и они заражены имперіалистской идеологіей. «Въ борьбѣ съ имперіалистской заразой намъ, къ сожалѣнію, приходится считаться съ тѣмъ, что отдѣльныя лица въ нашихъ собственныхъ рядахъ больны тою же болѣзнью. Мы дожили до того, что въ «Sozialistische Monatshefte» товарищъ Бернштейнъ защищаетъ эту имперіалистскую колоніальную политику... Газета «Frankfurter Zeitung» писала о Бернштейнѣ: и этотъ человѣкъ живетъ въ Лондонѣ, въ изгнаніи, межъ тѣмъ какъ онъ созрѣлъ уже для того, чтобы быть принятымъ на службу въ наше министерство иностранныхъ дѣлъ...» [3]).

Какъ бы тамъ ни было, въ 1900 году соціалъ-шовинисты въ германской партіи не смѣли предлагать на съѣздѣ прямую программу соціалъ-шовинизма. Резолюція, принятая въ Майнцѣ, клеймитъ имперіализмъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Она говоритъ только о томъ, какъ бороться *противъ* имперіалистскихъ войнъ, она указываетъ, что единственное средство—международная солидарность рабочихъ. Она ни на минуту не допу-

[1]) Ibid. 117.
[2]) Ibid. 165.
[3]) Ibid. 167.

скаетъ и мысли, чтобы къ этимъ войнамъ можно было подойти съ масштабомъ обороны и наступленія, съ критеріемъ прогрессивныхъ, «справедливыхъ», «оборонительныхъ» войнъ. Она ни на одинъ моментъ не допускаетъ и предположенія о возможности для с.-д. партіи поддержать такую войну, голосовать за военные кредиты и т. п.

Возстаніе033 гереро.

Это не значитъ, что у германской с.-д.—іи не было колебаній и въ отношеніи къ имперіалистскимъ войнамъ. Колебанія были. И они тогда приводили къ очень печальнымъ послѣдствіямъ. Были ошибки, которыя наводили на самыя грустныя размышленія.

Примѣръ—поведеніе германскихъ с.-д. во время *возстанія гереро.*

Колоніальные народы, испытывающіе въ теченіе долгихъ лѣтъ невыносимый гнетъ со стороны имперіалистскихъ правительствъ, иногда обходятся не очень вѣжливо съ войсками и чиновниками, присланными изъ метрополій. Они иногда расправляются съ ними безъ бѣлыхъ перчатокъ. Въ этихъ случаяхъ имперіалисты и ихъ слуги подымаютъ шумъ на всю Европу, что ихъ обидѣли, что на нихъ напали, что они должны отомстить за невинныя жертвы, что они вынуждены вести оборонительную войну.

Соціалисты, которые хотѣли бы формально примѣнять критерій оборонительной войны, должны были бы въ этихъ случаяхъ поддержать свои правительства противъ туземцевъ. Колебанія въ этомъ вопросѣ поставили уже разъ германскую соціалъ-демократію въ чрезвычайно двусмысленное положеніе. Это случилось въ 1904 году, какъ разъ въ связи съ названнымъ возстаніемъ гереро.

Когда въ Германію дошла вѣсть о «безобразіяхъ» возставшихъ гереро, нѣмецкіе имперіалисты, по обыкновенію, объявили, что на нихъ безъ всякой съ ихъ стороны вины напали, что они вынуждены обороняться и т. п., и для этого они потребовали отъ рейхстага кредитовъ на посылку новой арміи въ Африку. Всѣ

помѣщики и буржуа, конечно, горой стояли за это и вотировали кредиты. А с.-д. депутаты? Они... *воздержались* отъ голосованія Почему? Потому, что они, видите-ли, еще не знали, кто первый напалъ, кто виновникъ возстанія.

Воздержаніе с. д. депутатовъ вызвало большое негодованіе среди рабочихъ. Въ 1904 году на партейтагѣ въ Бременѣ Бебель защищалъ поведеніе парламентской фракціи въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

— «У насъ во фракціи были рѣзкіе дебаты. Въ концѣ концовъ, большинство—и я въ томъ числѣ — высказалось за воздержаніе. Почему? Потому, что въ тотъ періодъ дѣйствительно провѣренныхъ данныхъ относительно причинъ возстанія еще не было. На народныхъ собраніяхъ, гдѣ мы не несемъ прямой отвѣтственности, оратору легко выступить и сказать: ни при какихъ условіяхъ мы не можемъ удовлетворить это требованіе. Но, какъ народный представитель, я обязанъ провѣрить фактическій матеріалъ, который долженъ опредѣлить мое рѣшеніе. Поэтому я отъ имени фракціи по существу дѣла заявилъ слѣдующее: Мы очень опасаемся, что возстаніе въ юго-западной Африкѣ вызвано вашей политикой, но въ настоящій моментъ мы не имѣемъ еще доказательствъ. А такъ какъ мы не можемъ повѣрить, чтобы отвѣтственность лежала только на другой сторонѣ, какъ это представляете вы, мы пока воздерживаемся. Но, если наше опасеніе, что возстаніе вызвано вашей политикой, подтвердится,—мы будемъ голосовать *противъ*... Когда при третьемъ чтеніи матеріалъ былъ налицо и подтвердилось то, чего мы опасались съ самаго начала, *мы голосовали противъ кредитовъ*» [1]).

Читатель видитъ, что даже Бебель не могъ сколько-нибудь удовлетворительно защитить безнадежно неправое дѣло. То, что с.-д. депутаты при третьемъ чтеніи голосовали противъ кредитовъ, было, конечно, хорошо и правильно. Но то, что они воздержались при первыхъ двухъ чтеніяхъ, было вопіющей фальшью. Каковъ бы ни былъ непосредственный поводъ войны гереро противъ германскихъ имперіалистовъ, справедливость *не могла* быть на сторонѣ послѣднихъ: ибо *они*—угнетатели, *они*—поработители,

---

[1]) Протоколы Бременскаго партейтага, 1904 г., стр. 211.

ѣни—рабовладѣльцы. «Воздерживаться» партіи наемныхъ рабочихъ присутствуя при борьбѣ рабовъ противъ рабовладѣльцевъ, есть преступленіе. Придерживаться здѣсь формальнаго критерія обороны и наступленія — значитъ служить вѣрнѣйшую службу имперіалистамъ.

Въ тысячу первый разъ случай съ гереро показалъ невозможность для соціалистовъ держаться этого критерія въ имперіалистскую эпоху.

Партейтагъ въ Эссенѣ.—Рѣчь Каутскаго.—«Случай» Носке.

Особенно важны были пренія по этому вопросу на партейтагѣ въ Эссенѣ въ 1907 году. Во-первыхъ, онъ происходилъ непосредственно послѣ международнаго конгресса въ Штуттгартѣ, гдѣ только что вопросы эти подверглись горячей дискуссіи на международной аренѣ. Во-вторыхъ, незадолго передъ этимъ разыгрался такъ называемый «случай» Носке.

Депутатъ Носке, завзятый оппортунистъ, выступилъ въ рейхстагѣ съ программной рѣчью, въ которой заявилъ, что въ каждой оборонительной войнѣ германская соціалъ-демократія будетъ на сторонѣ «своего» правительства и не оставитъ «отечества» на произволъ судьбы. Буржуазія встрѣтила эту рѣчь съ нескрываемымъ удовольствіемъ. Но въ широкихъ партійныхъ кругахъ ее встрѣтили бурей негодованія. Всѣ вліятельныя марксистскія газеты забили въ набатъ. На собраніяхъ выносились резолюціи порицанія Носке.

Вопросъ сталъ на съѣздѣ въ Эссенѣ. Всѣ оппортунисты—Фольмаръ, Давидъ и К-о—прибѣгли къ обычному излюбленному пріему оппортунистовъ: Носке, видите ли, только сказалъ «то же самое», что въ свое время не разъ заявляли А. Бебель и В. Либкнехтъ.

Громадное большинство ораторовъ, исключая оппортунистовъ-шовинистовъ, жестоко осмѣяли эту попытку Давида, Носке и К-о. Но такъ какъ эти послѣдніе упорно пробовали сѣсть въ бестъ «оборонительной» формулы и продолжали твердить, что

партія всегда стояла на той точкѣ зрѣнія, что въ оборонительной войнѣ она будетъ защищать отечество, то *Каутскій* взялъ быка за рога и обратился къ самой «теоріи» оборонительной войны.

Каутскій тогда не повернулъ еще къ оппортунизму. Наоборотъ. Въ годы 1907—1909 онъ больше чѣмъ когда-нибудь отстаивалъ революціонно-марксистскую позицію. На партейтагѣ въ Эссенѣ Каутскій имѣлъ полное моральное право говорить отъ имени всѣхъ марксистовъ.

Программная рѣчь Каутскаго настолько важна, настолько ярко обнаруживаетъ нынѣшнее ренегатство германскаго с.-д «центра» и, въ частности, самого Каутскаго, что мы рѣшаемся привести ее здѣсь полностью, слово въ слово.

Вотъ эта рѣчь:

К. Каутскій: «По моему мнѣнію, мы не можемъ взять на себя обязательства раздѣлять съ правительствомъ военный энтузіазмъ каждый разъ, когда мы убѣждены, что угрожаетъ наступательная война.

«Бебель полагаетъ, что мы теперь подвинулись гораздо дальше, нежели въ 1870 г., и теперь въ любомъ случаѣ будто бы смогли бы съ точностью установить, идетъ ли рѣчь о дѣйствительной или только мнимой наступательной войнѣ. Я бы не взялъ на себя отвѣтственности за это. Я не далъ бы гарантіи, что мы въ каждомъ случаѣ сможемъ провести уже такое различіе, что мы всегда будемъ знать, втираетъ ли намъ то или иное правительство очки, или оно, въ самомъ дѣлѣ, защищаетъ интересы націи противъ наступательной войны (возгласъ: совершенно правильно!). Но, отвлекаясь отъ этого, я спрашиваю: *въ самомъ ли дѣлѣ соціалъ-демократія каждой страны и при дѣйствительно-наступательной войнѣ обязана помогать* (mitzumachen; — имѣется въ виду: помогать правительству защищать отечество. Курсивъ вездѣ нашъ. *Г. З.*)? Когда, къ примѣру, Японія напала на Россію, были ли русскіе соціалъ-демократы обязаны для защиты своей націи поддержать правительство? Ужъ, конечно, нѣтъ! (возгласы одобренія). Мы руководились точкой зрѣнія не наступательной или оборонительной войны, мы соображались съ тѣмъ, не находятся ли въ опасности интересы пролетаріата, интересы демократіи. Или вспомнимъ, напримѣръ, Марокко. *Вчера агрессивно (наступательно) высту-*

пало германское правительство, завтра—французское, и мы не можемъ знать, не выступитъ ли послѣзавтра такимъ же образомъ англійское правительство. Это постоянно мѣняется. Но Марокко никогда не будетъ достойно крови даже одного пролетарія. Если бы возникла война изъ-за Марокко, *мы должны бы рѣшительно выступить противъ нея, хотя бы мы и были стороной подвергающейся нападенію* (возгласы: совершенно правильно!) Въ дѣйствительности, *въ случаѣ войны для насъ дѣло идетъ не о національномъ, но объ интернаціональномъ вопросѣ; ибо война между великими державами станетъ міровой войной, она охватитъ всю Европу и вовсе не ограничится двумя только странами. И вотъ окажется, что въ одинъ прекрасный день германское правительство, попытается одурачить германскихъ рабочихъ, будто бы на Германію напали, а французское правительство сдѣлаетъ то же самое во Франціи. И тогда мы стали бы свидѣтелями войны, въ которой французскіе и нѣмецкіе пролетаріи съ одинаковымъ энтузіазмомъ, слѣдуя за своими правительствами, перерѣзывали бы другъ другу горло.* Этого нужно избѣгнуть и отъ этого можно предохранить себя, *если не примѣнять критерія наступательной войны*, а примѣнять *критерій интересовъ пролетаріата*, которые одновременно являются интернаціональными интересами. Вспомните о франко-прусской войнѣ!.. Пролетарскій интересъ тогда требовалъ не допустить, чтобы имперія (Германская) унизила республику и чтобы жителямъ Эльзасъ - Лотарингіи навязывали насильственно по праву побѣдителей принадлежность къ тому или иному государству, а чтобы имъ было предоставлено право на самоопредѣленіе. Демократія должна была требовать, чтобы эльзасъ-лотарингцы сами рѣшили, къ кому они хотятъ принадлежать. Наши товарищи въ Германіи тогда дѣйствовали именно въ этомъ смыслѣ—въ полномъ согласіи со всѣмъ Интернаціоналомъ. Это былъ не нѣмецкій и не французскій, а—интернаціональный вопросъ.

«Одной изъ самыхъ блестящихъ и славныхъ страницъ въ дѣятельности Бебеля является то, что онъ не сталъ тогда на старону патріотовъ, а сталъ на ту сторону, которую указали ему интересы пролетаріата, интересы Интернаціонала (возгласъ: всегда такъ будетъ!). Къ счастью, это только недоразумѣніе, будто гер-

манская соціалъ-демократія въ случаѣ войны хочетъ руководиться не интернаціональной, а національной точкой зрѣнія, будто она чувствуетъ себя прежде всего нѣмецкой, а ужъ во вторую очередь пролетарской партіей. Германскіе пролетаріи солидарны съ французскими пролетаріями, а вовсе не съ нѣмецкими юнкерами и шарфмахерами (возгласъ: совершенно правильно!). Если мы будемъ руководиться этой точкой зрѣнія, намъ всегда будетъ ясно, какъ намъ бороться противъ войны. Этого нельзя установить въ деталяхъ,—въ выборѣ средствъ борьбы мы не должны себѣ связывать руки, не исключая при этомъ заранѣе ни одного изъ средствъ борьбы. Но чего мы, нѣмцы, не можемъ рѣшать только для себя однихъ, такъ это вопроса, какую позицію должны мы занять въ опредѣленной войнѣ; это—интернаціональный вопросъ. Штуттгартъ показалъ, что германская с.-д—ія хочетъ дѣйствовать въ *этомъ* направленіи; въ этомъ—міровое историческое значеніе Штуттгартскаго конгресса. И я думаю сегодняшніе дебаты тоже показали, что германскій пролетаріатъ хочетъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ и что онъ, что бы ни случилось, выполнитъ свой долгъ (аплодисменты» [1]).

Каутскій взялъ примѣромъ русско-японскую войну и Марокко Онъ могъ, разумѣется, назвать и десятки другихъ примѣровъ изъ области имперіалистскихъ столкновеній. Суть его взглядовъ ясна: въ имперіалистскую эпоху не можетъ быть и рѣчи о критеріи оборонительной войны. Сегодня наступаетъ одна имперіалистская клика и «обороняется» другая, завтра — наоборотъ. Всѣ отношенія тѣснѣйшимъ образомъ переплелись. По отношенію къ имперіализму умѣстенъ только одинъ лозунгъ: интернаціонализмъ, интернаціоналистская борьба пролетаріевъ каждой страны противъ «своей» буржуазіи и «своего» правительства..

На рѣчь Каутскаго Бебель отвѣтилъ нѣсколькими словами въ шутливомъ тонѣ, стараясь смягчить разногласія. По существу вопроса онъ отдѣлался слѣдующими словами:

— «Нѣтъ сомнѣнія, говорилъ онъ, что японцы были нападающей стороной.

---

[1]) Протоколы Эссенскаго партейтага, 261, 262 (1907 г.) Рѣчь приведена полностью.

«Мы радовались по этому поводу. Мы желали имъ побѣды, и намъ и въ голову не приходило требовать отъ нашихъ русскихъ друзей, чтобы они на эту наступательную войну отвѣчали контръ-ударомъ (восклицаніе: итакъ, сдѣлайте же изъ этого выводъ!). Второй примѣръ Каутскаго—Марокко. Я не знаю, какимъ образомъ изъ Марокко можетъ онъ вывести случай наступательной войны противъ Германіи» [1]).

Увы! Каутскій-то тогда и не думалъ «выводить» случай «оборонительной» войны изъ Марокко или другого имперіалистскаго конфликта. Но офиціальная нѣмецкая с.-д. партія теперь ухитрилась сдѣлать именно это: войну, вытекшую изъ чисто имперіалистскихъ конфликтовъ, она объявила національной «оборонительной» войной. *Она* «вывела» наступательную противъ Германіи войну изъ чисто имперіалистскаго столкновенія. И только теперь стало до очевидности ясно, что теорія «оборонительной» войны нынѣ, въ новую эпоху, можетъ служить службу лишь буржуазіи, лишь имперіалистамъ и ихъ прислужникамъ изъ лагеря соціалъ-шовинистовъ. Опредѣленнаго *рѣшенія* партія въ Эссенѣ не вынесла. Она не сказала ясно, кто правъ: Каутскій или Давидъ съ Носке. Теперь оказалось, что вождями партіи, въ дѣйствительности, являются Носке и Давидъ. И даже Каутскій отрекся отъ прежнихъ соціалистическихъ взглядовъ, чтобы замѣнить ихъ какой-то окрошкой изъ соціалъ-пацифизма и соціалъ-шовинизма...

Вокругъ мароккскаго конфликта.

После 1907 года вопросы войны и имперіализма ставились еще два раза. И оба раза рѣшались—по крайней мѣрѣ, на бумагѣ—въ духѣ революціонной соціалъ-демократіи.

Августъ Бебель выступалъ въ послѣдніе годы своей жизни противъ лѣваго крыла германской с.-д—іи, которое совершенно ясно видѣло надвигающуюся опасность войны, давало совершенно опредѣленную оцѣнку новой имперіалистской эпохѣ и совер-

[1]) Ibid. 262.

шенно сознательно призывало партію стать на новые рельсы перейти къ тактикѣ революціонныхъ «массовыхъ дѣйствій», къ пропагандѣ и подготовкѣ массовой стачки и т. п. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Бебель былъ слишкомъ честнымъ демократомъ, слишкомъ искреннимъ врагомъ буржуазіи, чтобы онъ могъ пойти «на выучку» къ имперіализму. Онъ не дѣлалъ послѣднихъ политическихъ выводовъ, но онъ, тѣмъ не менѣе, направлялъ партійный корабль *противъ* имперіализма, онъ старался сдѣлать изъ партіи сознательную и рѣшительную противницу имперіализма.

— «Мы живемъ теперь въ такое время, когда мы не должны итти на гнилые компромиссы... Мы идемъ навстрѣчу очень серьезнымъ временамъ. Подождите, и вы увидите, какія событія наступятъ послѣ ближайшихъ парламентскихъ выборовъ. Если дѣло дойдетъ до того, что въ 1912 году въ Европѣ разразится военная гроза, тогда вы увидите, до чего мы доживемъ и что намъ придется дѣлать. Ужъ навѣрное совсѣмъ не то, что дѣлаютъ нынѣ «баденцы».—Такъ говорилъ Бебель въ 1910 году на съѣздѣ въ Магдебургѣ, гдѣ онъ велъ рѣшительную войну противъ баденскихъ оппортунистовъ (Франкъ и др.), которые голосовали за бюджетъ и тѣмъ стали, по словамъ Бебеля, на почву національ-либерализма.

И Бебель вѣрный приведеннымъ выше словамъ, много содѣйствовалъ тому, что на съѣздахъ въ Іенѣ (1911 г.) и Бременѣ (1912 г.) партія высказалась по вопросу объ имперіализмѣ въ опредѣленно-революціонномъ духѣ.

Въ іюлѣ 1911 г. конфликтъ изъ-за Марокко принялъ самый острый характеръ. Демонстративное отплытіе германскаго крейсера «Пантера» въ Агадиръ создало впечатлѣніе, что Германія готова начать войну. Французскіе имперіалисты, въ свою очередь, стали требовать «рѣшительныхъ» дѣйствій. Асквитъ и Ллойдъ-Джорджъ произнесли воинственныя рѣчи. Испанское правительство стало выступать самымъ вызывающимъ образомъ противъ Франціи, дѣйствуя явно подъ наущеніемъ Германіи. Въ воздухѣ запахло порохомъ.

Тогда международное соціалистическое бюро рѣшило созвать экстренное засѣданіе, чтобы обсудить положеніе и принять мѣры. Всѣ партіи отвѣтили согласіемъ,—кромѣ... германской соціалъ-

демократіи. Въ связи съ этимъ инцидентомъ въ нѣдрахъ этой партіи обнаружились чрезвычайно характерныя настроенія.

На предложеніе М. С. Бюро отвѣчалъ первый Молькенбуръ, одинъ изъ представителей партіи въ М. С. Б. и старый членъ Ц. К. партіи. Онъ предлагаетъ «пока» отложить проектируемое собраніе.

Почему?

Вотъ тутъ-то и начинается самое интересное.

Онъ, Молькенбуръ, видите ли, плохо вѣритъ, чтобы германское правительство сейчасъ хотѣло войны. А между тѣмъ, если собраніе М. С. Б. сейчасъ состоится, если германская с.-д—ія приметъ участіе въ этой демонстраціи противъ войны, тогда... тогда германское правительство и буржуазія на предстоящихъ парламентскихъ выборахъ используютъ этотъ фактъ противъ партіи. Они дадутъ пароль «за отечество», они обвинятъ германскую с-д—ію въ недостаткѣ патріотизма, а это лучшій способъ сплотить массу избирателей противъ с.-д—іи.

«Къ этому излюбленному средству прибѣгъ Бисмаркъ въ 1887 г. во время кампаніи Буланже, къ этому же средству прибѣгъ Бюловъ въ 1906 году, во время исторіи съ готтентотами»— пишетъ Молькенбуръ [1]).

Молькенбуръ выдалъ самыя затаенныя мысли германскихъ с.-д. парламентаріевъ. Со времени избирательныхъ неудачъ 1887 и 1907 г.г. германская с.-д. ничего такъ не боится, какъ «слишкомъ» обнаружить свой «анти-патріотизмъ». Погоня за мелкобуржуазными попутчиками на выборахъ—роковая ошибка германскихъ с.-д. «практиковъ». Зная по опыту, что противникъ ничѣмъ не можетъ такъ легко «скомпрометировать» с.-д—ію передъ этими слоями избирателей, какъ обвиненіями въ недостаткѣ патріотизма, эти практики идутъ по линіи наименьшаго сопротивленія. «Мы, соціалъ-демократы,—самые лучшіе патріоты»—таковъ ихъ обычный отвѣтъ на эти обвиненія. Вмѣсто длительной принципіальной борьбы противъ основъ «патріотизма», они предпринимаютъ *состязаніе* съ буржуазными партіями по части «патріотизма», они принимаютъ бой на недопустимой почвѣ.

---

[1]) Протоколы Іенскаго партейтага, 1911 г., стр. 466.

«Если бы мы преждевременно себя ангажировали и сами отодвинули бы всѣ вопросы внутренней политики на заднiй планъ по сравненiю съ вопросомъ о Марокко, такъ что изъ этого могли бы выковать дѣйственный избирательный пароль противъ насъ,—это имѣло бы неисчислимыя послѣдствiя... Для насъ является жизненнымъ интересомъ, чтобы на предстоящихъ выборахъ внутреннiе вопросы—налоги, привилегiи аграрiевъ, страхованiе и т. п.—не могли быть отодвинуты на заднiй планъ. А это могло бы случиться, если мы станемъ въ каждой деревнѣ говорить о Марокко; мы этимъ поможемъ противному теченiю» [1]).

Въ этихъ словахъ Молькенбура, типичнаго представителя «средняго» германскаго соцiалъ-демократа,—вся политика практическаго оппортунизма германской с.-д—iи.

Конфликтъ изъ-за Марокко грозитъ зажечь пожаръ всеевропейской войны. На карту ставятся самые жизненные интересы всего мiрового пролетарiата. А въ это время германскiе с.-д. боятся «въ каждой деревнѣ говорить о Марокко», дабы буржуазiя не отбила у нихъ нѣсколькихъ депутатскихъ мѣстъ, использовавъ противъ нихъ «патрiотическiе» предразсудки отсталыхъ слоевъ! Ради этого соображенiя они предпочитаютъ въ такой моментъ «въ каждой деревнѣ» *молчать* о Марокко, оставляя эти слои коснѣть въ «патрiотическихъ» предразсудкахъ. И—болѣе того!—ради этого соображенiя они срываютъ международную акцiю европейскаго соцiалистическаго пролетарiата.

Лѣвое крыло германской с.-д—iи, во главѣ съ Р. Люксембургъ, К. Либкнехтомъ и др., обрушилось за это на партiйное правленiе самымъ рѣзкимъ образомъ. Роза Люксембургъ первая напечатала «приватное» письмо Молькенбура, содержавшее приведенныя мѣста. По поводу всего этого происшествiя на партейтагѣ въ Iенѣ (1911 г.) разыгрались бурныя пренiя. Партiйное правленiе очень искусно обернуло обвиненiе противъ Р. Люксембургъ, создавъ цѣлое «дѣло» о «недопустимой» публикацiи «частныхъ» писемъ. Бебель, къ сожалѣнiю, счелъ возможнымъ приложить свою руку къ этому «дѣлу». Но публично онъ, во всякомъ случаѣ, отрекся отъ принципiальной солидарности съ Молькенбуромъ. Онъ, Бебель, дер-

---

[1]) Ibid. 467.

жался по существу вопроса другого мнѣнія. Молькенбуръ выражалъ не мнѣніе правленія, а только свое личное мнѣніе.

Весь инцидентъ получилъ характеръ внушительнаго предостереженія противъ германской соціалъ-демократіи. Дѣло все-таки не ладно—говорили себѣ всѣ искренніе интернаціоналисты.

Партейтагъ въ Іенѣ.

Однако, на томъ же Іенскомъ съѣздѣ поставленъ былъ и вопросъ о Марокко по существу. И былъ рѣшенъ въ духѣ рѣшительной борьбы *противъ* имперіализма.

Въ резолюціи, предложенной Бебелемъ и принятой единогласно, говорилось, что война между французскимъ, англійскимъ и нѣмецкимъ народами «неизбѣжно превратится въ міровую войну и кончится всеобщей катастрофой». Политика германскихъ имперіалистовъ, толкующихъ «о чести и интересахъ націи», характеризуется, какъ «фальсификація и безстыдное лицемѣріе». Въ войнѣ заинтересованы только «колоніальные пираты и шовинисты, которыхъ ремесло—война; заинтересованы фабриканты и военные поставщики, которые во время войны положатъ въ карманъ милліарды барышей». Съѣздъ призываетъ бороться противъ «антинародныхъ махинацій» имперіалистовъ, онъ убѣжденъ, что «особенно нѣмецкій рабочій классъ примѣнитъ всякое мыслимое средство, чтобы воспрепятствовать возникновенію міровой войны» [1]).

О «защитѣ отечества» и въ этой резолюціи—ни слова.

Въ своемъ рефератѣ по вопросу о Марокко Бебель на томъ же съѣздѣ бичевалъ имперіализмъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. «Это—политика грабежа, крови, грязи, преступленій», говорилъ Бебель [2]).

«Рекордъ варварства былъ, какъ извѣстно, побитъ при усмиреніи южно-африканскаго возстанія. Что угнетенный, разоренный, порабощенный народъ прибѣгъ къ возстанію,—*это было его полное право*,—говорилъ Бебель.—Гереро защищали свою ро-

---

[1]) Ibid. 472.
[2]) Ibid. 334 и др.

дину, свое отечество противъ чужеземныхъ завоевателей. Намъ проповѣдуютъ, что защита отечества есть величайшая честь, а въ отношеніи къ нимъ объявили это величайшимъ преступленіемъ... Пусть они, всѣ эти разжигающіе войну редакторы и депутаты, крупные промышленники etc.,—пусть они образуютъ «бригаду для защиты отечества» и пусть они первые идутъ на поле битвы... Уже въ 1904 году я заявилъ имперскому канцлеру князю Бюлову: если придетъ большая война, существованіе всего буржуазнаго общества будетъ поставлено на карту (буря аплодисментовъ)... Они одни несутъ тогда отвѣтственность за всѣ несчастья и за всѣ страшныя послѣдствія такой войны» [1]).

Такъ говорилъ Бебель, мастерскою кистью набросавшій картину того невыносимаго положенія, которое создаетъ имперіализмъ въ его поступательномъ ходѣ.

Но было въ блестящемъ рефератѣ Бебеля одно мѣсто, которое уже тогда наводило на размышленія и за которое очень скоро и очень крѣпко ухватились оппортунисты, будущіе соціалъшовинисты.

Онъ сказалъ: «Одинъ постулатъ я считаю нужнымъ выставить въ первую голову; мы, с.-д., относящіеся враждебно ко всей марокккской политикѣ (германскаго правительства), мы имѣемъ естественное желаніе, чтобы германская торговля и германское промышленное развитіе могли совершаться въ Марокко на тѣхъ же началахъ, какъ торговля и промышленное развитіе всякого другого государства. Т. е., чтобы всѣ государства защищали свои интересы въ Марокко на совершенно равныхъ правахъ» [2]).

Вмѣсто лозунга: *«вонъ изъ колоній!»*, лозунга, который всегда отстаивала революціонная с.-д—ія, Бебель въ этихъ словахъ выдвинулъ лозунгъ: «равноправіе всѣхъ государствъ въ колоніяхъ». Онъ перевелъ этимъ споръ съ единственно принципіальной почвы. Изъ «равноправія» всѣхъ государствъ въ колоніяхъ ревизіонисты безъ труда вывели равноправіе всѣхъ *имперіалистовъ* въ колоніяхъ. А такъ какъ германскій имперіализмъ принадлежалъ къ «обиженнымъ», такъ какъ Франція и Англія въ колоніальномъ

[1]) Ibid. 347.
[2]) Ibid. 336.

отношении далеко опередили Германію, то... германскіе ревизіонисты въ 1912 году еще довольно робко, а въ 1914 году съ полной рѣшительностью перешли на сторону «своего» несправедливо обдѣленнаго и, стало быть, «обороняющагося» отечественнаго имперіализма.

Партейтагъ въ Хемницѣ.—Противъ имперіализма.—Рефератъ Гаазе.

Въ вышеприведенномъ «постулатѣ» Бебель какъ бы выдалъ нѣкій вексель ревизіонистамъ. И наиболѣе нетерпѣливые, наименѣе дипломатичные изъ нихъ сейчасъ же по-шейлоковски стали требовать уплаты по векселю.

Черезъ годъ послѣ Іены, на съѣздѣ въ Хемницѣ въ 1912 году, поставленъ былъ особымъ пунктомъ порядка дня вопросъ объ имперіализмѣ. Въ дебатахъ выступилъ одинъ изъ самыхъ «послѣдовательныхъ» ревизіонистовъ, г-нъ Квессель, столпъ журнала «Sozialistische Monatshefte». Онъ заявилъ слѣдующее:

— «Я указалъ на заявленіе Бебеля, что мы при всѣхъ обстоятельствахъ должны требовать равноправія для нашей промышленности на міровомъ рынкѣ. А между тѣмъ, къ моему глубокому сожалѣнію, въ предложенной намъ резолюціи я не нахожу мѣста, которое выражало бы это положеніе изъ рѣчи Бебеля, встрѣченное нами въ Іенѣ съ энтузіазмомъ и сослужившее намъ большую службу во время избирательной борьбы (Опять избирательная борьба!! *Г. З.*)... Изъ этого (изъ бебелевскаго постулата) слѣдуетъ также, что *всегда, когда германское правительство борется за равноправіе для нашей промышленности, мы (соціалъ-демократы) неизмѣнно должны поддерживать его въ этой борьбѣ»* [1]).

Отсюда уже совсѣмъ не далеко до политики 4-го августа.

И ораторъ, въ самомъ дѣлѣ, говоритъ уже прямо, что «и въ марокккскомъ вопросѣ мы должны были бы съ большей энергіей отстаивать самостоятельную позицію нашей страны противъ жад-

---

[1]) Протоколы Хемницкаго съѣзда, 1912 г., стр. 429, 430.

наго къ грабежамъ французскаго (!) имперіализма. Дѣло идетъ о жизненной проблемѣ для нѣмецкаго рабочаго класса» (Ibid.).

Такъ говорилъ социалъ-имперіалистъ Квессель въ 1912 году. Но замѣчательно, что рѣшительно никто не рѣшился поддержать Квесселя. И, хотя онъ заявилъ, что, по его достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, «Бебель придаетъ вопросу чрезвычайную важность», Ледебуръ тутъ же назвалъ взгляды Квесселя *націоналъ-либеральными* (430). А Гаазе, въ качествѣ докладчика отъ партійнаго правленія присоединился къ Ледебуру (433).

Въ своемъ докладѣ Гаазе, какъ и Бебель въ 1911 году, говорилъ, что великія державы ведутъ «политику завоеваній и грабежа» (407), смѣялся надъ Вильгельмомъ съ его лозунгомъ «большой Германіи» (407), клеймилъ Круппа и К-о, какъ людей, безсовѣстно разжигающихъ войну въ интересахъ наживы (411), и давалъ Аннибалову клятву въ томъ, что, когда наступитъ рѣшающій моментъ, германскій пролетаріатъ «всѣми средствами» будетъ бороться противъ войны.

— «Всѣ военные писатели, говорилъ Гаазе, единодушно утверждаютъ, что современная война требуетъ отъ солдата особенно большого самопожертвованія и энтузіазма. Такъ вотъ. Пролетарія, правда, можно принудительнымъ путемъ заставить пойти на войну, но его никакъ нельзя принудить къ проявленію самопожертвованія и энтузіазма на полѣ битвы. Правительствамъ не мѣшаетъ подумать о томъ, что будетъ, когда война будетъ проиграна. С.-д—ія въ теченіе долгаго времени предостерегаетъ народъ противъ имперіализма и его послѣдствій... Не наступитъ ли тогда время, когда с.-д—ія завоюетъ власть и станетъ на мѣсто правящихъ классовъ?» (412).

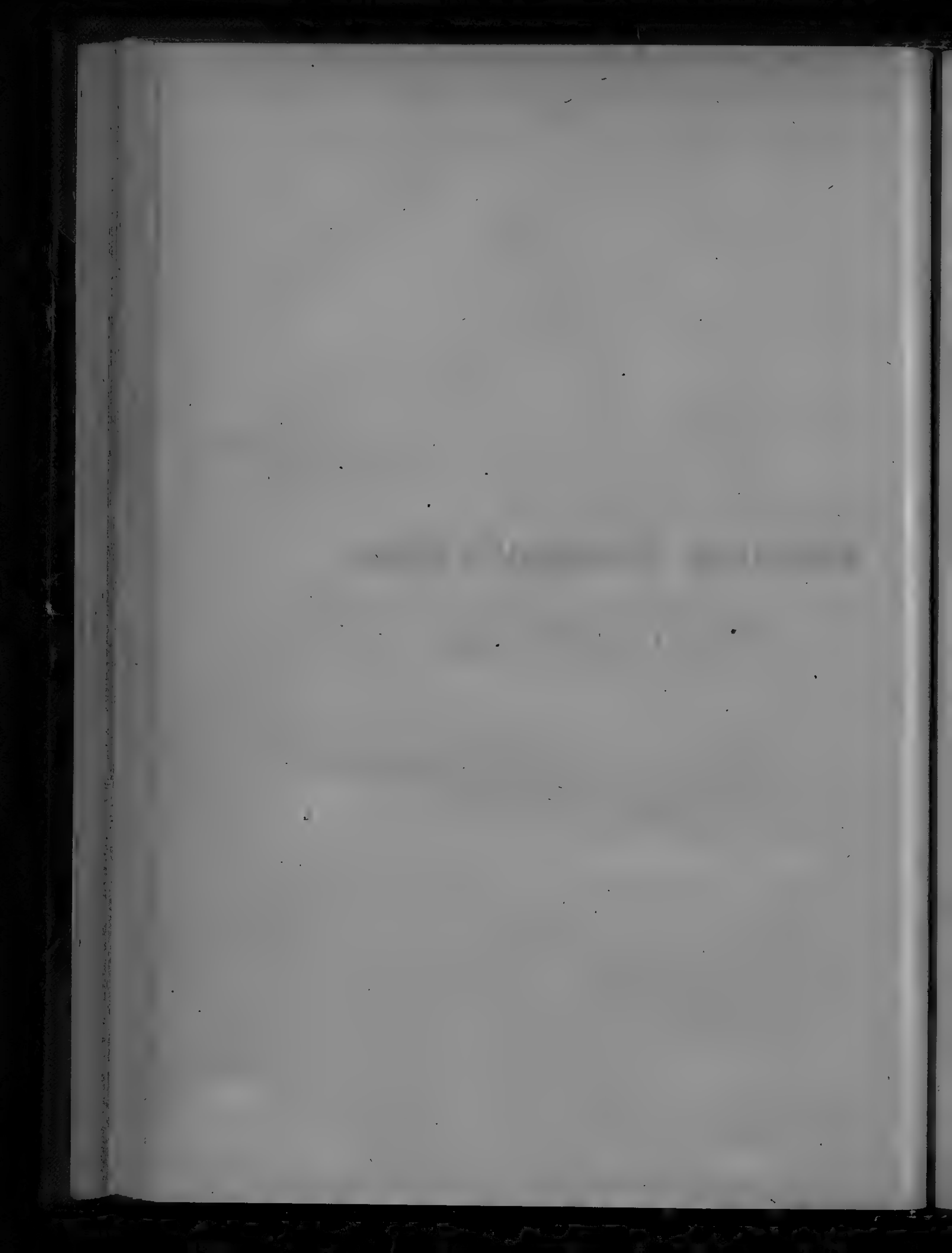
Такъ говорилъ умѣренный Гаазе, представитель партійнаго правленія. И съ его взглядами тогда солидаризировалось громадное большинство съѣзда. Правда, цѣльные взгляды лѣвой развитые Паннекукомъ, который требовалъ открытой и систематической пропаганды «массовыхъ дѣйствій» и настаивалъ на томъ, что «существуетъ только одинъ путь: черезъ голову имперіализма къ соціализму» (422),—не были одобрены. Но Гильденбрандтъ, проповѣдывавшій социалъ-имперіалистскіе взгляды, этимъ съѣздомъ исключенъ былъ изъ партіи (между прочимъ, по пред-

ложенію Шейдемана). А резолюція партейтага по вопросу объ имперіализмѣ не только не говорила о «защитѣ отечества», но клеймила политику правительствъ, какъ «беззастѣнчивую, грабительскую и антинародную политику», говорила о томъ, что опасность міровой войны «обостряется безстыднымъ разжиганіемъ со стороны магнатовъ капитала и юнкеровъ, которые заинтересованы въ военныхъ поставкахъ, стремятся занять выгодные посты» и т. д. (529).

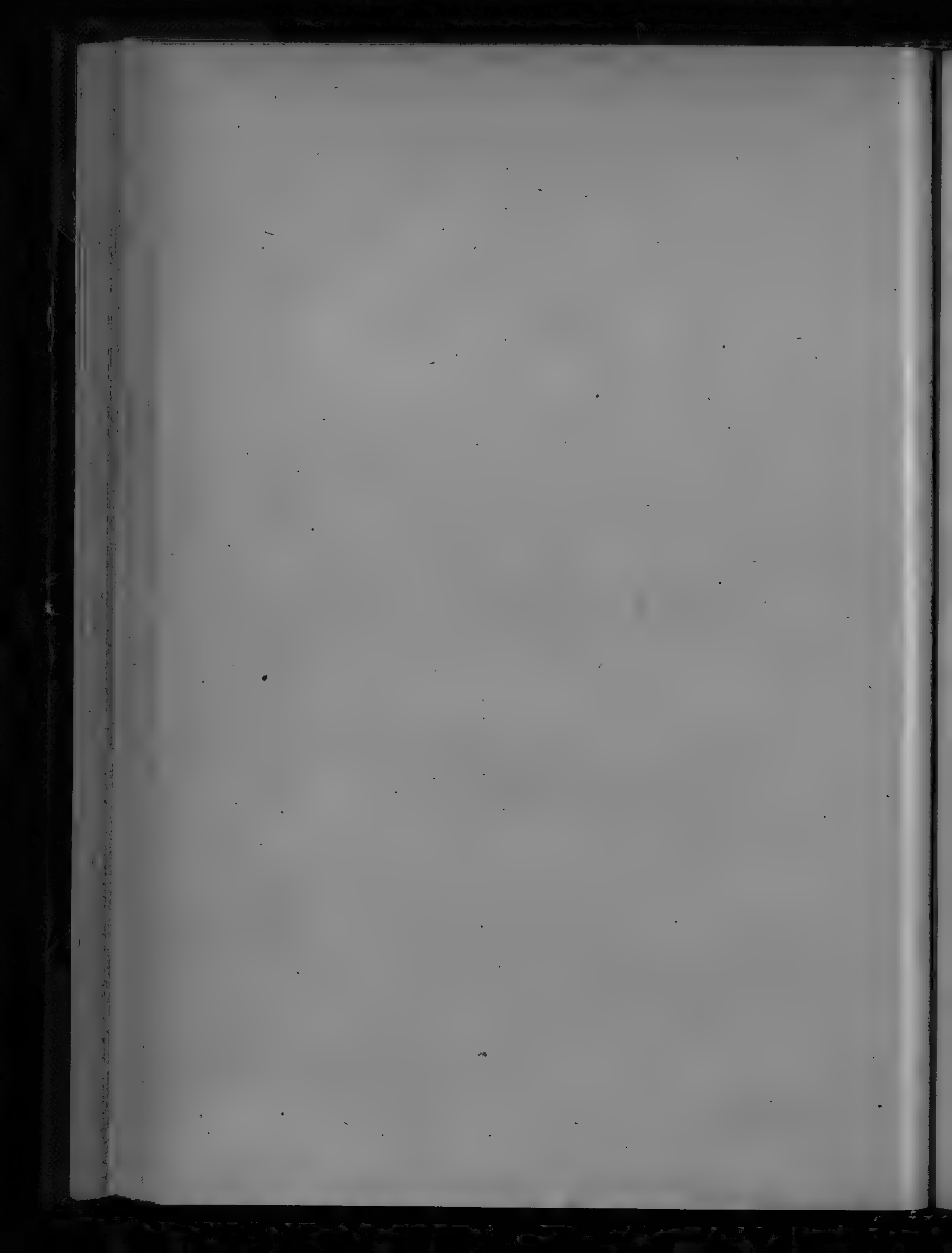
Пришла война, и хорошія резолюціи, прекрасныя рѣчи остались на бумагѣ. Побѣдила политика господъ Квесселей. Это такъ. Почему событія пошли такъ, а не иначе,—объ этомъ мы говоримъ въ послѣднемъ отдѣлѣ нашей книги. Сейчасъ, подводя итоги сказанному, мы констатируемъ фактъ: ни одинъ съѣздъ германской с.-д—іи офиціально не одобрилъ теоріи «оборонительной» войны. Широко распространенное обратное мнѣніе просто невѣрно. Были отдѣльныя заявленія вліятельныхъ вождей. Были отдѣльныя фразы въ резолюціяхъ, косвенно приводящія къ этой теоріи. Были частичныя уступки такой точкѣ зрѣнія. Но... не было такихъ рѣшеній.

Французскіе соціалисты и война.

Жоресъ. Самба. Гэдъ.



Жанъ Жоресъ.



Десница и шуйца Жореса.

Чтобы характеризовать эволюцію взглядовъ французскаго соціализма на войну, остановимся на позиціи Жореса, Марселя Самба, Жюля Гэда.

Сильныя и слабыя стороны позиціи Жореса въ отношеніи къ войнѣ нашли себѣ чрезвычайно яркое выраженіе въ одной изъ его замѣчательныхъ рѣчей, посвященныхъ «идеѣ мира и солидарности пролетаріата». Эта рѣчь должна была быть произнесена Жоресомъ въ Берлинѣ 9 іюля 1905 года на соціалистическомъ собраніи, которое вызвано было тогдашнимъ обостреніемъ международнаго положенія въ связи съ Марокко.

Имперскій канцлеръ князь Бюловъ наговорилъ по этому поводу Жоресу цѣлый ворохъ двусмысленныхъ любезностей. Въ циркулярѣ на имя германскаго посла въ Парижѣ, князя Радомана, Бюловъ писалъ:

— «Хотя отъ такта г. Жореса и можно ожидать, что онъ съ своей стороны употребилъ бы всѣ усилія къ избѣжанію всего, могущаго доставить непріятности германскому или французскому правительству, но, къ сожалѣнію, нельзя ожидать того же съ одинаковою увѣренностью отъ германскихъ организаторовъ собранія. Г. Жоресъ самъ имѣлъ возможность убѣдиться около года тому назадъ въ Амстердамѣ (рѣчь идетъ объ амстердамскомъ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ. *Г. З.*), какъ далеко германская соціалъ-демократія отстала въ своемъ чисто-отрицательномъ, доктринерскомъ и ретроградномъ поведеніи отъ болѣе практическаго (!) направленія своихъ французскихъ единомышленниковъ».

Отдавъ дань «такту» Жореса и подчеркнувъ, что онъ «цѣнитъ Жореса какъ оратора», князь Бюловъ, тѣмъ не менѣе, за-

ретилъ ему выступить въ Берлинѣ. Жоресъ произнесъ тогда свою рѣчь въ Парижѣ, и затѣмъ въ день предполагавшагося берлинскаго собранія эта рѣчь въ милліонахъ экземпляровъ была напечатана во всей нѣмецкой прессѣ.

Въ этой рѣчи, несомнѣнно, многократно обдуманной Жоресомъ и потому съ наибольшей полнотой выражающей его программу иностранной политики, мы читаемъ:

...«Рабочій классъ иногда даетъ себя обмануть иллюзіей національнаго величія; иногда онъ позволяетъ подкупить себя незначительной до смѣшного долей участія въ капиталистической и колоніальной добычѣ; тогда онъ оказываетъ проявленіямъ насилія только слабое сопротивленіе... Война, какъ и непосредственная эксплоатація рабочаго класса, *является однимъ изъ проявленій капитализма*, и задача пролетаріата заключается въ томъ, чтобы цѣлесообразно и систематически вести борьбу противъ войны подобно тому, какъ онъ началъ уже вести систематическую успѣшную борьбу противъ эксплоатаціи рабочей силы» [1]).

Это—слова убѣжденнаго *соціалиста*. Онъ знаетъ, что тройственный союзъ и тройственное согласіе, подобно двумъ машинистамъ, которые направили по одному полотну два поѣзда съ разныхъ концовъ, ведутъ Европу къ неминуемой катастрофѣ. Жоресъ ясно видитъ, что современныя войны ведутся въ интересахъ капитала, что имперіалисты стараются подкупить часть рабочихъ крохами изъ колоніальной добычи, обмануть пролетаріевъ фразами о національномъ величіи, культурѣ, правѣ и т. п.

— «Нѣтъ больше народа,—восклицаетъ Жоресъ,—который по отношенію къ другимъ могъ бы выступить носителемъ существенно-различной политической и соціальной системы. Повсюду движеніе демократіи и пролетаріата совершается въ одномъ и томъ же направленіи, хотя и съ неодинаковой силой. Если бы въ наше время дѣло дошло до столкновенія между Германіей, Франціей и Англіей, *то невозможно было бы указать ту идею, во имя которой эта борьба велась бы*... Тотъ, кто въ наше время попробовалъ бы натравить Англію и Германію другъ на друга,

---

[1]) Жанъ Жоресъ «Идеи мира и солидарности пролетаріата», 1905. Русс пер. стр. 16, 18.

долженъ былъ бы сознаться передъ собой и передъ всѣмъ человѣчествомъ въ томъ, *что только ожесточенность капиталистической конкуренціи* вызвала и обусловила этотъ конфликтъ. Но при всей своей беззастѣнчивости капитализмъ не любитъ, чтобы его выставляли во всей его наготѣ. Онъ такъ часто долженъ былъ прибѣгать къ благовиднымъ предлогамъ, чтобы прикрыть свои темныя дѣянія, что теперь не осталось на деревѣ ни одного фиговаго листка, которымъ онъ могъ бы прикрыть свою наготу».

Это опять слова *соціалиста*. Это прямо не въ бровь, а въ глазъ пророкамъ нынѣшняго соціалъ-шовинизма à la Ренодель, Вандервельдъ и К°. Никакой культуры вы не спасаете, — говоритъ имъ Жоресъ, — вы просто помогаете имперіалистамъ фиговыми листками прикрывать наготу свою... Жоресъ ошибся только въ одномъ. Въ 1905 г. онъ полагалъ, что на деревѣ не осталось уже ни одного фиговаго листка. Прошло 10 лѣтъ и оказалось, что сама официіальная соціалистическая партія въ потѣ лица своего вырубаетъ цѣлые лѣса деревьевъ съ фиговыми листками и предоставляет ихъ имперіалистамъ для прикрытія ихъ позорной наготы...

Далѣе Жоресъ переходитъ къ самому больному вопросу — о взаимоотношеніяхъ между Франціей и Германіей. Онъ не старается обѣлить свое отечество. Онъ признаетъ открыто, что Франція,—«достигши національнаго объединенія гораздо раньше другихъ народовъ, неоднократно злоупотребляла имъ, совершала насилія и нарушала права другихъ націй, жившихъ еще въ раздробленномъ и неорганизованномъ состояніи».

Онъ признаетъ, что—«35 лѣтъ тому назадъ мы (французы) *только благодаря войнѣ* добились республики [1]) и вы (нѣмцы) только благодаря ей же могли объединиться».

Переходя къ вопросу объ Эльзасъ-Лотарингіи, Жоресъ говоритъ:—«Мы, французскіе соціалисты, отреклись отъ всякой по-

---

[1]) Жоресъ въ этихъ словахъ выступаетъ, такъ сказать, ретроспективнымъ «пораженцемъ» (чтобы употребить это модное нынѣ словечко). Онъ признаетъ, что если бы не война 1870—71 г., т. е. не пораженіе бонапартистской Франціи (ибо при побѣдѣ бонапартизмъ, конечно, только укрѣпился бы) 35 лѣтъ тому назадъ, французы не добились бы республики.

пытки вооруженной мести по отношенію къ Германіи, отъ всякой мысли о такъ называемомъ реваншѣ, *отреклись вполнѣ и навсегда* (слушайте г-нъ Ренодель!), *чтобы ни принесла съ собою измѣнчивая судьба народовъ*... Война съ Германіей противорѣчила бы интересамъ демократіи и пролетаріата; она грозила бы нарушить народныя права... Всѣхъ, кто рѣшится возбуждать другъ противъ друга обѣ націи, мы выставимъ къ позорному столбу... Величайшимъ грѣхомъ, отвратительнѣйшимъ преступленіемъ... было-бы возбуждать другъ противъ друга различныя національности, эти отдельные члены великаго союза народовъ».

Это все еще слова убѣжденнаго и стойкаго *соціалиста*. Но у Жореса была въ этихъ вопросахъ десница и шуйца. Дальше идетъ уже—отъ лукаваго. Одной рукой Жоресъ сѣетъ сѣмена соціализма, сѣмена ненависти къ имперіализму. Но въ то же время изъ другой его руки, хотя и робко, сдержанно, стыдливо, сыплются тѣ злыя сѣмена, что теперь дали такіе обильные всходы соціалъ-шовинизма.

— «Во Франціи нѣтъ больше почвы для цезаризма—увѣряетъ Жоресъ... Если бы французская нація оказалась вовлеченной въ войну, то это явилось бы или непосредственнымъ слѣдствіемъ нападенія извнѣ, или же непредвидѣннымъ и косвеннымъ результатомъ рокового стеченія обстоятельствъ». Въ этой фразѣ, брошенной какъ бы вскользь, невзначай,—несомнѣнно, содержится намекъ на то, что, въ случаѣ такъ называемый оборонительной войны, рабочіе поддержатъ «свое» правительство. Ораторъ забылъ имъ же только что сказанныя слова о фиговыхъ листкахъ. Вѣдь теорія оборонительной войны—самый излюбленный фиговый листокъ у господъ имперіалистовъ...

Но слушайте дальше.

«Франко-русскій союзъ самъ по себѣ не носилъ наступательнаго характера... Въ настоящее время франко-русскій союзъ не представляетъ опасности... Въ примиреніи съ Италіей, въ сближеніи съ Англіей онѣ (соціалистическая и всѣ республиканскія партіи Франціи) привѣтствовали новый залогъ мира, новую возможность развитія свободолюбивыхъ стремленій... Такъ думали почти всѣ (кромѣ имперіалистовъ, фактически державшихъ судьбы иностранной политики въ своихъ рукахъ! *Г. З.*). Французы

тогда не предвидѣли (!), что Германія можетъ быть заинтересована въ Марокко... Самая серьезная ея (германской дипломатіи) ошибка (!) заключается въ томъ, что она недостаточно рано и ясно заявила французскому общественному мнѣнію о значеніи, придаваемомъ ею интересамъ Германіи въ Марокко, что она не заявила, какія опасенія въ ней возбуждаетъ въ этомъ отношеніи англо-французскій договоръ» (какъ будто достаточно только «заявить», чтобы сразу дѣло уладилось. А гдѣ же интересы имперіалистскихъ кликъ, держащихъ въ своихъ рукахъ судьбы міра? *Г. З.*).

И далѣе;

«Если отъ насъ ждутъ, чтобы мы прямо или косвенно порвали дружественныя сношенія съ Англіей, то мы этого никогда не сдѣлаемъ... Соглашеніе Англіи и Франціи является большимъ культурнымъ пріобрѣтеніемъ и залогомъ мира. Тотъ фактъ, что обоимъ народамъ удалось устранить всѣ недоразумѣнія (такъ и сказано: недоразумѣнія!), уничтожить взаимное недовѣріе, означаетъ, что у нихъ взяли верхъ благоразуміе и умѣренность, и мы должны смотрѣть на это, какъ на многообѣщающій примѣръ».

Прямо не вѣришь своимъ глазамъ! Сближеніе Англіи и Франціи совершилось по формулѣ: «Египетъ за Марокко, Марокко за Египетъ»! Это—общеизвѣстно [1]). Ни англійскіе, ни французскіе имперіалисты изъ этого не дѣлали большой тайны. Сближеніе это было не «залогомъ мира», а залогомъ—ускоренія войны двухъ соревнующихъ между собой имперіалистскихъ трестовъ. А Жоресъ—этотъ превосходный знатокъ внѣшней политики, дѣятель, великолѣпно освѣдомленный о закулисныхъ ходахъ и тайныхъ нитяхъ европейской дипломатіи—во имя своихъ соціалъ-пацифистскихъ теорій говоритъ по этому случаю о торжествѣ мира и т. п! И даже утверждаетъ, будто соглашенію Франціи и Англіи «положено было основаніе англійскими и французскими рабочими (!)» [2])

Такая оцѣнка англо-французскаго союза и тройственнаго союза не была случайной въ устахъ Жореса. Въ 1908 году онъ

---

[1]) Подробнѣе объ основахъ этого сближенія см. въ другихъ главахъ нашей работы.

[2]) Ibid. 20, 21, 23, 24, 25, 26, 30, 35.

выступаетъ съ программной статьей въ берлинскомъ органѣ нѣмецкихъ «свободомыслящихъ» (либераловъ), въ «Berliner Tageblatt». Въ этой статьѣ, надѣлавшей много шума и вызвавшей рѣзкій протестъ со стороны германскихъ марксистовъ, въ лицѣ Розы Люксембургъ, Жоресъ пишетъ:

— «Соглашеніе между Франціей, Англіей и Россіей, тройственное согласіе, само по себѣ вовсе не означаетъ угрозы миру. Оно, напротивъ, можетъ преслѣдовать мирныя цѣли и оказать вліяніе въ смыслѣ мира. Во всякомъ случаѣ, это соглашеніе доказываетъ, что даже тѣ противорѣчія, которыя выставлялись, какъ непримиримыя, все-таки поддаются устраненію. Во время Фашоды казалось, что Франція и Англія находятся наканунѣ войны; теперь они заключили Entente cordiale, сердечное соглашеніе. Когда я былъ еще ребенкомъ, я слышалъ въ школѣ, что Россія и Англія по предопредѣленію судьбы являются непримиримыми соперниками въ Азіи. Теперь мы дожили до свиданія въ Ревелѣ, которое принесло съ собою соглашеніе относительно спорныхъ вопросовъ въ Азіи, а быть можетъ,—и въ Европѣ.

«Почему бы не возможно было такимъ же манеромъ достигнуть соглашенія по спорнымъ вопросамъ между *Германіей* и *Англіей?*

«Новое тройственное соглашеніе даже могло бы содѣйствовать такому исходу, если *Франція* правильно пойметъ свою роль, если рядомъ съ сознаніемъ своей силы она поставитъ сознаніе своего долга».

Еще разъ—поразительно, какъ пацифистскія мечтанія застилали столь ясный взоръ Жореса! Жоресъ зналъ всю подноготную международной дипломатіи. При его положеніи во французскомъ политическомъ мірѣ онъ, можно сказать, ежедневно на живыхъ опытахъ изучалъ физіологію и анатомію политики финансоваго капитала. Вѣдь всѣ эти многочисленныя «affaires», когда двѣ клики финансоваго капитала вступали въ драку другъ съ другомъ, происходили на глазахъ у Жореса. Часто случалось даже такъ, что клики настолько передерутся, что требуется вмѣшательство парламентскихъ комиссій. И тогда Жореса, какъ единственнаго честнаго и незаинтересованнаго человѣка, назначаютъ предсѣдателемъ такихъ комиссій (дѣло Рошетта, Кайо и т. п.)

Прямо непонятно, какъ могъ Жоресъ—въ 1908 году!—не понимать, какіе *матеріальные* интересы опредѣленно-империалистскихъ круговъ стояли за тѣми соглашеніями, о которыхъ онъ говоритъ въ вышеприведенныхъ строкахъ! Какъ могъ не понимать онъ, что раздѣломъ добычи въ Азіи (въ Персіи—въ первую голову) вовсе нѣтъ основанія восхищаться соціалисту!.. Какъ могъ не понять онъ, какую роль то же англо-русское соглашеніе играло для *внутренней* политики Россіи!

Совершенно права была Роза Люксембургъ, когда возмущенно замѣтила по этому поводу въ открытомъ письмѣ Жоресу:

— Что сказали бы вы, если бы нѣкогда въ Германіи, въ Россіи, въ Англіи нашлись соціалисты и революціонеры, которые «въ интересахъ мира» стали бы защищать союзъ съ правительствомъ реставраціи или съ правительствомъ Кавеньяка, или съ правительствомъ Тьера и Жюля Фавра; стали бы вы своимъ моральнымъ авторитетомъ прикрывать такой союзъ?» [1]).

Главнымъ яблокомъ раздора между двумя империалистскими трестами съ самаго начала являлся турецкій вопросъ. Здѣсь былъ одинъ изъ самыхъ важныхъ узловъ. Вокругъ Турціи свалка капиталистическихъ интересовъ принимала самый ожесточенный характеръ. Не видѣть этого нельзя было. И все же Жоресъ въ той же программной статьѣ, помѣщенной въ газетѣ, защищавшей интересы германскаго империализма, увѣщеваетъ империалистовъ какъ-нибудь миролюбиво подѣлить турецкій «пирогъ».

— «Это великое несчастье, пишетъ Жоресъ, что Германія какъ бы солидаризируется съ Турціей... Если бы Германія своевременно подняла голосъ благоразумія въ Константинополѣ, это облегчило бы друзьямъ мира ихъ задачу: придать сближенію между Франціей, Россіей и Англіей истинно миролюбивый характеръ и такимъ образомъ ускорить тотъ часъ, когда тройственное согласіе и тройственный союзъ могли бы объединиться въ одно великое европейское соглашеніе.

«Я долженъ сказать, что французскіе соціалисты по мѣрѣ ихъ силъ работаютъ надъ достиженіемъ этой цѣли со всей доступной имъ страстью и энергіей» [2]).

[1]) Rosa Luxemburg, Offener Brief an Jean Jaurès, «Neue Zeit» 1908, II, 592.
[2]) Цитируемъ по открытому письму Р. Л. Ibid. 589.

Французскіе соціалисты едва ли могли найти еще менѣе подходящій объектъ для приложенія ихъ энергіи! Мечтать о примиреніи двухъ имперіалистскихъ трестовъ тѣмъ, что читать имъ «мораль», и—называть это «реальной» политикой! Жоресъ на своемъ личномъ примѣрѣ замѣчательно наглядно показалъ, что можно быть великимъ утопистомъ и носиться при этомъ съ совсѣмъ маленькой утопіей...

Тщетно Роза Люксембургъ разъясняла въ своемъ открытомъ письмѣ Жоресу, что «интересы» нынѣшнихъ капиталистическихъ государствъ и въ сферѣ иностранной политики различны, въ зависимости отъ того, какъ ихъ разсматривать: съ точки зрѣнія правящихъ классовъ или съ точки зрѣнія пролетаріата. Тщетно напоминала она Жоресу, что вѣдь не все дѣло, какъ онъ самъ не можетъ того не знать,—въ колоніальной политикѣ, въ имперіализмѣ. Тщетно призывала она его, вмѣсто поддержки дипломатической игры, заняться разоблаченіемъ лжи и обмана, щедрой рукой распространяемыхъ дипломатіей обѣихъ сторонъ. Жоресъ продолжалъ вѣрить въ правоту своей тактики.

Въ приведенныхъ нами рѣчи и статьѣ одного изъ самыхъ видныхъ представителей 2-го Интернаціонала ярко отразилась вся противорѣчивость въ позиціи самого этого Интернаціонала. 2-ой Интернаціоналъ въ рядѣ резолюцій жестоко бичевалъ имперіализмъ и звалъ рабочихъ къ самой рѣшительной борьбѣ *противъ* имперіалистскихъ войнъ. Но онъ же, вмѣстѣ съ тѣмъ, допускалъ тѣ фразы объ «оборонительной» войнѣ, «защитѣ отечества», миролюбіи соглашеній и т. п.—фразы, которыя теперь послужили исходнымъ пунктомъ для вакханаліи соціалъ-шовинизма...

Тотъ же Жоресъ—за 4 дня до своей смерти, на публичномъ собраніи въ Vaise (около Ліона) передъ самымъ началомъ нынѣшней войны, ясно видѣлъ, что это — имперіалистская война. Какъ честный демократъ, онъ не щадилъ и своего собственнаго правительства. Онъ говорилъ прямо, что въ войнѣ виновата «колоніальная политика Франціи» и «боящаяся свѣта» иностранная политика ея главнаго союзника. Онъ рисовалъ слѣдующую картину:

— «Граждане! Нота которую Австрія послала Сербіи, полна угрозъ... Германія заявляетъ черезъ своихъ пословъ, что она бу-

детъ дѣйствовать солидарно съ Австріей... Однако, дѣло не только въ союзѣ между Австріей и Германіей; на сцену выступаетъ также тайный договоръ между Франціей и Россіей,—договоръ, существенные пункты котораго извѣстны... Въ нынѣшній тяжелый моментъ, чреватый такими опасностями для всѣхъ насъ, для всѣхъ отечествъ, мнѣ не приходится долго искать виновниковъ... Когда мы (французскіе соціалисты) говорили, что проникать насильственно, вооруженной рукой въ Марокко означаетъ открыть въ Европѣ эру столкновеній, захватовъ и конфликтовъ,—намъ кричали, что мы плохіе французы. Вотъ она часть нашей (т. е. Франціи) отвѣтственности! Это становится еще яснѣе, если вы вспомните, что поводомъ къ борьбѣ между Австріей и Сербіей служитъ Босне-Герцеговинскій вопросъ и что, когда Австрія аннектировала Боснію и Герцеговину, мы, французы, не имѣли ни права, ни силы воспротивиться этому... потому что мы заняты были въ Марокко, потому что, прощая чужіе грѣхи, мы старались такимъ путемъ добиться, чтобы намъ простили наши собственные грѣхи.

«И вотъ нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ тогда Австріи:

— «Мы уступаемъ вамъ Боснію и Герцеговину съ условіемъ что вы уступите намъ Марокко»...

«И мы сказали Италіи:

«Ты можешь направить твои стопы въ Триполи, поелику я забрался въ Марокко, ты можешь воровать въ другомъ концѣ улицы, пока я ворую на этомъ углу» [1]).

Эти два коротенькихъ діалога, передающіе, по мнѣнію Жореса, суть иностранной политики такихъ имперіалистическихъ державъ, какъ Австрія, Франція, Италія,—кажется, достаточно краснорѣчивы?...

Но слушайте дальше.

— «Россія пожелаетъ заступиться за сербовъ—продолжаетъ Жоресъ—и она станетъ, быть можетъ, говорить:

---

[1]) «Le causes de la guerre», Discours de Jean Jaurès, Avenir socialiste, Lyon, 1 Août 1914, Imprimerie speciale de la Fédération du Tonneau. Рѣчь эта приведена полностью также въ книгѣ Charles'я Rappoport'a «Jean Jaurès, L'Homme, Le Penseur, Le Socialiste», Paris 1915, P. 83 и др.

— «Моя душа великаго славянскаго народа не можетъ примириться съ тѣмъ, чтобы было произведено насиліе надъ маленькимъ славянскимъ народомъ Сербіи».

«Хорошо! Но кто же это нанесъ ударъ въ сердце Сербіи? Когда Россія вмѣшалась въ Балканскія событія, въ 1877 году, и когда она создала, съ позволенія сказать, «независимую» Болгарію, съ намереніемъ наложить на нее руку, она (Россія) сказала тогда Австріи: дай мнѣ свободу дѣйствія, и я ввѣрю тебѣ за это управленіе въ Босніи и Герцеговинѣ...

«Во время извѣстнаго свиданія русскаго министра иностранныхъ дѣлъ съ австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Россія сказала Австріи: я позволю тебе аннектировать Боснію и Герцеговину, съ условіемъ, что ты позволишь мнѣ добиться выхода на Черномъ морѣ, вблизи Константинополя» [1]).

Подводя итогъ, Жоресъ говоритъ буквально:

«Колоніальная политика Франціи, боящаяся свѣта политика... другой державы, насильническая воля Австріи—вотъ что содѣйствовало созданію того ужаснаго положенія, въ которомъ мы находимся».

И онъ дѣлаетъ практическій выводъ:

«Граждане! Если военная гроза разразится, всѣ мы, соціалисты, должны позаботиться о томъ, чтобы спастись возможно скорѣе отъ того преступленія, которое совершатъ правящіе классы».

Такъ говорилъ Жоресъ еще 12—25 іюля 1914 г. И, тѣмъ не менѣе, едва ли можно серьезно сомнѣваться, что, если бы Жоресъ не былъ убитъ, онъ въ общемъ и цѣломъ велъ бы теперь ту же политику, которую ведутъ его нынѣшніе преемники. Развѣ Вальянъ, Самба и ихъ товарищи не видѣли такъ же, какъ Жоресъ, истиннаго характера надвигающейся войны? Въ Жоресѣ слишкомъ силенъ былъ буржуазно-демократическій пацифизмъ, чтобы онъ могъ преодолѣть старыя буржуазно-революціонныя традиціи Франціи, чтобы онъ могъ покончить съ идеей защиты отечества, чтобы онъ могъ осилить тѣ противорѣчія, жертвой которыхъ палъ весь 2-ой Интернаціоналъ. Тотъ самый Жоресъ, который игралъ такую активную роль въ составленіи резолюцій Штуттгартскаго и Базельскаго конгрессовъ, резолюцій, въ кото-

[1]) Ibid.

рыхъ вѣдь ни слова не было о защитѣ отечества и въ которыхъ все вниманіе пролетаріата фиксировалось на борьбѣ съ имперіализмомъ—этотъ самый Жоресъ приблизительно въ это же время писалъ свою книгу «L'Armée Nouvelle» (Новая армія), *которая вся была основана на идеѣ защиты отечества.* Предлагая планъ всеобъемлющей реформы во Франціи, онъ защищалъ эту реформу главнымъ образомъ тѣмъ, что, когда военная сила Франціи станетъ больше, способность ея реформированной арміи «защищать отечество» станетъ сильнѣе. Въ его законопроектѣ о военной реформѣ, приложенномъ къ названной книгѣ, Жоресъ въ первой же статьѣ (всѣхъ статей 18) говоритъ объ обязанности всѣхъ гражданъ, отъ 20 до 45 лѣтъ, участвовать въ защитѣ отечества (à la defense nationale) [1]). Это говорится послѣ Штуттгартскаго конгресса, послѣ конфликта изъ-за Марокко, наканунѣ триполитанской и первой балканской войнъ, говорится за 4—5 лѣтъ до первой общеевропейской имперіалистской войны, говорится въ Парижѣ, въ столицѣ крупнѣйшей колоніальной державы, въ одномъ изъ важнѣйшихъ центровъ, гдѣ сходятся нити имперіалистской политики! Говорится человѣкомъ который лучше, чѣмъ кто бы то ни было изъ соціалистовъ, зналъ изнанку международной политики «великихъ» державъ, ближе, чѣмъ кто бы то ни было изъ соціалистовъ, могъ наблюдать всю мерзость запустѣнія, всю реакціонность, весь грабительскій характеръ политики финансовой плутократіи, которая одна по своему произволу играетъ судьбами цѣлыхъ отечествъ!..

Жоресъ, разумѣется, превосходно зналъ, какими мотивами движется современная колоніальная политика. Онъ сознавалъ, что «колоніальные бандиты» каждый день могутъ накликать кровопролитную европейскую войну. На собраніи въ Парижѣ въ 1907 году въ программной рѣчи по поводу Штуттгартскаго конгресса Жоресъ говорилъ:

«Въ моментъ, когда я говорю съ вами, кучка флибустьеровъ, банкировъ, ищущихъ удачи капиталистовъ, цинически думающихъ только о своихъ барышахъ, журналистовъ, прославляющихъ грабежъ, мечтаетъ о великой экспедиціи въ Марокко».

---

[1]) Jean Jaurès, L'Armée Nouvelle, Paris 1911, стр. 675 и др.

Противъ этого, противъ войны надо бороться изо всѣхъ силъ. Но какъ, какими средствами?

Арбитражъ, третейскіе суды—вотъ центральное требованіе Жореса.

«Когда начинается какой-нибудь конфликтъ, мы должны говорить нашимъ правительствамъ: добейтесь соглашенія при помощи вашихъ дипломатовъ. Если ваши дипломаты не могутъ достичь соглашенія, идите на судъ тѣхъ арбитровъ, которыхъ вы сами избрали, преклонитесь передъ ихъ судомъ. Долой войны! Долой кровопролитія! Арбитражъ человѣчности, арбитражъ разума! И если вы этого не признаете, тогда—тогда вы правительство преступниковъ, правительство бандитовъ, правительство убійцъ. И долгъ пролетаріевъ—возстать противъ васъ, взять ружья, сохранить тѣ ружья, которыя вы вкладываете имъ въ руки, а не...

«Это будетъ революція, которая вытекаетъ не только изъ возмущенія пролетаріевъ..., которыхъ хотятъ повести противъ пролетаріевъ другой страны. Это будетъ революція, которая порождена будетъ возмущенной совѣстью всей страны.

«Вы хотите мира? Идемте на судъ третейскаго трибунала. А если они этого не хотятъ, если они продолжаютъ мобилизовать свои войска, это значитъ, что они мобилизуютъ ихъ для того, чтобы раздавить рабочій классъ, и тогда пролетаріатъ будетъ защищаться самъ, защищая родину революціи» [1]).

Арбитражъ или—революція! Такъ формулируетъ точку зрѣнія Жореса его біографъ [2]). И эта альтернатива какъ нельзя болѣе характерна для умершаго трибуна.

Рабочій классъ долженъ сдѣлать революцію во имя требованія... арбитража, во имя требованія, чтобы правительства преклонились передъ Гаагскимъ трибуналомъ!!

Можно ли себѣ представить что-либо утопичнѣе?

Пацифизмъ на революціонной подкладкѣ,—вотъ весь жоресизмъ.

---

[1]) «Jean Jaurès, L'Homme, le Penseur, le Socialiste» par Ch. Rappoport, Paris, 1915, 273, 274.

[2]) Ibid. 275.

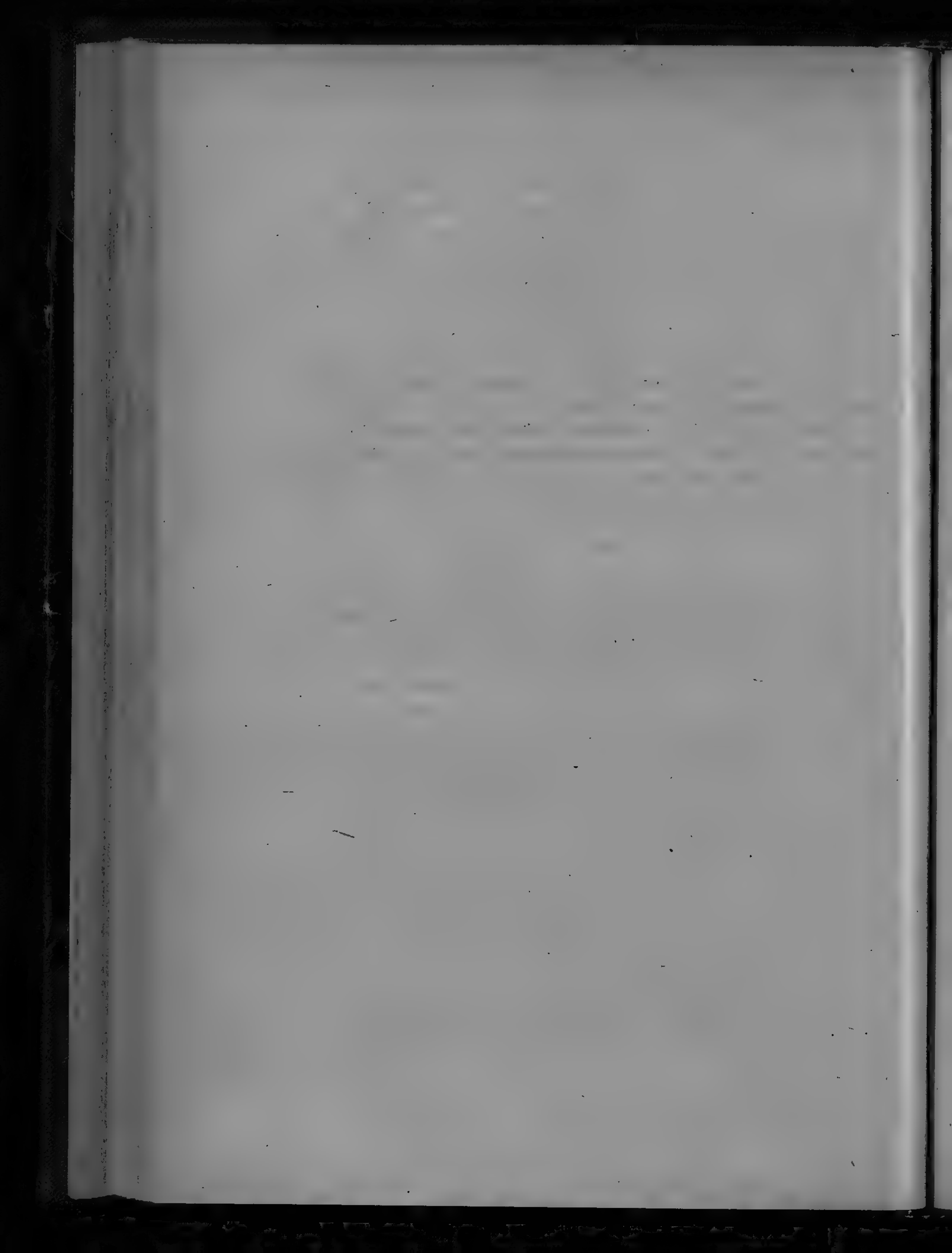
Съ одной стороны—самые революціонные призывы, самое безпощадное разоблаченіе колоніальныхъ «флибустьеровъ». Съ другой стороны—заявленія, что «взглядамъ пролетаріевъ, соціалистовъ и интернаціоналистовъ нисколько не противорѣчитъ самое активное участіе въ народной организаціи національной обороны» [1]).

Съ одной стороны—самый трезвый взглядъ на ту роль, которую играетъ милитаризмъ въ рукахъ имперіалистовъ. Съ другой—прожекты созданія «новой арміи»—«идеальной арміи на службѣ у идеала» (311). «Жоресъ страстно любилъ армію потому, что онъ боготворилъ Францію»—пишетъ біографъ Жореса (293).

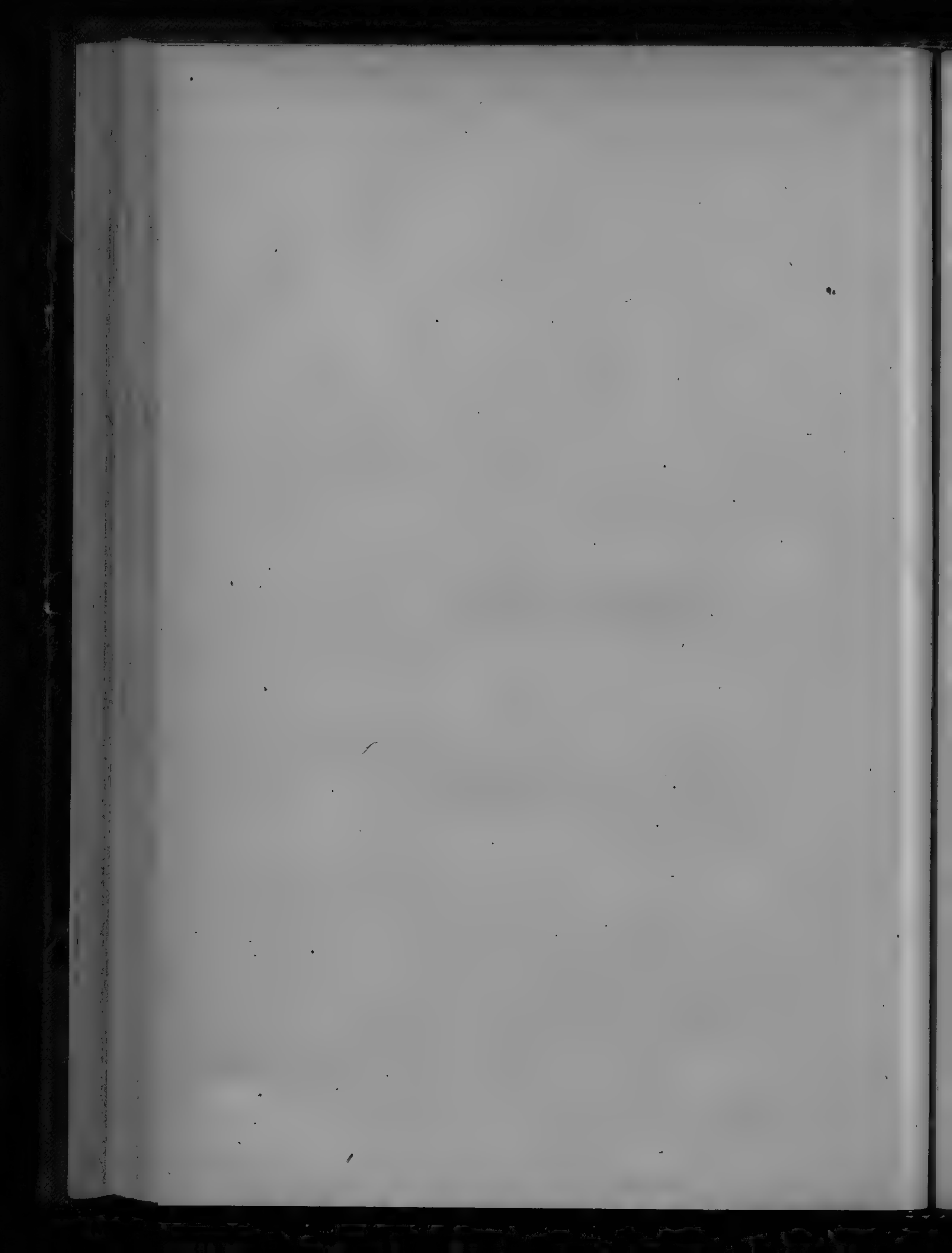
Тутъ весь Жоресъ...

---

[1]) Ibid. 286.



Марсель Самба.



Марсель Самба.

Интересна позиція *Марселя Самба* во всѣхъ этихъ вопросахъ. Познакомиться подробнѣе съ его взглядами на этотъ счетъ, пожалуй, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще важнѣе, чѣмъ познакомиться со взглядами Жореса. Во-первыхъ, онъ изложилъ ихъ въ цѣлой книгѣ совсѣмъ недавно, позднѣе всѣхъ другихъ вождей французскаго соціализма. Мы имѣемъ въ виду книгу «Faites un roi, sinon faites la paix» [1]). Во-вторыхъ, онъ теперь не только министръ, но и фактически самый вліятельный вождь партіи. Въ-третьихъ, и это главное, даже при жизни Жореса и Вальяна Самба несравненно болѣе точно, чѣмъ они, отражалъ психологію, умоначертаніе всей верхушки французской соціалистической партіи, ея парламентаріевъ, политиковъ, дѣльцовъ, ея, если можно такъ выразиться, правящихъ слоевъ. И Жоресъ и Самба были реформистами. Но у Жореса былъ громадный запасъ революціоннаго идеализма. *Онъ вѣрилъ* въ соціалистическій идеалъ, въ общество будущаго, онъ рвался всей душой навстрѣчу ему. Онъ часто парилъ надъ грѣшной землей. Онъ былъ цѣлой головой выше всего «Жоресистскаго» штаба депутатовъ, редакторовъ, политиковъ. Отъ всего этого «свободенъ» Марсель Самба. И именно благодаря этому онъ сталъ адэквантнымъ выразителемъ средняго французскаго реформиста, того реформиста, который на практикѣ привелъ французскую партію къ политикѣ «священнаго единенія», политикѣ 4-го августа.

Жоресъ вѣрилъ въ человѣческій идеализмъ, вѣрилъ въ то, что правое дѣло восторжествуетъ, что честное, правдивое, горячее

---

[1]) Поставьте себѣ короля или—укрѣпите миръ.

слово можетъ дойти до сердца вершителей судебъ народныхъ. Ничего этого нѣтъ у Самба. Онъ, можно сказать, не вѣритъ ни въ Бога, ни въ чорта. Преобладающая черта его характера—безграничный, всеразъѣдающій скепсисъ. Онъ слишкомъ «трезвый» человѣкъ, чтобы вѣрить, какъ Жоресъ, въ пацифизмъ. Мистеріи иностранной политики великихъ державъ ему отлично извѣстны. Въ частности, онъ знаетъ воротилъ французскаго имперіализма, какъ свои пять пальцевъ. При случаѣ онъ умѣетъ ѣдко и саркастически высмѣять ихъ. Онъ великолѣпно знаетъ всѣ ихъ слабыя мѣста, и поэтому его стрѣлы всегда мѣтко попадаютъ въ цѣль. Но при всемъ томъ они все-таки остаются для него своими, родными. Чувствуется, что это для него не смертельные враги. Они защищаютъ—что ни говори о нихъ—величіе французскаго отечества. Ихъ надо предостерегать отъ ошибокъ. Съ ними надо бороться, нѣкоторыя ихъ замашки надо даже клеймить. Но—они все-таки французы...

Прочитайте остроумный, изящно-циничный памфлетъ Марселя Самба—«Faites un roi». Это—самое характерное, самое типичное изъ того, что написано по вопросамъ войны и мира французскими соціалистами послѣдней формаціи—той формаціи, которая привела къ «священному единенію» французскихъ соціалистовъ съ французскими имперіалистами.

Самба великолѣпно зналъ въ 1913 году, къ чему ведутъ дѣло французскіе имперіалисты. «Я, говоритъ онъ, былъ bien placé, у меня было великолѣпное мѣсто, великолѣпный наблюдательный пунктъ: бюджетныя и иныя комиссіи французскаго парламента», членомъ которыхъ Самба состоялъ. Онъ хорошо знаетъ не только политическую линію, программу, дипломатическую интригу правящей группы, онъ знаетъ личныя особенности каждаго вліятельнаго члена ея. Когда онъ широкимъ почти художественнымъ штрихомъ рисуетъ этихъ лицъ, всѣ эти Кайо, Делькассэ, Клемансо, Вивіани стоятъ передъ вами, какъ живые. Вы чувствуете весь специфическій французскій parfum.

Что европейская война неизбѣжна—и именно изъ-за колоній, «сферъ вліянія», однимъ словомъ, изъ-за имперіализма—это Самба отлично видѣлъ. Это знали всѣ. Объ этомъ кричалъ Леонъ Додэ въ своемъ «L'Avant-Guerre». («Передъ войной», «Канунъ войны»).

«Нынѣшняя система союзовъ не обезпечиваетъ мира, *она ведетъ къ войнѣ*»—писалъ Самба. Онъ отлично сознаетъ, что отличіе между наступательной и оборонительной войной потеряло всякій смыслъ. Говорятъ, что надо поддерживать только оборонительныя войны. «Но оборонительная война такая же война, какъ и наступательная. И стремленіе защищать себя можетъ привести къ тому, что начинаешь самъ атаковать» [1].

«Мой другъ Жоресъ, въ числѣ другихъ, часто говорилъ мнѣ: «Вы преувеличиваете опасность; не надо думать, что война обязательно и неизбѣжно придетъ; съ каждымъ годомъ миръ упрочивается и шансы войны уменьшаются» [2]. Самба смотрѣлъ на дѣло трезвѣе и въ это не вѣрилъ. Онъ посмѣивался надъ пацифистскими мечтами. «Дорогой Normann Angell, писалъ онъ по адресу извѣстнаго англійскаго пацифиста, ваша книга интересна, ваши намѣренія превосходны. Но — но почему она не помѣшала Балканской войнѣ? Вы ослѣплены одной большой иллюзіей» (257).

«Вожди буржуазіи хотятъ войны, и—она будетъ. Замѣчательное явленіе! Въ средѣ рабочаго класса самая сознательная и самая активная часть является самой упорной противницей войны. А въ средѣ буржуазіи, наоборотъ, часто самая просвѣщенная часть выступаетъ наиболѣе патріотической и наиболѣе воинственной» (258). Такъ писалъ Самба въ 1913 году. Когда теперь «самая просвѣщенная» часть буржуазіи провела свой планъ, М. Самба, къ сожалѣнію, сталъ иначе оцѣнивать тѣхъ рабочихъ, которые выступаютъ противъ этого плана...

Взаимоотношеніе между Россіей и Франціей напоминаетъ Марселю Самба одинъ итальянскій фарсъ: персонажъ, которому коллега его усиленно очищаетъ карманы, покровительственно похлопываетъ грабителя по плечу и приговариваетъ: «ничего, я—твой покровитель»...

«Я никогда не могъ понять тѣхъ нашихъ публицистовъ которые упорно навязывали намъ (французамъ) роль прирожденныхъ союзниковъ славянъ. Мнѣ кажется, что европейская цивилизація до сихъ поръ была общимъ достояніемъ французовъ, нѣм-

[1]) Marcel Sembat: «Faites un roi, sinon faites la paix», Paris, Eugène Fiquière et C-ie, P. 90, 91.

[2]) Ibid. 76, 77.

цевъ, англичанъ, итальянцевъ, и что побѣда славянъ, супрематія славянскихъ народовъ, гегемонія Россіи могли бы ее скомпрометировать... Соединиться намъ съ ними (съ Россіей), чтобы разбить германцевъ или подвести ихъ подъ ярмо послѣдней—ярмо, котораго и мы сами въ этомъ случаѣ избѣгли бы не надолго— это значило бы показать всему міру Францію, сотрудничающую съ варварствомъ противъ цивилизаціи» [1]. Самба вспоминаетъ примѣръ короля Франсуа I-го, который въ свое время не поколебался бросить турецкія орды противъ Вѣны и который говорилъ тогда про турокъ, что онъ «спускаетъ своихъ собакъ» противъ Австріи. И Самба спрашиваетъ: неужели возвращаются теперь подобныя времена? Да къ тому же неизвѣстно, кто кого держитъ нынѣ на поводу: Франція свою теперешнюю союзницу или—наоборотъ...

Совсѣмъ иначе, чѣмъ въ 1914—16 гг., оцѣнивалъ тогда Самба и союзъ Франціи съ Англіей. «Вспомните Фашоду!—восклицалъ Самба въ 1913 году.—Вспомните эвакуацію Маршана (французскій полковникъ, который долженъ уйти изъ Фашоды подъ вліяніемъ ультиматума Англіи), вспомните плачущаго Делькассэ!... Мы не обязаны биться только для того, чтобы доставить удовольствіе господамъ (т.-е. англичанамъ), которые сами останутся на почтительномъ разстояніи отъ наиболѣее опасныхъ ударовъ» [2].

Самба не хотѣлъ войны и вмѣстѣ съ тѣмъ зналъ, что европейская война надвигается. Онъ не хочетъ войны, которая несетъ съ собою столько ужасовъ вообще и которая, сверхъ того, быть можетъ, чревата для его родины пораженіемъ. Вотъ почему у него иногда вырываются бѣшеныя ругательства по адресу тѣхъ кто на всѣхъ парахъ ведетъ политику къ неминуемой войнѣ. «Когда Вальянъ во время русско-японской войны мнѣ говорилъ: Делькассэ хочетъ бросить насъ, вопреки нашей волѣ, на сторону Россіи, а Англія идетъ съ Японіей»... «Когда мнѣ говорятъ о ближайшей войнѣ... когда я вспоминаю о «перспективѣ европейской войны», — у меня готовы вырваться слова: «О, негодяи! Разбойники! Идіоты! Бандиты. Война? Но это—возвращеніе варварства!.. Война есть отрицаніе свободы, отрицаніе справедливости» [3].

---

[1]) Ibid. 218.
[2]) Ibid. 220.
[3]) P. 259, 260.

Но—какъ бороться противъ войны? Въ революціонную борьбу массъ Самба не вѣритъ, Самба не революціонеръ. Когда онъ слышитъ Аннибалову клятву Вальяна: plutôt l'insurrection que la guerre» (лучше возстаніе, чѣмъ война), у него на устахъ скользитъ скептическая усмѣшка. Онъ смотритъ на Вальяна (и даже отчасти на Жореса), какъ на большихъ дѣтей, и свысока удивляется тому, какъ взрослые люди могутъ вѣрить въ такіе пустяки.

Его партія развертываетъ интенсивную агитацію противъ надвигающейся войны. Но онъ и тутъ остается холоднымъ, какъ ледъ. Онъ выливаетъ цѣлые ушаты холодной воды—а подчасъ и насмѣшекъ и презрѣнія — на слишкомъ увлекающихся товарищей.

— «Подойдемте поближе къ трибунѣ, послушаемъ, что тамъ говорятъ... Весь пролетаріатъ, какъ одинъ человѣкъ! Скорѣе возстаніе, чѣмъ война... Пресса отравляетъ умы... Заговоры капиталистовъ... Крезо... Пушечные фабриканты... Силѣ капиталистовъ противопоставимте сопротивленіе рабочихъ...

«Они ужасно кричатъ! Ихъ голосъ срывается, они надсаживаютъ себѣ горло... Граждане, мы всѣ противъ войны, противъ всякой войны! Война войнѣ!» [1]).

Сколько у человѣка, написавшаго эти насмѣшливыя строки, холоднаго суверѣннаго презрѣнія къ рабочимъ, къ тѣмъ, кто вѣрилъ въ то, что говорила имъ ихъ собственная партія!..

Самъ Самба не вѣрилъ въ это абсолютно.

«...Всеобщая стачка? Да! Синдикаты вотировали ее! Они пойдутъ въ бой!.. Возстаніе? Баррикады? Да! Въ рабочихъ предмѣстьяхъ будетъ движеніе, въ особенности, если народъ будетъ имѣть впечатлѣніе, что мы нападающая сторона, что мы провоцировали войну.

«Ну — а если мы окажемся провоцированными? Если Вильгельмъ съ нахрапомъ атакуетъ насъ?

«Германскіе соціалисты будутъ на посту, чтобы нанести ударъ? Это—фраза, годная для отвѣта противнику... А что, если у германскихъ соціалистовъ, какъ и у насъ самихъ, окажется больше доброй воли, чѣмъ силы? Что, если они не смогутъ удер-

[1]) P. 106.

жать нападенія?.. Шовинистская печать по обѣ стороны границы дьявольски хитра, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы перепутать карты (что правда, то правда. *Г. З.*)... Да что! Какъ только возгорѣлась исторія изъ-за Триполи, мы видѣли взрывъ сумасшествія, волну, которая захватила все и вся. Ничего не подѣлаешь! Весь народъ шелъ за войну. Соціалистическая партія? Синдикаты? Кучка добрыхъ людей, которые вырабатывали резолюціи и которыхъ настолько не брали всерьезъ, что ихъ не посадили даже въ тюрьму». (109).

«...Что же — сочинять воззванія, статьи, плодить новыя бумажки? Бумажки, что пишутся людьми, которые не осмѣливаются все сказать, и что читаются людьми, которые не осмѣливаются все усвоить!» (110).

Для человѣка, который *такъ* разсуждалъ, конечно, всѣ рѣшенія и французскихъ и интернаціональныхъ конгрессовъ были пустой «словесностью», пустой «бумажкой». Въ этомъ отношеніи онъ вовсе не былъ одинокъ среди оппортунистическихъ вождей 2-го Интернаціонала. Составляя торжественныя резолюціи, они частенько смотрѣли другъ на друга, какъ авгуры.

«Прекрасные дни въ Базелѣ, гдѣ передъ стариннымъ соборомъ толпы народа привѣтствовали торжественную процессію Интернаціонала!» — вспоминаетъ Самба.

Но для него это чисто платоническое, пріятное воспоминаніе о красивомъ зрѣлищѣ. Обѣщанія, даннаго на Базельскомъ конгрессѣ въ 1912 году, онъ никогда всерьезъ не бралъ. И зналъ, что оппортунисты по ту сторону Рейна такъ же мало брали его всерьезъ. Удивительно ли, что, какъ разсказываетъ тотъ же Самба, французскіе буржуа добродушно посмѣивались и шутили надъ нимъ по поводу Базельскаго конгресса, называя этотъ конгрессъ «le grand Pardon de Bale» (121).

«Мнѣ указываютъ на то, что во время марокkскаго кризиса въ Берлинѣ, въ Трептовскомъ паркѣ, 300 тысячъ нѣмецкихъ рабочихъ кричали «долой войну!» — говоритъ Самба. — Но сколько изъ этихъ 300 тысячъ согласятся оставить Германію безъ защиты отъ ударовъ (французскихъ) шовинистовъ? Ни одинъ! И — отлично. Браво! Я поздравляю ихъ! Мы тоже несогласны выдать Германію пангерманистамъ» (122),

Гдѣ же выходъ?

Выхода у Самба никакого. Онъ самъ превосходно указалъ на ту «дьявольскую хитрость», при помощи которой обманываютъ народъ по обѣ стороны границы, спутывая карты и выдавая имперіалистскую войну за «справедливую», оборонительную. Что же дѣлать? Въ борьбу массъ онъ не вѣритъ. И съ покорностью фаталиста онъ заключаетъ:

— «Отсюда слѣдуетъ, что на насъ, соціалистовъ, не слѣдуетъ разсчитывать больше, чѣмъ на пацифистовъ, въ дѣлѣ поддержанія... мира въ Европѣ» (123).

Гдѣ же искать спасенія человѣку, не желающему войны, но и не вѣрящему въ революціонное дѣйствіе массъ? Въ планѣ третейскихъ судовъ и добровольнаго ограниченія вооруженій? Самба, конечно, не прочь предложить этотъ планъ. Но—онъ слишкомъ реалистъ, чтобы вѣрить въ него серьезно. «Клемансо,— говоритъ онъ, — совершенно справедливо замѣтилъ въ одной статьѣ въ газетѣ «L'Homme libre»: какъ хотите вы, чтобы два государства, которыя завтра будутъ воевать, сегодня заключили соглашеніе объ ограниченіи своихъ шансовъ на побѣду—ибо вѣдь къ этому сводится ограниченіе въ вооруженіяхъ?» (226).

Самба не надѣется добрыми словами убѣдить Клемансо и его соперниковъ пріостановить вооруженія. Ему остается только еще одинъ путь: убѣдить Клемансо,—мы говоримъ, конечно, не о Клемансо лично, а о собирательномъ Клемансо, о финансовомъ капиталѣ, который правитъ Франціей,—что его собственные интересы въ данный моментъ требуютъ прочнаго мира съ имперіалистами Германіи, что его собственные аппетиты будутъ лучше всего удовлетворены при союзѣ съ ненавистнымъ Вильгельмомъ. На этотъ скользкій и—-увы!—столь же безплодный путь и вступаетъ Самба во всей его «практической» программѣ.

Эта программа какъ нельзя болѣе проста. Надо убѣдить тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, что союзъ съ имперіалистской Германіей будетъ вовсе небезвыгоденъ французскому капиталу.

Но — Англія? Вѣдь извѣстно, что первымъ условіемъ ея сближенія съ Франціей было — совмѣстная борьба противъ Германіи. Египетъ за Марокко! Развѣ эта формула не направлена самымъ очевиднымъ образомъ противъ германскаго имперіализма?

Эти препятствія Самба устраняетъ со своего пути при помощи прямо какого-то дѣтскаго аргумента. «Что касается англичанъ, то благоразумные изъ нихъ сами очень сильно хотятъ соглашенія Англіи съ Франціей и *Германіей*» (220). Остается неизвѣстнымъ, кого Самба считаетъ самыми «благоразумными» изъ англичанъ. Но совершенно несомнѣнно, что англійскимъ имперіалистамъ, *фактическимъ хозяевамъ* Англіи, англо-французское соглашеніе—какъ и тройственное согласіе—нужно было именно, какъ рычагъ *противъ* германскаго имперіализма.

Устранивъ (на бумагѣ) такимъ легкимъ манеромъ главное препятствіе, Самба принимается доказывать пользу соглашенія съ Германіей—съ французской точки зрѣнія.

«Кто не знаетъ,—пишетъ Самба,—что въ теченіе долгихъ лѣтъ всѣ усилія Германіи и ея императора направлены къ тому, чтобы достигнуть тѣснаго сближенія съ нами,—если бы мы только согласились принять его?.. Мы съ насмѣшкой отклонили это! Мы нашли умѣстнымъ, умнымъ и деликатнымъ вышучивать тѣ авансы, которые онъ (Вильгельмъ 2-ой) намъ въ изобиліи дѣлалъ» (180, 181).

Все это, несомнѣнно, вѣрно. Самба правъ. Германскій имперіализмъ одно время дѣйствительно жаждалъ заключить въ свои объятія французскихъ капиталистовъ. Французскій капиталъ очень нуженъ былъ германскимъ имперіалистамъ. Но—но именно для борьбы противъ англійскаго имперіализма. Одно время за французской капиталистической красавицей дѣйствительно такъ усиленно ухаживали и англійскій и германскій имперіалистическіе джентльмены, что, можно сказать, прямо отбою не было. Самба предлагаетъ рѣшить вопросъ очень просто: отдать руку и сердце *обоимъ* претендентамъ одновременно. Но, не говоря уже о простыхъ началахъ права и нравственности, которыми, по увѣренію Г. Плеханова, руководятся дипломаты нѣкоторыхъ странъ, такой выходъ едва ли былъ бы возможенъ *потому*, что для этого вѣдь требовалось и согласіе обоихъ претендентовъ.

Однако, Самба все-таки продолжаетъ убѣждать артачащуюся французскую красавицу.

«Мнѣ замѣтятъ, быть можетъ: но вы не подумали о томъ, что нѣмцы потребуютъ допущенія германскихъ цѣнныхъ бумагъ на французскую биржу!»

«Я объ этомъ очень подумалъ!.. Совершенно вѣрно, германцы дѣйствительно этого потребуютъ... Но эта перспектива меня нисколько не пугаетъ; меня гораздо меньше тревожитъ открытое предложенiе германскихъ цѣнностей на французской территорiи, чѣмъ систематическiй вывозъ нашихъ капиталовъ за границу» (202).

Самба меньше тревожитъ допущенiе германскихъ бумагъ на Парижскую биржу, чѣмъ вывозъ французскихъ капиталовъ за границу! Его «не пугаетъ» первое и ему не нравится второе! Это—дѣло вкуса, г. Самба! *Вамъ* не нравится вывозъ капиталовъ за границу. А *для имперiалистовъ* всѣхъ странъ, и особенно для имперiалистовъ Францiи, это—альфа и омега всей ихъ политики. И такъ какъ рѣшаютъ дѣло они, а не вы; такъ какъ, послѣ того, какъ вы сами исключили серьезное вмѣшательство рабочаго класса, имперiалисты могутъ невозбранно дѣйствовать по своему усмотрѣнiю—то согласитесь, что... неумно учить акулъ финансоваго капитала, что допущенiе германскихъ цѣнностей на французскую биржу имъ выгодно, а вывозъ капитала за границу, доставляющiй неслыханно высокiе барыши и сулящiй имъ рядъ политическихъ преимуществъ, не выгоденъ для нихъ...

«Франко-германское соглашенiе и достиженiе прочнаго мира»... Эта программа «диктуется намъ единственной заботой—избѣжать предстоящей войны» (280). Такъ продолжаетъ Самба. Но такъ какъ французскiе имперiалисты вовсе не хотятъ избѣжать неизбѣжнаго, такъ какъ они сами ведутъ дѣло къ этому неизбѣжному, то они, естественно, не убѣждаются доводами Самба, и ему остается прибѣгнуть къ послѣднему средству. Онъ начинаетъ запугивать французскихъ имперiалистовъ тѣмъ, что послѣ будетъ слишкомъ поздно и что имъ придется раскаиваться.

«Германiя нынѣшняго дня (1913 г.) можетъ еще находить большой интересъ въ томъ, чтобы имѣть насъ вѣрными друзьями. Германiя завтрашняго дня можетъ найти больше интереса въ томъ, чтобы превратить насъ въ предметъ легкой добычи, чѣмъ въ томъ, чтобы домогаться союза съ нами.

«Мы потеряли уже много времени. Не будемъ терять его больше! Если бы необходимое сближенiе было осуществлено 10 лѣтъ тому назадъ... мы были бы встрѣчены съ большимъ удовольствiемъ

и большей благодарностью. Отъ насъ зависѣло сыграть громадную роль въ той могущественной, несравненной по силѣ, дипломатической комбинаціи, которая создалась бы въ результатѣ интимнаго союза между Франціей и Германіей.

«Ситуація уже не та... Но не будемъ преувеличивать. Франція можетъ еще имѣть для Германіи первостепенное значеніе: благодаря объединенію нашихъ силъ, получилось бы безусловное военное превосходство, которое отнынѣ утвердило бы гегемонію западной Европы; получилось бы громадное усиленіе капиталовъ, которое увеличило бы кредитъ Германіи и поставило бы его на вѣрную базу; получилось бы необъятное колоніальное поле, открытое для германскихъ предпріятій...»

«А мы? Что получимъ мы въ обмѣнъ? Что выиграемъ мы отъ этого союза? Что дадутъ намъ?

«Успокойтесь, ради Бога! *Сегодня мы еще* можемъ предложить все это. Поостережемся, чтобы завтра не сочли себя въ состояніи взять это *силой!* Будемъ, какъ огня, избѣгать требовать отъ Германіи того, что она *не можетъ* намъ дать. Она не можетъ намъ дать Эльзасъ-Лотарингіи... не будемъ требовать невозможнаго; эта скромность поможетъ намъ удержать все то, что возможно. Единственнымъ плодомъ франко-германскаго соглашенія для Франціи должно быть—окончательно упрочить европейскій миръ и обезпечить на будущее въ консолидированной западной Европѣ возможность для Франціи свободнаго развитія и законнаго вліянія» [1]).

Гдѣ во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ Самба хоть одинъ атомъ принципіальной соціалистической политики? Ея нѣтъ и въ поминѣ. Его программа заключается въ томъ, что онъ рекомендуетъ французскимъ имперіалистамъ удовольствоваться тѣмъ, что они уже имѣютъ, и не гнаться за новымъ. Развѣ у насъ мало колоній—говоритъ имъ Самба. Если обезпечить себѣ миръ, «законное вліяніе» и «свободное развитіе», то и—дай, Господи. Это—все, что намъ нужно. Куда намъ еще тягаться изъ-за новыхъ завоеваній...

Тутъ между Самба и французскими имперіалистами, въ сущности, идетъ споръ только изъ-за вопроса факта. И очень мо-

---

[1]) Ibid. 211, 212, 213.

жетъ быть, что въ этомъ вопросѣ имперіалисты больше правы. нежели Самба: весьма возможно, что истина была на ихъ сторонѣ, когда они утверждали, что даже для удержанія только уже «благопріобрѣтенныхъ» колоній и сферъ вліяній не миновать выдержать войну съ Германіей. Въ этомъ смыслѣ и имперіалисты стояли за «оборонительную» войну. Въ этомъ смыслѣ они и отвѣчали Самба и его единомышленникамъ: господа, наши разногласія не такъ велики, вѣдь и вы тоже признаете «оборонительную» войну...

Самба уговариваетъ руководящихъ французскихъ политиковъ отказаться окончательно отъ мысли о возвращеніи Эльзасъ-Лотарингіи. Германія никогда не отдастъ ея,—говоритъ онъ. Для Германіи эльзасъ-лотарингскаго вопроса уже не существуетъ—въ томъ смыслѣ, что и само населеніе этихъ областей вросло въ германское государство. Эльзасъ-Лотарингія хочетъ добиться, максимумъ, только автономіи. Эльзасъ-Лотарингія—для эльзасъ-лотарингцевъ! Вотъ самый популярный кличъ. И «намъ» не нужно добиваться отъ Германіи возвращенія этихъ провинцій (161, 163),—умоляетъ чуть не со слезами на глазахъ Самба. Но—онъ и тутъ не имѣетъ ни малѣйшаго успѣха. Развѣ вы не знаете, дорогой г. Самба, что для насъ дѣло не столько въ Эльзасъ-Лотарингіи, сколько *въ колоніяхъ?*—отвѣчаютъ ему. А какое же средство удержать ихъ, разъ Германія не мирится съ нашимъ колоніальнымъ могуществомъ?..

На это Самба и его единомышленникамъ, поскольку они оставались на одной почвѣ съ имперіалистами, нечего было отвѣтить. Они являлись плѣнниками имперіализма уже тогда.

Никто не знаетъ истинной физіономіи владыкъ капитала такъ, какъ знаетъ ее Самба. Не даромъ онъ былъ «bien placè»... «Эти крупныя компаніи, пишетъ онъ, очень быстро усваиваютъ, что безконечно выгоднѣе эксплоатировать государство, нежели отдаленныя территоріи, что изъ слабости министровъ можно выжать больше золота, чѣмъ изъ защищенныхъ областей Африки» (36). «Министры уходятъ, компаніи (финансовыя) остаются».

«L'histoire financière contemporaine de la France, si elle était jamais sincerement écrite, serait faite de l'histoire d'une foule de pillages particuliers, comme la mise à sac d'une ville conquise!

«C'est la mise à sac d'une nation sans cervelle par des financiers habiles. Voyons ce qui se passe quand l'Etat français a en ace de lui, non plus des nationaux, mais des gouvernements étrangers» [1]).

Отъ взора Самба не скрылись темныя сдѣлки, торги и переторжки между имперіалистами различныхъ странъ. Онъ знаетъ, что во время Марокккскаго конфликта вопросъ стоялъ,—за «насъ», или противъ «насъ» пойдетъ Испанія. «И Делькассэ разрѣшилъ этотъ вопросъ, предложивши Испаніи добрый кусокъ Марокко съ обѣщаніемъ нашей дружественной поддержки и нашей военной и финансовой помощи» (49). Онъ зналъ, что говорить о мирѣ и въ то же время, какъ выражаются дипломаты, желать измѣнить стерриторіальный status quo»—есть задача, противорѣчивая по самому существу своему (87). «Какъ хотите вы, бросалъ онъ капиталистамъ, чтобы нѣмцы брали всерьезъ наши мирныя завѣренія, когда самые заядлые наши реваншары (сторонники пресловутаго «реванша» за 1870-ый годъ. *Г. З.*) тоже объявляютъ себя друзьями мира?» (88).

Все то зналъ Самба. Все это онъ говорилъ французскимъ капиталистамъ въ лицо. Но—онъ былъ безсиленъ сдѣлать изъ этого какой-нибудь выводъ. Ибо онъ оставался всецѣло на почвѣ «защиты отечества», онъ не видѣлъ никакихъ «реальныхъ» перспективъ, кромѣ той или иной дипломатической перегруппировки имперіалистовъ между собой, онъ не вѣрилъ въ соціализмъ, въ борьбу массъ. При такомъ положеніи вещей ему только и оставалось запугивать капиталистовъ своего отечества: faites un roi, sinon faites la paix—дѣлайте короля или дѣлайте миръ, идите на мирное соглашеніе съ Германіей, иначе вамъ придется вести войну и для этого возстановить монархію во Франціи... Какъ будто республика Бріана, Мильерана, Делькассэ и Пуанкаре не можетъ безъ короля вести имперіалистскія войны! Какъ будто представители финансоваго капитала такъ ужъ навѣки присягнули республиканскому идеалу: «Le nationalisme intégral, c'est la Monarchie!» — законченный, всесторонній націонализмъ это—монархія (260)—гремѣлъ Самба. Но, во-первыхъ, далеко не всѣ руко-

[1]) Ibid. 41.

водящіе «республиканцы» испугались бы этого, даже если бы это и оказалось такъ. А, во-вторыхъ,... во-вторыхъ вліятельные буржуазные политики отлично знали, что это Самба только «нагоняетъ страху», что на самомъ дѣлѣ онъ самъ, въ случаѣ надобности, станетъ защищать «le nationalisme intégral»,—что и случилось на дѣлѣ.

Книга Самба не предвѣщала ничего хорошаго для судебъ французскаго соціализма. Когда читаешь ее теперь, черезъ полтора года послѣ начала войны, а не за годъ до нея, то видишь, что, въ сущности, ничего необычайнаго нѣтъ въ томъ, что случилось съ французскимъ соціализмомъ. Политика 4-го августа въ эмбріонѣ вся уже содержится въ этой книгѣ. Изъ нея ясно, что не только въ средѣ соціалистовъ, но и въ средѣ анархистовъ (246—249) эта политика уже назрѣла задолго до войны—какъ оно и произошло въ дѣйствительности.

Французская соціалистическая партія проповѣдывала военную стачку. Вальянъ вмѣстѣ съ Кейръ-Гарди вносили въ этомъ смыслѣ прямыя предложенія на международныхъ соціалистическихъ конгрессахъ; къ этой же тактикѣ склонялся такой вліятельный вождь, какъ Жоресъ; синдикалисты принимали громовыя рѣшенія о всеобщей стачкѣ; кличъ Вальяна «plutôt l'insurrection» разносился все шире. А въ это время Самба совершенно открыто заявляетъ: всѣ ваши угрозы—это «чистѣйшее ребячество» (128), надѣяться остановить надвигающуюся войну, не имѣя для этого достаточно силъ, это просто «бѣлая магія» (124).

И что же показала дѣйствительность? То, что истинное положеніе дѣлъ, истинное настроеніе большинства оппортунистическихъ и синдикалистскихъ вождей французскаго рабочаго движенія выразилъ не революціонеръ стараго покроя Вальянъ и даже не пламенный Жоресъ, а Самба, трезвенный, блазированный, скептическій, тысячами нитей связанный съ буржуазной идеологіей Самба! Вотъ почему его книга должна была привлечь наше особенное вниманіе.

Жоресъ и его друзья—въ томъ числѣ и Самба—не хотѣли, конечно, помогать имперіалистамъ увеличить тяготы милитаризма, и безъ того лежавшія нелегкимъ бременемъ на плечахъ рабочихъ массъ. Отсюда и ихъ рѣзкая борьба противъ увеличенія срока

военной службы. Но Ахиллесовой пятой жоресистовъ оставался ихъ оппортунизмъ, оставалось ихъ невѣріе въ революціонную борьбу массъ, отсутствіе у нихъ какой-либо иной перспективы, кромѣ перспективы добровольнаго примиренія между враждующими имперіалистами.

Самъ Жоресъ, несмотря на эту органическую слабость всей позиціи, все же зажигалъ сердца массъ ненавистью къ имперіализму. За это его ненавидѣли и боялись. А оппортунистовъ типа Самба буржуазія добродушно похлопывала по плечу. Когда Самба и ему подобные говорили о «соединенныхъ штатахъ Европы» (230) и т. п., умные буржуа чувствовали, что это простой привѣсокъ, которому самъ Самба не придаетъ серьезнаго значенія. Просто—нѣкая дань интернаціоналистской, точнѣе—пацифистской традиціи.

Говорите сколько угодно о соединенныхъ штатахъ Европы, о разоруженіи, третейскихъ судахъ, мирныхъ соглашеніяхъ—это неопасно. Только продолжайте объявлять «ребячествомъ» и «бѣлой магіей» борьбу массъ противъ войны. Только продолжайте проповѣдывать идею «защиты отечества». Больше «намъ» ничего не нужно.

Болѣе умные буржуа уже давно видятъ, что Самба на самомъ дѣлѣ—*ихъ* человѣкъ и что даже его книга «Faites un roi» въ концѣ концовъ нисколько не страшна для нихъ. Въ остроумной статьѣ Гюи-де-Люберсака («Ревизія и ревизіонисты»), помѣщенной въ «L'Echo de Paris» 6 мая 1914 года, это отношеніе буржуазіи къ соціалистамъ типа Самба выражено съ необычайной рельефностью:

—«Я имѣю то впечатлѣніе, что, когда г. Марсель Самба хочетъ запѣть *Интернаціоналъ*, у него, вмѣсто этого часто вырываются звуки *Марсельезы*. Его стиль, его умоначертаніе—все это слишкомъ французское, чтобы это могло быть иначе. Онъ рожденъ на лѣвомъ берегу Рейна, этотъ увлекательнѣйшій демагогъ; онъ чувствуетъ себя хорошо среди насъ и былъ бы не на мѣстѣ подъ другими широтами. Если бы границъ не существовало, онъ, мнѣ кажется, былъ бы изъ тѣхъ, которые способны были бы ихъ выдумать... Я являюсь однимъ изъ его почитателей.

«Вы помните его книгу Faites un roi, sinon faites la paix, которой теперь уже годъ отъ роду? Я не знаю сатиры, болѣе ѣдко бичующей современный режимъ... Но внезапно Самба вспомнилъ еще, что онъ принадлежитъ къ школѣ Жореса, и во второй части его книги онъ излагаетъ намъ планъ союза съ тевтонами, который вызываетъ у насъ скрежетъ зубовный. Что подѣлаешь съ Самба? Онъ страдаетъ аппендицитомъ интернаціонализма, и онъ не удосужился еще дать себя оперировать. Десять дней клиники, маленькій надрѣзъ живота, и я гарантирую вамъ, гражданинъ Самба, цвѣтущее здоровье!» [1])

Какъ трезво оцѣниваютъ иногда положеніе господа буржуа! Положительно, изумленія достойно! Годами жоресисты ведутъ шумную «интернаціоналистскую» агитацію и въ парламентѣ, и въ странѣ, и въ Интернаціоналѣ. Съ шумомъ и трескомъ они настаиваютъ на томъ, что въ случаѣ войны рабочіе должны отвѣтить всеобщей стачкой. А буржуазія—вполнѣ спокойна. О, она знаетъ своихъ соціалистовъ. Повѣрьте, горячиться не изъ-за чего. Маленькій аппендицитъ—это неопасно. Въ теченіе 10 дней поправимъ это зло. Такъ издѣвались политики и писатели буржуазіи надъ соціализмомъ.

И что-же? Тысяча проклятій! Они оказались правы. Наступили рѣшающія событія. И не прошло даже десяти дней, какъ нужная имперіалистамъ операція надъ «интернаціоналистскимъ аппендицитомъ» большихъ и маленькихъ Самба была закончена самымъ безболѣзненнымъ, самымъ благополучнымъ (для буржуазіи!) образомъ...

«Примириться съ нынѣшнимъ положеніемъ значитъ—согласиться занять мѣсто державы второго порядка. Это было бы ударомъ не только нашей гордости, нѣтъ, это убило бы нашу торговлю, нашу активность, наше мужество, это низвело бы нашъ умственный уровень до ступени той благородной идеологіи, которую хочетъ навязать нашей странѣ г. Самба. Достаточно того, что мы въ теченіе 40 лѣтъ приносили на алтарь мира больше крови, чѣмъ намъ стоила бы сотня великихъ сраженій... Требовать соглашенія съ Германіей на основѣ нашего отказа отъ

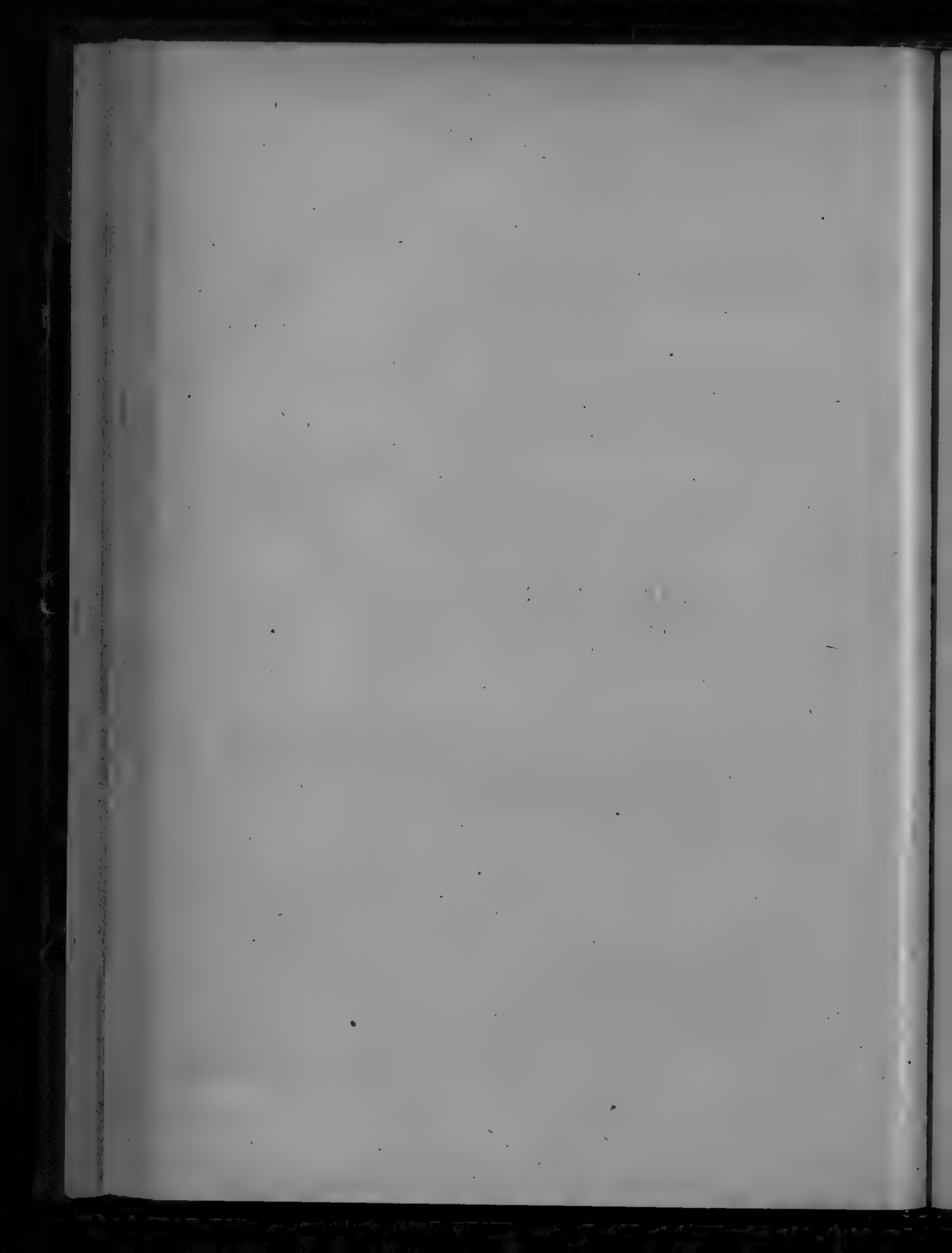
---

[1]) Revision et revisionnistes, Guy de Lubersac, L'Echo, № 10859.

Эльзасъ-Лотарингіи—да это было-бы капитуляціей карлика передъ великаномъ!»

Такъ писала о книгѣ Самба газета «La France (Editorial съ пѣной у рта. А нынѣ—нынѣ другія времена, другія пѣсни.. Нынѣ Самба—министръ французской республики, лучшій другъ Бріана. Нынѣ—эра «священнаго единенія»...

Жюль Гэдъ.



Жюль Гэдъ.

Жюль Гэдъ [1]) теперь является самымъ яростнымъ соціалъ-шовинистомъ. Но Жюль Гэдъ знавалъ и лучшіе дни.

Было время, когда Гэдъ являлся пламеннымъ пропагандистомъ Марксовыхъ идей на французской почвѣ.

Но извѣстная доктринерская однобокость у Гэда была издавна.

И сильная, и слабая стороны гэдизма, всецѣло обусловленныя той обстановкой, въ которой приходится развиваться французскому соціализму, очень наглядно сказались въ спорѣ между Гэдомъ и Жоресомъ по поводу дѣла Дрейфуса.

Жюль Гэдъ былъ однимъ изъ *первыхъ* «дрейфусаровъ» въ томъ смыслѣ, что онъ въ числѣ первыхъ убѣдился въ невиновности Дрейфуса [2]). Но когда кампанія по поводу дѣла Дрейфуса разгорѣлась, когда имъ заинтересовалась вся страна и когда Жоресъ принялъ самое активное участіе въ этой кампаніи увлекая на путь защиты Дрейфуса всю соціалистическую партію. Гэдъ выступилъ противъ этого. Гэдъ, Вальянъ и ихъ друзья заняли ту позицію, что рабочему классу слѣдуетъ воздержаться отъ активнаго участія въ этой кампаніи. Это же семейный споръ господъ буржуа между собой. Пусть они сами варятся въ собственномъ соку. Дрейфусъ—невиновенъ. Это несомнѣнно. Но шумъ поднятъ только потому, что Дрейфусъ самъ принадлежитъ къ сливкамъ привиллегированнаго слоя. «Рѣчь идетъ не о пролетаріи; предоставимъ господамъ буржуа заниматься дѣлами буржуа. Если бы дѣло шло о рабочемъ, объ этомъ дѣлѣ всѣ давнымъ-давно позабыли-бы».

---

[1]) Часть рукописи о Гэдѣ погибла въ іюльскіе дни 1917 г.

[2]) Ср. Ch. Rappoport, J. Jaurès, 38.

Когда Жоресъ въ отвѣтъ на это указывалъ, что Дрейфусъ послѣ его осужденія не принадлежитъ больше къ привиллегированному слою, а является «только однимъ изъ экземпляровъ страждущаго человѣчества», когда Жоресъ ссылался на то, что правящая Франція попрала основы справедливости, декларацію правъ человѣка и гражданина и т. п., Гэдъ отвѣчалъ, что это—«пустыя слова». Въ такой постановкѣ вопроса это въ самомъ дѣлѣ были пустыя слова. Но Жоресъ указывалъ и на другое: на то, что Дрейфусъ является «живымъ свидѣтелемъ лживости военнаго режима, политическаго разврата правящей буржуазіи, преступности существующихъ властей». Онъ указывалъ, что дѣло Дрейфуса, благодаря создавшемуся положенію, «становится элементомъ революціи», революціоннаго броженія, и что *поэтому* рабочій классъ не можетъ пройти мимо даннаго дѣла, не можетъ «воздерживаться» въ этомъ дѣлѣ. И тутъ Жоресъ былъ правъ противъ Гэда.

Устраниться, воздержаться въ такомъ дѣлѣ, захватившемъ всю Францію и даже всю цивилизованную Европу, значило скинуть со счетовъ партію рабочаго класса на все время этого грандіознаго политическаго кризиса, значило отъ живой жизни уединиться въ кабинетъ.

Спрашивается, какъ могла такая безжизненная идея придти въ голову такому человѣку, какъ Жюль Гэдъ?

Ключъ къ этой загадкѣ даетъ намъ диспутъ между Жоресомъ и Гэдомъ, имѣвшій мѣсто въ Лиллѣ вскорѣ послѣ вступленія Мильерана въ министерство.

«Да? Вы говорите, что вы были правы въ вопросѣ о кампаніи по поводу дѣла Дрейфуса *потому*, что кампанія привела Мильерана въ министерство Вальдека-Руссо—Галлифэ? А я говорю прямо противоположное и утверждаю, что это—окончательное осужденіе этой кампаніи» [1])... Защищая капиталистическую цивилизацію, вы... дѣлаете «работу Пенелопы». Бастилія буржуазная должна быть взята такъ-же, какъ была взята Бастилія феодальная. «Мы являемся и мы не можемъ быть ничѣмъ инымъ, кромѣ какъ партіей революціи. Ибо наше освобожденіе и освобожденіе

---

[1]) Раппопортъ, 389.

человѣчества не можетъ произойти иначе, какъ революціоннымъ путемъ. Отвернуться отъ этой борьбы—значитъ предать, значитъ дезертировать, значитъ стать игрушкой въ рукахъ буржуазіи» [1]. Такъ говорилъ Гэдъ, выступая противъ Жореса.

Жоресъ имѣлъ громадное чутье жизни, великій талантъ агитатора. Его всегда тянуло туда, гдѣ наиболѣе интенсивно бьется пульсъ политической борьбы въ данный моментъ. Онъ былъ правъ, когда самымъ дѣятельнымъ образомъ принялъ участіе въ дѣлѣ Дрейфуса. Но—но онъ былъ реформистомъ. Поддержка «передовой» части буржуазіи противъ реакціонной ея части привела его къ тому, что онъ сталъ поддерживать участіе соціалистовъ въ буржуазномъ министерствѣ. Гэдъ понималъ тогда, что посылать соціалистовъ въ буржуазное министерство значитъ—давать буржуазіи заложниковъ. Но въ справедливой ненависти къ реформизму и министеріализму, Гэдъ вмѣстѣ съ водой выплескиваетъ и ребенка.

Реформизмъ, съ одной стороны, анархизмъ (позднѣе: синдикализмъ), съ другой, играли громадную роль въ рабочемъ движеніи Франціи. Гэдисты были правы, борясь противъ того и другого. Но стиснутые между тѣмъ и другимъ теченіями, они иногда приходили къ ряду угловатостей, къ политическому отшельничеству, не умѣли слиться съ рабочими массами, оставались въ сторонѣ отъ жизни. Въ этомъ отношеніи у гэдизма была нѣкоторая черта сходства съ направленіемъ соціалъ-демократической федераціи въ Англіи.

Но кромѣ того былъ у гэдизма еще одинъ слабый пунктъ, приводившій его къ нѣкоему своеобразному лассальянству на французской почвѣ. Гэдизмъ выступалъ самымъ яростнымъ врагомъ французской буржуазіи. Онъ, какъ ни одно другое политическое направленіе, бичевалъ гнилость, своекорыстіе, политическій развратъ, царящіе въ буржуазной республикѣ. Это было отлично. Но—онъ дѣлалъ это такъ, что иногда попадалъ въ объятія враговъ буржуазной республики справа. Онъ не умѣлъ съ такой-же силой бить реакціонеровъ, антисемитовъ, клерикаловъ, полуфеодальную аристократію. Дѣло доходило до того, что на парла-

[1]) Ibid. 390.

ментскихъ выборахъ черные часто поддерживали красныхъ гэдистовъ противъ буржуазныхъ республиканцевъ. Гэдъ по другому поводу какъ-то гордо сказалъ, что онъ не идетъ ни за кѣмъ, но не можетъ помѣшать кому-бы то ни было идти за нимъ. Но въ данномъ случаѣ это было не такъ. Черные и не думали идти за нимъ. Они предпочитали гэдистовъ именно за ихъ слабости. Они считали ихъ менѣе вредными, именно потому, что они не умѣли идти въ ногу съ массами, не умѣли агитировать, не умѣли вмѣшиваться въ гущу политической жизни, не умѣли концентрировать ударъ.

Среди депутатовъ-гэдистовъ совсѣмъ не являются рѣдкостью такіе, которые зависятъ на перебаллотировкахъ отъ правыхъ. И это создало нѣкоторую ихъ идейно-политическую зависимость отъ этихъ элементовъ.

Въ послѣдніе годы передъ войной гэдизмъ все больше отмиралъ, становился все болѣе безжизненнымъ. На международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Амстердамѣ предъ объединеніемъ съ жоресистами гэдисты одержали свою послѣднюю побѣду. Да и то уже не столько собственными силами, сколько силами марксистовъ другихъ странъ. Жоресисты подчинились, ибо знали, что скоро возьмутъ реваншъ на французской аренѣ. И дѣйствительно, черезъ самое короткое время жоресизмъ одержалъ внутри Франціи окончательную побѣду. Гэдисты потеряли свою прессу. Послѣдній гэдистскій журнальчикъ «Соціализмъ» захирѣлъ отъ идейнаго худосочія. Ближайшіе ученики Гэда—Браке, Дюма и др.—въ сущности давно уже стали такими-же реформистами, какъ жоресисты. Все политическое руководство окончательно перешло къ жоресистамъ.

Въ такомъ положеніи война застала гэдизмъ. И это объясняетъ всѣ Овидіевы превращенія Гэда.

Но было время, когда Гэдъ былъ настоящимъ революціоннымъ марксистомъ и врагомъ пацифизма.

Въ 1885 году затяжной конфликтъ между Англіей и Россіей въ связи съ вопросомъ объ Афганистанѣ обострился до крайности. Въ воздухѣ запахло порохомъ. Война казалась совершенно неминуемой. Въ это время лучшіе представители революціоннаго марксизма—Энгельсъ, Бебель, Гэдъ,—ожидали, что соціальная рево-

люція начнется въ сравнительно недалекомъ будущемъ. Во всякомъ случаѣ, они «держали курсъ» на революцію. И вотъ при такой обстановкѣ Жюль Гэдъ, который тогда несомнѣнно былъ марксистомъ и революціонеромъ, выступаетъ со статьей по поводу надвигающейся англо-русской войны.

Война между Англіей и Россіей можетъ ускорить развязку, можетъ приблизить конецъ буржуазнаго строя. Но—кому желать при этомъ побѣды, кому пораженія? Англіи или Россіи? Гэдъ отвѣчаетъ: я желаю пораженія *обѣимъ*.

«*Пораженіе Россіи*,—я писалъ уже это мѣсяцъ тому назадъ, но я не устану повторять это—пораженіе Россіи означаетъ конецъ царизма, политическое освобожденіе Россіи... Россія, раздавленная въ центральной Азіи, это—конецъ царизма... И первымъ результатомъ, неизбѣжнымъ результатомъ политической революціи въ Петербургѣ будетъ освобожденіе рабочей Германіи. Освободившись отъ московскаго кошмара, получивши увѣренность, что ея планы не будутъ разбиты русской арміей Александра, которая стояла бы за спиной арміи Вильгельма,—германская соціалъ-демократія получитъ наконецъ, возможность на развалинахъ имперіи крови и желѣза открыть революціонный балъ (d'ouvrir... le bal revolutionnaire), рабочій 1789 годъ... Банкротство Россіи потрясетъ весь старый міръ»...

«*Пораженіе Англіи* имѣло бы не меньшія и не менѣе счастливыя послѣдствія. Уже одинъ тотъ фактъ, что всѣ военныя силы Англіи должны будутъ быть переведены и сконцентрированы въ одномъ мѣстѣ, приведетъ къ тому, что Ирландія—освобожденная отъ осаднаго положенія—вздохнетъ свободно... Тогда Ирландія можетъ силою... продиктовать свою волю острову братоубійцъ межъ тѣмъ какъ, въ свою очередь, Суданъ—а, значитъ, и Египетъ—избавится отъ благодѣяній цивилизаціи, которыя на остріи штыковъ несетъ имъ Wolseley... Послѣ первыхъ же неудачъ... (Англіи) неизбѣжно начнется генеральное «отщепленіе» («decollage») наиболѣе громадныхъ и наиболѣе эксплоатируемыхъ колоній... Но если наступитъ рѣшающее событіе, если Англія потеряетъ Индію... тогда мы увидимъ такой крахъ, какого человѣчество не видѣло еще со временъ ликвидаціи Римской имперіи. Не найдется такого пункта на земномъ шарѣ, который остался бы незатронутымъ».

И Гэдъ заключаетъ:

«Какой бы изъ этихъ двухъ—одинаково угнетательскихъ, хотя и разнородныхъ—режимовъ ни палъ подъ ударами противника... это будетъ та брешь, черезъ которую войдетъ новый общественный строй. Поэтому, мы можемъ предоставить carte blanche (свободу выбора) богу побѣдъ. Какъ бы ни поступилъ онъ, онъ будетъ работать на насъ» [1]).

Гэдъ не говорилъ тогда о «защитѣ отечества», онъ не выдвигалъ и лозунга: «ни побѣды, ни пораженія». Онъ одинаково желалъ пораженія своимъ противникамъ. Онъ разжигалъ возстаніе колоній противъ имперіалистскихъ метрополій. Англійскій, русскій ли соціалистъ, если бы онъ усвоилъ тогдашніе взгляда Гэда—долженъ былъ бы одинаково стать «пораженцемъ». Тогда Гэдъ былъ революціоннымъ марксистомъ.

— «Его (гэдовскій) интернаціонализмъ—обличалъ Гэда его бывшій антиподъ Жоресъ—не есть интернаціонализмъ мирный (n'est pas un internationalisme de paix), который даетъ возможность европейскому пролетаріату расширять общегражданскія свободы и тѣмъ самымъ увеличивать свою собственную мощь. Это не есть интернаціонализмъ мирный, который даетъ возможность пролетаріату на задачѣ необходимой трансформаціи собственности концентрировать всѣ рессурсы моральной силы... Нѣтъ. Не отъ нормальнаго возрастанія силъ пролетаріата и прогресса демократіи ждетъ онъ освобожденія наемныхъ рабочихъ, но—отъ глубокихъ потрясеній, благодаря которымъ изъ опустошенной земли станутъ бить живые ключи революціонной силы. Самые огромные катаклизмы будутъ-де самыми плодотворными». И такъ какъ нельзя себѣ представить большихъ катастрофъ, чѣмъ войны державъ-гигантовъ между собой, то Гэдъ является-де, поэтому, сторонникомъ всякихъ возможныхъ войнъ [2]).

Вотъ именно. Есть «интернаціонализмъ мирный», пацифистскій, мѣщанскій, реформистскій, боящійся «потрясеній», умѣющій только воздыхать о мирномъ житіи и безболѣзненномъ прогрессѣ

---

[1]) Le socialisme et le radicalisme en 1885», par Jean Jaurès, стр. 113—123. «Discours Parlementaires», tome premier, Paris, 1904 г.

[2]) Jean Jaurès «Le socialisme et le radicalisme en 1885», p. 116—117 (Discours Parlementaires), Paris, 1904.

и фактически идущій на унавоживаніе почвы для буржуазіи, въ нашъ вѣкъ—для реакціоннаго имперіализма. Субъективно сторонники этого «интернаціонализма» могутъ быть самыми благонамѣренными, самыми добродѣтельными людьми. Но объективно они—пѣшки въ рукахъ злѣйшаго *націонализма*. И есть интернаціонализмъ другой, не «мирный», но воинствующій, не реформистскій, но революціонный, интернаціонализмъ марксовскій—тотъ, который въ основномъ защищался въ 1885 году и Гэдомъ, когда онъ былъ еще марксистомъ...

Жоресъ и жоресисты—точно также, какъ нѣмецкіе соціалъ-пацифисты съ Бернштейномъ, а въ послѣдніе годы, и съ Каутскимъ во главѣ—всегда заигрывали съ буржуазнымъ пацифизмомъ. Это не могло быть иначе. Слишкомъ много общаго у тѣхъ и другихъ.

И въ то-же время Гэдъ и гэдисты—пока гэдизмъ не разложился—вели самую энергичную кампанію противъ пацифизма. По поводу четвертаго всеобщаго конгресса мира въ 1892 году Гэдъ пишетъ статью подъ достаточно краснорѣчивымъ заглавіемъ «Конгрессъ сумасшедшихъ». «Никогда еще, пишетъ Гэдъ не было столько войнъ—и столь ужасныхъ войнъ—какъ съ тѣхъ поръ, когда они (пацифисты) принялись бороться противъ войны» И Гэдъ убѣдительно доказываетъ этимъ «маніакамъ», что—для того, чтобы убить внѣшнія войны... нѣтъ никакого иного средства кромѣ соціальной войны». [1]) Онъ очень хорошо знаетъ, что нынѣшнія войны это—«послѣдняя и самая худшая форма антропофагіи». Но онъ знаетъ также, что не посредствомъ пацифизма можно бороться противъ этой антропофагіи. Когда въ 1898 году начинаются приготовленія къ первой гаагской конференціи, которой Жоресъ придавалъ такое великое значеніе, Гэдъ пишетъ статью подъ заглавіемъ «Le tsar s'amuse» [2]) (царь забавляется) и осыпаетъ пацифистовъ самыми ѣдкими сарказмами.

Въ 1885—1892—1898 г.г. Гэдъ являлся ученикомъ Маркса и Энгельса, а Жоресъ въ лучшемъ случаѣ проповѣдывалъ современное каутскіанство на французской почвѣ. Въ 1914—16 г.г. гэдизмъ и жоресизмъ соревнуютъ въ... шовинизмѣ.

[1]) Le Socialiste, 31 juillet 1892, «En Garde», Paris 1911, p.p. 177, 178.
[2]) Ibid. 179—182.

Жоресъ совершенно убѣжденъ, что онъ убилъ своими обвиненіями Гэда, обнаруживъ передъ всѣми добрыми мѣщанами весь «ужасъ» революціоннаго гэдизма.

На самомъ дѣлѣ Жоресъ обнаружилъ только одно: свое собственное безсиліе и свой собственный «конфузіонизмъ» въ общихъ вопросахъ соціализма, какъ и въ вопросахъ отношенія соціализма къ иностранной политикѣ.

Жоресъ совершенно не въ состояніи вмѣстить марксистское отношеніе къ вопросу о войнѣ. То, что проповѣдуетъ Гэдъ въ 1885 году, это, на его взглядъ,—есть «революціонное оправданіе войны», чреватое громадными опасностями (стр. 123), это какой-то «революціонный милитаризмъ», это—«соціализмъ, который противъ англійскаго капитализма и московской автократіи предпринимаетъ двойную наполеоновскую войну», это—презрѣнная «пародія на прошлое» (132).

Гэдъ, видите-ли, не понималъ «законовъ эволюціи», онъ не зналъ, что «чѣмъ болѣе обширны и сложны проблемы», тѣмъ болѣе «необходимъ длительный режимъ мира между націями» (131).

Жоресъ умеръ въ день провозглашенія имперіалистской войны. Онъ былъ убитъ французскими имперіалистами. Неизвѣстно, какъ поступилъ бы Жоресъ, если бы онъ дожилъ до разгара бойни, когда столь многіе поддались волнѣ шовинизма. Жоресъ умеръ на посту—какъ честный демократъ, разоблачающій козни буржуазныхъ министровъ и дипломатовъ.

Худшая участь постигла Гэда. На старости лѣтъ онъ поклонился тому, что сжигалъ. Онъ перешелъ на сторону соціалъ-шовинистовъ...

* * *

Французскій соціализмъ никогда не блисталъ выдержанностью политической линіи, приверженностью къ марксистской теоріи. Кромѣ того во Франціи, въ силу всей ея исторіи, традиція освободительныхъ войнъ должна была быть особенно сильна. Здѣсь почва была особенно благопріятна для пережитковъ идеологіи оборонительной, «справедливой» войны. И здѣсь буржуазія съ особенной настойчивостью культивировала эту традицію изжитой эпохи. Она до зарѣзу нужна была ей и для оправданія того

большого размаха имперіалистской политики, которую ведетъ французская буржуазія, и для поддержки идеи реванша противъ Германіи.

И тѣмъ не менѣе мы далеко не видимъ (до войны 1914/15) единодушной поддержки критерія оборонительной войны въ лагерѣ французскаго соціализма.

Оппортунисты, будущіе «независимые» (сторонники Мильерана), тѣ, дѣйствительно, всегда отстаивали теорію оборонительной войны.

Жанъ Жоресъ на ряду съ пацифизмомъ всегда ревностно отстаивалъ «защиту отечества». И это логически связано съ пацифизмомъ. Пацифизмъ видитъ какіе угодно перспективы—кромѣ одной: перспективы гражданской войны, перспективы революцій. Онъ неустанно и горячо проповѣдуетъ миръ. Но когда миръ нарушенъ, когда война все-таки началась, онъ никакого другого выхода кромѣ «защиты отечества» не видитъ. И послѣ окончанія одной войны онъ въ ожиданіи другой проповѣдуетъ опять-таки не революцію—а миръ. Отъ пацифизма—къ соціалъ-шовинизму и отъ соціалъ-шовинизма опять къ пацифизму — въ этомъ порочномъ кругу низбѣжно остается мысль самаго крупнаго соціалиста-пацифиста, не отстаивающаго, не стремящагося къ превращенію современныхъ имперіалистскихъ войнъ въ войны гражданскія.

Жоресизмъ, какъ направленіе, всегда отстаивалъ «защиту отечества», а, стало быть, и теорію оборонительной войны. А о правомъ крылѣ внутри жоресизма—и говорить нечего. Прессансэ, Жеро-Ришаръ въ «La Petite République» (когда эта газета еще была соціалистической), въ «L'Humanité»—Вивіани (когда онъ еще былъ «товарищемъ», а не министромъ) съ необычайной горячностью защищали теорію оборонительной войны, какъ соціалисты-патріоты [1]).

Но уже даже такіе жоресисты, какъ Самба (впослѣдствіи министръ), съ расцвѣтомъ имперіалистской политики во Франціи, выступали не такъ «патріотически». Когда французское правительство вступило въ острый конфликтъ съ турецкимъ прави-

---

[1]) См. образчики оппортунистически-патріотическихъ рѣчей этихъ дѣятелей въ книгѣ Эрвэ «Leur Patrie», стр. 114, 249, 251 (Цюрихск. изд.).

тельствомъ изъ-за того, что послѣднее «обидѣло» финансовую клику французовъ съ купцами Лорандо и Тубини во главѣ, Самба произнесъ въ палатѣ громовую рѣчь, въ которой онъ говорилъ:

— «300.000 убитыхъ армянъ васъ не трогаютъ. Но когда двухъ финансовыхъ акулъ обидѣли на 300 тысячъ франковъ, вы готовы начать войну». (Въ отвѣтъ на эту рѣчь министръ Делькассэ произнесъ классическую фразу: «довольно уже мы играли роль донъ-Кихотовъ». Другими словами, онъ призналъ, что интересы кучки магнатовъ капитала въ самомъ дѣлѣ ближе имперіалистскимъ правительствамъ, нежели вопросъ о свободѣ армянъ и т. п. вопросы, которые могутъ де интересовать только донъ-Кихотовъ).

Соціалистъ, говорящій такимъ образомъ, конечно, не могъ бы поддержать войны, скажемъ, противъ турокъ, даже если бы буржуазія изобразила ее «оборонительной» войной.

Но особеноо рѣзкую борьбу противъ «соціалистическаго патріотизма» велъ Гэдъ и всѣ вообще французскіе марксисты. Никто не клеймилъ такими сарказмами т. н. патріотизмъ, какъ Лафаргъ (см. его памфлетъ о патріотизмѣ) и Гэдъ. Гэдисты справедливо боролись противъ вульгарнаго «анти-патріотизма» Эрве старой манеры. Но они не давали пощады и соціалъ-патріотизму.

Съ 1901 года гэдисты вмѣстѣ съ бланкистами (Вальянъ) издавали ежегодно ко времени набора новобранцевъ спеціальную газету «Le Conscrit» («Новобранецъ»). Въ этой газетѣ они вели самую упорную борьбу противъ т. н. «защиты отечества».

— «Новобранецъ, тебя считаютъ бараномъ безмозглымъ! Пролетарій *не имѣетъ отечества*. У него только одинъ врагъ: буржуа и его братья, его помощники по угнетенію. Это ты долженъ знать и помнить»—такъ писали сторонники Гэда и Вальяна въ 1905 году въ указанномъ органѣ [1]).

Нельзя сказать, чтобы и гэдисты не дѣлали уступокъ «патріотическому» жоресизму. Но въ общемъ марксистское крыло французской партіи—въ особенности до объединенія съ оппортунистами въ 1904 году — было свободно и отъ пацифизма, и отъ соціалъ-шовинизма.

[1]) Цитировано тамъ-же, стр. 223.

Во всякомъ случаѣ, и среди дѣятелей французскаго рабочаго движенія своевременно раздались предостерегающіе голоса, прямо указывавшіе на то, что пароль объ «оборонительной» войнѣ служитъ къ прямому обману рабочихъ буржуазіей.

Въ этомъ отношеніи особенно почетное мѣсто принадлежитъ блестящему памфлету «La Guerre qui vient», вышедшему изъ-подъ пера Франсиса Делэзи и появившемуся въ Парижѣ въ маѣ 1911 года. Въ цѣломъ рядѣ важнѣйшихъ пунктовъ предсказанія, сдѣланныя Делэзи за 3 года до войны, оправдались слово въ слово.

Вся международная дипломатія—говоритъ Делэзи—теперь «всецѣло находится въ рукахъ кучки финансистовъ и промышленниковъ и работаетъ только въ интересахъ ихъ внѣшнихъ займовъ и аферъ. Посланникъ любой державы, по нынѣшнимъ временамъ является не чѣмъ инымъ, какъ агентомъ банковъ или большихъ торговыхъ домовъ»... «Маленькая котерія дѣльцовъ и финансистовъ можетъ начать войну и бросить наше отечество въ опаснѣйшую авантюру... Наши (французскіе) финансовые тузы продаютъ своимъ англійскимъ коллегамъ жизнь сотенъ тысячъ французовъ на нѣсколько турецкихъ желѣзнодорожныхъ концессій... Разумѣется, военная конвенція между Франціей и Англіей будетъ объявлена «оборонительной»... Французамъ будутъ втирать очки при помощи фразъ о «національной чести», «высшихъ интересахъ отечества и цивилизаціи»... Но по нынѣшнимъ временамъ всѣ войны—оборонительныя. Спросите француза, кто былъ нападающей стороной въ 1870 году,—съ полной увѣренностью онъ скажетъ вамъ, что это былъ Бисмаркъ, фальсифицировавшій Эмскую депешу. Спросите объ этомъ же нѣмца, и онъ скажетъ, что нападающей стороной былъ Наполеонъ III, первый объявившій войну... Въ дѣйствительности, когда война начинается, это значитъ, что ея хотѣли оба враждебныхъ правительства». Когда французскіе и англійскіе имперіалисты окончательно подготовятъ войну — пророчески предсказываетъ нашъ авторъ,—«тогда на слѣдующій день во всѣхъ газетахъ мы прочтемъ напечатанныя аршинными буквами и чреватыя роковыми послѣдствіями слова:

— **Бельгійскій нейтралитетъ нарушенъ!**

— Германская армія маршируетъ на Лилль» и т. п. [1]).

Авторъ горячо призываетъ соціалистовъ бороться противъ легендъ объ «оборонительной» войнѣ, нужныхъ буржуазіи всѣхъ странъ для обмана народа: для того, чтобы заставить рабочаго, крестьянина съ энтузіазмомъ проливать кровь за дѣло кучки магнатовъ капитала. Авторъ за нѣсколько лѣтъ до войны предсказываетъ, что если рабочіе-соціалисты не подготовятся должнымъ образомъ встрѣтить грядущую войну, они во всѣхъ странахъ одинаково будутъ обмануты имперіалистами, которые всюду и вездѣ будутъ кричать, что ихъ «отечество» ведетъ только «оборонительную» войну.

Увы! Когда война пришла и когда всѣ предсказанія Делэзи сбылись, официіальная французская соціалистическая партія оказалась не въ лагерѣ противниковъ имперіалистской войни, а въ лагерѣ ея сторонниковъ.

Такова уже судьба казенныхъ «соціалистическихъ» партій второго Интернаціонала!..

[1]) La Guerre qui vient, Francis Delaisi, нѣм. пер. стр. 2, 4, 24, 44, 45.

Соціальные корни оппортунизма.

а) Попутчики.

Съ наступленіемъ войны оппортунизмъ во всѣхъ важнѣйшихъ странахъ рабочаго движенія превратился въ соціалъ-шовинизмъ.

Эволюція отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ представителей 2-го Интернаціонала не можетъ быть исчерпывающе объяснена борьбою двухъ направленій. Нельзя утверждать, что *всѣ* нынѣшніе соціалъ-шовинисты были раньше оппортунистами. Но зато несомнѣнно вѣрно обратное утвержденіе: всѣ прежніе оппортунисты нынѣ являются соціалъ-шовинистами. Отдѣльныя, совсѣмъ единичныя исключенія и здѣсь только подтверждаютъ правило. Потенціально старая теорія оппортунизма всегда содержала въ себѣ всѣ важнѣйшіе элементы современнаго соціалъ-шовинизма. Пришла война, и все то, что смутно бродило въ оппортунизмѣ, приняло опредѣленныя «боевыя» очертанія; вышла наружу вся буржуазная муть, таившаяся подъ маской соціализма, потенціальная (буржуазная) энергія превратилась въ реальную—тайное стало явнымъ.

Но спрашивается: откуда же самый оппортунизмъ въ соціалистическомъ движеніи? Какъ, какими путями, черезъ какіе каналы проникаетъ буржуазное вліяніе въ рабочую партію?

Однимъ изъ источниковъ оппортунизма являлись т. н. *попутчики,* т.-е. тѣ рекрутирующіеся, большей частью изъ мелкой буржуазіи, слои избирателей, которые не входятъ въ с.-д. партію, не становятся убѣжденными соціалистами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ

подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ случайныхъ обстоятельствъ, на время примыкаютъ къ социалъ-демократіи и отдаютъ ей свои голоса на выборахъ.

Явленіе это имѣетъ глубокія причины и коренится во всей эволюціи буржуазныхъ партій и буржуазнаго либерализма—прежде всего. Во всѣхъ странахъ, гдѣ буржуазный переворотъ такъ или иначе уже завершенъ, буржуазія давнымъ давно—въ Германіи уже съ 1848 года—стала контръ-революціонной и антинародной. Историческій опытъ, накопленный буржуазіей, сдѣлалъ то, что даже въ странѣ, переживающей ту стадію развитія, какую проходитъ современная Россія, буржуазія является факторомъ насквозь контръ-революціоннымъ...

Буржуазный либерализмъ потерялъ—и съ каждымъ годомъ теряетъ все больше—свое обаяніе. Отъ него отлетѣлъ духъ живъ. Въ такой странѣ, какъ, напримѣръ, Германія, уже давно отсутствуетъ всякая народная партія, кромѣ соціалъ-демократіи. Тамъ нѣтъ большой буржуазно-демократической партіи, которая могла бы привлечь въ свои ряды милліоны не пролетаріевъ, но средняго и мелкаго люда, всѣхъ тѣхъ, кто недоволенъ существующимъ положеніемъ вещей, кто обдѣленъ въ современномъ обществѣ, кто не можетъ не хотѣть серьезныхъ экономическихъ и политическихъ улучшеній. Всѣ недовольные, всѣ страждущіе и обремененные вынуждены итти къ соціалъ-демократіи. Какъ ни умѣренна, какъ ни оппортунистична была германская соціалъ-демократія и до войны,—она одна была въ Германіи демократической, народной партіей, она одна, худо ли, хорошо ли, защищала интересы мелкаго и средняго обездоленнаго люда. Силой вещей она стала, поэтому, прибѣжищемъ и всѣхъ тѣхъ не пролетарскихъ элементовъ, которые не могли примириться съ замашками современнаго контръ-революціоннаго и анти-демократическаго либерализма, прикованнаго къ империалистской колесницѣ, какъ колодникъ къ тачкѣ. Къ ней шли, ей—подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ агрессивныхъ шаговъ буржуазіи и юнкерства — отдавали свои голоса на выборахъ многія сотни тысячъ мелкобуржуазныхъ попутчиковъ.

Въ этомъ заключалась одновременно и сила, и слабость германской соціалъ-демократіи. Сильная сторона была въ томъ,

что германская соціалъ-демократія становилась единственной народной партіей, что къ ея защитѣ прибѣгало все недовольное въ странѣ, что подъ ея знамя становилось почти все демократическое населеніе. Слабая сторона заключалась въ томъ, что мелкобуржуазные попутчики приносили съ собой въ рабочую партію колебанія, политическую безхарактерность, буржуазные навыки мысли и всѣ другія качества, свойственныя промежуточнымъ въ классовомъ отношеніи слоямъ. Черезъ этотъ каналъ въ соціалистическую бочку меду вливались все болѣе изрядныя ложки мелкобуржуазнаго дегтя. Соціализмъ заражался оппортунизмомъ.

Въ странѣ со всеобщимъ избирательнымъ правомъ особенно усиленная погоня за избирателемъ неизбѣжна. Въ погонѣ за избирательными успѣхами офиціальная германская соціалъ-демократія неминуемо приспособлялась къ своимъ *возможнымъ* союзникамъ—къ попутчикамъ, рекрутирующимся изъ непролетарскихъ слоевъ. Создавалась цѣлая громадная категорія «околопартійныхъ» соціалистовъ, людей, которые голосуютъ за соціалъ-демократію, но въ соціалъ-демократическую организацію входятъ лишь очень неохотно, и которые интересуются исключительно обще-демократической и реформистской работой соціалъ-демократіи.

Волна «попутчиковъ» выносила на гребнѣ своемъ и соотвѣтствующихъ вождей. Гейне, Зюдекумы, Лансберги, Давиды—типичные представители и вожди этихъ слоевъ. Такой, напр., слой, какъ трактирщики, имѣютъ значительное представительство въ парламентской с.-д. фракціи. Изъ числа с.-д. депутатовъ рейхстага было трактирщиковъ: въ 1892 году—4 (изъ 35), въ 1905 году—6 (изъ 81) [1]), въ 1912 году—12 (изъ 110). Опираясь на болѣе отсталые слои рабочихъ, идейно-политическіе вожди попутчиковъ создаютъ цѣлое направленіе въ с.-д. Постепенно образуется нѣкое государство въ государствѣ. Мелкобуржуазныя вліянія крѣпнутъ. Соціалъ-демократія сама превращается *въ попутчицу попутчиковъ*

---

[1]) H. Michels, «Zur Soziologie des Parteiwesens in der deutschen Demokratie». Leipzig. 1911, Стр. 279 и др. Мы говоримъ *о хозяевахъ* трактировъ, содержателяхъ ресторановъ и т. д.

Не попутчики приспособляются къ ней, но она приспособляется къ попутчикамъ. Въ критическіе моменты исторіи мелкобуржуазная стихія одолѣваетъ пролетарскую тенденцію въ соціалъ-демократіи. Мелкая буржуазія, въ силу всего ея соціальнаго положенія, всегда обречена метаться между двухъ лагерей. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что во время такого кризиса, какой порожденъ былъ началомъ всеевропейской войны, маятникъ задержался у буржуазно-имперіалистской точки. Буржуазія одержала большую побѣду надъ рабочими элементами въ германской соціалъ-демократіи...

Какъ велико число избирателей-попутчиковъ въ германской с.-д-тіи?

Дать точный отвѣтъ на этотъ вопросъ нелегко. Сперва необходимо коротко ознакомиться съ тѣмъ, какъ вообще развивались парламентскіе успѣхи германской соціалъ-демократіи, какъ возрастало общее число активныхъ избирателей въ Германіи и какую долю отвоевала себѣ соціалъ-демократія.

Слѣдующая таблица введетъ насъ въ курсъ дѣла:

Годы.	Всего подано голосовъ.	Прибавилось (+) или убавилось (—).	Подано голосовъ за с.-д.	Прибавилось (+) или убавилось (—).	Число с.-д. депутатовъ.
1871	3.881.000	—	113.000	—	2
1874	5.190.300	+ 1.3 5.300	351.700	+ 243.300	10
1877	5.401.000	+ 210.700	493.400	+ 141.700	13
1878	5.760.000	+ 349.900	437.200	— 56.200	9
1881	5.097.800	— 663.100	312.000	— 125.200	13
1884	5.663.000	+ 566.200	550.000	+ 238.000	24
1887	7.540.900	+ 1.877.900	763.100	+ 213.000	11
1890	7.228.500	— 312.500	1.427.300	+ 664.200	35
1893	7.674.000	+ 445.500	1.786.700	+ 359.406	44
1898	7.752.700	+ 74.700	2.107.000	+ 320.300	56
1903	9.495.600	+ 1.742.900	3.010.800	+ 994.000	81
1907	11.262.800	+ 1.767.200	3.259.000	+ 248.200	43

Такова общая картина до 1907 года. И, наконецъ, на послѣднихъ парламентскихъ выборахъ (1912 г.) германская соціалъ-

демократія завоевываетъ новыхъ 990.000 избирателей. Она получаетъ $4^1/_4$ милліона голосовъ и 110 депутатскихъ мѣстъ.

Присмотримся поближе къ этимъ цифровымъ даннымъ. Въ смыслѣ *абсолютнаго* прироста голосовъ германская соціалъ-демократія неуклонно идетъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Только два раза въ началѣ исключительнаго закона противъ соціалистовъ она потеряла въ абсолютномъ числѣ поданныхъ за нее голосовъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ абсолютный приростъ происходитъ *неравномѣрно, скачкообразно*. Въ виду послѣдняго обстоятельства, возникаетъ вопросъ: нѣтъ ли какой-нибудь закономѣрности и въ этихъ скачкахъ, нѣтъ ли какой-нибудь связи между этими скачками, съ одной стороны, и приливомъ и отливомъ попутчиковъ, съ другой?

На это обстоятельство въ 1912 году указалъ К. Каутскій [1]):

«Въ годы, когда особенно значительно увеличивается общее число участвующихъ въ выборахъ, соціалъ-демократія *не сразу* завоевываетъ этихъ новыхъ избирателей и *относительно* даже теряетъ. Но уже приблизительно черезъ 3—4 года, на слѣдующихъ выборахъ, соціалъ-демократія обычно одерживаетъ крупную избирательную побѣду и сразу очень сильно увеличиваетъ число своихъ голосовъ и депутатскихъ мѣстъ. Такъ, въ 1887 году общее число избирателей сразу увеличивается почти на цѣлыхъ 2 милліона. А соціалъ-демократія, несмотря на это огромное возрастаніе, увеличиваетъ число своихъ голосовъ всего на 213.000 голосовъ и даже теряетъ при этомъ 13 мѣстъ. Но на слѣдующихъ выборахъ, въ 1890 году, соціалъ-демократія отвоевываетъ новыхъ 664.200 голосовъ и выигрываетъ 24 депутатскихъ мѣста. Аналогичное явленіе наблюдается въ выборахъ 1907 и 1912 г.г. Въ 1907 году мы видимъ опять-таки огромное увеличеніе контингента избирателей—тоже почти на 2 милліона. А между тѣмъ соціалъ-демократія выиграла только 248 голосовъ и потеряла 38 мѣстъ. И лишь на выборахъ 1912 года соц.-демократія завоевываетъ новыхъ 990 тысячъ голосовъ и 67 мандатовъ».

---

[1]) Мы говорили объ этомъ въ журналѣ «Просвѣщеніе», № 3—4 за 1912-й годъ, въ статьѣ «На славномъ посту», стр. 74—85.

Разумѣется, тутъ имѣютъ значеніе и междупартійныя комбинаціи и различные чисто-предвыборные фокусы. Но, въ общемъ, несомнѣнно, что неравномѣрное движеніе объясняется слѣдующимъ образомъ. Когда контингентъ избирателей сразу очень сильно увеличивается, это значитъ, что подняты въ политической жизни новые пласты, что разбужены такіе слои населенія, которые раньше были безразличны къ политикѣ. Пробудить ихъ къ участію въ политической жизни вообще очень часто сильно помогаютъ и буржуазныя партіи, и даже правительства. Въ бѣшеной погонѣ за голосами центръ, консерваторы, либералы и т. д. вынуждены втягивать въ политику все новые и новые слои населенія. И на первыхъ порахъ буржуазнымъ партіямъ удается обмануть эти новые слои неискушенныхъ и политически-неопытныхъ избирателей—крестьянъ, мелкое мѣщанство, ремесленниковъ, приказчиковъ и т. д. Буржуазныя партіи одерживаютъ избирательную побѣду. Но эта побѣда оказывается кратковременной. Новые слои избирателей очень скоро разочаровываются въ буржуазныхъ партіяхъ, убѣждаются въ томъ, что ихъ обманываютъ, политически эксплоатируютъ. Тогда они постепенно начинаютъ переходить къ соціалъ-демократіи. Отсюда—особенно головокружительныя избирательныя побѣды с.-д. *черезъ нѣсколько лѣтъ* послѣ того, какъ сразу сильно возросъ контингентъ избирателей.

Примѣнительно къ интересующему насъ здѣсь вопросу о попутчикахъ это означаетъ вотъ что: между официальной германской соціалъ-демократіей, съ одной стороны, и буржуазіей, юнкерствомъ, поповщиной, съ другой стороны, происходитъ состязаніе изъ-за колеблющихся промежуточныхъ слоевъ, изъ которыхъ оба основныхъ лагеря вербуютъ свои вспомогательные кадры попутчиковъ. У буржуазіи и у юнкерства, конечно, гораздо больше средствъ и возможностей поставить на ноги новые слои избирателей. Но добрая часть этихъ послѣднихъ—поскольку они не принадлежатъ непосредственно къ числу богачей и эксплоататоровъ—неминуемо должна впослѣдствіи отклониться въ сторону болѣе демократическихъ принциповъ, единственной представительницей которыхъ въ Германіи является соціалъ-демократія. Часть этихъ попутчиковъ, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, конечно, можетъ еще разъ возвратиться къ бур жуазнымъ

партіямъ. Это—перемѣнная величина, ненадежный элементъ, какъ съ точки зрѣнія соціалъ-демократіи, такъ и съ точки зрѣнія буржуазіи.

* * *

Обратимся теперь къ количественной сторонѣ дѣла. Посмотримъ, нельзя ли установить, какую именно долю составляютъ буржуазные попутчики въ арміи избирателей, идущихъ за германской соціалъ-демократіей.

О соціальномъ составѣ «избирательнаго корпуса» германской соціалъ-демократіи въ печати имѣется не слишкомъ много данныхъ. И это несмотря на громадную важность, которую представляетъ собою вопросъ о томъ, изъ какихъ же слоевъ вербуется громадная избирательная армія величайшей въ мірѣ политической партіи.

Тѣмъ болѣе цѣнна попытка научнаго изслѣдованія этого вопроса, которую мы находимъ въ Зомбартовскомъ журналѣ «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» за 1905 годъ. Мы говоримъ о напечатанномъ тамъ изслѣдованіи; «Соціальный составъ соціалъ-демократическихъ избирателей въ Германіи».

Въ особомъ послѣсловіи къ статьѣ одинъ изъ редакторовъ журнала, профессоръ Максъ Веберъ, указываетъ на то, что въ силу характера того матеріала, съ которымъ автору пришлось оперировать, результаты его изслѣдованія не могутъ претендовать на абсолютную научную точность. Эту оговорку слѣдуетъ имѣть въ виду и нашему читателю. Но, тѣмъ не менѣе, данныя, которыя мы заимствуемъ изъ указанной работы, являются чрезвычайно цѣнными для сужденія объ интересующемъ насъ вопросѣ.

Изслѣдованіе основано на комбинаціи *избирательной* статистики со статистикой соціальной. «При сопоставленіи двухъ родовъ статистическихъ данныхъ,—говоритъ авторъ,—сами собой получаются очень цѣнные результаты. Передъ нами раскрывается тайна запечатанной избирательной урны» [1]).

Сопоставленіе сдѣлано на основаніи цифръ объ избирательной кампаніи 1903 года. Но въ теченіе двухъ дальнѣйшихъ изби-

---

[1]) «Archiv für Sozialwissenschaft», 1905 г. стр. 509, работа д-ра Blac'a

рательныхъ кампаній количество с.-д. избирателей изъ среды мелкой и средней буржуазіи могло только еще больше возрасти.

Методъ автора заключается въ слѣдующемъ. На основаніи данныхъ *соціальной* статистики онъ высчитываетъ, каково было общее количество всѣхъ избирателей рабочихъ въ данномъ городѣ. Затѣмъ онъ сравниваетъ эти цифры съ данными *избирательной статистики* и подсчитываетъ, сколько вообще рабочихъ приняло участіе въ выборахъ. Если въ городѣ X всего вообще рабочихъ участвовало въ выборахъ, скажемъ, 10.000, а с.-д-тія въ томъ же городѣ получила на выборахъ; скажемъ, 15.000 голосовъ то отсюда ясно одно: по меньшей мѣрѣ, 5.000 голосовъ за с.-д. въ данномъ городѣ подали не-рабочіе; если даже предполагать, что *всѣ* безъ исключенія 10.000 рабочихъ избирателей отдали свои голоса соціалъ-демократіи, то и тогда остальные 5.000 (излишекъ) могли быть поданы только изъ непролетарскихъ круговъ. Это выводъ совершенно неоспоримый.

По такому методу авторъ составилъ таблицу, охватывающую 28 важнѣйшихъ городовъ Германіи. Въ виду ея громадной важности, мы приведемъ ее здѣсь цѣликомъ.

Центръ тяжести германской соціалъ-демократіи въ полномъ соотвѣтствіи со всѣмъ ходомъ общественнаго развитія все больше и больше переносится въ города. Германская соціалъ-демократія—партія преимущественно городская. Выборы 1912 года показали это съ особенною наглядностью [1]).

И что же мы видимъ? Еще на выборахъ 1903 года германская с.-д-тія получаетъ въ такихъ городахъ, какъ Бременъ, 40% голосовъ не-рабочихъ, въ Гамбургѣ—41%, Франкфуртѣ-на-Майнѣ—41%, Мюнхенѣ—39%, Лейпцигѣ—31%, Дрезденѣ—41% и т. д. (см. таблицу).

Мы не беремъ изъ названнаго изслѣдованія болѣе спорныхъ цифръ. Но эти цифры, въ общемъ, безспорны. И онѣ выражаютъ собою фактъ громадной политической важности. Даже въ крупнѣйшихъ городахъ Германіи, являющихся главными крѣпостями гер-

---

[1]) Даже въ Австріи, гдѣ промышленность развита гораздо слабѣе чѣмъ въ Германіи, соціалъ-демократія получила на выборахъ 1911 года въ *городахъ* 36,2% общаго числа поданныхъ голосовъ, а въ деревняхъ—только 17%.

манской соціалъ-демократіи, ея избиратели больше чѣмъ на одну треть принадлежатъ не къ рабочему классу, а къ буржуазіи. Пусть большею частью—къ мелкой буржуазіи, къ тѣмъ ея слоямъ, которые находятся на пути къ пролетаризаціи, которые близко стоятъ къ рабочему населенію, обслуживаютъ его потребности и т. п., но, во всякомъ случаѣ, къ буржуазіи.

Названіе городовъ.	Число рабочихъ въ избират. возрастѣ въ отдѣлахъ [1]) профессій A, B и C.	Число рабоч., участвовавшихъ въ выборахъ 1903 г.	Число голосовъ, поданныхъ за с.-д. 16 іюня 1903 г.	Излишекъ въ % къ общему числу голосовъ.
Кенигсбергъ	13.183	9.504	14.042	32
Данцигъ	10.480	6.686	6.567	—
Берлинъ	180.611	133.110	222.386	40
Шарлоттенбургъ	11.081	7.147	16.119	56
Штеттинъ	14.043	10.968	20.807	48
Бреславль	36.764	26.801	33.024	19
Магдебургъ	21.970	18.257	20.871	13
Галле	11.111	9.022	13.392	33
Альтона	15.193	12.033	22.032	45
Ганноверъ	22.601	16.702	19.239	13
Дортмундъ	15.027	13.134	9.442	—
Франкфуртъ н/М.	23.722	13.498	22.809	41
Дюссельдорфъ	20.824	13.244	15.018	12
Эльберфельдъ	15.478	12.630	14.268	12
Барменъ	15.594	12.864	13.178	—
Крефельдъ	10.108	7.490	5.884	—
Кельнъ	35.338	23.782	22.403	—
Аахенъ	11.082	6.682	3.705	—
Мюнхенъ	43.703	28.494	46.917	39
Нюрнбергъ	18.750	14.906	27.924	47
Дрезденъ	38.007	31.242	52.943	41
Лейпцигъ	43.233	35.321	51.485	31
Хемницъ	18.664	15.528	24.095	36
Штуттгартъ	17.266	13.502	17.551	23
Брауншвейгъ	12.710	9.901	13.435	26
Бременъ	15.690	14.717	21.209	31
Гамбургъ	68.042	55.632	94.898	41
Страсбургъ	12.221	9.740	12.110	20 [2])

[1]) Отдѣлъ A — сельское хозяйство, садоводство, животноводство, лѣсоводство и рыбная ловля; отдѣлъ B — горное дѣло, рудники, промышленность, строительное дѣло; отдѣлъ C — торговля, транспортъ и др.

[2]) «Archiv für Sozialwissenschaft etc.», 20 Band, Heft 3, стр. 529.

Авторъ названной работы, на основаніи ряда подсчетовъ приходитъ къ заключенію, что число голосовъ, поданныхъ за германскую соціалъ-демократію изъ среды буржуазіи, равно было уже въ 1903 году *по меньшей мѣрѣ 750.000* [1]). Это составляетъ столько же, сколько получили обѣ партіи «свободомыслящей» буржуазіи на тѣхъ же выборахъ: «свободомыслящая народная партія» и «союзъ свободомыслящихъ» (542.556). Буржуазные попутчики соціалъ-демократіи настолько многочисленны, что уравновѣшиваютъ число избирателей двухъ большихъ буржуазно-либеральныхъ партій Германіи. Авторъ считаетъ очень вѣроятнымъ, что въ выборахъ 1903 года въ большинствѣ крупныхъ городовъ Германіи буржуазные элементы дали около $^1/_3$ всѣхъ с.-д. избирателей, а въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ даже, быть можетъ, половину [2]).

Мелкобуржуазныхъ попутчиковъ германская соціалъ-демократія находитъ себѣ, однако, не только въ городахъ, но и въ деревнѣ. На выборахъ 1903 года голоса, поданные за различныя партіи *въ деревенскихъ округахъ*, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

центръ	1.033.051
с.-д. партія	735.093
консерваторы	666.678
національ-либералы	546.216
Reichspartei	206.248
свободомыслящіе	174.122

Въ общинахъ съ населеніемъ менѣе 2.000 человѣкъ германская соціалъ-демократія, такимъ образомъ, собрала въ 1903 году цѣлыхъ 735.093 голоса. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство этихъ голосовъ принадлежитъ сельско-хозяйственнымъ рабочимъ и батракамъ. Но нельзя сомнѣваться и въ томъ, что въ числѣ этихъ голосовъ есть голоса деревенской мелкой буржуазіи, деревенскихъ попутчиковъ. Процентъ этихъ послѣднихъ особенно низокъ въ округахъ католическихъ, но онъ не значителенъ и въ округахъ протестантскихъ.

---

[1]) Ibid. 520.
[2]) Ibid. 527.

Въ общемъ и цѣломъ избиратели изъ буржуазной среды, конечно, составляютъ только меньшинство въ избирательномъ корпусѣ германской соціалъ-демократіи. Большинство с.-д. избирателей—рабочіе [1]). Своимъ числомъ рабочіе элементы всегда могли бы майоризировать, задавить не-рабочіе элементы. Но въ живой дѣйствительности такъ, разумѣется, не бываетъ. Партія *хочетъ имѣть побольше* попутчиковъ. На практикѣ партія всѣми силами стремится *привлекать* этихъ буржуазныхъ попутчиковъ не дѣлать ничего такого, что слишкомъ было бы не по душѣ этимъ послѣднимъ. Отсюда—рядъ уступокъ мелкобуржуазной психологіи, отсюда смягченіе пролетарскихъ требованій, отсюда дорога къ оппортунистической расплывчатости.

Къ моменту паденія исключительнаго закона противъ соціалистовъ, германская соціалъ-демократія сразу удваиваетъ свое количество голосовъ. Общее число участниковъ выборовъ въ 1890 г. понизилось на 312.400 (1887 г.—7.540.900, 1890—7.228.500). А число с.-д. поднялось сразу на 664.200 (1887 г.—763.100, 1890 г.—1.427.300). Наблюдатели германской общественной жизни уже тогда отмѣчали, что это увеличеніе произошло не только благодаря присоединенію многихъ десятковъ тысячъ мелкобуржуазныхъ попутчиковъ. Заговорили о нѣкоей *коалиціи* буржуазной демократіи съ рабочей партіей.

Косвеннымъ подтвержденіемъ такой оцѣнки событій является слѣдующій небольшой, но характерный инцидентъ. Въ 1891 году германская соціалъ-демократія считаетъ необходимымъ измѣнить свое названіе. Она называлась раньше: соціалистическая *рабочая* партія Германіи. Она переименовывается теперь просто въ «германскую соціалъ-демократическую партію». Слово «*рабочая*» исчезаетъ.

Само собой разумѣется, что с.-д. рабочая партія не должна закрывать дверей для выходцевъ изъ другихъ классовъ. С.-д. партія зоветъ въ свои ряды всѣ элементы общества, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія рабочаго класса. Но въ основѣ своей с.-д. партія должна оставаться *рабочей* партіей. И едва ли можно

---

[1]) Среди этихъ послѣднихъ большую роль играютъ лучше поставленные рабочіе, т. н. рабочая аристократія.

признать простой случайностью то, что въ 90-хъ годахъ германская с.-д-ія сочла нужнымъ измѣнить свое названіе какъ-разъ въ указанномъ направленіи. Скорѣе приходится предположить, что тутъ сказалась вполнѣ опредѣленная оппортунистическая тенденція. При свѣтѣ событій 1914—16 г.г. мы, конечно, склонны становиться подозрительнѣе. Возникаетъ даже опасность, что мы станемъ, заднимъ числомъ, истолковывать случайныя и маловажныя происшествія соображеніями принципіальнаго оппортунизма. Однако, приведенный инцидентъ, повторяемъ, носилъ, повидимому, совсѣмъ не случайный характеръ...

Но вернемся къ работѣ Бланка.

Эта работа произвела впечатлѣніе. Ей посвятилъ большую статью въ журналѣ «Neue Zeit» не кто иной, какъ Августъ Бебель.

Бебель оспариваетъ выводы Бланка, утверждавшаго, что германская с.-д-ія, въ силу разношерстности ея избирателей, не является классовой партіей. Но цифровой матеріалъ автора онъ признаетъ въ общемъ правильнымъ.

Бебель пишетъ:

«Мы даже склонны его (автора) цифровые результаты признать въ общемъ и цѣломъ не неправильными; другое дѣло—тѣ выводы, которые онъ дѣлаетъ на основаніи этихъ цифровыхъ результатовъ» [1]).

Признавая, въ общемъ, «довольно правильными» (333) статистическія выкладки автора, Бебель, тѣмъ не менѣе, думаетъ, что число с.-д. избирателей изъ буржуазныхъ круговъ въ 1903 году достигало только 500.000. «Приблизительно на каждыхъ 6 избирателей рабочихъ приходился одинъ буржуазный избиратель» (333). «Это,—говоритъ Бебель,—ремесленники, мелкіе купцы, мелкіе крестьяне, мелкое чиновничество, учителя, художники, служащіе въ различныхъ предпріятіяхъ и т. д.» (337). Существуютъ напр., десятки тысячъ промышленныхъ рабочихъ, которые лучше оплачиваются, съ которыми лучше обходятся и которые болѣе независимы, чѣмъ десятки тысячъ купцовъ и служащихъ въ конторахъ. Этимъ и объясняется, что при выборахъ въ купеческій

---

[1]) A. Bebel. «Die soziale Zusammensetzung der sozialdemokratischen Wählerschaft Deutschlands». «N. Z.», 1905. II. 332.

судъ въ Берлинѣ 7 мая (1905 г.) соціалъ-демократія получила 21% поданныхъ голосовъ и оказалась второй по силѣ партіей [1].

Бебель рѣшительно оспариваетъ утвержденіе, что соціалъ-демократія превращается изъ партіи соціалистической въ партію просто демократическую. Измѣненіе названія партіи, произведенное въ 1891 году, не имѣетъ того значенія, какое ему приписывается. «Я,—говорилъ Бебель,—самъ былъ авторомъ этого предложенія, поэтому нелишне будетъ объяснить, чѣмъ я при этомъ руководился. Во время исключительнаго закона появился самаго различнаго рода «соціализмъ». Въ буржуазныхъ кругахъ говорили о христіанскомъ соціализмѣ, о правительственномъ соціализмѣ, о консервативномъ соціализмѣ и т. д. Называться просто соціалистической рабочей партіей стало неудобно. Надо было провести грань между нами и указанными «соціалистами». Мы и назвали себя, поэтому, *соціалъ-демократической партіей*» (*339*).

Это—замѣтимъ, однако, отъ себя—не объясняетъ, почему же надо было выбросить изъ названія партіи слово «рабочая».

Такъ какъ такое рѣшеніе не принимается безъ того, чтобы тщательно не взвѣсить политическій смыслъ его, то надо предположить, что извѣстная политическая тенденція въ этомъ рѣшеніи все-таки *была*. Остается вопросъ: какая? На этотъ счетъ не можетъ быть двухъ мнѣній: если была, то, несомнѣнно, *оппортунистическая*.

Повторяемъ, въ томъ обстоятельствѣ, что въ германскую соціалъ-демократію проникаетъ множество «попутчиковъ», можно видѣть въ извѣстномъ смыслѣ не только слабую, но и сильную сторону. Бебель, конечно, правъ, когда въ своей статьѣ о работѣ Бланка тоже подчеркиваетъ, что въ соціалъ-демократіи должны найти себѣ мѣсто не только рабочіе, но и всѣ вообще страждущіе и обремененные. Все это такъ. Но партія должна остаться *рабочей* партіей. И она должна неустанно подчеркивать свой пролетарскій характеръ.

«*Процессъ* разслоенія буржуазнаго общества и вызванное этимъ постоянное ухудшеніе въ положеніи среднихъ и мелкобуржуазныхъ слоевъ вызвали,—пишетъ Бебель,—такое измѣненіе въ

---

[1] Ibid.

политической структурѣ биржуазнаго общества. Возникли новыя политическія партіи, которыя пытаются стать парламентскимъ представительствомъ интересовъ этихъ со ціально-угрожаемыхъ слоевъ буржуазіи. Напримѣръ,—партія антисемитовъ и среднихъ слоевъ, которая выступаетъ въ рейхстагѣ, какъ антисемитская парламентская фракція и какъ «фракція хозяйственныхъ реформъ». Партійно-политическая жизнь буржуазнаго общества, такимъ образомъ, дифференцировалась примѣнительно къ его экономическому развитію. Въ первую очередь—ко вреду для либеральныхъ партій которыя, благодаря этому, больше всего теряютъ сторонниковъ.

«Но въ началѣ—не къ пользѣ также и для с.-д-іи: соц.-демократія, благодаря этому, тоже понесла потерю, хоть ее и нельзя учесть съ цифрами въ рукахъ» [1]).

Такова одна сторона процесса, указываемаго Бебелемъ. Извѣстные слои средней и мелкой буржуазіи отходятъ отъ партіи крупной буржуазіи, образуя свои срединныя, промежуточныя партійныя объединенія.

Но эти промежуточныя партіи болѣе или менѣе эфемерны въ сравненіи съ новыми политическими партіями. Никакого «новаго реализма», о которомъ мечтаютъ съ 1910 года «марксисты центра», не создалось. Демократическій либерализмъ невозможенъ въ обществѣ, достигшемъ такой зрѣлости классовыхъ отношеній. Послѣдніе годы общественнаго развитія паки и паки доказали правоту Розы Люксембургъ и всего лѣваго крыла германскаго марксизма, боровшагося противъ тактики объединенія съ «новымъ» либерализмомъ.

«Капиталъ не демократизируется, а становится все болѣе плутократическимъ, либерализмъ становится не болѣе демократическимъ, но болѣе реакціоннымъ»,—указываетъ тамъ же самъ Бебель.

Одна часть средней и мелкой буржуазіи стремится создать свои партійныя объединенія. Но другая—и очень значительная—примыкаетъ къ соціалъ-демократіи, увеличивая число ея голосовъ и мандатовъ, но ослабляя ея соціалистическій характеръ.

---

[1]) A. Bebel. «Die Zusammensetzung der s.-d. Wählerschaft. D. «N. Z.», 1905. II. 335, 336.

Большая часть этихъ попутчиковъ не только плохіе соціалисты, но весьма непослѣдовательные демократы. Это — очень ненадежные союзники (Unsichere Kantonisten, какъ говорятъ нѣмцы) рабочаго класса даже только въ чисто парламентскихъ битвахъ. Буржуазная демагогія—въ особенности демагогія на «патріотической» подкладкѣ — всегда можетъ разсчитывать на извѣстный успѣхъ среди этихъ мнимыхъ сторонниковъ соціалъ-демократіи. Въ этомъ отношеніи оффиціальная германская соціалъ-демократія получила очень внушительный урокъ на выборахъ 1907 года.

Эти выборы, вошедшіе въ политическую исторію подъ именемъ «готтентотскихъ выборовъ», прошли подъ знаменемъ «патріотизма». Подъ лозунгомъ «спасенія страны», усиленія «военной мощи» Германіи, борьбы «за законные интересы націи» въ сферѣ колоніальной политики Бюлову удалось сплотить противъ соціалъ-демократіи всѣ буржуазныя партіи. И этимъ послѣднимъ общими усиліями, несомнѣнно, удалось нанести германской соціалъ-демократіи избирательное пораженіе. Германская соціалъ-демократія потеряла въ 1907 году цѣлыхъ 38 депутатскихъ мѣстъ. Правда, абсолютно число поданныхъ за нее голосовъ увеличилось на 248 тысячъ [1]). Но общее число избирателей, участвовавшихъ въ выборахъ, поднялось почти на 2 милліона. Это значитъ, что *относительно* германская соціалъ-демократія на этихъ выборахъ потеряла и въ количествѣ голосовъ.

Мелкобуржуазные попутчики с.-д-іи «клюнули» на удочку «патріотизма», и успѣхъ противниковъ соціалъ-демократіи былъ обезпеченъ. Рабочіе получили наглядный урокъ. Зависимость оффиціальной германской соціалъ-демократіи отъ «попутчиковъ» была демонстрирована наглядно.

Уже наканунѣ выборовъ 25 января 1907 года Фр. Мерингъ указывалъ на то, что при помощи «патріотическихъ лозунговъ Бюловъ и К-о разсчитываютъ оторвать отъ соціалъ-демократіи ея попутчиковъ». «При помощи ландштурма филистеровъ разсчитываютъ они побѣдить войска современной революціи» — писалъ Мерингъ [2]).

---

[1]) A. Bebel. «Die Zusammensetzung der s.-d Wählerschaft», «N. Z. 1905, II, 335, 336.

[2]) «Neue Zeit». 1907. 523.

«Ландштурмъ филистеровъ» дѣйствительно оказалъ рѣшающее вліяніе на исходъ выборовъ.

Не одинъ Мерингъ, но и другіе германскіе марксисты ясно сознавали тогда, что зависимость соціалъ-демократіи отъ попутчиковъ является ея Ахиллесовой пятой. И столь же ясно сознавалось тогда и то, что мелкая буржуазія легче всего ловится именно на удочку «національныхъ» фразъ.

Въ первой же статьѣ, подводившей итоги «готтентотскихъ» выборовъ, Каутскій объяснялъ пораженіе германской соціалъ-демократіи тѣмъ, что мы «не дооцѣнили притягательную силу колоніальной идеи въ буржуазныхъ кругахъ». «Это пораженіе—писалъ Каутскій—нанесли с.-д—іи средніе (промежуточные) слои, которые на этотъ разъ покинули насъ» [1]).

Каутскій говоритъ о «потерѣ (на выборахъ 1907 года) нѣсколькихъ сотенъ тысячъ попутчиковъ изъ промежуточныхъ слоевъ», но онъ выражаетъ надежду, что они скоро вернутся къ соціалъ-демократіи.

Въ 1903 году, по словамъ Каутскаго, «за с.-д—ію голосовали многіе крестьяне. И въ нашей партіи не было недостатка въ «элементахъ», вышедшихъ изъ непролетарскихъ слоевъ», — продолжаетъ тотъ же авторъ, поясняя, что онъ имѣетъ подъ этимъ въ виду «мелкихъ торговцевъ, ремесленниковъ, новое среднее сословіе, государственныхъ чиновниковъ и служащихъ, врачей, учителей, инженеровъ и т. д.» [2]).

Въ заключеніе Каутскій приводитъ тотъ утѣшительный выводъ, что «попутчики» постепенно ассимилируются с.-д—іей и что с.-д—ія и *должна* быть «партіей всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ». На этомъ доводѣ мы уже останавливались выше. Здѣсь важно отмѣтить то, что и Каутскій констатируетъ наличность *многихъ сотенъ тысячъ* с.-д. избирателей изъ среды пролетарскаго населенія.

Приблизительно такъ же, какъ и теоретикъ Каутскій, объясняютъ исходъ «готтентотскихъ» выборовъ и видные парламентаріи и практики германской соціалъ-демократіи, причислявшіе себя тогда къ марксистскому лагерю.

[1]) K. Kautsky. «Der 25 Januar», Ibid 589.
[2]) Ibid. 594. Ibid. 590.

«Мелкобуржуазный попутчикъ подкузмилъ» — вотъ общій смыслъ ихъ объясненій. И попутно они приводятъ цифровыя данныя, показывающія, что этотъ попутчикъ уже издавна является особой и очень могущественной державой внутри германской соціалъ-демократіи.

«*Національная фраза*, которую мы считали совершенно отжившей, неожиданно оказала громадное дѣйствіе... furor teutonicus... объясняетъ болѣе быстрый ростъ нашихъ противниковъ... Безъ сомнѣнія, десятки тысячъ (замѣтьте: десятки тысячъ! *Г. З.*) избирателей (въ Баваріи), которые въ 1903 году голосовали за насъ, 25 января 1907 года отдали свои голоса либеральнымъ кандидатамъ. Уменьшеніе нашихъ попутчиковъ въ Баваріи есть несомнѣнный фактъ. Но не надо обманывать себя: тѣ 236.871 голосъ, которые поданы за насъ, тоже нельзя считать безусловно надежными». Такъ пишетъ и тогда уже очень умѣренный Адольфъ Браунъ [1]).

«При помощи однихъ промышленныхъ рабочихъ *мы не можемъ* достичь того прироста голосовъ, который необходимъ (?) нашей партіи для побѣдоноснаго шествія впередъ» — пишетъ въ статьѣ «Уроки избирательной кампаніи» Гейнрихъ Бузель [2]).

«Какъ-разъ въ Саксоніи многія происшествія послѣднихъ лѣтъ до выборовъ 1903 года посѣяли недовольство среди мѣщанъ (Spiessbürger). И они стали нашими попутчиками.

«Пока мы росли постепенно и рекрутировали избирателей преимущественно въ округахъ промышленныхъ рабочихъ, намъ удавалось при помощи печати и собраній воздѣйствовать и просвѣщать нашихъ попутчиковъ, воспитывать изъ нихъ товарищей, по крайней мѣрѣ, частью политически воспитывать ихъ.

«Послѣ 1903 года это, однако, намъ больше не удавалось. Конечно, наши организаціи росли въ невиданныхъ размѣрахъ, наши газеты достигли числа абонентовъ, о которомъ никто не мечталъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Но за увеличеніемъ числа нашихъ избирателей не поспѣвалъ ни ростъ нашихъ организацій, ни развитіе нашихъ газетъ» [3]). Такъ объясняетъ исходъ

---

[1]) Adolf Braun, «Die Wahlen in Bayern». «Neue Zeit». 1907. I, 678,679, 680.

[2]) Ibid. стр. 706.

[3]) Ibid. 639. Adolf Hoffmann: «Ursachen und Wirkungen».

выборовъ 1907 года крупный народный ораторъ и депутатъ Адольфъ Гофманъ.

«Попутчики, конечно, были среди нашихъ избирателей всегда и вездѣ, и мы имѣемъ ихъ и теперь. Но никогда мы не имѣли ихъ въ такомъ количествѣ, какъ въ 1903 году (въ силу особаго недовольства политикой буржуазныхъ партій и т. д.).

«Саксонія — одна изъ самыхъ промышленныхъ провинцій Германіи. Но надо имѣть въ виду, что тамъ мѣстами господствуютъ нѣкоторыя отсталыя формы промышленности (домашняя, напр.)»—пишетъ одинъ изъ виднѣйшихъ с.-д. практиковъ, Гансъ Блокъ [1]), обсуждая причины пораженія с.-д. на выборахъ въ Саксоніи въ 1907 году. «И, такимъ образомъ, мы получаемъ отвѣтъ на вопросъ, какимъ образомъ колебанія мелкой буржуазіи оказываютъ такое сильное вліяніе на ходъ политической исторіи въ высоко-промышленной провинціи» [2]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что мелкобуржуазные попутчики въ извѣстномъ смыслѣ держатъ въ своихъ рукахъ избирательныя судьбы германской соціалъ-демократіи). Несмотря на массовый уходъ попутчиковъ въ 1907 году, германская соціалъ-демократія, тѣмъ не менѣе, получаетъ на этихъ выборахъ $3^1/_4$ милліона голосовъ. Чтобы оказать рѣшающее вліяніе на исходъ избирательной кампаніи для такой многочисленной партіи, попутчики должны были составлять не одну сотню тысячъ избирателей. Бланкъ, какъ мы видѣли, считалъ, что въ 1903 году попутчики германской с.-д—іи составляли армію въ 750 тыс. человѣкъ. Бебель находилъ эту цифру болѣе или менѣе правильной, считая, однако, болѣе вѣроятнымъ, что она ближе къ полмилліону. Во всякомъ случаѣ, рѣчь идетъ о колоссальныхъ числахъ...

На выборахъ 1912 года попутчики опять повернулись лицомъ къ соціалъ-демократіи. Съ одной стороны, политика буржуазіи разочаровала ихъ: обѣщанныя золотыя горы такъ и остались однимъ обѣщаніемъ. Тяготы милитаризма росли. Налоги увеличивались. Такъ называемая финансовая реформа принесла ухудшеніе положенія для среднихъ слоевъ. Съ другой стороны,

[1]) Hans Block. «Das Wahlergebniss in Sachsen». «N. Z». 1907. I. 661.
[2]) Ibid. 672.

официальная германская соціалъ-демократія стала еще болѣе оппортунистической. Для официальныхъ вождей с.-д. партіи главный урокъ выборовъ заключался въ томъ, что надо еще болѣе *приспособиться къ попутчикамъ*. Не гора къ Магомету, а Магометъ къ горѣ... Въ результатѣ мы видимъ въ 1912 году новый громадный притокъ мелкобуржуазныхъ попутчиковъ къ германской соціалъ-демократіи.

Какъ великъ былъ въ цифрахъ этотъ притокъ въ 1912 году?

Академикусъ, который въ теченіе десятилѣтій является въ «Neue Zeit» присяжнымъ обозрѣвателемъ избирательныхъ кампаній, отдѣлывается отъ этого вопроса нѣсколькими словами. «Точныя статистическія данныя о позиціи новаго средняго сословія на выборахъ пока дать очень трудно»,—пишетъ этотъ авторъ [1].

«Но,—продолжаетъ онъ,—фактомъ остается, что во многихъ округахъ съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ мы сдѣлали очень утѣшительные успѣхи» [2].

Академикусъ насчитываетъ цѣлыхъ 46 сельскихъ округовъ, въ которыхъ «сельское населеніе *сильно* преобладаетъ» и въ которыхъ с.-д—ія на выборахъ 1912 года тѣмъ не менѣе достигла этихъ «очень утѣшительныхъ» успѣховъ [3].

«Мы завоевали около милліона новыхъ борцовъ (не столько борцовъ, сколько избирателей. *Г. З.*); это, мы надѣемся, большею частью молодые люди, которые горѣли страстнымъ желаніемъ вступить въ активные ряды нашихъ избирателей; въ меньшей части это — «попутчики», которыхъ всеобщее недовольство политикой правящихъ классовъ загоняетъ въ наши ряды» [4]. Этотъ «выводъ» Академикуса, несомнѣнно, очень «утѣшителенъ». Жаль только, что авторъ совершенно не обосновываетъ, а просто декретируетъ его.

Около 75% голосовъ германская с.-д. собрала въ 1912 году въ городахъ. Это доказывается слѣдующими вычисленіями А. Кольба.

---

[1]) Akademikus, «Statistische Nachklänge zu den Reichstagswahlen» «N. Z». 1912. II. 822.

[2]) Ibid. 824.

[3]) Ibid. 824.

[4]) Ibid. 873.

Въ 1912 году: въ 68 *крупныхъ городскихъ* (grosstädtische) избирательныхъ округахъ герм. соціалъ-демократія получила 2.128.210 голосовъ—43,1% всѣхъ избирателей. Въ этихъ 68 округахъ число с.-д. голосовъ со времени 1907 г. увеличилось на 537.330 (приростъ въ 33,8%).

Въ 116 *городскихъ* (städtische;—т.-е. въ не столь крупныхъ городахъ) округахъ число с.-д. голосовъ въ 1912 году—1.321.833—308% всѣхъ с.-д. голосовъ. Увеличеніе, по сравненію съ 1907 годомъ,—471.956 (процентъ прироста—55,6%).

Въ смѣшанныхъ округахъ число с.-д. голосовъ въ 1912 году—675,066—18,8% всѣхъ избирателей.

Въ 70 *деревенскихъ* округахъ число с.-д. голосовъ въ 1912 году—125.220—7,7% всѣхъ с.-д. избирателей. Приростъ, по сравненію съ 1907 г.,—24.355 голосовъ (процентъ прироста—24,2%[1]).

Такимъ образомъ, 74% всѣхъ с.-д. голосовъ собраны въ *городахъ*—крупнѣйшихъ и не столь крупныхъ.

Въ чисто деревенскихъ округахъ собрано только 7,7%, а въ смѣшанныхъ—18,8%.

Германская соціалъ-демократія по своему составу избирателей, повторяемъ, есть партія городская. Но если мы вспомнимъ вышеприведенную таблицу, составленную Бланкомъ и въ общемъ подтвержденную Бебелемъ, мы должны будемъ признать, что это не исключаетъ, а предполагаетъ большую зависимость германской соціалъ-демократіи отъ попутчиковъ. Если въ такихъ городахъ, какъ Берлинъ, Гамбургъ, Франкфуртъ, Лейпцигъ, число попутчиковъ составляло въ 1903 году 40% (и даже больше!) общаго числа с.-д. избирателей, то очень можетъ быть, что этотъ процентъ въ крупныхъ и среднихъ городскихъ избирательныхъ округахъ былъ не ниже и въ 1912 году. А это обозначало бы, что, *не считая деревенскихъ попутчиковъ*, армія с.-д. попутчиковъ въ однихъ только городахъ (плюсъ смѣшанные округа) составляла въ 1912 г. болѣе *полутора милліоновъ*.

Соціалъ-либеральный профессоръ Шмоллеръ оцѣниваетъ положеніе слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) A. Kolb. «Die S.-Dem. in Stadt und Land». «N. Z». 1912. II. 61.

«Изъ 3—4$\frac{1}{2}$ милліоновъ с.-д. избирателей во время послѣднихъ избирательныхъ кампаній собственно партіи принадлежитъ не полный милліонъ, профессіональнымъ союзамъ—1$\frac{1}{2}$ милліона а остальные голоса—попутчикамъ. Попутчики вербуются изъ мелкихъ ремесленниковъ, домашнихъ рабочихъ, лавочниковъ, неорганизованныхъ рабочихъ, недовольныхъ элементовъ мелкаго чиновничества, занятаго на службѣ у государства, и въ крупныхъ предпріятіяхъ» [1]).

По этой оцѣнкѣ выходитъ, что въ 1912 году число попутчиковъ с.-д. составляло около 2-хъ милліоновъ. Вѣроятнѣе всего, что эта цифра преувеличена. Но что она для послѣднихъ выборовъ (1912) колеблется никакъ не меньше, какъ между *милліономъ и полутора милліонами*,—это можно утверждать смѣло, не рискуя ошибиться.

* * *

Вожди германскихъ имперіалистовъ очень хорошо сознаютъ, въ какой зависимости современная германская соціалъ-демократія находится отъ мелкобуржуазныхъ попутчиковъ. И они великолѣпно умѣютъ играть на стрункахъ «патріотизма».

Прежде всего, господамъ имперіалистамъ нужно, конечно, деморализовать рабочихъ, этотъ главный оплотъ германской соціалъ-демократіи. Въ книгѣ, вышедшей незадолго до войны, извѣстный германскій имперіалистъ Рюдорферъ (онъ же Ритцнеръ, активный германскій дипломатъ) высказываетъ слѣдующій совершенно трезвый взглядъ:

«Если,—говоритъ онъ,—международному соціализму удастся внутренне оторвать рабочаго отъ зданія націи и сдѣлать его только членомъ класса,—тогда соціализмъ побѣдилъ. Средства чистаго насилія... надолго неудержимы. Но если *это не* удастся международному соціализму, если внутренняя связь, въ концѣ концовъ, сильнѣе,—тогда это станетъ пораженіемъ соціализма» [2])

---

[1]) Schmollers Jahrbuch. 1915. 3 Heft. «Der Weltkrieg und die deutsche Sozialdemokratie», стр. 9.

[2]) Ruedorfer. «Grundzüge der Weltpolitik in der Gegenwart». 1914 вышло до войны), стр. 173.

Такъ обстоитъ дѣло съ рабочими. Ну, а насчетъ мелкобуржуазныхъ попутчиковъ г. Рюдорферъ совершенно спокоенъ.

«Когда въ 1907 году Бюловъ изъ-за вопроса о колоніальной политикѣ распустилъ рейхстагъ, всѣ ахнули, увидѣвши его успѣхъ»,—разсказываетъ Рюдорферъ-Ритцнеръ.—«Патріотическая» агитація Бюлова и К-о привела «къ самымъ желательнымъ» результатамъ. Демагогическіе вопли о «защитѣ отечества», о «національномъ интересѣ» и т. д. оказали большое вліяніе на широкіе круги населенія. «Ни одна буржуазная партія,—пишетъ Рюдорферъ,—не можетъ позволить себѣ политику отрицанія въ такихъ вопросахъ. Но и соціалъ-демократія въ своей агитаціи и въ своей парламентской работѣ также вынуждена изъ года въ годъ все болѣе и болѣе отдавать должное національному аргументу». И черезъ нѣсколько страницъ тотъ же авторъ восклицаетъ: «Даже соціалъ-демократія,—которая, будучи связана своей программой, конечно, останется противницей милитаризма,—даже соціалъ-демократія должна выказывать большую осторожность и умѣренность въ борьбѣ противъ такихъ требованій (увеличенія военной мощи). И она сама не отрицаетъ, что, когда въ связи съ такимъ вопросомъ дѣло доходитъ до новыхъ выборовъ въ рейхстагъ, она неизбѣжно идетъ навстрѣчу извѣстному пораженію» [1]).

Рюдорферъ совершенно вѣрно отмѣтилъ фактъ: изъ боязни потери попутчиковъ офиціальная германская с.-д—ія всегда дѣлала значительныя уступки мелкобуржуазному «патріотизму».

«Избирательныя кампаніи послѣднихъ десятилѣтій,—продолжаетъ тотъ же авторъ, — все яснѣе показывали, что всякое подчеркиваніе національныхъ вопросовъ противниками *уменьшаетъ притягательную силу* соц.-дем. движенія, и сама соціалистическая партія бываетъ принуждена ослаблять и скрывать передъ избирателями интернаціональную сторону ея агитаціи... С.-д. партія всюду вынуждена была на дѣлѣ ограничить свой интернаціонализмъ, снабдить его всевозможными оговорками. Ни разу она не осмѣлилась развить рѣшительную агитацію противъ большихъ военныхъ программъ послѣдняго десятилѣтія. Только съ осторожностью она проявляла свою оппозицію, къ которой ее принуждала

---

[1]) Ruedorfer, стр. 103, 110.

теорія. Когда противники с.-д. говорили, что, въ случаѣ войны, германскіе с.-д. призовутъ своихъ рабочихъ обратить оружіе противъ собственнаго начальства, чтобы такимъ способомъ попытаться вмѣстѣ съ французскими соціалистами предотвратить войну, — германскіе соціалъ-демократы *съ негодованіемъ* отвергали такое предположеніе. Болѣе того, всякій упрекъ въ недостаткѣ патріотизма они разсматривали, какъ оскорбленіе [1]).

Факты изложены опять-таки вѣрно. Офиціальная германская соціалъ-демократія дѣйствительно избѣгала бороться противъ буржуазнаго «патріотизма» съ открытымъ забраломъ. Она, напротивъ, принимала борьбу съ буржуазіей на *ея же почвѣ*. Офиціальная оппозиція германской с.-д. въ этомъ вопросѣ исчерпывалась тезисомъ: «да, мы сами патріоты, мы лучшіе патріоты, чѣмъ вы». Вмѣсто борьбы двухъ принциповъ—интернаціонализма и національзма—получалось безпринципное состязаніе вокругъ вопроса о томъ, кто большій «патріотъ».

И нѣтъ никакого сомнѣнія: *такая позиція офиціальной германской соціалъ-демократіи въ очень значительной степени опредѣлялась оппортунистическими соображеніями о томъ, какъ бы не оттолкнуть попутчика.* Достаточно вспомнить, какъ въ 1911 году Молькенбуръ (одинъ изъ столповъ партійнаго правленія и офиціально «марксистъ», а не оппортунистъ) предлагалъ не созывать Международнаго Соц. Бюро и не бить тревоги по поводу марокккскаго конфликта, мотивируя это тѣмъ, что въ Германіи предстоятъ парламентскіе выборы и германской соціалъ-демократіи, видите ли, невыгодно, чтобы на каждомъ избирательномъ собраніи и въ каждой деревнѣ вопросы внутренней политики уступили мѣсто вопросамъ международной политики.

Непосредственный успѣхъ на выборахъ, хотя бы онъ былъ купленъ цѣною уступокъ националистическимъ предразсудкамъ,— таково всегда было стремленіе оппортунистическаго крыла германской соціалъ-демократіи. Побольше депутатскихъ мѣстъ, — вотъ альфа и омега политики оппортунизма.

Старые вожди соціалъ-демократіи пытались бороться противъ этого, все больше бравшаго верхъ направленія. Но... не всегда

---

[1]) Ruedorfer, стр. 176. Все это, замѣтьте еще разъ, писано до начала войны.

съ успѣхомъ. Наканунѣ выборовъ 1912 года покойный Бебель произнесъ въ Гамбургѣ рѣчь, въ которой выставилъ тезисъ: лучше 50 мандатовъ и 4 милліона голосовъ, чѣмъ 100 мандатовъ и 3 милліона голосовъ. Другими словами: намъ важно не количество депутатскихъ мѣстъ, а количество сочувствующаго намъ населенія. Тутъ была слабая попытка вступить въ борьбу съ политикой приспособленія къ попутчикамъ. Слабая потому, что, на самомъ дѣлѣ, чтобы быть точнымъ, надо было сказать: лучше 2 милліона голосовъ *убѣжденныхъ соціалистовъ*, чѣмъ 4 милліона голосовъ, купленныхъ цѣною разжиженія соціализма, лучше два десятка депутатовъ *соціалистовъ*, чѣмъ сотни депутатовъ, изъ которыхъ половина не совлекла съ себя ветхаго Адама мелкобуржуазности. Но и за эту слабую попытку на Бебеля просто набросились всѣ оппортунисты. И надо правду сказать: въ дѣйствительности выборы 1912 года въ гораздо большей степени прошли подъ знаменемъ Зюдекума, чѣмъ подъ знаменемъ стараго Бебеля...

Оппортунисты все болѣе откровенно настаивали на томъ, что линію соціалъ-демократіи должна опредѣлять *не* партія, не сумма партійныхъ организацій, а всѣ избиратели. Членовъ партіи, повидимому, какихъ-нибудь «всего» милліонъ, а избирателей — цѣлыхъ $4^1/_4$ милл. Второе гораздо «шире». Мы чувствуемъ свою «отвѣтственность передъ болѣе широкими массами», — говорили оппортунисты.

Въ 1912 г. мѣстныхъ союзовъ (Ortsvereine) германской с.-д. партіи было 4.827, членовъ партіи—мужчинъ—970.112, женщинъ—130.371 (всего свыше милліона). На 100 с.-д. избирателей приходилось всего 22,8 членовъ партіи. «Мы,—говорили оппортунисты,—хотимъ быть отвѣтственны не только передъ 22, но и передъ остальными 78». На дѣлѣ это означало, что они освобождаютъ себя отъ всякой отвѣтственности, *отъ всякой* дисциплины по отношенію къ организованнымъ рабочимъ-соціалистамъ. На дѣлѣ это означало, что они чувствуютъ себя политическими представителями *не революціоннаго класса*, *не революціонной партіи*, *а случайной массы мелкобуржуазныхъ попутчиковъ*, которые сегодня «лѣвѣютъ», а завтра бросаются въ объятія націонализма и реак-

ціи, сегодня помогаютъ с.-д., а завтра являются орудіемъ грабительскаго имперіализма...

Настоящимъ очеркомъ мы не хотимъ, конечно, сказать, что оппортунизмъ въ германской с.-д. порожденъ только и исключительно попутчиками. Нѣтъ, оппортунизмъ есть производное отъ цѣлаго ряда фактовъ. Но попутчики являются *однимъ изъ каналовъ*, черезъ которые оппортунизмъ просачивается въ рабочую партію.

Оппортунисты побѣдили марксистовъ въ рядахъ германской и не только германской с.-д. *Это значитъ*, между прочимъ, что политика приспособленія къ мелкобуржуазнымъ попутчикамъ на время побѣдила другую политику. Официіальная германская с.-д сама превратилась въ попутчика, агента, орудіе имперіализма...

---

b) Рабочая бюрократія.

Рабочая бюрократія—этотъ терминъ давно завоевалъ себѣ право гражданства въ научно-политической литературѣ. Но когда мы до войны говорили о рабочей бюрократіи, мы думали при этомъ почти исключительно объ *англійскихъ* трэдъ-юніонахъ. Въ памяти вставали фундаментальныя работы супруговъ Вэббъ, вспоминалась цеховая замкнутость, вспоминалась реакціонная роль бюрократіи въ старомъ англійскомъ тредъ-юніонизмѣ и думалось: какъ хорошо, что мы не созданы по образцу и подобію этихъ грѣшниковъ и мытарей, какъ хорошо, что чаша эта миновала наше рабочее движеніе на континентѣ!

А между тѣмъ мы на дѣлѣ давно уже пьемъ изъ той же самой чаши. Въ рабочемъ движеніи *Германіи*—движеніи, которое до войны служило образцомъ для соціалистовъ всѣхъ странъ—создалась такая же многочисленная и такая же реакціонная каста рабочихъ-бюрократовъ. Современный кризисъ вскрылъ этотъ фактъ съ безпощадной ясностью.

О численности рабочей бюрократіи, объ ея вліяніи, ея доходахъ, ея корпоративной организованности до сихъ поръ было извѣстно слишкомъ мало. Какъ въ средѣ вожаковъ капиталистическихъ трестовъ многое прячется отъ глазъ свѣта, многое дѣ-

лается шито-крыто,—такъ происходитъ дѣло и въ той замкнутой кастѣ рабочей бюрократіи, которая представляетъ собою своеобразный чиновничій трестъ, ворочающій во всѣхъ странахъ развитаго рабочаго движенія милліонными рабочими организаціями. Неотъемлемымъ признакомъ всякой касты прежде всего и является ея замкнутость для всего внѣшняго міра, ея доступность только для посвященныхъ.

Вотъ почему только съ большимъ трудомъ можно добыть фактическія свѣдѣнія о роли рабочей бюрократіи.

Обратимся въ первую очередь къ рабочему движенію *Германіи*. Какъ многочисленна здѣсь рабочая бюрократія? Каково вліяніе «вождей» на массовое движеніе? Остановимся, прежде всего, на *количественной* сторонѣ дѣла.

Нѣкоторыя крайне интересныя данныя о роли рабочей бюрократіи, т.-е. о роли чиновниковъ въ с.-д. партіи и въ «свободныхъ» профессіональныхъ союзахъ Германіи, можно найти въ пособіи «Handbuch des Vereins Arbeiterpresse» (Спутникъ для членовъ союза рабочей печати). Это изданіе появляется въ свѣтъ всего 3-ій годъ и доступно только для чиновниковъ рабочаго движенія. Въ продажѣ не имѣется. Съ большимъ трудомъ мы добыли для своей работы одинъ экземпляръ [1]).

Въ концѣ этой книги мы находимъ алфавитный указатель всѣхъ оплачиваемыхъ чиновниковъ, находящихся на службѣ у партіи и «свободныхъ» профессіональныхъ союзовъ. Одинъ этотъ списокъ именъ занимаетъ цѣлыхъ 26 страницъ мельчайшаго петита въ три столбца на страницѣ. По нашему подсчету общая цифра упомянутыхъ чиновниковъ, служащихъ у партіи и у союзовъ, равна къ 1914 году 4.010 [2]). Въ одномъ Берлинѣ съ окрестностями ихъ—751. Въ Гамбургѣ—390 [3]).

Огромное большинство этихъ «верхнихъ»—4 или 5 тысячъ [4])—

---

[1]) Рѣдкіе матеріалы о положеніи въ германской с.-д., которые мы цитируемъ въ этой работѣ, добыты нами благодаря любезному содѣйствію коллеги Юліана Борхарта, которому мы выражаемъ здѣсь нашу признательность.

[2]) «Handbuch des Vereins Arbeiterpresse». 1914, стр. 534—589.

[3]) Тамъ-же, стр. 252—299 и стр. 392—415.

[4]) Чиновники *профессіональнаго* движенія попали въ этотъ списокъ только частью. На дѣлѣ общее число чиновниковъ, занятыхъ въ германскомъ

рабочіе по происхожденію. Мы разработали подробнѣе данныя по нѣкоторымъ городамъ. И вотъ какіе результаты мы получили.

Берлинъ. На каждую полную сотню (100) чиновниковъ-рабочихъ приходится чиновниковъ не-рабочихъ: 17 конторщиковъ, приказчиковъ и служащихъ, 2 адвоката, 4 литератора, 1 аптекарь, 1 кельнеръ, 2 извозчика, 1 купецъ.

Берлинъ и провинція (безъ крупныхъ городскихъ центровъ). На 2 полныхъ сотни (200) чиновниковъ-*рабочихъ* приходится конторщиковъ, приказчиковъ и служащихъ 27, художниковъ и музыкантовъ 5, журналистовъ 10, адвокатовъ и врачей 3, кельнеровъ 3, извозчиковъ 2.

Гамбургъ. На полную сотню чиновниковъ-*рабочихъ* приходится приказчиковъ и конторщиковъ 4, матросовъ 3, извозчиковъ 3, учителей 2, 2 кельнера, 1 литераторъ, 1 судья, 1 лавочникъ.

Мюнхенъ. Здѣсь партійныхъ и профессіональныхъ чиновниковъ всего 129. Изъ нихъ—рабочихъ 85, приказчиковъ и конторщиковъ 13, журналистовъ 9, купцовъ 4, чиновниковъ 3, кельнеровъ 3, фотографовъ 1, извозчиковъ 1.

Франкфуртъ на Майнѣ. Всего партійныхъ и профес. чиновниковъ—103. Изъ нихъ рабочихъ 85, литераторовъ 4, приказчиковъ 4, купцовъ 3, чиновниковъ 4, парикмахеровъ 1, кельнеръ 1, извозчикъ 1.

Дрезденъ. Всего чиновниковъ 151. Изъ нихъ рабочихъ 115, литераторовъ 5, чиновниковъ 4, купцовъ 2, приказчиковъ 2, 1 художникъ, 1 кельнеръ, 1 парикмахеръ.

Штуттгартъ. Всего 134. Рабочихъ 116, конторщиковъ и приказчиковъ 8, литераторовъ 4, купцовъ 4, 1 чиновникъ, 1 учительница.

Карлсруэ. Всего 34. Рабочихъ 28, служащихъ 4, 1 купецъ, 1 химикъ.

Въ общемъ, картина всюду одна и та же: громадное, подавляющее преобладаніе чиновниковъ изъ *рабочихъ*. Чисто буржуазный элементъ (купцы), «академики» (литераторы) и т. п.

рабочемъ движеніи, *значительно выше 4.000.* Мы увидимъ ниже, что въ однихъ с.-д. профессіональныхъ союзахъ передъ войной занято было около 3.000 чиновниковъ.

нѣсколько сильнѣе представлены въ оппортунистическомъ центрѣ Мюнхенѣ, отчасти также во Франкфуртѣ и Штуттгартѣ. Вообще же говоря, среди «верхнихъ 4000» чиновниковъ германскаго рабочаго движенія безспорно преобладаютъ рабочіе. Этотъ фактъ несомнѣненъ, и въ этомъ отношеніи наши данныя совпадаютъ со всѣми другими данными.

Но самое понятіе «рабочій» въ данномъ случаѣ приходится примѣнять съ большой осторожностью. Вѣрнѣе будетъ сказать: не «рабочіе», а выходцы изъ рабочихъ. Въ самомъ дѣлѣ, такіе партійные вожди, какъ Шейдеманъ, Эбертъ, Кольбъ, Легинъ, Пфанкухъ и др., попадаютъ въ рубрику чиновниковъ - «рабочихъ». Шейдеманъ — «наборщикъ», Эбертъ—«сѣдельщикъ», Легинъ—«токарь», Пфанкухъ—«столяръ», Молькенбуръ—«табачный рабочій» и т. п. На самомъ дѣлѣ эти люди уже въ теченіе десятковъ лѣтъ не являются рабочими, имѣютъ доходъ *большій*, чѣмъ средній буржуа, и со своей рабочей профессіей давнымъ давно порвали. Они въ такой же мѣрѣ рабочіе, какъ извѣстные «рабочіе» - министры Джонъ Бернсъ, Гендерсонъ, Фишеръ и т. п. И это относится не только къ десятку «центровиковъ», стоящихъ на самомъ верху бюрократической лѣстницы и заправляющихъ всѣми дѣлами, какъ Легинъ, Шейдеманъ и т. п. Это относится *къ огромному большинству всѣхъ 4.000 чиновниковъ* германскаго рабочаго движенія. На мѣстахъ, въ провинціи, картина та же. Чиновники давно перестали заниматься своей профессіей. Они «рабочіе» только по названію. На дѣлѣ они—бюрократы, ведущіе образъ жизни, *совершенно отличный* отъ образа жизни средняго рабочаго.

Рабочіе-чиновники очень часто выходятъ изъ среды рабочей аристократіи. Рабочая *бюрократія* и рабочая *аристократія*—двѣ родныхъ сестры. Групповые интересы той и другой зачастую совпадаютъ. Но, тѣмъ не менѣе, рабочая бюрократія и рабочая аристократія—двѣ различныхъ категоріи [1]).

4000 чиновниковъ составляютъ свою особую своеобразную корпорацію, которая имѣетъ рядъ своихъ чисто-профессіональныхъ интересовъ.

---

[1]) Роли послѣдней мы посвящаемъ особый очеркъ.

Для защиты своихъ корпоративныхъ интересовъ они и образовали свой особый профессіональный союзъ партійныхъ и профессіональныхъ чиновниковъ. Этотъ союзъ насчитывалъ въ 1913 году 3.617 членовъ; имѣлъ дохода отъ членскихъ взносовъ 252.372 мар. Одни проценты на капиталъ (и др. приходы) дали ему въ 1913 году 47.552 марки [1]).

Кромѣ того, чиновники отдѣльныхъ отраслей рабочаго движенія создаютъ еще особые союзы взаимопомощи и т. п. Таковъ союзъ чиновниковъ, занятыхъ въ кооперативномъ движеніи Германіи. Въ 1912 году онъ насчитывалъ 7.194 члена и имѣлъ состоянія—2.919.191,20 марокъ [2]).

Участники рабочей печати—редактора, сотрудники, корреспонденты, хроникеры и т. п.—въ свою очередь составляютъ особую многочисленную группу. Достаточно сказать, что одни профессіональные союзы («свободные» союзы) истратили въ одномъ 1912 году на свои профессіональные журналы (Verbandsorgan) 2.604.411 марокъ [3]). А если къ этому прибавить 70 с.-д. газетъ, всевозможные с.-д. журналы, еженедѣльники и т. д., то сумма гонораровъ участниковъ всѣхъ этихъ изданій составитъ въ годъ много милліоновъ рублей. Легко представить себѣ, какая рать журналистовъ, секретарей и пр. кормится при этихъ милліонахъ.

Участники рабочей печати имѣютъ свой особый профессіональный союзъ, существующій уже болѣе десятка лѣтъ (Verein Arbeiterpresse). Союзъ этотъ выработалъ цѣлую шкалу гонораровъ для редакторовъ и сотрудниковъ. Гонораръ редактора долженъ составлять минимумъ 2.200 марокъ, съ прибавкой 300 марокъ черезъ каждые 2 года—до 4.200 марокъ въ годъ [4]). На дѣлѣ обычно получаютъ гораздо *больше*. Въ редакторахъ чувствуется постоянный недостатокъ. Нерѣдко въ партійной печати можно встрѣтить объявленіе: ищутъ редактора для такой-то газеты и т. п.

4.000 чиновниковъ, по нашему подсчету, занимаютъ, по крайней мѣрѣ, 12.000, если не больше, важнѣйшихъ партійныхъ и профессіональныхъ должностей. Каждый изъ сколько-нибудь замѣт-

---

[1]) Цитируемъ Handbuch, стр. 60.

[2]) Тамъ же, стр. 73.

[3]) Тамъ же, стр. 81.

[4]) Тамъ же, стр. 51.

ныхъ чиновниковъ въ одно и то же время обыкновенно занимаетъ 2—3, а то и больше должностей. Онъ одновременно депутатъ и редакторъ, членъ ландтага и партійный секретарь, предсѣдатель профессіональнаго союза, редакторъ и депутатъ, предсѣдатель избирательнаго округа, редакторъ, кооператоръ, предсѣдатель просвѣтительной комиссіи, членъ муниципалитета и т. д. Такимъ образомъ, власть въ партіи и въ союзахъ куммулируется [1]) въ рукахъ этихъ верхнихъ 4.000. Отъ нихъ зависитъ ходъ всей машины. Они держатъ въ своихъ рукахъ весь могущественный аппаратъ прессы, организаціи, взаимопомощи, всю избирательную машину и т. п.

Въ моментъ, когда мы пишемъ эти строки, пришла вѣсть о смерти виднаго гамбургскаго с.-д. Адольфа фонъ-Эльма. Въ некрологахъ перечисляется количество должностей, которыя занималъ ф.-Эльмъ въ послѣдніе годы его жизни. Мы насчитали, по крайней мѣрѣ, $1^1/_2$ дюжины такихъ должностей въ партійныхъ, профессіональныхъ и кооперативныхъ организаціяхъ. Депутатъ рейхстага, предсѣдатель комиссіи печати, членъ с.-д. фракціи мѣстнаго муниципалитета, предсѣдатель мѣстнаго правленія общества оптовыхъ закупокъ и пр. и пр.—таковы эти должности. И ф.-Эльмъ вовсе не является исключеніемъ...

Относительно численности должностныхъ лицъ и «представителей» въ отдѣльныхъ областныхъ партійныхъ организаціяхъ германской с.-д. печать приводитъ мало данныхъ. Но нѣкоторые примѣры разительны.

Такъ, баденская окружная с.-д. организація имѣла въ 1905 г. всего 7.332 члена, а число однихъ с.-д. представителей въ общинахъ (Gemeindevertreter) было уже свыше 1.000 [2]). Такимъ образомъ, въ Баденѣ каждый седьмой членъ партіи являлся въ извѣстномъ смыслѣ должностнымъ лицомъ.

Но подлинная-то партійная власть находится не въ рукахъ этого сравнительно широкаго слоя «представителей». Она находится въ рукахъ гораздо болѣе узкаго слоя партійныхъ *чиновниковъ*, высшей бюрократіи.

Въ непосредственной экономической зависимости отъ вожа-

---

[1]) Куммулируются также и гонорары. Многіе изъ чиновниковъ рабочаго движенія зарабатываютъ по 10.000 марокъ въ годъ и больше.

[2]) Протоколъ Іенскаго партейтага 1905—16.

ковъ партійныхъ и профессіональныхъ управленій находится не одна тысяча низшихъ чиновниковъ, конторщиковъ, экспедиторовъ и т. д. Уже въ 1904 году на службѣ у с.-д. партіи въ Германіи занято было въ однѣхъ типографіяхъ—1.476 чел. (редакторовъ было 329). Въ 1908 году въ одной только типографіи «Vorwärts'a» занято было 298 человѣкъ. Всѣ эти люди находятся въ такой же экономической зависимости отъ высшихъ партійныхъ бюрократовъ, въ какой находятся рабочіе отъ любого частнаго предпринимателя.

Обороты одного «Vorwärts'a» достигли за 1914—15 годъ (съ апрѣля 1914 года по 31 марта 1915 г.) 1.904.659,99 марокъ, т.-е. около 2 милліоновъ марокъ. Гонораръ однихъ членовъ редакціи этой газеты обошелся за этотъ годъ въ 94.004,08 марокъ. На редакторовъ и сотрудниковъ истрачено за годъ 239.754,70 марокъ. Обороты за 1915—16 годъ (съ 1 апрѣля 1915 по 31 марта 1916) упали, въ виду войны, до 1.406.726,67 мар. Расходы на гонорары остались, приблизительно, тѣ же [1]).

Въ 1915 отчетномъ году типографскіе расходы по изданію «Vorwärts'a» обошлись въ 997.573,35 мар., почти милліонъ. Управленіе экспедиціей газеты стоило въ этомъ году 33.914,91 мар., всѣ расходы по экспедиціи—419.973,74 мар. [2]). Уже одинъ «Vorwärts» является громаднымъ предпріятіемъ, вокругъ котораго кормится нѣсколько сотъ партійныхъ чиновниковъ и служащихъ. И на этихъ чиновниковъ прежде всего оперлось партійное правленіе (Шейдеманъ и др.), когда оно въ концѣ 1916 года съ помощью военныхъ властей захватило «Vorwärts» въ свои руки, нарушивъ безспорныя права берлинской оппозиціонной организаціи...

На этихъ чиновниковъ опиралось «партійное правленіе» и въ Луисбургѣ, Бременѣ, Штуттгартѣ и въ рядѣ другихъ мѣстъ, когда оно методами грубаго насилія захватывало у оппозиціоннаго с.-д. большинства мѣстную газету, книгоиздательство, кассу и т. д.

---

[1]) Verband der sozialdemokratischen Wahlvereine Berlins und Umgegend, Jahresbericht 1914—16, стр. 104. (Книжка предназначена только для членовъ партіи).

[2]) Тамъ же.

Юридическими собственниками партійнаго имущества большею частью является тотъ или иной партійный чиновникъ. Когда большинство мѣстныхъ рабочихъ высказывается противъ партійнаго правленія, юридическій собственникъ, съ благословенія Шейдеманна, апеллируетъ къ «закону». Редакторовъ, защищающихъ взгляды оппозиціи, «увольняютъ», заплативъ имъ за шесть недѣль впередъ, и... газета внезапно становится «патріотической»... Реакціонная роль рабочей бюрократіи въ этихъ случаяхъ выступаетъ съ наглядностью, не оставляющей желать большаго.

Свѣжую струю вносили организаціи *молодежи*. Здѣсь не было мертвящей рутины. Организаціи эти самоуправлялись на дѣйствительно демократическихъ началахъ. Въ нихъ господствовалъ духъ равенства и братства и изгонялся духъ заскорузлаго чиновничества. И что же? Не прошло и десяти лѣтъ, какъ оффиціальная партія («взрослые») постаралась и въ комитеты юношескихъ организацій насадить своихъ бюрократовъ.

Слѣдующая таблица хорошо иллюстрируетъ этотъ процессъ вытѣсненія демократическаго самоуправленія бюрократизмомъ сверху.

Комитеты организацій молодежи [1].

Годы.	Общее число комитет.	Комит., сост. на началахъ равноправія.	Поровну.	Только «взрослые».	«Взрослые» въ количч. болѣе $^2/_3$.	«Взросл.» въ колич. болѣе $^1/_3$.	Образов. комитеты (взрослые), функціонирующ. въ роли комитетовъ орг. молодежи.	Только юноши.
1909—10	360	—	—	—	—	—	—	—
1910—11	454	—	—	—	—	—	—	—
1911—12	574	132	53	89	11	66	62	—
1912—13	655	125	75	119	13	82	76	2
1913—14	837	117	32	104	37	70	112	3

[1]) Заимствуемъ эти данныя изъ интересной работы Альфреда Нусбаума «Бюрократія и самоуправленіе», помѣщ. въ журналѣ «Интернац. Молодежи», № 5, декабрь 1916 года.

Разумѣется, отъ добровольной помощи со стороны «взрослыхъ» марксистовъ организаціи молодежи и не думали отказываться. Напротивъ, онѣ очень цѣнили ее. Но партійные «верхи» не ограничились этимъ. Имъ нужно было весь организаціонный аппаратъ юношескихъ организацій забрать въ свои руки. Ибо молодежь, какъ извѣстно, народъ «ненадежный», увлекающійся. И систематическими усиліями «старшее» поколѣніе оппортунистовъ вполнѣ достигло своей цѣли.

Опытъ войны всецѣло потвердилъ «государственныя» соображенія Шейдемановъ. Среди чуткой бурлящей с.-д. молодежи въ Германіи господствуетъ почти безраздѣльно *оппозиція* офиціальному курсу. Но офиціальный журналъ молодежи, офиціальные комитеты молодежи горой стоятъ за Шейдемана и К°. «Взрослые» бюрократы выполнили свой «долгъ» передъ «партіей». А гдѣ молодежь пыталась отстоять (во время войны) самостоятельность своей организаціи, тамъ ее лишали «огня и воды», отнимали у нея партійную субсидію, лишали ее помѣщенія въ партійныхъ народныхъ домахъ, лишали работы «вожаковъ» и, наконецъ, прямо «распускали» строптивую организацію. Такъ было еще недавно, напримѣръ, въ Гамбургѣ, крупнѣйшемъ центрѣ германскаго рабочаго движенія.

Профессіональные союзы въ своей литературѣ приводятъ болѣе подробныя данныя, позволяющія точнѣе судить о размѣрахъ того фонда, который идетъ на содержаніе бюрократіи въ профессіональномъ движеніи.

За одинъ 1914 годъ расходы по управленію (Verwaltungskosten) въ «свободныхъ» профессіональныхъ союзахъ Германіи составили круглую цифру въ 12.877.090 марокъ [1]). Расходы по управленію въ главной своей части—расходы по содержанію чиновниковъ. Ибо всѣ остальныя рубрики расходовъ—на агитацію, на образовательныя цѣли и т. д. *выдѣлены особо*. Выходитъ, такимъ образомъ, что расходы непосредственно по содержанію профессіональной бюрократіи плюсъ нѣкоторые другіе расходы по управленію

[1]) Сумма вычислена нами на основаніи таблицъ, приведенныхъ въ юбилейной книгѣ секретаря генеральной комиссіи «свободныхъ» профес. союзовъ П. Умбрейта, «25 Jahre deutscher Gewerkschaftsbewegung», 1890—1915», 1915, стр. 164—169.

обходятся свободнымъ союзамъ въ 13 милліоновъ марокъ въ годъ, т.-е. болѣе одного милліона марокъ *въ мѣсяцъ*. Что львиная доля изъ этихъ суммъ идетъ непосредственно на жалованье союзнымъ чиновникамъ, это видно изъ цифръ о расходахъ центральныхъ управленій свободныхъ союзовъ. Здѣсь расходы на жалованье выдѣлены особо. И изъ 2.009.834 марокъ «расходовъ по управленію» жалованье (persönliche Verwaltungskosten) составляетъ 1.266.615 марокъ [1]).

Общая сумма всѣхъ вообще расходовъ свободныхъ профессіональныхъ союзовъ за 1914 годъ составляетъ 79.547.272 марки. Изъ этихъ 80 милліоновъ 12 милліоновъ марокъ израсходовано за годъ (1914) на агитацію, поддержаніе связей и т. п. и 2.598.476 [2]) на образовательныя цѣли. Это составляетъ новыхъ $12^1/_2$ милл. марокъ, изъ которыхъ добрая часть тоже идетъ на личные гонорары: плата лекторамъ, ораторамъ, журналистамъ. Вокругъ этихъ 25 милліоновъ, расходуемыхъ ежегодно на управленіе, агитацію и т. п., само собой разумѣется, собрана не одна тысяча профессіональныхъ чиновниковъ, которые и составляютъ свою замкнутую касту.

Вотъ самыя новыя данныя о числѣ чиновниковъ въ с.-д. *профессіональныхъ союзахъ* Германіи, опубликованныя въ октябрѣ 1916 года.

Въ 46 профессіональныхъ союзахъ—рѣчь все время идетъ только о «свободныхъ» (с.-д.) союзахъ—въ 1914 году передъ началомъ войны занято было чиновниковъ:

въ центральныхъ правленіяхъ	407
» областныхъ отдѣлахъ	429
» мѣстныхъ отдѣлахъ.	1.596
» редакціяхъ профессіональныхъ газетъ	75
Всего	2.867 [3])

Къ концу 1914 года это число понизилось до 2.287, къ концу 1915 г.—до 1.477. Война уменьшила составъ чиновниковъ

[1]) Тамъ же, стр. 169.

[2]) Тамъ же, стр. 169.

[3]) «Correspondenzblatt der Generalkomission der freien Gewerkschaften». № 43, 21 октября 1916 г.

вдвое. Но нормальной цифрой надо считать, конечно, *до*-военную. Такимъ образомъ, въ однихъ германскихъ с.-д. профессіональныхъ союзахъ занято до 3.000 оплачиваемыхъ чиновниковъ— секретарей, предсѣдателей, редакторовъ и т. п.

За 1915 годъ—годъ упадка, замѣтьте!—расходы по *центральному* управленію (Hauptverwaltung) германскихъ профессіональныхъ союзовъ составили 1.718.820 марокъ. Эти расходы подраздѣлены на 2 рубрики: расходы вещевые и личные. Первые составили въ 1915 г.—488.389 мар. Вторые—т.-е. главнымъ образомъ гонорары чиновниковъ—1.230.431 мар. И это въ однихъ *центральныхъ* управленіяхъ. А вмѣстѣ съ расходами мѣстныхъ отдѣловъ, расходы по управленію составили въ 1915 г. 9.721.190 мар. т.-е. почти 10 милліоновъ.

Изданіе профессіональныхъ органовъ—особая рубрика—въ 1914 году обошлось въ 2.079.049 (тиражъ — 2.610.695), въ 1915 году—1.225.165 (тиражъ—1.328.218 [1]). Само собой понятно, что и изъ этихъ суммъ добрая часть идетъ на вознагражденіе чиновниковъ профессіональныхъ союзовъ: редакторовъ, секретарей редакціи, постоянныхъ сотрудниковъ и т. п.

Сумма колоссальная!

И въ с.-д. партіи и въ свободныхъ профессіональныхъ союзахъ мы видимъ громадную *спеціализацію фракцій*—условіе, чрезвычайно благопріятствующее процвѣтанію рабочей бюрократіи. Десятки и сотни рабочихъ-бюрократовъ спеціализируются по коммунальной политикѣ, по вопросамъ страхованія, по кооперативному движенію и т. д. Въ парламентской с.-д. фракціи рейхстага подраздѣленіе ораторовъ по спеціальностямъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ.

То же и въ профессіональномъ движеніи. Создается цѣлая, можно сказать, бюрократическая наука.

Уставъ германскаго союза металлистовъ, напр., содержитъ 47 печатныхъ страницъ съ 39 параграфами, изъ которыхъ многіе, въ свою очередь, подраздѣляются на 10—12 подпунктовъ. Это— цѣлая бюрократическая энциклопедія. Непосвященный запутается въ ней немедленно. Разобраться можетъ только спеціалистъ,

---

[1]) Тамъ же.

только чиновникъ, годами корпящій надъ всей этой канцелярщиной.

Добрые германскіе соціалъ-реформаторы въ связи съ этимъ очень озабочены тѣмъ, чтобы у соціалъ-демократіи были «достаточно подготовлены» вожди, чтобы чиновники рабочаго движенія были на «должной высотѣ».

Буржуазный профессоръ Фердинандъ Тенніесъ (теперь— открытый имперіалистъ) предлагаетъ, чтобы с.-д. партія ввела институтъ регулярныхъ экзаменовъ. Раньше, чѣмъ быть выставленнымъ кандидатомъ с.-д. на выборахъ или на постъ с.-д. партійнаго секретаря, соотвѣтствующее лицо должно выдержать экзаменъ [1]).

Извѣстный профессоръ Гейнрихъ Геркнеръ идетъ еще дальше. Онъ ставитъ вопросъ, могутъ ли вообще крупные профессіональные союзы довольствоваться руководителями, вышедшими изъ рабочей среды. Онъ предвидитъ, что скоро профессіональнымъ союзамъ придется отказаться отъ ихъ «пролетарской исключительности» и «отдать предпочтеніе такимъ лицамъ, которыя имѣютъ экономическое, юридическое и коммерческое образованіе» [2]).

По сути дѣла это означаетъ, что рабочимъ предлагается брать себѣ въ руководители образованныхъ буржуа, вербовать своихъ чиновниковъ изъ рядовъ «сверхъ-партійной» *буржуазной* ителлигенціи.

И это предложеніе совсѣмъ не такъ неожиданно, если вспомнить тѣ порядки, какіе господствуютъ въ рабочемъ движеніи иныхъ передовыхъ странъ. Въ Англіи, напримѣръ, основанная трэдъ-юніонами соціалистическая газета «Daily Citizen» еще совсѣмъ недавно совершенно открыто вербовала себѣ редакторовъ изъ числа писателей буржуазной «Daily Mail». Достаточно опытныхъ журналистовъ изъ числа соціалистическихъ писателей «Daily Citizen» не смогъ или не пожелалъ найти. Газета поставлена была по образцу «большихъ» европейскихъ

---

[1]) Prof. Ferdinand Tönnies, «Politik und Moral», Frankfurt. 1901. Neuer Frankf. Verl., 46.

[2]) Heinrich Herkner, «Die Arbeiterfrage», 5 Aufl. S. 116—117.

газетъ, за короткое время съѣла милліонъ и—лопнула... Во всякомъ случаѣ, достаточно краснорѣчивая картинка нравовъ...

Реакціонную роль профессіоналистской бюрократіи констатируютъ даже такіе умѣренные люди, какъ историки англійскаго профессіональнаго движенія, супруги Вэббъ. Но объ этой роли рабочей бюрократіи въ Англіи (число *высшихъ* чиновниковъ въ англійскихъ трэдъ-юніонахъ въ 1905 году было 1.000; болѣе позднихъ данныхъ намъ не удалось найти) мы не можемъ здѣсь говорить подробнѣе. Это завело бы насъ слишкомъ далеко...

Въ странѣ «неограниченныхъ возможностей», въ Америкѣ, вожди рабочихъ союзовъ совершенно открыто продаются буржуазіи. Тамъ матеріальную зависимость этихъ вождей отъ буржуазіи даже не очень скрываютъ. Тамъ вполнѣ «принято», что послѣ заключенія того или иного крупнаго тарифнаго договора съ профессіональными союзами, хозяева-капиталисты дѣлаютъ цѣнные «подарки» рабочимъ вожакамъ и ихъ женамъ. На дѣлѣ это, конечно, видъ простого подкупа. Вожакъ профессіональныхъ союзовъ тамъ во многихъ случаяхъ — простой ставленникъ буржуазіи, «labour lieutenant of the capitaliste class», какъ выражаются въ Америкѣ. Тутъ ужъ не мелкобуржуазные пережитки не групповые интересы рабочей аристократіи, тутъ—прямая продажность. Здѣсь передъ президентскими выборами вожаки трэдъюніоновъ прямо торгуютъ оптомъ и въ розницу рабочими голосами. Здѣсь предсѣдатели рабочихъ союзовъ въ то же время являются видными дѣятелями хозяйскихъ организацій. Примѣръ—знаменитый Самуилъ Гомперсъ. Будучи предсѣдателемъ главнаго комитета рабочихъ трэдъ-юніоновъ, онъ въ то же время является еще предсѣдателемъ важнѣйшей *хозяйской* организаціи. Когда Гомперсъ пріѣзжалъ въ Европу, К. Каутскій въ особой статьѣ (1909 г.) насмѣшливо привѣтствовалъ его словами: добро пожаловать, коллега-предсѣдатель рабочихъ союзовъ, скатертью дорога, господинъ предсѣдатель хозяйскихъ обществъ!..

Но, можетъ быть, нигдѣ реакціонная роль «соціалистической» бюрократіи не выступаетъ съ такой наглядностью, какъ въ Австраліи, этой обѣтованной странѣ соціалъ-реформизма. Первое «рабочее» министерство въ Австраліи было образовано въ Квинслендѣ въ декабрѣ 1899 г. И съ тѣхъ поръ почти непрерывно

австралійское рабочее движеніе является добычей карьеристовъ-«вождей». На спинѣ рабочей массы подымаются одна за другой небольшія кучки аристократовъ труда, изъ среды коихъ выдѣляются будущіе «рабочіе» министры, которые на дѣлѣ служатъ вѣрнѣйшую службу буржуазіи. Всѣ эти Голманы, Куки, Фишеры когда-то были рабочими. Они и теперь выступаютъ «именемъ» рабочихъ. Но на дѣлѣ это агенты финансовой плутократіи въ лагерѣ рабочихъ.

Каста «вождей» выступаетъ здѣсь совершенно открыто, какъ своеобразный чиновничій трестъ. Рабочая партія, какъ таковая, появляется на сцену лишь во время парламентскихъ выборовъ. Кончились выборы—и на три года партія замираетъ. Съѣзды партіи на самомъ дѣлѣ являются съѣздами партійныхъ чиновниковъ. Дѣйствительными представителями рабочей массы тамъ и не пахнетъ. Лидеръ партіи выбирается на конференціи и состоитъ въ этомъ званіи до новыхъ выборовъ на слѣдующей конференціи. Если онъ проходитъ въ парламентъ, то онъ является и лидеромъ парламентской группы. Если партія имѣетъ большинство въ парламентѣ, то ея лидеръ становится премьеромъ и составляетъ «рабочее» министерство.

Власть «лидера» почти неограничена. Дѣло дошло до того, что на партійной конференціи 1915 года «рабочій» министръ Новаго Южнаго Уэльса Голманъ (бывшій плотникъ) внесъ предложеніе въ томъ смыслѣ, что лидеръ по своему усмотрѣнію можетъ *измѣнять программу партіи*, если это нужно для ея «спасенія»... [1]).

Какими средствами Фишеръ, Голманъ и К° «спасаютъ» рабочую партію—мы видѣли теперь достаточно наглядно. Эти «лидеры» выступили отъявленнѣйшими шовинистами. Большинство рабочихъ высказалось *противъ* введенія воинской повинности въ Австраліи. Но Фишеръ и его друзья продолжаютъ отстаивать позицію буржуазіи.

Не такъ давно, когда датскій соціалистъ Стаунингъ сталъ министромъ, К. Гюисмансъ поздравилъ его съ успѣхомъ, радостно

---

[1]) Ср. интересныя письма П. Утина «Австралійская рабочая партія» Australian Labour Party). Авторъ—участникъ австралійскаго рабочаго движенія.

констатировавъ, что Стаунингъ является «десятымъ соціалистическимъ министромъ». Интересно бы знать, включалъ ли К. Гюисмансъ въ число десяти и... г. Фишера?..

Одно утѣшеніе остается противникамъ Фишеровъ: даже въ далекой Австраліи дѣло доходитъ до открытаго разрыва между Фишерами и подлинными рабочими организаціями. Нѣтъ худа безъ добра. Современный кризисъ несказанно обострилъ положеніе, и онъ приведетъ къ хорошей, здоровой «чисткѣ» въ демократическихъ рядахъ.

* * *

Наиболѣе дальновидные изъ германскихъ реакціонеровъ еще задолго до войны знали, что официальная организація германской соціалъ-демократіи *обуржуазилась* насквозь. И они говорили совершенно откровенно, что въ критическую минуту они будутъ апеллировать къ вождямъ, къ верхушкѣ официальной с.-д. организаціи ***противъ рабочихъ массъ.***

Въ этомъ отношеніи разительный примѣръ откровенности являетъ намъ извѣстный консервативный политикъ и историкъ Гансъ Дельбрюкъ, издатель вліятельнѣйшаго журнала «Preussische Jahrbücher». Онъ—одинъ изъ самыхъ образованныхъ и самыхъ умныхъ политиковъ правящей Германіи. Съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдитъ онъ въ теченіе десятилѣтій за эволюціей германской соціалъ-демократіи. И вотъ какъ разъ послѣ величайшей избирательной побѣды германской соціалъ-демократіи въ 1912 году этотъ дальновиднѣйшій изъ консервативныхъ политиковъ приходитъ къ самымъ утѣшительнымъ для буржуазіи и юнкеровъ выводамъ.

Дельбрюкъ выступаетъ съ публичной рѣчью на тему: «Духъ и масса въ исторіи». Въ этой рѣчи почтенный историкъ «доказываетъ», что «масса», какъ таковая, неспособна къ дѣйствію и что только организація, т.-е. духъ, дѣлаетъ массу способной къ акціи [1]). Въ переводѣ на простой языкъ это значитъ: намъ нечего бояться четырехмилліонной побѣды соціалъ-демократіи; «организація», «духъ» германской соціалъ-демократіи пропитаны

---

[1]) Hans Delbrück, «Regierung und Volkswille», Berlin. 1914, стр. 80.

буржуазностью—въ рѣшающую минуту вожди будутъ съ нами и поведутъ массы за нашей колесницей.

Ф. Мерингъ тогда же (въ рецензіи на вышедшую отдѣльнымъ изданіемъ рѣчь г. Дельбрюка) раскрылъ дѣйствительный смыслъ этой рѣчи. Въ отвѣтъ на это Дельбрюкъ выразился уже съ полной откровенностью. «Обрисовавъ, насколько массы безсильны сами по себѣ, я хотѣлъ—полагаетъ Мерингъ—дать понять, что намъ нечего бояться массъ. Ибо съ организаціей можно будетъ когда-нибудь поговорить; *съ вождями тѣмъ или инымъ путемъ можно столковаться.* (Mit den Führern liesse es sich auf diese oder jene Weise irgend ein Abkommen treffen). Я, правда, не сдѣлалъ тогда этихъ выводовъ, я не зналъ также тогда книги Михельса [1], *но, поистинѣ, Мерингъ не плохо прочиталъ въ моей душѣ»* [2). «Какъ перепугались патріоты въ февралѣ 1912 года, когда сталъ извѣстенъ результатъ выборовъ. Но мнѣ позволено будетъ сказать—продолжаетъ Дельбрюкъ,—что я ни на минуту не поддался настроенію. Кто интересуется этимъ вопросомъ, тотъ можетъ справиться съ журналомъ «Preussische Jahrbücher», гдѣ я уже тогда писалъ, что новый рейхстагъ, т.-е. какъ разъ рейхстагъ съ 110 с.-д. депутатами, по своему составу является болѣе благопріятнымъ, чѣмъ это имѣло мѣсто когда бы то ни было до сихъ поръ» [3).

Можно ли требовать большей откровенности? И можно ли— увы!—отрицать теперь, что Дельбрюки были правы, когда они на офиціальныхъ вождей германской соціалъ-демократіи смотрѣли, какъ на *своихъ* людей, когда они офиціальную организацію германской соціалъ-демократіи расцѣнивали, какъ факторъ контръ-революціонный, анти-рабочій.

Или другой примѣръ.

Въ статьѣ, написанной въ *апрѣлѣ* 1914 г. (т.-е. *до* войны), профессоръ Шмоллеръ пишетъ:

«Начиная съ 1890 года, образованные, высоко стоящіе по своему духовному уровню вожди соціалъ-демократіи сдавали

---

[1]) Рѣчь идетъ о книгѣ Михельса «Zur Soziologie des Parteiwesens», посвященной германской соціалъ-демократіи.

[2]) Ibid, стр. 81.

[3]) Тамъ же, стр. 145—146.

одинъ за другимъ важнѣйшіе члены марксистскаго символа вѣры. $^3/_4$ общаго числа с.-д. избирателей—не соціалъ-демократы; число членовъ с.-д. партіи немногимъ превышаетъ 1 милліонъ. Въ «свободныхъ» профессіональныхъ союзахъ—3 милліона членовъ... Годовой доходъ с.-д. партіи—1 милліонъ марокъ. Годовой доходъ свободныхъ профессіональныхъ союзовъ — 80 — 90 милліоновъ марокъ. Въ политической организаціи образовалась аристократія и бюрократія въ 5.000—10.000 хорошо оплачиваемыхъ вождей, которые, не желая и не сознавая этого, привели къ абсурду ультра-демократическій принципъ въ партіи. Нормальное развитіе кооперативовъ тоже постепенно отвлекаетъ ихъ членовъ отъ идеала классовой борьбы. Словомъ, марксистская рабочая партія въ Германіи находится въ процессѣ буржуазнаго перерожденія—какъ бы сильно она сама ни отрицала этотъ фактъ.

«Число с.-д. партійныхъ чиновниковъ, вступившихъ членами въ ихъ всеобщій союзъ взаимопомощи, за время 1902—1911 г.г. поднялось отъ 433 до 2.948. Въ этомъ числѣ находятся также нѣкоторые чиновники профессіональныхъ союзовъ, но большинство чиновниковъ этихъ послѣднихъ сюда не входитъ. Ядро с.-д. партіи, такимъ образомъ, стало въ извѣстномъ смыслѣ единой бюрократической машиной. Вождями организаціи являются... люди, получающіе все возрастающее жалованье—отъ 2.000 до 8.000 марокъ... Частью это зажиточные, даже богатые люди.

«...Пожалуй еще болѣе высокое положеніе, чѣмъ вожди партіи, въ общемъ и цѣломъ занимаютъ вожди и высшіе чиновники профессіональныхъ союзовъ, въ особенности, руководители крупныхъ союзовъ, какъ Шлике, стоящій во главѣ колоссальнаго союза металлистовъ, или Лейпартъ, стоящій во главѣ союза рабочихъ-деревообдѣлочниковъ. Они распоряжаются имуществомъ въ нѣсколько милліоновъ марокъ. За ними стоитъ $^1/_3$—$^1/_2$ милліона рабочихъ. По своему организаторскому таланту, *по объему власти и вліянія они почти равны нашимъ крупнымъ вожакамъ картелей...*» [1]).

Такъ разсуждали—и со своей точки зрѣнія вполнѣ правильно—идеологи *буржуазіи*...

---

[1]) Schmolers Jahrbuch, 1915, III Heft «Der Weltkrieg und die deutsche Sozialdemokratie». Von Gustav Schmoller, стр. 8—9.

Но реакціонную роль рабочей бюрократіи издавна видѣли, конечно, и соціалисты—только не такъ ясно, какъ послѣ нагляднаго урока 4-го августа 1914 года.

Одинъ изъ вождей германскаго профессіональнаго движенія, предсѣдатель союза переплетчиковъ, на конференціи правленій профессіональныхъ союзовъ честно и откровенно замѣтилъ:

«Я говорю это не въ упрекъ. Но вѣдь само собой разумѣется, что когда мы всѣ еще стояли за верстакомъ и вынуждены были довольствоваться меньшей заработной платой, мы лично больше, чѣмъ теперь, были заинтересованы въ томъ, чтобы скорѣе наступило измѣненіе современнаго общественнаго строя».

Протоколъ отмѣчаетъ, что въ этомъ мѣстѣ ораторъ былъ прерванъ многочисленными восклицаніями, направленными противъ высказаннаго мнѣнія. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, кто-то замѣтилъ съ мѣста: «Относительно партійныхъ чиновниковъ это еще болѣе вѣрно».

Покойный Вильгельмъ Либкнехтъ очень ясно сознавалъ что среди партійныхъ руководителей преобладаетъ рабочая аристократія. «Вы, сидящіе здѣсь,—обратился онъ однажды къ членамъ партійнаго конгресса,—вы всѣ въ большинствѣ являетесь вѣдь аристократами среди рабочихъ. Я имѣю въ виду ваши доходы. Рабочее населеніе въ саксонской горной промышленности, ткачи въ Силезіи считали бы себя крезами, если бы они зарабатывали столько, сколько вы» [1]).

А Августъ Бебель неоднократно подчеркивалъ, какъ мѣняется настроеніе вождей подъ вліяніемъ того, что они достигаютъ уровня жизни бюрократіи, чиновничества, аристократовъ труда. Не далѣе, какъ на дрезденскомъ партейтагѣ Бебель говорилъ о томъ, что большинство партійныхъ чиновниковъ это—«люди, которые какъ разъ теперь видятъ извѣстное завершеніе ихъ жизненной карьеры» [2]).

Опасность, которая угрожаетъ ортодоксальному соціализму съ этой стороны, открыто констатировалась и болѣе откровенными

---

[1]) Протоколы берлинскаго партейтага, стр. 122, 1892.

[2]) Протоколы дрезденскаго партейтага, стр. 230, 1903.

ревизіонистами: Въ связи съ знаменитымъ «случаемъ» пастора Гере не кто иной, какъ нынѣ «знаменитый» Вольфгангъ Гейне писалъ: «Здѣсь обнаруживается опасность, которая, къ сожалѣнію, вообще связана съ народнымъ самоуправленіемъ. Именно: вмѣсто дѣйствительнаго господства народа вырабатывается всемогущество комитетовъ» [1]).

На практикѣ въ Германіи уже давно наблюдается то явленіе, что все большее число функцій, которыя раньше выполнялись самими избирательными союзами (Walhvereine), т.-е. основными, болѣе широкими организаціонными ячейками, постепенно переходитъ въ руки узкихъ комитетовъ. А, между тѣмъ, для вожаковъ здѣсь все еще было слишкомъ много демократизма. И даже нѣкоторые практики «радикальнаго» крыла германской соціалъ-демократіи до войны тоже неоднократно настаивали на томъ, что не надо «пересаливать» въ демократизмѣ [2]).

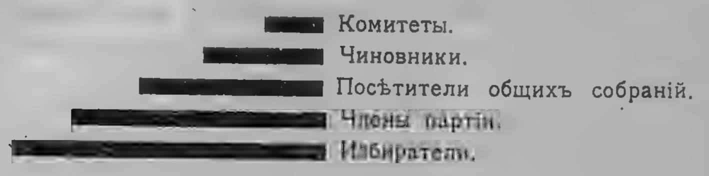
Въ 1911 году Робертъ Михельсъ, бывшій членъ германской с.-д. партіи, нынѣ «соціалистическій» профессоръ въ Туринѣ, выпустилъ цѣлое изслѣдованіе подъ заглавіемъ «Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie». Книга основана, главнымъ образомъ, на фактахъ изъ жизни германской соціалъ-демократіи. У автора нѣтъ своихъ собственныхъ цѣльныхъ взглядовъ. Онъ колеблется между вульгарнымъ реформизмомъ и квази-революціоннымъ синдикализмомъ. Обобщенія, которыя онъ дѣлаетъ, часто крайне поспѣшны и не выдерживаютъ даже слабой критики. Такъ, авторъ склоняется, напр., къ той явно невѣрной мысли, будто гніющая бюрократическая верхушка есть совершенно неизбѣжное явленіе *во всякой* демократіи, авторъ склоненъ думать, будто явленіе это фатально связано *съ самой сущностью демократіи*, какъ таковой. Но наблюденія и матеріалы, которые собралъ авторъ, представляютъ громадный интересъ.

---

[1]) Wolfgang Haine, «Demokratisch Randbemerk ungen zum Fall Göh ne» Sozialistische Monatshefte, VIII (X) Bd., Heft 4, стр. 254.

[2]) См. напр., статью Ганса Блока «Übarspnnnung der Demokratie» «Neue Zeit», XXVI. № 8, стр. 264. По вопросу о роли бюрократіи въ германскомъ рабочемъ движеніи см. также: Ed. Bernstein, «Die Demokratie in der Sozialdemokratie» (Soz. Monatshefte. 1908, 18/9, 1909).

Господство бюрократической верхушки пирамиды надъ всей массой членовъ и сторонниковъ германской соціалъ-демократіи Михельсъ выразилъ графически въ слѣдующей формѣ.



Фундаментъ пирамиды составляется изъ 4-хъ-милліонной массы с.-д. избирателей. Затѣмъ слѣдуетъ тоже еще очень многочисленный слой—члены партіи, составляющіе около милліона. Далѣе идутъ посѣтители общихъ собраній, которые уже гораздо менѣе многочисленны. Надъ ними стоитъ уже совсѣмъ небольшая правящая группа партійныхъ чиновниковъ, и, наконецъ, верхушку пирамиды занимаетъ маленькая каста *главнѣйшихъ* партійныхъ чиновниковъ—комитеты [1]).

Такъ могущественный аппаратъ, который оказываетъ колоссальное вліяніе на весь ходъ дѣлъ въ милліонной германской с.-д-іи, попадаетъ въ руки комитетовъ, т.-е. въ безконтрольное распоряженіе олигархической группы въ нѣсколько тысячъ чиновниковъ.

* *

Извѣстный голландскій марксистъ Антонъ Панекукъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ работающій въ рядахъ германской соціалъ-демократіи, характеризуетъ современное положеніе въ этой партіи въ слѣдующихъ словахъ:

> «Германская соціалъ-демократія, говоритъ онъ, представляетъ крѣпкую, сложную, гигантскую организацію, которая является какъ бы государствомъ въ государствѣ, со своими собственными чиновниками, собственными финансами, собственной прессой, съ особымъ духовнымъ міромъ и собственной идеологіей... Весь характеръ этой организаціи приспособленъ къ спокойной до-имперіалистической эпохѣ. Носителемъ его являются чиновники, секретари,

---

[1]) «Die Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die obligatorischen Tendenzen des Gruppenlebens, von Robert Michels, Leipzig, 1911, стр. 53 и др.

агитаторы, парламентаріи, теоретики, писатели, которые представляютъ касту, группу во много тысячъ человѣкъ, со своими особыми интересами, и всецѣло господствуютъ въ организаціи духовно и матеріально. Не случайность, что всѣ они не хотятъ ничего слышать о настоящей острой борьбѣ съ имперіализмомъ. Всѣ ихъ жизненные интересы находятся въ противорѣчіи съ новой тактикой, которая подвергаетъ опасности ихъ существованіе, какъ чиновниковъ. Ихъ спокойной работѣ въ бюро и въ редакціяхъ, на конференціяхъ и засѣданіяхъ комиссій, писанію ученыхъ и не ученыхъ статей противъ буржуазіи и другъ противъ друга — этой чисто литературной мирной дѣятельности угрожаютъ бури имперіалистской эпохи... спасти теперь этотъ бюрократическій аппаратъ можно, только поставивъ его внѣ настоящей широкой жизни (или отдавъ его на службу «своей» буржуазіи. Г. З.). Если бы германская соціалъ-демократія и ея руководящіе круги проводили тактику массовыхъ выступленій, государственная власть тотчасъ нажала бы на организаціи—эту основу существованія и жизнедѣятельности—и, вѣроятно, разрушила бы ихъ. Кассы были бы конфискованы, вожди арестованы. Конечно, со стороны германскаго правительства было бы иллюзіей думать, что такимъ путемъ силы германскаго пролетаріата были бы разбиты: сила организованности рабочихъ заключается не во внѣшней формѣ союзныхъ корпорацій, а въ духѣ солидарности, дисциплины, единенія. Благодаря имъ, германскіе рабочіе создали бы новыя, лучшія формы организаціи. Но для чиновниковъ это было бы концомъ, такъ какъ существующія формы организаціи являются для нихъ всѣмъ ихъ міромъ. Внѣ этого міра они не могутъ существовать и дѣйствовать. Поэтому инстинктъ самосохраненія и групповые интересы цеха должны были принудить ихъ къ тактикѣ отступленія и капитуляціи передъ имперіализмомъ» [1]).

Всего этого не надо, разумѣется, понимать слишкомъ упрощенно. *Объективно* рабочая бюрократія—т. н. вожди—совершила 4-го августа измѣну рабочему дѣлу въ Германіи, и не только тамъ. Но это вовсе не значитъ, что каждый изъ этихъ вождей въ рѣшающую минуту сказалъ себѣ: ну-ка возьму я да перейду на сторону буржуазіи—не то я потеряю свой заработокъ, свое общественное положеніе. Нѣтъ! Многіе члены этой касты субъективно и теперь увѣрены, что они дѣйствовали только исключительно въ интересахъ рабочаго класса, что все ихъ поведеніе продиктовано лучше понятыми интересами милліоновъ пролета—

[1]) А. Панекукъ, «Имперіализмъ и задачи пролетаріата», 1915.

ріевъ. Говоря объ «измѣнѣ вождей», мы отнюдь не хотимъ сказать, что это была сознательная сдѣлка, грубая продажа интересовъ рабочихъ. Нисколько. Но сознаніе опредѣляется бытіемъ, а небытіе сознаніемъ. Все соціальное бытіе касты рабочей бюрократіи *при старомъ темпѣ движенія, въ «мирную», до-военную эпоху* неизбѣжно вело къ полному обуржуазенію ея «сознанія» Все положеніе этой многочисленной касты вождей, поднявшихся на плечахъ рабочаго класса, сдѣлало изъ нея общественную группу, объективно являющуюся агентурой имперіалистской буржуазіи.

Въ спорахъ съ вождемъ оппортунистовъ фонъ-Фольмаромъ Бебель не разъ указывалъ на то, что общественное положеніе фонъ-Фольмара (Фольмаръ происходитъ изъ высшихъ слоевъ и очень богатъ) мѣшаетъ ему понять страданія рабочаго класса, не позволяетъ ему дышать одной грудью съ пролетарскими массами *и тѣмъ самымъ дѣлаетъ его оппортунистомъ*, склоннымъ къ націоналъ-либеральной политикѣ. Если относительно отдѣльнаго человѣка это вѣрно не всегда (отдѣльный человѣкъ можетъ подняться выше уровня своего класса, своей общественной группы), то относительно цѣлаго соціальнаго слоя рабочей бюрократіи это вѣрно безусловно.

Нарожденіе цѣлаго многочисленнаго слоя рабочей бюрократіи—такъ же, какъ массовый притокъ избирателей-попутчиковъ—является въ одно и то же время симптомомъ и силы и слабости рабочаго движенія. Силы—потому, что оно свидѣтельствуетъ о громадномъ *количественномъ* ростѣ движенія. Когда организація насчитываетъ только тысячи членовъ, она можетъ обойтись безъ оплачиваемыхъ чиновниковъ. Когда же она насчитываетъ сотни тысячъ и милліоны членовъ, она, неизбѣжно, нуждается въ большомъ и сложномъ организаціонномъ аппаратѣ. Но оно становится признакомъ слабости движенія—поскольку эти вожаки рабочихъ организацій вырождаются въ чиновниковъ въ худомъ смыслѣ этого слова, поскольку оно свидѣтельствуетъ объ измельчаніи самаго движенія, о томъ, что само движеніе лишено въ данную стадію развитія широкаго пролетарскаго размаха. Каждый народъ, говорятъ, имѣетъ такое правительство, какого онъ заслуживаетъ. Въ концѣ концовъ, приходится сказать,

что и каждое рабочее движеніе имѣетъ такихъ вождей, какихъ оно заслуживаетъ.

Рабочая бюрократія сыграла роль реакціоннаго фактора въ кризисѣ 1914—16 г.г. Это безспорно. Но это не значитъ, что рабочее движеніе впредь сможетъ обходиться безъ большого организаціоннаго аппарата, безъ цѣлаго слоя людей, специально обслуживающихъ пролетарскую организацію. Не назадъ къ тому времени, когда рабочее движеніе было такъ слабо, что могло обходится безъ штаба своихъ служащихъ и чиновниковъ, а— впередъ къ тому времени, когда переродится само рабочее движеніе, когда бурное массовое движеніе пролетаріата *подчинитъ* себѣ этотъ штабъ, разрушитъ рутину, сотретъ бюрократическую плѣсень, выдвинетъ новыхъ людей, вдохнетъ въ нихъ боевую отвагу, заразитъ ихъ новымъ духомъ,..,

Корпорація «вождей» нанесла громадный вредъ рабочему дѣлу. Скомпрометтированы не только тѣ, рабочіе вожди, которые вышли изъ буржуазіи, но и тѣ, которые вышли изъ рабочей среды, которые выбраны самими рабочими, которые выдвинулись изъ среды рабочей демократіи. Это тоже безспорно. Но это не значитъ, что потерпѣла крахъ сама идея демократіи—какъ это пытается доказать германскій консерваторъ Дельбрюкъ, который убѣжденъ въ томъ, что только въ прусско-монархическомъ началѣ—спасеніе отъ всѣхъ бѣдъ. Это не значитъ, что можно оправдать колебанія полу-реформиста, полу-синдикалиста Роберта Михельса, который тоже склоненъ объяснять весь крахъ германской соціалъ-демократіи причинами, яко-бы имманентными всякой организаціи, построенной на демократическихъ началахъ. Ядовитый цвѣтокъ рабочей бюрократіи выросъ на почвѣ «мирной» эпохи не благодаря демократической организаціи, а—вопреки ей. Обанкротился только оппортунизмъ—адэкватное выраженіе этой эпохи—а вовсе не демократическій принципъ организаціи. Настанутъ новыя времена, и мы услышимъ новыя пѣсни. Замѣстительству, безконтрольному хозяйничанью рабочей бюрократіи будетъ положенъ конецъ, когда на историческую сцену выступятъ сами массы. Грядущая новая эпоха выдвинетъ новое поколѣніе вождей и создастъ новыя формы контроля со стороны самихъ рабочихъ массъ надъ ихъ депутатами и уполномоченными.

Мы отнюдь не говоримъ, что измѣна вождей объясняетъ весь кризисъ. Сама измѣна вождей объясняется болѣе глубокими условіями эпохи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя все сваливать на эпоху. Самый фактъ измѣны вождей не долженъ быть затушеванъ. Измѣна совершилась. Вещи надо называть своими именами. Наше дѣло—не только объяснить происхожденіе оппортунизма, но и—*бороться* съ оппортунизмомъ. Наша задача не только «объяснить» измѣну, но—и разоблачить измѣнниковъ и обезвредить ихъ.

Предательство оффиціальныхъ вождей германской соціалъ-демократіи контръ-революціонная роль партійной и профессіональной бюрократіи послѣ войны стали настолько вопіющими, что въ журналѣ «центра»—(«Neue Zeit») можно было въ 1916 г. прочитать слѣдующія строки, принадлежащія единомышленнику Каутскаго, недавно скончавшемуся Густаву Экштейну.

— «Они (вожди), пишетъ Экштейнъ, видѣли себя вынужденными быть радикальными на словахъ—дабы удержать массы за собою. Но на дѣлѣ они пока что довольствовались достиженіемъ тѣхъ мелкихъ реформъ, которыя какъ разъ и были достижимы безъ большихъ битвъ». Отъ привычки, говоритъ Экштейнъ, у вождей появилась «улыбка авгуровъ».

— «Организація все больше становилась самоцѣлью, которая все больше вытѣсняла (verdrängte) изъ головы и сердца мысль о достиженіи конечнаго идеала» [1]).

Послѣ двухъ лѣтъ войны и честные представители «центра» должны были признать, что *нынѣшняя* оффиціальная организація германской с.-д-іи стала контръ-революціоннымъ факторомъ, что вожди превратились въ «авгуровъ». Это какъ разъ то, что утверждала Роза Люксембургъ въ полемикѣ съ Каутскимъ еще въ 1912 году...

Робеспьеръ въ свое время пытался провести различіе между *представителемъ* народа (representant du peuple) и *уполномоченнымъ* народа (mandataire du peuple). Представительство народа по его мнѣнію неосуществимо: «воля не можетъ быть представлена» (la volonté ne peut se représenter). Робеспьеръ признаетъ только

---

[1]) G. Eckstein «Büraukratie und Politik», Neue Zeit, 1916, стр. 483—484.

народныхъ *уполномоченныхъ*. Уполномоченный народа выполняетъ то, что народъ поручилъ ему.

Современная каста оппортунистическихъ вождей рабочаго движенія—увы!—является и по сей часъ формально признаннымъ «представительствомъ» рабочаго класса. Но по существу дѣла эта каста есть орудіе враждебнаго класса. Члены этой касты, формально уполномоченные рабочимъ классомъ,—на дѣлѣ являются *эмиссарами буржуазнаго общества въ лагерь пролетаріата*.

---

c) Оппортунизмъ и рабочая аристократія.

До недавнихъ временъ вопросъ о рабочей аристократіи и ея консервативной роли въ рабочемъ движеніи ставился теоретиками соціализма почти исключительно, какъ вопросъ *англійскаго* рабочаго движенія. Эпоха новѣйшаго имперіализма, событія въ рабочемъ движеніи всего міра въ связи съ войной 1914—16 г.г. поставили этотъ вопросъ въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ. Это теперь одинъ изъ самыхъ коренныхъ вопросовъ рабочаго движенія *вообще*. Побѣда оппортунизма и соціалъ-шовинизма въ Германіи—и не въ одной Германіи—тѣснѣйшимъ образомъ связана съ побѣдой узко-корпоративныхъ интересовъ сравнительно небольшой группы рабочей аристократіи надъ подлинными интересами всей многомилліонной рабочей массы, составляющей подлинный *рабочій классъ*.

Въ теченіе ряда лѣтъ Англія была обѣтованной страной буржуазнаго вліянія на пролетаріатъ, а значитъ, и обѣтованной страной оппортунизма. Въ соціалистической литературѣ стало избитымъ мѣстомъ, что это обстоятельство было обусловлено монопольнымъ положеніемъ Англіи на міровомъ рынкѣ. Сверхъ-прибыли, которыя получала англійская буржуазія благодаря этому монопольному положенію, давали ей возможность подкупать «своихъ» рабочихъ и тѣмъ отрывать ихъ отъ соціалистическаго движенія.

Было бы, однако, ошибочно думать, что щедроты англійскихъ капиталистовъ одинаково распространялись на весь англійскій рабочій классъ. Нѣтъ. Своими подачками она подкупала главнымъ образомъ верхушку рабочаго класса—рабочую аристократію. Этого было достаточно, чтобы—при прочихъ благопріятныхъ для буржуазіи условіяхъ—деморализировать англійское рабочее движеніе.

Среди громадныхъ массъ *необученнаго* пролетаріата и въ Англіи царствовала неописуемая нужда. Ихъ положеніе было немногимъ лучше, чѣмъ положеніе ихъ собратьевъ въ другихъ странахъ. Даже въ эпоху расцвѣта англійскаго капитализма въ Англіи все-таки находились значительные слои неквалифицированныхъ рабочихъ, которые жили въ условіяхъ, немногимъ лучшихъ, чѣмъ тѣ, которыя описаны Фр. Энгельсомъ въ его «Положеніи рабочаго класса въ Англіи».

Въ его извѣстной работѣ [1]), вышедшей въ 1902 году, К. Каутскій останавливается на экономическомъ положеніи рабочаго класса въ Англіи за вторую половину XIX вѣка. И онъ совершенно опредѣленно проводитъ разницу между меньшинствомъ квалифицированныхъ и большинствомъ не-квалифицированныхъ рабочихъ. Подробно разобравъ таблицу, составленную буржуазнымъ экономистомъ А. Л. Боули, который утверждаетъ, что за 30-лѣтіе—съ 1860 по 1891 г.г.—заработная плата англійскихъ рабочихъ повысилась на 40% (рѣчь идетъ о *номинальной* заработной платѣ), Каутскій приходитъ къ выводу, что на самомъ дѣлѣ «повышеніе заработныхъ платъ на 40% съ 1860 по 1891 г.г., которое Боули принимаетъ для *всего рабочаго класса* Англіи, *не* охватываетъ даже всѣхъ слоевъ *рабочей аристократіи*». Авторъ просто на просто предполагаетъ,—пишетъ Каутскій,—будто общее положеніе рабочаго класса улучшилось, въ среднемъ выводѣ, совершенно такъ же, какъ и положеніе организованныхъ въ профессіональные союзы рабочихъ, составляющихъ даже въ Англіи никакъ не больше одной пятой части общаго числа рабочихъ. Каутскій доказываетъ что цифры Боули сильно преувеличены, что даже «заработная плата превосходно организованныхъ рабочихъ желѣзной

---

[1]) «Соціальная Революція» и «На будущій день».

промышленности увеличилась въ Англіи за этотъ періодъ всего лишь на 25%.»

И это несомнѣнно такъ и было. Громадная масса необученныхъ рабочихъ влачила жалкое существованіе. Но меньшинство «аристократовъ» труда было подкуплено небольшими подачками. И такимъ образомъ буржуазія какъ-бы обезглавливала движеніе англійскаго пролетаріата. Въ Англіи въ теченіе долгаго времени *организованный* рабочій и *квалицифицированный* рабочій были синонимами. Въ эпоху стараго трэдъ-юніонизма главную массу членовъ профессіональныхъ союзовъ составляли лучше поставленные квалифицированные рабочіе. Да въ значительной степени такимъ же осталось положеніе вещей и въ эпоху новаго трэдъ-юніонизма. Современные англійскіе профессіональные союзы тоже едва ли охватываютъ больше одной пятой части всѣхъ рабочихъ. Многіе милліоны женщинъ работницъ и хуже всего оплачиваемыхъ не квалифицированныхъ рабочихъ еще и теперь не организованы, еще и нынѣ находятся внѣ трэдъ-юніоновъ.

Еще въ 1902 году Каутскій пишетъ въ характеристикѣ «*высшихъ слоевъ* англійскаго рабочаго класса» (т. е. рабочей аристократіи);

— «Эти рабочіе теперь представляютъ изъ себя, пожалуй, ни что иное какъ *маленькихъ буржуа*, которые отъ другихъ буржуа отличаются лишь нѣсколько большей некультурностью, и высшій идеалъ которыхъ заключается въ томъ, чтобы по-обезьяньи передразнивать своихъ господъ, перенимать ихъ лицемѣрную респектабельность, ихъ преклоненіе передъ богатствомъ, какъ-бы ни было нажито это послѣднее, ихъ пошлое времяпрепровожденіе. Эмансипація рабочаго класса кажется имъ глупой мечтой, а вотъ игра въ мячъ, боксъ, скачки, пари занимаютъ ихъ больше всего на свѣтѣ, поглощаютъ все ихъ свободное время, всѣ ихъ силы души, всѣ матеріальныя средства».

«Маленькіе буржуа»—рабочая аристократія—были для крупныхъ буржуа самыми лучшими проводниками буржуазныхъ идей въ рабочія массы. Отдавая этимъ маленькимъ «буржуа» объѣдки съ роскошнаго имперіалистскаго стола, крупная буржуазія дѣлала изъ нихъ вѣрныхъ псовъ капиталистическаго строя. При помощи тоненькой золотой ниточки она приковывала этихъ «маленькихъ

буржуа» къ колесницѣ имперіализма, превращая ихъ въ *агентовъ буржуазіи*, предназначенныхъ систематически вносить деморализацію въ рабочее движеніе, прививать ему ядъ оппортунизма. «Маленькіе буржуа» стали самымъ надежнымъ форпостомъ имперіалистской буржуазіи въ лагерѣ рабочаго класса.

Говоря въ такихъ выраженіяхъ о буржуазной «респектабельности» англійскихъ «маленькихъ буржуа», Каутскій только продолжалъ традицію Маркса и Энгельса. Оба основоположника научнаго соціализма, долго прожившіе въ Англіи и имѣвшіе возможность хорошо изучить реакціонную роль «аристократовъ труда», неустанно проповѣдывали своимъ ученикамъ именно такую оцѣнку «маленькихъ буржуа», какую мы видѣли у Каутскаго.

— «Самое противное явленіе здѣсь (въ Англіи) это—буржуазная респектабельность, всосавшаяся рабочимъ въ плоть и кровь... Врожденное уваженіе къ «betters» и «superiors» такъ давно и прочно вкоренилось, что господамъ буржуа все еще довольно легко удается улавливать въ свои сѣти рабочихъ. Я, напримѣръ, вовсе не увѣренъ въ томъ, что Джонъ Бернсъ въ глубинѣ души не гордится больше своей популярностью у кардинала Маннинга, лордъ-мера, и вообще у буржуазіи, чѣмъ популярностью у своего собственнаго класса. А Чемпіонъ—экслейтенантъ—нѣсколько лѣтъ тому назадъ велъ шуры-муры съ буржуазными, въ частности,—съ консервативными элементами, проповѣдывалъ соціализмъ на поповскомъ church congress и т. д. И даже Томъ Мэнъ, котораго я считаю лучшимъ изъ всѣхъ, охотно распространяется на тему о томъ, что онъ будетъ завтракать съ лордъ-мэромъ».

Такъ писалъ Фр. Энгельсъ въ 1889 году [1]).

Еще раньше, въ 1882 году, въ письмѣ къ Каутскому, посвященномъ спеціально вопросу объ отношеніи англійскихъ рабочихъ къ колоніальной политикѣ, Энгельсъ писалъ:

— «Вы спрашиваете меня, что думаютъ англійскіе рабочіе о колоніальной политикѣ? Рѣшительно то же самое, что они думаютъ о политикѣ вообще. Здѣсь не существуетъ, вѣдь, рабочей

[1]) «Письма къ Зорге», русск. пер. подъ ред. Аксельрода, стр. 322.

партіи, здѣсь существуютъ только консерваторы и либеральные радикалы, а рабочіе усердно соучаствуютъ въ потребленіи (zehren flott mit) тѣхъ благъ, которыя несетъ съ собой англійская монополія на міровомъ рынкѣ и въ колоніяхъ» [1]).

Здѣсь мы видимъ совершенно прямое указаніе на тотъ фактъ, что буржуазія *подкупаетъ* рабочихъ, предоставляя имъ маленькую частичку изъ тѣхъ благъ, которыя она получала въ результатѣ англійской монополіи на міровомъ рынкѣ и въ колоніяхъ.

Въ 1877 г. Марксъ пишетъ о «позорномъ конгрессѣ трэдъюніоновъ въ Лейчестерѣ, гдѣ буржуа играли роль патроновъ и среди нихъ особенно выдѣлялся господинъ Brassey, большой... и милліонеръ, сынъ пресловутаго желѣзнодорожника Brassey, «взявшаго на откупъ» Европу и Азію».

А въ 1893 году Энгельсъ бичуетъ «соціалистическихъ» фабіанцевъ въ слѣдующихъ словахъ:

— «Фабіанцы здѣсь, въ Лондонѣ,—пишетъ Энгельсъ—представляютъ собой шайку карьеристовъ, достаточно разсудительныхъ, чтобы понимать неизбѣжность соціальнаго переворота, но ни въ коемъ случаѣ не желающихъ довѣрить эту исполинскую работу исключительно незрѣлому пролетаріату и имѣющихъ на этомъ основаніи дерзость ставить себя во главѣ движенія. Ихъ основной принципъ—страхъ передъ революціей... Ихъ тактика—толкать либераловъ къ соціализму, стало быть, якшаться съ ними (пропитать либерализмъ соціализмомъ), а не бороться съ ними рѣшительно, какъ съ противниками. Эти господа имѣютъ, разумѣется, много сторонниковъ въ буржуазной средѣ, стало-быть—и деньги... Одинъ моментъ оно (англійское рабочее движеніе) чуть-было не очутилось подъ крылышкомъ Чэмпіона—сознательно или безсознательно работавшаго для тори, какъ фабіанцы для либераловъ... Въ промышленныхъ округахъ соціализмъ въ послѣдніе годы сильно проникъ въ массы, и я надѣюсь, что эти массы будутъ держать вождей въ уздѣ» [2]).

Таковы были взгляды Маркса и Энгельса на «маленькихъ буржуа», составляющихъ рабочую аристократію. Безпощадно клей-

---

[1]) K. Kautsky «Sozalismus und Kolonialpolitik, 1907, стр. 79.

[2]) «Письма къ Зорге», стр. 395.

мили они анти-революціонную позицію этихъ слоевъ, воплощалась-ли она въ политикѣ стараго трэдъ-юніонизма, или въ фабіанской соціалистической организаціи. Изъ каждаго слова, когда-либо высказаннаго Марксомъ и Энгельсомъ по этому вопросу, ясно видно, сколь губительной для рабочаго дѣла, сколь вредной для соціалистической борьбы пролетаріата считали они специфическую позицію рабочей аристократіи.

Свои обобщенія по поводу роли рабочей аристократіи Марксъ и Энгельсъ выводили главнымъ образомъ изъ наблюденій надъ процессомъ развитія рабочаго класса въ Англіи. Въ Англіи изучалъ Марксъ и общіе процессы развитія капитализма вообще. И въ «Капиталѣ» Марксъ полными пригоршнями черпаетъ въ первую голову изъ опыта англійскаго капитализма.

Но съ тѣхъ поръ много воды утекло. Консервативную роль рабочей аристократіи можно теперь явственно наблюдать не только въ Англіи, но и въ цѣломъ рядѣ другихъ странъ. Возьмите такую страну, какъ Голландія. Маленькая страна, которая теперь ни о какомъ господствѣ надъ міровымъ рынкомъ и не мечтаетъ. Но въ этой странѣ существуетъ богатѣйшая буржуазія, которой одни небольшіе остаточки былого колоніальнаго величія приносятъ ежегодно золотой дождь безумныхъ прибылей. Изъ этихъ бѣшеныхъ прибылей голландская имперіалистская буржуазія прикармливаетъ «высшіе слои» рабочихъ и превращаетъ такимъ образомъ свою рабочую аристократію въ консервативный, контръ-революціонный элементъ.

А въ Америкѣ? Развѣ не видимъ мы тамъ, какъ на спинѣ многомилліонной массы задавленныхъ «низшихъ» рабочихъ—въ особенности эмигранты и негры—поднимается небольшая группа рабочей аристократіи, подкупаемая и прикармливаемая финансовой олигархіей? Развѣ Гомперсы и К-о не являются агентами буржуазіи въ средѣ «аристократовъ труда», которые въ свою очередь являются агентами Гомперсовъ въ лагерѣ рабочаго класса? Съ одной стороны, безпощадные разстрѣлы за простую экономическую стачку, съ другой стороны — возвеличеніе Гомперсовъ и другихъ «рыцарей труда» чуть ли не до званія министровъ.

Или въ Австраліи! Соціалъ-либералы на весь міръ прокричали объ Австраліи, какъ объ обѣтованной странѣ, гдѣ «рудокопъ

можетъ стать министромъ». А что оказалось въ дѣйствительности? Въ дѣйствительности и здѣсь на плечахъ угнетенной массы необученныхъ рабочихъ поднялась и стала у кормила правленія паразитическая шайка «рабочихъ» вождей — господа Фишеры, Юзы и К-о,—выдвинутая небольшой котеріей аристократовъ труда и предавшая интересы рабочаго класса съ цинизмомъ, невиданнымъ въ исторіи. Военный кризисъ 1914—1916 г.г. обнаружилъ эту подлую измѣну «рабочихъ вождей» съ необычайной яркостью.

И тотъ-же самый подкупъ «высшихъ слоевъ» рабочихъ произошелъ и въ Германіи. При другой обстановкѣ, въ другой формѣ произошло это въ странѣ «классической соціалъ-демократіи». Но историческій смыслъ поворота, сдѣланнаго верхушкой германскаго рабочаго класса въ лицѣ вождей ея профессіональныхъ союзовъ и ея такъ называемой с.-д. партіи, — тотъ же самый. Никакой серьезной разницы между Легиномъ, Гомперсомъ, Фишеромъ, Гендерсономъ не существуетъ. Легинъ еще не министръ, но это — по совершенно независящимъ отъ него причинамъ. На ближайшее время онъ можетъ быть дальше министерской передней такъ и не пойдетъ. Прусскіе юнкера будутъ продолжать подавать ему только два пальца Но онъ, тѣмъ не менѣе, является тѣмъ же «labour lieutenant of the capitaliste class», онъ остается тѣмъ-же «рабочимъ лейтенантомъ класса капиталистовъ». И не только Легинъ, но, разумѣется, и Шейдеманъ съ Зюдекумомъ (какъ и ихъ двойники, говорящіе на другихъ языкахъ)...

* * *

Процессъ перехода германской рабочей аристократіи на сторону буржуазіи начался, конечно, не со вчерашняго дня. Вмѣстѣ съ выходомъ германскаго имперіализма на міровую арену началось и прикармливаніе «аристократовъ труда», начался и подкупъ «верхушки» рабочихъ. Наиболѣе дальновидные изъ идеологовъ германской буржуазіи отлично отдавали (и отдаютъ) себѣ отчетъ въ этомъ важномъ для буржуазіи общественномъ явленіи.

Германская буржуазія,—повѣствуетъ профессоръ Шмоллеръ,— уже съ начала 90-хъ годовъ предложила руку примиренія «отечественному рабочему движенію». Но соціалъ-демократія не сразу пошла навстрѣчу.

«Только такой умный политикъ, какъ фонъ-Фольмаръ (южно-германскій ревизіонистъ) согласился уже сейчасъ (въ 1889 году) принять предложенную руку и далъ, такимъ образомъ, толчокъ къ началу ревизіонизма». [1]).

На примиреніе сначала не шла не только официальная германская соціалъ-демократія. Упирались также шарфмахеры господствующихъ классовъ, упиралось юнкерство, упирались крайніе реакціонеры, которые видѣли въ германской соціалъ-демократіи революціонную опасность и больше надѣялись на истребленіе ея мѣрами репрессій. Голоса болѣе благоразумныхъ буржуа заглушались реакціоннымъ воемъ.

Раньше «не хотѣли слушать голоса тѣхъ безпартійныхъ людей, которые отрицали *мнимую* опасность революціи»,—журитъ теперь непримиримыхъ профессоръ Шмоллеръ.

Во всякомъ случаѣ, нынѣ этотъ споръ внутри господствующихъ классовъ рѣшенъ. Нѣтъ теперь въ Германіи ни одного такого Пуришкевича, который не согласился-бы пойти на извѣстныя «уступки» благонамѣреннымъ рабочимъ. Опасность революціи оказалась «мнимой». Система прикармливанія и подкупа оправдала себя блестяще.

Оглядываясь теперь назадъ, буржуазный профессоръ Гернеръ, извѣстный авторъ «Рабочаго вопроса», пишетъ:

— «Только въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ, въ особенности на страницахъ журнала «Sozialist. M.-Hefte», постепенно стали проводиться взгляды, которые обнаруживаютъ извѣстный возвратъ къ болѣе почвеннымъ *національно*-политическимъ идеямъ... Значительные слои рабочихъ достигли настолько значительнаго улучшенія своего соціальнаго положенія и настолько непосредственно почувствовали тѣ выгоды, которыя приноситъ также и имъ могучее развитіе германской промышленности, что они сами очень сильно заинтересовались этимъ развитіемъ. Старыя избитыя интернаціоналистскія слова, будто рабочіе не имѣютъ отечества

---

[1]) Schmollers Jahrbuch, 1915, III «Der Weltkrieg und die deutsche Sozialdemokratie», von Gustav Schmoller.

и потому имъ-де нечего терять кромѣ своихъ цѣпей,—эти слова перестали брать всерьезъ даже самые крикливые товарищи» [1]).

И не только теперь, послѣ 1914 года, но и задолго до войны вліятельнѣйшіе представители германскаго имперіализма ставили этотъ вопросъ въ такой-же плоскости.

Въ ученѣйшей работѣ высокопоставленнаго германскаго консерватора фрейгера фонъ-Вальтерсхаузена, посвященной вопросу о вывозѣ капитала за-границу, нѣсколько десятковъ страницъ посвящено спеціально вопросу о томъ, какъ часть рабочихъ «заинтересована» въ процвѣтаніи имперіализма «своего» отечества. «Капиталъ и трудъ заинтересованы въ одинаковой степени»,— пишетъ этотъ ученый фрейгеръ... «Рабочіе косвенно участвуютъ въ получаемой рентѣ: поскольку эта послѣдняя увеличиваетъ потребленіе получателей, она увеличиваетъ на внутреннемъ рынкѣ спросъ на товары и услуги, и такимъ образомъ она увеличиваетъ заработную плату рабочихъ и слугъ. Разъ рента протекаетъ въ домашнюю промышленность, увеличивая капиталъ, то тѣмъ самымъ внутри страны возрастаетъ потребность занять большее количество рабочихъ рукъ» [2]).

Въ этихъ немногихъ словахъ въ сущности содержится вся «теорія» современнаго соціалъ-шовинизма,—только изложенная въ другихъ терминахъ.

Останавливаясь на положеніи въ Англіи, Сарторіусъ фонъ-Вальтерсхаузенъ говоритъ:

«Несмѣтныя богатства, накопленныя въ Англіи въ теченіе послѣднихъ 100 лѣтъ, стали источникомъ выгодъ для класса обученныхъ рабочихъ. И это—несмотря на то, что промышленность пошла на убыль... Обученные и хорошо оплачиваемые рабочіе, занятые въ англійской крупной промышленности, поняли теперь, что вся ихъ, съ такимъ трудомъ завоеванная, жизненная позиція всецѣло зависитъ отъ сохраненія политическаго могущества Англіи».

---

[1]) Dr. Heinrich Herkner. «S.-D-ie u. Auslandspolitik», Preussische Jahrbücher, сентябрь 1915, стр. 397.

[2]) A. Sartorius, Freiherr von Waltershausen, «Das Volkswirtchaftblicke» стр. 439, 400.

Это яснѣе яснаго. Англійскіе имперіалисты подкупаютъ часть своей рабочей аристократіи. Надо и намъ,—т. е. германскимъ имперіалистамъ,—подкупить и «свою» рабочую аристократію. Ученый представитель германскаго юнкерства превосходно видитъ связь между «рабочимъ» оппортунизмомъ и имперіализмомъ, между имперіалистскими побѣдами и одолѣніями и переходомъ рабочей аристократіи на сторону буржуазіи. Говоря объ Англіи, онъ утверждаетъ, что тамъ не можетъ создаться соціалъ-демократія, пока англійскіе имперіалисты смогутъ подкупать своихъ рабочихъ. Примѣръ Германіи показываетъ, однако, что это не совсѣмъ точно: соціалъ-демократія *можетъ* создаться и при такихъ условіяхъ—только не революціонная, а контръ-революціонная, зюдекумовская. Но г-нъ Сарторіусъ фонъ-Вальтерсхаузенъ забылъ и другое: что подлинная соціалъ-демократія вовсе и не хочетъ являться партіей рабочей аристократіи,—что она желаетъ быть партіей всего *рабочаго класса.* Онъ забылъ, что обученные и лучше поставленные рабочіе составляютъ только меньшинство въ рабочемъ классѣ—меньшинство, которое, перейдя въ критическую минуту на сторону имперіалистовъ, можетъ нанести сильный ударъ соціалистическому движенію, но которое ни въ коемъ случаѣ не можетъ подорвать это движеніе въ корнѣ...

* *

Мы уже говорили, что въ приведенныхъ положеніяхъ фрейгерра Сарторіуса фонъ-Вальтерсхаузена и профессора Шмоллера въ сущности содержится вся теорія современнаго соціалъ-шовинизма. Изъ этого—имперіалистскаго источника черпаютъ теперь «теоретики» соціалъ-шовинизма, только слегка передѣлывая на рабочій ладъ и поддѣлывая подъ марксизмъ, тѣ «истины», которыя издавна проповѣдуютъ имперіалисты въ родѣ Вальтерсхаузена. То, что подъ видомъ соціализма преподносятъ теперь рабочимъ массамъ господа соціалъ-шовинисты, есть на самомъ дѣлѣ законченная «теорія гармоніи интересовъ рабочихъ между имперіалистской буржуазіей и «маленькими буржуа»—рабочими аристократами».

Въ самомъ дѣлѣ, каковъ основной тезисъ Куновыхъ, Легиновъ, Виннииговъ, Ленчей, Шейдемановъ и ихъ двойниковъ? Мы,

говорятъ они, поддерживаемъ «свое» правительство и «свою» буржуазію вовсе не ради ихъ прекрасныхъ глазъ. Нѣтъ, это интересъ германскаго *рабочаго класса* требуетъ, чтобы «нашъ» отечественный капитализмъ развивался сильнѣе, чтобы экономическое развитіе нашей страны шло возможно быстрѣе и свободнѣе чтобы «мы» имѣли достаточно рынковъ сбыта, источниковъ сырого матеріала, сферъ приложенія отечественнаго капитала и т. д. Только тогда спросъ на рабочія руки будетъ достаточно великъ, заработная плата достаточно высока, только тогда жизненный уровень рабочихъ подымется. Если у нашихъ капиталистовъ будетъ сверхъ-прибыль, отъ этого перепадетъ кое-что и рабочимъ.

Однако, въ этомъ-же заинтересованы не только «мы», но и рабочіе других странъ, конкурирующихъ съ «нами». Когда конкуренція изъ-за колоній, изъ-за «свободы морей» обостряется до высшей точки,—тогда наступаетъ война. Что дѣлать? Это— печальная необходимость. Рабочіе, конечно, хотѣли-бы всѣ подобные вопросы разрѣшать мирно и полюбовно. Но это не всегда возможно. Война стала фактомъ. Какъ-же быть германскимъ рабочимъ? Не поддержать свое правительство и свою буржуазію? Но тогда Германія потерпитъ пораженіе. И это будетъ означать, что развитіе капитализма въ Германіи замедлится, что спросъ на рабочія руки упадетъ, что германскимъ рабочимъ придется эмигрировать, искать хлѣба на далекой чужбинѣ, мириться съ низкой заработной платой и т. д. Что-же остается дѣлать германскимъ рабочимъ, если они хотятъ избѣгнуть всѣхъ этихъ несчастій? Да, единственное: поддержать «свое» правительство, «свой» имперіализмъ.

Мы знаемъ, говорятъ Легины, Ленчи и Винниги, что имперіализмъ имѣетъ свои плохія стороны, что онъ связанъ съ войнами и т. д. Но эти плохія стороны все-таки перевѣшиваются хорошими: благодаря ему улучшается жизненный уровень нашего рабочаго класса.

Мы знаемъ, продолжаютъ эти вожди оффиціальной германской соціалъ-демократіи, что, поддерживая свой имперіализмъ, мы тѣмъ самымъ вступаемъ въ борьбу съ рабочими другихъ странъ. Это несомнѣнно крайне печально, но выбора у насъ нѣтъ. Печальная необходимость есть все-таки необходимость.

И что-же въ сущности доказываетъ эта печальная необходимость? Только то, что на практикѣ, въ живой дѣйствительности, реальные интересы рабочихъ различныхъ странъ вовсе не тождественны. Часто интересы рабочихъ одной страны вступаютъ въ непримиримый конфликтъ съ интересами рабочихъ другой страны. «Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь»,—это звучитъ прекрасно, но что прикажете дѣлать, если на практикѣ глубокіе экономическіе интересы зачастую разъединяютъ пролетаріевъ различныхъ странъ.

— «Теперь, пищетъ Ленчъ,—мы можемъ установить тѣ историческія причины, которыя привели къ крушенію Интернаціонала. *Оказалось, что интересы пролетаріата крупныхъ промышленныхъ странъ были солидарны только въ теоріи, но еще не на практикѣ.* (Курсивъ автора). Въ средѣ соціалъ-демократіи вѣрили въ ходкое словечко (Schlagwort) объ интернаціональной солидарности пролетаріата. Но эта солидарность—и въ этомъ заключается великій урокъ, который принесла намъ война—вовсе не дана сама собой....Она предполагаетъ извѣстное равновѣсіе державъ. Пока одно государство настолько сильнѣе другихъ, что можно говорить объ его міровомъ господствѣ, до тѣхъ поръ противорѣчіе переносится и на рабочіе классы... Война открыла глаза германской соціалъ-демократіи на тотъ фактъ, что, въ историческомъ смыслѣ, *еще рано говорить о международной солидарности рабочаго класса всѣхъ странъ*» [1]).

Точка зрѣнія послѣдовательнаго соціалъ-шовинизма формулирована здѣсь со всей той ясностью, какой только можно желать. Международная солидарность это—великій идеалъ. Но... но на практикѣ глубочайшіе экономическіе интересы рабочаго класса въ отдѣльныхъ странахъ «пока» еще требуютъ солидарности съ «своей» буржуазіей и «своимъ» имперіализмомъ.

Остается, однако, разслѣдовать еще только одну мелочь: *вѣрно ли это*, какъ утверждаютъ соціалъ-шовинисты, что при процвѣтаніи отечественнаго имперіализма, процвѣтаетъ и весь рабочій классъ, увеличивается его заработная плата, улучшается

---

[1]) Paul Lensch. «Die Sozialdemokratie ihr Ende und ihr Glück» стр. 115, 116, 117.

общій экономическій уровень его жизни? Или можетъ быть Легины, Ленчи (какъ и ихъ двойники) *смѣшали рабочій классъ съ рабочей аристократіей*—да при томъ и для этой послѣдней смѣшали мимолетную матеріальную выгоду съ глубже понятымъ, длительнымъ интересомъ?

Прежде всего возникаетъ вопросъ: останавливались-ли марксисты на этихъ проблемахъ *до* войны и какой отвѣтъ давали они тогда? Если мы поставимъ передъ собой этотъ вопросъ, мы должны будемъ сказать; *да*, конечно, эти проблемы ставились и до войны, они не могли не ставиться уже по одному тому, что всѣ нынѣшніе «доводы» соціалъ-шовинистовъ за поддержку имперіализма тогда съ настойчивостью развивала *буржуазія*, проповѣдывали политики и идеологи имперіализма. И то, что теперь приходится отвѣчать по адресу Ленчей всѣхъ странъ, до войны не разъ говорилось по адресу фонъ-Вальтерсхаузеновъ всѣхъ языковъ.

Послушаемъ, что говорилъ по этому поводу, напримѣръ, Отто Бауэръ—мы нарочно беремъ не теоретика марксистской лѣвой, а представителя умѣреннаго «марксистскаго центра».

— Борьба за области сбыта, борьба за новыя сферы приложенія капиталовъ, уменьшеніе лежащаго безъ употребленія капитала, ускореніе его отлива въ сферу производства—все это представляютъ какъ нѣчто, въ чемъ одинаково заинтересованы всѣ классы общества. Во всемъ этомъ какъ будто заинтересованъ и рабочій классъ, ибо съ уменьшеніемъ мертваго денежнаго капитала увеличивается спросъ на рабочія силы, стало-быть, укрѣпляется положеніе на рабочемъ рынкѣ, растетъ заработная плата. Поэтому таможенные тарифы и политика расширенія капиталистической эксплуатаціи соотвѣтствуетъ-де интересамъ рабочихъ, какъ производителей.

Отто Бауэръ подробно разбираетъ всю эту цѣпь силлогизмовъ «буржуазной политической экономіи» [1]) и приходитъ къ слѣдуюшимъ выводамъ.

---

[1]) Увы! Мы уже знаемъ, что теперь эту *буржуазную* политическую экономію усвоили всѣ офиціальные «соціалисты».

— Буржуазная политическая экономія,—пишетъ онъ,—замѣтила, что современная таможенная и колоніальная политика производитъ измѣненія въ обращеніи капитала и что эти измѣненія порождаютъ тенденцію къ повышенію цѣнъ, прибыли и заработной платы. Поэтому ей кажется, что капиталистическая экономическая политика удовлетворяетъ интересамъ пролетаріата точно так же, какъ и интересамъ капиталистовъ.

Но это *не такъ*. Таможенный тарифъ принуждаетъ общество и къ такимъ отраслямъ промышленности, которымъ условія странъ менѣе благопріятны. Этимъ таможенный тарифъ уменьшаетъ производительность общественнаго труда, что отражается въ повышеніи товарныхъ цѣнъ. А это, въ свою очередь, *уменьшаетъ реальную заработную плату, значитъ, вредитъ интересамъ рабочаго класса*. Первымъ послѣдствіемъ капиталистической таможенной политики для рабочаго класса является повышеніе товарныхъ цѣнъ, слѣдовательно, *пониженіе покупательной силы денежной заработной платы*. Если сравнить распредѣленіе производительнаго капитала подъ вліяніемъ таможенныхъ тарифовъ съ тѣмъ его распредѣленіемъ, которое онъ могъ бы получить при свободѣ торговли, то получается, что большая часть общественнаго капитала приходится на такія отрасли производства, которыя при одинаковой затратѣ капитала даютъ занятія меньшему количеству рабочихъ. «*Слѣдовательно, таможенный тарифъ уменьшаетъ спросъ на рабочія силы, ухудшаетъ положеніе рабочихъ на міровомъ рынкѣ*». Болѣе того! «Въ отрасляхъ индустріи, покровительствуемыхъ картельными тарифами, капиталъ, достигнувъ высшей степени концентраціи, *почти совершенно лишилъ рабочихъ свободы передвиженія и чрезвычайно ухудшилъ условія ихъ профессіональной борьбы*». Покровительствуя желѣзодѣлательнымъ «тяжелымъ» отраслямъ индустріи, таможенные тарифы перемѣщаютъ капиталъ въ такія сферы производства, въ которыхъ «условія *профессіональной борьбы хуже чѣмъ въ другихъ*».

Далѣе имперіалистская политика «требуетъ прежде всего колоссальныхъ военныхъ средствъ. Милитаризму и маринизму жертвуются огромныя, чудовищныя суммы». «Съ точки зрѣнія здраваго разсудка эту имперіалистскую политику можно было бы

оправдать только въ томъ случаѣ, если бы ея благопріятные экономическіе результаты превышали требуемыя ею экономическія жертвы. Между тѣмъ, этотъ вопросъ тоже совершенно иначе рѣшается для рабочаго класса, чѣмъ для буржуазіи, такъ какъ *повсюду милитаризму гораздо больше жертвуется заработною платой, чѣмъ прибавочной стоимостью*»... «Капиталистическія государства стремятся взвалить издержки милитаризма на плечи рабочаго класса. Отвлекая значительную часть заработной платы въ видѣ налоговъ и расходуя ихъ на военныя нужды, капитализмъ только замѣщаетъ индивидуальное потребленіе рабочаго потребленіемъ государственнымъ... Уже одно стремленіе держать норму накопленія какъ можно выше... побуждаетъ государства *покрывать свои расходы на армію и флотъ пошлинами и косвенными налогами, сравнительно тяжелѣе падающими на рабочій классъ, чѣмъ на имущіе классы*».

«Экспортъ капитала, продолжаетъ Бауэръ, влечетъ за собой пониженіе спроса на европейскомъ рынкѣ... Уменьшеніе труда, производимаго націей, въ капиталистическомъ обществѣ означаетъ пониженіе спроса на ея рабочія силы, *ухудшеніе положенія рабочихъ на рабочемъ рынкѣ*. Стало-быть, содѣйствуя эмиграціи европейскаго капитала въ чужія части свѣта, *имперіализмъ непосредственно вредитъ производительскому интересу рабочихъ*. Распространяя тенденцію къ уравненію нормъ прибыли на весь земной шаръ, капитализмъ стремится замѣстить европейскихъ рабочихъ болѣе дешевыми рабочими силами менѣе развитыхъ націй, т. е. онъ по своей тенденціи означаетъ «генеральный локаутъ европейскаго пролетаріата», какъ выразился однажды Куртъ-Эйснеръ... Развѣ тотъ фактъ, что эксплуатація самыхъ несчастныхъ, наиболѣе во всемъ свѣтѣ презираемыхъ китайскихъ кули нанесла непосредственный ущербъ пролетаріямъ всѣхъ странъ, не является разительнѣйшимъ примѣромъ международной солидарности рабочаго класса?».

«*Имперіализмъ уменьшаетъ долю рабочаго класса въ общественномъ богатствѣ, измѣняетъ норму прибавочной стоимости въ невыгодномъ для пролетаріата направленіи, — имперіализмъ увеличиваетъ эксплуатацію рабочаго класса*». Таковъ итогъ, подведенный Отто Бауэромъ. Взгляды Шиппеля, которые теперь

защищаетъ вся соціалъ-шовинистская братія — отъ Ленча до Маслова, — Бауэръ называетъ буржуазными взглядами. «Конечно, *онъ (Шиппель) защищаетъ не пролетарскую, а капиталистическую, не соціалъ-демократическую, а націоналъ-либеральную политику»*.

Объ экономической пользѣ для пролетаріата нѣтъ и рѣчи. Но за-то «онъ (имперіализмъ) все большія массы вооруженныхъ людей превращаетъ въ безвольное орудіе имущихъ классовъ, что превращаетъ его самого во врага демократіи»... Ядро современныхъ армій составляетъ молодежь рабочаго класса. Какъ же рабочимъ не спрашивать себя, дѣйствительно ли увеличеніе прибылей есть такое драгоцѣнное благо, чтобы его стоило покупать тысячами и десятками тысячъ (теперь надо было бы сказать: милліоновъ. *Г. З.*) юныхъ, полныхъ силъ жизней?» [1]).

Все это до войны было общепризнанной для всѣхъ сторонниковъ рабочаго движенія истиной. Для всѣхъ — кромѣ кучки господъ уже тогда открыто служившихъ буржуазіи, какъ Шиппель и К°.

А теперь?...

Что имѣютъ возразить на эти доводы Отто Бауэра господа соціалъ-шовинисты? Рѣшительно ничего! Они даже не пытаются опровергнуть эти доводы, которые раньше приводились *противъ буржуазіи* и которые теперь попадаютъ не въ бровь, а въ глазъ официальной «теоріи» современныхъ тоже-соціалистовъ.

О какихъ бы то ни было экономическихъ выгодахъ, проистекающихъ *для всего рабочаго класса* въ результатѣ имперіализма, не можетъ быть и рѣчи. Но нельзя отрицать того, что для *опредѣленнаго меньшинства* квалифицированныхъ рабочихъ, для *рабочей аристократіи* кое-какія крохи могутъ перепадать съ имперіалистскаго стола. Бауэръ вплотную подошелъ къ этому выводу, когда онъ писалъ:

— «И этими новыми рынками сбыта оказывается содѣйствіе *совершенно опредѣленнымъ отраслямъ промышленности*. Капиталъ

---

[1]) Всѣ цитаты взяты изъ главы «Рабочій классъ и капиталистическая политика», въ изв. книгѣ Бауэра «Національный вопросъ и с-д-ія», стр. 496—512 (русск. пер.).

обращается на родинѣ къ производству оружія и пушекъ, къ сооруженію верфей и военныхъ судовъ, къ постройкѣ каналовъ, портовъ, доковъ и т. д. Все это отрасли труда съ высокимъ органическимъ составомъ капитала, отрасли, поддерживающія лишь незначительный спросъ на рабочемъ рынкѣ. Отвлекая часть заработной платы въ видѣ государственныхъ налоговъ, имперіализмъ подымаетъ спросъ на оружіе, суда, на желѣзнодорожные матеріалы, но и въ той же мѣрѣ понижаетъ спросъ на продукты тѣхъ отраслей индустріи, въ которыхъ производятся одежда, пища, жилище рабочаго. *Имперіалистская политика благопріятствуетъ отраслямъ производства съ высокимъ органическимъ составомъ капитала и вредитъ тѣмъ отраслямъ промышленности, въ которыхъ примѣняется, сравнительно, много рабочихъ силъ»*.

Небольшее меньшинство квалифицированныхъ рабочихъ, занятыхъ въ перечисленныхъ Бауэромъ отрасляхъ производства (и еще въ кое-какихъ другихъ), имперіализмъ дѣйствительно прикармливаетъ. Но это только *ничтожное меньшинство* рабочаго класса. Опытъ войны 1914—1916 г.г. подчеркнулъ это съ особенной наглядностью. Положеніе громадной массы рабочихъ значительно *ухудшилось*—въ результатѣ отчаянной дороговизны, отмѣны законовъ объ охранѣ труда и т. д. Въ производство втянуты милліоны женщинъ и дѣтей, работающихъ за полуголодную плату. Экономическое положеніе всей громадной массы англійскаго, напр., пролетаріата абсолютно ухудшилось за эти два года. Только небольшому меньшинству—около двухъ милліоновъ рабочихъ—удалось отстоять свою прежнюю реальную заработную плату (т. е. добиться повышенія заработной платы соотвѣтственно росту цѣнъ на предметы первой необходимости) и мѣстами увеличить ее.

Но въ то же время не подлежитъ никакому сомнѣнію, что существуетъ небольшой слой рабочей аристократіи, которой коечто перепадаетъ изъ военныхъ прибылей пушечныхъ королей и аммуниціонныхъ самодержцевъ. Это небольшое меньшинство и раньше пользовалось хорошимъ заработкомъ, а во время войны его заработная плата возросла. Этому меньшинству и раньше оказывались различныя льготы. Во время войны эти льготы пріобрѣли для названныхъ аристократовъ труда еще большую цѣнность. Достаточно указать на то, что въ большинствѣ случаевъ

эту рабочую аристократію *не послали на фронтъ. Она* нужна фабрикантамъ и заводчикамъ дома, она необходима, какъ элементъ, подъ руководствомъ котораго чернорабочіе, женщины, подростки и дѣти выполняютъ нужную фабрикантамъ и заводчикамъ работу.

И вотъ узко-корпоративные интересы этого-то меньшинства привиллегированныхъ аристократовъ труда соціалъ-шовинисты смѣшиваютъ съ интересами рабочаго класса. Такое смѣшеніе объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что вожди профессіональныхъ союзовъ и официальныхъ соціалистическихъ партій большей частью сами вербуются изъ рабочей аристократіи. Рабочая бюрократія и рабочая аристократія—двѣ родныхъ сестры.

Когда соціалъ-шовинисты говорятъ объ интересахъ рабочаго класса, они на самомъ дѣлѣ — часто сами того не сознавая— имѣютъ въ виду интересы рабочей аристократіи. Но и здѣсь въ дѣйствительности рѣчь идетъ не столько о дѣйствительныхъ интересахъ, въ широкомъ смыслѣ слова, сколько о непосредственной матеріальной выгодѣ. Это совсѣмъ не одно и то же. Марксисты никогда не понимали дѣла такъ, что защищать свои интересы для рабочихъ означаетъ просто — норови въ карманъ. Съ точки зрѣнія болѣе глубоко понятыхъ интересовъ рабочая аристократія, переходя на сторону буржуазіи, *совершаетъ предательство по отношенію къ самой себѣ*.. Вѣдь и «аристократы труда» все-же остаются наемными рабами. Получая мимолетную грошовую выгоду, норовя въ карманъ,—она тѣмъ самымъ подкапывается подъ собственную позицію, она разрушаетъ единство рабочаго класса, она за чечевичную похлебку продаетъ свое первенство, она отодвигаетъ завоеваніе новаго строя, который и ихъ самихъ, аристократовъ труда, освободилъ бы отъ наемнаго рабства, они становятся орудіемъ реакціи.

Посмотрите на буржуазію. Мы привыкли думать, что ея основнымъ принципомъ именно и является—норови въ карманъ. И, однако, она умѣетъ подчинять этотъ свой «принципъ» *общеклассовымъ* своимъ интересамъ. Вы можете ей, какъ дважды два, доказать, что, напримѣръ, настоящая народная милиція обойдется ей гораздо дешевле, чѣмъ постоянная армія, что съ точки зрѣнія непосредственнаго «норови въ карманъ» милиція ей выгоднѣе. Но она, тѣмъ не менѣе, какъ правило, предпочтетъ болѣе дорогую

постоянную армію. И она будетъ при этомъ исходить изъ болѣе важнаго *общеклассоваго* буржуазнаго интереса.

Поддерживать расколъ между отдѣльными слоями рабочаго класса, раздувать конкуренцію внутри него, откалывать отъ него «верхушку», подкупая ее подачками и дѣлая ее носительницей буржуазной «респектабельности»—въ этомъ прямой интересъ буржуазіи. Соціалъ-шовинисты являются простыми агентами буржуазіи. Даже отвлекаясь отъ политическихъ интересовъ рабочаго класса,—соціалъ-шовинисты являются измѣнниками рабочаго дѣла. Ибо и въ области защиты экономическихъ интересовъ они не видятъ дальше своего носа. Они отождествляютъ экономическій интересъ съ преходящей грошовой выгодой. Они раскалываютъ рабочій классъ внутри каждой страны, и тѣмъ они укрѣпляютъ расколъ между рабочимъ классомъ разныхъ странъ. Общими усиліями буржуазіи и соціалъ-шовинистовъ міровой пролетаріатъ раскалывается одновременно, такъ сказать, и по горизонтальной, и по вертикальной линіи.

* * *

Мы сказали, что современныя «европейскія» официальныя рабочія организаціи—въ особенности ихъ руководящіе слои—вербуются преимущественно изъ лучше поставленныхъ рабочихъ, изъ рабочей аристократіи. Вѣрно ли это? Существуетъ ли достаточно объективныхъ и провѣренныхъ данныхъ, чтобы это утверждать? Мы полагаемъ: несомнѣнно, да, существуетъ.

Обращаемся опять къ *германскому* рабочему движенію—какъ классическому движенію послѣдней эпохи. Составъ германской с.-д. партіи и германскихъ профессіональныхъ союзовъ несомнѣнно болѣе пролетарскій, чѣмъ въ какой бы то ни было другой изъ «европейскихъ» партій. И что же мы видимъ? У германской соціалъ-демократіи не существуетъ подробной статистики соціальнаго состава всей ея партійной организаціи. Но такая статистика существуетъ для города Берлина и она можетъ служить до извѣстной степени показателемъ для всей партіи.

Передъ нами лежитъ превосходное статистическое изслѣдованіе о составѣ берлинской с.-д. организаціи, произведенное,

правда, 8—9 лѣтъ тому назадъ, но отнюдь не потерявшее своей показательности и теперь.

Берлинъ—крупнѣйшій рабочій центръ и сильнѣйшій оплотъ германской соціалъ-демократіи. Данныя относятся къ 1906—1907 г.г., онѣ охватываютъ 53.106 организованныхъ членовъ с.-д. партіи (81% всѣхъ тогдашнихъ членовъ с.-д. партіи въ Берлинѣ).

Два важнѣйшихъ обстоятельства бросаются въ глаза при первомъ же обозрѣніи этого интереснѣйшаго статистическаго изслѣдованія: 1) наличность въ с.-д. организаціи значительной группы *не* рабочихъ (Selbsständige—самостоятельные) и 2) сравнительно *слабый* процентъ членовъ партіи изъ числа *неквалифицированныхъ* рабочихъ.

Группа «самостоятельныхъ»,—т. е. людей, живущихъ *не* продажей своей рабочей силы, составляетъ цѣлыхъ 5228 человѣкъ (на 53106), т. е. 9,8% всѣхъ опрошенныхъ членовъ партіи. Около 10 % всѣхъ организованныхъ с.-д. города Берлина и окрестностей составляютъ такимъ образомъ не-рабочіе. Изъ 5228 «самостоятельныхъ» около половины—трактирщики. Ихъ насчитывается въ этой группѣ 2528 человѣкъ. Далѣе слѣдуютъ содержатели парикмахерскихъ, составляющіе 452 человѣка, купцы и торговцы въ количествѣ 310 человѣкъ и фабриканты въ количествѣ 74 человѣкъ. Остальные «самостоятельные» вербуются изъ владѣльцевъ типографій, небольшихъ мастерскихъ, комиссіонеровъ, художниковъ и т. п. [1]).

Такимъ образомъ, изъ каждыхъ 10 членовъ с.-д. берлинской организаціи, по крайней мѣрѣ, одинъ принадлежитъ къ мелкой буржуазіи. Входящіе въ с.-д. партію содержатели трактировъ, парикмахерскихъ и т. п. большею частью тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ рабочимъ населеніемъ. Рабочіе являются главными посѣтителями этихъ торговыхъ заведеній. Но, тѣмъ не менѣе, интересы рабочихъ часто должны расходиться съ интересами этихъ группъ.

---

[1]) Statistische Erhebungen über die Partei-Organisation Gross-Berlins, Berlin, 1907, стр. 135 и др. Общая сумма трактирщиковъ etc. вычислена нами на основаніи таблицъ объ отдѣльныхъ округахъ.

Черезъ этотъ каналъ—черезъ слой такъ называемыхъ «самостоятельныхъ»—въ с.-д. партію несомнѣнно вливается определенная мелкобуржуазная струя. Тысячи трактирщиковъ, сотни мелкихъ фабрикантовъ, купцовъ и самостоятельныхъ торговцевъ—это не отдѣльныя лица, перешедшія на точку зрѣнія пролетаріата. Это именно опредѣленный слой, у котораго не могли не остаться его собственные интересы, собственная психологія, собственныя навыки мысли.

Съ другой стороны, въ берлинской статистикѣ замѣчательно слѣдующее. Составители выдѣлили *не* квалифицированныхъ рабочихъ въ отдѣльную рубрику подъ названіемъ: «рабочіе»—безъ дальнѣйшихъ обозначеній. И что же оказалось? Неквалифицированные рабочіе составили всего-навсего 14,9% всѣхъ опрошенныхъ членовъ берлинской с.-д. организаціи; процентъ неквалифицированныхъ рабочихъ, состоящихъ членами с.-д. партіи, еще гораздо ниже. Въ 1-мъ избирательномъ округѣ Берлина они составляютъ только 2,5% всѣхъ организованныхъ, въ 3-мъ округѣ—5,6%, въ 5-мъ округѣ—7,9%, во 2-мъ округѣ—9,0%.

Выходитъ, такимъ образомъ, что главная масса членовъ берлинской с.-д. организаціи принадлежитъ къ *обученнымъ, квалифицированнымъ рабочимъ*. Другими словами, *главную массу членовъ с.-д. организаціи составляютъ лучше оплачиваемые слои рабочихъ, тѣ слои, изъ которыхъ въ доброй части вербуется рабочая аристократія.*

Этотъ выводъ подтверждается и статистикой профессіональныхъ союзовъ, особенно подробно разработанной въ томъ же названномъ нами изслѣдованіи.

Какія группы рабочихъ даютъ самый высокій процентъ членовъ с.-д. («свободныхъ») профессіональныхъ союзовъ? Изъ печатниковъ организованныхъ 90,6% (на 10876 общаго числа рабочихъ печатнаго дѣла, занятыхъ въ Берлинѣ, членами свободныхъ союзовъ состоитъ 9850). Изъ числа литографовъ организованныхъ 90, 5%, граверовъ—75, 6%, металлистовъ—68, 7%. За то въ текстильной промышленности процентъ организованныхъ только—21, 4%, у портныхъ—10%, рабочихъ, занятыхъ въ транспортѣ—25, 3%, у табачныхъ рабочихъ—34 3% у пекарей—34, 1%, у рабочихъ сапожнаго дѣла—34, 7%.

Картина—та же самая. Какъ ни многочисленны свободные профессіональные союзы (передъ началомъ войны они охватывали больше 3 милліоновъ членовъ),—главной массы неквалифицированныхъ рабочихъ они *не* объединяютъ въ своихъ рядахъ. Свободные профессіональные союзы съорганизовали только небольшое меньшинство рабочихъ (около $^1/_5$ части). Главная масса ихъ членовъ тоже вербуется изъ обученныхъ, лучше поставленныхъ рабочихъ...

Возвращаясь къ статистикѣ членовъ с.-д. партіи въ Берлинѣ и его окрестностяхъ, мы можемъ подвести слѣдующій итогъ. Настоящая масса необученныхъ рабочихъ, наиболѣе эксплуатируемая и угнетенная часть пролетаріата лишь очень слабо представлена въ рамкахъ германской с.-д. партіи. Она составляетъ тамъ группу всего въ какихъ-нибудь 15 процентовъ. Этой группѣ на противоположномъ полюсѣ противостоитъ другая, почти столь-же многочисленная ($10^0/_0$), группа *не*-рабочихъ. Мы имѣемъ въ виду содержателей трактировъ, лавокъ, парикмахерскихъ, далѣе купцовъ, мелкихъ фабрикантовъ и т. д. Эта группа меньше числомъ, нежели группа неквалифицированныхъ рабочихъ. Но вліяніе ея въ партійной организаціи—это можно сказать а-пріори—несравненно больше. Эти «самостоятельные» элементы подвижнѣе, менѣе задавлены физическимъ трудомъ, располагаютъ большимъ досугомъ, способны оказывать партіи значительныя матеріальныя услуги, занимаютъ болѣе видное общественное положеніе, ихъ чаще выдвигаютъ кандидатами партіи на выборахъ и т. д.

Наконецъ, *между* этими двумя группами, образующими два полюса, находится настоящій оплотъ современной с.-д. партійной организаціи: лучше поставленные квалифицированные рабочіе. Тѣло, организмъ партіи складывается именно изъ этихъ слоевъ *обученныхъ* рабочихъ.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы познакомились съ соціальнымъ составомъ избирательнаго корпуса германской соціалъ-демократіи и мы констатировали наличность въ немъ большой группы мелкой буржуазіи. То же самое—хотя, быть можетъ, и въ иномъ процентномъ отношеніи—приходится констатировать относительно состава партійной организаціи.

Изъ мелкобуржуазныхъ элементовъ въ германской с.-д. партійной организаціи значительную роль играютъ... трактирщики. Мы уже видѣли, какъ велико число ихъ въ Берлинѣ. Въ Лейпцигѣ (округъ) въ 1900 году число «организованныхъ» с.-д. трактирщиковъ равнялось 84 (1,7% всѣхъ членовъ мѣстной организаціи). Въ Лейпцигѣ (городъ) въ 1905 году—63 (3,4% всѣхъ членовъ). Въ Оффенбахѣ въ 1905 г.—76 (4,6%). Въ Мюнхенѣ—369 (5,5%). Во Франкфуртѣ на Майнѣ—25 (1,0 %). Въ Рейникендорфѣ (предмѣстье Берлина)—18 (5,9%).

По подсчетамъ Михельса, во многихъ мѣстахъ на каждые 20 членовъ партіи приходится по одному «с.-д.» трактирщику. Въ парламентской с.-д. фракціи сидѣло въ 1892 году 4 трактирщика (изъ 35), въ 1903—5 ч. (изъ 58), въ 1905—6 ч. (изъ 81). Въ Берлинѣ существуетъ особый—и очень сильный—союзъ берлинскихъ с.-д. трактирщиковъ.

Рабочіе составляютъ большую массу потребителей, и это влечетъ содержателей трактировъ и ресторановъ поближе къ рабочимъ. А съ другой стороны, рабочіе нуждаются въ мѣстахъ для собраній. Дешевые рестораны, расположенные въ рабочихъ кварталахъ, трактиры дѣлаются мѣстами встрѣчъ организованныхъ рабочихъ.

По всему своему экономическому положенію, однако, многіе трактирщики ближе къ мелкой и средней буржуазіи, чѣмъ къ пролетаріату. Зачастую они сами эксплуатируютъ наемный трудъ. Ихъ интересы враждебно сталкиваются съ интересами организованныхъ рабочихъ—какъ это, напримѣръ, бывало при случаяхъ бойкота рабочими пивоваренныхъ заводовъ, при агитаціи противъ употребленія спиртныхъ напитковъ и т. п.

Вліяніе этой группы членовъ с.-д. партіи часто бываетъ немалымъ. Иногда, въ особенности въ менѣе крупныхъ городскихъ центрахъ, отъ нихъ въ мѣстной с.-д. организаціи зависитъ очень многое, если не все.

«Въ с.-д. партіи $^1/_3$ до $^1/_2$ не-рабочихъ. Это — радикальные мелкіе буржуа... Партія, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе становилась коалиціонной радикально-демократической партіей». Такъ оцѣниваетъ положеніе германской соціалъ-демократіи проф. Шмоллеръ. Онъ сгущаетъ краски въ вопросѣ о количественной сторонѣ

дѣла. Но качественную сторону дѣла онъ оцѣниваетъ правильно. Современная официальная германская соціалъ-демократія дѣйствительно все болѣе становилась коалиціонной радикально-демократической партіей. Оппортунисты этого и хотѣли, къ этому и шли вполнѣ сознательно. Бернштейнъ со своей точки зрѣнія былъ правъ, когда въ началѣ своего похода противъ марксизма заявилъ: не будемте бояться провозгласить то, что есть—что мы просто партія демократическихъ реформъ.

Мелкобуржуазные элементы, ютящіеся въ рядахъ официальной соціалъ-демократіи — вотъ одинъ изъ источниковъ оппортунизма. Рабочая аристократія—второй источникъ, второй каналъ, черезъ который просачивается зараза оппортунизма.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо бросается въ глаза, насколько рабочая аристократія склонна идти по пути оппортунизма. Возьмите, напримѣръ, рабочихъ печатниковъ. Замѣчательно, что и въ Германіи, и во Франціи, и въ Италіи, и въ Швейцаріи, и въ Голландіи и т. д. союзы печатниковъ стоятъ значительно правѣе, чѣмъ средній уровень и безъ того достаточно умѣреннаго профессіональнаго движенія въ данныхъ странахъ. Въ Германіи во главѣ печатниковъ стоитъ крайній оппортунистъ Рексгаузеръ, во Франціи — такой же оппортунистъ Кеуферъ. Въ Бельгіи и Голландіи рабочіе, занятые при обработкѣ драгоцѣнныхъ камней, являются опорой оппортунизма. И эти примѣры вовсе не единичны...

Буржуазные противники соціализма тоже очень хорошо сознаютъ это. «Чѣмъ больше рабочій имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе реалистично онъ настроенъ. Возложите лавровый вѣнокъ на незабвенную мраморную голову Маркса и — платите болѣе высокіе взносы въ профессіональный союзъ»,—не безъ насмѣшки пишетъ извѣстный пасторъ Науманнъ въ статьѣ «Судьбы марксизма».

Въ той же статьѣ Науманнъ, одинъ изъ идейныхъ вождей германскаго имперіализма, иронизировалъ:

— «Слова: пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь—оказали дѣйствіе. Мы видимъ теперь цифры организованныхъ, о которыхъ тогда никто и не думалъ. Въ кассахъ денегъ — хоть отбавляй.. Неужели все еще недостаточно организованныхъ? Почему-же все кругомъ такъ тихо? Гдѣ-же мѣрный топотъ желѣзныхъ сандалій?»

Въ такомъ-же духѣ посмѣивались надъ германской соціалъ-демократіей Максимиліанъ Гарденъ, Людвигъ Штейнъ, Вернеръ Зомбартъ. Съ ходомъ развитія германская соціалъ-демократія все больше теряетъ свой революціонный ядъ, она испытываетъ все большую потребность въ покоѣ, порядкѣ, тишинѣ. Она становится *консервативной* партіей.

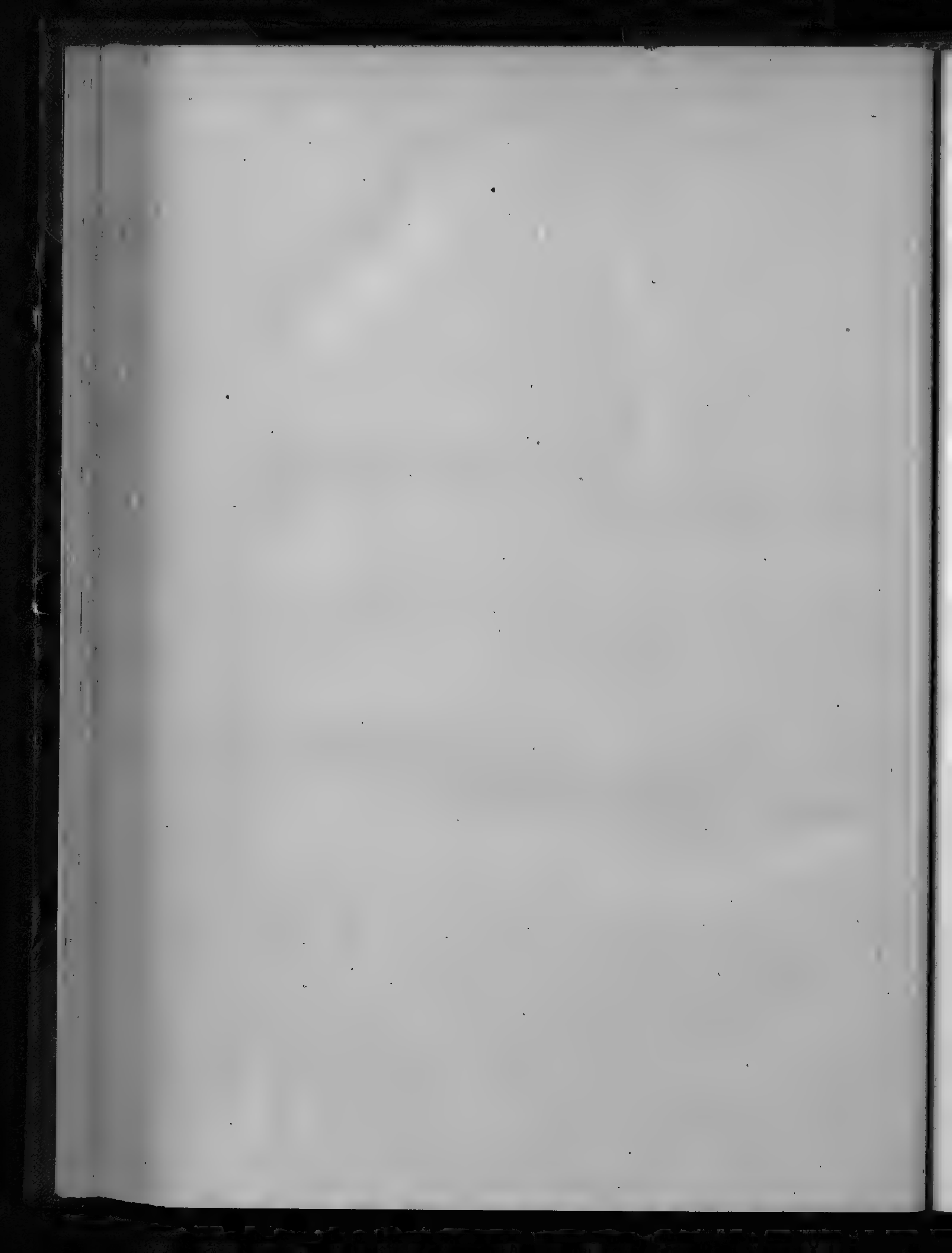
Болѣе дальновидные буржуа явственно замѣчали этотъ процессъ уже давнымъ-давно. «Свою» соціалъ-демократію они всегда знаютъ достаточно хорошо.

Одинъ изъ соціалъ-либеральныхъ германскихъ профессоровъ, Максъ Веберъ, коллега профессора Зомбарта, однажды обратился съ совѣтомъ къ германскимъ князьямъ: если они хотятъ радикально излѣчиться отъ страха передъ соціалъ-демократіей, пусть они посѣтятъ какой-нибудь с.-д. партейтагъ. Пусть они съ трибуны для публики присмотрятся къ делегатамъ партійныхъ съѣздовъ, и они убѣдятся, что среди этихъ революціонеровъ, среди этихъ потрясателей основъ рѣшительно преобладаютъ физіономіи добродушныхъ трактирщиковъ и типичныхъ мелкихъ буржуа. Они убѣдятся, что ни о какомъ революціонномъ энтузіазмѣ нѣтъ и рѣчи. [1]).

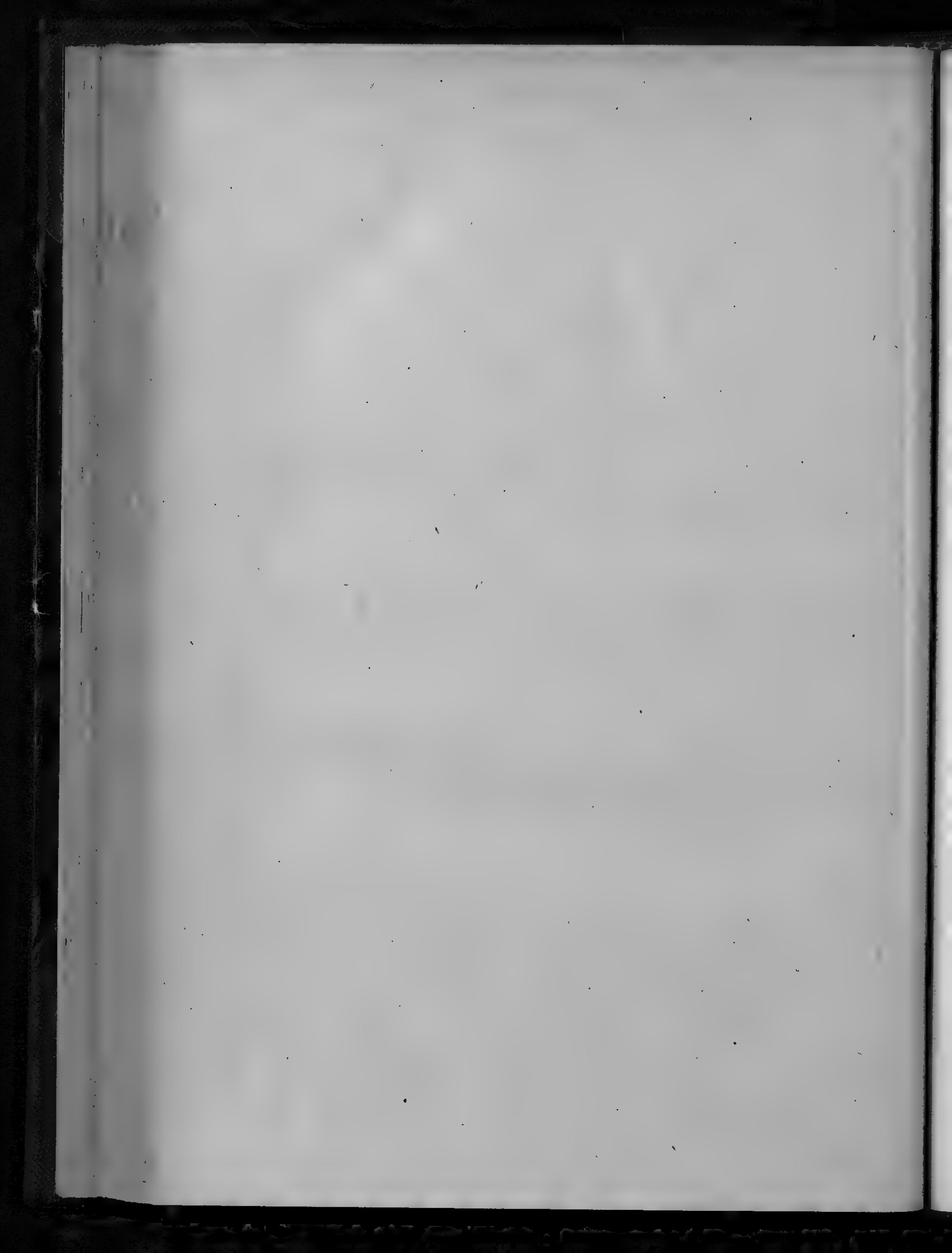
Увы! Соціалъ-либеральный профессоръ былъ правъ. Кризисъ 1914—1916 г.г. показалъ, что офиціальная германская соціалъ-демократія не только не революціонна, а прямо контръ-революціонна. Только *противъ* этой оффиціальной соціалъ-демократіи, только въ борьбѣ противъ специфическихъ «интересовъ» рабочей аристократіи, прокладываетъ себѣ дорогу подлинно-соціалистическое движеніе въ Германіи, какъ и въ другихъ странахъ...

---

[1]) Изъ рѣчи Макса Бебера на Магдебургскомъ съѣздѣ ферейна соціальной политики, 1907 г.



Пацифизмъ и соціалъ-пацифизмъ.



Пацифизмъ и соціалъ-пацифизмъ.

Что такое пацифизмъ? Это — проповѣдь вѣчнаго мира на землѣ. Это — пропаганда, которая хочетъ добиться уничтоженія войнъ, независимо отъ того, какими останутся отношенія собственности между людьми, сохранится-ли капитализмъ или нѣтъ.

Если взять слово «пацифизмъ», какъ общее понятіе, надо признать, что пацифизмъ по своему происхожденію, можно сказать, уходитъ въ глубь вѣковъ. Ибо уже въ очень древнія времена существовали религіозные мыслители, философы, политики, священники, которые осуждали войну, какъ явленіе безнравственное, противоестественное, безбожное.

Мы будемъ говорить здѣсь не объ этомъ. Мы остановимся на пацифизмѣ какъ на болѣе или менѣе значительномъ общественномъ теченіи *новаго* времени.

Беря слово «пацифизмъ» въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, мы можемъ сказать, что родиной его является *Англія*, а эпохой его зарожденія, приблизительно середина XIX-го столѣтія. Провозвѣстники англійскаго либерализма старой школы протестовали уже противъ войнъ 1792—93 годовъ—по мотивамъ болѣе или менѣе пацифистскаго характера. Эпоха Наполеона I на время задерживаетъ развитіе пацифизма. Наполеоновское владычество очень мало благопріятствовало процвѣтанію космополитическихъ и пацифистскихъ идей. Историческая обстановка располагала не къ мечтаніямъ о вѣчномъ мирѣ, всюду думали о томъ, какъ низвергнуть деспотическое господство корсиканца. Но уже вскорѣ послѣ низверженія Наполеона пацифистскія тенденціи оживаютъ, и къ 60—70 годамъ либеральный пацифизмъ завоевываетъ изрядное

вліяніе въ Англіи. Извѣстны протесты писателей идеалистовъ и представителей англійскаго либерализма старой школы противъ участія Англіи въ Крымской войнѣ. Достаточно назвать имена буржуазныхъ англійскихъ пацифистовъ Чарльза Фокса, Джона Брайта, Рескина, Кампбель-Баннерманна и др. Среди англійскихъ либераловъ старой школы были люди, не только протестовавшіе противъ войны, но и болѣе или менѣе послѣдовательно отстаивавшіе свободу для колоній [1]).

Идею неограниченной свободы — laissez faire, laissez passer— пацифисты этой школы переносятъ и въ сферу междугосударственныхъ отношеній. Каждое государство само должно быть кузнецомъ своего счастья. Шире дорогу наиболѣе способнымъ! Въ 1846—1860 г.г. Англія—послѣ долгихъ перипетій внутренней борьбы—проводитъ отмѣну таможенныхъ налоговъ. Свобода торговли становится ея главнымъ боевымъ лозунгомъ.

Матеріальной основой фритредерства было тогдашнее безспорное господство Англіи на міровомъ рынкѣ. Ея монополія была неограничена. Свобода торговли для ея буржуазіи была чрезвычайно выгодна. Провозглашая свободу торговли, какъ универсальный принципъ, правящая Англія преслѣдуетъ опредѣленную цѣль: *увѣковѣчитъ* это свое монопольное положеніе. Если страны второго ранга въ свою очередь тоже признаютъ полную свободу торговли, если онѣ откажутся отъ всякихъ, даже воспитательныхъ пошлинъ, необходимыхъ для развитія ихъ собственной индустріи, тогда эти страны, въ ихъ аграрномъ безсиліи, надолго останутся въ полной экономической зависимости отъ англійскаго ввоза.

— «Ihr schwarmt eutzückt, mit verklarten Blicken,
Für die Freiheit der Länder, die ohne Fabriken».

(Высокій идеалъ, который носится передъ вашимъ восхищеннымъ взоромъ, это—свобода всѣхъ странъ, остающихся безъ собственныхъ фабрикъ)—писалъ Грильпарцеръ.

На этомъ фонѣ и расцвѣлъ англійскій буржуазный пацифизмъ— буржуазный не въ томъ смыслѣ, чтобы каждый отдѣльный идеологъ пацифизма сознательно стремился защищать инте-

---

[1]) Ср. Jacques Barboux «Essai d'une psychologie de l'Angletterre contemporaine, Paris 1906, т. I, особенно главы: «L'idealisme letteraire et la paix», «Le liberalisme politique et la paix», стр. 163—300.

ресы своей буржуазіи, а—въ томъ смыслѣ, что по своему *объективному* значенію онъ оставался буржуазнымъ насквозь.

Но пацифизмъ не остался чисто-англійскимъ продуктомъ. Онъ привился и въ другихъ странахъ.

Отдѣльными, второстепенными чертами пацифизмъ одной страны и одной «школы» могъ отличаться отъ пацифизма другой страны и другой «школы». Англійскій пацифизмъ не во всемъ похожъ на—скажемъ, швейцарскій пацифизмъ. И объективная роль ихъ не всегда одинакова. Въ Швейцаріи это просто идеологія добрыхъ мѣщанъ, желающихъ, чтобы ихъ хата осталась «съ краю», оберегающихъ нейтралитетъ своего небольшого кусочка земли. Въ Англіи пацифизмъ выполняетъ порою совсѣмъ своеобразную функцію. Когда англійскіе имперіалисты, дѣлая шахматный ходъ противъ своихъ германскихъ конкуррентовъ, выступаютъ съ предложеніемъ ограниченія морскихъ вооруженій (такъ было, какъ извѣстно, незадолго до нынѣшней войны), англійскій пацифизмъ не за страхъ, а за совѣсть беретъ на себя защиту этого «пацифистскаго» требованія и этимъ становится простымъ орудіемъ «своего» имперіализма. Сѣверо-американскій квази-пацифистскій «панамериканизмъ» не во всемъ похожъ, скажемъ, на пацифизмъ французскій. Пацифизмъ Д'Эстурнэль-де-Констановъ, Пасси, де-Моллинари и другихъ французскихъ пацифистовъ, больше всего стимулируется опасеніемъ, что французское отечество можетъ вновь оказаться слабѣе своего вѣкового врага — Германіи. «Панамериканизмъ» есть только пацифистская вывѣска для имперіализма. Сѣверо-американскіе имперіалисты готовы скушать болѣе мелкіе штаты хотя-бы подъ «пацифистскимъ» соусомъ. «Пацифизмъ» россійской дипломатіи, настаивавшей (при царѣ) на расширеніи функцій Гаагской конференціи, и анти-пацифизмъ германской дипломатіи, всячески противящейся этому и одно время старавшейся просто сорвать Гаагу,—по *существу дѣла* немногимъ отличаются другъ отъ друга. И для той или другой стороны Гаага была только *эпизодомъ* на пути къ неизбѣжной войнѣ. По стеченію обстоятельствъ для одной стороны было выгодно временно играть въ «пацифизмъ», для другой—наоборотъ.

Буржуазный пацифизмъ въ Англіи, Америкѣ, Германіи, Россіи не во всемъ похожъ на буржуазный пацифизмъ въ Швейцаріи

Бельгіи, Голландіи. Здѣсь сказывается разница между великими имперіалистскими державами, съ одной стороны, и слабыми подчиненными державами—съ другой. Но въ главномъ и основномъ буржуазный пацифизмъ повсюду—одно и то-же. Отдѣльные идеологи его могутъ считать себя безкорыстными слугами прогресса и идеала человѣчности. Это—недалекіе буржуазные филантропы, которые являются большими утопистами съ маленькой утопіей Но весь пацифизмъ, какъ цѣлое, является движеніемъ реакціоннымъ—поскольку онъ отвлекаетъ народныя массы отъ подлинной борьбы противъ войнъ, сводитъ задачу къ тому, чтобы «убѣдить» правящихъ во вредѣ войнъ, проливаетъ умиротворяющій елей и расточаетъ попусту слова тамъ, гдѣ надо бы прибѣгнуть къ средствамъ революціоннымъ, гдѣ «надо власть употребить».

Правда, иногда бываетъ, что изъ рядовъ реакціонной буржуазіи раздается недовольство по адресу пацифистовъ. Но большей частью дѣло ограничивается покровительственной усмѣшкой. Имперіалистскіе рубаки изъ наиболѣе неотесанныхъ военныхъ порою даже требуютъ, чтобы противъ пацифистовъ были приняты «мѣры». Но болѣе дальновидные представители правящихъ классовъ превосходно сознаютъ, что пацифисты не только безвредны, но прямо полезны для нихъ. Ибо имперіалистамъ выгодно, когда часть населенія убаюкиваютъ надеждами на бога и на пацифизмъ. Вотъ почему самыя реакціонныя правительства нигдѣ до войны не мѣшали пацифистской агитаціи и, наоборотъ, очень умѣло использовали ее въ своихъ интересахъ.

Сами пацифисты находятъ, что «ученіе» ихъ пережило *два* періода. Раньше была эпоха утопическаго пацифизма, а въ послѣднія десятилѣтія наступила, видите-ли, эпоха «пацифизма научнаго», или, какъ любятъ выражаться нѣкоторые пацифисты,—эпоха «революціоннаго пацифизма». Раньше апеллировали къ чувству, къ религіи, теперь оперируютъ-де съ матеріалистическими категоріями цѣлесообразности. Пацифизмъ современности, говоритъ одинъ видный пацифистъ, «не имѣетъ ничего общаго съ простой любовью къ ближнему, съ братскими чувствами». Нѣтъ, это—холодный расчетъ о наибольшихъ выгодахъ для человѣка, это раздѣленіе труда не только внутри каждаго государства, но и *между*

государствами. Это не настроеніе, это—расчетная книга, трезвый подсчетъ».

«Научные пацифисты» указываютъ на тотъ несомнѣнный фактъ, что съ каждымъ годомъ не только экономическія, но и культурныя связи между націями становятся все тѣснѣе. Изъ этого дѣлается выводъ: надо только, чтобы человѣчество усвоило ту «технику мира», которую предлагаютъ геніальные пацифисты для полнаго уничтоженія военныхъ конфликтовъ. А эта «техника» разработана до мельчайшихъ подробностей: мирные договоры, третейскіе суды, интернаціональныя культурныя начинанія, демократическій контроль за внѣшней политикой, созданіе «супра-національнаго ареопага», организація «панъ-европейскаго бюро», на подобіе «панъ-американскаго», созданіе интернаціональнаго исполнительнаго органа, который могъ-бы призывать къ порядку каждаго нарушителя мира, и т. п. У профессора Фореля, напримѣръ, пацифистскій планъ переустройства вселенной разработанъ, можно сказать, во всѣхъ деталяхъ.

Прежде всего, какъ переходную мѣру, рекомендуется создать 10 интернаціональныхъ комиссій:

— «1) Комиссія по разработкѣ интернаціональнаго языка; 2) комиссія о свободѣ торговли; 3) комиссія по евгеникѣ; 4) комиссія о колоніяхъ (стоитъ только создать комиссію, и мгновенно споры о дѣлежѣ и передѣлѣ колоній, конечно, прекратятся); 5) комиссія по созданію арміи мира; 6) комиссія для соціальнаго воспитанія юношества; 7) комиссія для разработки реформы прессы; 8) комиссія борьбы съ потребленіемъ алкоголя и въ частности наркозовъ; 9) комиссія интернаціональной экономіи; 10) комиссія женскаго избирательнаго права и т. д.

Послѣ этого мы вскорѣ достигнемъ той ступени, когда міръ будетъ управляться слѣдующими ячейками:

— «а) супранаціональный ареопагъ, в) отдѣльные соединенные штаты міра; с) нынѣшнія полу-суверенныя государства или провинціи, d) общины» [1]).

---

[1]) Aug. Forel: «Die Vereinigten Staaten der Erde» (Ein Kulturprogramm), 1914—15, стр. 86, 87.

Планъ, какъ видите, чрезвычайно обстоятельный. Секретъ спасенія человѣчества Форель постоянно носитъ съ собой въ карманѣ... Чего проще! Остается—только!—еще убѣдить имперіалистовъ и ихъ правительства, что разрѣшеніе конфликтовъ при помощи «мирной техники» будетъ имъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ разрѣшеніе ихъ посредствомъ силы...

Вслѣдъ за соціалистами господа «научные пацифисты» устанавливаютъ фактъ громаднаго роста обмѣна и усиленія международныхъ связей. Съ головокружительной быстротой растутъ пути сообщенія, міровая торговля, средства освѣдомленія, международный вывозъ капитала. Міровое хозяйство все болѣе интернаціонализуется.

Но между научными соціалистами и «научными» пацифистами» остается коренная разница. Соціалисты видятъ и противоборствующую тенденцію, носителемъ которой является своекорыстная буржуазія. Они знаютъ, что безъ преобразованія всего общества на соціалистическихъ началахъ нельзя преодолѣть этой тенденціи, носителемъ которой въ данный историческій моментъ является финансовая олигархія. Они знаютъ, что безъ великой соціальной *революціи* такое преобразованіе невозможно. Свою задачу они видятъ въ томъ, чтобы пропагандировать эту *революцію*, готовить ее, собирать для нея силы. А «научные пацифисты»... они пріемлютъ все, что угодно, только не соціалистическую революцію.

* *

Нельзя отрицать того, что въ послѣднія десятилѣтія буржуазный пацифизмъ имѣлъ нѣкоторый внѣшній успѣхъ. Извѣстный пацифистъ, профессоръ Фридъ въ его «книгѣ пацифизма» посвящаетъ нѣсколько печатныхъ листовъ простому перечисленію различныхъ пацифистскихъ организацій и еще болѣе мѣста удѣляетъ перечисленію различныхъ пацифистскихъ организацій и еще больше мѣста перечисленію пацифистской литературы. Получается видимость громаднаго пацифистскаго движенія. До 1912 года состоялось цѣлыхъ 17 междупарламентныхъ конференцій мира. Въ парламентахъ 21-ой страны Фридъ насчиталъ 3941 [1]) депутата, принад-

[1]) Эту цифру мы получили, подсчитавъ таблицу, приводимую Фридомъ на стр. 274—275 «Handbuch der Friedensbewegung», Т. II.

лежащихъ къ междупарламентскому союзу мира. Цѣлый отдѣлъ книги, занимающій 120 страницъ большого формата, Фридъ посвящаетъ простому перечню именъ вліятельныхъ представителей пацифизма [1]). Вы встрѣтите здѣсь милліардеровъ (Карнеджи), министровъ и бывшихъ министровъ, высокопоставленныхъ дипломатовъ, князей, лордовъ, бароновъ и т. д. Всѣхъ этихъ людей Фридъ зачисляетъ по вѣдомству пацифизма. И формально онъ правъ. Они въ самомъ дѣлѣ пацифисты — впредь до... возникновенія первой войны.

Въ нынѣшнемъ германскомъ рейхстагѣ г. Фридъ насчиталъ цѣлыхъ 157 «пацифистовъ». Въ японской нижней палатѣ *всѣ* 379 депутатовъ числятся въ пацифистахъ! Въ россійской Госуд. Думѣ 4-го созыва Фридъ насчитываетъ 116 пацифистовъ! И г. Фриду даже въ голову не приходитъ, что для подлиннаго дѣла мира все это просто—*мертвыя души*. Когда подоспѣлъ военный кризисъ 1914 года, всѣ эти пацифисты оказались на дѣлѣ злѣйшими *милитаристами*. А всѣ многочисленныя пацифистскія организаціи, перечисленіемъ которыхъ съ такой добросовѣстностью пичкаетъ свой хандбухъ г. Фридъ, оказались либо организаціями помогающими войнѣ, либо... круглымъ нулемъ.

О роли пацифизма во время нынѣшней войны и о вѣроятной роли, которая предстоитъ ему послѣ войны, мы скажемъ еще ниже нѣсколько словъ. Сейчасъ остановимся коротко на идеологіи пацифизма *до* войны. Для характеристики ея возьмемъ двухъ видныхъ литературныхъ представителей: съ одной стороны, представителя австро-нѣмецко-швейцарскаго пацифизма Фрида, съ другой стороны, лучшаго представителя англійскаго пацифизма Нормэна Энджеля (Norman Angell).

Фридъ — одинъ изъ признанныхъ столповъ международнаго пацифизма. Вотъ «чины» его, какъ они перечислены въ его собственномъ хандбухѣ: лауреатъ Нобелевской преміи, членъ Бернскаго бюро, членъ интернаціональнаго института мира, спеціальный корреспондентъ I отдѣла института Карнеджи, секретарь для центральной Европы при обществѣ «Интернаціональное примиреніе», генеральный секретарь «Интернаціональнаго союза печати, борю-

---

[1]) См. отдѣлъ «Qui êtes vous?»—du Pacifisme».

щейся за миръ», издатель журналовъ «Friedens-Warte» и «Politisch-pazifistische Korrespondenz», основатель берлинскаго журнала «Долой оружіе!», редакторъ «Ежемѣсячной Мирной Корреспонденціи», основатель германскаго «общества мира», основатель издающагося теперь въ Брюсселѣ журнала «Aunuaire de la vie internatinale», иниціаторъ «Союза для интернаціональнаго соглашенія», посѣтитель большинства мирныхъ конгрессовъ и междупарламентскихъ комиссій, участникъ Гаагской конференціи, авторъ многихъ книгъ, брошюръ, статей и переводныхъ работъ, посвященныхъ пропагандѣ мира.

Мнѣнія этого виднаго вождя пацифистскаго «интернаціонала» несомнѣнно очень характерны для пацифизма въ цѣломъ.

Прежде всего бросается въ глаза какой-то чисто-механическій взглядъ на вещи. Съ необычайной добросовѣстностью нашъ столпъ пацифизма подсчиталъ: за 1840—1860 г.г. состоялось всего 28 всевозможныхъ интернаціональныхъ конгрессовъ, за 1861—1870 г.г. уже—69, за 1871—1880 г.г.—150, за 1881—1890 г.г.—295, за 1891—1900 г.г.—645, за 1900—1910 г.г.—790. Для Фрида достаточно этихъ цифръ, чтобы придти въ неописуемый восторгъ. Растетъ число интернаціональныхъ конгрессовъ—*значитъ*, растетъ пацифизмъ, *значитъ*, войны становятся все болѣе невозможными. Таковъ простой—чтобы не сказать: простецкій—силлогизмъ, который красной нитью проходитъ черезъ всѣ работы нашего вождя пацифистовъ. Съ тщательностью, по истинѣ достойной лучшаго дѣла, профессоръ Фридъ на многихъ страницахъ даетъ перечисленіе всѣхъ конференцій, въ которыхъ участвовали представители правительствъ различныхъ странъ съ 1815 по 1910 годъ. Этихъ конференцій—г. Фридъ называетъ ихъ «интернаціональными» конференціями—оказывается, конечно, немало. И г. Фридъ, какъ дитя, радуется по поводу всѣхъ этихъ «отрадныхъ явленій», которыя съ каждымъ днемъ-де приближаютъ насъ къ торжеству пацифистскихъ идеаловъ.

Каковъ дѣйствительный смыслъ этихъ «интернаціональныхъ» конференцій—это г. Фрида не интересуетъ. Для него достаточно того, что онѣ—интернаціональны. Наивность г. Фрида доходитъ до того, что въ свой списокъ «отрадныхъ явленій» онъ вноситъ и Вѣнскій конгрессъ 1815 г., какъ извѣстно, породившій рядъ

новыхъ войнъ, и 4 «интернаціональныя» конференціи (Аахенъ, Троппау, Лайбахъ, Верона), посвященныя упроченію реакціоннѣйшаго въ исторіи Священнаго Союза. Въ этотъ-же списокъ старательно вносится каждый международный *тюремный* конгрессъ. И такъ какъ тюремныхъ конгрессовъ состоялось нѣсколько десятковъ, то списокъ г. Фрида внушительно возрастаетъ. Нечего и говорить о томъ, что сюда-же вносятся всѣ совѣщанія правительствъ по поводу Марокккскаго конфликта, Алжезирасская конференція, «соглашеніе» Австріи съ Сербіей и Турціей по поводу аннексіи Босніи и Герцоговины, всѣ «панамериканскія» конференціи и т. п.[1]). Жаль только, что г. Фриду неизвѣстны точныя даты «интернаціональныхъ» конференцій, предшествовавшихъ раздѣлу «сферъ вліянія» въ Персіи. Пожалуй, онъ и ихъ внесъ бы въ свой списокъ отрадныхъ явленій, приближающихъ торжество пацифизма...

Пророку пацифизма даже въ голову не приходитъ, что большинство этихъ «интернаціональныхъ» конференцій готовили именно *войну*, а вовсе не миръ. Ему и невдомекъ, что, напримѣръ, «улаженные» Марокккскіе конфликты были только эпизодами, тѣснѣйшимъ образомъ связанными съ назрѣваніемъ имперіалистской войны. Онъ не довольствуется особыми списками «отрадныхъ явленій», помѣщаемыми въ хандбухахъ. Онъ кромѣ того ежегодно издаетъ книжку «Пацифистской хроники» подъ общимъ заглавіемъ: «Путь къ вѣчному миру». И въ этой хроникѣ еще старательнѣе регистрируются всѣ «побѣды» пацифизма. Взгляните, напримѣръ, на фридовскую хронику за 1912 годъ. 19-го марта германскій императоръ обѣдалъ у французскаго посла Камбона—это событіе тщательно зарегистрировано. 23-го того-же марта германскій императоръ посѣтилъ Франца-Іосифа—это тоже записано, какъ признакъ роста мирныхъ настроеній. 12 апрѣля Германія, Австрія, Англія, Франція и Россія выступаютъ передъ Турціей съ «совѣтомъ» заключить миръ съ балканскими союзниками—это побѣда пацифизма. 22 іюля англійскій министръ Черчилль обосновываетъ въ палатѣ требованіе новыхъ кредитовъ на флотъ (въ размѣрѣ 990.000 фунт. стерл.) и Асквитъ при этомъ выражаетъ сожалѣ-

[1]) См. A. Fried «Kurzgefasste Darstellung der Pan-Amerikanischen Bewegung» 1912, стр. 28 и др.

ніе по поводу все возрастающаго состязанія въ морскихъ вооруженіяхъ. Это тоже немедленно заносится въ пацифистскій «протоколъ», какъ событіе, много обѣщающее пацифизму. 7 декабря 1912 года—офиціально объявлено о возобновленіи тройственнаго союза—и это отмѣчается, какъ побѣда идеи интернаціональныхъ соглашеній [1]).

Подводя общій итогъ «пацифистской хроникѣ» за 1912 годъ, авторъ самодовольно замѣчаетъ: «англо-германское соглашеніе (на самомъ дѣлѣ была только игра въ соглашеніе! *Г. З.*) есть величайшій успѣхъ пацифизма. Вотъ историческое оправданіе нашего дѣла. Вотъ гдѣ пацифисты дѣлали исторію»... [2]) Можно-ли быть наивнѣе?..

Но не подумайте, что обѣдами у посланниковъ, тюремными конференціями и отсроченными имперіалистскими конфликтами исчерпывается списокъ пацифистскихъ побѣдъ! Какъ извѣстно, въ программу пацифизма входитъ созданіе интернаціональнаго исполнительнаго органа, который могъ-бы проводить въ жизнь рѣшенія, необходимыя въ интересахъ обезпеченія мира. И вотъ оказывается, что и въ этомъ отношеніи пацифисты добились уже немалаго. «Интернаціональными конференціями не исчерпывается совмѣстная дѣятельность правительствъ... Мы видѣли въ послѣдніе годы такія интернаціональныя предпріятія, какъ мирная блокада великихъ державъ противъ Греціи въ 1886 году, занятіе Крита союзомъ державъ въ 1898 году, *интернаціональная карательная экспедиція противъ Китая въ 1900 году*» [3]).

Карательная экспедиція европейскихъ имперіалистовъ противъ Китая, какъ симптомъ роста пацифистскихъ идей! Не подумайте, что это преувеличеніе, или подвернувшаяся подъ него неудачная фраза. Во второмъ томѣ своего капитальнаго труда нашъ маститый пацифистъ возвращается опять къ этому сюжету. И въ спеціальномъ отдѣлѣ, озаглавленномъ: «Благопріятные симптомы», онъ пишетъ:—«Китайское (т. е. анти-китайское, направленное противъ Китая) предпріятіе показало съ другой стороны вліяніе

---

[1]) Alfred H. Fried, «Der Weg zum Weltfrieden in Jahre 1912». Pazifistische Chronik. Berlin, Wien, Leipzig, стр. 15—31.

[2]) Ibid., 6, 7.

[3]) A. Fried «Handbuch des Pazifismus», Томъ I, стр. 133.

идей мира на современныя событія. Оно *продемонстрировало интернаціональную ассоціацію армій.* Объединенныя арміи выступаютъ, какъ міровая сила, подъ командой одного европейскаго генералиссимуса. Мы, друзья мира, видимъ въ этомъ міровомъ генералиссимусѣ (графъ Вальдерзее, назначенный Вильгельмомъ II! *Г. З.*) только предтечу того мірового государственнаго дѣятеля, который въ состояніи будетъ осуществить нашъ идеалъ мирными средствами» [1]).

Не находите ли вы, читатель, что это уже, какъ говорится, немножко «черезчуръ»—даже для пацифиста? Есть на свѣтѣ парламентскіе кретины. Но г. Фридъ своей собственной особой доказалъ, что существуетъ еще одна порода кретиновъ—пацифизма. Исповѣдывать «принципы» пацифисткаго кретинизма — есть неотъемлемое право каждаго человѣка и гражданина. Но и этимъ правомъ не надо злоупотреблять...

Разбойничье предпріятіе европейскихъ имперіалистовъ подъ перомъ г. Фрида оказывается воплощеніемъ «идей мира». Наперстникъ Вильгельма II, фельдмаршалъ графъ Вальдерзее рисуется ему чуть не ангеломъ въ бѣлыхъ одеждахъ, несшимъ человѣчеству вѣтвь вѣчнаго мира. Карательная экспедиція, снаряженная худшими реакціонерами современности, превращается въ мирное предпріятіе—только потому, что эта экспедиція организована на «интернаціональныхъ» началахъ, т.-е. составлена изъ армій посланныхъ имперіалистскими правительствами различныхъ государствъ. Г-нъ Фридъ выступаетъ передъ нами тутъ не только какъ маститый представитель пацифистскаго кретинизма, но и какъ *свнухъ имперіализма.*

Пресмыкательство передъ сильными міра сего входитъ важнѣйшею частью въ контръ-революціонную идеологію пацифизма. Пацифисты смотрятъ не внизъ, а—вверхъ. Они не хотятъ народнаго движенія противъ войны. Они враждебно относятся къ революціонному движенію массъ. Они хотятъ упраздненія войнъ *при сохраненіи* во всей неприкосновенности всѣхъ основъ современнаго капиталистическаго режима. Очень многіе пацифисты соединяютъ свой «идеалъ» съ самой горячей преданностью «своимъ»

---

[1]) Ibid. Томъ II, стр. 149, 150.

монархамъ «и принципамъ монархизма вообще». Куда же устремлять имъ свои взоры, какъ не вверхъ, къ подножію троновъ? Откуда же и ждать имъ осуществленія ихъ пацифистской мечты, какъ не сверху?

Въ этомъ случаѣ чрезвычайно знаменательно отношеніе пацифизма къ Гаагскимъ «мирнымъ» конференціямъ. «Всеобщее воодушевленіе охватило друзей мира», пишетъ Фридъ. «Въ словахъ манифеста (рѣчь идетъ о первомъ манифестѣ отъ 28 августа 1898 года, которымъ царское правительство приглашало всѣ державы на Гаагскую конференцію) мы видѣли плоть отъ ихъ плоти пацифизма, видѣли подтвержденіе пацифистскаго ученія со стороны главы величайшей державы міра» [1]).

Замѣтьте, читатель, пафистское евангеліе, которое мы цитируемъ, написано черезъ 10 лѣтъ послѣ первой Гаагской конференціи. Если допустить на минуту, что въ 1898 году можно было увлечься звономъ словъ, то въ 1911 году — уже послѣ англобурской войны, послѣ русско-японской войны, послѣ оформленія тройственнаго согласія, послѣ договора о раздѣлѣ Персіи — даже Фриду не грѣхъ бы смекнуть, въ чемъ заключался истинный смыслъ «пацифистскихъ» предложеній Муравьева и другихъ. Но не тутъ-то было. Фридъ совершенно убѣжденъ и теперь, что представители русской дипломатіи дѣйствовали тогда подъ неотразимымъ вліяніемъ прочитанныхъ ими пацифистскихъ книгъ «Работы І. Блоха, появившіяся къ тому времени на русскомъ языкѣ, оказали большое вліяніе на автора манифеста 1898 года (т.-е. на царя!) Не меньшее вліяніе оказали на него другія прочитанныя имъ пацифистскія сочиненія» [2]).

Вотъ посмѣялись бы Муравьевъ и его преемники, если бы они прочитали это объясненіе ихъ пацифистской политики!

Фрида, однако, не смутишь. «Пацифисты праздновали побѣду; они были единственные, кто сумѣлъ правильно (???) оцѣнить значеніе манифеста» [3])—пишетъ съ безграничнымъ самодовольствомъ нашъ авторъ.

---

[1]) Handbuch der Friedensbewegung, I, 203.
[2]) Ibid. 204.
[3]) Ibid. 205.

Но вотъ, наконецъ, наступилъ долгожданный моментъ. 18 мая 1899 года въ Гаагѣ собрался мирный конгрессъ.

— «Это былъ торжественный моментъ, когда голландскій министръ иностранныхъ дѣлъ обратился съ привѣтствіемъ къ представителямъ 26 правительствъ и въ первый разъ офиціально употребилъ выраженіе: *мирная конференція*. На галлереѣ сидѣло насъ 15 человѣкъ журналистовъ, которымъ разрѣшено было присутствовать на торжествѣ открытія. Въ томъ числѣ — единственная женщина, которая присутствовала при этомъ историческомъ моментѣ. Это была баронесса Берта фонъ-Зутнеръ. Я стоялъ подлѣ нея. Я видѣлъ, какъ волна радости охватила ее, когда она смогла увидѣть, какъ внизу въ залѣ осуществляется великій идеалъ, который представился ей, когда она впервые бросила на весь міръ кличъ: долой оружіе! Я тоже былъ преисполненъ сознанія, что имѣю счастье присутствовать при великомъ историческомъ событіи. И какъ иные считаютъ за счастье присутствовать при какомъ-нибудь сраженіи, такъ я считаю за счастье, что могъ присутствовать при открытіи первой мирной конференціи въ Гаагѣ» [1]).

Что скажетъ читатель по поводу этой тирады? Не правда-ли, нашъ пацифистскій пророкъ иногда прямо обезоруживаетъ своей невинностью? Его сентенціи кажутся иногда прямо выхваченными изъ какой-нибудь пацифической «Стрекозы».

Что ему до того, что непосредственно послѣ первой «великой» исторической «мирной» конференціи въ Гаагѣ послѣдовала имперіалистская война англичанъ противъ буровъ, а за ней русско-японская война, а за ними неслыханный ростъ вооруженій, десятки имперіалистическихъ конфликтовъ, съ неизбѣжностью готовившихъ войну 1914—17 гг.?

Что ему до того, что въ дѣйствительности все дѣло сводилось къ ловкому дипломатическому шагу имперіалистовъ одной марки противъ имперіалистовъ другой марки? Все это нашему пацифисту нипочемъ. Вѣдь онъ самъ присутствовалъ при великомъ историческомъ событіи. Онъ видѣлъ радость на лицѣ Берты Зутнеръ. Онъ знаетъ, наконецъ, слова самого Франца Іосифа, ко-

---

[1]) Ibid. 206, 207.

торый 1-го декабря 1899 года въ тронной рѣчи изволилъ замѣтить, что въ Гаагской конференцій онъ видитъ «новую гарантію мира» [1]. Чего же больше?

Не надо, однако, думать, что эта «простота» относится только лично за счетъ г. Фрида. Нѣтъ, est modus in rebus. Весь пацифизмъ стоитъ на той же почвѣ. Бываетъ простота, которая хуже воровства. И съ пацифизмомъ дѣло обстоитъ именно такъ. Въ томъ то и дѣло, что его объективная роль есть роль игрушки въ рукахъ правительствъ и ихъ «пацифистскихъ» дипломатовъ. Развѣ же империалистамъ, ихъ правительствамъ и дипломатамъ въ самомъ дѣлѣ не выгодно, чтобы на свѣтѣ существовали добрые пацифисты, которые искренно и со слезой воспѣвали бы гаагскія конференціи и показывали бы почтеннѣйшей публикѣ, что эти конференціи являются громаднымъ шагомъ по пути къ вѣчному миру? Чѣмъ болѣе безкорыстно это дѣлается, чѣмъ съ большимъ пафосомъ простецы-пацифисты защищаютъ контръ-революціонное дѣло империалистовъ, тѣмъ лучше для этихъ послѣднихъ.

Еще болѣе разительна Фридовская оцѣнка 2-ой Гаагской конференціи, состоявшейся въ 1907 году. Къ этому времени империалистское состязаніе двухъ коалицій подходитъ къ своему кульминаціонному пункту. Вооруженія растутъ съ головокружительной быстротой. О разоруженіи говорятъ только для втиранія очковъ глупой «черни» да пацифистскимъ зѣвакамъ. Въ этотъ моментъ собирается 2-ая Гаагская конференція. Ни одинъ изъ ея участниковъ ни на минуту не вѣритъ въ ея серьезность. Всѣ смотрятъ на нее только, какъ на эпизодъ въ дипломатической игрѣ. Германія не хочетъ даже только поговорить о разоруженіи. Но публику надо накормить ничего незначущими обѣщаніями, и авторы обѣихъ коалицій сходятся на «единогласной» резолюціи, въ которой заявляется: «тяготы военныхъ расходовъ возросли почти во всѣхъ странахъ; было бы крайне желательно, чтобы правительства серьезно занялись изученіемъ (!) этого вопроса» [2]. Ясно, что передъ нами блокъ двухъ враждебныхъ империалистскихъ коалицій, которыя совмѣстными усиліями хотятъ накормить фразами свои

---

[1] Ibid 229.

[2] Ibid. 261.

народы, дѣйствительно стонущіе подъ игомъ милитаризма. И если борцы пацифизма—вродѣ нашего г. Фрида [1])—помогаютъ дипломатамъ имперіализма убаюкивать народныя массы, выдавая имъ мошенническія резолюціи за золотыя грамоты мира, то естественно, что ничего кромѣ чувства благодарности къ пацифистамъ реакціонныя правительства питать не могутъ...

Въ качествѣ нѣмца г. Фридъ больше всего расхваливаетъ «пацифизмъ» *своего* правительства и *своей* буржуазіи. Правда, онъ не можетъ не видѣть, что германское правительство меньше всѣхъ идетъ навстрѣчу Гаагѣ. Но это, по Фриду, объясняется только простыми недоразумѣніями, которыя все больше и больше разсѣиваются. Зато у императора Вильгельма «сильна воля къ миру»—это г. Фридъ знетъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ. Кромѣ того «и канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ не разъ уже выражалъ свои симпатіи пацифизму» [2]). Да и не только императоръ и канцлеръ То же можно сказать и о германской дипломатіи вообще. «У германской дипломатіи можно констатировать приближеніе къ пацифистскому взгляду на вещи» [3]).

Все это пишется въ 1912 году, когда подготовка къ міровой войнѣ шла уже на всѣхъ парахъ!

Однако, было бы несправедливо упрекать г. Фрида въ односторонности. Столь же усердно восхваляетъ онъ и пацифизмъ другихъ правительствъ. На то онъ и пацифистъ — «интернаціоналистъ».

Возьмите, напр., сближеніе между Англіей и Франціей послѣ Фашоды. Достаточно извѣстно, что сближеніе это произошло по формулѣ: Египетъ за Марокко. Но спросите-ка у Фрида, какъ именно слѣдуетъ понимать это имперіалистское сближеніе, и онъ немедленно пояснитъ вамъ, что главную роль сыграла здѣсь пацифистская «группа интернаціональнаго арбитража», что рѣчи Д'Эстурнеля оказали громадное вліяніе на общественное мнѣніе

---

[1]) Г-нъ Фридъ посвятилъ второй гаагской конференціи цѣлую книгу: «Die zweite Haager Konferenz, ihre Arbeiten, ihre Ergebnisse und ihre Bedeutung» 198. Рѣшенія этой конференціи онъ, несмотря ни на что, находитъ «утѣшительными» и «благодѣтельными» (tröstreich... heilvoll). См. стр. 217, 218 указ. сочин.

[2]) Ibid. 242.

[3]) Ibid. 244.

въ Англіи, что Бальфуръ и Чемберлэнъ тоже склонялись къ пацифизму и т. д. Короче говоря, что «англо-французское соглашеніе является результатомъ пацифистской агитаціи», что (буквально!) «въ первую очередь оно—заслуга агитаціи пацифистовъ» [1]).

Совершенно безкорыстно отмѣчаетъ нашъ «пацифистъ—интернаціоналистъ» заслуги правительствъ и ихъ дипломатовъ во всѣхъ странахъ. «Не только въ 1900 году въ Китаѣ, но и годомъ раньше у Того нѣмецкіе и французскіе солдаты братски сражались бокъ о бокъ». Это, конечно, побѣда пацифизма. «Во время противо-пожарнаго конгресса въ Лондонѣ начальникъ парижской пожарной команды по порученію Лубэ поднялъ бокалъ за здоровье Вильгельма». И это, разумѣется, тоже есть побѣда пацифизма. Во время Мароккскаго конфликта дипломатія всѣхъ странъ дѣйствовала пацифически. «Благодаря пацифистскому духу времени удалось—хотя и послѣ трудныхъ переговоровъ—добиться соглашенія, которое привело къ созыву Алжесирасской конференціи» [2]). Когда въ 1904 г. положеніе стало напряженнымъ, тогда «вмѣшались въ дѣло пацифисты», и сразу все пошло гораздо лучше. Въ Америкѣ дѣла пацифизма такъ хороши, что не нарадуешься. Аргентина и Чили въ 1902 году заключили соглашеніе о разоруженіи. Соглашеніе это ознаменовано тѣмъ, что на границѣ обѣихъ этихъ странъ поставлена чугунная статуя Христа, перелитая изъ пушекъ. Теперь дѣло пацифизма здѣсь обезпечено... «Въ теченіе пятилѣтія 1908—1912, правда, произошли нѣкоторыя событія не вполнѣ пацифистскаго характера—на ближнемъ Востокѣ, въ Кореѣ, Персіи, Морокко. Но, къ счастью, нѣтъ недостатка и въ такихъ явленіяхъ, которыя позволяютъ съ радостной надеждой смотрѣть на будущее» [3]). «Пацифизмъ вызвалъ поворотъ въ интернаціональномъ общественномъ мнѣніи. Усиленіе общественнаго мнѣнія и вызванная тѣмъ же пацифистскимъ развитіемъ *перемѣна въ психикѣ правящихъ* (!) привели къ тому, что цѣлый рядъ тяжелыхъ конфликтовъ, которые раньше непремѣнно вызвали бы войну, теперь были разрѣшены посредствомъ соглашенія и взаимныхъ усту-

---

[1]) Ibid. 156, 157, 158.
[2]) Ibid. 164.
[3]) Ibid. 1902.

покъ» [1]). Все это, въ свою очередь, дало большой толчокъ развитію «техники мирной дипломатіи» [2]). Ближайшее будущее несомнѣнно покажетъ, что «необычайное напряженіе силъ пацифизма, стремящагося добиться успокоенія возбужденныхъ умовъ въ Германіи и въ Англіи, не пропало даромъ» [3]). Если вы все сомнѣваетесь въ томъ, что пацифизмъ оказываетъ громадное вліяніе на правительства, такъ вотъ вамъ послѣдній «доводъ». Извѣстно ли вамъ, что уже цѣлыхъ 19 правительствъ оффиціально оказываютъ субсидію междупарламентскому бюро мира? Всѣ эти 19 правительствъ, вмѣстѣ взятыя, въ 1911 году выдали этому бюро цѣлыхъ 16 тысячъ франковъ. Русское правительство дало 6000 франковъ, германское—6195 фр. и т. д. Если на милитаризмъ всѣ эти правительства все еще тратятъ нѣсколько большія суммы, чѣмъ на «технику мира», такъ это только потому, что пацифизмъ еще не успѣлъ окончательно передѣлать «психику правящихъ»...

Полное непониманіе того, что такое имперіализмъ, имперіалистическіе конфликты, имперіалистическія соглашенія. Полное *нежеланіе* и неумѣніе понять дѣйствительный смыслъ происходящаго! Вотъ почему пацифисты то и дѣло попадаютъ пальцемъ въ небо, попадаютъ въ положеніе того героя народнаго эпоса, который на похоронахъ кричалъ: «таскать вамъ не перетаскать». Вотъ почему еще въ 1912 году г. Фридъ писалъ цѣлую главу о «невѣроятности войны между великими европейскими державами».

Прославленіе «психики правящихъ», подслуживаніе къ сильнымъ міра сего — вотъ объективная роль пацифизма. «Пацифизмъ не надо смѣшивать съ антимилитаризмомъ», — пишетъ г. Фридъ. «Антимилитаризмъ это скорѣе — пацифизмъ непонимающихъ». Совершенно вѣрно! Вашъ пацифизмъ, господа, дѣйствительно, ничего общаго съ подлинной борьбой противъ милитаризма не имѣетъ. Но онъ-то и есть *пацифизмъ дураковъ*, пацифизмъ людей, вѣрящихъ, что можно и изъ палки выстрѣлить, что можно уничтожить войны, добрыми словами повліявъ на «психику правящихъ». И это въ лучшемъ случаѣ. А на самомъ

---

[1]) Ibid. 1904.
[2]) Ibid. 1905.
[3]) Ibid. 1906.

дѣлѣ это не только пацифизмъ дураковъ, но и пацифизмъ, помогающій злѣйшимъ реакціонерамъ нашего времени одурачивать народныя массы...

Имманентная логика этого пацифизма нашла себѣ особенно яркое выраженіе, когда война, — которую г-да Фриды на всѣхъ перекресткахъ объявляли совершенно «невѣроятной», — разразилась.

Какъ поступили пацифисты, когда война началась? Всѣ они стали на сторону «своихъ» правительствъ (какъ, впрочемъ, и соціалъ-пацифисты, о которыхъ ниже). Мы знаемъ только одно исключеніе: англійскаго пацифиста Norman Angell'я. Но это исключеніе только подтверждаетъ правило.

«Теперь, когда вопросъ о войнѣ и мирѣ отъ нашей воли уже не зависитъ, теперь, когда нашъ народъ, угрожаемый съ востока, запада и сѣвера ведетъ борьбу за существованіе, теперь каждый другъ мира обязанъ исполнить свой долгъ передъ отечествомъ—совершенно такъ же, какъ всякій другой нѣмецъ [1]). Такъ писало правленіе «Германскаго Общества Мира» въ прокламаціи, выпущенной въ Штуттгартѣ 15 августа 1914 года [2]). Замолкли сразу слова негодованія противъ войны, какъ противъ варварскаго способа рѣшенія международныхъ конфликтовъ. Теперь господа пацифисты заявляютъ: «вмѣстѣ со своими соотечественниками мы чувствуемъ уже сейчасъ, какую массу этическихъ цѣнностей принесетъ (!) съ собой война» [3]).

И такую позицію заняли не одни только германскіе пацифисты. *Австрійское* общество «друзей мира» въ резолюціи отъ 3 іюля 1914 года «признаетъ всю тяжесть обвиненій, выдвинутыхъ австрійской монархіей противъ южнаго сосѣда», и зоветъ пацифистовъ защищать австрійское «отечество» [4]). Центральное правленіе *англійскихъ* обществъ мира (National Peace Council) заявляетъ, что пацифисты «имѣютъ гражданскія обязанности по отношенію къ своему отечеству, отъ выполненія которыхъ они не должны отказываться тѣмъ, что въ запискѣ отъ 19 августа

---

[1]) «Die Friedens-Warte», 1914, II, 308.
[2]) Ibid. 308.
[3]) Ibid. 309.
[4]) Ibid. 309.

1914 года они благодарятъ президента С.-А. Штатовъ г. Вильсона за его работу въ пользу мира и выражаютъ увѣренность, что «въ должный моментъ С. Америка предложитъ свои добрыя услуги воюющимъ державамъ» [1]). А центральное бернское бюро пацифистовъ, собравшись 31 іюля 1914 года, рѣшаетъ принять серьезные шаги въ пользу мира и для этого... посылаетъ соотвѣтствующія телеграммы Вильгельму II, папѣ Римскому, представителю высшей власти въ Россіи, сэру Эдуарду Грею и графу Берхтольду.

Sic transit...

Для каждаго пацифиста, который хотѣлъ бы быть «честенъ съ собой», такое паденіе пацифистскихъ организацій должно было отозваться острой болью. Но оффиціальные вожди пацифизма не смущены нимало. Уже во время войны вышла новая книга г. Фрида. И что же? Авторъ по-прежнему доволенъ самъ собой, своимъ обѣдомъ и своими пацифистами. Война, конечно, большое зло. Но за то теперь это уже безусловно послѣдняя—*самая* послѣдняя, хотите вѣрьте, хотите нѣтъ!—война. «Пацифизму нечего переучиваться... Какъ-разъ теперь бьетъ часъ для пацифизма» [2]).

Пацифизму надо только продолжать въ старомъ духѣ. И пацифистскій пророкъ въ самомъ дѣлѣ продолжаетъ. Какъ-разъ теперь бьетъ часъ пацифизма. Но не подумайте, что хотя бы теперь нашъ пацифистъ готовъ апеллировать къ самимъ народамъ, «къ низамъ». Нѣтъ, и теперь взоръ его съ надеждой и мольбой попрежнему обращенъ къ тронамъ. «Кто больше былъ бы призванъ положить конецъ этому хаосу безумія, какъ не тотъ императоръ, который самъ принадлежитъ къ числу интернаціоналистовъ, который много разъ объѣздилъ Европу и умѣетъ цѣнить высокую европейскую культуру»—[3]) такъ восклицаетъ г. Фридъ. Нашъ читатель недоумѣваетъ: кто бы это былъ этотъ прекрасный незнакомецъ — императоръ-интернаціоналистъ! Какъ же вы недогадливы, читатель! Ну, конечно, Вильгельмъ II!

И опять таки приходится замѣтить: est modus in rebus. Это вовсе не индивидуальная глупость г. Фрида. Нѣтъ, такъ именно и долженъ разсуждать всякій «классическій» пацифистъ.

---

[1]) Ibid. 310.

[2]) A. Fried, «Europäische Wiederherstellung», 1915, стр. 138.

[3]) Friedens-Warte, іюнь 1916 г.

Мы ни на минуту не заподазриваемъ искренность большинства пацифистовъ. Многіе изъ нихъ самымъ искреннимъ образомъ хотятъ вѣчнаго мира, ненавидятъ войну. Но разъ война пришла, что прикажете вы дѣлать людямъ, которые въ революціонную *борьбу массъ* никогда не вѣрили, которые никогда такой борьбы не хотѣли, которые низверженія буржуазнаго общества не желали и не желаютъ? Что остается имъ другое, кромѣ какъ поддержать каждому свое правительство и отложить пацифистскую проповѣдь до окончанія войны? И на кого возложить имъ свои надежды, кромѣ какъ на тѣхъ же миролюбивыхъ императоровъ-интернаціоналистовъ и на измѣненіе психики правящихъ?»

Во время мира пацифисты могли воображать, что они занимаютъ надъ-классовую позицію. Но съ началомъ войны никакая середина болѣе невозможна. Кто не съ *революціонными* интернаціоналистами, тотъ съ націоналистами и реакціонерами. Съ первыми пацифисты никогда не были и быть не могутъ. Естественно, что они оказываются всецѣло на сторонѣ послѣднихъ.

Умные вожди имперіализма превосходно знали и знаютъ, что, поставленные передъ выборомъ, пацифисты всегда пойдутъ за правящими классами. Поэтому имперіалисты всегда относились очень спокойно къ пацифистской проповѣди. Они даже не прочь были иногда использовать пацифистскую «технику мира». Вы проповѣдуете намъ третейскіе суды, господа? Хорошо! *Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы войны не желаемъ*, мы не прочь признать третейскіе суды. «Инструментъ третейскихъ судовъ въ общемъ и цѣломъ служитъ только къ тому, чтобы избѣжать тѣхъ войнъ, которыхъ правительства *не желаютъ*»—пишетъ германскій имперіалистъ Рюдорферъ-Ритцнеръ [1]) И такую же политику использованія пацифизма продолжаютъ имперіалисты и теперь, уже во время войны. Англійскіе имперіалисты осѣдлали *своихъ* пацифистовъ, германскіе *своихъ*. Имперіалисты каждаго «отечества» доказываютъ, что именно въ интересахъ пацифизма и идеаловъ культуры пацифисты должны поддерживать именно данный генеральный штабъ. Между имперіализмомъ и пацифизмомъ вовсе не существуетъ принципіальной пропасти—утверждаетъ германскій

---

[1]) I. I. Ruëdorffer, «Grundzüge der Weltpolitik in der Gegenwart», 1914. 157.

имперіалистъ д-ръ Кумпманнъ. Только, конечно, при этомъ рѣчь идетъ не о любомъ имперіализмѣ, а объ имперіализмѣ *германскомъ*. Есть, видите ли, имперіализмъ и имперіализмъ. «Нашъ имперіализмъ (т. е. германскій)—имперіализмъ оборонительный... Этотъ имперіализмъ ведетъ въ сущности къ либерализму и, если хотите, къ пацифизму. Его можно было бы даже назвать пацифистскимъ имперіализмомъ... По своимъ идеаламъ міровая задача Германіи въ существенномъ совпадаетъ съ пацифизмомъ: свобода національностей, миръ для народовъ—вотъ ихъ лозунгъ» [1]).

Такимъ языкомъ разговариваютъ имперіалисты *всѣхъ* странъ со «своими» пацифистами.

Вы скажете: но языкъ этотъ разсчитанъ на явныхъ... простаковъ! Мы спорить и прекословить не будемъ. Но замѣтьте: всюду и вездѣ пацифисты превосходно клюнули на эту удочку. Пацифизму, какъ цѣлому, никакого другого выхода не осталось— кромѣ какъ поддержать имперіалистовъ своего отечества. И это по очень простой причинѣ: пацифизмъ—законнѣйшее дѣтище буржуазіи, онъ ни на минуту не сходилъ съ буржуазной почвы, ни на одинъ моментъ не рѣшался выступить противъ *основъ* буржуазнаго строя [2]).

*

... Соціалъ-пацифизмъ недалеко ушелъ отъ обыкновеннаго буржуазно-филантропическаго пацифизма. Въ соціалъ-пацифизмѣ нѣтъ ни атома революціонности. Это тѣ же буржуазные взгляды, разбавленные сладкимъ сиропчикомъ добродѣтельныхъ «миролюбивыхъ» фразъ.

Революціонной перспективы у соціалъ-пацифиста нѣтъ. Для него какія угодно перспективы реальны, кромѣ одной: кромѣ перспективы революціоннаго переворота, кромѣ перспективы возстанія пролетаріата съ оружіемъ въ рукахъ.

---

[1]) Д-ръ Karl Kumpmann, «Imperialismus und Pazifismus» 1916, стр. 45.

[2]) Часть главы, трактующая объ англійскомъ пацифизмѣ (Нормэнъ Энджеллъ) и о соціалъ-пацифизмѣ (критика взглядовъ Каутскаго, Макдональда и друг.) утеряна въ іюльскіе дни и возстановлена быть не можетъ. Глава остается неполной.

Пока не наступила война, соціалъ-пацифистъ стоитъ за миръ. Когда война пришла, онъ стоитъ за «защиту отечества». И такъ продолжается эта сказка про бѣлаго бычка!

Такова судьба даже лучшихъ изъ соціалъ-пацифистовъ.

Жоресъ—типичный представитель соціалъ-пацифизма. И притомъ ужъ, конечно, представитель не изъ худшихъ. Въ его жилахъ текла горячая кровь борца, трибуна. Но посмотрите, до какихъ ошибокъ, до какихъ безжизненныхъ утвержденій, до какой политической мертвечины доводилъ даже этого трибуна его пацифизмъ.

Возьмите оцѣнку франко-русскаго союза. Кто изъ соціалистовъ не видѣлъ реакціоннаго характера этого союза съ самаго начала? А между тѣмъ Жоресъ—это невѣроятно, но это фактъ!—въ началѣ привѣтствовалъ этотъ союзъ, какъ побѣду пацифизма. Сейчасъ же вслѣдъ за кронштадтскими торжествами Жоресъ пишетъ восторженную статью «Францiя и Россiя», въ которой называетъ эти торжества «прекрасными и трогательными». «Ни малѣйшаго недоразумѣнiя не существуетъ между французскими и русскими сердцами... Глава россiйской имперiи (т.-е. царь) призналъ республику не только формально, но отъ сердца» [1]).

Какъ могло случиться, чтобы Жоресъ дописался до такихъ вещей?

Очень просто: здѣсь сказывается логика пацифиста. Для добраго пацифиста *каждый* союзъ между двумя или нѣсколькими государствами уже а-прiори есть шагъ впередъ, есть побѣда идеи мира. Мы видѣли [2]), какъ добрый профессоръ Фридъ старательно подсчитывалъ число международныхъ договоровъ и международныхъ правительственныхъ конгрессовъ, считая, что каждый изъ нихъ неизмѣнно приближаетъ насъ къ осуществленiю пацифистскаго идеала. Жоресъ, конечно, и въ 90-ыхъ годахъ былъ головою выше добраго Фрида. Но... но логика пацифизма беретъ свое. Франко-русскiй союзъ — по этой логикѣ,—хорошъ уже однимъ тѣмъ, что онъ—союзъ! Союзъ—*значитъ*, новая «гарантiя мира»!

---

[1]) «France et Russie», ст. изъ сборника **Jean Jaurès «Action Socialisme», Paris 1899, p. 367.**

[2]) См. главу о пацифизмѣ.

И во имя этого Жоресъ готовъ проглотить все. По поводу сближенія «родины революціи» съ... родиной Побѣдоносцева Жоресъ успокаиваетъ свою республиканскую совѣсть слѣдующей сентенціей:

— «Нѣтъ никакого сходства, пишетъ онъ, между русской монархіей и монархіями тройственнаго союза: Россія находится еще въ томъ періодѣ исторіи, когда монархія — не считая нѣкоторыхъ поправимыхъ ошибокъ — сливается съ самой націей; она (русская монархія) является выраженіемъ наиболѣе глубокихъ инстинктовъ націи, она есть необходимое орудіе его дѣйствія, она есть душа самого народа» [1]).

Кажется, дальше некуда идти? И можно ли послѣ этого удивляться той оцѣнкѣ, которую г. Фридъ даетъ гаагскому манифесту? Можно ли послѣ этого удивляться, когда онъ славословитъ авторовъ этого манифеста или Вильгельма II называетъ «императоромъ - интернаціоналистомъ»? Назвался пацифистомъ, полѣзай.... въ болото. Тутъ ужъ ничего не подѣлаешь.

— Но это было въ началѣ 90-хъ годовъ — пожалуй, замѣтятъ намъ.—Тогда политическія убѣжденія Жореса еще только складывались.

Это вѣрно, но это нисколько не опровергаетъ насъ. Пацифистомъ Жоресъ остался до конца своихъ дней. И развѣ въ 1905 году—когда Жоресъ находился въ расцвѣтѣ своей дѣятельности и былъ уже признаннымъ вождемъ французскихъ соціалистовъ—развѣ въ 1905 году Жоресъ не писалъ:

«Франко-русскій союзъ самъ по себѣ не носилъ наступательнаго характера... Въ настоящее время франко-русскій союзъ не представляетъ опасности» [2])

Какъ пацифистъ, Жоресъ привѣтствуетъ *всякое* соглашеніе между правительствами. «Въ примиреніи съ Италіей, въ сближеніи съ Англіей» онъ видитъ «новый залогъ мира, новую возможность развитія свободолюбивыхъ стремленій». «Соглашеніе Англіи и Франціи, на взглядъ Жореса, является большимъ культурнымъ

---

[1]) Ibid. 370.

[2]) Жанъ Жоресъ, «Идеи мира и солидарности пролетаріата», 1905 года, русск. пер. стр. 20, 21 и др.

пріобрѣтеніемъ и залогомъ мира» [1]). Что нужды, что всѣ эти соглашенія заключены имперіалистами, въ интересахъ имперіализма, подъ знакомъ имперіализма? Что нужды, что именно эти соглашенія, можно сказать, въ чревѣ своемъ носили нынѣшнюю войну? Въ своемъ качествѣ пацифиста, Жоресъ *не хочетъ* всего этого видѣть. Онъ закрываетъ глаза на факты, которые, казалось бы, не могли укрываться отъ вниманія такого дѣятеля, какъ Жоресъ. Пацифизмъ притупляетъ его политическое зрѣніе, пацифизмъ размягчаетъ его политическую волю.

Право же, отъ этихъ утвержденій Жореса не такъ ужъ далеко до тезисовъ мелкобуржуазнаго пацифиста Фрида, который въ совмѣстномъ выступленіи французскихъ, германскихъ, англійскихъ и русскихъ имперіалистскихъ войскъ противъ Китая уже видѣлъ «залогъ мира» и побѣду пацифизма!.,

Или—прочитайте программную рѣчь Жореса по вопросу о франко-германскомъ соглашеніи, произнесенную имъ въ палатѣ депутатовъ 19 и 20 декабря 1911 г.

— «Есть три силы... которыя работаютъ въ пользу мира»— заявляетъ въ этой рѣчи Жоресъ.—«Первая это—интернаціональная организація рабочаго класса во всѣхъ странахъ». «Второй факторъ мира (force de paix) это—современный капитализмъ... Все больше и больше интересы перемѣшиваются, переплетаются, мобилизуются. Черезъ языковыя, черезъ таможенныя границы работаютъ большія коопераціи промышленнаго и финансоваго капитала, и банки, громадные банки стоятъ за ихъ спиной... Паденіе кредита въ Парижѣ немедленно отзывается въ Гамбургѣ, Нью-Іоркѣ... Такимъ образомъ создается начало капиталистической солидарности—которая страшна, когда она движется низменными интересами, но которая подъ вліяніемъ единодушной воли народовъ можетъ стать въ опредѣленный моментъ гарантіей мира». Такова вторая сила, работающая въ пользу мира. «Есть, далѣе, третья пацифистская сила, это — возрожденіе англо-саксонской Америки, стараго идеала пуританъ... Смотрите, интегральный арбитражъ между Соединенными Штатами и Англіей, между Соединенными Штатами и Японіей начинаетъ воплощаться въ жизнь..

[1]) Ibid. 23—35.

Если завтра Европа будетъ имѣть безуміе расколоться, разодрать себя на части,—великій американскій идеализмъ пристыдитъ васъ выступивъ съ предложеніемъ арбитража» [1]).

Развѣ же это не то же самое, что мы слышали изъ устъ мѣщанина Фрида и особенно Норманнъ-Анджелля? Оба этихъ пацифиста не стали бы *въ такихъ выраженіяхъ* говорить о рабочемъ Интернаціоналѣ, но относительно другихъ двухъ «факторовъ-мира» онѣ настолько солидарны съ соціалъ-пацифистомъ Жоресомъ, что не знаешь, кто у кого позаимствовалъ эти доводы: Жоресъ у буржуазныхъ пацифистовъ, или наоборотъ.

Въ солидарности интересовъ международныхъ банкировъ Жоресъ видитъ факторъ мира! Это положительно повтореніе «анджелизма». Въ ростѣ «пацифистскихъ» настроеній среди правящихъ слоевъ Америки Жоресъ видитъ второй факторъ мира! Это совершенно то же самое, что преподноситъ намъ Фридъ, восхваляя «панамериканизмъ».

Арбитражъ—вотъ словечко, которое гипнотизируетъ соціалъ-пацифиста Жореса. Америка въ иныхъ случаяхъ признаетъ арбитражъ—значитъ, она обрѣтованная земля пацифизма, значитъ, она своимъ пацифизмомъ пристыдитъ Европу и заставитъ ее жить въ мирѣ. Жоресъ, крупнѣйшій политическій дѣятель Жоресъ не видитъ того, что такъ трезво и такъ вѣрно выразилъ германскій имперіалистъ Рюдорферъ, сказавъ: арбитражъ это для насъ только средство избѣжать *тѣхъ войнъ, которыхъ мы не желаемъ*.

Въ концѣ 1911 года Жоресъ изображаетъ имперіалистскую Америку какой-то невинной Аркадіей! Буржуазный депутатъ г. Бужеръ долженъ былъ напомнить соціалисту Жоресу о Кубѣ. «Разскажите-ка намъ лучше, какъ держала себя Америка въ войнѣ изъ-за острова Куба»—крикнулъ ему этотъ буржуа. На что Жоресъ нашелся только отвѣтить: «Развѣ я сказалъ, что святые никогда не грѣшатъ? [2]).

Въ американскомъ имперіализмѣ Жоресъ видѣлъ факторъ мира. Это возможно было только потому, что онъ смотрѣлъ на

[1]) J. Jaurès «La Protestation du Droit. Pour la Paix, Contre la Guerre», Edit. de «L'Humanité», p.p. 42, 43, 44, 45, 46.

[2]) Ibid. 46.

жизнь черезъ розовые соціалъ-пацифистскіе очки. *Слова* американскихъ «пуританъ» принималъ онъ за дѣйствительность. Дипломатическіе маневры тѣхъ или иныхъ правящихъ кликъ въ Америкѣ онъ принималъ за чистую монету. Пристыдить Европу и водворить въ ней миръ—такую миссію возлагалъ Жоресъ на Америку, въ случаѣ, если начнется европейская война. Война пришла, и американскіе «пацифисты» избрали болѣе благую часть: они снабжаютъ кого слѣдуетъ амуниціей и кладутъ въ карманъ милліардъ за милліардомъ военныхъ барышей... Такъ оправдываются разсчеты «реальныхъ политиковъ» оппортунизма и соціалъ-пацифизма [1]).

Идеи соціалъ-пацифизма имѣли и имѣютъ много сторонниковъ не только среди англо-романскихъ соціалистовъ-оппортунистовъ, но и среди оппортунистовъ австро-германскихъ, мнящихъ себя болѣе подготовленными въ теоретическомъ отношеніи.

Никто иной, какъ пресловутый Зюдекумъ писалъ по поводу извѣстной пацифистской книги Норманъ Анджелля:

— «Я считаю эту книгу большимъ вкладомъ въ смыслѣ выясненія дѣйствительныхъ основъ международнаго мира».

И спросите Зодекума—онъ и сейчасъ скажетъ, что онъ пацифистъ, какъ ими до войны объявляли себя всѣ бернштейніанцы. Вѣдь выпустилъ-же весной 1916 г. г. Шейдеманъ «пацифистскую» брошуру подъ крикливымъ заглавіемъ: «Да здравствуетъ миръ».

Извѣстный теоретическій вождь австрійскаго оппортунизма, Реннеръ (Шпрингеръ) въ книжкѣ, вышедшей незадолго до войны, писалъ:

«Идея мірового государства и международнаго мира является революціонной идеей по отношенію къ господствующей практикѣ. И это независимо отъ того, что по ироніи исторіи эта идея иногда облекается въ форму царскаго манифеста или въ форму

---

[1]) Всякій, кто знакомъ съ жоресизмомъ, тотъ знаетъ, что мы могли бы привести еще десятки подобныхъ-же оцѣнокъ Жоресомъ «факторовъ мира». Не желая загромождать наше изложеніе, отсылаемъ читателя еще къ рѣчамъ Жореса «Diplomatie et Démocratie» (1906), «Socialisme et Internationalisme», «Contre L'Emprunt et le Deficit» (1913), «Politique d'Avenir» (1909) и др. Всѣ эти рѣчи вышли отдѣльными брошюрами.

толстыхъ книгъ, написанныхъ россійскими статскими совѣтниками. Это—такъ, независимо также и отъ того, что капризной исторіи иногда нравится давать толчокъ историческимъ преобразованіямъ черезъ конгрессы профессіональныхъ дипломатовъ... Было-бы глупо еще дальше не обращать вниманія на пацифистское движеніе» [1]).

Нынѣ Реннеръ является довольно откровеннымъ соціалъ-имперіалистомъ. Но по окончаніи войны онъ, несомнѣнно, опять выступитъ пацифистомъ. Отъ соціалъ-пацифизма—къ соціалъ-шовинизму, отъ соціалъ-шовинизма—къ соціалъ-пацифизму. Таковъ заколдованный кругъ...

Живучъ соціалъ-пацифизмъ!

Казалось-бы, нынѣшняя война каждый день безжалостно крушитъ пацифистскія иллюзіи. Но нѣтъ! Мертвый попрежнему хватаетъ живого. Соціалъ-пацифизмъ продолжаетъ деморализовать соціалистическое движеніе.

Мы не говоримъ уже о нынѣшнихъ соціалъ-шовинистахъ, рядящихся въ перья пацифизма. Вѣнская конференція «соціалистовъ» центральныхъ монархій провозглашаетъ, какъ свою программу немедленно послѣ войны: разоруженіе, арбитражъ, демократическій контроль надъ дипломатіей. Лондонская конференція «соціалистовъ» Согласія къ удовольствію Каутскаго, который по этому поводу ликующе констатируетъ «единство мнѣній» во 2-мъ Интернаціоналѣ, выдвигаетъ ту-же программу. Гаагская конференція «соціалистовъ» нейтральныхъ странъ защищаетъ тѣ-же требованія и сверхъ того, по докладу голландскаго каутскіанца Wibaut, [2]) сочиняетъ спеціальную «экономическую программу» въ духѣ соціалъ-пацифизма.

Но и въ лагерѣ «оппозиціи» пацифистскія иллюзіи живы попрежнему.

Въ программной статьѣ «На порогѣ третьяго года войны» Эд. Бернштейнъ пишетъ, что размышленія во время войны привели его «къ болѣе высокой оцѣнкѣ такъ наз. пацифистскаго движенія».

---

[1]) K. Renner «Die Nation als Rechtsidee», Wien 1914, стр. 11.

[2]) Главный тезисъ Wibaut — чисто «анджелистскій»: война невыгодна самимъ капиталистамъ. Послѣ этой войны они всѣ несомнѣнно признаютъ свободу торговли.

«Въ литературѣ пацифистовъ мы находимъ превосходный матеріалъ противъ приниженія правовыхъ понятій, а въ рядахъ пацифистовъ мы находимъ людей, которыхъ твердость убѣжденій для всѣхъ насъ можетъ послужить образцомъ» [1]).

Да что Бернштейнъ! Его примѣръ неудивителенъ—Бернштейнъ всѣмъ своимъ прошлымъ связанъ съ оппортунизмомъ и пацифизмомъ. Но вотъ—другой германскій с.-д., стоящій на лѣвомъ крылѣ каутскіанцевъ, бывшій сотрудникъ Meринговскаго журнала «Интернаціоналъ». Мы говоримъ о Штребелѣ. Въ статьѣ «Пацифизмъ и соціализмъ», напечатанной въ іюлѣ 1916 г., онъ призываетъ къ прямому пересмотру прежняго марксистскаго отношенія къ пацифизму. Не смѣяться надъ пацифизмомъ должны мы—говоритъ Штребель,—а признать его заслуги. «Честному соціалисту не пристало болѣе фарисейски распространяться по поводу чисто платоническаго и теоретическаго характера *буржуазнаго* пацифизма». Среди сторонниковъ этого послѣдняго оказалось немало людей, которые «при максимально-трудныхъ условіяхъ продолжаютъ пропагандировать идею соглашенія между націями на основѣ международнаго права» [2]).

Если-бы Штребель хотѣлъ сказать, что «соціалистическіе» пацифисты оказались нисколько не лучше буржуазныхъ пацифистовъ, онъ былъ-бы правъ. Но онъ говоритъ не это. Для него урокъ войны заключается въ томъ, что мы мало цѣнили до сихъ поръ пацифизмъ. Онъ призываетъ не къ тому, чтобы вытравить въ корнѣ пацифистскія иллюзіи изъ соціалистическаго движенія, нѣтъ, онъ предлагаетъ нѣчто прямо противоположное тому, чему учитъ соціалистовъ война.

Такъ обстоитъ дѣло среди нѣмецкой «оппозиціи», примыкающей къ каутскіанству. Во Франціи—еще хуже. Газета Лонгэ—дѣлающая «оппозицію» Реноделю—верхомъ оппозиціонности считаетъ помѣщеніе чисто пацифистскихъ статей [3]). Французскій циммервальдецъ, депутатъ Бронзонъ настолько привыкъ

---

[1]) «An der Schwelle des III-ten Kriegsjahres», von Ed. Bernstein, «Vorwärts», 1916 № 226.

[2]) H. Ströbel «Pazifismus und S-D-ie», Soz. Aussl-Korresp. № 27.

[3]) См. статьи H. Lepert «Pour l'abolition des guerres» въ журналѣ «Le Populaire».

отождествлять соціализмъ съ пацифизмомъ, что считалъ простымъ недоразумѣніемъ то мѣсто въ резолюціи циммервальдской лѣвой, которое было посвящено критикѣ пацифизма съ марксистской точки зрѣнія.

Обильную дань соціалъ-пацифизму—нечего грѣха таить—платитъ и циммервальдскій блокъ. Въ итальянской соціалистической партіи, которая была главной организаторшей Циммервальда, очень сильны пацифистскія настроенія. Ея типичный представитель, депутатъ Моргари, въ сущности заурядный соціалъ-пацифистъ. Съ точки зрѣнія соціалъ-пацифизма критикуетъ онъ «слишкомъ крайнія», по его мнѣнію, рѣшенія Циммервальда. Нельзя, видите-ли, представлять дѣло такъ, точно всѣ буржуа—дьяволы, а всѣ рабочіе—ангелы, или будто всѣ буржуа за войну, а всѣ рабочіе противъ войны—говоритъ Моргари. Нѣтъ, и среди буржуа есть благородные пацифисты и т. п.—«Независимая Рабочая Партія», болѣе или менѣе примыкающая къ Циммервальду, стоитъ цѣликомъ на точкѣ зрѣнія соціалъ-пацифизма. Соціалъ-пацифистскій уклонъ является очень серьезной опасностью для циммервальдскаго блока—было-бы неправильно скрывать это.

Соціализмъ *не* есть пацифизмъ. Соціализмъ есть *воинствующій* марксизмъ. До тѣхъ поръ пока эта мысль не станетъ общепризнанной въ рядахъ рабочаго движенія—до тѣхъ поръ буржуазное вліяніе на пролетаріатъ, одной изъ формъ котораго является пацифизмъ, не перестанетъ вредить освободительному движенію пролетаріата.

Да, мы вовсе не принципіальные пацифисты, мы вовсе не противъ всякихъ войнъ. Мы противъ *ихъ* войнъ, противъ войнъ угнетателей, противъ имперіалистскихъ войнъ, противъ войнъ, направленныхъ къ закабаленію милліоновъ и милліоновъ трудящихся массъ. Но—«с.-д. не могутъ отрицать позитивнаго значенія революціонныхъ войнъ, т. е. не имперіалистскихъ войнъ, а такихъ, которыя велись, напримѣръ, отъ 1789 до 1871 г.г. ради сверженія ино-національнаго гнета и созданія изъ феодально-раздробленныхъ — національныхъ капиталистическихъ государствъ, или которыя возможны для охраны завоеваній побѣждающаго въ борьбѣ съ буржуазіей пролетаріата».

Второй интернаціоналъ и проблема войны.

1. Двѣ эпохи жизни 2-го Интернаціонала.—Противъ царизма—противъ имперіализма.

Подготовительныя работы по возсозданію II Интернаціонала приходятся на вторую половину 80-хъ годовъ. Возрожденіе международной организаціи рабочихъ—послѣ гибели I Интернаціонала—происходитъ, можно сказать, на рубежѣ двухъ эпохъ. Ибо 80-ые годы являются во многихъ отношеніяхъ временемъ перелома—въ 80-хъ годахъ зачинается эра новѣйшаго имперіализма, достигающаго своей высшей точки въ первое десятилѣтіе XX-го вѣка.

Самую исторію II Интернаціонала можно подраздѣлить на два періода. I-ый—отъ парижскаго конгресса 1889 г. приблизительно до Амстердама (1904). Второй лежитъ между Штуттгартомъ и Базелемъ.

Противъ царизма—подъ этимъ знакомъ стоитъ II Интернаціоналъ въ первый періодъ его развитія. *Противъ имперіализма*—таковъ важнѣйшій пароль Интернаціонала во второй періодъ его развитія.

Кто хочетъ понять борьбу направленій и эволюцію взглядовъ II Интернаціонала по вопросу о войнѣ, тотъ долженъ обратиться прежде всего къ Цюрихскому конгрессу (1893), къ Штуттгарскому съѣзду (1907), къ году Балканской войны (1912—13) и къ Базельскому конгрессу (1912).

1893, 1907 и 1912—13 г.г.—вотъ важнѣйшія даты для сужденія объ эволюціи взглядовъ II Интернаціонала. Цюрихъ. Штуттгартъ и Базель—вотъ главнѣйшія вѣхи на пройденномъ имъ пути.

Почему въ 1893 году въ Цюрихѣ сталъ вопросъ о войнѣ? Почему Цюрихскій конгрессъ почти весь былъ посвященъ именно этому вопросу?—Потому, что въ 1891—92 гг. франко-русскій союзъ—т. е. союзъ французской олигархіи съ русскимъ царизмомъ—былъ окончательно оформленъ, и казалось, что европейская война надвигается въ самомъ близкомъ будущемъ.

Надо перенестись въ тогдашнюю обстановку, чтобы какъ слѣдуетъ понять смыслъ событій на Цюрихскомъ конгрессѣ.

Начало 90-хъ годовъ было рѣшающимъ моментомъ въ исторіи иностранной политики новѣйшаго времени. «Великія» имперіалистскія державы, начиная съ этого времени, на всѣхъ парахъ ведутъ Европу къ міровой войнѣ.

Оглядываясь теперь назадъ, мы видимъ, что эра современнаго имперіализма началась въ 90-хъ и даже въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Но не надо забывать, что нашъ теперешній взглядъ основанъ на ретроспективной оцѣнкѣ. Поколѣніе соціалистовъ, дѣйствовавшее въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, не могло оцѣнить только еще намѣчающееся явленіе во всемъ его объемѣ. Теперь черезъ $3^1/_2$ десятилѣтія, мы видимъ, что само зарожденіе обѣихъ основныхъ группировокъ—тройственнаго союза и, въ особенности, франко-русскаго союза, превратившагося въ тройственное согласіе—происходило подъ знакомъ перехода къ современному имперіализму. Союзъ Германіи съ Австріей заключенъ былъ въ 1878 году. Въ 1882 году этотъ двойственный союзъ превратился въ—тройственный. Италія присоединилась къ Германіи и Австріи, руководясь чисто имперіалистскими соображеніями (состязаніе между французскими и итальянскими имперіалистами изъ-за Туниса). Но въ моментъ событій подлинный характеръ этой новой группировки, неизбѣжность возникновенія новой имперіалистской контръ-группировки остальныхъ «великихъ» державъ—все это не могло быть ясно. Марксъ умеръ въ 1883 году—т. е. уже послѣ образованія тройственнаго союза. И, однако, даже этотъ геніальный мыслитель, обладавшій особеннымъ даромъ историческаго предвидѣнія, не могъ еще замѣтить приближенія цѣлой новой эры въ развитіи новѣйшаго капитализма—той эры, которую мы теперь называемъ имперіализмомъ.

Даже Энгельсъ, который умеръ черезъ 12 лѣтъ послѣ Маркса, не могъ еще видѣть имперіализма, какъ опредѣленной эпохи, какъ цѣлой стадіи въ развитіи капитализма. 80-е и 90-е годы были, повторяемъ, переходными годами. Только съ началомъ имперіалистскихъ *войнъ* съ ясностью обрисовался характеръ новой эпохи. Первая крупная имперіалистская война новѣйшаго времени имѣла мѣсто въ 1894—95 гг. (Японія—Китай). А Энгельсъ умеръ въ 1895 году.

Заключеніе франко-русскаго союза не могло не вызвать величайшей тревоги въ лагерѣ революціонныхъ соціалистовъ, въ особенности—среди революціонныхъ с.-д. въ Германіи. Что означало заключеніе франко-русскаго союза? Оно означало, что французской плутократіи, французской націоналистической реакціи удалось *нанять* полчища русскаго царя для проведенія своихъ плановъ въ Европѣ, въ первую голову—для борьбы противъ Германіи. Бисмаркъ въ 1871 году побѣдилъ Наполеона III и аннексировалъ Эльзасъ-Лотарингію. Но до этого Франція вмѣстѣ съ Россіей въ продолженіе долгихъ десятилѣтій угнетали Германію, мѣшая ея національному объединенію. Это угнетеніе оставило неизгладимый слѣдъ въ психологіи нѣмецкаго народа. И совсѣмъ не удивительно, что *тогда* (въ 1891 году) революціонные соціалисты Германіи серьезно взвѣшивали опасность, которая можетъ проистечь для ихъ страны въ результатѣ франко-русскаго союза.

Это—съ одной стороны. А, съ другой стороны, франко-русскій союзъ одновременно означалъ громадное усиленіе царизма какъ внутри Россіи, такъ и на международной аренѣ. Притокъ французскихъ милліардовъ въ царскую Россію помогалъ монархіи Романовыхъ разрѣшить внутренній кризисъ. И главное—франко-русскій союзъ придавалъ новый блескъ иностранной политикѣ царизма. Онъ въ извѣстной мѣрѣ отдавалъ на службу этой политикѣ французскую республику, ставилъ эту послѣднюю въ зависимость отъ «международнаго жандарма».

Возникалъ вопросъ—какъ отнестись ко всему этому революціоннымъ соціалистамъ?

Съ давнихъ поръ—еще съ 1848 года—Марксъ считалъ главнымъ врагомъ международной демократіи—*Россію*. Старая крѣпостная Россія, подавившая венгерскую революцію, потопившая въ крови польское возстаніе, реакціонная Россія, игравшая роль «тюрьмы народовъ», въ самомъ дѣлѣ и была главнымъ врагомъ демократіи—вплоть до того времени, когда въ самой Россіи народилось массовое революціонное движеніе.

Но къ моменту оформленія франко-русскаго союза въ Россіи массовое рабочее движеніе еще только начиналось. Реакція господствовала безраздѣльно. Начало 90-хъ годовъ совпадаетъ съ золотыми деньками режима Александра III. Романовы и Побѣдо-

носцевы прочно сидѣли на спинѣ Россіи, наслаждаясь покоемъ кладбища. Подъ пятой реакціи находилась вся страна. Въ такое время самодержавная Россія, заключившая союзъ съ денежными королями богатѣйшей западно-европейской «демократіи», дѣйствительно должна была считаться самой большой опасностью для соціализма.

Германская соціалъ-демократія представляла собой въ то время уже довольно значительную силу. Число ея избирателей превышало милліонъ. Какую-же позицію занять германскому соціализму передъ лицомъ той новой опасности, которую представляетъ собою франко-русскій союзъ, создавшій совершенно новую международно-политическую обстановку? Этотъ вопросъ сталъ передъ Фр. Энгельсомъ, сталъ передъ всѣми революціонными соціалистами незадолго до Цюрихскаго конгресса II Интернаціонала.

Двѣ работы Фр. Энгельса «Соціализмъ въ Германіи» и «Иностранная политика царизма» написаны приблизительно въ это время и связаны единствомъ содержанія.

Энгельсъ продолжаетъ видѣть именно въ царизмѣ оплотъ всеевропейской реакціи, главный устой контръ-революціи. Онъ вѣритъ въ близость большихъ революціонныхъ битвъ на Западѣ и не сомнѣвается въ томъ, что передъ угрозой пролетарской революціи *всѣ* европейскія правительства—не исключая Германіи—бросятся въ объятія царизма, какъ единственнаго возможнаго спасителя «порядка».

«Несмотря на всѣ тяжбы съ царемъ по поводу Константинополя и т. д., могутъ наступить моменты, когда реакціонныя европейскія правительства выбросятъ царизму и Константинополь, и Босфоръ, и Дарданеллы, и все вообще, что онъ пожелаетъ—только-бы онъ защитилъ ихъ противъ революціи». Такъ пишетъ Энгельсъ въ статьѣ «Иностранная политика царизма».

Что-же, однако, будетъ, если европейской революціи *не* произойдетъ, а, вмѣсто этого, Россія въ союзѣ съ Франціей нападутъ на Германію? Какъ отразится это на судьбахъ германскаго соціалистическаго движенія?

«Съ увѣренностью можно сказать одно»,—замѣчаетъ по этому поводу Энгельсъ.—«Ни русскій царизмъ, ни французская

буржуазная республика, ни само германское правительство не упустятъ такого прекраснаго случая, чтобы задушить единственную партію, которая для всѣхъ троихъ является главнымъ врагомъ», т. е. — соціалъ-демократію — («Соціализмъ въ Германіи»).

Такъ что-же тогда дѣлать германскому пролетаріату, германской соціалъ-демократіи? Защищать прусскихъ юнкеровъ, поддерживать «свое» правительство? Нѣтъ, это недопустимо! Молча смотрѣть, какъ войска русскаго царя и французской буржуазіи ворвутся въ Германію? Нѣтъ, для соціалистовъ недопустимо и это. Энгельсъ предлагаетъ нѣчто совсѣмъ другое: германскій пролетаріатъ долженъ свергнуть свое правительство, повести *революціонную* войну противъ царизма и соединиться съ французскими рабочими для общей борьбы.

«Война, во время которой русскіе и французы вторгаются въ Германію, такая война станетъ для Германіи борьбой не на животъ, а на смерть. Въ этой борьбѣ она можетъ обезпечить свое національное существованіе только посредствомъ примѣненія *самыхъ революціонныхъ мѣръ*... У насъ есть сильная партія... Это с.-д. партія. И мы не забыли того великаго примѣра, который показала намъ Франція въ 1793 году. 100-лѣтній юбилей 1793 года совсѣмъ же близокъ»... Надо показать, что «нынѣшніе нѣмецкіе пролетаріи не уступаютъ санкюлотамъ, жившимъ 100 лѣтъ назадъ; надо показать, что 1893 г. можетъ помѣряться съ 1793 годомъ».

Германскіе соціалъ-шовинисты теперь часто «ссылаются» на это слова Энгельса, утверждая, что они въ 1914 году поступили именно такъ, какъ совѣтовалъ Энгельсъ въ началѣ 90-хъ годовъ. Но это—простое... втираніе очковъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что нынѣшняя война есть *совсѣмъ не та* война, которую имѣлъ тогда въ виду Энгельсъ. Мы спрашиваемъ только: почему-же германскіе соціалъ-шовинисты не свергли своего правительства, почему не прибѣгли они къ «самымъ революціоннымъ мѣрамъ»? Небольшая мелочь отдѣляетъ ихъ отъ Энгельса. Онъ говорилъ о *революціонной* войнѣ. Они поддерживаютъ *контръ*-революціонную войну. Онъ говорилъ о методѣ санкюлотовъ, т.-е.—величайшихъ революціонеровъ своего времени. Они поступаютъ по ме-

тоду имперіалистовъ, т.-е. злѣйшихъ реакціонеровъ своего времени [1]).

«По отношенію къ германской имперіи французская республика *можетъ* при извѣстныхъ условіяхъ представлять буржуазную революцію,—писалъ Энгельсъ.— Но по отношенію къ республикѣ, находящейся въ услуженіи у царя,—нѣмецкій *соціализмъ* безусловно представляетъ пролетарскую революцію».

Выводъ ясенъ. *Когда* германскій пролетаріатъ низвергнетъ германское правительство и станетъ у власти, *тогда* въ войнѣ противъ реакціоннаго франко-русскаго союза онъ будетъ представлять пролетарскую революцію. Онъ объявитъ революціонную войну и царизму, и республикѣ Рувье—во имя пролетарской революціи. Онъ перенесетъ революціонную пропаганду и во Францію, дѣйствуя по методу 1793 г. Онъ спасетъ Германію отъ разгрома со стороны войскъ царя и буржуазной республики. Но—только *послѣ* того какъ спасетъ ее отъ собственныхъ юнкеровъ и буржуазіи, *послѣ* того, какъ прибѣгнетъ къ «самымъ революціоннымъ мѣрамъ» внутри страны.

Говоря такъ, Энгельсъ несомнѣнно продолжалъ—при новой обстановкѣ—традицію Маркса, традицію «Новой Рейнской Газеты», звавшей въ 1848 году къ *революціонной* войнѣ противъ царизма.

И такихъ-же взглядовъ придерживались тогда лучшіе элементы германской соціалъ-демократіи. Напримѣръ,—Авг. Бебель и Вильг. Либкнехтъ.

Извѣстно, что въ томъ-же 1891 году германскій оппортунистъ Фольмаръ выступилъ уже съ вполнѣ законченной программой соціалъ-шовинизма. Мы имѣемъ въ виду его нашу-

---

[1]) То-же надо сказать объ аллюрахъ французскихъ соціалъ-шовинистовъ. Гэдъ, Самба, Эрвэ не прочь изображать дѣло такъ, будто они-то именно и дѣйствуютъ теперь въ духѣ 1793 года. Но такое утвержденіе есть циничное издѣвательство надъ истиной. Лизать окровавленную руку Николая II (визитъ Альбера Тома), сидѣть заложниками въ министерствѣ французской плутократіи— не значитъ дѣйствовать въ духѣ 1793 года. Французскій имперіалистъ графъ де-Фельзъ былъ совершенно правъ, когда назвалъ «шедевромъ» буржуазной политики пріемъ французскихъ имперіалистовъ, заставившихъ «оппозицію» (Гэда, Самба и др.) сидѣть въ министерствѣ и нести отвѣтственность за нынѣшнюю войну...

имѣвшія рѣчи, произнесенныя въ Мюнхенѣ въ іюнѣ и іюлѣ 1891 года [1]). Въ этихъ рѣчахъ Фольмаръ заявилъ открыто, что «*мы* (германскіе с.-д.) *должны поддержать тройственный союзъ*», что «какъ только наша страна подверглась-бы нападенію, въ Германіи будетъ только *одна* партія, и мы, соціалъ-демократы будемъ не послѣдними въ исполненіи долга».

Бебель и Либкнехтъ рѣшительно ополчились противъ Фольмара и на Эрфуртскомъ партейтагѣ характеризовали его политику, какъ «націоналъ-либеральную» [2]).

Энгельса и Бебеля Фольмаръ тогда обвинялъ въ томъ, будто они «призываютъ» войну, пропагандируютъ войну, хотятъ войны. «Когда кто-нибудь непрестанно пропагандируетъ неизбѣжность войны и каждый разъ добавляетъ, что эта война будетъ послѣдней на землѣ, что въ этой войнѣ совершится освобожденіе человѣчества отъ всѣхъ страданій и горестей,—тогда онъ неизбѣжно вызываетъ предположеніе, что онъ *желаетъ* этой войны». [3]). Такъ интерпретировалъ Фольмаръ идею революціонной войны противъ царизма, которую защищали Энгельсъ и Бебель.

«Такимъ путемъ приходятъ къ *націоналъ-либеральному* соціализму, это означало-бы ввести націоналъ-либеральную тактику въ с.-д. партіи»,—отвѣчаетъ Фольмару Бебель... «Это неправда, будто я (Бебель) и Либкнехтъ заняли въ вопросѣ о тройственномъ союзѣ такую-же позицію, какъ Фольмаръ... *Въ вопросѣ объ оцѣнкѣ европейскаго положенія между мной и Энгельсомъ*, какъ доказываетъ наша усердная переписка, *господствуетъ почти изумительное единодушіе*» [4]).

Такова была позиція не только революціонныхъ с.-д. Германіи, но—что въ данномъ случаѣ особенно важно—также и революціонныхъ с.-д. *Россіи*. Плехановъ, тогдашній представитель русской революціонной соціалъ-демократіи, выступилъ на Цюрихскомъ конгрессѣ офиціальнымъ докладчикомъ. И въ своей рѣчи онъ сказалъ буквально слѣдующее:

---

[1]) Georg von Vollmar. Ueber die nächsten Aufgaben der deutschen Sozial-Demokratie, zwei Reden, gehalten am 1 Juni und 6 Juli 1891 im «Eldorado» zu München. München 1891, M. Ernst.

[2]) См. протоколы Эрфуртскаго партейтага 1891 г. стр. 173, 207, 210.

[3]) Ibid. 185, 187.

[4]) Ibid. 275, 283.

— «*Когда германская армія перейдетъ нашу (русскую) границу, она явится къ намъ, какъ освободительница, какъ французы временъ Конвента 100 лѣтъ тому назадъ пришли въ Германію, чтобы, побѣдивши королей, принести народу свободу.*

«*Намъ говорятъ, что русская опасность вовсе не такъ велика. Но развѣ вы забыли, что русскій царизмъ объединился съ вашей (обращаясь къ французамъ) буржуазіей, что онъ — душитель Польши! Какъ же это Франція можетъ забыть свое революціонное прошлое?..*

«*Русской опасности не существуетъ! Но спросите-ка у делегатовъ изъ Венгріи, Болгаріи, Сербіи, какая опасность угрожаетъ имъ со стороны русскаго царизма!*

«*Чѣмъ больше наши нѣмецкіе друзья нападаютъ на русскій царизмъ, тѣмъ больше мы благодарны имъ. Браво, друзья мои, разбейте его на-голову, тяните его на скамью подсудимыхъ какъ можно чаще, бейте его всѣми средствами, какія только имѣются въ вашемъ распоряженіи*» [1]).

Мы видимъ, что Плехановъ въ 1893 году ставитъ вопросъ такъ же, какъ Энгельсъ, съ которымъ тогда вполнѣ солидаризировался Бебель. Плехановъ, разумѣется, говорилъ тогда тоже о *революціонной* войнѣ революціонной Германіи противъ самодержавной Россіи. *Противъ царизма!* По этому лозунгу равнялась вся революціонная международная соціалъ-демократія въ 1893 г., по этому критерію оріентировался тогда Интернаціоналъ.

Мы привели въ своемъ родѣ «пораженческія» заявленія Плеханова на Цюрихскомъ конгрессѣ не для того, чтобы скомпрометировать его передъ его нынѣшними друзьями—Меньшиковымъ, Струве, Тихоміровымъ. Мы привели ихъ также не для того, чтобы сказать, что они, взятыя буквально, вѣрны и теперь. Въ 1914 году ни одинъ революціонный соціалистъ Россіи не могъ бы повторить такого приглашенія по адресу нѣмцевъ. Ни въ Штуттгартѣ (1907), ни въ Базелѣ (1912) никто изъ русскихъ соціалистовъ съ подобными призывами къ нѣмцамъ не обращался: Россія, которая пережила 1905 годъ, — совсѣмъ не та Россія, какой она была въ 1893 году. Передъ самымъ началомъ войны

[1]) Протоколы Цюрихскаго междунар. Конгресса 1893, нѣм. изд. стр. 30.

1914 года Петербургъ вновь уже видѣлъ баррикады, воздвигнутыя революціоннымъ пролетаріатомъ столицы. Съ другой стороны, въ современной Германіи нельзя апеллировать къ 1793-му году. Въ нынѣшней Германіи нужно говорить о новомъ 1871 г., о возстаніи типа парижской Коммуны, о *пролетарской* революціи подъ знаменемъ сверженія буржуазіи и учрежденія соціалистическаго режима. Если бы германскій пролетаріатъ въ началѣ 1914 г. свергъ юнкеровъ и буржуазію, если бы онъ революціоннымъ путемъ тутъ же осуществилъ рядъ соціалистическихъ мѣръ—только въ этомъ случаѣ онъ могъ бы «на штыкахъ» понести свободу и соціализмъ въ другія страны. Правительство германскаго пролетаріата должно было бы тогда предложить Германіи немедленный миръ. И если бы этотъ миръ не былъ принятъ, рабочій классъ Германіи долженъ былъ бы повести войну противъ господствующихъ классовъ данныхъ странъ—войну, которая могла бы быть въ стратегическомъ смыслѣ наступательной, но которая *въ историческомъ* смыслѣ была бы оборонительной, *справедливой* войной. И только тогда русскіе, французскіе, англійскіе пролетаріи могли бы словами Плеханова (въ 1893 г.) сказать, обращаясь къ нѣмецкимъ пролетаріямъ: «когда германская армія (т. е. *революціонная* германская армія, выступающая подъ знаменами Либкнехтовъ, а не Гогенцоллерновъ) перейдетъ нашу границу, она явится къ намъ, какъ освободительница».

То обстоятельство, что Плехановъ могъ на Цюрихскомъ конгрессѣ въ 1893 г., при общемъ сочувствіи соціалистовъ всѣхъ странъ, произнести такую рѣчь, — характеризуетъ опредѣленный моментъ въ исторіи международнаго соціализма. Тогда *царизмъ* былъ главнымъ врагомъ. Тогда весь Интернаціоналъ могъ объединиться подъ единымъ лозунгомъ: *противъ царизма!* Въ 1907, 1912, 1914 гг. это было уже невозможно. Теперь лозунгомъ Интернаціонала должно было стать не только противъ царизма, но прежде всего—*противъ имперіализма!*

Въ теченіе шести десятилѣтій лучшіе революціонеры Германіи пропагандировали среди нѣмецкаго народа справедливую ненависть къ царизму. Еще со временъ марксовой «Новой Рейнской Газеты» призывъ «противъ царизма» не перестаетъ звучать въ ушахъ германскихъ рабочихъ. И вотъ теперь, когда возникла

война 1914 г., германскіе соціалъ-шовинисты, перешедшіе на сторону имперіализма, сознательно *проэксплоатировали* эту революціонную ненависть германскихъ пролетаріевъ къ кровавому царизму. Они цинично *использовали* старый лозунгъ «противъ царизма» для того, чтобы подъ его прикрытіемъ заставить германскихъ рабочихъ проливать свою кровь за интересы германскаго имперіализма. Изъ революціонныхъ борцовъ противъ царизма бывшіе германскіе с.-д. выродились теперь въ защитниковъ «своего» имперіализма. Но ихъ друго-враги изъ русско-англо-французскаго лагеря въ долгу передъ ними не остались. Изъ бывшихъ революціонныхъ борцовъ противъ царизма они, въ свою очередь, превратились въ реакціонныхъ защитниковъ царизма. И во главѣ ихъ, — тотъ самый Плехановъ, который въ 1893 году звалъ нѣмцевъ принести на своихъ штыкахъ свободу Россіи, а въ 1914 г. объявилъ, что царь ведетъ «необходимую, справедливую войну» и что «то, чего Россія требовала для Сербіи, почти совсѣмъ (!) совпадало съ требованіями соціалъ-демократическаго Интернаціонала». (Сборникъ «Война», 19, 25, 32)!

Таковъ путь, пройденный опредѣленной частью II-го Интернаціонала за 20 лѣтъ—отъ 1893 до 1914 г.

Революціонная соціалъ-домократія Россіи теперь не приглашаетъ нѣмцевъ на германскихъ штыкахъ принести намъ свободу. Теперь революціонный пролетаріатъ Россіи самъ является крупнѣйшимъ факторомъ назрѣвающей европейской революціи. Теперь мы отъ имени нашей партіи писали въ октябрѣ 1915 года слѣдующія слова:

«На вопросъ, что бы сдѣлала партія пролетаріата, если бы революція поставила ее у власти въ теперешней войнѣ, мы отвѣчаемъ: мы предложили бы миръ *всѣмъ* воюющимъ на условіи освобожденія колоній и *всѣхъ* зависимыхъ, угнетенныхъ и неполноправныхъ народовъ. Ни Германія, ни Англія съ Франціей не приняли бы, при теперешнихъ правительствахъ ихъ, этого условія. Тогда мы должны были бы подготовить и повести революціонную войну, т. е. не только полностью провели бы самыми рѣшительными мѣрами всю нашу программу-минимумъ, но и систематически стали бы поднимать на возстаніе всѣ... колоніи и зависимыя страны Азіи... а также—и въ первую голову—подни-

мали бы на возстаніе соціалистическій пролетаріатъ Европы» («С.-Д.», № 47, «Нѣсколько тезисовъ»—отъ редакціи).

Mutatis mutandis—*такъ* должны были сказать и германскіе революціонные с.-д. Германіи въ началѣ войны. *Это* было бы подлиннымъ примѣненіемъ взглядовъ Энгельса къ измѣнившимся обстоятельствамъ.

Представитель революціонныхъ с.-д. Германіи, товарищъ Юніусъ, совершенно правъ, когда онъ говоритъ:

«Энгельсъ, когда онъ писалъ (приведенныя нами выше его строки), имѣлъ въ виду совершенно иную ситуацію, нежели нынѣшняя. Передъ нимъ была еще старая царская Россія... Онъ, далѣе, имѣлъ въ виду подлинно-національную оборонительную войну подвергшейся нападенію Германіи противъ двухъ одновременныхъ ударовъ... Онъ, наконецъ, переоцѣнилъ зрѣлость условій въ Германіи и виды на соціальную революцію... Но при всемъ томъ, что совершенно ясно изъ словъ Энгельса,—такъ это то, что подъ національной защитой въ смыслѣ с.-д. политики онъ понималъ не поддержку юнкерско-прусскаго милитарнаго режима и его генеральнаго штаба, а—революціонное дѣйствіе по образцу французскихъ якобинцевъ» [1]).

Юніусъ дѣлаетъ ошибку, когда онъ дальше говоритъ, что въ 1914 году революціонной программой войны германскіе с.-д. должны были выставить «національную программу патріотовъ и демократовъ 1848 года, Маркса, Энгельса, Лассаля; выдвинуть лозунгъ единой великой германской республики». Это невѣрно, ибо—теперь единой республикой нельзя было ограничиться, а надо было открыто написать на своемъ знамени: *соціализмъ, соціалистическій переворотъ*. Юніусъ злоупотребляетъ терминологіей прошлаго, когда говоритъ, что «это было знамя... которое являлось дѣйствительно національнымъ» (88). Въ этой терминологіи Юніуса намъ слышатся послѣдніе слабые отзвуки той постановки вопроса, которая была понятна въ 1891—1893 годахъ и которую однако, нельзя просто повторить теперь.

Но тѣмъ не менѣе подлинными продолжателями дѣла Энгельса въ Германіи являются именно тов. Юніусъ, Либкнехтъ,

---

[1]) «Die Krise der S-D-ie» von Junius, 1916, стр. 87—88.

оза Люксембургъ, Борхардтъ. *Они* продолжаютъ—при новой обстановкѣ—защищать ту же революціонную тактику, которую защищали ортодоксальные марксисты въ 1893 году на Цюрихскомъ конгрессѣ—такъ же, какъ при новыхъ условіяхъ, наша партія защищаетъ эту тактику на русской почвѣ. Кто умѣетъ думать, тотъ увидитъ, что, борясь противъ оппортунизма II-го Интернаціонала, мы не вычеркиваемъ всей его исторіи, не объявляемъ простымъ недоразумѣніемъ всего 25-лѣтія его дѣятельности. Мы вскрываемъ, что во II-мъ Интернаціоналѣ всегда было *два* теченія, что къ концу II-го Интернаціонала верхъ взялъ въ немъ оппортунизмъ, который и привелъ къ краху даннаго Интернаціонала. И мы продолжаемъ работу марксистскаго крыла его—только при новой обстановкѣ...

II. Война и всеобщая стачка.

Вопросъ о борьбѣ противъ новообразовавшагося франко-русскаго союза, царистская опасность, необходимость *международнаго* отпора кровавому царизму—все это опредѣлило *одну* сторону преній на Цюрихскомъ конгрессѣ. Другой вопросъ заключался въ томъ, *какъ* бороться противъ надвигающейся войны? И здѣсь то прежде всего возникъ вопросъ о всеобщей стачкѣ: вопросъ о томъ, достигло ли рабочее движеніе въ важнѣйшихъ странахъ того уровня, когда соціалисты смогли бы предотвратить войну путемъ примѣненія всеобщей стачки.

Вопросъ этотъ ставился въ Цюрихѣ именно съ этой чисто практической точки зрѣнія. Это—очень важно замѣтить. Принципіальные предразсудки противъ всеобщей стачки, навѣянные анархистскими извращеніями самой идеи стачки, разумѣется, тоже давали себя знать. Но когда отвлекаешься отъ нихъ, когда внимательно вчитываешься въ доводы главныхъ ораторовъ на этомъ конгрессѣ, то ясно видишь, что уже въ 1893 году вопросъ о массовой революціонной стачкѣ для лучшей части соціалистовъ былъ главнымъ образомъ вопросомъ осуществимости при данной силѣ рабочихъ партій. Эта часть соціалистовъ не объявляла массовую революціонную стачку «анархизмомъ», не боролась противъ нея указаніемъ на необходимость для соціалистовъ во вся-

кой войнѣ «защищать отечество». Эти с.-д. спрашивали себя только: достаточно ли мы сильны, чтобы уже сейчасъ прибѣгнуть къ открытой массовой революціонной борьбѣ?

Въ комиссію Цюрихскаго конгресса внесено было двѣ резолюціи. Одна—голландцами, съ извѣстнымъ Домелой Ньювенгуисомъ во главѣ. Другая—нѣмцами, съ Бебелемъ и В. Либкнехтомъ во главѣ.

Проектъ голландцевъ въ его окончательномъ видѣ гласилъ:

«Принимая во вниманіе, что пролетаріатъ ни въ какомъ случаѣ не заинтересованъ въ національныхъ противорѣчіяхъ, и что, наоборотъ, въ нихъ заинтересованы только его угнетатели;

«Что всѣ современныя войны вызываются исключительно классомъ капиталистовъ въ его собственныхъ интересахъ, служа для него средствомъ сломить революціонное движеніе и укрѣпить господство буржуазіи на основаніи самой безстыдной эксплоатаціи;

«Что ни одно правительство не можетъ оправдаться тѣмъ, будто его провоцировали на войну—ибо на дѣлѣ война является результатомъ интернаціональной воли капитализма,—

«Конгрессъ заявляетъ, что рабочіе-соціалисты втянутыхъ въ войну странъ должны на объявленіе войны правительствами отвѣчать отказомъ запасныхъ явиться на военную службу (военная стачка), всеобщей стачкой, въ особенности въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя связаны съ войной, и призывомъ къ женщинамъ, чтобы онѣ удерживали дома своихъ мужей и сыновей».

Съ другой стороны, проектъ нѣмцевъ былъ формулированъ слѣдующимъ образомъ:

«Отношеніе рабочихъ къ войнѣ ясно очерчено въ резолюціи Брюссельскаго конгресса о милитаризмѣ. Интернаціональная революціонная с.-д. должна всѣми силами бороться во всѣхъ странахъ противъ шовинистскихъ аппетитовъ правящихъ классовъ. Она должна добиваться того, чтобы узы солидарности между рабочими всѣхъ странъ становились все тѣснѣе, она должна неустанно бороться за уничтоженіе капитализма, который раздѣлилъ человѣчество на два военныхъ лагеря и который натравливаетъ народы другъ противъ друга. Съ уничтоженіемъ классового господства исчезаетъ и война. Низверженіе капитализма означаетъ установленіе мира на землѣ».

Всѣ пренія на конгрессѣ велись вокругъ резолюціи Ньювенгуиса. Нѣмцы въ своемъ проектѣ высказали общепризнанныя истины. Новшества предлагалъ только Ньювенгуисъ.

Въ его постановкѣ вопроса несомнѣнно было много элементовъ упрощеннаго анархизма. Безжизненно и абстрактно звучали его доводы, когда онъ—какъ впослѣдствіи и Эрвэ, когда онъ былъ еще «эрвеистомъ»—утверждалъ, будто рабочимъ все равно, будетъ-ли принадлежать Франція Германіи, или Германія Франціи. Часть его практическихъ предложеній не выдерживала никакой критики и съ точки зрѣнія простой цѣлесообразности. Для проведенія его собственнаго плана было невыгодно, чтобы запасные отказались явиться на военную службу, ибо это значило лишить армію самыхъ сознательныхъ элементовъ, оставить не вооруженными самыхъ рѣшительныхъ народныхъ борцовъ. На соціалистическую революцію онъ высказывалъ наивно-дѣтскіе взгляды.

Какими-же доводами возражали марксисты Ньювенгуису на Цюрихскомъ конгрессѣ? Выдвигали теорію «защиты отечества» во всякой войнѣ—какъ это дѣлаютъ теперь соціалъ-шовинисты? Отстаивали политику «гражданскаго мира» во время войны? Говорили (какъ Каутскій въ 1915 году), что во время войны классовая борьба должна прекратиться, и с.-д. должны дѣйствовать по формулѣ: «борьба за миръ, классовая борьба—*во время мира*»?

Ничего подобнаго!

Всѣ марксисты, какъ мы уже замѣтили, возражали главнымъ образомъ съ точки зрѣнія практической осуществимости при данномъ состояніи рабочаго движенія (въ 1893 году).

Плехановъ выступалъ докладчикомъ отъ имени комиссіи конгресса. «Основанія, которыя привели къ отклоненію резолюціи голландцевъ, слѣдующія: всеобщая стачка неосуществима на почвѣ современнаго общества, ибо у пролетаріата нѣтъ средствъ для этого—говорилъ Плехановъ. Съ другой стороны, если-бы мы были въ состояніи провести всеобщую стачку, это значило бы, что экономическая власть находится уже въ рукахъ пролетаріата, и тогда всеобщая стачка была-бы смѣшной ненужностью (eine lächerliche Plattheit)» [1].

---

[1]) Протоколы Цюр. Конгр. 1893, 20.

Изъ этого основнаго заявленія Плеханова—какъ и изъ дальнѣйшихъ преній,—сразу становится ясно, какую большую роль въ тогдашнихъ спорахъ о борьбѣ противъ войны играло отношеніе къ всеобщей стачкѣ вообще.

Извѣстно, что отношеніе II-го Интернаціонала къ проблемѣ всеобщей стачки пережило большую эволюцію. Было время, когда II-ой Интернаціоналъ ошибочно отвергалъ ее въ принципѣ, когда почти вся международная соціалъ-демократія стояла на точкѣ зрѣнія, выраженной въ знаменитомъ изреченіи оппортуниста Ауэра: «Generallstreik ist Generallunsinn» (всеобщая стачка—всеобщая глупость). Невѣрная постановка этого вопроса анархистами, ихъ легкомысленная «революціонная» фразеологія, ихъ абсолютно фальшивое противопоставленіе всеобщей стачки политической борьбѣ (въ томъ числѣ—парламентаризму), ихъ дѣтскій взглядъ на всеобщую стачку, какъ на всеспасающее средство, ведущее одним ударомъ къ соціализму—все это только усиливало предразсудки по отношенію къ всеобщей стачкѣ въ средѣ международной соціалъ-демократіи. Но главнымъ источникомъ отрицательнаго отношенія къ ней все-таки была сравнительная еще *слабость рабочаго движенія* въ главнѣйшихъ странахъ. Понадобилось еще много лѣтъ, чтобы дѣло измѣнилось къ лучшему. Уже на Амстердамскомъ конгрессѣ (1904 г.) намѣчается новое отношеніе международной соціалъ-демократіи къ вопросу о всеобщей (или массовой) стачкѣ. На Штуттгартскомъ конгрессѣ (1907 г.) это становится еще яснѣе. Между Амстердамомъ и Штуттгартомъ лежитъ русская революція. Въ 1905 году всей міровой соціалъ-демократіи было на опытѣ показано, *какъ это дѣлается*. Въ 1906 году на партейтагѣ въ Іенѣ идея массовой политической стачки одерживаетъ крупнѣйшую побѣду. По докладу Бебеля германская соціалъ-демократія, которая больше всѣхъ сопротивлялась идеѣ всеобщей стачки, включаетъ ее въ свой тактическій арсеналъ [1]).

Международная соціалъ-демократія, конечно, очистила идею всеобщей стачки отъ наросшихъ на ней анархическихъ извра-

---

[1]) Что—замѣтимъ тутъ-же—не помѣшало германской соц.-дем. очень скоро свести свое рѣшеніе на нѣтъ—главнымъ образомъ, подъ натискомъ оппортунистскихъ вождей профессіональныхъ союзовъ.

щеній. Она приняла массовую стачку, какъ *орудіе* политической борьбы, а не какъ нѣчто, исключающее «политику». Она установила ее, какъ *одно изъ средствъ* пролетарской борьбы—*на-ряду* съ болѣе острыми (возстаніе) и менѣе острыми (избирательный бюллетень) средствами. Но—она *приняла* ее. И это не могло не наложить новаго отпечатка на послѣдующее отношеніе международной соціалъ-демократіи къ борьбѣ противъ войны.

Нынѣшнихъ интернаціоналистовъ, «не пріемлющихъ» войны 1914—16 г.г.—Карла Либкнехта въ Германіи, большевиковъ въ Россіи—теперь частенько для полемическихъ цѣлей сравниваютъ съ Домелой Ньювенгуисомъ и Эрвэ «старой манеры». Плохой полемическій пріемъ! Сходства нѣтъ даже внѣшняго. Позиція нынѣшнихъ интернаціоналистовъ такъ же мало похожа на позицію Ньювенгуиса и старую манеру Эрвэ, какъ отношеніе Интернаціонала послѣ русской революціи къ массовой политической стачкѣ похоже на старомодное отношеніе анархистовъ ко всеобщей стачкѣ. Не больше того...

Но—вернемся къ интересующимъ насъ преніямъ на Цюрихскомъ конгрессѣ.

Мы сказали, что доводомъ противниковъ Ньювенгуиса было указаніе *не* на то, что всякій соціалистъ всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ обязанъ защищать отечество, а—указаніе на практическую неосуществимость его плана, въ виду недостатка силъ у передовыхъ рабочихъ.

Первый же ораторъ послѣ Ньювенгуиса началъ именно съ этого. «Голландское предложеніе неосуществимо, поэтому мы противъ него»,—заявляетъ венгерскій делегатъ Залкаи (24). И эта же нота повторяется буквально во всѣхъ рѣчахъ. *Вильгельмъ Либкнехтъ* въ своей рѣчи говоритъ: «Уже венгерскій делегатъ сказалъ, что онъ голосовалъ бы за голландское предложеніе, если-бы оно было осуществимо... Если-бы с.-д. партія въ Европѣ и во всемъ мірѣ была въ силахъ провести такую стачку, тогда въ Европѣ господствовали бы такіе порядки, при которыхъ никакая война была бы невозможна. Такъ далеко мы еще не добрались. Мы много работали въ потѣ лица, много борцовъ пожертвовало жизнью, но мы далеко еще не у цѣли, самая трудная задача еще впереди». (24). *Викторъ Адлеръ* заявляетъ, что предложенія гол-

ландцевъ «неосуществимы», что «мы не хотимъ переоцѣнивать свои собственныя силы и недооцѣнивать силы противника». Обращаясь къ голландцамъ, онъ замѣчаетъ: «Вы можете считать насъ плохими революціонерами, но когда придетъ время, когда наступитъ *рѣшающій* моментъ, тогда видно будетъ, кто готовъ дѣйствовать... Насъ, соціалистовъ, не можетъ уничтожить никто— кромѣ насъ самихъ» (25, 26)[1].

Отъ имени англичанъ Авелингъ при аплодисментахъ конгресса говоритъ: «Съ ходомъ мыслей въ голландской резолюціи англичане согласны, съ этимъ мы всѣ здѣсь согласны. Дѣло идетъ о формѣ проведенія» (27).

Эритье отъ имени швейцарцевъ заявляетъ: «Я также симпатизирую духу голландской резолюціи, но я признаю ея неосуществимость» (27).

Турати отъ имени итальянскихъ соціалистовъ говоритъ: «Голландская резолюція проникнута благородствомъ, но ея проведеніе въ жизнь нынѣ неосуществимо. Мы должны были бы отодвинуть ея осуществленіе до того дня, когда у насъ будетъ власть, а тогда она была бы не нужна». Теперь «всеобщая стачка превратилась бы во всеобщій разстрѣлъ».

Важнѣйшій доводъ Плеханова (докладчикъ) противъ военной стачки — тоже чисто практическій, обусловленный состояніемъ международнаго рабочаго движенія въ данный моментъ: «Военная стачка въ первую очередь обезоружила бы какъ-разъ культурные народы и выдала бы съ головой западную Европу русскимъ казакамъ. Русскій деспотизмъ снесъ бы всю нашу культуру, и на мѣсто пролетарской свободы, блестящимъ выраженіемъ которой должна была послужить военная стачка, воцарился бы русскій кнутъ»[2].

---

[1]) Послѣднія слова Адлера можно считать въ извѣстномъ смыслѣ пророческими словами. Вотъ именно: соціалистовъ никто не можетъ уничтожить— кромѣ нихъ самихъ. Въ 1893 г. Адлеръ боялся, что *слишкомъ преждевременное* выступленіе соціалистовъ можетъ послужить къ ихъ самоуничтоженію. Прошло $^1/_4$ вѣка. С.-д. выросла въ партію милліонныхъ массъ. Наступилъ «рѣшающій моментъ», и оказалось, что 2-й Интернаціоналъ погубило, наоборотъ, отсутствіе всякаго выступленія... Уничтожить, или надолго ослабить соціализмъ не можетъ буржуазія, не могутъ правительства, это смогли сдѣлать только Шейдеманы, Зюдекумы, Вандервельды, Ренодели, Гайндманы, Легины, Плехановы.

[2]) Протоколы 21.

Четверть вѣка тому назадъ положеніе было такое, что подобныя соображенія имѣли значеніе. Слишкомъ различно было положеніе вещей въ отдѣльныхъ странахъ. Слишкомъ различенъ былъ уровень рабочаго движенія въ разныхъ государствахъ. Въ Россіи рабочее движеніе еще только начиналось. *Тогда* можно было такъ мотивировать.

Совершенно такъ же ставилъ дѣло и Жюль Гэдъ, который тогда, несомнѣнно, былъ революціоннымъ марксистомъ, пропагандистомъ идей марксизма на французской почвѣ.

Уже непосредственно послѣ Брюссельскаго конгресса, который предшествалъ Цюрихскому съѣзду и на которомъ голландецъ Ньювенгуисъ выступилъ съ тѣмъ же предложеніемъ, Жюль Гэдъ пишетъ: «Всеобщая стачка, которую предложили голландцы (тѣ самые голландцы, которые сознались, что сами они не смогли организовать даже частичную стачку въ день 1-го мая), была бы— если бы она была реализуема—величайшимъ преступленіемъ противъ соціализма. Ибо стачка эта, которая неизбѣжно захватила бы только страны съ сильной соціалистической партіей, *выдала бы ихъ съ головою такимъ странамъ, какъ Россія*, гдѣ соціалистическую партію нужно еще только создать и гдѣ, слѣдовательно, никакая стачка не сможетъ помѣшать военной мобилизаціи и наступательнымъ дѣйствіямъ царской арміи».

«Обезоружить соціалистическій Западъ противъ азіатскаго варварства—таковъ былъ бы неизбѣжный результатъ анархической тактики Домелы. Вотъ почему—и *исключительно* поэтому— эта тактика была отвергнута [1]).

Съ полной ясностью мы видимъ и изъ этихъ словъ Гэда, какъ лозунгъ «противъ царизма» опредѣлялъ въ ту пору всю международную тактику революціонныхъ марксистовъ. «Исключительно поэтому»—это буквальное выраженіе Гэда.

Революціонный марксизмъ отвергъ анархическія глупости Домелы. Но совсѣмъ не по тѣмъ мотивамъ, которые теперь старается подставить «бывшій человѣкъ» Плехановъ.

---

[1]) «Le Socialiste» 26 août, 1891. Перепечатано въ «En Garde», Paris. 1911, стр. 99.

Ни на минуту революціонные марксисты не отвергали и тогда идею *гражданской войны*—въ отвѣтъ на преступную войну, которую начнутъ буржуазныя правительства.

«Война,—писалъ тотъ же Гэдъ въ 1891 году,—война столь же неизбѣжна въ капиталистическомъ режимѣ, какъ холера у истоковъ Ганга... Либо соціальная революція, либо—война... Завоевать прочный миръ, завладѣть средствами производства мы можемъ не тѣмъ, что бросимъ ружье, которое неблагоразумное правительство и капиталисты дадутъ намъ въ руки. Нѣмъ, намъ надо зарядить это ружье, намъ надо взять это ружье на плечо, и только тогда обездоленный классъ... (добьется указанныхъ завоеваній).

«Всюду, гдѣ у соціалистовъ будутъ для этого силы, имъ надо будетъ сдѣлать нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ скрестить руки. Благодаря начинающейся войнѣ, мастерскія опустѣютъ, война подыметъ на ноги тысячи и тысячи пролетаріевъ, которые теперь будутъ вооружены и станутъ господами положенія.

«Вотъ почему, въ сознаніи того, что на нихъ ляжетъ эта *совсѣмъ другая* задача, революціонные соціалисты, предоставивъ дѣтямъ (т. е. голландскимъ анархистамъ. Г. З.) забавляться большими словами, рѣшили—по выраженію Вальяна—*идти до конца* [1] въ исполненіи своего долга»... [2]).

Противъ анархизма Домелы, *но и—противъ буржуазно-оппортунистическихъ идей*, которыя г. Плехановъ теперь преподноситъ намъ подъ видомъ «марксизма», высказались въ 1891—93 годахъ всѣ революціонные марксисты во II-мъ Интернаціоналѣ. Они не отвергали гражданскую войну, *а прямо проповѣдовали ее*.

III. Борьба направленій на Штуттгартскомъ конгрессѣ.

При другомъ положеніи вещей черезъ 1½ десятилѣтія обсуждалъ вопросъ о войнѣ международный конгрессъ въ *Штутт-*

---

[1]) Рѣшили идти до конца—aller jusqu'au bout. *Тогда* подъ этимъ понималось идти съ оружіемъ въ рукахъ противъ своей буржуазіи, идти на гражданскую войну. Теперь слова «идти до конца» имѣютъ въ устахъ Гэда и К° совсѣмъ иной смыслъ. Новыя времена, новыя пѣсни...

[2]) «Le Socialiste», 2 septembre 1891. «En Garde!» 103.

гартъ. Революція 1905 года не оказалась побѣдоносной, но она показала, какія громадныя революціонныя силы таитъ въ себѣ современная Россія. Съ другой стороны, событія 1905 года показали глубоко реакціонную роль современныхъ западныхъ «демократій», способныхъ—какъ это сдѣлала имперіалистская Франція—въ угоду кучкѣ магнатовъ капитала спасать разбойничью монархію Романовыхъ. Судьбы русской буржуазно-демократической революціи оказались тѣснѣйшимъ образомъ связанными съ борьбой западно-европейскаго пролетаріата за соціалистическій переворотъ.

Революція 1905 года не побѣдила, но она тѣмъ не менѣе пробудила народы Азіи, она занесла свѣжій вѣтеръ свободы и въ Европу.

И въ то же время на аренѣ международной политики произошли рѣшающія событія. Войны 1894—1895 гг. (японо-китайская), 1898 (американо-испанская), 1900 — 1902 (англо-бурская, европейско-китайская) носили явно выраженный имперіалистскій характеръ и завязывали новые имперіалистскіе узлы. Надвинулась цѣлая эпоха чисто имперіалистскихъ войнъ. Франко-русскій союзъ превращался въ тройственное согласіе. Италія, подкупленная имперіалистами Англіи и Франціи, фактически отходила отъ тройственнаго союза, нацѣливаясь на Триполитанію. Марокко — за Египетъ, за Марокко—Триполи—по этой «формулѣ» совершалось сближеніе англо-франко-итальянскихъ имперіалистовъ. Англійскіе и русскіе имперіалисты, старые традиціонные противники, теперь «миролюбиво» подѣлили между собой Персію, которую рѣшили грабить сообща. Изъ-за «вліянія» въ Марокко имперіалисты Германіи и Франціи чуть было не довели уже дѣла до міровой войны. Европейскій миръ находился на лезвіѣ ножа. Имперіалистскій конфликтъ между Англіей и Германіей назрѣвалъ у всѣхъ на глазахъ. Вооруженія на сушѣ и на морѣ принимали все болѣе безумные размѣры. Имперіализмъ вступалъ въ полосу своего апогея. Очертанія надвигающейся всеевропейской войны, въ которой два имперіалистскихъ треста во имя своихъ рабовладѣльческихъ интересовъ поставятъ на карту десятки милліоновъ жизней,— очертанія этой войны вырисовывались уже съ полной ясностью. Имперіалистская реакція наглѣла съ каждымъ днемъ. Станови-

лось очевиднымъ, что предстоящая война поставитъ II Интернаціоналъ передъ вопросомъ жизни или смерти.

Такова—въ самыхъ общихъ чертахъ—была обстановка, при которой собирался Штуттгартскій конгрессъ.

Какую же позицію занялъ II Интернаціоналъ передъ лицомъ такого положенія вещей?

Говорить теперь о слабости движенія, сваливать все на недостатокъ силъ не было возможности. Число соціалистическихъ избирателей, число членовъ соціалистическихъ профессіональныхъ союзовъ достигло почти десятка милліоновъ.

Но зато въ это время въ Интернаціоналѣ фактически бралъ уже верхъ оппортунизмъ. То обстоятельство, что за соціализмомъ стояла уже такая численно-громадная армія, все больше вдохновляло государственныхъ мужей оппортунизма къ «положительной», «органической» работѣ въ рамкахъ капитализма и въ «сотрудничествѣ» съ буржуазіей.

Достаточно вспомнить, что на томъ же Штуттгартскомъ конгрессѣ чуть было не побѣдили оппортунисты, требовавшіе «признанія» соціалистами современной колоніальной политики. Въ сущности говоря, это означало, что уже тогда едва ли не большинство «европейскихъ» соціалистовъ скатывалось къ соціалъ-шовинизму. Это обстоятельство надо всегда помнить при сужденіяхъ о Штуттгартскомъ конгрессѣ. Тогда мы поймемъ, почему то, что онъ въ 1907 г. сказалъ о борьбѣ противъ войны, въ 1914 году оказалось—слова, слова, слова...

Главныя пренія по вопросу о милитаризмѣ и борьбѣ противъ войны произошли въ комиссіи конгресса, а не на самомъ конгрессѣ. Но въ комиссіи присутствовали сотни делегатовъ. Всѣ партіи послали въ эту комиссію лучшія свои силы. Ибо всѣ сознавали, что здѣсь рѣшается важнѣйшій вопросъ, вопросъ о томъ, быть или не быть Интернаціоналу.

Предсѣдателемъ комиссіи, по предложенію Вандервельде, былъ избранъ... Зюдекумъ. Оглядываясь теперь назадъ, въ этомъ можно видѣть злую насмѣшку, какой-то символъ. *Зюдекумъ* въ роли предсѣдателя того интернаціональнаго собранія, которое должно было рѣшить, какъ рабочимъ-соціалистамъ всѣхъ странъ общими усиліями бороться противъ имперіализма и противъ войны! Развѣ

это не эмблема всего II Интернаціонала въ началѣ его декаданса?..

Роль Ньювенгуиса въ Штуттгартѣ сыгралъ Гюставъ Эрве («первой манеры»). Въ его программной рѣчи попадались и здравыя мысли. Онъ правъ былъ, когда выступалъ противъ шаблоннаго пониманія оборонительной и наступательной войны. «Когда хотятъ слопать маленькое Марокко, тогда всѣ признаютъ, что это наступательная война. Но когда начнется война между великими державами, тогда могущественная капиталистическая печать вызоветъ такую волну націонализма, что мы просто будемъ безсильны ей противустоять. Тогда вы опоздаете со всѣмъ вашимъ тонкимъ различіемъ» [1]). Онъ правъ былъ, когда говорилъ, что соціалъ-шовинистская тактика въ переводѣ на простой языкъ означаетъ: «пролетаріи всѣхъ странъ, убивайте другъ друга» (84). Но онъ говорилъ вздоръ, когда изъ посылки: «каждое отечество есть только дойная корова для капиталистовъ» (83) дѣлалъ выводъ: «германская монархія или французская республика — это для соціалистовъ совершенно все равно» (83).

Когда въ резолюціи, предложенной конгрессу, Эрве заявлялъ, что пролетаріату все равно («совершенно безразлично»), подъ какой властью національной буржуазіи находится его страна, онъ защищалъ явную нелѣпость — хуже Ньювенгуиса. Пролетаріату вовсе не безразлично, можетъ ли онъ свободно пользоваться своимъ роднымъ языкомъ, или къ классовому гнету прибавится еще національный гнетъ. Вмѣсто того, чтобы изъ назрѣвшихъ предпосылокъ для соціализма сдѣлать выводъ, что пролетаріатъ единственный классъ, который до конца будетъ бороться, между прочимъ, и противъ всякаго національнаго гнета, за полное національное равноправіе, за право націй на самоопредѣленіе,— вмѣсто этого Эрве объявляетъ, что пролетаріату нѣтъ дѣла до національнаго гнета, что онъ игнорируетъ національный вопросъ вообще. Разумѣется, такой квази-«лѣвой» постановкой вопроса эрвеисты только помогали крайнимъ правымъ ревизіонистамъ.

Другую нелѣпость защищали гэдисты, которые къ тому времени частью перешли къ оппортунистамъ, частью выродились въ

---

[1]) Протоколы Штуттгарт. Конгр. 84.

смѣшную секту. Ихъ позиція заключалась въ томъ, что вообще не надо никакой спеціальной борьбы противъ милитаризма (см. проектъ ихъ резолюціи, стр. 86, 87), ибо... ибо «милитаризмъ есть естественный и неизбѣжный продуктъ капиталистическаго строя». Наговоривъ банальныхъ истинъ, резолюція гэдистовъ кончаетъ: «Если угрожаетъ война, Международное Соціалистическое Бюро, согласно его уставу, должно собраться и принять необходимыя мѣры». Просто и ясно! Если будетъ грозить война, Бюро соберется и разсудитъ. Вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ... А сейчасъ нечего ломать голову и надо только «вести соціалистическую пропаганду и агитацію».

Это—на рѣдкость безжизненная позиція... Мы уже видѣли въ другомъ мѣстѣ [1]), какъ во время дрейфусіады Гэдъ предлагалъ франц. соціалистамъ не вмѣшиваться въ это дѣло, волновавшее десятки милліоновъ людей, а просто вести пропаганду противъ капитализма вообще — ибо дѣла, подобныя дрейфусовскому, являются-де естественнымъ и неизбѣжнымъ продуктомъ капитализма. Каждую истину путемъ ея утрировки можно превратить въ смѣшной софизмъ. Это часто и дѣлалъ гэдизмъ. Въ своей здоровой ненависти къ реформизму, который за частными злобами дня забывалъ о соціализмѣ, гэдисты сами зачастую впадали въ какое-то соціалистическое отшельничество. Тамъ, гдѣ нужно было слиться съ массой, съ головой броситься въ гущу жизни,—они читали прописную соціалистическую «мораль», они устранялись съ поля битвы, они преподносили безжизненную схоластическую формулу. Эта слабая сторона гэдизма съ годами все больше давала себя знать. И она, въ скобкахъ сказать, больше всего помогла французскимъ реформистамъ побѣдить французскихъ марксистовъ.

Въ резолюціи гэдистовъ на Штуттгартскомъ конгрессѣ мы видимъ ту же смѣсь марксизма съ безжизненной схоластикой. *Такъ какъ* войны суть продуктъ капитализма, *то*... не къ чему вести спеціальную борьбу противъ войнъ!.. *Фактически* эта резолюція очищала мѣсто оппортунистамъ. Съ ней никто на кон-

---

[1]) Эта статья есть переработанная глава изъ книги автора, посвященной войнѣ и краху 2-го Интернаціонала.

грессѣ серьезно не считался. Ее просто отодвинули. На нее не обратили вниманія.

Главная борьба сосредоточилась между нѣмецкимъ и французскимъ большинствами: на одной сторонѣ Бебель и Фольмаръ, на другой Жоресъ и Вальянъ.

Разногласія между этими двумя лагерями на самомъ дѣлѣ были гораздо меньше, чѣмъ это могло показаться. И Бебель, и Жоресъ, и Брантингъ, и Вандервельде, и Фольмаръ, и Вальянъ говорили на этомъ конгрессѣ о «націи» и объ «отечествѣ» въ такихъ выраженіяхъ, которыя соціалъ-патріоты всѣхъ странъ очень легко используютъ теперь для оправданія «новой» тактики. И Бебель, и Жоресъ продолжали говорить просто о «защитѣ отечества», не проводя отчетливой разницы между подлинной защитой отечества въ прежнихъ національныхъ войнахъ и обманнымъ характеромъ этого лозунга въ нынѣшнихъ имперіалистскихъ войнахъ.

Дѣлая уступку оппортунизму, Бебель, напримѣръ, отрекся въ Штуттгартѣ отъ положенія «Коммун. Манифеста», гласящаго, что «рабочіе не имѣютъ отечества». (То же самое сдѣлали раньше Эд. Бернштейнъ, Жоресъ и др.).

Бебель заявилъ: — «Эрве говоритъ: отечество есть отечество правящихъ классовъ, оно пролетаріата не касается. Подобная же мысль была высказана въ *Коммунистическомъ Манифестѣ*, гдѣ мы читаемъ слова: пролетаріи не имѣютъ отечества. Но, во-1-хъ, ученики [1]) Маркса и Энгельса заявили, что они (?) больше не раздѣляли (?) этихъ взглядовъ манифеста. А во-2-хъ, они (повидимому, Марксъ и Энгельсъ — по контексту неясно) въ теченіе десятилѣтій занимали очень ясную и вовсе не отрицательную позицію въ европейскихъ и спеціально нѣмецкихъ національныхъ вопросахъ» (82).

Это сказано не слишкомъ ясно, но тенденція все-таки несомнѣнна: признать «устарѣвшимъ» положеніе, что пролетаріи не имѣютъ отечества. А это, конечно, обязывало къ цѣлому ряду дальнѣйшихъ уступокъ оппортунизму.

---

[1]) Бебель неправъ и фактически. «Ученикъ» Плехановъ еще въ 1905 году самымъ рѣшительнымъ образомъ защищалъ тезисъ: пролетаріи не имѣютъ отечества.

Бебель продолжаетъ настаивать на томъ, что критерій оборонительной и наступательной войны долженъ остаться въ силѣ и примѣнительно къ близящейся войнѣ. «Я оспариваю утвержденіе, будто нельзя будетъ различить, гдѣ оборонительная, гдѣ наступательная война,—говорилъ Бебель.—Теперь положеніе дѣлъ уже не таково, чтобы наблюдательный и достаточно подготовленный политикъ не могъ видѣть тѣхъ нитей, которыя привели къ военной катастрофѣ. Политика кабинетовъ отошла въ прошлое» (82).

Увы! Эти слова показываютъ только, какъ даже самые ясные умы могутъ заблуждаться—изъ приверженности къ старой, непримѣнимой въ новыхъ условіяхъ формулѣ.

Политика кабинетовъ отошла въ прошлое! Это говорилось *въ Германіи* въ 1907 году!!

Больше того! Бебель утверждаетъ, что правящая Германія вовсе не хочетъ войны. «Въ руководящихъ кругахъ Германіи никто не хочетъ войны, и это въ значительной степени изъ-за того, что существуетъ соціалистическое движеніе. Самъ Бюловъ призналъ въ отвѣтъ на мою рѣчь, что правительства сознаютъ, какая ставка будетъ поставлена на карту для государства и общества въ случаѣ европейской войны, «и что поэтому этой войны будутъ стараться по возможности избѣгнуть» (83).

Поистинѣ, какое-то ослѣпленіе...

Ставъ на почву «оборонительной» войны, Бебель продолжаетъ: «Если и мы, какъ соціалъ-демократы—до тѣхъ поръ, пока взаимоотношенія между государствами не перемѣнились въ корнѣ—не можемъ совершенно обойтись безъ военныхъ вооруженій, то только въ смыслѣ чистой обороны и на широчайшей демократической основѣ, которая не позволяетъ злоупотреблять военной силой» (83).

Изъ этихъ словъ въ сущности выходитъ, будто народная милиція нужна намъ только для защиты существующаго европейскаго status quo—ни больше, ни меньше! Примѣненіе критерія «оборонительной» войны въ нынѣшнюю эпоху ведетъ либо къ современной тактикѣ Шейдемановъ и Самба, либо, въ лучшемъ случаѣ, къ простому охраненію status quo и увѣреніямъ, что «наше» правительство войны вовсе не хочетъ.

Предложеніе Бебеля (и германской с.-д. вообще) первоначально сводилось къ тому, чтобы оставить все по старому, утвердить старыя рѣшенія и т. п. А главное—не говорить ясно, что въ случаѣ войны с.-д. должна будетъ прибѣгнуть къ опредѣленнымъ революціоннымъ мѣрамъ. Мы сдѣлаемъ, что сможемъ, но—не ставьте насъ въ невозможное положеніе сейчасъ, не приводите къ тому, что прокурорская власть получитъ прямое орудіе противъ нашей легальной партіи! Таковъ былъ смыслъ рѣчей Бебеля и его единомышленниковъ въ Штуттгартѣ.

А позиція Жореса и французскаго большинства?

Въ ихъ резолюціи говорилось прямо, что для предотвращенія войны слѣдуетъ прибѣгать ко всѣмъ средствамъ *«вплоть до массовой стачки и возстанія»*. Сакраментальныя слова были сказаны. Значитъ ли это, что Жоресъ и жоресисты больше были революціонерами, чѣмъ Бебель и его сторонники?

Отнюдь нѣтъ!

Ключа къ позиціи Жореса надо искать въ другомъ направленіи. Онъ, какъ и Бебель, не проводилъ рѣзкой и ясной черты между защитой отечества въ національныхъ войнахъ и «защитой отечества» въ войнахъ капиталистическихъ. Онъ тоже признавалъ защиту отечества въ «оборонительной» войнѣ. Но онъ зналъ и чувствовалъ, что его французское отечество *слабѣе* нѣмецкаго. Онъ сознавалъ, что «обороняться» придется скорѣе всего *Франціи*, его отечеству, «родинѣ революціи», «хранительницѣ культуры» и т. д. Отсюда его стремленіе заручиться согласіемъ соціалистовъ другихъ странъ—въ первую голову, нѣмецкихъ соціалистовъ—помочь Франціи въ случаѣ «справедливой» съ ея стороны войны. Отсюда его стремленіе ангажировать нѣмецкихъ соціалистовъ прямымъ обязательствомъ прибѣгнуть не только къ платоническому протесту, но къ стачкѣ и къ возстанію.

Здѣсь не было какого-нибудь сознательнаго—и тѣмъ болѣе худого—расчета. Но мнимая «революціонность» жоресистовъ въ этомъ вопросѣ, на нашъ взглядъ, шла именно изъ этого источника. На самомъ дѣлѣ это была вовсе не революціонность, это былъ своеобразно выраженный оппортунизмъ.

Въ той-же резолюціи жоресистовъ, гдѣ говорится о стачкѣ и возстаніи, содержится слѣдующее важнѣйшее положеніе:—

«угрожаемые нации и рабочій классъ имѣютъ повелительную обязанность защищать свою независимость и самостоятельность отъ этихъ нападеній. И они имѣютъ право разсчитывать на помощь со стороны рабочаго класса всего міра» (86). Эту политику Жоресъ, какъ и Бебель, въ той-же резолюціи, нѣсколькими строками ниже, называетъ «оборонительной политикой».

И французское и нѣмецкое большинство стоятъ *на одной и той-же* принципіальной позиціи. Разница вытекла только изъ того, что одни принадлежатъ къ странѣ, въ военномъ отношеніи болѣе сильной, другіе—къ странѣ, въ военномъ отношеніи болѣе слабой. У однихъ психологія обусловлена больше всего тѣмъ, что въ 1870—71 г.г. ихъ отечество было побѣждено, у нихъ отняли двѣ провинціи. У другихъ психологія—обратная. Ни тѣ, ни другіе не даютъ цѣльной оцѣнки новой—имперіалистской—эпохи, когда самый принципъ защиты отечества и оборонительной войны потерялъ свое прежнее значеніе. Французы—вопреки внѣшней видимости—на самомъ дѣлѣ вовсе не противопоставили въ Штуттгартѣ нѣмцамъ особой тактики. Они стояли на той-же почвѣ, что и нѣмцы. Разница между Жоресомъ и Фольмаромъ не принципіальная разница.

Въ рѣчахъ Вальяна и Жореса чаще попадались указанія на опасность, которая грозитъ пролетаріату со стороны имперіалистской реакціи. «Существуетъ опасность, что буржуазія прибѣгнетъ къ міровой войнѣ только для того, чтобы повредить пролетарскому движенію»—говорилъ Вальянъ (88). Но онъ совершенно не задумывался о томъ: какъ-же *въ этомъ случаѣ* примѣнить теорію оборонительной войны; о какой защитѣ отечества могла бы идти рѣчь *при такой войнѣ?*

Жоресъ говоритъ, что его резолюція «не изъ головы выдумана, а съ необходимостью выросла изъ великихъ кризисовъ послѣ Фашоды и Марокко. Тутъ-то пролетаріатъ и долженъ былъ спросить себя: будемъ ли мы терпѣть эти преступленія противъ человѣчества, совершаемыя въ интересахъ кучки капиталистовъ? Не должны ли мы противопоставить имъ великій союзъ милліоновъ организованныхъ пролетаріевъ? (89). И дальше: «Раньше національные конфликты дѣлали войны неизбѣжными—когда Италія боролась за освобожденіе отъ чужеземнаго гнета Австріи,

когда Германія не могла достигнуть объединенія безъ крови и желѣза. Но теперь національный предлогъ исчезъ, и во время Мароккскаго кризиса первой мыслью французскихъ и нѣмецкихъ рабочихъ было—объединиться» (89).

Все это сказано очень недурно. Но—выводы? Гдѣ-же выводы Жореса? Какъ связать это съ общимъ положеніемъ его резолюціи, которая говоритъ о защитѣ отечества вообще и справедливой войнѣ вообще—положеніемъ, *которое взято именно изъ старой эпохи, когда Италія боролась за освобожденіе отъ чужеземнаго гнета Австріи, Германія не могла объединиться безъ крови и желѣза и т. п.* [1])?

Жоресъ чувствуетъ, что здѣсь его Ахиллесова пята, что здѣсь слабость его позиціи. Онъ продолжаетъ ходить вокругъ да около.

Представимъ себѣ случай, говоритъ онъ, когда то или иное правительство «не прямо нападаетъ на соціалъ-демократію, а,

[1]) Въ 1859 году дѣло шло объ освобожденіи Италіи изъ-подъ чужеземнаго ига Австріи, дѣло шло о созданіи итальянскаго единства, въ которомъ былъ заинтересованъ *весь народъ, вся демократія.* Австрія была угнетательницей, Италія угнетаемой.

Въ 1859 году, передъ самымъ началомъ войны, такой человѣкъ, какъ Н. А. Добролюбовъ, клеймилъ Австрію, вкладывая ей въ уста слѣдующія слова:

— «Не стыдно-ль вамъ (т.-е. итальянцамъ), мятежные языки,
Возстать на насъ? Вѣдь ваши мы владыки!..
Мы сорокъ лѣтъ оберегали васъ
Отъ необдуманныхъ ребяческихъ проказъ..
Нашъ собственный языкъ, шпіоновъ, гарнизоны,
Чины, обычаи и самые законы,—
Все, все давали вамъ мы щедрою рукой...
И вотъ чѣмъ платите вы Австріи родной!..
Не стыдно-ль вамъ? Чего еще вамъ нужно?
Зачѣмъ не жить попрежнему намъ дружно?..
Иль мало нашихъ войскъ у васъ стоитъ?
Или полиція о дѣлѣ нерадитъ?
Но донесите лишь—и въ мигъ мы все поправимъ,
И въ каждый домъ баталіонъ поставимъ...

А теперь? Теперь Италія сама снабжаетъ гарнизонами Триполитанію, сама готова захватить Албанію, сама имѣетъ банды шпіоновъ, теперь Италія сама—имперіалистская хищница, сама—угнетательница другихъ народовъ.

встревоженное успѣхами социализма, прибѣгаетъ къ диверсіи— вызываетъ военный конфликтъ. Если такимъ манеромъ возникла бы война между Германіей и Франціей, неужели мы позволимъ, чтобы французскіе и нѣмецкіе пролетаріи стали истреблять другъ друга по порученію и на пользу капиталистамъ? Неужели с.-д. не прибѣгнетъ къ самому крайнему напряженію силъ? Если-бы мы не попытались этого сдѣлать, мы запятнали бы свою честь» (громъ аплодисментовъ).

Сказано опять-таки совсѣмъ, совсѣмъ недурно. Но—какъ же быть съ универсальнымъ принципомъ «защиты отечества» въ такомъ случаѣ? Какое правительство при такомъ положеніи вещей признать наступающимъ, какое обороняющимся? Не ясно-ли до очевидности, что *самый принципъ обороны и наступленія совершенно не примѣнимъ въ такой войнѣ?*

«Поэтому,—какъ-бы отвѣчая себѣ на такой вопросъ, продолжаетъ Жоресъ,—мы должны съ достаточной ясностью заявить: хотя мы и признаемъ неприкосновенность каждой страны и не позволимъ подвергнуть какую-бы то ни было страну чуженаціональному гнету и эксплоатаціи,—мы, однако, ни въ коемъ случаѣ не допустимъ, чтобы интернаціональный пролетаріатъ повели на бойню» (90).

Хотя мы и признаемъ—мы, *однако*, не позволимъ!..

Это противопоставленіе, взятое буквально,—неясно, нелогично, непонятно. Никакого противопоставленія не выходитъ. Но въ немъ съ рельефностью выразилась противорѣчивость всей позиціи Жореса и другихъ видныхъ представителей II-го Интернаціонала. Они инстинктивно чувствуютъ, что ихъ постановку вопроса о «защитѣ отечества» и «оборонительной» войнѣ враги используютъ теперь *для того*, чтобы «повести интернаціональный пролетаріатъ на бойню». Они, конечно, этого не хотятъ, ибо они—искренніе друзья рабочихъ. Но—они не могутъ подняться до цѣльнаго взгляда на новыя задачи, они не могутъ расквитаться со старой идеологіей. И имъ остается только метаться между «хотя» и «однако». У нихъ остается только мучительное сознаніе безвыходности положенія, и они апеллируютъ то къ пацифистскимъ утопіямъ разоруженія и третейскихъ судовъ, то— къ панацеѣ военной стачки...

Что принципіальной разницы не было между позиціей французскаго и нѣмецкаго большинства—видно и изъ рѣчей такихъ типичныхъ представителей «середины», какимъ былъ во II-мъ Интернаціоналѣ Эмиль Вандервельде. Въ его рѣчахъ на конгрессѣ и особенно въ комиссіи вы найдете радикальныя заявленія. «Мы должны работать, чтобы завоевать головы солдатъ... антимилитаризмъ намъ нуженъ не на второй день послѣ соціальной революціи, а—сейчасъ... Душою я на сторонѣ резолюціи Вальяна» (стачка и возстаніе),—заявляетъ Вандервельде въ комиссіи (94). «При капиталистическомъ милитаризмѣ обязанность защищать отечество менѣе важна для солдата, чѣмъ обязанность стрѣлять въ отца и мать»,—говоритъ Вандервельде на пленарномъ собраніи конгресса (67). Сердцемъ Вандервальде на сторонѣ Жореса и Вальяна, а головой—на сторонѣ Бебеля. Это было возможно только потому, что между французской и нѣмецкой позиціями принципіальной разницы не было.

Отъ обѣихъ этихъ позицій *принципіально* отличалась только одна рѣчь, произнесенная въ Штуттгартѣ. Это рѣчь—Розы Люксембургъ. Эта рѣчь давала—хотя и въ не вполнѣ законченной еще формѣ—обоснованіе *революціонно*-марксистской позиціи. Она ближе всего подошла къ той концепціи, которая служитъ теперь основной позиціей интернаціоналистовъ.

Роза Люксембургъ говорила «отъ имени русской и польской делегацій». Въ подкомиссію конгресса, выработавшую текстъ Штуттгартской резолюціи, Роза Люксембургъ вошла, какъ делегатка русскихъ большевиковъ (101).

Вотъ что сказала Роза Люксембургъ:—«На послѣднемъ конгрессѣ въ Амстердамѣ въ 1904 году подвергся обсужденію вопросъ о массовой стачкѣ... Было принято рѣшеніе, объявившее насъ несозрѣвшими и неподготовленными для массовой стачки. Но матеріалистическая діалектика... очень скоро осуществила то, что мы объявили—невозможнымъ. Я должна выступить противъ Фольмара (Фольмаръ произнесъ довольно откровенную «патріотическую» рѣчь) и, къ сожалѣнію, также противъ Бебеля, которые сказали, что мы не можемъ сдѣлать больше, чѣмъ дѣлали до сихъ поръ. Но—русская революція не только вышла изъ войны, она сама также послужила къ тому, чтобы прекратить войну...

Историческую діалектику мы понимаемъ не въ томъ смыслѣ, что мы «со скрещенными руками должны ждать, пока она принесетъ намъ зрѣлые плоды». Я—убѣжденная сторонница марксизма, и именно поэтому я вижу великую опасность въ томъ, что марксистскимъ взглядамъ придаютъ мертвящую фаталистскую форму. Это приводитъ только къ тому, что въ видѣ реакціи мы получаемъ такіе эксцессы, какъ эрвэизмъ... Это фактъ, что громадная масса нѣмецкаго пролетаріата дезавуировала взгляды Фольмара. Это было на партейтагѣ въ Іенѣ... Въ іенской резолюціи она (германская с.-д.) провозгласила, какъ одно изъ средствъ борьбы, всеобщую стачку, которую она прежде въ теченіе долгихъ лѣтъ отвергала, какъ анархизмъ. Но надъ работами Іенскаго партейтага виталъ не духъ Домелы Ньювенгуиса, а духъ русской революціи. Правда, мы имѣли тамъ въ виду массовую стачку не противъ войны, а какъ отвѣтъ на возможное отнятіе у насъ избирательнаго права. Конечно, мы не можемъ присягнуть, что если у насъ отнимутъ избирательное право, мы отвѣтимъ непремѣнно массовой стачкой. Но мы не можемъ также присягнуть, что къ массовой стачкѣ мы прибѣгнемъ только въ отвѣтъ на лишеніе избирательнаго права. Послѣ рѣчи Фольмара и отчасти Бебеля мы (русскіе и польскіе с.-д.) считаемъ нужнымъ сдѣлать болѣе точной, болѣе рѣзкой резолюцію Бебеля, и мы вносимъ съ этой цѣлью дополненіе... Я должна прибавить, что наше дополненіе отчасти идетъ еще дальше, чѣмъ товарищи Жоресъ и Вальянъ, ибо мы хотимъ, чтобы въ случаѣ войны агитація велась не только за скорѣйшее прекращеніе ея, *мы требуемъ, чтобы сама война была использована для ускоренія краха классоваго господства вообще* [1]).

Мы видимъ: никакой «защиты отечества» въ войнахъ, подобныхъ нынѣшней, ораторъ лѣвой не допускаетъ. Въ его рѣчахъ содержится рѣшительная критика по адресу людей, говорившихъ объ этой защитѣ,—критика, направленная не только противъ Фольмара, но и противъ Бебеля. Слова противъ «марксистскаго» фатализма»—попадаютъ не въ бровь, а въ глазъ нынѣшнимъ каутскіанцамъ. Тогда они направлялись противъ Адлера и отчасти

[1]) Протоколы 97, 98.

Бебеля, которые успокоительно указывали на то, что милитаризмъ, обременяя населеніе, самъ постепенно создаетъ положеніе, при которомъ его дальнѣйшее существованіе станетъ невозможнымъ. Ораторъ лѣвой отгараживается отъ фразерства «эрвэистовъ». Но массовой стачки онъ ничуть не отвергаетъ. И, наконецъ, именно ораторъ лѣвой вноситъ, въ видѣ «поправки», то главное положеніе Штуттгартской резолюціи, которое гласитъ: въ случаѣ войны надо бороться за ея скорѣйшее прекращеніе и въ то же время «*подымать массы*—использовать созданный войной кризисъ для ускоренія краха всего капиталистическаго строя» [1]).

Эта «поправка» была подписана Н. Ленинымъ, Р. Люксембургъ и другими. Она была принята конгрессомъ. И она стала центральнымъ мѣстомъ Штуттгартской резолюціи. Ее теперь цитируютъ больше всего. Ибо—она одна съ полной ясностью выражаетъ марксистскіе взгляды.

IV. Противорѣчивость позиціи официіальныхъ вождей II-го Интернаціонала.

При выработкѣ самой резолюціи вообще создалось чрезвычайно своеобразное положеніе.

Замѣчательная вещь! Оба главныхъ лагеря—*и* нѣмецкое, *и* французское большинство—стояли въ принципѣ за «защиту отечества». Имъ было обезпечено громадное большинство конгресса. И, однако, въ самой резолюціи конгресса нѣтъ ни звука о признаніи «защиты отечества». И, однако, приведенное нами основное положеніе жоресистовъ объ оборонительной войнѣ и защитѣ отечества—положеніе, которое вполнѣ раздѣлялось нѣмцами—*въ резолюцію самого конгресса не попало.*

---

[1]) Я хорошо помню, что окончательному редактированію этой поправки предшествовали продолжительные непосредственные переговоры наши съ Бебелемъ. Первая редакція говорила гораздо прямѣе о революціонной агитаціи и революціонныхъ дѣйствіяхъ. Мы показали ее Бебелю; онъ отвѣтилъ: не принимаю, ибо прокурорская власть распуститъ тогда наши партійныя организаціи, а мы на это не идемъ, пока еще нѣтъ ничего серьезнаго. Послѣ совѣщанія съ юристами по спеціальности и многократной передѣлки текста, чтобы выразить ту же мысль легально, была найдена окончательная формула, на принятіе которой Бебель далъ согласіе.

Н. Ленинъ.

Спрашивается: почему? Какъ это случилось? Чѣмъ это объяснить?

Это—очень важный вопросъ.

На первый взглядъ этотъ фактъ совершенно необъяснимъ. А между тѣмъ именно онъ даетъ намъ ключъ къ позиціи всего I-го Интернаціонала въ этомъ вопросѣ.

Позиція эта была двойственна и противорѣчива.

Оппортунисты, которые въ «верхахъ» партіи всюду въ Европѣ» составляли большинство, совершенно сознательно соединяли реформизмъ съ «патріотизмомъ». Они были правы, когда на упреки буржуазіи въ недостаткѣ «патріотизма» они отвѣчали, что по этой части «соціалисты-реформисты могутъ дать буржуазіи нѣсколько очковъ впередъ». Оппортунисты совершенно сознательно вели II-й Интернаціоналъ къ соціалъ-шовинизму.

Не такъ просто обстояло дѣло съ другой частью Интернаціонала. Марксистскій центръ въ Германіи, революціонеры стараго закала во Франціи (ихъ наиболѣе типичный представитель—покойный Вальянъ) не освободились отъ старой идеологіи, порожденной эпохой національныхъ войнъ. Съ другой стороны, они, какъ достаточно опытные политики, видѣли, что та реальная война, которая надвигается на Европу, будетъ войной иного рода, что, если война разразится, это будетъ война грабителей между собой, война, въ которой нельзя будетъ проводить отличіе нападающей стороны отъ обороняющейся, война, въ которой только въ насмѣшку можно будетъ говорить о справедливости, правѣ, морали.

Въ статьѣ, написанной сейчасъ же послѣ Штуттгартскаго конгресса, Каутскій писалъ:

«При нынѣшней всемірно-политической ситуаціи не можетъ быть и рѣчи о такой войнѣ, относительно которой можно было бы допустить, чтобы пролетаріатъ или демократія были заинтересованы въ защитѣ или нападеніи... *Единственная опасность войны угрожаетъ теперь со стороны колоніальной* (überseischen) *міровой политики*, по отношенію къ которой пролетаріатъ съ самаго начала занимаетъ рѣзко отрицательную позицію»[1]).

[1]) «Neue Zeit» 1907, стр. 855—6. Еще болѣе рѣзко ту же мысль Каутскій высказалъ въ 1909 г., въ статьѣ «Osterreich und die Mächte». N. Z. 1909. 949, въ ст. «Sozialistische Kolonialpolitik», 1909, II, стр. 42 и въ 1910 г.—N. Zeit. 1910. II, стр. 76, 77.

Этими словами Каутскій, несомнѣнно, выразилъ тогдашнее убѣжденіе (или настроеніе) цѣлаго ряда старыхъ дѣятелей II Интернаціонала, быть можетъ, въ томъ числѣ и лучшихъ изъ оппортунистовъ.

Ближайшая война, къ которой буржуазія «великихъ» державъ неуклонно ведетъ Европу, будетъ войной имперіалистской, грабительской, — войной, въ которой, съ точки зрѣнія пролетаріата и демократіи, не можетъ быть и рѣчи объ оборонѣ и нападеніи! Эта мысль не могла не стучаться въ дверь II Интернаціонала! Эта мысль должна была неотвязно сверлить мозгъ всѣхъ тѣхъ дѣятелей II Интернаціонала, для которыхъ кровь рабочихъ не вода, для которыхъ пролетарскій интересъ не пустое слово.

Изъ сознанія этого и родилась та штуттгартская резолюція, въ которой ни слова нѣтъ о «защитѣ отечества», но зато есть Аннибалова клятва использовать грядущую войну, чтобы поднять народъ и ускорить паденіе буржуазнаго строя.

Вотъ почему Штуттгартскій конгрессъ въ своей резолюціи не рекомендовалъ «защиты отечества» въ предстоящей войнѣ и ни слова не проронилъ о разграниченіи современныхъ войнъ на оборонительныя и наступательныя.

Теперь мы видимъ, чѣмъ объясняется то обстоятельство, что ни Жоресъ, ни Бебель не потребовали внесенія въ резолюцію признанія «защиты отечества».

Дѣло объясняется тѣмъ, что въ современную имперіалистскую эпоху старая постановка вопроса о защитѣ отечества и оборонительной войнѣ *неудержима*. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, просто нельзя свести концы съ концами, нельзя сказать ничего политически - членораздѣльнаго. Составители резолюціи, если не сознавали, то чувствовали это. Если бы они захотѣли въ резолюціи сказать сколько-нибудь отчетливо, сколько-нибудь конкретно, *какую именно войну* между современными «великими» державами при данной стадіи развитія слѣдовало бы признать справедливой, оборонительной, при какихъ именно военныхъ столкновеніяхъ въ Европѣ соціалистамъ въ данную эпоху надо защищать отечество, — они, во-первыхъ, никогда не согласились бы между собой. А, во-вторыхъ—и это главное,—они сразу попали бы въ нелѣпое, смѣшное, безвыходное положеніе. Всѣ политически

мыслящіе люди, повторяемъ, знали, что если какая-либо война надвигается, такъ это грандіозная міровая имперіалистская война между двумя коалиціями. Всѣ знали, что и предстоящіе частные конфликты будутъ носить рѣзко выраженный имперіалистскій характеръ—вродѣ войны Италіи и Турціи изъ-за Триполи, столкновенія изъ-за Марокко и т. п. Это—*типъ* современныхъ войнъ, войнъ изъ-за колоніальной добычи, въ основѣ—войнъ двухъ гигантскихъ имперіалистскихъ трестовъ изъ-за окончательнаго раздѣла и передѣла міра. Спрашивается: при такомъ положеніи вещей, что смогли бы сказать въ резолюціи сторонники «защиты отечества»? *Кому* защищаться? *Кого* признать ведущимъ справедливую войну? Чью политику признать «оборонительной», чью—наступательной?

Стоитъ только поставить эти вопросы, чтобы стало ясно: написать въ 1907 г. отъ имени *международнаго* конгресса резолюцію, открыто проводящую «защиту отечества», *было просто политически немыслимо.*

Представьте себѣ на минуту дѣло конкретно. Жоресъ, Бебель, Вальянъ, Фольмаръ, Вандервельде, Брантингъ одинаково одобрили принципъ защиты отечества въ «оборонительной» войнѣ. Но вотъ они, какъ члены комиссій, сѣли за одинъ столъ, чтобы выработать—въ 1907 году!—общую резолюцію. Если не хотѣть витать въ облакахъ, надо было говорить о борьбѣ между тройственнымъ союзомъ и тройственнымъ согласіемъ, о тѣхъ реальныхъ конфликтахъ, которые вотъ уже рядъ лѣтъ занимаютъ политическую авансцену въ Европѣ, о томъ состязаніи между двумя имперіалистскими трестами, которое единственно и чревато войной. Но спрашивается: что могли сказать названные вожди Интернаціонала, стоя на этой единственно реальной почвѣ? Какую сторону признать защищающей «культуру»: тройственный союзъ или тройственное согласіе?

Когда война 1914 г. началась, никакихъ разумныхъ доводовъ уже не требовалось. Когда разгорѣлись военныя страсти, можно было пичкать рабочихъ фразами о «борьбѣ противъ царизма», о низверженіи «прусскаго милитаризма», объ основныхъ правилахъ нравственности и права, защищаемыхъ царемъ Николаемъ II, и о «нѣмецкомъ человѣчествѣ», защищаемомъ Виль-

гельмомъ II. *Но въ 1907 г. это было невозможно.* Ни одинъ честный соціалистъ не могъ тогда «взять сторону» ни одной изъ коалицій. Каждый долженъ былъ признать, *что обѣ* группировки стоятъ подъ знакомъ грабительскаго и реакціоннаго имперіализма.

Вотъ почему не надо смѣшивать отдѣльныхъ заявленій хотя бы самыхъ вліятельныхъ вождей II Интернаціонала съ офиціальной позиціей этого Интернаціонала. Сказать въ рѣчи или въ статьѣ «я за защиту отечества», «я—самый лучшій нѣмецкій (или французскій) патріотъ», «я поддержу оборонительную войну»—можно было. Но на *интернаціональной* аренѣ, отъ имени рабочихъ *всѣхъ* странъ, провести систематически и цѣльно такую точку зрѣнія было *уже* невозможно. Этого нельзя было бы ни обосновать, ни защитить. Съ этимъ нельзя было пойти къ рабочимъ. По крайней мѣрѣ,—одновременно къ рабочимъ *всѣхъ* странъ. Это неизбѣжно приводило бы къ *національному* «соціализму», а не къ интернаціональному, это неизбѣжно означало бы разрушеніе самого II Интернаціонала—что и случилось сейчасъ.

Для вождей II Интернаціонала создавалось противорѣчивое положеніе. Вотъ почему небольшая группа лѣвыхъ могла оказать такое большое вліяніе на принятую резолюцію. Вотъ почему вмѣсто «защиты отечества» въ резолюціи очутилось восхваленіе тѣхъ способовъ борьбы противъ войны, которые практиковались русскими рабочими въ 1904—05 годахъ.

Революціонные марксисты, представительницей которыхъ выступила Роза Люксембургъ, были въ Штуттгартѣ только небольшимъ меньшинствомъ. Оппортунисты и «центръ» безспорно сосоставляли подавляющее большинство. Но логика положенія была за революціонныхъ марксистовъ. Они единственные послѣдовательно защищали интересы милліоновъ рабочихъ всѣхъ странъ. И рабочія массы, которыя невидимо присутствовали на конгрессѣ, *заставили* офиціальныхъ вождей II Интернаціона принять многое изъ того, что предлагали революціонные марксисты устами Розы Люксембургъ.

Правда, во всѣ эти «страшныя слова» о революціи, о борьбѣ «всѣми средствами», о «подыманіи массъ» и т. д. большинство оппортунистовъ и «центра» совершенно не вѣрили, и этихъ обязательствъ они всерьезъ не брали.

Нѣкоторые вожди оппортунистовъ заявляли открыто, что, соглашаясь на формулу: «бороться противъ войны *всѣми* средствами», они на дѣлѣ имѣютъ въ виду только мирный, парламентскій протестъ. Такъ, Ruff'e-Smart отъ имени англійской Независимой Рабочей Партіи сказалъ: «Англійскіе соціалисты ни при какихъ условіяхъ въ своемъ протестѣ противъ войны не могутъ выйти за предѣлы мирной парламентской акціи и мирной акціи на собраніяхъ и на улицахъ» (98).

Къ тому же многіе оппортунистскіе вожди не вѣрили и въ близость міровой войны. Еще въ іюлѣ 1914 года Викторъ Адлеръ на засѣданіи Междун. Соц. Бюро въ Брюсселѣ, за нѣсколько дней до войны, говорилъ, что онъ «не вѣритъ въ чудеса и потому не вѣритъ въ европейскую войну». Многіе оппортунисты не замѣчали быстраго нарастанія кризиса, который неизбѣжно вытекаетъ изъ имперіалистскихъ соревнованій, они по уши сидѣли въ соціалъ-пацифистскихъ представленіяхъ. Всѣмъ этимъ и объяснялось то что они сравнительно легко соглашались дѣлать уступки лѣвымъ въ *резолюціяхъ*. «Рѣчи Бебеля и Фольмара въ комиссіи были черны, а резолюція когресса бѣла!»—воскликнулъ Эрве при голосованіи комиссіоннаго проекта. То же можно было сказать о рѣчахъ Жореса и Вальяна.

Куда дѣвалась ихъ «защита отечества» и «оборонительная» война?..

V. Комментаріи Бебеля и Жореса къ штуттгартскому рѣшенію.

Какъ же свели концы съ концами сами представители штуттгартскаго большинства?

Впослѣдствіи, черезъ 4 года, Бебель (на Іенскомъ партейтагѣ 1911 г.) разсказалъ о борьбѣ въ Штуттгартѣ въ такихъ выраженіяхъ:

«Мы (нѣмцы) подробно доказали, почему для насъ невозможно голосовать за такую (французскую) резолюцію. А когда попытались противъ насъ во что бы то ни стало провести такое рѣшеніе, я самымъ категорическимъ образомъ заявилъ отъ имени делегаціи: хорошо, дѣлайте, что хотите, постановляйте, что вамъ заблагоразсудится, но мы, нѣмцы, будемъ противъ. На это намъ

отвѣчали: ну, если вы, нѣмцы, заявляете такъ, тогда дѣло не пойдетъ, нужно добиться соглашенія. И намъ троимъ (Бебель, Гаазе, Фольмаръ) было поручено составить проектъ резолюціи» [1]).

Приведя главныя мѣста штуттгартской резолюціи, Бебель продолжаетъ:

«Эта резолюція, такимъ образомъ, не говоритъ, что всѣ мы во всѣхъ странахъ должны прибѣгнуть къ одинаковымъ средствамъ—въ этомъ и заключается разница между нами, съ одной стороны, и французами съ англичанами, съ другой» (346).

По этому толкованію Бебеля выходитъ, что разница между французами и нѣмцами была *не* въ томъ, что одни хотѣли болѣе рѣшительныхъ дѣйствій (стачки), а другіе этого не хотѣли. Можетъ быть, прибѣгнемъ и къ стачкѣ и къ еще болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ... Не надо только думать, что возможно изобрѣсти какую-то панацею, одинаково пригодную для всѣхъ странъ и при всѣхъ обстоятельствахъ. Полное единообразіе для всѣхъ странъ невозможно. Надо оставить соціалистамъ каждой страны извѣстную свободу въ выборѣ средствъ—въ зависимости отъ всей совокупности конкретныхъ обстоятельствъ.

Разныя средства, но—*противъ* войны. «Еще въ 1904 году», говоритъ Бебель въ той-же рѣчи, я сказалъ князю Бюлову, что ближайшая большая война «поставитъ на карту существованіе буржуазнаго общества» (347).

Такъ говорилъ Бебель. Онъ не пытался,—по крайней мѣрѣ, публично—примирить штуттгартскую резолюцію съ точкой зрѣнія «защиты отечества» и «оборонительной» войны.

Другое дѣло Жоресъ. Для него, какъ для француза—по причинамъ, о которыхъ мы уже говорили выше,—было необходимо во что бы то ни стало связать штуттгартскую резолюцію съ «защитой отечества». И онъ пытается, по нѣмецкому выраженію hineininterpretieren (искусственно втолковать) въ эту резолюцію то, чего въ ней нѣтъ, онъ, можно сказать, насильственно вкладываетъ въ нее то содержаніе, которое ему нужно.

7 сентября 1907 года Жоресъ передъ собраніемъ самыхъ передовыхъ парижскихъ рабочихъ давалъ отчетъ о Штуттгарт-

---

[1]) Проток. Іенск. парт., 1911, 345.

скомъ конгрессѣ. На этомъ выдающемся собраніи въ Tivoli-aux-Halles Жоресъ говорилъ:

«Не надо впадать въ недоразумѣнія. Въ Штуттгартѣ Интернаціоналъ высказался *противъ* войны и *за* независимость націй, *противъ* кровавыхъ столкновеній и противъ предательскихъ нападеній деспотовъ и капиталистовъ, но—онъ въ то-же время высказался *за* національную оборону... Пароль Интернаціонала въ Штуттгартѣ былъ: противъ измѣны соціализму и рабочему классу, но и—противъ измѣны отечеству! Война войнѣ—*всѣми* средствами, легальными или революціонными—это такой-же долгъ соціалистовъ, какъ война за защиту національной независимости [1]).

По Жоресу выходитъ такъ, точно Штуттгартскій конгрессъ *принялъ* основное положеніе французской (Лиможской) резолюціи о «защитѣ отечества». На самомъ дѣлѣ конгрессъ, какъ мы знаемъ, *не принялъ его*. И при данномъ положеніи вещей *не могъ* принять—по причинамъ, о которыхъ мы уже говорили.

Штуттгартская революція вплотную подошла къ той мысли, что «защита отечества» въ *имперіалистской* войнѣ есть обманъ народа. Это основное пріобрѣтеніе, сдѣланное въ Штуттгартѣ, Жоресъ своими фразами объ «измѣнѣ отечеству» сводитъ на нѣтъ.

Разумѣется, Штуттгартскій конгрессъ, какъ и всѣ соціалисты, признавалъ подлинную защиту отечества въ справедливой, національной войнѣ. Объ этомъ нѣтъ и спора. Но все значеніе Штуттгартской резолюціи было въ томъ, что въ ней—хотя и непослѣдовательно, безъ должной отчетливости и ясности—международному пролетаріату указывалось на то обстоятельство, что надвигающіяся войны будутъ не національными, не справедливыми, а—*имперіалистскими*, нечестивыми войнами, что вся ближайшая эпоха несетъ намъ цѣлый рядъ такихъ реакціонныхъ, анти-освободительныхъ войнъ.

На это различіе нѣтъ и намека въ «комментаріяхъ» Жореса. Онъ предпочитаетъ говорить противъ «измѣны отечеству» вообще.

---

[1]) См. книгу Шарля Раппопорта «Жанъ Жоресъ», Paris 1915, 266, 267. Книга эта, кстати сказать, представляетъ собой панегирикъ не только Жоресу, но и жоресизму. Авторъ точно никогда и не слышалъ о томъ, что жоресизмъ это и есть—оппортунизмъ на французской почвѣ...

И, между прочимъ, такими комментаріями къ Штуттгарту Жоресъ настежь раскрываетъ ворота нынѣшнимъ Реноделямъ и Самба. Имъ остается только «доказать», что за національную независимость боремся «мы», а нападаютъ «они», имъ только надо сослаться на слова Жореса противъ «измѣны отечеству», чтобы ихъ дѣло съ этой точки зрѣнія было выиграно.

На самомъ дѣлѣ весь духъ штуттгартской резолюціи противорѣчитъ тѣмъ положеніямъ, которыя post factum старался втиснуть въ нее покойный Жоресъ.

Въ томъ-же докладѣ Жоресъ говорилъ:

«Когда Бебель сказалъ, что если-бы какая-нибудь нація при какихъ угодно обстоятельствахъ, напередъ отказалась защищаться—она этимъ играла бы на руку правительствамъ насилія, варварства, реакціи; когда Вандервельде и Бебель говорили это, они только повторили то, что сказалъ Лиможъ, а раньше Нанси (т.-е., франц. соц. конгрессы въ Лиможѣ и Нанси), то, что я самъ во время партійныхъ дискуссій не разъ ставилъ на видъ Густаву Эрвэ» [1].

Жоресъ правъ. И онъ, и Бебель дѣйствительно не разъ дѣлали такія заявленія. Если намъ «напередъ» отказаться отъ «національной обороны», то вѣдь это значитъ—чрезвычайно поощрить военную партію въ Пруссіи,—говорилъ Жоресъ. Если намъ «напередъ» отказаться отъ «защиты отечества», то вѣдь это значитъ, чрезвычайно поощрить шовинистовъ во Франціи и Англіи,—говорилъ Бебель. Но было еще третье мнѣніе: отказаться отъ «защиты отечества» въ имперіалистскихъ войнахъ должны *одновременно* соціалисты *всѣхъ* странъ, *весь* Интернаціоналъ. Тогда падаетъ соображеніе о поощреніи шовинистовъ другой страны, тогда никто не будетъ «играть на руку правительствамъ насилія, варварства, реакціи».

Къ этой точкѣ зрѣнія вплотную подошли революціонные марксисты на Штуттгартскомъ конгрессѣ. И она нашла себѣ—хотя и очень неполное—отраженіе въ резолюціи самого конгресса. Жоресъ изобразилъ дѣло въ корнѣ невѣрно.

---

[1]) Jean Jaurès. 266.

VI. Предложеніе Кейръ-Гарди—Вальяна подъ угломъ зрѣнія оборонительной войны.—Плехановъ противъ жоресизма и за вооруженное возстаніе.

Въ 1910 году въ Копенгагенѣ мы видѣли повтореніе Штуттгарта—въ маленькомъ масштабѣ. Формальная побѣда опять осталась за нѣмцами. Но нѣмцы далеко не выступили съ открытымъ забраломъ и не высказали того, что есть. Отъ ихъ имени—говорили не Фольмаръ, не Легинъ и не Давидъ, оппортунистическіе взгляды которыхъ въ дѣйствительности господствовали въ германской с.-д. партіи. Отъ ихъ имени—и отъ имени всей комиссіи конгресса—выступилъ каутскіанецъ Ледебуръ. Онъ наговорилъ пацифистскихъ фразъ о «разоруженіи» и «третейскихъ судахъ» (хотя тутъ-же призналъ, что «за учрежденіе третейскихъ судовъ высказываются, какъ извѣстно, также всѣ буржуазныя, даже монархическія и аристократическія партіи»). Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ рядъ очень здравыхъ мыслей о войнахъ современной эпохи. «Кто, говорилъ Ледебуръ, вызываетъ нынѣ войны? Вѣдь—правящіе классы, капиталисты, заинтересованные въ военныхъ поставкахъ, всѣ эти Круппы, Армстронги или какъ ихъ тамъ еще зовутъ... Стремленіе подчинять себѣ чужіе народы и эксплоатировать ихъ—вотъ экономическая причина современныхъ войнъ» [1]). Защищая право націй на самоопредѣленіе, Ледебуръ говорилъ о томъ, что «Германія угнетаетъ не только поляковъ и датчанъ, но и французское населеніе Эльзасъ-Лотарингіи»... «Мы требуемъ,—заявлялъ онъ,—свободнаго самоуправленія для всѣхъ народовъ, не только въ Европѣ, но и въ Азіи и въ Африкѣ» (31).

Наиболѣе горячія пренія разыгрались вокругъ извѣстнаго предложенія Кейръ-Гарди и Вальяна. Это предложеніе гласило:

«Среди всѣхъ тѣхъ средствъ, которыя должны быть примѣнены для предупрежденія войнъ, конгрессъ считаетъ особенно цѣлесообразнымъ—общую стачку рабочихъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя поставляютъ матеріалы для войнъ (оружіе, амуниція, средства транспорта и т. д.). Столь-

---

[1]) Протоколы Копенг. Конгресса. 1910. 29.

же необходимы—агитація и акція въ народѣ, при томъ—самыми энергичными средствами» (32).

Предложеніе Вальяна — Кейръ-Гарди опять-таки бросаетъ яркій свѣтъ на противорѣчивость позиціи старыхъ вождей II Интернаціонала, нынѣ перешедшихъ на точку зрѣнія соціалъ-шовинизма. Въ самомъ дѣлѣ, взглянемте на это предложеніе подъ угломъ оборонительной войны и защиты отечества. Могли ли люди, послѣдовательно отстаивающіе и въ нынѣшнее время необходимость защиты отечества въ «оборонительной» войнѣ, внести *такое* предложеніе, какое внесли Вальянъ и Кейръ-Гарди? Если-бы они были послѣдовательны въ своей приверженности къ теоріи оборонительной войны, они должны были-бы сказать: мы предлагаемъ, чтобы для борьбы противъ войны рабочіе прибѣгли къ стачкѣ,—*но только въ тѣхъ странахъ, которыя напали или готовятся напасть, только въ тѣхъ государствахъ, которыя являются стороной нападающей.* Въ «обороняющихся» же странахъ рабочіе должны «защищать отечество», а не стачки устраивать.

Почему, однако, Вальянъ и Кейръ-Гарди этого не сказали? Потому, что и они болѣе или менѣе ясно сознавали, что этого дѣленія въ предстоящей имперіалистской войнѣ провести нельзя. Потому, что и они, если не сознавали, то смутно предчувствовали, что предстоящія войны будутъ не справедливыми, а—*нечестивыми* войнами. И таково-же было настроеніе большинства конгресса. Ни противники, ни сторонники Вальяна—Гарди и не заикнулись о томъ, что оно не вяжется съ теоріей оборонительной войны.

Нѣмцы—въ томъ числѣ и Ледебуръ—оспаривали это предложеніе. Аргументы въ основномъ были тѣ-же, что у Бебеля противъ Жореса и Вальяна въ 1907 году. Ледебуръ оспаривалъ за англичанами моральное право вносить такія предложенія до тѣхъ поръ, пока англійскіе соціалисты сами голосуютъ за военные кредиты. И онъ былъ правъ касательно англійскихъ оппортунистовъ и соціалъ-джингоистовъ типа Гайндмана. Кейръ-Гарди отвѣчалъ на это архи-оппортунистическими соображеніями въ томъ смыслѣ что «вопросъ о голосованіи за бюджетъ не есть вопросъ принципа, а—чисто практическій и тактическій вопросъ» (37). (Въ этомъ мѣстѣ рѣчи тогдашнее нѣмецкое «меньшинство», т.-е. откровен-

ные сторонники вотированія бюджета, вмѣстѣ съ англійскими и французскими оппортунистами, прервали Кейръ-Гарди бурными аплодисментами). Шовинистскія мнѣнія Гайндмана и Блэчфорда Кейръ-Гарди объявилъ (глубоко ошибочно!) чисто единичными, не имѣющими никакого вліянія среди англійскихъ соціалистовъ.

Отъ имени англійской с.-д. партіи (теперешняя «Британская Соціалистическая Партія») Jones заявилъ, что британская секція единогласно поддерживаетъ предложеніе Вальяна—Кейръ-Гарди. «Въ Англіи—сказалъ этотъ ораторъ,—приходится воспитывать для борьбы противъ войны не столько рабочій классъ, сколько нѣкоторыхъ вождей рабочаго класса. Вѣдь $^{1}/_{6}$ часть всѣхъ депутатовъ Labour Party голосовала за увеличеніе морского бюджета».

Реннеръ отъ имени австрійскихъ с.-д. повторилъ аргументы нѣмцевъ, разбавляя ихъ изрядной дозой откровеннаго оппортунизма. Французское большинство энергично поддерживало предложеніе Вальяна и Кейръ-Гарди.

Въ результатѣ предложеніе не было принято, но и не было отвергнуто конгрессомъ. Обѣ стороны согласились передать его на предварительное обсужденіе Международному Соціалистическому Бюро съ тѣмъ, чтобы вопросъ вновь былъ поставленъ на ближайщемъ международномъ конгрессѣ.

Марксистскіе элементы другихъ націй (напр., русскіе с.-д.), будучи въ принципѣ *за* революціонныя дѣйствія, не поддерживали предложенія Вальяна и Кейръ-Гарди. Они вкладывали революціонный смыслъ въ слова: «всѣми средствами». Они считали, что это включаетъ не только стачку, но и болѣе сильныя средства... Они думали, что и большинство германской соціалъ-демократіи стоитъ на такой же точкѣ зрѣнія.

Эти взгляды русскихъ (и не только русскихъ) марксистовъ послѣ Копенгагенскаго конгресса подробно изложилъ Плехановъ, который тогда не былъ еще союзникомъ г. Петра Струве. Эта статья Плеханова теперь забыта. Поэтому мы приведемъ здѣсь изъ нея нѣсколько основныхъ выписокъ.

«Кейръ-Гарди,—писалъ въ 1910 г. Плехановъ,—несомнѣнно, весьма почтенная личность. Но это несомнѣнно почтенная личность стоитъ во главѣ одной изъ самыхъ оппортунистическихъ партій, какія только существуютъ въ нынѣшнемъ соціалистиче-

комъ мірѣ. Точно также и Вальянъ — чрезвычайно почтенный человѣкъ. Но этотъ чрезвычайно почтенный человѣкъ принадлежитъ къ оппортунистскому большинству французской соціалистической партіи. Вожакомъ этого большинства является тотъ же Жоресъ. А что представляетъ собою Ледебуръ? Одного изъ самыхъ видныхъ представителей революціоннаго марксизма въ Германіи. Стало быть, если мы повѣримъ наивнымъ людямъ, то у насъ выйдетъ, что въ Копенгагенѣ германскій марксизмъ пересталъ быть революціоннымъ, между тѣмъ какъ въ защиту революціонной традиціи ополчились англійскіе и французскіе оппортунисты. Вѣроятно ли это? И невѣроятно, и невозможно. Такъ въ чемъ же дѣло? Вотъ въ чемъ...

«Если бы копенгагенскій съѣздъ постановилъ, какъ это хотѣли Кейръ-Гарди и Вальянъ, что на объявленіе войны пролетаріатъ долженъ отвѣчать стачкой, то въ Англіи его рѣшеніе имѣло бы значеніе лишь добраго совѣта, которому могли бы послѣдовать, а могли бы и не послѣдовать профессіональные союзы. То же приходится сказать и о Франціи, гдѣ вліяніе соціализма... тоже слабо...

«Правда, французскіе синдикалисты очень сочувственно отнеслись къ предложенію Кейръ-Гарди и Вальяна. Но кому же неизвѣстно, что «всеобщія стачки», декретируемыя французскими синдикалистами, никогда не бываютъ болѣе страшными, чѣмъ маленькая буря въ небольшомъ стаканѣ воды? Поэтому и для Франціи постановленіе копенгагенскаго съѣзда осталось бы лишь добрымъ совѣтомъ. Люди, которые стали бы повторять этотъ совѣтъ во Франціи и въ Англіи, не создавали бы этимъ никакихъ практическихъ затрудненій для своей партіи, а въ то же время они подготовили бы себѣ не малый успѣхъ на выборахъ. Французскій избиратель сильно побаивается «пруссаковъ», и та партія, которая возвѣстила бы ему, что благодаря ей, «пруссаки» воевать не рѣшатся, была бы встрѣчена съ распростертыми объятіями. Вотъ почему руководимое Жоресомъ оппортунистическое большинство французской соціалистической партіи такъ настойчиво требуетъ отъ международныхъ соціалистическихъ съѣздовъ «практическихъ», «конкретныхъ» рѣшеній по вопросу о войнѣ...

«А Германія?—На ея пролетаріатъ соціализмъ имѣетъ уже

огромное вліяніе. И если бы нѣмецкая соціалъ-демократическая партія сказала: «на войну надо отвѣчать стачкой», то это значило бы, что она принимаетъ на себя опредѣленное практическое обязательство, а не только даетъ добрый совѣтъ, относительно котораго еще совершенно неизвѣстно, захочетъ ли его принять рабочій классъ... Не удивительно, что наши нѣмецкіе товарищи, смотрящіе на постановленіе о стачкѣ не какъ на добрый совѣтъ, а какъ на серьезнѣйшее практическое обязательство, спрашиваютъ себя прежде чѣмъ голосовать за такое предложеніе: можно ли быть напередъ увѣреннымъ, что въ случаѣ объявленія войны всегда будутъ налицо необходимыя для стачки конкретныя условія? Объ этомъ въ самомъ дѣлѣ стоитъ подумать серьезнымъ людямъ. Но когда серьезные люди начинаютъ думать объ этомъ, тогда пустые крикуны, въ родѣ извѣстнаго Густава Эрве, обвиняютъ ихъ въ нерѣшительности, въ трусости, въ отсутствіи революціоннаго духа, въ шовинизмѣ и т. д. (См. «La Guerre Sociale» № 7, 13 Sept. 1910. ст. «Les socialistes allemands au pied du mur»)...

«*Воевать съ войною надо не словомъ, а дѣломъ.* Въ области же дѣла, состоящаго прежде всего въ организаціи массы и развитіи ея самосознанія, наши нѣмецкіе товарищи стоятъ впереди всѣхъ другихъ. И можно утверждать, не опасаясь ошибки, что именно германскій сознательный пролетаріатъ сумѣлъ бы наилучшимъ образомъ использовать въ интересахъ революціи то положеніе, которое создалось бы въ Европѣ войною, скажемъ, между Германіей и Англіей...

«Т. Ледебуръ, выступившій докладчикомъ по этому вопросу, былъ правъ, говоря, что съѣздъ можетъ удовольствоваться штуттгартской резолюціей. Въ самомъ дѣлѣ, она гласитъ, что, въ случаѣ надобности, соціалистическія партіи обязаны употреблять въ дѣло *всѣ* средства, которыя имъ покажутся наиболѣе подходящими для предупрежденія войны. Эта алгебраическая формула обобщаетъ *всякія* возможности, т.-е., между прочимъ, возможность *не только всеобщей стачки, но и вооруженнаго возстанія.* А этого достаточно» [1]).

[1]) «С.-Д.» № 17, окт. 1910 г. Ст. «Международный Соціалистическій Съѣздъ въ Копенгагенѣ».

Читатель не посѣтуетъ на насъ за эти длинныя выписки. Онѣ чрезвычайно поучительны.

Плехановское объясненіе мотивовъ Жореса и Вальяна нѣсколько грубовато. Дѣло было все-таки не въ простой погонѣ за голосами на выборахъ. То объясненіе, которое мы дали позиціи французскаго большинства нѣсколькими страницами выше, кажется намъ болѣе правильнымъ. Но Плехановъ въ 1910 г. все-таки былъ совершенно правъ, объясняя позицію Жореса-Вальяна не избыткомъ революціонности, а избыткомъ оппортунизма.

А позиція нѣмцевъ? Мнѣніе Плеханова (да и не одного Плеханова) о ней было, какъ мы видѣли, чрезвычайно благопріятно для нѣмецкой соціалъ-дем. Увы! Мы не видѣли того, что она, избирая «алгебраическую формулу», руководится совсѣмъ иными соображеніями, чѣмъ мы...

Разумѣется, многіе нѣмецкіе с.-д. руководились тогда хорошими соображеніями. Тотъ же Ледебуръ и многіе другіе съ нимъ, вѣроятно, придерживались тогда тѣхъ взглядовъ, которые приводилъ въ ихъ пользу въ вышецитированной статьѣ Плехановъ. Но—но уже въ ту пору въ германской соціалъ-демократіи оппортунисты (*т.-е.* будущіе соціалъ-патріоты) имѣли большинство. Это показало положеніе дѣлъ въ связи съ вопросомъ о колоніальной политикѣ. Въ германской соціалъ-демократіи уже въ ту пору дѣйствительными хозяевами были, повторяемъ, не Ледебуръ и даже не Бебель,—а Легинъ, Зюдекумъ и Давидъ.

Плехановское истолкованіе алгебраической формулы «*всѣми* средствами» въ томъ смыслѣ, что это значитъ *больше*, чѣмъ стачка, — было очень распространено среди почитателей германской соціалъ-демократіи. Это было самое лучшее истолкованіе, которое ей можно было дать съ точки зрѣнія революціонеровъ.

Разумѣется, дѣло нисколько по существу не измѣнилось бы, если бы на конгрессѣ принята была не эта алгебраическая формула гарманскихъ оппортунистовъ, а ариѳметическая формула французскихъ оппортунистовъ. Соціалъ-шовинисты остались бы соціалъ-шовинистами. Но—ошибку надо признать. Мы оцѣнивали положеніе такъ, что германская соціалъ-демократія будетъ *бороться* всѣми средствами *противъ войны*. На дѣлѣ оказалось чуточку по иному. Офиціальная германская соціалъ-демократія въ

1914—16 гг. «всѣми средствами» боролась *за* войну, «всѣми средствами» (и еще кое-чѣмъ сверхъ того) служила имперіалистамъ своего «отечества»...

Что было бы съ предложеніемъ Кейръ-Гарди и Вальяна, если бы не разразилась война и II Интернаціоналъ не распался бы? Самое вѣроятное, что съ тѣми или иными дипломатическими оговорками оно было бы принято на конгрессѣ, который долженъ былъ произойти въ 1914 году въ Вѣнѣ. За это особенно говоритъ копенгагенская рѣчь Вандервельде, предсѣдателя II Интернаціонала, типичнаго представителя его большинства и одного изъ его главныхъ дипломатовъ. Защищая штуттгартское рѣшеніе и предложеніе Вальяна-Гарди, онъ говоритъ, что с.-д. уже не разъ дѣйствовала въ его духѣ. «Такъ, англійскіе товарищи протестовали противъ войны въ южной Африкѣ, такъ, русская с.-д., когда вспыхнула русско-японская война, прибѣгла не только къ всеобщей стачкѣ, но и къ революціи. А еще болѣе близкій примѣръ показали наши испанскіе братья, которые недавно оказали геройское сопротивленіе, когда ихъ правительство предприняло свой разбойничій набѣгъ. И это—несмотря на то, что испанскіе соціалисты являются одной изъ слабѣйшихъ секцій Интернаціонала. Во всякомъ случаѣ, заключаетъ Вандервельде, я прошу васъ не отклонять предложенія Вальяна-Гарди, *за которое мы всѣ стоимъ*... прошу васъ передать его ближайшему конгрессу не потому, что я считаю это предложеніе неправильнымъ и преждевременнымъ. Наоборотъ. Я прошу васъ объ этомъ потому, *что я убѣжденъ—тогда оно будетъ принято единогласно*» (41).

Предложеніе было бы принято. И все-таки на дѣлѣ все шло бы по-старому. При возникновеніи первой европейской имперіалистской войны картина была бы та же самая, что въ 1914 году.

Развѣ и безъ этого предложенія мало было сказано громкихъ словъ? Развѣ мало дано обѣщаній, Аннибаловыхъ клятвъ?..

VII. II Интернаціоналъ въ годъ балканской войны.

«Le grand Pardon de Bâle».

Лучшимъ доказательствомъ того, что II Интернаціоналъ — при всѣхъ его громадныхъ уступкахъ оппортунизму—офиціально

не могъ уже провозглашать точку зрѣнія «защиты отечества» и «оборонительной» войны, служитъ его отношеніе къ балканскимъ войнамъ 1912—13 г.г. Въ этихъ войнахъ національный элементъ игралъ роль. Но онъ всецѣло заглушался имперіалистскими мотивами. Маленькіе народы были игрушками въ рукахъ имперіалистскихъ кликъ.

И никому въ Интернаціоналѣ и въ голову не приходило смотрѣть на эти столкновенія подъ угломъ зрѣнія «оборонительной войны» и «защиты отечества». Балканскіе соціалисты всѣ вотировали *противъ* кредитовъ и боролись противъ войны. Всѣ европейскіе соціалисты рукоплескали имъ за это, и никто и не подумалъ напомнить имъ, что они обязаны «защищать отечество».

Почему? Потому, что всѣ понимали, что виновника войны надо искать въ имперіализмѣ.

Мы привели мнѣніе Каутскаго, высказанное въ 1907 году. Мы приведемъ теперь мнѣніе другого виднаго представителя марксистскаго «центра»—Отто Бауэра. Въ его, во многихъ отношеніяхъ превосходной, работѣ «Балканская война и нѣмецкая міровая политика» онъ въ концѣ 1912 года писалъ:—«*Противъ имперіализма»!* Вотъ лозунгъ дня. Сербскій пролетаріатъ долженъ бороться противъ покушеній Сербіи на Албанію, австро-венгерскій пролетаріатъ долженъ бороться противъ покушеній Австро-Венгріи на Сербію, русскій пролетаріатъ долженъ бороться противъ натравливанія на Австро-Венгрію. А пролетаріатъ Германіи и Италіи, Франціи и Англіи всѣми силами долженъ сопротивляться тому, что ему предлагаютъ проливать кровь изъ-за сербско-австрійскаго конфликта!

«*Противъ имперіализма!* Такимъ останется лозунгъ международнаго пролетаріата... Руки прочь отъ Азіи—таковъ долженъ быть лозунгъ германскаго пролетаріата» [1]).

Итакъ, во время балкано-турецкой войны марксисты «центра» тоже понимали, что дѣло не въ «оборонительномъ» критеріи, дѣло не въ «защитѣ отечества», а—*дѣло въ имперіализмѣ*. Не «защита

[1]) Otto Bauer, «Der Balkankrieg und die deutsche Weltpolitik» Berlin. 1912. Verl. «Vorwärts», стр. 49.

отечества», а—*противъ имперіализма!*—таковъ былъ ихъ пароль тогда. А между тѣмъ война 1914—16 г.г. носитъ, несомнѣнно, еще болѣе рѣзко выраженный имперіалистскій характеръ, и національный элементъ играетъ въ ней ужъ совершенно ничтожную роль. Что же измѣнилось? Измѣнилось только то, что въ 1912—13 г.г. воевали «они», а въ 1914—16 г.г. воюемъ «мы», воюютъ *наши* «отечества»...

Въ общемъ манифестѣ, выпущенномъ въ 1912 году турецкими и балканскими соціалистами, говорилось не о «защитѣ отечества», а — о борьбѣ противъ имперіалистскихъ «великихъ» державъ.

«Война на Балканахъ носитъ въ себѣ неизбѣжную опасность нарушенія общеевропейскаго мира, и мы (т.-е. турецкіе и балканскіе соціалисты) находимся только на аванпостахъ. Пробуждая капиталистическіе аппетиты великихъ державъ, отдавая политическую жизнь въ руки жадныхъ до добычи имперіалистскихъ элементовъ, она (балканская война 1912 г.) можетъ вызвать не только конфликтъ между націями, но еще и — гражданскую войну» [1].

Такъ писали турецкіе и балканскіе соціалисты въ манифестѣ, который былъ напечатанъ въ бюллетенѣ Международнаго Соціалистическаго Бюро (IX, 4). И весь Интернаціоналъ выказывалъ имъ полную солидарность. Въ статьѣ по поводу Базельскаго конгресса Каутскій разсказываетъ, что однимъ изъ главныхъ стимуловъ для созыва самого этого конгресса было желаніе—выразить сочувствіе балканскимъ и турецкимъ соціалистамъ, желаніе оказать имъ моральную поддержку. А между тѣмъ съ точки зрѣнія «защиты отечества» и «оборонительной» войны ужъ, во всякомъ случаѣ, одна сторона—либо турецкіе, либо балканскіе соціалисты—заслуживали не поддержки, а самаго суроваго порицанія, такого порицанія, съ которымъ, напр., г. Плехановъ обращается теперь по адресу нашихъ сербскихъ товарищей.

Большинство европейскихъ с.-д. партій измѣнили въ 1914 г. знамени Интернаціонала, но балканскіе соціалисты остались ему вѣрны и теперь. Сербскіе с.-д. вотировали противъ кредитовъ, боролись противъ войны.

---

[1]) См. Собраніе документовъ въ «Архивѣ» Грюнберга 1915. 3 Heft. 389.

Австрія выступила въ роли душительницы національной революціи южнаго славянства. Если гдѣ еще можно было въ извѣстномъ смыслѣ говорить о защитѣ національно-освободительныхъ интересовъ, то, можетъ быть, только въ Сербіи. «Если с.-д. вообще имѣла гдѣ-бы то ни было право голосовать за войну, то въ первую голову—въ Сербіи»,—пишетъ сербскій соціалистъ т. Душанъ-Поповичъ. Но,—продолжаетъ онъ,—«для насъ было рѣшающимъ то обстоятельство, что австро-сербская война есть лишь маленькая частица, есть лишь *увертюра къ міровой европейской войнѣ*, которая, по нашему глубокому убѣжденію, является рѣзко выраженной имперіалистской войной. «Мы доказывали,—пишетъ другой представитель сербской с.-д.,—т. Кацлеровичъ,—что Сербія съ ея національными стремленіями и ея территоріей станетъ только размѣнной монетой при расчетахъ между европейскими имперіалистскими державами... мы доказывали, что сербская буржуазія хочетъ въ этой войнѣ реализовать «великую Сербію», «великое южнославянское государство», и что поэтому она ведетъ не національную, а завоевательную войну»...

Маленькая сербская с.-д. партія только напомнила большимъ «руководящимъ» европейскимъ с.-д. партіямъ тѣ элементарныя истины, которыя партіи эти сами высказывали десятки разъ. На простые и ясные доводы сербскихъ с.-д. «европейскіе» соціалъ-шовинисты не смогли рѣшительно ничего возразить.

Еще больше, чѣмъ заявленія отдѣльныхъ авторитетныхъ вождей и отдѣльныхъ с.-д. партій, показательны оффиціальныя выступленія II-го Интернаціонала, какъ цѣлаго, въ связи съ балканскими войнами 1912—13 гг. Гдѣ найдете вы въ нихъ хотя бы единое словечко въ духѣ «защиты отечества» или «оборонительной» войны? Особенно авторитетнымъ документомъ является, конечно, единогласно принятая резолюція чрезвычайнаго международнаго конгресса въ Базелѣ. Базельскій манифестъ писанъ именно въ ожиданіи *той самой общеевропейской войны*, которая разразилась теперь. Онъ исходилъ изъ того, что это будетъ имперіалистская война, вызванная столкновеніемъ различныхъ кликъ европейскаго финансоваго капитала. Манифестъ разбираетъ подробно положеніе соціалистовъ въ каждой странѣ. Онъ даетъ программу дѣйствій для соціалистовъ всѣхъ странъ. И что-же?

Есть-ли тамъ хоть допущеніе мысли о томъ, что соціалисты какихъ-либо странъ, которыя будутъ втянуты въ войну, должны будутъ «защищать отечество», примѣнять критерій «оборонительной» войны? *Ни слова, ни звука въ этомъ духѣ!* Вы найдете въ этомъ документѣ призывъ къ организаціи гражданской войны, ссылки на Коммуну, на 1905-ый годъ и т. п. Но вы *не* найдете тамъ ничего относительно «оборонительной» войны.

Да, наканунѣ *имперіалистской* войны, это, повторяемъ, и не *могло быть иначе*—пока европейскіе «соціалисты» не перешли открыто на точку зрѣнія националъ-либерализма...

Мы можемъ не распространяться подробнѣе о базельской резолюціи—она достаточно хорошо извѣстна. Не только резолюція, но и рѣчи, произнесенныя на этомъ конгрессѣ, являются самымъ убѣдительнымъ обвинительнымъ актомъ противъ «новаго курса» нынѣшнихъ соц.-шовинистовъ. Что пролетаріатъ отвѣтитъ на войну революціей—этимъ въ своихъ рѣчахъ на конгрессѣ угрожали европейской буржуазіи не только Жоресъ, Гаазе, Кейръ-Гарди, Цеткина, Вальянъ. Даже архи-осторожный и архи-умеренный Викторъ Адлеръ вопрошалъ въ своей рѣчи: «*Да развѣ пролетаріи въ самомъ дѣлѣ теперь бараны, чтобы они, какъ нѣмые, позволили повести себя на бойню?*» И онъ прибавлялъ: «Близокъ часъ, когда пролетаріатъ подыметъ свой голосъ, чтобы бросить въ лицо обвиненіе, и наступаетъ моментъ, когда пролетаріатъ будетъ также имѣть въ рукѣ тотъ мечъ, который нуженъ для того, чтобы привести приговоръ въ исполненіе» [1]).

Простая перепечатка рѣчей, произнесенныхъ вождями II-го Интернаціонала, показала бы въ самомъ яркомъ свѣтѣ чудовищную измѣну, совершенную теперь большинствомъ этихъ вождей...

Штуттгартскій конгрессъ принялъ одно изъ основныхъ положеній революціонныхъ марксистовъ, стоящее теперь нѣмымъ укоромъ всему поведенію главныхъ партій II-го Интернаціонала.

Въ Копенгагенѣ мы видѣли новыя колебанія въ сторону оппортунизма. Конгрессъ принимаетъ формулировки, которыя теперь используются соціалъ-шовинистами для оправданія «новаго курса».

---

[1]) Протоколы Базельскаго конгресса, нѣм. изд., стр. 18, 19.

Базельскій манифестъ составлялся тогда, когда всеевропейская имперіалистская война надвигалась вплотную. Базельское рѣшеніе было не хуже, а лучше штуттгартскаго. Каждое его слово есть пощечина для нынѣшней тактики «руководящихъ» партій II-го Интернаціонала.

И тѣмъ не менѣе—чаша 4-го августа 1914 года не миновала насъ.

Второй Интернаціоналъ такой, какой онъ былъ, былъ безнадеженъ—сколько бы хорошихъ резолюцій онъ ни принималъ.

Это, однако, вовсе не значитъ, что эти резолюціи не имѣли никакого значенія. Это не значитъ, что въ нынѣшней борьбѣ съ соціалъ-шовинистами интернаціоналисты должны «прощать» имъ принятыя резолюціи, не ссылаться на нихъ, не требовать къ отвѣту людей, присягавшихъ этимъ резолюціямъ и теперь цинично имъ измѣнившихъ.

Въ прекрасной книжкѣ «Имперіализмъ, міровая война и с.-д.» голландскій марксистъ Германъ Гортеръ говоритъ:

«Кто близко зналъ положеніе въ международной соц.-демократіи, тотъ давно уже видѣлъ, что это (кризисъ, политика 4-го августа) надвигается. Конгрессъ въ Штуттгартѣ былъ послѣднимъ конгрессомъ, на которомъ серьезно занята была позиція противъ имперіализма. Но уже въ Копенгагенѣ начались колебанія, а въ Базелѣ обратились въ бѣгство.

«Казалось: чѣмъ сильнѣе становился имперіализмъ, чѣмъ больше становилась опасность войны, чѣмъ ближе она надвигалась, тѣмъ боязливѣе становился Интернаціоналъ. Въ Базелѣ раздавались еще трубные звуки. Но изъ громкихъ фразъ Жореса, изъ пустыхъ угрозъ Кейръ-Гарди, изъ трусливыхъ всхлипываній Виктора Адлера о гибели культуры, изъ блѣдныхъ, ничего не говорящихъ словъ Гаазе, изъ самодовольнаго шума и треска на всемъ конгрессѣ—изъ всего этого уже явно проглядывало отсутствіе желанія, стремленія, силы къ какому-либо дѣйствію... Буржуазія, которая, благодаря собственному разложенію, имѣетъ хорошее чутье насчетъ моральной гнилости вообще, сію-же минуту нюхомъ почуяла гнилость конгресса и Интернаціонала. Она по-

чувствовала, что со стороны этого конгресса ей ничего не угрожаетъ» [1]).

Въ этихъ словахъ голландскаго марксиста много правды. Буржуазія дѣйствительно чуяла слабость II-го Интернаціонала и знала, что со стороны вѣрнопреданнаго ей оппортунистическаго большинства никакой опасности ей не угрожаетъ. Нынѣшній министръ Самба въ его книгѣ «Faites un roi», вышедшей незадолго послѣ Базеля, разсказываетъ, съ какой ироніей французскіе буржуа говорили о Базельскомъ конгрессѣ, называя его «le Grand Pardon de Bâle». «Что-то гнило въ царствѣ датскомъ»—это предчувствіе, съ другой стороны, было и у многихъ соціалистовъ. Но—не будемте крѣпки заднимъ умомъ. Признаемъ честно: никому изъ насъ не приходило въ голову, что возможно нѣчто хоть отдаленно похожее на то, чего мы стали свидѣтелями 4-го августа 1914 года... Невѣрно, будто въ Базелѣ обратились въ бѣгство. Въ бѣгство официальныя с.-д. партіи «Европы» обратились только 4-го августа 1914 года. Въ Базелѣ рабочимъ массамъ ни слова не было сказано о «защитѣ отечества» въ предстоящей войнѣ. Наоборотъ, въ Базелѣ пролетаріямъ всего міра было сказано о примѣрѣ Коммуны, о примѣрѣ «пятаго» года, о томъ, что «стрѣлять другъ въ друга есть преступленіе», о томъ, что надвигающаяся война есть война изъ-за интересовъ кучки капиталистовъ.

Пусть не поймутъ насъ ложно. Мы вовсе не отрицаемъ правильности той суровой характеристики вожаковъ, задававшихъ тонъ на Базельскомъ конгрессѣ, которую даетъ Гортеръ. Мы знаемъ, что оппортунисты всѣхъ странъ не вѣрили въ революцію. Мы очень ясно представляемъ себѣ, какъ происходило дѣло въ той дипломатической кухнѣ II Интернаціонала, гдѣ стряпалась базельская резолюція. Мы знаемъ такъ же, какъ и коллега Гортеръ, что тѣ, кто занимался этой стряпней въ Базелѣ, мало вѣрили въ то, что сами говорили въ своемъ манифестѣ. Мы тоже видали въ свое время мастеровъ «сихъ дѣлъ» и превосходно представляемъ себѣ, «какъ это дѣлается». Все это такъ. Но—серьезный вопросъ заключается въ томъ, что же именно все-таки

---

[1]) Hermann Gorter. Der Imperialismus, der Weltkrieg und die Socialdemokratie. Amsterdam, 1915. S. 21.

было сказано Базельскимъ конгрессомъ рабочимъ *массамъ* всего міра? Ибо рабочіе-соціалисты вѣдь искренно вѣрили тогда каждому слову Интернаціонала. Они-то приняли базельскій манифестъ за чистую монету. И дальнѣйшій вопросъ заключается въ томъ— *почему даже* дипломаты оппортунизма *должны* были говорить массамъ именно это, а не что-либо другое—не то, совсѣмъ не то, что они говорятъ имъ теперь?

Мы говоримъ это не къ оправданію Адлеровъ и Вандервельдовъ, Шейдемановъ и Ренoделей. Напротивъ! *Тѣмъ больше* ихъ вина, тѣмъ глубже ихъ паденіе, тѣмъ позорнѣе ихъ измѣна.

VIII. II Интернаціоналъ за 48 часовъ до нынѣшней войны. Эрве, Жоресъ. Французскіе синдикалисты.

Ничто такъ не разоблачаетъ нынѣшнее позорное поведеніе соціалъ-шовинистовъ всѣхъ странъ, какъ тѣ заявленія, которыя дѣлали они сами въ теченіе послѣднихъ дней передъ офиціальнымъ объявленіемъ войны 1914 года. Количество еще не перешло въ качество. По инерціи даже нынѣшніе вожди соціалъ-шовинистовъ продолжали еще говорить то, что есть. О *чемъ* же говорили тогда главные органы европейскаго соціализма, с.-д. депутаты, центральные комитеты, профессіональные союзы? Не о «защитѣ отечества»—во всякомъ случаѣ! Они говорили о томъ, что это будетъ имперіалистская, т.-е. грабительская война, они говорили о томъ, что война эта направлена противъ интересовъ рабочаго класса, они говорили о томъ, что кровь милліоновъ рабочихъ будетъ пролита за чужое дѣло...

Плехановъ и другіе шовинисты «согласія» очень любятъ для доказательства своей правоты цитировать заявленія германскихъ с.-д. наканунѣ войны — заявленія «Vorwärts'a» о томъ, что австрійскій ультиматумъ Сербіи есть сознательная провокація войны, заявленія правленія партіи о томъ, что война нужна германскимъ имперіалистамъ. Словъ нѣтъ, эти заявленія *нужно* почаще напоминать рабочимъ. Но—столь-же часто нужно напоминать имъ и заявленія, которыя дѣлались въ эти дни офиціальными *французскими* соціалистами.

Эрве, тотъ самый Эрве, который теперь пьянъ отъ шови-

низма, который печатаетъ статьи подъ заглавіемъ «Да здравствуетъ царь», этотъ самый Эрве писалъ 28 іюля 1914 года:

«Война для защиты маленькой націи, угнетаемой великой державой? Это было бы слишкомъ хорошо! Но давно уже въ Европѣ... нѣтъ ни одной великой державы, у которой руки не были бы въ крови.

«Нѣтъ, не война для защиты маленькаго сербскаго народа, но—война для защиты престижа нашего союзника, *царя*.

«Честь нашего союзника! Честь русскаго правительства! При одномъ этомъ словѣ Раблэ, Вольтеръ, Викторъ Гюго перевернутся въ гробу... Русское правительство не было такъ чувствительно насчетъ своей чести, когда оно душило Финляндію и Польшу, когда оно спускало свои черныя сотни на еврейское населеніе Кіева и Одессы!

«Биться во имя спасенія престижа царя! Какой превосходный мотивъ для народа, предки котораго сдѣлали Великую революцію! Какая радость умереть за такое благородное дѣло»! [1]).

За 3 дня до начала войны даже Эрве еще зналъ, что французскіе рабочіе будутъ биться не за «демократію», не за «революціонную Францію», а прежде всего—за кроваваго царя.

Въ тотъ же день генеральный совѣтъ французской соціалистической партіи въ манифестѣ, подписанномъ Жоресомъ, Гэдомъ, Вальяномъ, Самба, Ренodelемъ, Эрве и др., говорилъ рабочимъ, что готовящаяся война вызвана политикой имперіалистскаго грабежа. «Колоніальныя соревнованія, интриги и насилія имперіализма, политика грабежа у однихъ, политика амбицій и поддержанія престижа у другихъ—все это вотъ уже 10 лѣтъ какъ создало во всей Европѣ перманентное напряженіе, постоянную и возрастающую опасность войны» [2]).

Центральный органъ синдикалистовъ писалъ 29 іюля 1914 г.: «Рабочіе! Если вы не трусы, если вы не хотите, чтобы черезъ нѣсколько часовъ вашу страну бросили *въ злѣйшую авантюру, какую только можно себѣ представить*,—протестуйте! и т. д. [3])

---

[1]) La Guerre Sociale. 28 VII 1914.

[2]) L'Humanité, 28 VII 1914.

[3]) La Bataille Syndicaliste. 27 VII 1914. Цитируемъ по превосходной коллекціи матеріаловъ въ «Архивѣ» Грюнберга.

А Жоресъ, за 4 дня до своей смерти, на публичномъ собраніи въ Vaise (около Ліона) передъ самымъ началомъ нынѣшней войны заявлялъ во всеуслышаніе, что это—имперіалистская война. Какъ честный демократъ, онъ не щадилъ тогда и своего собственнаго правительства. Онъ говорилъ прямо, что въ войнѣ виновата «колоніальная политика Франціи» и «боящаяся свѣта» иностранная политика царизма. Онъ рисовалъ слѣдующую картину.

«Граждане! Нота, которую Австрія послала Сербіи, полна угрозъ. Германія заявляетъ черезъ своихъ пословъ, что она будетъ дѣйствовать солидарно съ Австріей... Однако, дѣло не только въ союзѣ между Австріей и Германіей, на сцену выступаетъ также тайный договоръ между Франціей и Россіей, договоръ, существенные пункты котораго извѣстны... Въ нынѣшній тяжелый моментъ, чреватый такими опасностями для всѣхъ насъ, для всѣхъ отечествъ, мнѣ не приходится долго искать виновниковъ... Когда мы (французскіе соціалисты) говорили, что проникать насильственно, вооруженной рукой, въ Марокко означаетъ открыть въ Европѣ эру столкновеній, захватовъ и конфликтовъ,—намъ кричали, что мы плохіе французы. Вотъ она—часть нашей (т.-е. Франціи) отвѣтственности! Это становится еще яснѣе, если вы вспомните, что поводомъ къ борьбѣ между Австріей и Сербіей служитъ Босно-Герцоговинскій вопросъ, и что, когда Австрія аннексировала Боснію-Герцоговину, мы, французы, не имѣли ни права, ни силы воспротивиться этому... потому что мы заняты были въ Марокко, потому что, прощая чужіе грѣхи, мы старались такимъ путемъ добиться—прощенія нашихъ собственныхъ грѣховъ.

«И вотъ нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ тогда Австріи:

«Мы уступаемъ вамъ Боснію-Герцоговину съ условіемъ, что вы уступите намъ Марокко»...

«И мы сказали Италіи:

«Ты можешь направить свои стопы въ Триполи, поелику я забрался въ Марокко, ты можешь воровать въ другомъ концѣ улицы, пока я ворую на этомъ углу» [1]).

---

[1]) «Les causes de la guerre». Discours de Jean Jaurès. Avenir Socialiste. Lyon. Août 1914. Imprimerie speciale de la Fédération du Ton-

Кажется, эти два коротенькихъ діалога, передающихъ, по мнѣнію Жореса, суть иностранной политики такихъ «великихъ» державъ, какъ Франція, Австрія, Италія,—достаточно краснорѣчивы...

Но слушайте дальше.

«Россія пожелаетъ заступиться за сербовъ,—продолжаетъ Жоресъ—и она станетъ, быть можетъ, говорить:

«Моя душа великаго славянскаго народа не можетъ примириться съ тѣмъ, чтобы произведено было насиліе надъ маленькимъ славянскимъ народомъ Сербіи».

«Хорошо! Но—кто-же это нанесъ ударъ въ сердце Сербіи? Когда Россія вмѣшалась въ Балканскія событія, въ 1877 году, и когда она создала, съ позволенія сказать, «независимую» Болгарію съ намѣреніемъ наложить на нее руку, она (Россія) сказала тогда Австріи: дай мнѣ свободу дѣйствія, и я ввѣрю тебѣ за это управленіе въ Босніи-Герцоговинѣ...

«Во время извѣстнаго свиданія русскаго министра иностранныхъ дѣлъ съ австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Россія сказала Австріи: я позволю тебѣ аннексировать Боснію-Герцоговину съ условіемъ, что ты позволишь мнѣ добиться выхода на Черномъ морѣ, вблизи Константинополя [1]).

Подводя итогъ, Жоресъ говоритъ буквально:

«Колоніальная политика Франціи, боящаяся свѣта политика Россіи, насильническая воля Австріи—вотъ что содѣйствовало созданію того ужаснаго положенія, въ которомъ мы находимся».

И онъ дѣлаетъ практическій выводъ:

«Граждане! Если военная гроза разразится, всѣ мы, соціалисты, должны позаботиться о томъ, чтобы спастись возможно скорѣе отъ того преступленія, которое совершатъ правящіе классы...»

Мы не знаемъ, конечно, что сказалъ бы Жоресъ послѣ начала войны. Революціонно-марксистскаго взгляда на вещи у него никогда не было. Но мы знаемъ, что онъ, какъ и всѣ вожди французскихъ соціалистовъ и синдикалистовъ, еще за 2—3 дня до на-

---

нап. Рѣчь эта приведена полностью также въ книгѣ Charles'a Rappoport'a «Jean Jaurès. Le Penseur. Le Socialiste». Paris, 1915. P. 83 и др.

[1]) Ibid.

чала войны клеймилъ французскихъ имперіалистовъ и русскаго царя, какъ виновниковъ войны. Даже у отъявленнѣйшихъ французскихъ оппортунистовъ не хватало еще въ то время безсовѣстности, чтобы объявить эту войну «справедливой» войной, національной обороной.

Не «защита отечества» была лозунгомъ германскихъ и *французскихъ* соціалистовъ, а—«противъ имперіализма!» Еще за пару дней до 4-го августа, когда вся картина была уже ясна, офиціальныя соціалистическія партіи Франціи и Германіи говорили не о «защитѣ отечества», а о защитѣ рабочихъ жизней отъ разбойниковъ-имперіалистовъ *обѣихъ* коалицій. Это была послѣдняя дань этихъ партій Интернаціоналу. И это лишнее доказательство того, что, только *измѣнивъ* всѣмъ рѣшеніямъ Интернаціонала, офиціальные «соціалисты» Германіи и Франціи могли стать на ихъ нынѣшнюю точку зрѣнія.

IX. Взглядъ интернаціоналистовъ на защиту отечества. Наши задачи.

Какова же наша пропагандистская задача въ настоящее время?

Прежде всего сторонники III Интернаціонала должны съ особенной ясностью поставить вопросъ о защитѣ отечества. Малѣйшая неясность въ этомъ вопросѣ способна принести громадный вредъ нашей агитаціи.

Соціалистъ обязанъ «защищать свое отечество» *во всякой* войнѣ,—вотъ основное положеніе соціалъ-шовинизма. Наиболѣе откровенные соціалъ-шовинисты выставляютъ это положеніе безъ всякихъ затушевываній. Пусть наше правительство неправо, пусть оно первое начало войну, пусть вся его иностранная политика до войны была ошибочной, болѣе того—преступной. Но—нельзя же за ошибки или даже за преступленія правительства наказывать народъ. Разъ война стала фактомъ, разъ нашей странѣ угрожаетъ непріятельское вторженіе—мы должны защищаться. И это независимо отъ содержанія, цѣлей, смысла войны. Пораженіе моего отечества—самое величайшее изъ мыслимыхъ золъ. Поэтому: право или неправо мое отечество, оно—мое!

«Каковы бы ни были причины войны, какъ бы ни оцѣнивали мы исторію подготовки войны... въ одномъ не можетъ быть со-

мнѣнія: нашъ высшій долгъ заключается въ томъ, чтобы защищать отечество (durchzuhalten)». Такъ говорилъ еще на-дняхъ на партійной конференціи виднѣйшій дипломатъ международнаго социалъ-шовинизма Викторъ Адлеръ [1]).

Не всѣ социалъ-шовинисты выражаются съ такой откровенностью. Большинство предпочитаетъ говорить о защитѣ «культуры», «свободы», о борьбѣ противъ милитаризма и пр. Но дѣйствуютъ они всѣ именно по этому принципу.

Такова позиція социалъ-шовинизма.

Какъ же отвѣчаютъ на это интернаціоналисты?

Мы не отвергаемъ защиту отечества вообще. Мы отвергаемъ т. н. «защиту отечества» въ имперіалистскихъ, т.-е. реакціонно-капиталистическихъ войнахъ. Но мы и не ограничиваемся указаніемъ на тотъ безспорный фактъ, что *данная* война, война 1914—16 гг., есть имперіалистская война. Мы выставляемъ основное положеніе, что въ нынѣшнюю *имперіалистскую эпоху* войны между «великими» державами по правилу и не могутъ быть иными.

Это не значитъ, однако, что мы вездѣ, всегда, при всѣхъ случаяхъ и на всѣ времена отвергаемъ защиту отечества и въ имперіалистскую эпоху.

Въ нашей статьѣ въ №№ 1—2 «Коммуниста» мы писали:

«Могли ли имѣть мѣсто «справедливыя» войны въ эпоху національныхъ войнъ? *Да*, могли. Войны Великой французской революціи были большей частью «справедливыми» войнами, итальянскія національныя войны были «справедливыми» войнами.

«А могутъ ли имѣть мѣсто «справедливыя» войны теперь въ имперіалистскую эпоху?

«*Да*, могутъ. О—*только* въ двухъ случаяхъ. Первый—война побѣдившаго въ какой-либо странѣ *пролетаріата*, обороняющаго завоеванный социалистическій строй противъ другихъ государствъ, отстаивающихъ капиталистическій режимъ. Второй—война Китая, Индіи и т. п. странъ, служащихъ *объектомъ* угнетенія со стороны

---

[1]) «Arbeiter-Zeitung». Wien. № 318, 16 ноября 1916.

имперіализма, за свою независимость, *противъ* европейскихъ имперіалистскихъ правительствъ [1]).

«Справедливая» война *между* имперіалистскими европейскими правительствами невозможна, какъ невозможно представить себѣ «справедливую»—съ точки зрѣнія честныхъ людей, а не самихъ разбойниковъ—борьбу между нѣсколькими разбойниками изъ-за дѣлежа награбленной добычи. Всякая другая война, кромѣ указанныхъ нами двухъ случаевъ, въ наше время неизбѣжно будетъ не справедливой, а *нечестивой* войной, войной имперіалистовъ между собой, войной финансово-плутократическихъ и династическихъ кликъ, войной, *всегда враждебной рабочему классу всѣхъ странъ.*

«Могла ли въ «справедливыхъ» національныхъ войнахъ идти рѣчь о борьбѣ буржуазіи противъ пролетаріата, ставящаго на очередь соціалистическій переворотъ? Нѣтъ, не могла! А теперь въ имперіалистскихъ войнахъ, особенно всеевропейскаго масштаба, это одна изъ главныхъ задачъ международной буржуазіи.

---

[1]) Послѣдній тезисъ, быть можетъ, нуждается только въ нѣкоторомъ ограниченіи. Примѣръ: Персія во время имперіалистской войны 1914—16 гг.

Извѣстно, что германскіе имперіалисты, играя на чувствахъ справедливой ненависти персовъ къ ихъ русско-англійскимъ угнетателямъ, чуть было не втянули въ 1915 году Персію въ войну. Либеральныя Русскія Вѣдомости» такъ излагаютъ ходъ событій: «Въ сентябрѣ и октябрѣ 1915 г. персидское правительство, повидимому, серьезно обсуждало вопросъ о томъ, чтобы освободиться отъ англо-русскаго вліянія (!) путемъ союза съ Германіей и Турціей. Шахъ съ кабинетомъ и меджелисомъ уже собирались покинуть слишкомъ близкій къ русской границѣ Тегеранъ. Но энергичныя представленія англо-русской дипломатіи—представленія, подкрѣпленныя (!) появленіемъ русскаго отряда подъ Тегераномъ—быстро положили конецъ колебаніямъ шаха... Въ Персіи вспыхнула революція въ центрѣ и на югѣ образовались революціонные комитеты... Это революціонное движеніе было, однако, прекращено русскими войсками въ теченіе зимы и весны 1916 г.» («Русск. Вѣд.», 28 Іюня 1916 г.).

Какъ отнестись къ такому положенію вещей въ Персіи? Соціалисты, разумѣется, всей душой сочувствуютъ революціонному движенію въ Персіи, направленному противъ русско-англійскихъ имперіалистовъ. Но, если бы Персія приняла участіе въ войнѣ 1914—16 гг., ставъ на сторону германской коалиціи, персидская война стала бы только незначительнымъ эпизодомъ въ *имперіалистской грабительской* войнѣ. Объективно роль Персіи немногимъ отличалась бы отъ роли Турціи въ войнѣ 1914—16 гг.

«Въ двухъ случаяхъ и теперь возможны «справедливыя» войны. Но въ 1915 г. на-лицо нѣтъ ни перваго, ни второго случая».

Такимъ образомъ мы, разумѣется, признаемъ право на защиту для тѣхъ «отечествъ», которыя угнетаются имперіалистскими державами. Стремленіе колоній и полуколоній къ освобожденію изъ-подъ ига «великихъ» державъ, несомнѣнно, заслуживаетъ поддержки со стороны соціалъ-демократіи.

Не понять разницы между этой подлинной защитой своего отечества и «защитой отечества», сводящейся къ тому, что имперіалистская буржуазія хочетъ закабалить новые народы или упрочить закабаленіе старыхъ,—не понять этой разницы можетъ только тотъ, кто *не хочетъ* ее понять.

Соціалъ-шовинистъ французской марки (хотя и нѣмецкаго происхожденія) г. Грумбахъ въ недавно вышедшей книжкѣ «Заблужденіе Циммервальда и Кинталя» цитируетъ изъ брошюры Ленина и Зиновьева («Соціализмъ и война») слѣдующія строки:

«Если бы завтра, напр., Марокко объявило войну Франціи, Индія — Англіи, Персія или Китай — Россіи и т. п., это были бы «справедливыя» «оборонительныя» войны, *независимо* отъ того, кто первый напалъ, и всякій соціалистъ сочувствовалъ бы побѣдѣ угнетаемыхъ, зависимыхъ, неполноправныхъ государствъ противъ угнетательскихъ, рабовладѣльческихъ, грабительскихъ «великихъ» державъ».

И съ дѣланнымъ возмущеніемъ г. Грумбахъ возражаетъ по этому поводу:

«Колоніямъ разрѣшается вести даже наступательныя войны... Когда же величайшая республика Европы (Франція)... обороняется противъ вторгающихся армій феодальной германской монархіи, тогда говорятъ объ измѣнѣ соціализму» и т. д. [1]).

У «соціалиста», говорящаго такимъ образомъ, либо настолько мѣдный лобъ, что онъ сознательно притворяется непонимающимъ разницы между положеніемъ колоніи, борющейся *противъ* угнетателя, и положеніемъ «великой» державы, которая сама является угнетателемъ. Либо — соціалъ-шовинисты настолько погрязли въ буржуазной идеологіи, что у нихъ атрофировалось всякое соціа-

[1]) «Der Irrtum von Zimmerwald-Kiental», 77.

листическое чувство, что они просто перестаютъ понимать разницу между угнетателемъ и угнетаемымъ, рабовладѣльцемъ и его жертвой, капиталистомъ и рабочимъ, эксплоататоромъ и эксплоатируемымъ, локаутомъ и стачкой, революціоннымъ возстаніемъ и контръ-революціоннымъ подавленіемъ возстанія.

«Величайшая республика Европы» на каждые 100 кв. километровъ своей собственной метрополіи владѣетъ 1135 кв. килом. угнетаемыхъ ею колоній, изъ которыхъ финансовая олигархія Франціи высасываетъ кровь и соки. За упроченіе своего господства надъ этими колоніями, между прочимъ, и воюетъ нынѣ «величайшая республика Европы».

А лакеи имперіалистовъ не понимаютъ, въ чемъ разница между колоніями и ихъ поработителями!

Возмущаться тутъ излишне. Съ соціалъ-шовинистами мы просто говоримъ на различныхъ языкахъ. Они защищаютъ интересы буржуазіи, мы защищаемъ интересы пролетаріата. Но «аргументъ» г. Грумбаха только лишній разъ доказываетъ, насколько намъ необходима ясность въ вопросѣ о защитѣ отечества.

Онъ показываетъ, что какъ губительно было бы давать малѣйшую пощаду соціалъ-шовинистской игрѣ вокругъ понятія «защита отечества», такъ недопустимо было бы проповѣдывать отказъ отъ защиты отечества *вообще*, на всякія времена, безотносительно къ характеру даннаго военнаго конфликта.

Слабость II Интернаціонала заключается не въ томъ, что онъ вообще признавалъ принципъ защиты отечества. Для національныхъ войнъ этотъ принципъ былъ вѣренъ. Для возможныхъ войнъ, о которыхъ мы говорили выше, этотъ принципъ остается вѣренъ и сейчасъ.

Слабость II Интернаціонала заключается въ томъ, что онъ не сказалъ ясно и точно: въ эпоху національныхъ войнъ защита отечества—законна и необходима; въ эпоху имперіалистскихъ войнъ—не примѣняй понятія «защита отечества» къ *имперіалистской* войнѣ.

И бѣда, несчастье и крахъ II Интернаціонала заключаются въ томъ, что оппортунизмъ, въ силу причинъ, о которыхъ здѣсь говорить не мѣсто, взялъ въ немъ верхъ и объективно подчинилъ

главныя партіи II Интернаціонала политикѣ буржуазіи, *которая кровно заинтересована въ томъ, чтобы нечестивыя имперіалистскія войны* выдавались рабочимъ за справедливыя и прогрессивныя...

Провозглашая необходимость создать III Интернаціоналъ, отказываемся ли мы тѣмъ самымъ цѣликомъ и начисто отъ наслѣдства II Интернаціонала?

Задача революціонныхъ марксистовъ заключается въ томъ чтобы показать, какъ въ теченіе всего 25-лѣтія существованія II Интернаціонала въ немъ съ перемѣннымъ успѣхомъ боролись *два основныхъ направленія:* марксистское и оппортунистское. Мы *не* вычеркиваемъ всей исторіи II Интернаціонала. Мы *не* отказываемся отъ того, что было въ немъ марксистскаго.

Отъ революціоннаго марксизма ушелъ рядъ теоретиковъ и «вождей», отъ революціоннаго марксизма отвернулись каутскіанцы всѣхъ странъ. Оппортунисты и «центръ» получили въ послѣдніе годы существованія II Интернаціонала большинство надъ марксистами. Но, несмотря ни на что, революціонно-марксистское направленіе всегда существовало во II Интернаціоналѣ. *И отъ его наслѣдства мы не отказываемся ни на минуту.*

Во время войны 1914—1916 г.г. обанкротились оппортунизмъ, съ одной стороны, и анархизмъ и синдикализмъ—съ другой. Война была громаднымъ ударомъ соціализму. Но ея положительной стороной для рабочаго движенія будетъ то, что она поможетъ похоронить *оба* эти мелко-буржуазныя извращенія соціализма.

Борьба наша противъ анархизма и синдикализма должна быть не менѣе рѣзка, чѣмъ борьба противъ оппортунизма. Пропагандистская задача нашихъ дней заключается не въ томъ, чтобы искать «зерно истины» и «здоровое ядро» въ синдикализмѣ. Задача заключается въ томъ, чтобы показать, какъ офиціальный синдикализмъ пришелъ къ такой же измѣнѣ рабочему дѣлу, къ такому же переходу на службу къ буржуазіи, какъ оппортунизмъ. Болѣе того. Вина синдикализма и анархизма еще больше. Послѣдовательный оппортунизмъ, по крайней мѣрѣ, остался вѣренъ себѣ. Многіе изъ оппортунистовъ задолго до войны говорили то же самое, что они говорятъ теперь. А синдикалисты и анар-

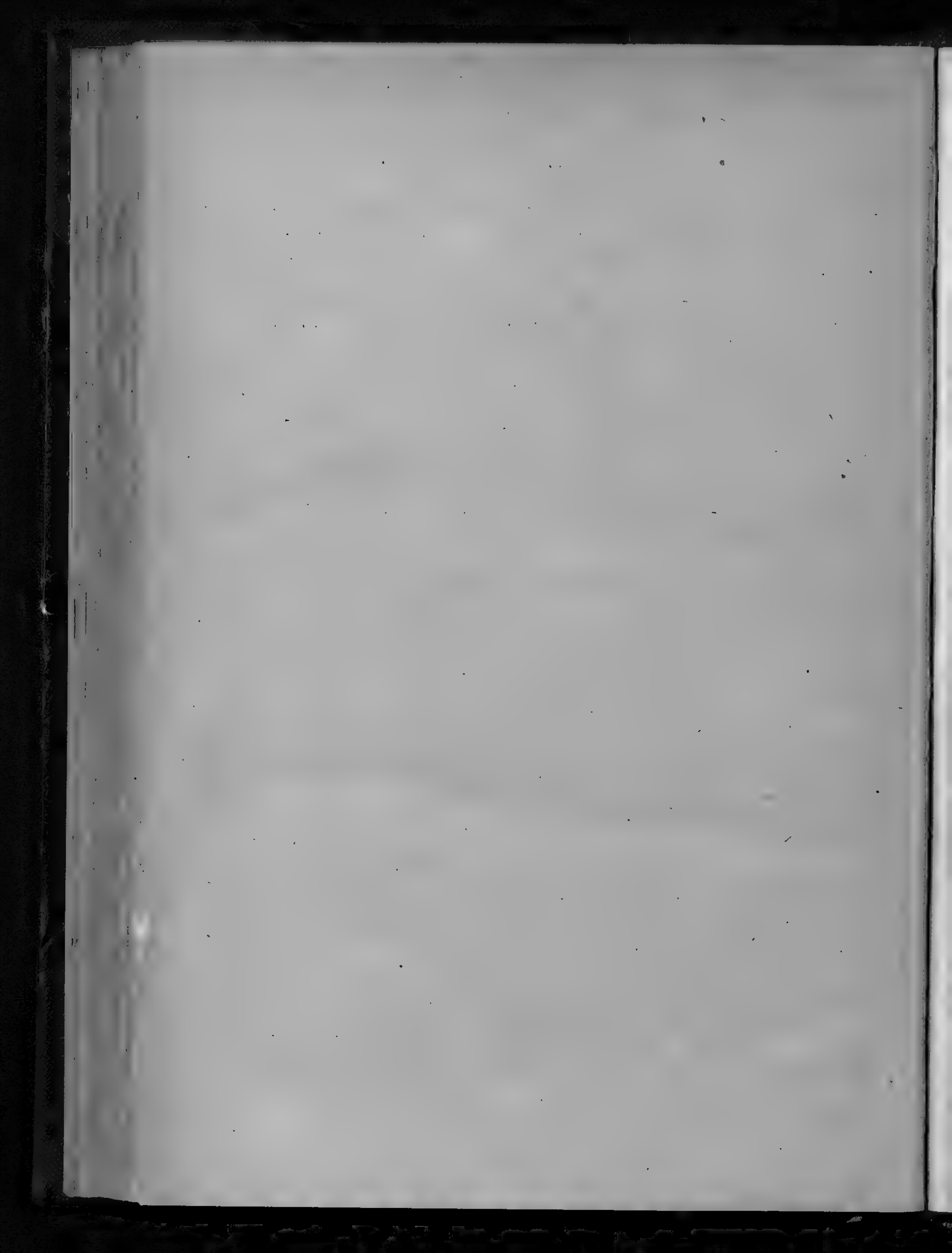
хисты раскололи рабочее движенiе во Францiи, въ Италiи—во имя якобы непримиримой борьбы противъ буржуазiи, противъ милитаризма, противъ войны—для того, чтобы теперь на дѣлѣ поступить такъ же измѣннически, какъ худшiе изъ оппортунистовъ. Анархисты и синдикалисты сдѣлали все человѣчески возможное въ области революцiонной фразы и тѣмъ только еще больше скомпрометировали въ глазахъ рабочихъ революцiонные лозунги, революцiонные призывы.

Противъ оппортунизма и противъ анархизма!

И противъ «марксистовъ центра» — въ первую очередь. «Центръ» все время помогалъ во II Интернацiоналѣ оппортунизму. Центръ помогаетъ теперь социалъ-шовинизму. Какую реакцiонную роль играетъ каутскiанство, теперь особенно наглядно показалъ «лонгэтизмъ», это каутскiанское теченiе на французской почвѣ, на дѣлѣ помогающее шовинистамъ худшаго вида.

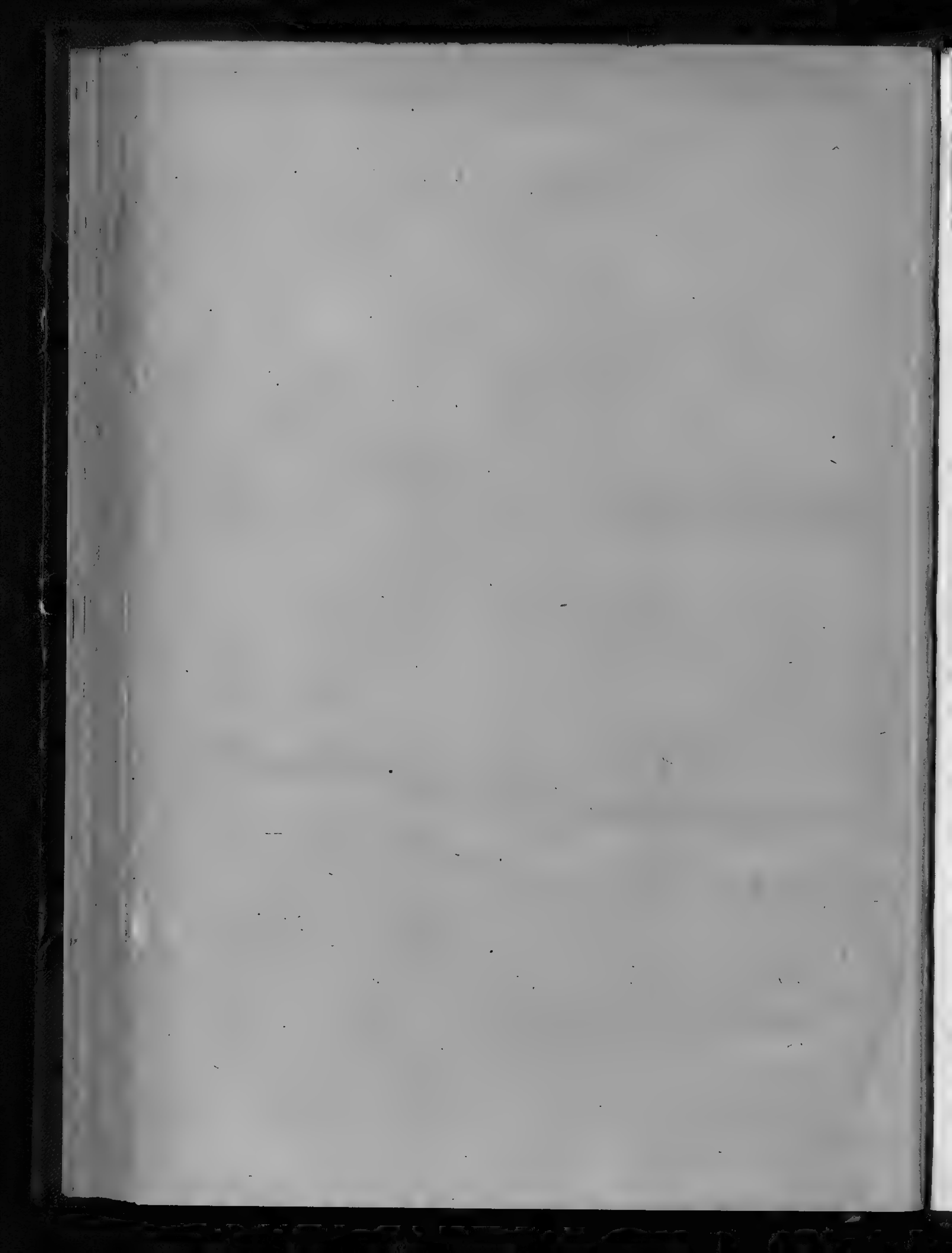
Назадъ къ Марксу!

И во имя этого—*третiй Интернацiоналъ!*



ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
3	8 сверху	плантаціи и поля.	плантаціи и поля
3	20 »	Марксъ пишетъ такъ:	Марксъ пишетъ:
3	1 снизу	Paris 1908, 7. 1.	Paris 1908, т. 1.
4	19 сверху	что колоніальная	что нынѣшняя колоніальная
5	3 »	«насажденія культуры» и т. п. Колоніи продаютъ, вымѣниваютъ, дарятъ. Буржуазія смотритъ на колоніи, какъ на предметъ купли-продажи	«насажденія культуры» и т. п. Буржуазія смотритъ на колоніи, какъ на предметъ купли-продажи. Колоніи продаютъ, вымѣниваютъ, дарятъ
5	5 снизу	въ 45 году до на	въ 45 году до на-
5	8 »	государственныхъ,	государственныхъ
6	2 »	о Каутскомъ	о Каутскомъ, Бауэрѣ
6	10 »	и монархическихъ,	и монархическихъ
8	1 »	*K. Marx*	*K. Marx*
8	2 »	емледѣльцами	земледѣльцами
8	16 »	стовъ»	стовъ
9	12 сверху	нансовымъ капиталомъ»	нансовымъ капиталомъ
11	3 »	зіей другой стороны.	зіей другой страны.
13	2 »	«Die. grundlagen und die qrenzen	«Die Grundlagen und die Grenzen
14	14 снизу	сталъ вѣхами въ борьбѣ	стали вѣхами въ борьбѣ
14	12 сверху	англійскихъ либераловъ,	англійскихъ либераловъ
17	7 снизу	von Walteshausen,	von Walterhausen,
17	8 »	system	System
17	17 сверху	(Считая и ихъ семьи,	Считая и ихъ семьи,
17	18 »	около 10—11% населенія).	около 10—11% населенія.
18	3 »	Здѣсь—можно въ скобкахъ сказать—	Здѣсь — можно сказать —
19	2 снизу	предъ лицомъ	предъ возможностью
21	11 »	это различно въ различныхъ конкрет-	это бываетъ по различному въ различныхъ конкрет-
24	16 сверху	являющіяся демократическими	являющіяся соціалистическими
25	6 »	«Названо всего	Названо всего
26	3 снизу	Beteiling—und finanzierungs-gesellschaften, II Auf	Beteiling-und Finanzierung-gesellschaften, II Aufl.
26	6 »	Sozialistus	Sozialismus
30	13 сверху	что марксит-	что марксист-
30	15 »	въ слѣдующихъ словахъ:	въ слѣдующихъ словахъ (вмѣсто краткой формулы, мы предпочитаемъ дать болѣе подробное описаніе понятія):
30	21 »	какъ, тресты,	какъ тресты,
30	27 »	его остатковъ	его остатковъ;



	Цена.	
	Р.	К.
Зиновьев, Г. «Н. Ленин, жизнь и деятельность»	2	—
» «Письмо к крестьянам»	—	20
» «Слово к красноармейцам»	—	85
» «Чехо-словаки, белогвардейцы и рабочий класс»	—	35
» «Что делать в деревне»	—	70
» «О мятеже левых эс-эров»	—	60
Зиновьев, Г. и Ленин, Н. «Против течения». 1-е изд. разошлось. Вышло 2-е издание, с портретами	10	—
» «Война и кризис социализма» ч. II	15	—
Ионов, Илья. «Алое поле». Стихотворения. 2-е издание	1	50
Кампанэлла, Томас. «Государство солнца». Утопия	2	15
Карпинский, В. А. «Мир или война»	—	15
Каутский, К. «Наука, жизнь и этика»	—	30
» «К. Маркс и его историческое значение»	1	20
» «Экономическое учение К. Маркса». (2 изд.)	3	50
» «Этика»	2	25
» «На другой день после социал. революции»	—	75
» «Классовые интересы»	—	40
» «Карл Маркс». Биографический очерк	—	45
» «Томас Мор и его Утопия»	4	—
» «Ирландия»	1	40
Керженцев. «Как вести собрание»	—	70
Кай. «Что такое социализм»	—	65
» «Республика Советов». 4-е исправл. и дополненное изд.	—	40
» «От крестьянской общины к социалистической коммуне»	—	35
» «Сельская коммуна»	—	20
Клюев, Н. «Медный кит»	2	40
Князев, В. «Красные звоны и песни	2	50
» «Красное Евангелие»	1	20
Коллонтай. Работница-мать»	—	35
Конколь. «Коммуна 71 г.»	—	40
«Конституция Советской Республики»	—	40
Королькевич, Б. Е. «Финансовые и экономические законы и мероприятия Германии против держав Согласия за время нынешней войны	—	35
Лазар, Бернар. «Антисемитизм и революция»	—	70
Лассаль, Ф. «Принципы труда в современном обществе»	—	60
Лафарг, П. «Происхождение религиозных верований»	—	60
» «Благотворительность и право на труд»	—	60
» «Миф о непорочном зачатии»	—	35
» «Вера в Бога». Разошлось. Печатается 2-е издан.	—	75
» «Труд и капитал»	—	—
» «Патриотизм буржуазии»	—	—
» «Право на леность»	1	10
Ленин, Н. «Доклад и заключительная речь на 3-ем всероссийском с'езде Советов»	—	25
» «Борьба за хлеб». Разошлось. Печатается 2-е изд.	—	40
» «Пролетарская революция и ренегат Каутский»	3	—
» «Главные задачи наших дней»	—	60
» «Уроки революции»	—	40
Либкнехт, В. «Два мира»	1	60
» «1848 г. и коммуна». Разошл. Печат. 2-е изд.	1	30
» «Воспоминания о К. Марксе»	1	60
Лилина, З. «Солдаты тыла». «Женский труд до и после войны». Разошлось. Печатается 2-е издание	2	10
» «Что дала революция народу»	—	35
«Литературный сборник, посв. пам. Г. В. Плеханова»	—	—
Логинов. «На страже». Стихотворения. Сатиры	—	90
Лукин, Н. «Церковь и государство»	—	50
Луначарский, А. и Зиновьев, Г. «К. Маркс и социальная революция». Разошлось. Печ. 2-е издание	—	65
Луначарский. «Комедии». 2-е издание	2	60

	Цена Р.	К.
Лурье, М. (Ю. Ларин). «Суд над К. Либкнехтом»	—	45
» » «Крестьяне и рабочие в русск. револ.»	—	40
» » «Состав пролетариата» (2-е изд.)	—	65
Майская, Татьяна. «Полустанки»	3	50
Маркс, К. и Энгельс, Ф. «О коммунизме»	—	70
Маркс, К. «Либералы у власти»	—	65
» «Наемный труд и капитал»	—	40
» «Заработная плата, цена и прибыль»	—	85
Мархлевский. «Что такое политическая экономия»	—	75
Мещеряков, В. «Деревенская беднота и путь к социализму»	—	40
Мирбо. «Жан и Мадлена». Драма	1	50
Мор, Т. «Утопия»	3	60
«Наш рабочий праздник 1-го мая»	—	20
Олар. «Политическая история французской революции»	16	—
«Первый социалистический советский настольн. календ.	20	—
«Памяти К. Маркса». Сборникстатей. (2-е изд.)	4	50
Плеханов, Г. «Речь о Белинском»	—	—
Радек. «Анархисты и советская власть»	—	12
Раковский. «Социализм и война«	1	—
Рионов, Ник. «Как совершать записи рождений, брака, развода, внебрачн. детей и установл. отцовства у народ. нотар.»	—	75
Ромэн, Роллан. «Жан Кристоф» «Сердце Франции». Т. VII	2	25
» «Заря», т. I	4	—
» «Ярмарка на площади», т. V	5	20
» «В стороне от схватки»	2	60
Рязанов, Д. «Две правды». Марксизм и народничество. Разошл. Печатается 2-е издание	—	90
» «Обуховское дело». Разошлось. Печ. 2-е издание	—	70
» «19-е февраля». Разошлось. Печатается 2-е изд.	—	75
» «К. Маркс и русские люди 40-х годов»	1	80
» «Г. В. Плеханов и группа Освобождения Труда»	—	90
» «Англо-русские отношения в оценке К. Маркса»	2	50
Самойлова. «Современная безработица и борьба с нею»	1	10
» «Продовольственный вопрос и Советская власть»	—	90
» «Что дала октябрьская революция народу, рабочим и крестьянам». 1-е издание	—	50
» 2-е издание	1	20
«Сборник инструкций, положений и правил по организ. сел.-хоз. коммун.	—	20
Срединский, С. «Основы газетного дела	2	30
Стеклов, Ю. «Черная сотня во Франции». Разошл. Печат. 2 изд.	1	20
» «Революция 1848 года во Франции»	2	—
» «Прудон»	—	80
» «Поль Лафарг». 2-е изд.	—	55
» «Новейшее течение во французском антисемитизме»	1	—
» «Интернационал», ч. I	4	80
» «Интернационал», ч. II	2	25
Степанов. «Жан-Поль Марат»	—	40
» «Кто богатеет и кто разоряется»	—	35
«Твердые цены на хлеб»	—	10
Троцкий, Л. «Труд, дисциплина и порядок»	—	30
» «Слово к рабочим и крестьянам»	—	45
» «Советская власть и международный империализм»	—	—

Художественные картины:

У врат социализма. Светоч социализма, по 1 р. 50 к.

Портреты: Ленина, Троцкого, Зиновьева, Луначарского, К. **Маркса, Володарского, Урицкого, Энгельса, Карла Либкнехта и т. д.**

Заказы выполняются по получении задатка. Организациям и общественным учреждениям скидка.

Адресовать: Петрогр., Смольн., 2 этаж, Конт., комн. 54, Книжн. скл. комн. 51.